

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования**

«Санкт-Петербургский университет»

На правах рукописи

ПРУДНИКОВА ТАТЬЯНА ЮРЬЕВНА

**СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ
УРБАНИСТИКИ**

**(на примере реконструкции проспекта имени И.В.Сталина
(Московского проспекта) г. Ленинграда в 1940-х - 1950-х гг.)**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата культурологии

Научный руководитель:
доктор культурологии,
профессор А.С.Дриккер

Санкт-Петербург

2014

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. СОВЕТСКОЕ ГРАДОСТРОЕНИЕ КАК ОБЪЕКТ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.....	24
1.1 Анализ политической, экономической и социокультурной ситуации в СССР конца 1940-х - середины 1950-х гг. как условия формирования советской градостроительной политики	24
1.2. Основные субъекты советской урбанистики, их деятельность и взаимовлияние.....	58
ГЛАВА 2 ГРАДОСТРОЕНИЕ В СССР КАК КВИНТЭССЕНЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ В КОНЦЕ 1940-Х –НАЧАЛЕ 1950-Х ГГ.	75
2.1. Плюсы и минусы сталинской культурной политики в области урбанистики в сравнительной перспективе.....	75
2.2. Принципы и возможности проведения культурной политики в области урбанистики.....	92
ГЛАВА 3. КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ АРХИТЕКТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И КОНКУРСНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	132
3.1. Архитектурные учебные заведения г. Ленинграда 1950гг. как объект культурной политики в области урбанистики и их вклад в советское градостроительство.....	132
3.2. Культурная политика государства в конкурсном проектировании.....	163
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	191
БИБЛИОГРАФИЯ.....	200
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....
АРХИВЫ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И МОСКВЫ, СОДЕРЖАЩИЕ МАТЕРИАЛЫ ПО ТЕМЕ	213
ПРИЛОЖЕНИЯ	
1. Приложение 1 Архивные документы по проектированию и застройке проспекта имени И.В.Сталина	
2. Приложение 2 Этапы переименования Московского проспекта	
3. Приложение 3 Советские архитекторы, принимавшие участие в оформлении Московского проспекта 1930-1950-хх	

4. Приложение 4 Конкурсные проекты застройки и реконструкции проспекта имени И.В.Сталина отмеченные премиями и почётными отзывами /1953г./
5. Приложение 5 Альбом и список иллюстраций, используемых в диссертации

«Все, что стоит на пути развития советской архитектуры, должно быть устранено».

Газета «Советское искусство» от 10 января 1953г.

ВВЕДЕНИЕ

Архитектура, градостроительство в связи с их жизнеобразующей ролью занимают одно из центральных мест в мировой культуре. Также и в культурной политике советского, российского государства значение градостроительства, нарастая с петровских времен, всегда оставалось в фокусе интересов власти и общества, и значение это только увеличивается в связи с общемировой тенденцией, с повышением темпов урбанизации. Важность градоформирующего и архитектурного аспекта подтверждает факт наличия специального параграфа в проекте "Основ государственной культурной политики" 2014г. В частности, в проекте говорится: «Архитектурная и предметная среда, в которой формируется и живет человек, оказывает влияние не только на его психологическое состояние или работоспособность, <...> но и *на самый характер мировосприятия*. Это свойство архитектуры и монументального искусства с античных времен использовалось для того, чтобы выразить отношение к богам, обозначить мощь и силу государства, отделить сакральные, общественные и частные зоны города друг от друга. <...> Государственная культурная политика призвана вернуть понимание того, что *формирование эстетически развитой, творческой личности в антиэстетической архитектурной среде, в окружении агрессивной и лишенной даже минимальной эстетической ценности рекламы, в безликих или безвкусных интерьерах общественных пространств невозможно*. Необходимо вернуться к государственной поддержке архитектурного творчества, восстановить статус архитектуры как социально значимого вида искусства, сделать государство главным заказчиком современной российской архитектуры»¹. Данные сентенции

¹ Пункт 9. Создание условий для формирования эстетически ценной архитектурной и иной предметной среды. Проект "Основ государственной культурной политики"/Интернет-портал Российской газеты от 16 мая 2014 г. <http://www.rg.ru/2014/05/15/osnovi-dok.html> (дата обращения 14.06.2014).

современных политиков тесно соприкасаются с идеями, которыми «питалось» общество позднесталинского двадцатилетия (1932-1953 гг.). Упоенность возможностями урбанистического воздействия на человека заставляла серьезно подходить к градостроительным проблемам и осуществлять контроль в этой сфере не только с экономической, но и с эстетической точки зрения.

В середине XX века в среде архитекторов-урбанистов бесспорно признавалось, что качество среды проживания является необходимым условием формирования общественного сознания, и окружающее пространство «программирует» поведение людей, навязывает власть и социальный контроль. Этим объясняются многочисленные формы «монументальной пропаганды», средства наглядной агитации, процветающие на протяжении советского периода в пространстве города, особенно обостряясь в дни политических праздников. Однако подобный подход к городу осознавался не только с позиции воинствующей философии марксизма, для которого «бытие определяло сознание», но и в силу природно - обывательского стремления к обустройству быта и зависимости человека от традиционных, выработывавшихся веками культурных установок и стереотипов. Множество широко известных фактов показывают, как сильно официальная идеология направляла жизнь и развитие советского города, который, тем не менее, развивался и по некоторым другим собственным внутренним законам. В период позднесталинского двадцатилетия (1932-1953) по отношению к градостроительству закрепились утопическая программа декларативного вербального камуфляжа, которая сдерживала естественное развитие и порождала нежизнеспособные (т.е. требующие постоянного внешнего стимулирования) метаморфозы, выдаваемые за единственно возможные достижения. Родилась особая проектная культура, которая по значимости и распространению ничуть не уступала научной или художественной культуре. Программу по ее регулированию, безусловно, можно

назвать «культурной политикой»², но это культурная политика с крайне специфическими чертами, направленная на удовлетворение потребностей, которые определялись исторически сложившимися представлениями в радикально сменившейся общественно-политической культурной системе. Можно сказать, что культурная политика в области урбанистики формировалась в условиях довоенной «модернизации» общества и была подчинена ей, но в дальнейшем обрела консервативную стратегию.

Градостроительная культура формировалась несколькими путями. Прежде всего, характером освоения и использования городского пространства (построение социалистической среды, городских парков, удобств для общественного употребления и пр.), выделением наиболее значимых для города территорий (значимых в разных смыслах), взаимодействием культурных и городских компонентов (использование новых типов зданий и пр.), взаимодействием организаций и СМИ с населением города, сложением экономики города, когда призыв к удешевлению жилища приводил к качественному изменению культуры быта и пр. Только комплексное изучение этих путей и закономерностей развития поможет найти адекватную оценку «пролетарско-передового» периода в жизни советского города и страны, в частности, послевоенной декады (1945-1955 гг.), рассматриваемой в настоящей диссертации. Это крайне важный период, сказывавшийся в градостроительстве как позднего советского времени, так и сегодняшнего, имеющий положительные и отрицательные стороны. Но это и один из наименее изученных периодов советской истории из-за многолетнего табу на научное обсуждение коммунистического прошлого, которое было законсервировано в определенном идеологическом расколе. Историки архитектуры по большей части старались обращаться к революционному авангарду³, открывавшему многогранность нового

² В советское время был в ходу термин «культурное строительство».

³ Работы М.И.Астафьевой-Длугач, И. А.Бартенева, Б. М.Кирикова, А.Г.Раппапорта, В.С. Турчина, В. Хазановой, С. О. Хан-Магомедова и мн.др.

художественного видения, но не испытывали особого интереса (или *почти* не испытывали) к временам жестокого консерватизма.

Для качественного анализа советской культурной политики сталинского времени в области урбанистики следует комплексно рассмотреть советское общество начала 1950-х гг., на которое пришелся апофеоз сталинского режима, со всеми его возможностями и закономерностями развития, определяющими поведение и сознание людей, их мировоззрение и ценностное восприятие. В крайне идеологизированной атмосфере сталинской эпохи сформировались два взгляда на градостроительство, которые требуется осмыслить современному исследователю: *официальный*, позволяющий выявить общее направление государственной политики (макро-взгляд) и *конкретный*, производный от официального, направленный на проблемы архитектурного сообщества определенного момента и места (микро-взгляд), сфокусированный на частных задачах в пределах отдельного города (в данном случае г.Ленинграда и его институций) и непосредственно влиявший на отдельного человека. При смене фокуса можно заметить особую *трансформацию*, когда внешние послы одного качественного наполнения переходили в другое качественное наполнение: политические и философские установки становились руководством для практической деятельности архитекторов-градостроителей и подложкой для архитектурной теории. В этом особенность идеологизированного общества, в котором обязательно наличие универсальной определяющей программы.

Градостроительство как теория, часть идеологической программы (связанной с духовной сферой жизнедеятельности общества) и непосредственные участники процесса в сталинское время занимали достаточно высокое место в социальной иерархии. Пространство города (его качество в целом или в его отдельных частях), формировавшее картину мира жителей (наряду с литературой и другими искусствами) требовало, как уже было отмечено, крайне внимательного отношения к его архитектурному оформлению. Советские архитекторы, по

большей части не владевшие «правом окончательного голоса» в художественно-идеологических решениях, а подчинявшиеся апробированным установкам, тем не менее, имели возможность внесения «законодательного» предложения, хотя и ориентированного на идеологическую линию государства. Архитектор, наравне с представителями других форм художественности (литературы, живописи и пр.) своими средствами «возводил каменную летопись эпохи»⁴. Отвечая властному заказу в соответствии с предписанной ему социальной ролью, архитектор в отведенных ему рамках стремился к творческому самовыражению или хотя бы созданию видимости «свободного творчества».

Внешняя культурная политика советского времени, с одной стороны, формировалась в полной насильственной изоляции культуры от мировой, но, с другой стороны, была нацелена на инкорпорирование местной (советской) культуры в европейскую через принятие классицистических форм и традиций, имеющих изначально «европейское» происхождение⁵. Утверждение классицизма в качестве направляющего стилистического мотива автоматически встраивало советскую архитектуру в мировую тенденцию 1930-1950-х гг. и по замыслу придавало легитимность культурной политике нового пролетарского государства. Молодая советская культура, т.е. культура только что образованного государства, обращаясь к истокам мировых культур (к античности) и подтверждая свою причастность к ним, выстраивала собственную идентичность в контексте общемировой художественной культуры.

В начале 1930-х гг. (а точнее, 1932г) благодаря выявлению и искусственной консервации «ядра культуры», через отторжение из обращения части культурного и архитектурного наследия (конструктивизма, модернизма, например) или его «упрощение», доведение до рафинированной ясности и структурности, установилось единое прочтение ключевых моментов предшествующей истории,

⁴ Сидорина Е.В. "Каменная летопись" эпохи // Вопросы философии. - М., 1988. - N 12. - С. 98.

⁵ При декларативном утверждении *национальных истоков и образцов*.

что определенным образом отразилось на градостроительстве. Единая выбранная стилистическая линия в архитектуре («российский классицизм в стадии ампир») автоматически удаляла из списка художественно-значимых образцов те памятники, которые не отвечали заявленным стандартам (например, архитектуру модерна, конструктивизма и пр.). Из статуса культурного наследия, нуждающегося в охране и изучении, многие направления переходили в статус культурно-исторического заблуждения и провала, что вело к забвению или уничтожению памятников. Это касалось тех направлений в архитектуре, которые не укладывались в представления о пролетарском социалистическом искусстве и подпавших под гриф «буржуазные». Попытка унификации и «максимально точно» возрождения *некоего* классицистического эталона (неартикулированной природы) приводила к разнохарактерным комбинированным постройкам, которые впоследствии, в свою очередь, подвергались жестокой критике. Из-за невозможности найти единственно-верный визуальный аналог вербальному призыву «строить в классике!», рождалось множество различных решений, что не вписывалось в унифицированную программу «соцреализма». Выстраивать «культуру» приходилось «здесь и сейчас», что противоречило самому понятию «культура», которая по определению не могла быть «современной», а лишь порождением предшествующего опыта⁶.

Культурная политика в области градостроения как вид деятельности по согласованию разных аспектов проектирования, застройки и развития городов, ставила своей целью удержать в сознании людей (как творцов, так и потребителей) «картину мира» определенного типа в соответствии с определенной концепцией (в данном случае – социалистической доктриной). Порожденные в определенных условиях художественно-идеологические ценности формировали культурную память и «воспитывали» гражданина в едином

⁶ «Современность культуры» – оксюморон, т.к. культура предполагает традицию и ретроспективную реконструкцию, чего в реальности советское государство было лишено.

консолидирующем ключе. Культурная политика в области урбанистики проводилась по схеме: государство транслировало идеологию в градостроительство через профильные организации, систему образования и средства массовой коммуникации (СМИ), а непосредственными объектами этой политики являлись массы, воздействие на которые в нужном направлении составляло цель культурной политики государства. Политические деятели определяли направление и качество воздействия, а внедрением в архитектурную жизнь указаний занимались люди, причастные к градостроительному делу, «посвященные» в тонкости профессионального мастерства. Эти три составляющих (теоретико-концептуальный, программно-политический и ментально-практический уровни «производства» культуры) сложного процесса культурной политики в области урбанистики (власть, организации-посредники, народ) соединялись с помощью «скреповочного материала» (материально-предметного и символично-идеологического свойства), над которым также производились определенные действия (от создания абсолютных двойников⁷ до полного уничтожения, забвения, поругания и клеветы). Под маской «декларируемых» интересов, как правило, выступали интересы прагматические, которые, в некоторых случаях, могли оставаться даже неосознаваемыми участниками.

Управление в сфере «культурного строительства» вместе с укреплением и развитием идеологических и материальных основ в области культуры государство осуществляло посредством определенных собственных институций⁸.

⁷ Имеется в виду точное воспроизведение памятников архитектуры прошлого. Например, здание на Моховой ул. в Москве И.В.Жолтовского 1934г, которое воспроизводит (с незначительными отклонениями в пропорциях) лоджии дель Капитанио (Loggia del Capitani) в Виченце Андреа Палладио конца XVI в. И мн.др.

⁸ С февраля 1938г. Комитет по делам строительства при СНК СССР осуществлял контроль за нормированием в строительстве, за применением установленных норм, утверждал единые и типовые нормы, технические условия и стандарты. С 29 мая 1939г. был создан союзный *Наркомат по строительству*, что привело к упразднению Комитета. Наркомат по строительству сам осуществлял *сверхлимитное строительство*, т.е. стоимостью более 1 млн.руб. (для этого в его ведомство передавались более 100 строительных трестов) и одновременно технически руководил строительством более мелкого масштаба. В военное время параллельно работали узкоспециализированные Управления (военно-промышленного строительства, машиностроения и пр.). В сентябре 1943г. в целях повышения качества архитектурных работ был создан союзно-республиканский *Комитет по делам*

Способы реализации задач культурной политики «сверху» имели несколько направлений. Прежде всего, вырабатывалась концепция (идеология) и затем – шла ее постепенная прагматическая реализация с помощью профильных институций. Такими институтами в г. Ленинграде являлись в рассматриваемый период высшие и средние образовательные учреждения, СМИ (региональные и центральные) и профессиональные объединения (ЛИСИ, Академия Архитектуры СССР, ЛОССА, проектные организации). Разные методы способствовали более широкому охвату поля воздействия. *Научно-идеологический способ* проведения культурной политики в области урбанистики заключался в соотнесенности «традиции-новаторства», выработки эстетических канонов, разработки теории и признания направляющего действия критики-самокритики. Еще одним их важных способов реализации культурной политики являлся *социально-психологический способ*, нацеленный на поощрительную политику. Этот способ тесно связан со СМИ, способствовавшими популяризации отдельной личности или даже целого коллектива или направления и повышению их социального статуса. В рассматриваемый период публикации в центральной прессе по значимости были равносильны правительственным указам. Они обсуждались на производственных собраниях, как было, например, со статьей «Архитектуру - на уровень новых задач», опубликованной в газете «Советское искусство» в 1953г., вызвавшей острую полемику. Также необходимым звеном культурной политики была *правовая и экономическая регламентация*, которая в рассматриваемое время также обладала своей спецификой (в частности, по отношению к авторскому праву).

архитектуры при СНК СССР. Его компетенция распространялась на все архитектурно-планировочные организации СССР. К 1946г. Наркомат по строительству разделился на несколько специализированных организаций (Наркомат по строительству военных и военно-морских предприятий, предприятий тяжелой индустрии, топливных предприятий (до 1948г.)). В апреле 1949г. было образовано *Министерство городского строительства*, а в мае 1950г. был образован *Государственный Комитет Совета Министров СССР по делам строительства (Госстрой)* и Министерство городского строительства упразднено (март 1951г.). При общей реорганизации министерств (март 1953г.) образовалось единое общесоюзное строительное министерство – *Министерство строительства СССР*, которое через год разукрупнилось на два с более узкой специализацией (Министерство строительства предприятий металлургической и химической промышленности и Министерство строительства). Справка из Ведомостей Верховного Совета СССР (1939-1955гг.) Цит. по Коржихина Т.П. История и современная организация государственных учреждений СССР 1917-1972гг. М., 1974. С.182-184.

Патерналистская концепция культурной жизни тоталитарного советского государства была сформирована в соответствии с потребностями исключительно *политических идеалов*, для национальной традиции (как комплекса духовных, материальных, интеллектуальных, эмоциональных черт), по сути, чуждых или, по крайней мере, не основных, но становящихся передовыми из-за вынужденной культурно-политической «оккупации»⁹. Это несоответствие вызывало болезненную трансформацию как в деле восприятия культуры, так и в формах управления ею. Культура рассматривалась в качестве производства новых социалистических (политических) ценностей, и культурная политика строилась, прежде всего, на идеологических установках. Преобладание социально-политического аспекта, т.е. жестких тематических рамок, установочных программ приводило к уничтожению духовных авторских движений, свободного творческого начала и насаждало командно-распорядительные (силовые) методы в культурной политике. Поддержание определенной «картины мира» в градостроительстве производилось через просветительское образование и СМИ, которые не только утверждали достойные для передачи последующим поколениям ценности, но и занимались критической аналитикой, определяя линию не только «Что?», но и «Как?», т.е. процесса правильного подхода к произведению и правильному его пониманию.

Способы реализации культурной политики в области градостроения имели свою специфику, т.к. градостроительные объекты могли рассматриваться в качестве художественной формы или произведения искусства, но также и в качестве утилитарного продукта. Строительство в городах не могло не учитывать жизненных потребностей, поэтому приходилось согласовывать амбиции с

⁹Для прояснения этой мысли можно привести слова И.Н.Голомштока из книги «Тоталитарное искусство» об утверждении особого места искусства и его творца в общественной жизни: «Перестав быть, как в средние века, частью интегрального целого, эмансипировавшись от служения просвещенным монархам, искусство ищет оправдания собственному бытию *в новых концепциях своей роли, места и функции в жизни людей.* <...>. Если прерафаэлиты или участники движения за обновление искусств и ремесел У.Морриса в Англии видят свой идеал в деятельности художника-ремесленника, воссоздавшего материальное окружение человека, то здесь на первый план выходит концепция художника-творца, учителя, пророка, открывающего для человечества истину в последней инстанции». И.Н.Голомшток Тоталитарное искусство. М., 1994. С.198.

возможностями и экономическими реалиями. Стратегические цели культурной политики сталинского времени определялись желанием очертить границы допустимых отклонений от основного политического курса. Соответственно выстраивалась иерархия допустимости, которая ранжировала реальность. Общая, в некотором роде абстрактная цель (в данном случае - построение социалистического общества) распадалась на ряд более мелких и более приближенных к реальности задач, которые разрабатывались с учетом потребности «вышей» стратегической цели, но с опорой на прагматику. Это касалось, главным образом, градостроения, которое требовало обоснованного прагматического подхода в отличие от других видов искусства.

Тоталитарное государство (при полной поддержке населения, «забота» о котором декларировалась повсеместно) воплощало свои идеалы в архитектуре. Плановое строительство, высококвалифицированные старые кадры позволили создать памятники эпохи, которые до сих пор являют лицо советского прошлого. Это, прежде всего, метро, московские высотки, московский университет, центральные улицы Москвы, которые теперь кажутся интересными и своеобразными доминантами, формирующими облик города. Градостроительные ансамбли советского времени создавались вкупе с мозаикой, живописью, скульптурой, кинематографом и пр. Архитектурная теория и культура внешне была неразрывно связана с культурными движениями в других видах советского искусства (литературой, кинематографом, театром и др.), но обладала многогранной спецификой. Невозможность мыслить абстрактно, в отрыве от реальных потребностей, являлась одной из качественных характеристик архитектурной культуры. Именно поэтому в настоящей диссертации в качестве иллюстрации теоретических положений фигурирует Московский проспект г. Ленинграда, который вобрал в себя все описываемые процессы, затрагивающие ментальное и практическое градостроение. С 1950г по 1956г. проспект носил имя

И.В.Сталина¹⁰, поэтому в диссертации сохраняется историческое наименование проспекта в этот период. Проспект имени И.В.Сталина – важнейший памятник сталинской архитектуры, на реконструкцию которого были брошены лучшие архитектурные силы города. По значимости его можно сопоставить с проектом московского Дворца Советов начала 1930-х гг. Проспект имени И.В.Сталина можно считать наивысшим достижением градостроительной политики – лицом нового города (послевоенного, социалистического), отвечающий запросам элиты и мечтам простых людей. В чем заключались эти наивысшие достижения и как они претворялись на примере ленинградской градостроительной школы рассматривается в диссертации.

Цель диссертационного исследования – выявление специфики советского градостроительства позднесталинского времени как производной культурной, идеологической политики, конкретизируемое на уникальном примере проектирование проспекта имени И.В.Сталина в г.Ленинграде.

Цель обусловило постановку следующих исследовательских задач:

- Проанализировать социально-исторические основания культурной политики в области урбанистики рассматриваемого периода.
- Обозначить связь культурной политики государства с урбанистикой в рассматриваемый период.
- Выявить факторы, принципы и приоритеты, формирующие культурную политику в области урбанистики в Ленинграде с учетом взаимодействия всех участников этого процесса.
- Рассмотреть причины конфликтов и кризисных ситуаций, возникавших на пути претворения на практике теоретических программ (с опорой на доступные архивные материалы этого периода).

¹⁰ Этапы переименования нынешнего Московского проспекта представлены в приложении 2

- Реконструировать влияние организационно-управленческой системы ленинградского градостроительства и творческих поисков на характер застройки г. Ленинграда.

- На примере проектирования и застройки проспекта имени И.В.Сталина в Ленинграде обозначить особенности ленинградской архитектуры 1950-х гг., ее «традиционные» и «новаторские» черты и культурные основания.

- Сопоставить тенденции ленинградской культурной политики в области урбанистики с общегосударственным материалом, подчеркнув параллели и различия в процессе ее принятия и реализации.

- Отметить важность изучения градостроительного опыта советского времени с его положительными и отрицательными чертами и осознания влияния культуры прошлого на современную градостроительную культуру, преемницу многих ее положений.

Объектом исследования является советская градостроительная культурная и идеологическая политика, проводимая совокупностью ленинградских проектных и образовательных архитектурных учреждений (таких как ленинградское отделение Союза советских архитекторов (ЛОССА), ленинградский филиал Академии архитектуры СССР, проектный институт «Ленпроект», ленинградский филиал государственного института проектирования городов «Гипрогор», архитектурно-планировочное управление г. Ленинграда, ленинградский инженерно-строительный институт и др.), действовавших в рассматриваемый период и непосредственно влиявших на градостроительный процесс (в частности, застройку Московского проспекта в г. Ленинграде) и формирование общей градостроительной среды. Тесно связанные между собой профессиональные и идеологические задачи, которые формировались культурной политикой, проводимой советским государством в рассматриваемой области (урбанистики), стали также объектом изучения.

Предметом исследования явились взаимосвязи, обмен и взаимозависимость организаций, участвующих в формировании культурной политики в области градостроения г.Ленинграда, особенности их практической деятельности, творческие тенденции и намерения, системы ценностей; непосредственное влияние этих структур на сложение (в данном случае проектного) городского пространства и застройку проспекта имени И.В.Сталина (Московского проспекта); воздействие градостроительных установок как одной из важнейших составляющих застройки главной магистрали.

В соответствии с выбранным объектом исследования, диссертант обращался к широкому спектру литературы, так или иначе затрагивающей тему застройки, истории, развития Московского проспекта (его достопримечательностей и туристических мест) как в г.Ленинграде, так и топонимически аналогичных проспектов в других городах (например, проспект им.И.В.Сталина в г.Минске и др.). В 1954г. под рубрикой «Архитектурные ансамбли Ленинграда» вышла брошюра «Прспект имени И.В.Сталина»¹¹. В 1964г. в серии «Достопримечательности Ленинграда» была опубликована работа В.Б. Соловьева «Московский проспект»¹², а в 1986г. появилась книга «Московский проспект» автора Р. Н. Яковченко¹³. Монографии представляют собой краткую политическую историю, в которой проспект выступает иллюстрацией «...примера заботы партии и правительства о благосостоянии народа». Ориентированные на жителей и гостей города, не на научное сообщество, работы акцентировали основные вехи революционного прошлого и ожидаемого великого будущего проспекта, каким оно виделось советской идеологии. Перенасыщенное цитирование авторитетных политических документов, отвлекало от серьезного качественного понимания истории застройки и архитектуры магистрали. Отвечая духу и задачам времени, подобная

¹¹Прспект имени И.В.Сталина. - Серия Архитектурные ансамбли Ленинграда / М.Е. Ивин. – Л.-М.: Госиздат литературы по строительству и архитектуре, 1954. 21с.

¹² Соловьев В.Б. Московский проспект. Серия «Достопримечательности Ленинграда». –Л.:Ленинздат,1964. 136 с.

¹³ Яковченко Р. Н. Московский проспект. - Л. : Лениздат, 1986. 140с.

«патриотическая» литература в первую очередь отражала «неуклонное стремление правящей номенклатуры к улучшению жизни трудящихся», а не давала представление о реальном состоянии дел в государственном строительстве. Появившаяся недавно восьмисот страничная историко-социологическая монография «Московский проспект: очерки истории» Т.Я. Крашенинниковой и А.Ф. Векслера¹⁴ содержит факты развития проспекта в истории и дает справочную информацию о ключевых датах постройки и жителях некоторых домов Московского проспекта, Московского шоссе и близлежащих улиц. Авторы делают акцент на дореволюционной истории проспекта, отводя незначительное место архитектурной характеристике и истории строительства довоенных и послевоенных зданий, к чему в большей степени стремился автор настоящей диссертации. Работу Т.Я. Крашенинниковой и А.Ф. Векслера можно рассматривать как путеводитель по проспекту, более расширенный, чем раздел «Московский проспект» в книге Л. П. Лаврова «1000 адресов в Санкт-Петербурге. Краткий архитектурный путеводитель»¹⁵, однако, далеко не исчерпывающий.

Другой тип литературы, более сложной для восприятия, предназначался для научного сообщества и освещал внутренние технические проблемы (транспорта, озеленения, застройки кварталов и пр.). К этому типу исследований относятся тематические статьи, опубликованные в научных сборниках или архитектурных журналах, таких как «Архитектура Ленинграда», «Архитектура и строительство Ленинграда», «Вопросы планировки и застройки Ленинграда» и др. выходящие в 1940-1950-гг. Авторы статей, профессиональные архитекторы и градостроители (В.А.Витман, В.А. Каменский, И.И.Фомин, О.А.Иванова, А.А. и Г.А.Оль и др.)¹⁶ основное внимание уделяли «архитектурно-планировочной

¹⁴ Крашенинникова Т.Я. Векслер А.Ф. Московский проспект. Очерки истории. СПб, 2014. 768с.

¹⁵ Лавров Л. П. 1000 адресов в Санкт-Петербурге. Краткий архитектурный путеводитель. СПб, 2012.416 с.

¹⁶ Витман В.А. Принципы планировки и застройки проспекта им. И.В.Сталина // Архитектура и строительство Ленинграда. Сборник.17. 1952. С.3-10. Витман В.А. Архитектурно-планировочная реконструкция и застройка проспекта имени И.В.Сталина // XII научная конференция ЛИСИ. Доклады (тезисы и краткое содержание)/ отв. ред. проф.Федоров Н. Ф.. Л., 1954.С.14-16; Иванова О.А., Оль Г.А. Основные принципы архитектурно-планировочной организации проспекта имени И.В.Сталина // Вопросы планировки и застройки Ленинграда

реконструкции и застройки проспекта имени И.В.Сталина» и представляли проспект с его «изнаночной» стороны. Несмотря на то, что идеологическая сторона играла не менее важную роль, значительное место было уделено разбору практических вопросов и предполагаемых способов их решения. Из позднейших работ, непосредственно связанных с историей застройки Московского проспекта, в частности, с проектированием нового центра социалистического Ленинграда по довоенному Генеральному плану развития города, можно отметить диссертацию и статью Д.А.Орлова, который один из первых в начале XXI века обратился к истории проспекта и его оформлению¹⁷. Однако хронологический период его исследования предшествует тому, который изучается в настоящей диссертации. Таким образом, необходимо отметить, что вопрос довоенной и послевоенной истории застройки важнейшей магистрали Санкт-Петербурга, памятника сталинского Ленинграда, на научном и документальном базисе, на настоящий момент изучен недостаточно.

Рассмотрение социокультурного аспекта советской градостроительной политики предполагает комплексный междисциплинарный подход к изучению проблемы и, соответственно, обращение к широкому кругу исследований. Одно из важных мест занимают общие работы по развитию градостроительной мысли в России и СССР, в том числе посвященные особенностям урбанизации в России, а также изучению качества среды русских (советских) городов (А.С.Ахиезера, Н.В. и Н.Н.Барановых, А.В.Бунина, В.Л. Глазычева, А.Э.Гутнова, А.В. Иконникова, В.А.Каменского, Ю.Л. Косенковой, А.И.Наумова, Ю.Л.Пивоварова, С.В.Семенцова, А.С.Сенявского и мн. др.), а также по теме социально-культурных, философских и психологических основ организации городского пространства и его рефлексии в сознании жителей (Н.П.Анциферова, Л.Вирта,

(научные сообщения). Л.-М., 1955. С.5-46. Каменский В.А Проекты застройки и реконструкции проспекта им. И.В.Сталина (к итогам открытого конкурса)// Архитектура и строительство Ленинграда. №2(3). Июль. 1954. С.9-33; Фомин И.И.Реконструкция и застройка проспекта им. И.В.Сталина// Архитектура и строительство Ленинграда. №1. Декабрь. 1953. С.7-10.

¹⁷ Орлов Д.А. Конкурс проектов нового общегородского центра Ленинграда (1939-1940 гг.) // Вестник С.-Петербур. ун-та. Сер. 2, История, языкознание. - СПб., - 2005. - Вып. 1. - С. 41-48.

Г.Зиммеля, Г.З. Каганова, В.Д.Каганского, К.Линча, Н.А.Хренова и др.). Социально-исторические и социально-политические подходы к изучению городской среды и пространства города, которые характерны для историков, культурологов и социологов (М.Вебера, М.Вильковского, А.Высоковского, Г.А.Гольца, Б.Е.Гройса, В.В.Паперного, Р.Э. Парка, Де Серто, Е.Трубиной и др.) позволили провести параллель или противопоставить процессы, имевшие место в ленинградском градостроении в начале 1950-х гг. Историю жилищной политики и повседневной жизни обитателей города освящает ряд исследователей (Е.Ю.Герасимова, С.Коткин, Л.Курцев, Н.Б.Лебина, М.Г.Меерович, Ю. Обертрейс (J.Obertreis), В.В.Семенова, О.Е. Трущенко, А.И.Черных, И.Утехин; J.Berliner; S. Boym, J. Hessler, D. Hoffmann и др.). Некоторые теоретические основы городской политики можно встретить в трудах по истории архитектуры (Д.Е.Аркина, М.И. Астафьевой- Длугач, И.А.Бартенева, М.Г. Бархина, В.Г.Басса, М.Ближанковой, В.Г.Власов, Ю.П.Волчка, А.Г. Габричевского, И.А.Казуся, Е.Я.Кальницкой, Б.М.Кирикова, В.В.Кириллова, И.В.Коккинаки, Н.Кружкова, В.Г.Лисовского, А.В.Рябушина, Н.С.Сапрыкиной, А.А.Стригалева, В.Э.Хазановой, В.Л.Хайта, С.О. Хан-Магомедова, Д.Хмельницкого и др.). Эти исследования, несмотря на их хронологическое несовпадение с затронутым периодом в настоящей диссертации, стали трамплином для выработки опорных точек изучения культурной политики в области градостроения требуемого периода. Не менее важен фактический материал, который содержится в исследованиях, посвященных отдельным советским архитекторам (А.Н. Душкину, Л.А.Ильину, Г.Лангбарду, Е.Левинсону, М.И.Мержанову, С.Сперанскому, Н.А.Троцкому и др.).

Весь комплекс литературы, посвященный проблеме советского градостроения, необходимый для исследования, можно разделить на несколько разделов. Первый блок литературы составляют работы, выполненные в рассматриваемое время (1930-1950гг.) и принадлежащие архитекторам, которые непосредственно участвовали в процессе и теоретизировали, пытались осмыслить

происходящие изменения и выработать производственные стратегии. Как правило, работы этого круга публиковались в профессиональной периодической печати (журналах «Архитектура Ленинграда», «Архитектура СССР» и др. и газетах «Архитектурная газета» и др.). К этому же типу относятся документы и материалы либо опубликованные, либо хранящиеся в государственных архивах. Монографий, посвященных градостроительству как комплексу проблем в это время было опубликовано относительно немного¹⁸. Исчерпывающая библиография существовавших изданий по градостроительству с развернутыми комментариями, на всех европейских языках представлена в книге А.В.Бунина и М.Г.Кругловой 1940г.¹⁹ Также в этот период были выпущены библиографические справочники-указатели непереводческих изданий на русском языке²⁰. К этому же кругу источников можно отнести путеводители по Ленинграду²¹, выпускаемые специализированными изданиями и альбомы, которые представляют собой подборку иллюстраций, предваряемых небольшой вступительной статьей панегирического содержания.

Второй круг материалов, который составляет библиографический корпус исследования- это работы выполненные либо в более ранний период (например, дореволюционный), либо позднее обозначенного времени. Нельзя упускать из виду, что разработки в области градостроения советского периода не рождались на пустом месте, а были подготовлены всей предшествующим программным развитием архитектуры и урбанистики: от исследования Семенова-Тянь-Шанского до авангардистов. Особое место занимают в этом списке работы иностранных ученых, труды которых (в ограниченном масштабе) переводились и

¹⁸Ле Корбюзье. Планировка города.- М.,1933; Бринкман А.Э. Площадь и монумент как проблема художественной формы.-М.,1935; Mumford L. The culture of cities.- N.-Y.,1934; М.П. Цапенко О реалистических основах советской архитектуры.- М.,1952;

¹⁹Бунин А.В., Круглова М.Г.Архитектурная композиция городов. М., 1940.

²⁰Библиография по архитектуре. Указатель непереводческих изданий на русском языке./Сост. З.Д.Виноград. -М., 1940; Архитектурная книга за 15 лет. Публикации издательства Академии архитектуры СССР. /Сост. А.Владимирский.- М., 1949; Русские архитекторы и строители. Аннотированный указатель литературы.Серия : Что читать о выдающихся деятелях русской науки и техники. Вып.4. -М.,1952.

²¹ Путеводитель по Ленинграду: С прил. карты г. Ленинграда. – Л., 1935; Путеводитель по северным окрестностям Ленинграда: (Приморск. и Белоостровск. линии Октябрьск. ж. д.) – Л., 1935 и др.

в некоторых случаях упоминались и цитировались, а могли использоваться в качестве авторитетного образца. К таким можно смело отнести классический труд Камилло Зитте «Городское строительство с точки зрения его художественных принципов»²², влияние которого ощутимо прослеживается во всех теоретических работах по градостроительству первой четверти XX века и позднее. В книге Р.Унвина «Практическое градостроительство»²³ можно усмотреть идеи Зитте, как и в сочинении М.Г.Диканского «Постройка городов, их план и красота»²⁴ и у А.Брикмана «Площадь и монумент»²⁵. Эти книги и др. находятся в фондохранилищах Санкт-Петербургских научных библиотек.

Работы, вышедшие после 1950-х гг по градостроительству, написанные практикующими архитекторами²⁶ тоже необходимо учитывать, т.к. они дают необходимый материал для понимания градостроительной науки того времени и ее теоретическом осмыслении. В основном наиболее значительные труды принадлежат мастерам, которые профессионально сложились в изучаемый период (1940-1950 гг.) и, несмотря на то, что градостроительная политика после 1955 г. претерпела изменения, их работы отражали черты приспособленчества старых принципов к новым условиям. Например, три книги, посвященные Московскому проспекту, упомянутые выше, (еще на две можно только указать, т.к. одна из них представляет собой двухстраничный буклет для туриста, а вторая – детская дидактическая раскраска и познавательными заданиями) вышли после 1950-го г. Это монографии с идеологическим привкусом, характерным для советского времени. История проспекта предстает как летопись пролетарской культуры, которая дает лишь поверхностное представление о состоянии и истории проспекта.

²²Зитте К. Городское строительство с точки зрения его художественных принципов. -М.,1925 (первое издание 1889г.).

²³Unwin R. Town Planning in Practice, an Introduction to the Art of Designing Cities and Suburbs.- L,1909.

²⁴Диканский М.Г. Постройка городов, их план и красота.-Харьков, 1915.

²⁵Брикман А. Э.Площадь и монумент.- М., 1935.

²⁶Ленинград. Планировка и застройка 1945-1957. Ленинград,- 1958; Баранов Н.В. Современное градостроительство. Славные проблемы. – М., 1962; Каменский В. А., Наумов А. И. Ленинград. Градостроительные проблемы развития. Ленинград,- 1973; Бунин А.В., Саваренская Т.Ф. История градостроительного искусства.-М., 1979 и др.

Есть многогранный свод работ, который имеют рефлексивный характер, т.е. написанный учеными, не имеющими отношение к профессиональной архитектурно-градостроительной деятельности или градостроительной практике, но осмысляющие эту деятельность с точки зрения философии, культурологи, исторической перспективы, политологии и пр. Среди этого комплекса работ можно выделить исследования В.Паперного, Д.Хмельницкого, Я.Плампера, Е.Громова, С.Иванова и многие другие. Эти работы представляют новый ракурс осмысления градостроительной уместности того или иного проекта и вписанность его в историю²⁷. В частности, С.Г.Иванов занимается компаративными исследованиями на примере советской и нацистской культурных моделей (аналогично И.Н.Голомштоку²⁸), представляя историю формообразования в архитектуре через центральную проблему схоластики: выяснение «сути общих понятий»-универсалий. Доведение до максимума двух диаметрально противоположных тенденций, определяемых как реализм (или универсализм) и номинализм (или индивидуализм) привело, по мнению автора, к возникновению тоталитаризма. Как считает С.Г.Иванов признаком тоталитарной культуры, является не централизация власти, не «внешние охранительные действия», а «нивелирование личностного начала в человеке»²⁹. Он пишет: «А какой из этих вариантов тоталитаризма лучше? Каждый из них «хорош» по своему, но при этом реализм <...> все же оставляет возможность для определенной саморегуляции и перехода в новое культурное состояние. Предпосылкой этому служат «общие понятия», более дисциплинирующие и подчиняющие личность, чем разрушающие ее. Номинализм, смысл которого, в

²⁷ Паперный В. Культура Два. - М., 1996; Громов Е.С. Сталин: власть и искусство. М., 1998; Хмельницкий Д. архитектура Сталина: Психология и стиль. - М., 2007; Ян Плампер. Алхимия власти. Культ Сталина в изобразительном искусстве. М., 2010; Иванов С.Г. Реакционная культура: От авангарда к Большому стилю.- Спб.,2010.

²⁸ И.Н.Голомшток Тоталитарное искусство. М., 1994.

²⁹ Иванов С.Г. Реакционная культура: От авангарда к Большому стилю.-Спб.,2010.

антропологическом измерении, является именно разрушение личности, такой возможности не оставляет в принципе».

Предметом интереса диссертанта стали градостроительные проекты и люди, имеющие отношение к культурной политике в советском градостроении сталинского периода. Важным механизмом, управлявшим градостроительным процессом, являлась *социалистическая идеология*, пронизывавшая сферы деятельности на двух уровнях: на уровне открытой воспитательной работы с конкретными людьми, т.е. декларативно-дидактической, и на уровне архитектурной стратегии и практики, когда узкими кругами вырабатывались (в сложных противоречивых дискуссиях) и принимались канонические образцы³⁰ в качестве обязательных. Это происходило на ментальном уровне «очищения» от посторонних наслоений и формирования каркаса творческих предпочтений, которые легко подвергались *тиражированию*. Таким образом, «массовая культура» Западной модели, сформированной на гедонистических установках моды, рекламы, подарочных упаковок и консьюмеризм, постепенно обволакивающий западное общество (один из видов духовной несвободы и угнетения личности), в СССР вырождался в метод соцреализма, построенный на *единообразии* и главенстве политической идеологии. Унификация и централизация, как в западных, так и в восточных странах, стали характерной чертой времени и принципом работы существующих структур. А, так как архитектура и люди - стиле- и жизнеобразующая среда, - в ансамблях рассматриваемого проспекта им.И.В.Сталина, где архитекторы вписаны, жестко связаны с идеологией, можно сказать, что культурная политика -- это идеология в камне и в людях, которые эти «камни» проектируют.

³⁰Религиозные каноны помогали средневековым мастерам раскрыть свою творческую индивидуальность, а в данном случае каноны жестко регламентировали отступление от отработанных правил и служили «мерилом» правильного решения.

ГЛАВА 1. СОВЕТСКОЕ ГРАДОСТРОЕНИЕ КАК ОБЪЕКТ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1 Анализ политической, экономической и социокультурной ситуации в СССР конца 1940-х - середины 1950-х гг. как условия формирования советской градостроительной политики

Сталинское градостроительство (или урбанистика как комплекс вопросов и ответов по композиционной структуре и осмыслению города) призвано было регулировать как фундаментальные решения о застройке города, так и помещения декораций, требующихся для правильного (с идеологической точки зрения) его осмысления. В число средств декоративного характера, кроме архитектурного образа, входили инструменты и методы «монументальной пропаганды», как визуальные рычаги, а также топонимика.

Важной оставляющей градостроительной культурной политики было жилищное строительство, которое развивалось по двум направлениям: индивидуальный (уникальный авторский) и типовой (массовый) проект, получивший развитие в годы правления Хрущева. К началу 1950-х гг. были выработаны и закреплены программные намерения советской культурной политики в области градостроения, ее намерения, фокусировка и пр. Это касалось, прежде всего, жилищного, производственного и общественного строительства, в котором все больший вес приобретали «базовые типовые образцы» и экономическая рентабельность (следование индустриальным методам, поточно-блочному производству и пр.). Постановление Центрального Комитета партии от 10 августа 1935 г. «Об отправных установках Генерального плана развития Ленинграда», несмотря на позднейшие (1939 г. или послевоенные) корректировки, продолжало играть важную роль в иерархии размещения строительных объектов в пространстве города. Ленинград по Генплану 1948 г. продолжал территориально развиваться в южном (юго-западном и юго-

восточном) направлении с рассредоточением зон городского центра вдоль Невы посредством цепи обращенных к воде ансамблей и формированием строительных оазисов во многих своих уголках. Основным отличием организации послевоенного градостроительства от довоенного было «расширение фронта строительных работ с использованием индустриальных мощностей и методов».

До 1950-го года внимание проектных организаций и Управления по делам архитектуры было сосредоточено (в связи с тяготами послевоенной разрухи) на строительстве малоэтажных (т.е. двух-трех этажных зданий)³¹, а высотное строительство, которому уделялось большое место в довоенных программах, было приостановлено. К началу 1950-х гг. строительство малоэтажных домов было свернуто ввиду выявления его экономической нерентабельности³². Декларация «высокого качества застройки городов, создание культурного и высококачественного жилья, требования высокого технического и художественного уровня сооружений» определяли направление «*фасадного*» градостроения, направленного на «расширение традиционных ценностей и архитектурно-градостроительных моделей определенного типа», но, в то же время, требовалась «массовая застройка». Малоэтажное строительство, как считалось, было только «послевоенным трамплином» для строительных предприятий, после которого должны были появиться многоэтажные дома. К этому времени официально была признана несостоятельность политики Управления по делам архитектуры в деле малоэтажного строительства и выработана новая градостроительная стратегия. Предвосхищая ситуацию, Н.Н.Белехов говорил на заседании Городского Архитектурного Совета в 1951г. «...мы впали в ошибку, когда строили только малоэтажные дома, <но>, очевидно, мы впадем в ошибку, когда будем строить только высокие дома. Видимо, нужно иметь возможность строить и то и другое, чтобы получить нужную живописную и

³¹ Район Улельной, Новой и Старой деревни, западнее пр. Стачек, Волкова деревня, Большая Охта, Белевское поле (к югу от Щемиловки) и др.

³² Об истоках малоэтажного строительства в послевоенном СССР см. Anderson, Richard. Architecture and War//Grey Room. Winter, 2009, Issue 34, p80-103.

здоровую застройку³³». Основным типом жилищного строительства в г. Ленинграде был признан на тот момент дом в 5-7 этажей, а «в отдельных случаях по градостроительным, по архитектурным требованиям, в целях создания силуэта города» допускалось строительство зданий этажностью в 10-12 этажей и выше³⁴.

В рассматриваемое время признавалось, что дальнейший значительный *рост культурного уровня народа* неразрывно связан с директивами XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану, которые предусматривали повсеместный переход от семилетнего образования к всеобщему среднему (десятилетке). В связи с этим также планировалось строительства новых школ, дворцов и домов культуры, театров, кинотеатров, библиотек, которые в позднесталинское время выделялись в качестве «очагов культуры». Строительству этого типа зданий, так называемых, зданий «культурного назначения», уделяли важное место. Культурный рост общества, по признанию И.В.Сталина, «...являлся одним из основных предварительных условий перехода к коммунизму»³⁵. Например, отдельная проектная организация Гипроттеатр занималась проектированием театров в стране с «использованием унифицированных архитектурных элементов, деталей и конструкций». Также кино-театр был одним их самых популярных культурных учреждений, для которого также вырабатывались типовые образцы.

Особое место в культурной политике в области градостроения (с опорой на Генплан г. Ленинграда 1948г.) занимали континуальные связи, т.е. преемственность исторического и современного, поэтому особый смысл приобретали работы по реконструкции магистралей, связывающих новые районы с центральными районами города и улучшение сложившихся ансамблей в центральных районах г. Ленинграда. Одним из «важнейших фокусов» элитного жилищного строительства этого времени являлся Московский район и его главная

³³ Заседание Городского Архитектурного Совета . Январь. 1951г . ЦГАНТД СПб Ф.386. Оп.1-4. Д.69. Л.46.

³⁴ Там же. Л.33об.

³⁵ Архитектура СССР. 1953. № 2. С.1

артерия- проспект имени И.В.Сталина (Рис.1-3) (нынешний Московский проспект³⁶), который, как планировалось, символически должен стать необходимым связующим и корректирующим звеном имперского прошлого и социалистического настоящего. В настоящий момент Московский проспект г. Санкт-Петербурга - один из самых известных и наиболее целостных ансамблей, формировавшихся в советское время, в частности, в довоенный и послевоенный период (Рис.4-6). Он отражает все последовательные этапы реконструктивных работ как довоенных, так и послевоенных и позволяет представить состояние градостроительного дела на конец 1940-х- начало 1950-х гг, когда именно в этом месте были сосредоточены основные реконструктивные работы.

Проспект получил имя И.В.Сталина³⁷ в конце 1950-х гг. и, в связи с этим, усиленно реконструировался на всем протяжении от Сенной площади до Средней Рогатки. В планы градостроителей этого времени входило превращение проспекта имени И.В.Сталина в своеобразную современную улицу «бульварного типа» с кварталами-садами, т.к. озеленению города придавалось большое значение. Было два варианта оформления пространства: зеленый бульвар в центре проспекта или зелень перед домами с сохранением проезжей части в центре (Рис. 7-9). В начале 1950-х гг. озеленению придавали огромное значение. Многочисленные обсуждения проектов озеленения проспекта имени И.В.Сталина проходили в спорах и интенсивных противоборствах, которые показывали

³⁶ До декабря 1950г. проспект был разделен на две части и именовался Международный-Московское шоссе, позже (до 1956г.) – проспект имени И.В.Сталина. Основные этапы переименования представлены в приложении №2 к диссертации.

³⁷ О переименовании Международного проспекта и ул. Московское шоссе в пр.им. И.В.Сталина .20 декабря 1950г.// Бюллетень. 1951.№1. Действительное переименование проспекта произошло в декабре 1950-го года, но окончательное решение о проведении серьезных реконструктивно-восстановительных работ было принято позднее. Переименование было приурочено ко дню рождения И.В.Сталина.

Проспект имени И.В.Сталина в Ленинграде был далеко не единственный с подобным названием в СССР. Например, в Красноярске 1938 г. Горсовет выпустил специальное постановление о переименовании улицы Сталина в проспект Сталина, мотивируя свое решение тем, что "улица Сталина является в настоящее время главной улицей города, самой многолюдной и наиболее благоустроенной"

(http://library.krasu.ru/ft/ft_articles/0070419.pdf дата обращения 10.12.2011); после войны проспекты в честь Сталина появились в Вильнюсе (ныне проспект Гедимина), в г.Жданов, сейчас Мариуполь (1949—1960-е, ныне Приморский бульвар), в Минске (1952-1961гг, ныне проспект Независимости) и мн. др. (информация с сайта Wiki-Linki <http://wiki-linki.ru/Page/1106855> дата обращения 10.12.2011) . Как правило, переименование улицы сопровождалось ее качественной реконструкцией.

осознание значимости зеленых насаждений как для проспекта, так и для города в целом. Еще один момент не упускался из виду, а именно, «...при пешеходном движении через каждые 5-10 минут будут возникать перед зрителем новые пейзажи, вносящие разнообразие в застройку проспекта»³⁸. Если архитектура проспекта была направлена на восприятие автомобилиста, то зеленые насаждения уравнивали замысел, добавляя «пешеходное» восприятие.

Целью строительных мероприятий начала 1950-х гг. было «любыми средствами <в данном случае – архитектуры и градостроения>, любыми хирургическими мероприятиями в ближайшие годы добиться коренного *изменения облика* проспекта < имени И.В.Сталина >». И, в первую очередь, проспект, по словам и.о. главного архитектора А.И.Наумова, определялся увеличенным объемом жилищного строительства (2 млн кв м жилплощади к 1953г.)³⁹. Необходимо было «придать известную живописность и силуэтное решение магистрали» и поэтому «в целях архитектурного завершения сложившихся ансамблей Ленинграда в его центральных частях, директивными организациями рекомендовалось включение в план размещения жилищного строительства <...> основных мероприятий (в частности, высотных зданий и пр.)»⁴⁰. Речь шла как о новом строительстве от Московского райсовета до Средней Рогатки, т.е. о создании совершенно новых, свободных территорий жилмассивов на юге, так и о серьезных реконструктивных работах на отрезке проспекта от Московского райсовета до Сенной пл. , т.е. в северной его части (Рис.10,11).

До войны «строительство ограничивалось 3-4 местами концентрированных строительных ударов»⁴¹, а к началу 1950-х гг. весь город превращался в строительную площадку (Автово, Охта, Петроградская сторона и др.). По мнению

³⁸ Проедложения по планировке и озеленению проспекта /к вопросу его реконструкции. 1951г./ ЦГАЛИ СПб Ф.347. Оп.2, Д.190. Л 21.

³⁹ Заседание Городского Архитектурного Совета . Январь. 1951г . ЦГАНТД СПб Ф.386. Оп.1-4. Д.69. Л.40.

⁴⁰ Там же. Л.35об.

⁴¹ Там же. Л.45об.

Н.Н.Белехова, необходимо было «взять волевое начало и в первую очередь направить туда < на проспект им. Сталина> всех застройщиков и всю строительную мощь города, а остальные районы немного отодвинуть на вторую очередь». В.А. Витман придерживался аналогичного мнения: «Главное внимание в ближайшие годы надо обратить на проспект имени Сталина, а остальные проспекты могут два-три года подождать»⁴². С еще большей экспрессией высказался А.А.Оль по вопросу «максимальной концентрации строительства»: «...несчастье наше с 1935г. в том, что нет ничего законченного. У нас *хаос, грязь и мерзость*»⁴³. И далее: «Я думаю, что можно пересмотреть вопрос в том плане, что чтобы в пределах данного района <проспекта Сталина> сосредоточить все силы и полностью, вплоть до благоустройства и озеленения, все закончить. У нас все районы нового строительства выглядят отвратительно. Дальше терпеть это невозможно, надо концентрировать внимание на отдельных участках и заканчивать их полностью». На что А.И.Наумов представил тезис в полной мере, как нам кажется, определяющий культурную политику в области градостроения начала 1950-х гг.: «... мы должны осуществлять строительство по такому принципу, чтобы создавались крупные массивы, *производящие законченное впечатление* (курсив мой- Т.П.)». Впечатление, которое необходимо было аккумулировать в градостроительных ансамблях, становилось определяющим фактором практической деятельности и направления культурной политики.

Данному требованию способствовала «монументальная пропаганда», т.е. художественное добавление любой природы (скульптуры, плакатов, малой формы и пр.) к существующим градостроительным структурам и комплексам с целью усиления их идеологической значимости. Она являлась немаловажным моментом целевой культурной политики в урбанистике. С 1918г. «монументальная пропаганда» претерпела визуальную трансформацию, перейдя от сдержанно-

⁴² Заседание Городского Архитектурного Совета . Январь. 1951г . ЦГАНТД СПб Ф.386. Оп.1-4. Д.69. Л.50 об.

⁴³ Там же. Л.51 об.

локального проявления до навязчиво-декоративного (Рис. 12-19). Декорациями могли закрываться целые архитектурные ансамбли, демонстрируя многотысячным массам трудящихся политические плакаты, сочетающие в себе старые изобразительные формы и новое революционное содержание или идеализированные портреты советских лидеров. После войны традиционно основными элементами убранства города оставались триумфальные ворота-арки, обелиски, эмблемы, гирлянды и пр., которые в дни политических праздников украшались общепризнанными атрибутами социалистического строя. В последующие годы ведущие темы урбанистического визуального допинга определялись процессами, актуальными на тот момент (коллективизация, индустриализация, обороноспособность страны и пр.). Требования, предъявлявшиеся к качеству художественно-политического оформления городского пространства заключались в «четком *определении целей* наглядной агитации, которые учитывали идейно-политическое, трудовое и нравственное воспитание; планирование и координация средств агитации; широкое и последовательное сочетание *призывности, убедительности, конкретности, оперативности, эмоциональности*»⁴⁴. В СССР систематически проводилась переподготовка кадров, занимающихся вопросами оформления, обобщения и распространения опыта изготовления орудий пропаганды, производился контроль за состоянием оформления и, как правило, «выработка критериев его эффективности и качества»⁴⁵. Задачи, которые ставились перед производителями городского агитационного продукта, определялись требованиями, едиными для любой наглядной агитации, вне зависимости от ее размещения: от заводского цеха до колонны демонстрантов. Первостепенное значение имело разъяснение «социально-экономической политики партии, направленной на повышение материального благосостояния и культурного уровня советского народа». Декоративное оформление магистралей города подчинялось тематической

⁴⁴ Праздничный наряд Ленинграда. Из опыта художественно-политического оформления. -Л., 1981г.С.21.

⁴⁵ Праздничный наряд Ленинграда. Из опыта художественно-политического оформления. -Л., 1981г.С.21.

программе, отдельной для каждого участка (революционное прошлое, герои войны и пр.), т.е. отталкивалось от исторических реалий. Усиливая символическое наполнение пространства города, парадное декоративное оформление, тем не менее, оставляло неизменным физическую природу его участков и объектов, что отличается от иного типа преобразования – топонимического, изменение которого приводило, в некоторых случаях, к реконструктивным работам. Несомненно, переименование (т.е. введение в обиход новой топонимической единицы) выстраивало иерархию приоритетов в градостроительной политике и налагало определенные обязательства по отношению к качеству и скорости работ. Преобразования, включающие в себя изменение исторических названий городов, можно рассматривать как часть культурной политики государства, направленной на формирования у граждан целостного образа реальности, в том числе политической в контексте определенных ценностей⁴⁶. Топонимическая политика была еще одним «методом вливания идеологического допинга», проникающего во все аспекты жизни, творчества и строительства.

Вопрос о реконструкции Международного проспекта-Московского шоссе в связи с переименованием его в честь И.В.Сталина был поднят на заседании Союза Архитекторов Ленинграда, проходившем 14 апреля 1952 года⁴⁷. Как следует из архивного документа, акцент в обсуждении был сделан именно на *«высокой*

⁴⁶ Из русской истории: «Ярославль и Юрьев (ныне Тарту) основаны Ярославом Мудрым (его христианское имя – Юрий); Владимир Мономах основал город-крепость в Суздальской земле, назвав его Володимир; Юрий Долгорукий в 1154 г. основал г. Дмитров, по христианскому имени своего сына, более известному в истории как Всеволод Большое Гнездо; Ивангород на реке Нарве и т.д. Во времена Екатерины Великой Екатеринодар возник как крепость в 1782 г., Екатеринослав – как административный центр Новороссии, в 1783 г. основаны Павлоград и Мариуполь. Село Усовка была переименована в Александровск, а крепость Белёвская – в Константиноград...В 1930-е гг.20-го века сформировались ряды культовой топонимики – Сталин, Сталинск, Сталиногорск, Сталинири, Молотов, Молотовск, Ворошилов, Ворошиловск, Ворошиловград, Киров, Кировск, Калинин, Калининград и т.д.» Андреев В.П. Топонимика и идеология в Советской России (1917-1941 гг.)

//http://www.toponimika.ru/index.php?rossiya=statyi/toponimika_i_ideologiya_v_sovetskoj_rossii (дата обращения 10.12.2011) Таким образом, можно отметить, что активизация топонимической памяти в угоду монархическим амбициям имеет долгую историю. Однако, Российская монархия для приспособления исторической памяти к своим нуждам использовала опосредованные визуальные и топонимические модели, например, это могла быть сакральная архитектура тезоименитого святого, как в случае с Петром Великим или использование образа предшественника для утверждения преемственности в государственных программах, как у Екатерины Второй или Александра Второго. Скульптурные изображения монарха, как правило, устанавливались потомками уже после смерти царя (есть исключения).

⁴⁷ «Совещания по вопросу о реконструкции проспекта имени товарища Сталина». ЦГАЛИ СПб Ф.341. Оп.1, Д.325, Л.74.

миссии переименования магистрали в честь «...гениального вождя нашей страны И.В.Сталина». Данный аспект определил основные тенденции, как в символической, так и в эстетической программе. Задача градостроителей заключалась в выборе устойчивого комплекса средств репрезентации через аллюзии на историческое прошлое, идеологию настоящего момента и образ «героя», увековеченного прижизненно для будущих поколений. Расшифровка текста стенографического отчета 1952 года дает возможность увидеть метод и предполагаемые этапы воплощения этого сложного градостроительного замысла, по выражению одного из присутствующего на заседании «...рассчитанного на десятки, а может быть и на сотни лет»⁴⁸. Документ позволяет почувствовать степень напряжения и аффектации, связанных с идеей наделения новым статусом ленинградской улицы, которая благодаря новой топонимике из «рядовой» градостроительной единицы в один миг превратилась в сакральный центр «пролетарского» города.

Культ Сталина -«отца народов» к началу 50-х приобрел канонические формы⁴⁹. «По советскому пространству <...> было практически невозможно передвигаться без того, чтобы за день не встретить где-нибудь репрезентацию Сталина»⁵⁰. «Имя говорило само за себя»⁵¹, поэтому можно отметить важность топонимической программы наряду с визуальными образами вождя. Проспект осмыслялся в диахронии на двух уровнях : в начале 30-х гг. как объект *практического использования* с символической окраской обновленного и обновляемого государства, а через 20 лет – *мемориала с элементами символической консервации на тему великих деяний великого вождя*. Данная трансформация свидетельствует, прежде всего, о смещении социокультурных и

⁴⁸ ЦГАЛИ СПб ф.341. оп.1, д.325. Л.45 .

⁴⁹ См. Плампер Я. Алхимия власти. Культ Сталина в изобразительном искусстве. М., 2010.

⁵⁰ Там же. С.353.

⁵¹ Это слова Альфреда Канторовица, восточногерманского коммуниста, редактора «Ост унд Вест» (цит. По Я. Пламперу)

прагматических акцентов в сторону идеологической или метафизической составляющей.

К 1950-м годам сформировался определенный набор канонических представлений о вожде, т.е. «тематический диапазон его изображений». На примере портретной живописи это закономерность прослеживает Ян Плампер, выделяя шесть таких тематических разделов: «вождь», «народный трибун», «отец народов», «строитель коммунизма», «полководец», «генералиссимус»⁵². Образ Сталина, по мнению Плампера, воспринимался как словесный эквивалент иконописного «подлинника», побуждающий использовать строго определенный набор визуальных характеристик. Тем не менее, высоко ценились попытки комбинирования разных тематических задач в одном произведении. Основной проблемой, которая вставала перед художниками заключалась в невозможности трансформации и развития жанра в связи с неукоснительным требованием следования узнаваемому канону. Нужно отметить, что к концу правления Сталина уже сформировалась «коллективная визуальная память» и, соответственно, стойкие репрезентативные знаки в градостроительном деле. Символы, вырожденные в культурологические шаблоны (лозунги, плакаты, указы и пр.), играли (или должны были играть) роль стимуляторов реализации реальных задач, активаторов коллективного производства и возбуждающим механизмом для формирования «правильного» общественного сознания. Поэтому программные визуально-вербальные идеологические концепции и принципы их производства тщательно отрабатывались и отслеживались.

Нужно отметить, что советологи–культурологи не раз обращались к проблеме формирования и трансформации культурных ценностей в «сталинский» период российской истории, прослеживая взаимосвязь культурных ценностей с

⁵² Ян Плампер. Алхимия власти. Культ Сталина в изобразительном искусстве. М., 2010. С.300.

внутренней политикой и социальными программами⁵³. Американский советолог Шейла Фицпатрик (Sheila Fitzpatrick) в своей статье 1979 года свела воедино все существующие на тот момент исследовательские концепции по данному вопросу, которые не потеряли актуальность и на сегодняшний момент. Она объединила принципы, на которых базировались культурные приоритеты, связующей нитью между которыми являлась диктаторская воля сверху, т.е. со стороны партии и лично И.В.Сталина. Исследовательница пишет: «Исследователи предлагали различные объяснения эволюции культурно-политических связей сталинского периода, но все они обращали особое внимание на главенствующую роль как партии, так и самого Сталина, стремящегося к абсолютной власти. Партия контролировала культуру, а Сталин, в свою очередь, руководил партией. Можно высказать целый ряд предположений. Во-первых, партия брала на себя руководство научно-творческими коллективами, проводя свою идеологическую политику и, по необходимости, с помощью принуждения, двигала науку и искусство в определенном направлении, угодном идеологии; во-вторых, Сталин требовал строгого следования «линии партии» во всех вопросах, связанных с культурой, что исключало возможность принципиальных дискуссий в рамках профессий, связанных с культурой; в-третьих, сталинская партия отвергала любые понятия о профессиональной автономии, академической свободе и свободе художественного творчества, принятые в период НЭПа, навязывая тотальный контроль и лишая культурные институты и организации инициативы и возможности вести переговоры; в-четвертых, как следствие, происходило внедрение партийных ценностей в круг интеллигенции ...»⁵⁴.

⁵³См.Хан-Магомедов С. О. Архитектура советского авангарда : [В 2 кн.] - М.,1996;Хан-Магомедов С. О. От социалистического расселения к градостроительному эпосу // Столичный город. -1998. -Вып. 2; Хан-Магомедов, С.О. Советский архитектурный авангард, постконструктивизм и две "утопии" 1920-х - 1930-х годов // Проблемы российской архитектурной науки. - М.,1999; Паперный В. З. Культура Два. - Москва: Новое литературное обозрение, 2006; Хмельницкий Д.С. Архитектура Сталина: психология и стиль.- М., 2007 ; Плампер Я. Алхимия власти. Култ Сталина в изобразительном искусстве. М., 2010 и др.

⁵⁴ (перевод ТП) Fitzpatrick, Sh. Culture and Politics under Stalin: A Reappraisal. // Slavic Review, Vol. 35, No. 2 (Jun., 1976), p.212.

Как видно, существенное значение приобретала партийная идеология, которая была определяющей для существования творческих союзов. В художественных кругах позднесталинского времени преобладал тип закономерного мышления, направляющими доминантами которого были зависимость (чит. согласие и подчинение) от партократических установок и консервация ценностей, коммуникации, искусства, жизни и пр. Консервация распространялась не только на художественные методы и принципы, но и на форму их представления. Выработанный десятилетиями регламент (заседаний, обсуждений, показов, аудиторных репрезентаций, критики-самокритики и пр.) не позволял отклоняться от закрепленной модели. Нельзя отрицать, что подобная культурная среда формировалась исключительно «давлением сверху». Удобство, привычность, размеренность, понятность, предсказуемость возможностей общества тотального «пуерилизма»⁵⁵ (по Й.Хейзингу) сохраняли требуемый баланс во взаимоотношениях низа-верха. Этот общественный соцреализм с «неоклассическим придатком» в виде архитектуры выражался в требовании «единства, простоты и <ясной> коммуникабельности»⁵⁶. Кроме того, активная позиция «низов», которые могли проявить инициативу (в нужном аспекте, с прогнозируемым одобрением «верхов») сулила им вполне реальные прагматические «льготы». Поэтому высокие начинания находили искреннюю поддержку или в некоторых случаях даже *зарождались* в «простой» среде, в «первичных ячейках». «Опора на массы трудящихся», фраза, которая являлась визитной карточкой-идиомой, используемой в качестве классического политического мотиватора, не была пустой.

На рассматриваемом заседании ЛОССА 1952 года отмечалось, что инициатива переименования исходила исключительно от «Ленинградских

⁵⁵ «Пуерилизм» - (от лат. puer — юноша, мальчик) обозначение неразвитого и неиндивидуализированного сознания, в котором эмоции перевешивают разум. В качестве официального пуерилизма Хейзинга приводит пример из газеты «Правда» от 9 января 1935 года: «...местная советская власть за недостачу в поставке зерна переименовала три коллективных крестьянских хозяйства в Курской области — «Имени Буденного», «Имени Крупской» и «Красная нива» — в «Лодырь», «Саботажник» и «Бездельник...» Й. Хейзинга. Homo Ludens. В тени завтрашнего дня. -М.: Прогресс - Академия, 1992. С.232. Присвоение пейоративного названия, в данном случае колхозам, стало одним из методов экономического воздействия.

⁵⁶ Лиотар Ж.-Ф. Ответ на вопрос: что такое постмодерн? // Ad Marginem'93. М., 1994. С. 307-323.

трудящихся», т.е. «снизу». Этот факт не может быть отвергнут историками или представлен как исторически недостоверный, вопреки утвердившемуся мифу о безынициативности запуганного населения. Подобное «единодушное радение», фиксацией которого (в некоторых случаях преувеличенной) пропитана пресса сталинского времени, описывал Ян Плампер, как пример социальной ширмы, за которой скрывалась истинная потребность коммунистической партии защитить свои интересы⁵⁷. Описывая процесс подготовки к юбилею Сталина в 1929г., Плампер констатирует, что «...маска скромности <вождя, якобы, не желавшего поддерживать инициативу проведения многодневных торжеств в свою честь, > использовалась для того, чтобы преодолеть противоречие между <зарождающимся> культом личности и государством, претендовавшим на воплощение в жизнь коллективистской идеологии- марксизма».

Тем не менее, далее он приводит пример инициативы «создания гипсовых прижизненных масок вождей», исходившей от сотрудницы муляжной мастерской⁵⁸. В данном случае либо понимание бесприоритетности начинания, сулящего льготы, либо искреннее стремление поучаствовать в «великом деле строительства коммунизма», послужили импульсом для конкретной частной инициативы. Поэтому можно допустить, что слова: «...принятие решения о переименовании сопровождалось чувством гордости за свой город...со стороны каждого «рядового жителя»⁵⁹, прозвучавшие на заседании 1952 года по случаю переименования проспекта - не просто газетная передовица, а *принцип мышления* большей части людей того времени, независимо от их согласия-несогласия с существующим режимом и степени их вовлеченности в него. Корни подобного восприятия уходят глубоко в русскую историю и опираются на традиции многовекового монархического устройства и почитания христианских канонов, альтернативы которых в сознании подавляющей части угнетенного населения не было. Сознательная линия партии и вождя выстраивалась не только на

⁵⁷ Ян Плампер. Алхимия власти. Культ Сталина в изобразительном искусстве. М., 2010. С.183-184.

⁵⁸ Там же. С.308.

⁵⁹ ЦГАЛИ СПб ф.341. оп.1 д.325.л.3

подавлении, но также опиралась на юнговское «коллективное бессознательное», позволяющее умело манипулировать искренними чувствами и привязанностями советских людей.

«Предварительная подготовка решения этой почетной задачи < по разработке плана реконструкции проспекта имени И.В.Сталина> была поручена коллективу архитекторов и инженеров, Управлению по делам архитектуры, совместно с Ленинградским филиалом Академии архитектуры СССР»⁶⁰. Новый проект предварительно рассматривался и обсуждался в Городском архитектурном Совете⁶¹, а 14 апреля 1952 года состоялось представление программы застройки в Ленинградском отделении Союза Советских архитекторов. На заседании присутствовала не только архитектурная и правительственная элита, но также и представители так называемой «широкой общественности» в лице директора школы №356 Московского района С.И.Куликевич и инженеров с завода «Электросила» Е.Гр.Комар и С.П.Петрова. Партийное руководство представлял председатель Исполкома Московского Райсовета А.И.Калганов. Заседание вел член-корреспондент Академии архитектуры, профессор В.А. Витман, основным докладчиком выступал практикующий архитектор, руководитель мастерской Ленпроекта Б.Н.Журавлев.

⁶⁰ Там же.л.8.

⁶¹Рассматриваемый период Управление по делам Архитектуры при Исполкоме Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся осуществляло государственное руководство и контроль за деятельностью в области архитектуры, проводимой в Ленинграде различными организациями и учреждениями, независимо от их ведомственного подчинения. Также организовывала и проводила разработку и осуществление проектов планировки, реконструкции, восстановления, застройки и благоустройства Ленинграда; Комитет по Делах Архитектуры при Совнаркоме СССР координировал работу Управления Исполкома Ленгорсовета депутатов трудящихся, осуществлял методическое руководство подготовкой кадров в области архитектуры, непосредственное руководство состоящим при Управлении Художественным училищем по архитектурной отделке зданий и наблюдение за деятельностью местных архитектурно-строительных ВУЗов. Осуществлял издание журнала «Архитектура Ленинграда», типовых проектов, бюллетеней, местных норм проектирования, каталогов архитектурно-строительных деталей и стандартов, научно-исследовательских работ по обобщению опыта архитектурно-строительной практики. В его компетенцию входил также контроль за деятельностью Ленинградского областного отделения Союза Советских Архитекторов. http://www.nipigrad.ru/lib/history/gor_uprav_arh.php (дата обращения 10.06.2011). Деятельность архитектурных организаций рассматривается в главе 1.2 настоящей диссертации.

В речевых оборотах, используемых в обсуждении, предпочтение отдавалось эмоциональным категориям, а не профессиональной терминологии, что, в какой-то степени заполняло вакуум обоснования практической деятельности и позволяло скрыть за лексическими фасадами прорисовку реальных градостроительных задач, отсрочить их обсуждение и решение. В риторике преобладали прилагательные в превосходной степени, а именно, «ответственнейшая (задача, работа)», «красивейшая (улица)»⁶², «грандиознейший» (план), величайший (гений) и др., что должно было подчеркнуть важность и однозначность ожидаемых преобразований.

Для предполагаемой реконструкции было намечено восемь ключевых точек в реальном пространстве, связанных единой семантикой:

1. Въезд на проспект со стороны Москвы (Рис. 20,21);
2. Площадь у бывшего Дома Советов (Рис.22,23);
3. Парк Победы (Рис. 24,25);
4. Район Путепровода (Рис. 26);
5. Площадь у Московских ворот (Рис. 27-29);
6. Пересечение с Обводным каналом (Рис. 30,31);
7. Площадь перед Технологическим институтом (Рис. 32,33);
8. Сенная площадь (Рис.34-37).

Каждому узловому элементу предлагалось *идеологическое обоснование*, а именно: въезд в город был подчинен теме «*великого содружества Ленина и Сталина, создателям первого в мире социалистического государства*»; Площадь у Дома Советов была посвящена теме «*дружбы народов Советского*

⁶² «Совещания по вопросу о реконструкции проспекта имени товарища Сталина». ЦГАЛИ СПб ф.341. оп.1, д.325, 74 л.

государства»; Московский Парк Победы посвящен теме *«товарищ Сталин-вождь и полководец, под мудрым, гениальным водительством которого советский народ одержал победу над фашистами в Великой Отечественной войне»*; Район путепровода – следующее «крупное звено» с заводом «Электросила» предлагалось рассматривать как *«рассказ об успехах индустриализации нашей страны»*, прославление «сталинских пятилеток» и «технического прогресса страны». Далее идет «центральный ансамбль проспекта, его кульминационный пункт, его главная доминанта». Это площадь И.В.Сталина у вновь восстановленных Московских ворот⁶³.

Так как на этом месте планировался ансамбль из множества площадей, то в Южном звене ансамбля, сформированном на месте пересечения Московского проспекта с Лиговской улицей, разрабатывалась тема *«славы русского оружия»*. На одной из площадей этого ансамбля планировалось установление монумента Сталину, создателя Конституции СССР. Следующее место – это пересечение проспекта с Обводным каналом, где к тому времени уже был построен Фрунзенский универмаг (1934-1938 гг.). Затем следует площадь у Технологического института, которую предполагалось посвятить *«корифею марксистско-ленинской науки Сталину»* с монументом «сталинской науке» в центре. Недалеко от Технологической площади планировалась реконструкция сада «Олимпия» на месте бывшего Клинского рынка. И завершением ансамбля проспекта являлась Сенная площадь, подчиненная теме *«Сталин-знаменосец мира или борьба советского народа за мир»* с монументом Мира, посвященным Сталину.

⁶³ Московские ворота сооружены в 1834—1838 гг. по проекту В. П. Стасова в честь победоносного окончания русско-турецкой войны (1828—1829 гг.). В 1936 году Московские ворота были разобраны. Планировалось их перенесение на территорию нынешнего Московского Парка Победы. В 1959—1960 гг. - восстановлены на прежнем месте в варианте 1936 года как исторический и архитектурный памятник (архитекторы Е. Н. Петрова и И. Г. Капцюг). В 1965 году площадь переименовали в Московскую. В 1968 году площади вернули историческое имя. В настоящее время ворота расположены на пересечении Московского и Лиговского проспектов, на площади Московские Ворота.

Судя по представленному эскизу, на микроуровне проспект представлял собой множество «клеим» или эпизодов, отражающих этапы жизни народа сквозь призму деятельности «гениального вождя, ведущего человечество в коммунизм». В хронологической перспективе эти этапы не выстраивались в строгую линейную проекцию, а обозначали симультанные идеальные «всеобщие консунсусы», которые не подлежали изменению во времени. Сталин, как эпический герой полагался одновременно и создателем Конституции, как элемента правового государства, и корифеем науки, и знаменосцем мира и пр. Предлагалось выразить градостроительными средствами нечто «абсолютно великое», «абсолютно могущественное», т.е. нечто реально «непредставимое», но сцепленное в органическое целостное. Расстановка акцентов должна была сохраняться неизменной и независимости от темпоральности и изменчивости окружающего мира.

Это была полная идеологическая консервация, не допускающая пересмотра «классических» нормативов, характеризующих советского «доброе правителя». Диахронический процесс замораживался, подчиняясь строгим идеологическим схемам. Проспект полностью замыкался как в реальном пространстве, ограниченный жесткими рамками крайних площадей (нынешних Мира и Победы), так и в символическом через топонимику, дающую устойчивый ориентир достижений, неопровержимо признанных «выдающимися». На макроскопическом уровне символическая программа вырождалась в некое континуальное поле, путем игнорирования составляющих частей, и производила новый дополнительный смысл⁶⁴. Работал так называемый «системный эффект» с несводимостью свойств системы к сумме свойств ее компонентов, а с ним появлялась и новая танатологическая характеристика образа, которая получала

⁶⁴ Приоритет целого над частью защищают сторонники холизма (от греч. holos - целый), которые считают, что целое всегда предшествует частям и всегда важнее частей. Например, «коллективизм» приобретает новую ценностно-идеологическую позицию (эффект эмерджентности), такую как социализм, с переходом в тоталитаризм и плановое народное хозяйство.

продолжение в реальном пространстве. Тотальная идеологизация, прослеживаемая в топонимике замораживала возможность дальнейшего развития как самой «темы», которая утверждалась на каждом участке и обыгрывалась архитектурно-скульптурными вкупе с градостроительными средствами, так и формой их представления.

Таким образом, городское пространство, по замыслу 1952-го года, превращалось в *экранизированную эпопею* мемуарно-мемориального характера для внутреннего и внешнего использования и не подлежало обновлению с течением времени, вплоть до физического разрушения самой среды. Задача, которую преследовали градостроители, заключалась в создании замкнутого образования, в которое не проникало бы время, через утверждение первичной концептуальной основы. Таким должен был стать проспект имени вождя по замыслу 1952 года.

В качестве иллюстрации обозначенных процессов можно вспомнить, что в своем историческом развитии нынешний Московский проспект неуклонно развивался в том числе и в топонимическом плане⁶⁵. Регулярные топонимические изменения, вызванные как стихийно возникавшей народной этимологией, так и закрепленной официально⁶⁶, отражали его историю, говорили о неуклонном развитии проспекта как важной градостроительной единицы, его непрерывной социокультурной динамике. Проспект формировался с 18 века и был частью дороги на Москву, особенно оживленной во времена, когда Петербург имел столичный статус. С момента основания города по трассе проспекта проходила дорога в Саарскую мызу, по которой царственные особы перемещались в загородные резиденции⁶⁷. Трансформация магистрали шла параллельно с

⁶⁵ Как показывает приложение 2 настоящей диссертации.

⁶⁶ В 18 веке названия присваивались Комиссиями, ведавшими планом застройки Петербурга, в частности, Комиссией о Санкт-Петербургском строении, созданной в 1737 году или сменившая ее в 1762 году Комиссия о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы. Часто официальные названия не приживались, как, например, название «Обуховский проспект», а сосуществовало несколько наименований.

⁶⁷ Яковченко Р. Н. Московский проспект. Л., 1986. С.5.

изменением южных границ города: отодвигались границы – увеличивалась протяженность проспекта в черте города. Геополитические факторы не препятствовали развитию, обновлению и жизни проспекта, который с момента основания города имел особый статус «перспективой, перспективой» улицы, затем, «проспекта»⁶⁸. В 18 веке дорога по большей части проходила за чертой города, раскисшая от болотной грязи, покрытая рытвинами и ухабами. В дальнейшем, перешагнув через 250-летний рубеж, она превратилась в место средоточения градостроительных и архитектурных амбиций советского государства. Но уже с самого начала его существования, в названиях (Саарская перспективая, Большой Царскосельский проспект) прослеживался высочайший градостроительный статус⁶⁹. Похожую статусную интеграцию можно почувствовать и в тенденции к объединению топонимически разрозненных частей, превращения многочастной структуры в единую семантическую единицу.

В раннесоветский период проспект топонимически делился на две части (Международный проспект и Московское шоссе), но в результате переименования начала 50-х гг. впервые замкнулся в *единое топонимическое пространство*. Тем не менее, в реальности еще сохранялась жесткая историческая дифференциация, о чем в начале своего доклада упомянул Борис Журавлев: «...сейчас проспект, исторически сложившийся, в какой-то степени, можно разделить на три отрезка: отрезок от Сенной площади до Обводного канала. Этот отрезок, который был застроен в конце прошлого века, застроен типичной для капиталистической застройки системой, т.е. плотной застройкой с малым количеством зелени, с узкими улицами и с дворами-колодцами.

⁶⁸В 18 веке «проспектом» назывались достопримечательные виды города. Например, в 1753 под руководством И.Ф. Трускотта был издан «План столичного города Санкт-Петербурга с изображением знатнейших оного проспектов», который предназначался «для славы и чести Российской Империи». План был дополнен двенадцатью видами города. Главным исполнителем «проспектов», т.е. видов, которые позволяли составить мнение о блеске нового столичного города, являлся художник М. И. Махаев.

⁶⁹ По этой дороге не разрешалось ездить «подлым людям», для проезда простых людей параллельно функционировала другая дорога.

Вторая часть проспекта им. Сталина – от Обводного канала до завода «Электросила», до Путепровода. Эта часть <характеризуется> как бывшая рабочая окраина города, т.е. там находились и находятся очень многие предприятия, налицо самая случайная, подчас хаотическая застройка, перемешаны промышленные территории с жилыми.

Наконец, третья часть проспекта им. Сталина от виадукта до Средней рогатки, тот отрезок проспекта, который начал застраиваться, согласно Генеральному плану развития Ленинграда, уже в наше, советское время.» Как отметил докладчик «...все эти чести разнятся между собой, не имеют композиционного центра, <обладают>случайной застройкой...»⁷⁰. Поэтому, основной задачей строителей было соотнести топонимическую гомогенность с градостроительной исторической гетерогенностью, найдя основания для полноценного объединения .

В начале своего доклада «По основным принципам развития и реконструкции проспекта им. Сталина» Б.Н. Журавлев наметил основную программу будущего преобразования, которая заключалась в желании: «превратить путем реконструкции и застройки проспект имени Сталина в единый грандиозный архитектурный ансамбль, вложив глубокое идейное содержание во все элементы этого ансамбля-проспекта, посвященного вождю трудящихся всего мира...»⁷¹. Проработка идеологической линии имела приоритетный характер в градостроительном решении. Чуть позже Журавлев еще раз обозначил «...то главное, на что <ему> хотелось бы, чтобы товарищи обратили внимание, *правильно ли мы наметили идейное содержание проспекта*».⁷² Каждый элемент улицы, прежде всего, наполнялся «идейным содержанием», т.к. в соответствии с утвержденным топонимом «...все звенья должны <были> средствами архитектуры, скульптуры говорить о жизни, беззаветной преданности народу и

⁷⁰ ЦГАЛИ СПб ф.341. оп.1 д.325.л.8-9.

⁷¹ Там же.л.7.

⁷² ЦГАЛИ СПб ф.341. оп.1 д.325.л.29.

Родине, многогранной деятельности в дни войны и мира нашего гениального вождя, ведущего человечество к коммунизму»⁷³. Эта цитата из протокола заседания дает представление о качественных новых задачах, стоящих перед градостроителями, а именно, внедрить артикулированную и осознанную вербально программу имяславия вождя в пространство города, используя визуальный язык архитектуры, скульптуры и символический язык топонимики.

Программа строительства держалась на двух символических параллелях: представлении о Сталине, чей образ был неизменен и присутствовал в каждом элементе и о государстве, науке, дружбе народов, силе оружия, Конституции и пр., которые он являл. Метафорическая связь Сталин (государство) -проспект проявлялась в отождествлении существующего реального пространства города с уже сложившейся символикой и прагматизмом с идеологическими обоснованиями. Например, по эскизному плану 1952 года *въезд на проспект им. Сталина* планировался в виде огромной площади с центральным монументом Ленина и Сталина, что должно было подчеркнуть преемственность Ленинских идей и легитимировала власть Сталина, официального преемника Ленина. Въезд оформлялся высотными зданиями-пропилеями (предположительно воплощавших образ этих двух гигантов коммунизма) и отождествлялся с начальными этапами становления сталинского правления. Таким образом, въезд в город представал символическими вратами в сталинскую эру, эру «светлого будущего».

Следующая ступень в предполагаемой реконструкции – *площадь перед Домом Советов*. Впервые в Советское время к этой отдаленной от существовавшего центра части города как к плацдарму для новой застройки обратились в начале 1930-х гг.⁷⁴. Потребность в освоении территорий для новых жилых кварталов, развитие предприятий и транспортной инфраструктуры дали

⁷³ Там же. Л.8.

⁷⁴ По Генеральному плану Л. А. Ильина и В. А. Витмана, разрабатываемому в 1935-1939 гг., город должен был развиваться в южном направлении, а Московский проспект стать главной радиально-планировочной осью.

толчок к широкомасштабным работам на юге города⁷⁵. Грандиозное строительство задумывалось в необжитых южных районах, в самом злочном месте Петербурга, где было сосредоточено множество низкопробных питейных заведений, публичных домов, ночлежек и притонов, «славившихся» своими антисанитарными условиями и преступностью. В 30-е годы главное задача градостроителей заключалась в создании мест для общественных соборщ и митингов, что подчиняло градостроительные устремления политическим и социокультурным⁷⁶. На нынешней Московской площади, бывшем пустыре, предполагалось создание нового общегородского центра Ленинграда с ансамблем площадей, удобных для массовых проходов и демонстраций, с научными и образовательными учреждениями (например ЛГУ), Дворцом молодежи, Домом Красной армии и флота и музеем Революции (Рис. 38).

Эти площади рассматривались как «общественный форум» и как можно видеть на предварительных эскизах, представляли собой сложную пространственную систему⁷⁷. Немаловажной задачей в 30-е годы было «...создание картины здорового и радостного центра социалистического города»⁷⁸. Также «...ввиду предполагаемого развития в южных частях города промышленных объектов, на которых было занято большое количество рабочих, не обеспеченных благоустроенным жильем, территория между Варшавской и Витебской железными дорогами от «Электросилы» до Средней Рогатки была намечена под жилое строительство (Рис.39). Здесь проектировался большой

⁷⁵ Главной причиной расширения города на юг можно считать «потребность города в жилье». См. Орлов Д.А., Проблема создания нового общегородского центра Ленинграда в 1930-1940-е годы : автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / С.-Петербург. гос. ун-т. - Санкт-Петербург, 2006.

⁷⁶ О массовых праздниках и сталинском культе см. K.Petrone, *Life Has Become More Joyous, Comrades: Celebrations in the Time of Stalin* (2000); G. Gill, *The Cult of Personality and the Search for Legitimacy: the Cases of Mao and Stalin* (1973); R. Tucker, *Stalin as a Revolutionary* (1973) и мн.др. , а также статью Malte, Rolf. *A Hall of Mirrors: Sovietizing Culture under Stalinism work(s)//Slavic Review, Vol. 68, No. 3 (Fall, 2009), pp. 601-630.* Зрелый сталинизм в кн. J. Furst, ed. *Late Stalinist Russia: Society between Reconstruction and Reinvention* (2006).

⁷⁷ ансамбль площадей у Дома Советов можно считать новаторским. Несмотря на то, что в целом проект не соотоялся, но названия предполагаемых площадей сохранили формулировку культурных задач эпохи.. Главная площадь носила название Демонстрационной (ныне Московская площадь), на западе от нее находилась Круглая (Сборная) площадь, на востоке-Театральная.

⁷⁸ Выдержка из Генерального .плана 1935г.

жилой комплекс с населением в 100 тысяч человек»⁷⁹. Таким образом, основным побудительным мотивом организации и застройки Московского проспекта в 30-е годы являлась непреходящая «забота государства о человеке», подчеркнутая ярко выраженной монументальностью в архитектуре отдельных зданий. В планы же строителей 50-х годов входило превращение площади, которая к тому времени потеряла свое значение «главной площади города», в озелененный сквер с монументом в центре, а жилье, которое изначально предназначалось для рабочих – в элитные дома для работников Ленсовета (Рис. 40-42).

Тема, которую прославляли – это «тема дружбы народов советского государства», на что наталкивал уже достроенный к тому времени Дом Советов⁸⁰. Строительство нового советского центра в 30-е годы началось с возведения этого здания по проекту Н.Троцкого⁸¹. Правительственное здание было достроено с некоторым отходом от первоначального авторского замысла, но ансамбль площадей, который был задуман как обрамление этом зданию, не реализовался. Символическое представление «народов» через архитектурное сооружение, построенное как символ объединенных «Советов» не противоречило существующей семантике, а логично вписывалось в контекст. Топонимика закрепляла преемственность между культурными эпохами, характеризующимися разными прагматическими установками: производство нового или сохранения существующего во славу будущего. Для «производства нового» требовалась разработка действительного проекта для реальной цели, а для поддержания в требуемом режиме того, что уже сформировалось, достаточно было обновить символическую надстройку. На оси восточной стороны Дома Советов планировалось сооружение театра, что также могло символизировать связь культурных традиций. По периметру площадь должна была застраиваться

⁷⁹ Проспект Сталина в Ленинграде/ вопросы планировки и застройки/ЦГАЛИ СПб Ф.347.Оп.2.Д.363.

⁸⁰ Конец строительства Дома Советов -1941г.

⁸¹ См. Ленинградский Дом Советов: архитектурные конкурсы 1930-х годов: каталог / [авт.-сост. В.Г.Авдеев]. - СПб.: Государственный музей истории Санкт-Петербурга, 2006; Орлов Д.А., Проблема создания нового общегородского центра Ленинграда в 1930-1940-е годы : автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / С.-Петерб. гос. ун-т. - Санкт-Петербург, 2006 и др.

преимущественно «зданиями общественного назначения», «более торжественными, чем просто жилые дома».

Парк Победы посвящался теме: *«товарищ Сталин-вождь и полководец, под мудрым, гениальным водительством которого советский народ одержал победу над фашистами в Великой Отечественной войне»*. Основным мемориальным элементом Парка Победы становилась Аллея Героев. В конце Аллее планировалось возвести «...монумент тов.Сталину, как полководцу, а на оси Аллеи героев соорудить высотное здание. Цветочный партер должны были обрамлять бюсты героев, а главное место занимать монумент тов. Сталина на фоне высотного здания»⁸².

Высотные точечные доминанты были одним из архитектурных предпочтений послевоенного времени. Широкомасштабным использованием башенных объемов было продиктовано необходимостью использовать так называемые «петербургские традиции», т.е. градостроительные приемы предшествующего времени⁸³. К таким приемам, постепенно формирующимся начиная с 18 века, относились компоновка городского ансамбля, ряды колоннад на зданиях, воспринятых от ампира, башнеобразные доминанты, прямые лучи-улицы, силуэтное прочтение зданий, чередование открытого пространства площади с брандмауэрной застройкой, центральный монумент (фонтан) в центре широкой площади или зеленого массива, широкие парковые зоны, каналы⁸⁴ и пр. На планируемом Южном Обводном канале с южной стороны парка Победы, на месте нынешней Бассейной улицы можно было усмотреть аллюзию на Летний сад

⁸² ЦГАЛИ СПб ф.341. оп.1 д.325.л.16.

⁸³ Знаменитые Московские сталинские высотки – один из примеров высотной архитектуры, характерной для послевоенного времени. По стилевым особенностям, скорее, напоминающие французскую высокую готику мелкозернистостью объемов и устремленностью вверх, а не традиционные Ленинградские шпили, эти здания служили образцом для архитектуры Ленинграда. Сталинские высотки могли также иметь американские стилистические корни, заимствования из так называемого «модернистик», о чем будет сказано ниже.

⁸⁴ Традиционная петербургская «трущобная» застройка доходных домов 19 века, когда здания, тесно примыкавшие друг к другу образовывали внутренние тесные дворы-колодцы рассматривалась советскими архитекторами, как пример строительства, недопустимого для советского города.

с Лебяжьей канавкой⁸⁵. По аналогии, в месте пересечения пр. Сталина и канала был запроектирован мост. Здесь же к началу 1950-х гг. заканчивалось строительство «шестиэтажного дома с башней»⁸⁶, высотной доминанты нового микрорайона.

В качестве образца для градостроительной реконструкции проспекта Сталина был выбран Невский проспект (Рис. 43), который «подчинился закономерному архитектурному закону», по словам Б.Журавлева. Невский позволил артикулировать рамки, сквозь которые воспринималась «местные архитектурные традиции» в 1950-е годы. Взяв за основу «классический» источник, архитекторы подбирали новые декорации, komponуя их по традиционным «петербургским» законам, заменяя или приспособлявая содержание к общим петербургским градостроительным формам⁸⁷.

На заседании 1952 года в качестве «недостатков» нового проекта фигурировало «...отсутствие определенного ленинградского архитектурного стиля», который, как считалось, по преимуществу должен был отражен в «элементах» зданий. Таким образом, в сфере советского репрезентативного градостроительства можно выявить определяющие канонизированные черты, на которые ориентировались строители, среди которых: *пространственное соотношение объемов, насыщенный символизм и стилистические элементы, присущие ленинградской (петербургской) архитектуре.*

Следующий крупный узел, предназначенный к реконструкции – это район Путепровода. Здесь было запроектировано самое крупное звено, тянувшееся до Альбуминной улицы⁸⁸. В связи с тем, что здесь располагается завод

⁸⁵ Стоит критически соотносить семантическое и прагматическое наполнение этих двух парков, один из которых был мемориалом Северной войны, но, в первую очередь, предназначенный для светских увеселений, а второй имел более глубокий мемориальный характер, а в качестве парка аттракционов использовался во вторую очередь.

⁸⁶ Московский пр.190. 1940-1953 гг. Архитекторы Симонов Г. А., Рубаненко Б. Р., Васильковский В. С.

⁸⁷ Под градостроительными формами подразумевается силуэтность, архитектурная насыщенность, связанность общей структуры городского пространства, включая как природные, так и искусственные компоненты.

⁸⁸ ныне ул.Красуцкого

«Электросила», планировалось на этом отрезке обозначить *тему пятилеток, индустриализации* и, -«...путем <...> декоративных скульптур или другого вида изобразительных искусств», отразить *технический прогресс страны*. Существующие постройки и, как и в предшествующих случаях, подсказали тематическую программу для новых преобразований. Новодевичий монастырь предполагался к сносу⁸⁹, поэтому он не мог служить темой для реконструируемого участка, например, в виде: «Сталин- борец с религиозным мракобесием», а трамвайный парк, рассматривавшийся как неперспективный⁹⁰ в связи с предполагаемым «снятием трамвайных путей с проспекта», не выявлял символических ассоциаций. Дом культуры им. Ильича планировалось заменить более современными постройками, Варшавскую железную дорогу упразднить, а на месте бывшего монастыря разбить зеленый массив, по типу Парка Победы с ансамблем площадей. Благодаря этому зеленому массиву, как предполагалось, стало бы возможным «... трактовать проспект, как аллею, посвященную <...> волнующей большой теме». Запланирована была зеленая площадь им. Сталина с монументом Сталину «как создателю Конституции <...> государства» в центре и музеем Революции. Музей, который в 30-е годы планировалось реализовать на площади перед домом Советов, в 50-е рассматривался как часть ансамбля площади Сталина. В типологии зданий также наблюдалась преемственность с предшествующим временем. С северной части площади предполагалось полукруглое завершение, образованное двумя однотипными зданиями. Журавлев предполагал, что «...с проспекта на площадь им. Сталина откроется вид на богато озелененный парк, с отдельными монументами, фонтанами, с монументом товарища Сталина на фоне колоннады или декоративного ограждения»⁹¹.

В результате участок около Московских ворот превращался в *апофеоз символической программы всего ансамбля-проспекта*. Центральная площадь была

⁸⁹ ЦГАЛИ СПб ф.341. оп.1 д.325.л.20.

⁹⁰ Из документа: «...трамвай в наше время является уже отживающим видом транспорта» Там же.л.32.

⁹¹ ЦГАЛИ СПб ф.341. оп.1 д.325.л.21.

запланирована на месте Новодевичьего монастыря с монастырским кладбищем, на котором еще с середины 19 века производились захоронения⁹². Для реализации замыслов, кладбище требовалось «перенести за пределы города», т.е. сравнять с землей, а на его месте разбить парковую зону для исполнения обрядового почитания Сталина и народных гуляний под эгидой его имени. Площадь им.Сталина планировалась в обрамлении площадей посвященной «русскому оружию» и «советской Конституции», которые могли восприниматься в качестве символических атрибутов советского руководителя.

Следующий узел – пересечение проспекта с Обводным каналом, где к тому времени уже был построен Фрунзенский универмаг (Рис. 44) на четной стороне проспекта. Тема этого участка на заседании 1952 года обозначена не была, т.к.здесь не планировалось создания площади, но можно предположить вариант темы для этого места: «контакты между сталинской промышленностью и деревней». К подобному прочтению места располагает сохранившийся эскиз, выполненный архитектором А.С.Гинцбергом в 1943г. и ныне находящийся в архиве ГМИСПб (Рис.45). В каталоге, в котором опубликована репродукция, место ошибочно обозначено как «площадь у Технологического института»⁹³. Тем не менее, ясно читается абрис универмага с закругленной задней частью и сдвоенными пилонами по периметру здания. Многочастный объем на рисунке А.С.Гинцберга представлен как постамент для скульптуры, напоминающей монумент В. Мухиной «Рабочий и колхозница». Также можно отметить, что «...во вновь строящихся <в документе - «строющихся»> домах первые этажи сплошь отводились под торговые учреждения...»⁹⁴. Поэтому тема городского

⁹²На Новодевичьем кладбище похоронены Е.Н. Андреев (1829 — 1889),М. А. Врубель (1856 — 1910),С. П. Боткин (1832 — 1889), П. А. Ефремов (1830 — 1907),Е. П. Кудрявцева-Мурина (1914 — 2004) А. Н. Майков (1821 — 1897), Г. И. Невельской (1813 — 1876),Н. А. Некрасов (1821 — 1878) Ф. И. Тютчев (1803 — 1873) М. И. Чигорин (1850 — 1908),К. Л. фон Штейн (1829 — 1888), Н. Л. Щукин (1848 — 1924),Н. О. фон Эссен (1860 — 1915),И.Я. Фойницкий (1847 — 1913).

⁹³ Архитекторы блокадного Ленинграда. Каталог. СПб, 2005.С.216.

⁹⁴ ЦГАЛИ СПб ф.341. оп.1 д.325.л.33.

снабжения была далеко не безынтересной и могла стать одним из идейных мотивов застройки.

Следующая площадь, которая определяла облик проспекта- площадь у Технологического института, где в начале 50-х гг. уже велись работы по прокладке метрополитена. Напротив института строилась станция с одноименным названием, в вестибюле которой должна была отразиться тема «сталинской науки». Посвящение этого места «*корифею марксистко-ленинской науки тов. Сталину*» подтверждало тесную связь между исторически сложившимся реальностью и новым семантическим наполнением. Тема была продиктована наличием учебного заведения, которое существовало здесь с 19 века. Таким образом, символика, новое прочтение предлагалось в согласовании с реальным градостроительным объектом.

Чуть южнее от Технологической площади находился сад «Олимпия», во время войны подвергнувшейся серьезному разрушению. К началу 50-х гг. по проекту В.Каменского была сооружена ограда с входными пилонами. Запланированная реконструкция кинотеатра и довоенных зданий на территории сада реализована не была. Интересно, что название кинотеатра «Олимпия» на проектах начала 1940-х гг, было заменено на «Победа» в соответствии с суггестивной семантикой самого слова, особенно актуальной во время блокады Ленинграда (Рис.46-49). Данные проекты были подготовлены для архитектурного конкурса, но так и остались на бумаге⁹⁵.

Завершала проспект Сенная площадь, самая северная точка проспекта. Основная идея, которая закладывалась в ее оформление, заключалась в прославлении И.В.Сталина как «знаменосца мира». Как объявил Б.Н. Журавлев: «Мы посвящаем эту площадь теме борьбы советского народа за мир»⁹⁶. Топонимика прославляла одну из доминирующих ценностей культуры того

⁹⁵ Подробно архитектурные конкурсы разбираются в главе 3.2 настоящей диссертации.

⁹⁶ ЦГАЛИ СПб ф.341. оп.1 д.325.л.24.

времени. Можно отметить, что в 1952 году площадь действительно была переименована в площадь Мира, что сделала ее первым и единственным получившим продолжение начинанием, связанным с проспектом им. Сталина. В качестве доминанты планировался «монумент мира, посвященный тов. Сталину». Будущая застройка площади должна была «...составлять одно целое со всем ансамблем», т.е. быть вписанной в символический (идейный) контекст проспекта, который раскрывался с площади Победы, (в то время Средней Рогатки) и вел к площади Мира. Символическое движение по проспекту осуществлялось по нарастающей с точкой эпицентра у нынешних Московских ворот, запланированной как площадь Сталина и Сталинизма.

Градостроительные задачи были обусловлены общекультурной парадигмой, общим представлением о развитии страны, процветающей на двух уровнях: во-первых, «... на основе великого учения Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина», и, во-вторых, с учетом «...разработанного плана развития народного хозяйства». Без этих элементов, образующих неразрывное единство, не состоялось бы формирование новых социалистических ценностей. Социокультурные рамки диктовали условия постановки градостроительной задач, реализация которых и даже обсуждение были возможны при данном единичном раскладе⁹⁷.

В обсуждении 1952 года не затрагивался вопрос об архитектурных (стилистических) особенностях отдельных сооружений проспекта, т.к. акцент делался на *градостроительных задачах и принципах воплощения общей идеи*, а не на архитектуре отдельных зданий. Преимущественно рассматривались локальные городские образования (площади), которые аккумулировали в себе главную тему, распространяя ее на близлежащее пространство. Эти узловые ансамбли удобно вписывались в требуемый идеологический контекст, благодаря «находчивости»

⁹⁷ Имеется в виду, что в иной культурной ситуации (например, современной), при иных первоначальных данных, условиях и возможностях сценарий развивался иначе, т.е. рассматриваемая программа была однозначно, целиком и полностью обусловлена состоянием культурно-политической и экономической ситуацией в стране на 1952 год.

градостроителей, вынужденных подчиняться спущенным сверху директивам⁹⁸. Эти проекты добавляли к исторически сложившейся программе новое символическое (идейное) обоснование и обозначали культурные особенности архитектурной практики сталинского времени. В круг рассматриваемых вопросов не входило качество строительства между площадями, «intercolumnium» (в данном случае меж-площадное) пространство. Также оставались вне рассмотрения внутренняя застройка и части прилегающих улиц. Архитекторы замещали проект реального градостроительного преобразования символическими абстракциями, которые представлялись на дискуссионных показах как образцовая «бумажная архитектура». По характеру представления и технике экспонирования это были бумажные графические перспективы (развертки) и диапозитивы.

Строго обозначенные рамки проспекта (от Средней Рогатки до Сенной площади), определенные узловые элементы, сложившиеся исторически и служившие концептуальным ориентиром, не давали возможность рассматривать эту «градостроительную идеологическую экранизацию» как потенциально способную к развитию и трансформации. Путем «идеологического консерватизма» достигалась задача «сохранения культурного, в данном случае, сталинского, наследия» с момента претворения замысла до момента физического разрушения среды. Целостность и предсказуемость конечного продукта, не допускавшего иных интерпретаций, была обусловлена принятой тематической (топонимической) вербализацией. Внешний идейный (тематический) шаблон, который представлял собой *окончательный*, т.е. «узаконенный» эскиз, дорабатывался уже в строго определенной последовательности и соотношении формы и содержания. Вербальное выражение притягивало визуальные ассоциации, которые подвергалась осмыслению и распределялись по типологии в соответствии с существующим программным каноном. Однако, надо заметить,

⁹⁸ Можно поставить вопрос о возможности наделения аналогичной семантикой другого проспекта или улицы города. Каким бы образом произошло символическое осмысление, если опорные (смысловые) точки не были бы так четко обозначены, как на Московском проспекте?

что эти каноны не совпали с существующими аналогичными в живописи. На заседании 1952 года основное место отводилось переложению полученного вербального (топонимического message) на язык градостроения и архитектуры, т.е. выработку способа визуализации предзаданной программы в пространстве города. Борис Журавлев, представлявший архитектурную мастерскую, получившую непосредственно это задание, назвал данный процесс *«мечты и намерения»* градостроителей, имея в виду *«программу к будущим действиям всего коллектива Ленинградских архитекторов»*⁹⁹. Но на основании представленных проектов (или эскизов) можно утверждать, что намеченные работы напоминали *утопическую картину далекую от возможной реализации в реальном пространстве*. Это были «мечты», навеянные двадцатилетним тоталитарным опиумом, который атрофировал разумные основания, взамен обострив рецепции интуиции. Стимулом градостроительной программы было намерение *«...создать проспект, посвященный величайшему гению всех времен и народов товарищу Сталину»*¹⁰⁰, но была предложена модель, нежизнеспособная в своей основе, ограниченная в возможности саморазвития и динамики. Доживающий последние месяцы политический режим на последнем этапе попытался зафиксировать достижения своего времени.

Поэтапное раскрытие смысловой составляющей каждого участка проспекта может рассматриваться как хроника двадцатилетнего правления Сталина, как его житийные подвиги или как символическая черта, подводящая общий (не промежуточный) итог его деятельности. Стоит отметить, что подобные панегирические экзерсисы практиковались при погребении. Поэтому, можно заключить, что в воздухе к тому моменту витало напряжение, ожидание развязки, требующие скорейшего разрешения, которое, как показала история, наступит менее, чем через год после настоящего обсуждения.

⁹⁹ ЦГАЛИ СПб ф.341. оп.1 д.325.л.25.

¹⁰⁰ Сродни прижизненной канонизации.

Можно добавить, что Б.Н. Журавлев, представляя состояние проспекта на заседании в 1952 году, охарактеризовал Сенную площадь, как наиболее приближенную к центру г Ленинграда, но, тем не менее, характеристику проспекта начал с его южной части, приближенной к Москве, от Средней Рогатки. Северная часть проспекта традиционно рассматривалась как его *начало*: нумерация домов и сейчас начинается от Сенной площади. Таким образом, рассмотрение проспекта, как объекта для ожидаемого обновления, началось «с *конца проспекта*», т.е. от Средней Рогатки. Складывается впечатление, что архитекторы отказывали проспекту в центробежной тенденции, ограничивая не только его историческое (диахроническое, градостроительное, протяженное) развитие, но и символическое, т.е. уже на первом этапе реконструкции консервируя его в синхронической определенности. Это лишний раз подчеркивает консервативный характер общего замысла, потенциальную неспособность предлагаемой градостроительной программы к обновлению и модернизации.

Топонимическая программа поддерживала единство разрозненных участков, имеющих каждый определенное название (или определенную «тему», которая, со временем должна была превратиться в сингулярную топонимическую единицу). Связность держалась «идеологической скрепой», завязанной на романтическом идеале («величайшем гении») или, что тоже верно, *страхе*. Такой «остов соотношений» оставался неизменным при замене или перестановке отдельных компонентов общей топонимической системы. Компоненты системы (элементы проспекта в их топонимическом качестве) выбирались произвольно, но с учетом предшествующего исторического опыта, т.е. в подчинении исторически сложившихся мест новым идеологическим потребностям, а именно, тематический выбор каждого нового участка был обусловлен не сколько эпохальными моментами жизни Сталина, которые требовалось отобразить для истории, сколько исторически сложившейся градостроительной программой

(например, площадь Московских ворот была задумана как прославляющая русское оружие в связи с первоначальным нахождением на ней памятника победы в русско-турецкой войне 1828-1829гг., площадь перед Технологическим институтом – как имеющая отношение к науке, а парк Победы (заложенный в октябре 1945г.) олицетворял победу советского народа над фашизмом, но в новой редакции представленной, прежде всего, как заслуга Сталина и пр.).

Архитекторы заполняли идеологическим содержанием исторически сложившееся пространство, пытаясь переосмыслить через типичный набор архитектурно-градостроительных приемов (надстраивалось содержание, но форма оставалась прежней)¹⁰¹. Можно отметить, что «конструирование» официального искусства этого времени, так называемого соцреализма, включало две фазы: декретивный эскиз, легитимирующий будущую работу и непосредственное исполнение, т.е. превращение «идеи» в полноценный художественный феномен, отвечающий не только «утвержденным» потребностям, но и согласованный с индивидуальными возможностями исполнителей. Творчество, каковы бы ни были условия его подавления, пыталось пробиться «живой» природной стихией в «законсервированном пространстве» советской реальности¹⁰². Творческий подход

¹⁰¹Надо полагать, что из-за отсутствия подходящих объектов на проспекте, в качестве приоритетных ценностей не рассматривались такие темы, как семья, подрастающее поколение, забота о старости, любовь, спорт и др. Подобные тематические разделы составляли мнимые единицы и не входили (на официальном уровне, хотя декларация данного аспекта была) в число основополагающих ценностей в тоталитарном обществе, направленном на поддержание и развитие коллективистских программ.

¹⁰² Творчество, как способ саморазвития и внутреннего обновления, существовало вне догматических установок и независимо от публичного признания. Подтверждением этому факту является то обстоятельство, что потребность в творческой самореализации не угасала даже во время блокады. В годы сталинизма, в жестких рамках идеологического контроля появилось несколько уникальных образцов архитектурной мысли, вобравших в себя не только технические и эстетические достижения эпохи, но и отразивших общекультурную ситуацию в целом. Идеологические рамки задавали критерии принятия творческих идей (на основе их соответствия поставленным задачам), а эстетика формировалась на основе предшествующего архитектурного опыта и личностного восприятия. В предвоенные годы были построены дома 79 (так называемый «Дом текстилей» по проекту Л.Ильина и А.Арнольда) (Рис. 50) на месте бывшей общегородской свалки «Горячее поле», дом 106 (Е. И. Катонин, Л. С. Катонин, С. И. Катонин, Е. М. Соколов, С. И. Катонин, инженер М. Ф. Курочкин) (Рис. 51), дома 145-147 (рядом с нынешним метро «Электросила», арх.Е.Левинсон, И.Фомин, М.Савкевич), 155 (арх. О.Мунц), дома 157-163 (расположенные напротив Парка Победы Вяч. Попова) (Рис. 52), 206-208 (около нынешнего метро «Московская», арх. А.Гегелло и С.Васильковский), многие дома оставались до войны в утвержденных проектах или недостроенными.

требовался и к «производству» этого, изначально «мертвого организма», каковым являлся предлагаемый к реализации градостроительный ансамбль в честь «вождя мирового коммунизма». После присвоения проспекту имени Сталина наступил второй этап (послевоенный) выдвижения проспекта в ранг «преимущественной застройки», но с более глубоким семантическим наполнением в связи с изменением общей культурной ситуации. Реализация этого нового проекта не состоялась в связи с изменением политического курса после смерти Сталина, что лишний раз доказывает зависимость градостроительных задач от политических и социокультурных амбиций.

Таким образом, в общих чертах, представлено состояние градостроительного проектирования, его принципы, намерения и способы реализации. На примере проспекта имени И.В.Сталина (нынешнего Московского проспекта), его образа, каким он складывался в умах градостроителей и архитекторов «позднесталинского» времени удалось проследить закономерности взаимоотношений градостроительной практики и социально-политического курса государства, которые формировали общекультурную ситуацию в стране. Политическая линия директивно контролировала направление градостроительных преобразований, в том числе и методом внедрения в пространство городов новой топонимики. Топонимические преобразования подобного рода должны были, по мнению преобразователей, насыщать и обновлять среду, приводить к качественной реконструкции, но, как можно увидеть на примере Московского проспекта вели к полному «умерщвлению» ее в «идеологическом консерватизме»¹⁰³, отвечавшему общекультурной политике советского государства.

¹⁰³ Пример изсовременной градостроительной практики: «Национальный комитет — 60» бывшего депутата Заксобрания Петербурга Владимира Кучеренко не отказывается от идеи переименовать Басков переулок в улицу Путина. Улица может быть переименована в честь еще живого человека.

1.2. Основные субъекты советской урбанистики, их деятельность и взаимовлияние.

Рассмотрение темы градостроительной культурной политики требует, в том числе, изучения основных ее субъектов¹⁰⁴, которые являлись «проводниками» культурной политики государства. Это многочисленные государственные проектные институты, главными из которых в Ленинграде считались Ленфилиал Академии Архитектуры СССР, ЛОССА (Союз советских архитекторов ленинградское отделение), проектные институты «ЛенГипрогор» (Государственный институт по проектированию городов) и «Ленниипроект» (Ленинградский научно-исследовательский и проектный институт по жилищно-гражданскому строительству), а так же высшие образовательные учреждения, такие как Ленинградский инженерно-строительный институт (ЛИСИ)¹⁰⁵ и факультет архитектуры Института живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е.Репина (Академия художеств), сформировавшие ленинградскую архитектурную школу. В рассматриваемый период поставщиком теоретических и творческих разработок в градостроительной сфере стали ленинградский филиал Академии Архитектуры СССР, образованный после войны (1947г.) и ленинградский филиал Союза Советских архитекторов (ЛОССА), объединяющие архитекторов и градостроителей, а высшим управленческим органом было Главное архитектурно-планировочное Управление (ГлавАпу) Ленгорисполкома.

Нужно отметить, что организационные формы архитектурной и проектной деятельности, сложившиеся в СССР в послереволюционные годы и существовавшие позднее исчерпывающе не изучены. Более ранний период (1920-1930-е гг.) рассматривается в работе И.А. Казусь «Советская архитектура 1920-х гг.: организация проектирования» 1999 года издания. В приложении к его книге

¹⁰⁴ Список рассмотренных субъектов далеко не полон, но на его основании можно представить общую картину градостроительной деятельности в г. Ленинграде в начале 1950-гг.

¹⁰⁵ ныне СПбГАСУ (ИГИ - ЛИКС - ЛИИКС - ЛИСИ - СПбГАСУ)

представлен «свод основных архитектурно-проектных организаций СССР (1917-1933гг.)»¹⁰⁶, однако после постановления 1932г. их число значительно сократилось. В упомянутой книге акцент делается преимущественно на изучении состояния архитектурного проектирования в 1920-1930-е гг.

В 1950-х гг. архитектурные организации подчинялись *Управлению по делам архитектуры при Ленгорисполкоме*¹⁰⁷, при котором функционировал *Городской архитектурный Совет*, самый ответственный субъект (законодательный орган) градостроительной политики г. Ленинграда. Управление осуществляло руководящие, экспертные, согласовательные, контрольные функции по планировке, застройке и благоустройству г. Ленинграда. Оно было единственным органом, который согласовывал проекты, на основе которых осуществлялось строительство. На заседаниях Городского архитектурного Совета обсуждались вопросы, касающиеся всех сфер градостроительной деятельности: от установки оград для ленинградских дворов до покраски Зимнего Дворца. В задачи Управления входила разработка и реализация Генерального плана г. Ленинграда, руководство охраной и реставрацией памятников, обеспечение строительных объектов проектной документацией. К началу 1950-го г. в связи с появлением на улицах Ленинграда «однообразных и серых архитектурных решений», была высказана мысль, что «...архитекторы нашли ключ, которым можно открыть двери Городского архитектурного Совета и возможно не нашли ключа для прохождения настоящих полноценных проектов»¹⁰⁸.

Еще один субъект, занимавший ведущие позиции в градостроительной культурной политике г. Ленинграда был *Институт Гипрогор*, основанный еще в

¹⁰⁶ Казусь И.А. Советская архитектура 1920-х гг.: организация проектирования / И.А. Казусь. – М., 2009. С.207.

¹⁰⁷ Образован в 1919г. как Строительно-архитектурное управление. В настоящее время – Комитет по градостроительству и архитектуре (КГА) Правительства Санкт-Петербурга.

¹⁰⁸ Стенографический отчет заседания архитектурно-строительного совета Ленинграда. 23 января 1953. ЦГАНТД Ф.386. Оп. 1-4. Д.99. Л. 169.

ноябре 1929 г.¹⁰⁹. Инициатором создания первого в стране градостроительного института Гипрогор и первым его директором был Л. А. Ильин, профессор, доктор архитектуры, главный архитектор Ленинграда с 1925 по 1938 гг. Институт был нацелен решать масштабные задачи градостроительного развития, готовить для этого нормативно-методическую базу градостроительного проектирования. На счету этой проектной организации - создание градостроительных проектов для более чем 600 городов СССР.

Деятельность института «Гипрогор» заключалась в разработке нормативов и методики градостроительного проектирования, представление генеральных планов и детальной планировки городов РСФСР, а также создание отдельных жилых и общественных зданий. Определяющими критериями в этот период для архитектурно-композиционного решения проектов объемного проектирования были, прежде всего, *ансамблевое решение застройки* на «...базе использования богатого наследия образцов русской классической архитектуры», «создание в проектах архитектурных образов, связанных с назначением и характером здания», а также «обеспечения в проектах удобств для проживающих в жилых зданиях и при эксплуатации зданий по их назначению». Немаловажной составляющей удачного решения уже в этот период считалось «экономичное проектное решение, *без излишеств в проектировании*». Особо отмечалось обязательное «применение для любых типов зданий (многоэтажных или малоэтажных) рекомендованных *типовых проектов*»¹¹⁰.

¹⁰⁹Первоначально это был институт «Проектгражданстрой» (1929-1930гг.), в дальнейшем - Ленинградское отделение Гипрогор (с1930г), с 1951г – проектный институт «Ленгипрокоммунстрой». В 1959 г., в результате слияния ленинградских институтов лен. отделения Гипрогор и Гипрокоммунстрой, образован Ленгипрогор, который в 1991 г. стал именоваться Российским государственным научно-исследовательским и проектным институтом Урбанистики Госстроя России – РосНИПИУрбанистики. В 1949-1950гг. проектный институт находился в ведении Министерства городского строительства СССР, а с 1950 до 1957г. – Управления по делам строительства и архитектуры Совета Министров РСФСР. Официальный сайт Российского института градостроительства и инвестиционного развития «Гипрогор». <http://www.giprogor.ru/ru/node/20> (дата обращения 16.03.2014).

¹¹⁰Отчет о производственно-технической деятельности Ленфилиала «Гипрогор» за 1950-й г. ЦГАНТД СПб Ф.46. Оп.1-1. Д.1. Л.13об.

Еще один субъект, определяющий градостроительную политику в Ленинграде был *Ленниипроект*¹¹¹ созданный после революции (1925г.). В этот период возникла необходимость в новой структуре, которая бы решала все задачи, связанные с развитием г. Ленинграда, а именно, строительством жилья и объектов соцкультбыта для рабочих и служащих. Основные направления деятельности института «Ленниипроект» заключались в проектировании нового строительства, восстановлении объектов жилищного, культурно-бытового, административного и общественного назначения, а также проектировании благоустройства Ленинграда и его пригородов, включая озеленение города. В институте разрабатывались проекты перенесения нового центра социалистического города на юг, в район Московского проспекта, улучшения рабочих окраин, обсуждались Генеральные планы г. Ленинграда, по которым рос и развивался город, создавались проекты детальной планировки и застройки новых районов, типовые и экспериментальные проекты жилищного, культурно-бытового и коммунального назначения.

Благодаря архитекторам-проектировщикам «Ленниипоекта» были возведены основные здания, сформировавшие впоследствии облик Московского проспекта, проспекта Стачек, Кондратьевского проспекта и других важнейших магистралей города. В институте работали Л. Е. Асс, Н. В. Баранов, А. К. Барутчев, Г. Н. Булдаков, А. И. Гегелло, О. И. Гурьев, Б. Н. Журавлев, В. А. Каменский Е. А. Левинсон, Я. Н. Лукин, А. И. Наумов, , А. А. Оль, Б. Сперанский и другие. Большинство профильных организаций осуществляло сотрудничество

¹¹¹В январе 1925 года вышло Постановление о создании Проектного бюро при Ленинградском комитете по строительству рабочих жилищ «Стройком» Ленинградского губернского совета профсоюзов и губернского отдела коммунального хозяйства. С 1928 -1930гг.- «Трест Стройкомхоз», затем на его базе- жилищно-гражданский строительный трест- «Жилгражданстрой» президиума Ленсовета, а с 1932г. - «Ленгражданпроект» президиума Ленсовета. С 1934г. он реорганизован в трест проектирования «Ленпроект». Постановлением Совета Министров СССР от 6 апреля 1951г. №1137 и решением исполкома Ленгорсовета от 23 апреля 1951г. № 27-56/6 трест «Ленпроект» был преобразован в Ленинградский проектный институт по жилищному и гражданскому строительству «Ленпроект» Управления по делам архитектуры исполкома Ленгорсовета. В 1940-1955гг. организация находилась в ведении Управления строительства исполкома Ленгосвета и была опорой городской власти в деле жилищно-гражданского строительства.

научно-исследовательский и проектный институт по жилищно-гражданскому строительству ЛЕННИИПРОЕКТ. Официальный сайт <http://www.lenproekt.com/company/history/> (дата обращения 16.03.2014).

на основании «*договоров творческого сотрудничества*»¹¹², которые, однако не всегда встречали двухсторонний отклик. Так, например, в 1952г. Ленфилиал Академии Архитектуры «дважды посылал в «Ленпроект» договор о сотрудничестве, но не получили обратно ни подписанного договора, ни замечаний по представленному договору»¹¹³. Договоры позволяли регламентировать «внедрение результатов научно-исследовательской темы в практику строительства», если они были заключены между проектной организацией и научной организацией, имеющие соответствующие научные базы и лаборатории. Для каждой организации предусматривалась определенная степень участия и распределение обязанностей. Так, Ленгорпромстром «обеспечивал сырьем» и участвовал в экспериментальных работах и наблюдениях, а Ленинградский Филиал Академии Архитектуры СССР должен был «...предоставлять материал разработанной им научно-исследовательской темы <...>, осуществлять научную помощь для качественного выполнения работ», предоставлять чертежи, был обязан «...осуществлять техническое наблюдение за работами», контролировать «поведение» материала после выполнения работ и составлять научный отчет и фотосъемку. Управление Строительства Ленгорисполкома и подчиненный трест осуществляли лабораторные исследования, а Институт «Ленпроект» разрабатывал рабочие чертежи и «осуществлял авторский надзор за работами».

*Ленинградский филиал Академия Архитектуры СССР*¹¹⁴ вплотную подходил к проблемам города и совмещал их изучение с историческими изысканиями. Основными задачами, которые стояли перед Филиалом заключались в «оказании научной помощи в решении архитектурно-строительных проблем, возникающих в связи с восстановлением, реконструкцией и дальнейшим

¹¹²Договоры творческого содружества были официальным документом, аналогом бартерной сделки. Они заключались с целью «оказания взаимной помощи», в котором прописывались обязанности всех сторон, участвующих в работе. По форме изложения требований документы регламентировались заявлением «...во исполнение обязательств, принятых работниками промышленности, деятелями науки и техники Ленинграда и Ленинградской области в письме к товарищу Сталину...».

¹¹³ Стенографический отчет заседания архитектурно-строительного совета Ленинграда. 23 января 1953.ЦГАНТД Ф.386.Оп. 1-4.Д.99.Л.156.

¹¹⁴ Ленинградский Филиал был организован на основании Постановления Совета Министров СССР от 11 ноября 1947г. за № 3522.

строительством г.Ленинграда и Ленинградской области»¹¹⁵. В его компетенция также входило «обобщение, систематизация и научная пропаганда архитектурно-строительной практики г.Ленинграда и Ленинградской области, борьба за высокое качество советской архитектуры и строительства на основе научных, технических и художественных достижений советской и мировой архитектуры». Также Филиал занимался подготовкой архитекторов, мастеров и научных кадров в области архитектуры. Ленфилиал рассматривался с двух позиций: как отделение Академии архитектуры, выполняющее задачи Академии, но территориально находящееся в г.Ленинграде или же как обособленная структура со своими специфическими задачами, вытекающие из задач застройки Ленинграда и области¹¹⁶. В состав Ленинградского Филиала Академии архитектуры входили научно-исследовательский институт Градостроительства с секторами (планировки и застройки городов, архитектуры жилища, архитектуры общественных сооружений, строительной техники, художественно-декоративных изделий, внутреннего оборудования. В начале 1950-х гг в Академии существовала также секция теории и истории архитектуры). Филиал осуществлял «творческое содружество» с проектными и строительными организациями г. Ленинграда и координировал научную работу между комиссией филиала и кафедрами ЛИСИ и института имени И.Е.Репина. Студенты ВУЗов могли оказывать помощь филиалу в организации архитектурных обмеров или по некоторым теоретическим аспектам, в частности, помощь в издании очерков по проблемам советской архитектуры, научных монографий или увражей. Было принято, что «любая кафедра любого ВУЗа и ленинградского, и союзных республик, где имеются архитектурные факультеты предоставит квалифицированные кадры бесплатно для написания того или иного раздела <книги>»¹¹⁷. Большую роль в совместной деятельности проектных институтов имел Ленплан или Облплан, т.к. многие

¹¹⁵ ЦГАЛИ СПб Ф.347.Оп.1. Д.3.Л.1.

¹¹⁶ Стенографический отчет заседания архитектурно-строительного совета Ленинграда. 23 января 1953.ЦГАНТД Ф.386.Оп. 1-4.Д.99.Л.181.

¹¹⁷ Там же.Л. 190.

вопросы были в компетенции планирующих организаций. Сами эти организации не занимались «планированием финансирования строительства» и «только косвенно влияли на создание базы стройматериалов» или других продуктов строительства. По всем вопросам требовалось согласование через «городские организации».

В 1952г. было заключено 16 договоров «о творческом содружестве» между Ленфилиалом Академии Архитектуры СССР и различными проектными, строительными или научными организациями города (фабриками, заводами, институтами и пр.). Содержание договоров не конкретизировалось, а работа протекала неорганизованно: планирование отсутствовало, обязанности сторон определялись в общей форме, отсутствовала направленность, контроль исполнения был поставлен формально, результаты не фиксировались. В 1953г. девять договоров были ликвидированы «как не имеющие конкретного содержания или не отвечающие профилю Ленфилиала». Ленфилиал Академии архитектуры рассматривался как «научный штаб, возглавляющий и направляющий работу ленинградских архитекторов по разработке теоретических вопросов и обобщению вопросов практической деятельности»¹¹⁸. Академия должна была быть звеном в цепочке архитектурных организаций (ЛОССА, Управления по делам архитектуры и др.), определяющих «направленность» ленинградской архитектуры. Важные градостроительные задачи, как считалось, могли быть решены только совместными усилиями всех ленинградских проектных и научных организаций. По обследованию нового жилищного строительства в г. Ленинграде к содружеству были привлечены ЛОССА, завод «Большевик», ЦНИЛКС¹¹⁹, Горный институт, регенераторный завод и др. В порядке содружества с мастерской №6 Ленпроекта, отделом генплана Управления н/и Архитектуры и с Управлением садово-паркового хозяйства и строительства работы по вопросам планировки и застройки проспекта имени

¹¹⁸ Стенографический отчет заседания архитектурно-строительного совета Ленинграда. 23 января 1953. ЦГАНТД Ф.386.Оп. 1-4.Д.99.Л.168.

¹¹⁹ Центральная научно-исследовательская лаборатория камней самоцветов.

И.В.Сталина перешли на 1953г.¹²⁰. Укрепление деловых связей между работниками филиала и работниками строительных и проектных организаций, высших учебных заведений и учреждений Ленинграда, ведающих вопросами архитектуры и гражданского строительства являлось «мощным источником дальнейшего развития всех отраслей промышленности страны».

Один- два раза в месяц проводились заседания Ученого Совета Ленинградского Филиала Академии Архитектуры СССР, на которых обсуждались организационные и методологические проблемы. На заседании Ученого Совета Ленфилиала Б.В.Муравьев говорил о необходимости «продуманной и четкой организации творческого содружества филиала с проектными и строительными организациями», но на деле прямому сотрудничеству сопутствовало множество ограничений. Тем не менее, Б.В.Муравьев высказал пожелание, чтобы «Ленфилиал Академии Архитектуры *предопределял политику в области архитектуры и строительства* Ленинграда и на основании выводов и предложений своей научной работы готовил проекты решений по актуальным вопросам архитектуры и строительства для руководящих городских организаций». Было отмечено, что «...большинство членов Академии чрезмерно загружены на своей основной работе и в связи с этим уделяют работе филиала весьма ограниченное время», а «научные силы филиала были отвлечены от важнейших задач, связанных с архитектурно- строительной практикой». Многие научные работы филиала были неизвестны «широкой архитектурной и инженерно-строительной общественности». Филиал работал обособленно от остальных организаций, не учитывая задачи, которые ставили смежные структуры, несмотря на то, что многие представители филиала также занимали должности в этих структурах.

Одной их основной сферой деятельности Академии Архитектуры была *издательская деятельность*. Академия «подготавливала к изданию научные труды и научно-популярную периодическую и непериодическую литературу по

¹²⁰ ЦГАЛИ СПб Ф.347.Оп.1. Д.260.Л.37-38.

вопросам архитектуры». В качестве авторов выступали как теоретики, ученые, так и практикующие архитекторы, инженеры, строители, работающие в научно-исследовательских организациях и проектных институтах соответствующего профиля. Тематические статьи могли заказываться специалистам определенного профиля. Однако в ходе доработки статья могла кардинально поменять первоначальную концепцию¹²¹. По этому поводу звучало множество обвинений: «Нужно добиться, чтобы в наших журналах публиковались статьи, из которых бы мы видели, что действительно думает автор статьи, а не то, что думают полдюжины рецензентов и столько же редакторов»¹²². Издательская работа осуществлялась не только по утвержденным идеологическим и методическим стандартам, но и по утвержденному плану, который, однако, не всегда выполнялся. Например, в 1953г. «Филиалом было передано в издательство одиннадцать научных трудов (120 п.л.), <...>, но издано два труда, а переиздан один труд»¹²³. Причина в отсутствии краски, бумаги, лидерина и высокая себестоимость печатной продукции¹²⁴.

В 1953г. было проведено 14 заседаний Ученого Совета¹²⁵, на которых, в том числе, обсуждались проблемы, связанные с изданием монографии о проспекте им. И.В.Сталина в г.Ленинграде¹²⁶. Это монография, которая никогда не была издана, явилась летописью проспекта, отражающей изменения в градостроительных, культурных, технических, экономических акцентах. 17 марта 1953г. среди пунктов повестки дня значилось «Рассмотрение проекта рабочей программы по теме: №1 - «Вопросы планировки и застройки проспекта имени И.В.Сталина»».

¹²¹ О цензуре см. Блюм А.В. Советская цензура в эпоху тотального террора 1929-1953 гг. - СПб.: Академический проект, 2000. — 321 с.

¹²² Стенографический отчет заседания архитектурно-строительного совета Ленинграда. 23 января 1953. ЦГАНТД Ф.386.Оп. 1-4.Д.99.Л.208.

¹²³ ЦГАЛИ СПб Ф.347.Оп.1. Д.260.С.78.

¹²⁴ Например, издание монографии «Архитектра Ленинграда» (40 п.л.) оценивалось в 293 тыс. руб.

¹²⁵ ЦГАЛИ СПб Ф.347.Оп.1. Д.260. Несмотря на то, что участие в заседании Ученого Совета Академии архитектуры было обязательным, не все архитекторы регулярно присутствовали на собраниях. В.А.Каменский, Д.Д.Бизюкин, А.А.Любош, П.И.Боженев не были ни на одном заседании Совета в 1953г; А.К.Барутчев был только на одном заседании Совета из шести; Г.Г.Гримм, В.И.Пилявский, И.И.Фомин были на двух заседаниях.

¹²⁶ Отрывки из монографии и обсуждений по ее оформлению представлены в приложении 1.

Тема реконструкция проспекта вождя на тот момент являлась «главной профилирующей темой филиала», «Темой №1». Руководящую роль в научной разработке темы занимал сектор планировки и застройки городов¹²⁷. Целью работы по теме было создание полноценной иллюстрированной книги о проспекте, так называемой «парадной монографии» в 32 п.л. Особое отношение к поставленной задаче было вызвано недавней кончиной Сталина, хотя на заседаниях Сталин воспринимался как «живой», и об его смерти нигде не было упомянуто (как видно из протоколов). В частности, даже через полтора года (21 декабря 1954г.) председатель В.В.Муравьев отмечал «юбилейный характер заседания», т.к. оно проходило в день 75-летия И.В.Сталина¹²⁸.

На заседании Ленфилиала 17 марта 1953г., на котором впервые поднимался вопрос об упомянутой монографии, присутствовали члены Ученого Совета и приглашенные участники¹²⁹. В ходе заседания было заслушано сообщение руководителя темы В.А.Витмана, письменная рецензия профессора А.А.Оля и устная рецензия профессора И.И.Фомина. В своей рецензии И.И.Фомин одобрил «программу по теме», которая, как предполагалось, должна была разрабатываться двумя организациями: Филиалом Академии Архитектуры и Управлением по делам Архитектуры Исполкома Ленгорсовета «в творческом содружестве». Он высказал «...сомнения по поводу предусмотренного рабочей программой плана построения книги, посвященной проспекту имени И.В.Сталина, <которая > призвана явиться результатом работы по теме» и отметил, что план построения книги не отвечает поставленным задачам, а именно, не проводит «четкий

¹²⁷ Протокол №4 от 17 марта 1953г. ЦГАЛИ СПб Ф.347.Оп.1. Д.260.Л.8.

¹²⁸ К этой дате планировалось завершение работы над монографией. Стенографический отчет заседания ученого Совета филиала по рассмотрению рукописи сборника «Вопросы планировки и застройки Московского проспекта в Ленинграде». ЦГАЛИ СПб Ф.347.Оп.1Д.305.Л.45.

¹²⁹ И.о. Руководителя Ленфилиала /председатель/ Б.В.Муравьев, Чл.корреспондент АА СССР /зам.председателя/ В.А.Витман, Действительный член АА СССР А.И.Дмитриев, шесть Членов-корреспондентов: Н.Б.Бакланов, Б.Д.Васильев, В.Л.Гофман, В.А.Левинсон, А.А.Оль, И.И.Фомин, Доктор искусствоведения Г.Г.Гримм, профессор В.Ф.Райлян и профессор В.Ф.Твелькмейер, Вр. и.о. Ученого Секретаря филиала Г.В.Чарнецкий и референт, архитектор М.Н. Мейсель. Среди приглашенных в протоколе числятся Доктор технических наук, профессор М.Г.Давидсон, И.о. рук. отдела теории и истории архитектуры В.Ф.Шилков, секретарь Партбюро Ленфилиала Б.А.Тибилев. Также присутствовали от Сектора планировки и застройки городов Старший научный сотрудник, кандидат архитектуры О.А.Иванова и Старший научный сотрудник, кандидат архитектуры Г.А.Оль, а от Сектора архитектуры жилища – И.о. рук. Сектора К.Д.Халтурин и Ст.научный сотрудник А.А.Постников.

градостроительный принцип». Фомина поддержал В.Ф.Райлян, который увидел в предложенном материале только «отражение <секционной> структуры филиала», а не самого проспекта, т.к. каждый сектор академии Архитектуры, выполнявший свою часть работы, стремился написать «ряд самостоятельных очерков, статей, объединенных <...> механически, а не органически». Фомин предложил «провести анализ проспекта не по всему проспекту, а по отдельным исторически сложившимся его отрезкам, имеющим определенную архитектурно-градостроительную характеристику». Таким образом, архитектор выявил параллель между композиционной сущностью проспекта и компоновки текста книги. Три части проспекта, исторически сложившиеся и требующие разных реконструктивных подходов и мероприятий, задавали структуру монографии. И эта структура впоследствии была строго выдержана.

В.А.Витман, как руководитель темы, особо отметил важность «принципиальных вопросов решения монументов, озеленения, общественных и жилых зданий на проспекте имени И.В.Сталина <...> и <также предложил > провести анализ по отдельным исторически сложившимся участкам проспекта имени И.В.Сталина». В.Л. Гофман возразил, что в первую очередь проспект следует рассматривать «единый целостный архитектурный ансамбль» и, следовательно, ошибочно «дробить» его на несколько отрезков. Несогласованность работы всех привлеченных к работе организаций и запаздывающая стратегия отразилась в словах В.Ф.Твелькмейер о том, что «работа по данной теме уже запоздала». На момент обсуждения монографии «...проспект имени И.В.Сталина интенсивно застраивался и имелись серьезные опасения, что предложения филиала по проспекту имени И.В.Сталина запоздают и не будут учтены в практике застройки проспекта». В связи с этим Твелькмейер также рекомендовал при составлении плана будущей книги опираться не на «...типологический <частный>, а композиционный <совокупный> анализ проспекта». В заключение выступил Н.Б.Бакланов, отметив, что «...предложенная сектором планировки и застройки города рабочая программа по теме, не может

обеспечить четкого построения книги. В этих условиях получится не книга о проспекте имени И.В.Сталина, а *архитектурная энциклопедия*, которая будет охватывать значительный круг вопросов, органически не связанных между собой. В результате такого неверного подхода к принципу и методике построения работы <может> получиться какая-то типология жилых и общественных зданий на проспекте...»¹³⁰.

Главная задача, которую видели архитекторы, заключалась в «анализе наиболее прогрессивных приемов застройки», которые можно было использовать как «на проспекте имени И.В.Сталина, <так и > при застройке других городов СССР, а также в строительстве городов Стран Народной демократии». Некоторые архитекторы (Е.А.Левинсон, Б.Д. Васильев, В.Л. Гофман) настояли на исключении из плана книги главы «Технические особенности строительства на проспекте имени И.В.Сталина», посчитав, что технические особенности не является отдельной темой, а включены неотъемлемым компонентом в комплексную деятельность на проспекте. Разработка раздела книги, касающегося архитектуры общественных сооружений была поручена М.В.Цимбал, аспирантке Е.А.Левинсона. Но аспирантка не давала предварительного согласие на эту работу. Майя Цимбал не справилась с заданием из-за «большой учебной нагрузки в аспирантуре». Молодые архитекторы Л.К.Панов и Е.Н. Помазкова разрабатывали разделы «Транспорт» и «Зеленые насаждения». Таким образом, в работе над книгой о проспекте привлекались молодые архитекторы и аспиранты Академии под руководством наставников, чьи фамилии в дальнейшем фигурировали в качестве авторов.

К 31 марта этого же года была представлена обновленная версия плана книги, которая тоже вызвала ряд серьезных замечаний. Наконец, была выработана «детальная рабочая программа, определяющая участие в разработке темы всего состава исполнителей. Было признано, что все затруднения при

¹³⁰ Протокол №4 от 17 марта 1953г. ЦГАЛИ СПб Ф.347.Оп.1. Д.260.Л.10. В результате была создана комиссия из ведущих архитекторов в составе: В.А.Витмана, И.И. Фомина и Е.А.Левинсона для доработки плана книги и представления его вместе с рабочей программой в Президиум Академии архитектуры (к 23 марта того же года).

составлении филиалом рабочих программ по научно-исследовательским темам явились «следствием роста филиала», а не «растерянности», как описал состояние сообщества Твелькмейер. Планирование <было> доведено до каждого исполнителя темы, каждому сотруднику очерчен круг вопросов, подлежащих исследованию, определен объем, который должен быть выполнен к концу года»¹³¹.

За это время сектор планировки и застройки «...провел значительную работу сверхплана». Она касалась составления сборника «Вопросы планировки и застройки Ленинграда». Огромную помощь в работе над статьей в этом сборнике и книгой в целом оказала разработка тем по планировке и застройке проспекта имени И.В.Сталина, которая проводилась в предшествующие годы всеми строительными организациями. После окончательного утверждения плана книги на Ученом Совете Ленфилиала, рабочая программа была отправлена на согласование «в Президиум Академии Архитектуры <в Москву>, однако за срок около 25 дней никаких материалов по рассмотрению программы в Москве филиал не получил».

14 апреля 1953г. был утвержден материал, посвященный застройке проспекта, в сборнике научных сообщений Ленфилиала «Планировка и застройка Ленинграда». Бурная дискуссия развернулась по вопросу «сокращения объема сборника», т.к. , несмотря на «актуальность и практическую ценность статей, высокое качество иллюстративного /графического/ материала», издание сборника было в целом убыточно. Тем не менее, сборник под редакцией Б.В.Муравьева и В.А.Витмана был выпущен (1955г.)¹³² в задуманном первоначальном объеме со

¹³¹ В результате за первый квартал 1953г. результат (в виде представленного текста) составил 13% от всего объема и соответствовал плану. Небольшой объем плановой работы был вызван короткими сроками, в которые должны были уложиться исследователи (С 10. 02.1953г.)

¹³² Первоначально издание было запланировано на 1954г., объем 25-27 печатных листов, предполагаемый тираж 7,5 тыс. экз..

статьей на сорок страниц, посвященной планировке и застройке проспекта¹³³. Это была выдержка запланированной монографии, издание которой не состоялось¹³⁴.

Работа над текстом книги (тема №1) продолжалась несколько лет (с 1953 до 1955г). «Основная творческая работа по разработке архитектурно-планировочной организации, застройки и реконструкции проспекта велась на базе проектного института «Лепроект», а на базе Филиала разрабатывались методические вопросы и творческие предложения. В частности, Измайловский проспект, который «раскрывал большие возможности в части архитектурно-пространственного взаимодействия с проспектом имени И.В.Сталина», предполагалось реконструировать и превратить в проспект имени В.И.Ленина, осуществить «пробивку» проспекта имени И.С.Сталина на Дворцовую площадь. Предложение по «введению проспекта в центр города» путем пробивки встретило противодействие и резкую критику со стороны профессора В.Ф.Гофмана, который назвал ее «нелепой рекомендацией». В дальнейшем, предложение по прокладке прямой соединительной трассы к Дворцовой площади с перестройкой и сносом архитектурных объектов, попадавших на пути, вызывали бурные и неоднозначные по рекомендациям дебаты¹³⁵.

После отчета о проделанной работе, *методика работы*, выработанная В.А.Витманом была признана «правильной, интересной и заслуживающей одобрения и широкого использования другими секторами Филиала». Ценность методики заключалась в том, что она «...раскрывала пути научной работы по теме <реконструкции проспекта имени И.В.Сталина>, гарантировала высокое научное качество работы, обеспечивала правильность построения темы, широту охвата, четкую работу коллектива научных сотрудников и пр.». Однако критики, в частности, В.Ф.Шилков, отрицали наличие специальной методики, считая, что

¹³³Иванова О.А., Оль Г.А. Основные принципы архитектурно-планировочной организации проспекта имени И.В.Сталина // Вопросы планировки и застройки Ленинграда (научные сообщения). Л.-М., 1955. С.5-46.

¹³⁴ Полный текст рукописи, готовой к печати, находится в настоящий момент в ЦГАЛИ СПб. Отрывки из рукописи представлены в приложении 1.

¹³⁵ См. Приложение 1.

«...четко сформулированной методики не имеется, а есть только периодизация». В борьбе двух секторов, которым было поручено разработать методику работы над книгой (В.Ф.Шилкова –секция теории и истории архитектуры и В.А.Витман – секция планировки и застройки городов), В.А.Витман придерживался примирительной стратегии, говоря о возможной «множественности методик», характерных для каждой отрасли. Он считал, что, к сожалению, «недостаточно четкая формулировка методики» могла послужить поводом В.Ф. Райляну предположить «отсутствие методики у сектора теории и истории архитектуры». На первый план выходил принцип организации работы, методика, так называемый «способ производства».

Предложение В.А.Витмана по работе над темой включало несколько пунктов:

1. Первый этап работ заключался в определении общего направления работ, выяснении основных вопросов, решающих проблему, установлении разделов работы, их удельного веса и объема по отношению ко всей работе, содержание разделов и иллюстративного материала, раскрывающего это содержание.
2. Второй этап включал работу по отдельным разделам, а именно, определение материала, подлежащего анализу и установление метода анализа, подбор материала, обследование в натуре, составление развернутых программ с примерным перечнем иллюстративного материала, составление тезисов в соответствии с развернутыми программами с целью выявления вопросов, не подлежащих дополнительному изучению, новых вопросов, подлежащих изучению, определения тезисов, связанных с разработкой архитектурных экспериментальных проектов и выявления спорных вопросов.

3. На третьем этапе работы была запланирована разработка авторами отдельных вопросов и конкретизация тезисов, выводов, их графическое оформление, связанное с обоснованием тезисов и выводов¹³⁶.

Работа проводилась отдельными секторами Филиала, в результате получались «первые редакции» отдельных глав –разделов будущей книги. Затем выдавалась «первая редакция сводного текста», которая позволяла уточнить взаимосвязанность разделов, устранить повторения, определить недочеты в решении проблемы в целом. Затем тексты отдельных глав передавались авторам для дальнейшей разработки в соответствии с редакторскими указаниями. На завершающем этапе происходило окончательное редактирование и после этого передача в печать.

Кроме детального обсуждения предполагаемых публикации монографии о проспекте имени И.В.Сталина, в Филиале обсуждался вопрос о более тесной связи с институтом «Лепроект» и «усилении координации работы с секторами общественных сооружений и архитектуры жилища».

Таким образом, совместная деятельность ведущих ленинградских архитектурных учреждений (как практическая, так и научно-образовательная) была одной из самой обсуждаемой и критикуемой темой в это время. Невозможность слаженной совместной работы нескольких структур, как считалось, приводил к неудачам в архитектурной деятельности. Четко определялась компетенция каждой организации, и «смещение задач» вызывало критику. Например, Управление по делам архитектуры являлось организацией, которая «...практически реально осуществляла строительство и внедряло достижения архитектуры в практику Ленинграда. Ленинградский филиал Академии Архитектуры был теоретическим органом, помогающим Управлению по делам архитектуры и Ленпроекту в целом ряде теоретических положений, которые опережали <...> строительные возможности, а Союз архитекторов был

¹³⁶ Приложение к протоколу №8 заседания Ученого Совета от 26 января 1953г. ЦГАЛИ СПб Ф.347.Оп.1. Д.260.Л.59.

призван обобщить ту реальную практику, которая имелаась в отдельных организациях и учреждениях, и на этой базе Союз должен был организовывать обмен опытом, обмен творчеством»¹³⁷. Союз был признан общественным местом, где должны были проводиться творческие дискуссии, так называемым, «творческим клубом».

Представленной в этой главе обсуждение новой монографии об архитектурно-планировочном решении проспекта имени И.В.Сталина, происходившее в ленинградском Филиале Академии Архитектуры СССР в 1953г., показывает принцип совместной работы нескольких ведущих архитектурных организаций г. Ленинграда и направление деятельности этих важных для города структур. Аналогичный принцип работы был характерен для всех советских государственных учреждений подобного уровня, занимающихся выполнением государственного заказа большой важности. Любое начинание проходило поочередно все стадии согласований, увязываний, рецензирования и утверждений. Особенно это качалось печатной продукции. В итоге получался «конгломерат разных мнений», как выразился Райлян¹³⁸. Автор работы на основании прозвучавших рекомендаций из различных источников вносил исправления, но после такой «обработки» становилось непонятным и неясным его собственное мнение. Многочисленные (до 5-6) рецензии затемняли суть, и в результате преобладало мнение рецензентов, без участия автора. Аналогичная ситуация пролеживается в деятельности всех субъектов культурной политики в области урбанистики, которые корректировали или полностью уничтожали первичные взаимоотношения между смыслами и добавляли чужеродный аспект в деятельность контролируемой организации, как правило, находящейся на более низкой ступени номенклатурной иерархии.

¹³⁷ Стенографический отчет заседания архитектурно-строительного совета Ленинграда. 23 января 1953. ЦГАНТД Ф.386.Оп. 1-4.Д.99.Л. 188.

¹³⁸ Там же.Л. 207.

ГЛАВА 2 ГРАДОСТРОЕНИЕ В СССР КАК КВИНТЭССЕНЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ В КОНЦЕ 1940-х –НАЧАЛЕ 1950-х гг.

2.1. Плюсы и минусы сталинской культурной политики в области урбанистики в сравнительной перспективе

Культурная политика была и есть функция государственной политики, которая определялась общественными и бытовыми установками, культурным уровнем, жизненными традициями, поэтому методы ее задания и распространения были схожи с аналогичными в других сферах социальной жизни. Культурная политика в области урбанистики служила надстройкой общекультурных и социально-политических процессов. Еще в начале 1930-х гг. установки по планировке Ленинграда обязывали «...так планировать город, чтобы равномерно распределять население по всем его участкам и соответственно с этим равномерно распределять культурные учреждения – школы, больницы, клубы, театры, бани, магазины и т.д. »¹³⁹. Как и любые указания, градостроительные концепции проводилась посредством правительственных постановлений, решений, директив, резолюций, партотчетов и положений¹⁴⁰. Кроме того, документы, определяющие общеполитическое и экономическое развитие страны, не имеющие прямого отношения к градостроительной сфере, могли служить теоретическим базисом для формирования отношения к архитектуре и градостроению. Градостроители в теории стремились к равномерному размещению жилищного строительства по всей территории города и к созданию районных культурных и административных центров с домами районных советов, домами культуры, парками культуры и отдыха, стадионами,

¹³⁹ Из материалов июньского пленума ЦК ВКП (б) //Планировка Ленинграда. Материалы к докладу Отдела планировки.Л., 1933. С.5.

¹⁴⁰Некоторые правительственные документы по вопросам культуры и градостроения (хронологически), опубликованные в профессиональной, центральной печати или вышедшие отдельными брошюрами или в сборниках представлены в известной книге В.Паперного. См. В. Паперный . Культура Два. М., 1996. Приложение С.319 и далее.

фабриками-кухнями и пр.¹⁴¹ Наглядно демонстрирует принцип проведения установок в области градостроения путем экстраполяции общих формулировок в узкую профессиональную область (градостроения, архитектуры и пр.) доклад Н.Ф.Хомуцецкого «Архитектура Сталинской эпохи», представленный им на рассмотрение ЛОССА в феврале 1950г.¹⁴²

Доклад Н.Ф.Хомутетского построен на компаративных принципах, позволяющих проводить параллели (иногда спорные для современного ученого), показывающие «*влияние советской системы на <...> развитие советской архитектуры*». Естественно, все «влияния» поданы как положительные и необходимые для процветания градостроительного дела в СССР. Исходя из определяющих положений политотчета И.В.Сталина на XVI партийном съезде, Н.Ф.Хомутетский развивает концептуальную градостроительную программу, состоящую из *шести пунктов* в точном соответствии со сталинскими тезисами. В частности, «завоевание власти рабочего класса» Н.Ф.Хомутетский рассматривает в качестве стимула для появления «новой социальной тематики» в архитектуре, не имеющих в прошлом прецедентов. Появление Дворцов труда, Дворцов и домов Советов, Дворцов Культуры, пионеров, Советской Армии и пр., как отмечает Н.Ф.Хомуцецкий, стало возможным только благодаря преодолению «ремесленного и формалистического отношения к наследию прошлого»¹⁴³. Несмотря на «нездоровые и чуждые влияния», которые, как было отмечено, отличают архитектуру конструктивизма того времени, Хомуцецкий усматривал и «положительные черты и качества», которые в дальнейшем получили развитие. Одним из таких «особых черт и принципов» явилось «определение содержания и перечня помещений в новых комплексах, определяющих *общественную сущность объектов*»¹⁴⁴. Главной положительной («демократической», массовой) чертой новой архитектуры являлась ее архитектурно-планировочная композиция

¹⁴¹ Планировка Ленинграда. Материалы к докладу Отдела планировки.Л., 1933. С.5.

¹⁴² Общегородское собрание архитекторов 03.02.1950. ЦГАЛИ СПб Ф.341.Оп.1.Д.241.Л.6.

¹⁴³ Общегородское собрание архитекторов 03.02.1950. ЦГАЛИ СПб Ф.341.Оп.1.Д.241.Л.7.

¹⁴⁴ Общегородское собрание архитекторов 03.02.1950. ЦГАЛИ СПб Ф.341.Оп.1.Д.241.Л.12.

(т.е. внимание к вестибюлям, гардеробам и фойе в Домах культуры). Архитекторы, по выражению Н.Ф.Хомуцецкого, смогли «*решить тему*, что должен представлять собой Дом или Дворец культуры». Решение театрального зрительного зала определяло «для каждого уголка оптимальные условия видимости и слышимости». Именно в этом проявляется «забота обо все коллективе в целом», а не о привилегированных лицах или верхушках. Демократические принципы были отражены в архитектурной планировке, что выявлялось как положительные начала в чуждой на тот момент (начало 1950-хх) образной структуре конструктивизма.

Архитектура 1920-30хгг. и позднее, в хрущевское десятилетие, не рассматривалась только со знаком «минус», а, скорее, как пример «более высокого уровня удовлетворения санитарно-гигиенических требований к жилищному строительству»¹⁴⁵. На защите своей диссертации в 1961г. «Опыт комплексной жилой застройки и типового проектирования в Ленинграде» Ю.О.Шасс подчеркнул, что «...внешняя примитивность архитектуры 1920-хгг.» содержала в себе то, «что отличает новую, советскую архитектуру от архитектуры прошлого - ее идейное начало»¹⁴⁶. Несомненно, наличие *идейного содержания* было веским аргументом к пользе качества архитектуры, которая, к тому же стремилась «удовлетворить бытовые и культурные запросы советских граждан». Особенно ценным новаторством архитектуры 1920-хгг., которое в дальнейшем было воспринято зрелым сталинским градостроением, заключалось в совмещении «архитектурной выразительности и рациональной планировкой *квартала*, как единого целого. Квартальная застройка сталинских городов с его периметральным расположением строений в противовес последующей (с 1958г.) микрорайонной застройки городского пространства четко артикулировала

¹⁴⁵ Защита диссертации на соискание ученой степени кандидата архитектуры Шассом Юлием Озекиельевичем на тему «Опыт комплексной жилой застройки и типового проектирования в Ленинграде» 16 ноября 1961года. Научный архив АХ.Ф.7.Оп.5.Д.2092.

¹⁴⁶ Защита диссертации на соискание ученой степени кандидата архитектуры Шассом Юлием Озекиельевичем на тему «Опыт комплексной жилой застройки и типового проектирования в Ленинграде» 16 ноября 1961года. Научный архив АХ.Ф.7.Оп.5.Д.2092..Л.53.

границы селительной области и тем самым порождала *культуру внутреннего двора*. Обозримое пространство, огороженное домами и расположение социально-бытовых строений (школ, спортплощадок, подсобных зданий, гаражей и пр.) во внутреннем пространстве упорядочивала восприятие контраста между приватным пространством и грандиозным размахом центральных проспектов. В качестве критериев нового градостроительного фона конца 1950-х гг. выдвигалась пара «однообразие-разнообразие»: «эклектика всегда разнообразна, но это плохо; улица Росси в Ленинграде однообразна, но это очень хорошо»¹⁴⁷. Подобное понимание качества урбанистической среды родилось в процессе становления послевоенного ампирического мышления, когда при ограниченности изобразительных средств требовалось создание нового градостроительного контекста. Положительные черты Ленинграда, как «планируемого объекта» составляли его «...прямые и широкие улицы, правильность оформления застройкой центральных улиц, ценные архитектурные сооружения, хорошо оформленные берега Невы и ее протоков и др.»¹⁴⁸ В число отрицательных черт признавались хаотичное размещение промышленности и неблагоустроенных рабочих районов, оставшиеся от капиталистических времен, «внедряющаяся в жилые районы промышленная зона, а также сплошная жилая застройка с дворами-колодцами и отсутствие озеленения»¹⁴⁹.

Культурная политика государства в области урбанистики утверждала «демократические» принципы посредством архитектурного (городского) пространства. Из 1920-х гг. шла установка на *типизацию*, впервые появившаяся на застройке Тракторной улицы (Рис. 53), Серафимовского квартала, улицы Ткачей, Троицкого Поля и др.»¹⁵⁰. В сталинское время методы типизации

¹⁴⁷ Защита диссертации на соискание ученой степени кандидата архитектуры Шассом Юлием Озекиельевичем на тему «Опыт комплексной жилой застройки и типового проектирования в Ленинграде» 16 ноября 1961 года. Научный архив АХ.Ф.7.Оп.5.Д.2092..Л.61.

¹⁴⁸ Планировка Ленинграда. Материалы к докладу Отдела планировки. Л., 1933. С.3-4

¹⁴⁹ Планировка Ленинграда. Материалы к докладу Отдела планировки. Л., 1933. С.3-4.

¹⁵⁰ Защита диссертации на соискание ученой степени кандидата архитектуры Шассом Юлием Озекиельевичем на тему «Опыт комплексной жилой застройки и типового проектирования в Ленинграде» 16 ноября 1961 года. Научный архив АХ.Ф.7.Оп.5.Д.2092..Л.54.

коснулись лишь жилой секции, оставляя место для вариаций в общем облике здания. При Хрущеве повсеместно начал использоваться типовой дом, «...раскрывающий неизмеримо большие возможности для массового строительства»¹⁵¹ и, одновременно, способствующий эстетизации окружающей среды. Первичным фактором для создания типа дома служила типовая квартира, поэтому типовые квартиры (их комбинация) были необходимым условием типового «многообразия» домов. Количество типоразмеров сборных конструктивных элементов в жилищном строительстве было минимальным, а градостроительные возможности в смысле разнообразия домов огромны. В сталинское время авторы проектов, ограниченных секционным нормированием внутренней части дома, т.е. при экономичном плане, компенсировали «ограниченность» с помощью «неоправданных излишеств» в решении фасадов, что и привело к выработке типа целого дома, а не только его отдельных секций. В идеале тип жилого дома должен был выявляться на основании *расселения*, а «не абстрактной жилой секции» т.е. на основе «реальной квартиры для многосемейных, холостяков, престарелых и пр.», которая должна была стать модулем для архитектора-проектировщика. Однако этим мечтам не удалось сбыться, но, тем не менее, «...применение типовых домов решило одну из важнейших проблем - реализацию в широчайшем масштабе индустриализации, что предрешило проблему изжития жилищной нужды в громадном количестве городов и селений Советского Союза. Эти дома, <созданные по типовым проектам,> обладают во всем своем комплексе необходимыми данными и архитектурными, и техническими для реализации застройки»¹⁵².

Несмотря на то, что для советского производства с 1930-х гг. основной момент заключался в переходе от «кустарщины и сезонности» к

¹⁵¹ Защита диссертации на соискание ученой степени кандидата архитектуры Шассом Юлием Озекиельевичем на тему «Опыт комплексной жилой застройки и типового проектирования в Ленинграде» 16 ноября 1961 года. Научный архив АХ.Ф.7.Оп.5.Д.2092..Л.58.

¹⁵² Речь Е.А.Левинсона на защите диссертации на соискание ученой степени кандидата архитектуры Шассом Юлием Озекиельевичем на тему «Опыт комплексной жилой застройки и типового проектирования в Ленинграде» 16 ноября 1961 года. Научный архив АХ.Ф.7.Оп.5.Д.2092..Л.70.

индустриализации при условии нахождения «путей удешевления и улучшения строительства», это не мешало архитекторам мыслить большими дорогостоящими производственными объемами. Важным моментом для архитектурной и градостроительной гордости признавались «величественные индустриальные и общественные комплексы, появившиеся в сталинское время (Днепростроя, Магнитостроя, Челябстроя, канал имени Москвы, метрополитен и пр.)», которые способствовали превращению страны в «могучую индустриальную державу». Реализованные проекты (сталинские пятилетки), независимо от побочных трагических составляющих и низкокачественного жилья, которым должны были довольствоваться строители, делали жизнь горожан-граждан лучше в заданной перспективе развития народного хозяйства и культурной политики. При современном взгляде *изнутри* процесса формирования советской культуры, можно отметить слаженность и когерентность всех ее элементов, которые дополняли друг друга и постепенно выстраивали «сети» взаимоотношений. Борьба за «светлое будущее» настраивала на великие стройки современности и великие градостроительные проекты.

Прежде всего, по словам Хомуцецкого, основным прагматическим содержанием советской архитектуры служило промышленное, жилищное и культурно-бытовое строительство. Гигантомания не обошла вниманием и жилищное (коммунально-бытовое) строительство. Хомуцкий, как и его современники, видели проявление мощи государства в появлении новых послевоенных многоэтажных жилмассивов во многих городах СССР (Москва, Ленинград, Грозный, Баку Харьков и др.). Причем предметом особой гордости был факт культурной и градостроительной трансформации мест «оставшихся в наследство <капиталистических> рабочих окраин». В Ленинграде послереволюционной реконструкции подверглись, например, окраина Нарвского района (в 1925-1927гг.), которая была превращена в рабочий поселок за Нарвской заставой (арх. Г.А.Симонов, А.С.Никольский, А.И.Гегелло) и район Московской

заставы, основным стержнем которого являлся Международный проспект - Московское шоссе (Рис.54,55). Р.Н. Яковченко в своей книге «Московский проспект» пишет: «Международный проспект за Обводным каналом стал одним из примеров *невиданных по размаху работ* по социалистическому преобразованию окраин. Его расширили (местами до шестидесяти пяти метров), начали прокладывать водопровод, асфальтировать, создавать электрическое освещение, тянуть трамвайную линию до Средней Рогатки и производить другие необходимые работы»¹⁵³. Социально-политические (и, соответственно, культурные) изменения отразились и в новом Фрунзенском универмаге, символически объединившем старую и новую, социалистическую часть проспекта и в здании Московского районного Совета депутатов трудящихся¹⁵⁴ (Рис. 56,57) и других, новых по замыслу и выражению архитектурных объектов, которые до настоящего времени украшают Московский проспект. «...Начиная с 1935 года, проспект имени И.В.Сталина - один из главных районов нового массового жилищного строительства Ленинграда (Рис. 58-64). Проектирование и строительство этого проспекта стали своеобразной школой для ленинградских архитекторов, беспрецедентной для Ленинграда по сложности поставленных задач и по размаху строительства. Составлением проектов планировки в застройке проспекта занимались Архитектурно-планировочное Управление Ленгорисполкома и Институт "Ленпроект"¹⁵⁵.

Образцом для социалистической реконструкции советских городов стала Москва, «грандиозная, мощная, большевистская архитектурная лаборатория, на опыте которой учатся все города Советской страны». В 1947 г. в приветственной речи по случаю 800-летия Москвы И.В.Сталин отметил, что «...Москва является

¹⁵³ Яковченко Р. Н. Московский проспект. - Л., 1986. С.75-77.

¹⁵⁴ Строительство здания Московского районного Совета депутатов трудящихся велось в 1930--1935 годах по проекту архитекторов И. И. Фомина, В. Г. Даугуля и Б. М. Серебровского (дом 129). Его форма подчеркнута асимметрична.

В 1934--1938 годах было создано здание Фрунзенского универмага по проекту коллектива архитекторов во главе с Е. И. Катониным. Дугообразная колоннада, идущая вдоль изогнутой линии Обводного канала, замыкает перспективу Московского проспекта с южной стороны.

¹⁵⁵ Проспект Сталина в Ленинграде /вопросы планировки и застройки/ЦГАЛИ СПб Ф.347.Оп.2.Д.363.

теперь не только инициатором строительства нового быта трудящихся столицы, свободного от нищеты и прозябания миллионов безработных, Москва является, вместе с тем, образцом для всех столиц мира в этом отношении. Одной из серьезных язв больших столиц европейских, азиатских и американских стран является наличие *трущоб*, где миллионы обнищавших трудящихся обречены на прозябание и медленную мучительную смерть. Заслуга Москвы состоит в том, что она полностью ликвидировала эти трущобы и дала трудящимся возможность переселиться из подвалов и лачуг в квартиры и дома буржуазии и новые благоустроенные дома, построенные Советской властью»¹⁵⁶. Можно подчеркнуть, что трущобы в СССР существовали, но приобрели форму коммунальных квартир (коллективных квартир), общежитий, одноэтажных барачков, землянок, казарм и пр. Тип жилья, который приучал человека к отсутствию собственного физического пространства шел в ногу с общеполитическим курсом¹⁵⁷. Один из распространенных примеров примитивного жизнеустройства 1930-х гг. в Магнитогорске описывает Джон Скотт: «низкое деревянное беленое здание, двойные стены проложены соломой. Крыша, крытая толем, по весне протекала. В бараке было тридцать комнат. В каждой жильцы установили маленькую кирпичную или железную печку, так что, пока были дрова или уголь, комнаты можно было отапливать. Коридор с низким потолком освещался одной маленькой электрической лампочкой. В комнате на двух человек размером шесть на десять футов имелось одно маленькое окошко, которое заклеивали газетами, чтобы не дуло. Там стояли небольшой стол, маленькая кирпичная печка и трехногий табурет. Две железные койки были узкими и шаткими. На них не было пружинной сетки, только толстые доски лежали на железном каркасе. В бараках не было ванных, водопровода, по-видимому, тоже. Кухня имелась, но в ней жила

¹⁵⁶ Общегородское собрание архитекторов 03.02.1950. ЦГАЛИ СПб Ф.341.Оп.1.Д.241.Л.20.

¹⁵⁷ Последние детальные исследования, посвященные теме качества жилища промышленных поселков 1930-х гг. и возможности для властей манипулирования людьми с помощью жилищной политики можно найти в книгах М.Мееровича (например, Наказание жилищем. Жилищная политика в СССР как средство управления людьми. 1917-1937.- М., 2008 и др.), что, однако, выходит за рамки настоящей диссертации.

одна семья, поэтому все готовили на своих печках»¹⁵⁸. Однако убогие условия жизни не мешали людям приветствовать появление грандиозных проектов и поддерживать их. На протяжении многих лет «быт» выводился из поля человеческой значимости, уступая место общественной и производственной жизни, трудовым подвигам. «Буржуазный семейный мирок» противопоставлялся «образам всеобщего счастья» с перевесом в сторону последнего. Архитектор И.А.Фомин в 1925г. выразил всеобщее убеждение, что «...если пропаганда идей сопровождается реальными достижениями более совершенных форм жизни, то это есть залог успеха и стойкости нового учения»¹⁵⁹. Нам важно показать, каким образом происходило наполнение культурной политики (правильная пропаганда) в советском градостроении *сверху*, т.е. те верховные идеи, которые определяли понимание градостроительной ситуации «на местах» в обход реального состояния дел, в корне отличающегося от декларативного соцреализма.

Главную *тематику архитектуры* составляли промышленные, жилищные и культурно-бытовые сооружения, что свидетельствовало о «подлинно народном назначении советской архитектуры». Со времени издания постановления Центрального Комитета партии и Советского правительства «Об отправных установках по генеральному плану развития Ленинграда» (1935г.) именно жилищному строительству в г.Ленинграде уделяли огромное значение¹⁶⁰. Жилищное строительство фиксировало этапы переосмысления архитектуры в эстетическом и прагматическом аспекте, такие как «борьба с фасадничеством, излишествами, обращение к вопросам экономики и улучшения планировки, внедрение в строительство индустриальных методов и пр.» Жилищное строительство стало лакмусовой бумагой процессов в области градостроения,

¹⁵⁸Scott J. Behind the Urals. An American Worker in Russia's City of Steel. Bloomington, 1973. P. 39-40. Цит по Ш. Фицпатрик. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город. М., 2008.С.61-62.

¹⁵⁹ Защита диссертации на соискание ученой степени кандидата архитектуры Шассом Юлием Озекиельевичем на тему «Опыт комплексной жилой застройки и типового проектирования в Ленинграде» 16 ноября 1961года. Научный архив АХ.Ф.7.Оп.5.Д.2092..Л.54.

¹⁶⁰В частности, на Московском проспекте до войны и после преобладало жилищное строительство. Качество жилья и принцип его распределения вкратце будет затронут в главе 2.2 настоящей диссертации «Принципы и возможности проведения культурной политики в области урбанистики».

особенно в отношении *типизации*. Преимущество использования типовых проектов секций позволяло значительно увеличить «степень сборности» при возведении крупноблочных зданий, а с середины 1950-х гг. – крупнопанельных. В Ленинграде прогрессивное строительство было сосредоточено в южной части города. «Анализируя приемы застройки проспекта <имени И.В.Сталина> за весь Советский период, можно убедиться в общей прогрессивной направленности их развития. На каждом последующем этапе строительства ленинградские архитекторы, как правило, все более разносторонне и глубоко решали проблему формирования проспекта, переходя от решения частных, локальных задач к комплексному проектированию и от «штучного» строительства к созданию крупных пространственно развитых композиций. Проспект имени И.В.Сталина является строительной школой еще и потому, что именно здесь ведется передовое индустриальное строительство жилых зданий из крупных блоков»¹⁶¹.

Рождение советского градостроительства (и архитектуры) произошло с муниципализацией частного домовладения, как считалось, сдерживавшего до этого масштаб городской застройки и строительства в стране. Особо важным был пункт доклада Хомуцецкого, в котором прочитывалась параллель между «передачей орудий и средств производства в собственность рабочего класса и крестьянства» и «...реальными возможностями развития грандиозного, небывалого по размеру и мощи государственного и гражданского строительства <...> для удовлетворения подлинно общественных, подлинно народных нужд и запросов, а не частнособственнических и спекулятивных интересов застройщиков». Благодаря государственной плановой программе (пятилеткам) стали возможны гигантские стройки и, под стать им, гигантские градостроительные проекты и признанные архитектурные высотные «шедевры», которые ассоциировались с понятием «советская архитектура»¹⁶². В своем

¹⁶¹ Проспект Сталина в Ленинграде/вопросы планировки и застройки/. ЦГАЛИ СПб Ф.347. ОП.2.Д. 363.

¹⁶² Особо стоит отметить проекты высотных зданий в Москве, упомянутые Хомуцецким, «...которые, сочетая в себе последние достижения техники с архитектурными традициями русского народа, дают непревзойденные архитектурные шедевры, по сравнению с которыми мрачные “небоскребы” Нью-Йорка являют собой архитектурную характеристику бездушного, жестокого, всеподавляющего капиталистического строя по

докладе Хомуцкий подчеркивал, что «градостроительство в широком смысле этого понятия, в силу <советского> строя, составляло и составляет *основу советской архитектуры*»¹⁶³. Главной композиционной единицей для формирования советской архитектуры, таким образом, определялось *городское пространство*, в котором размещались «тематические» объекты (промышленные, жилищные, общественные здания и пр.). Только в *городском пространстве* было возможным появление *архитектуры*, в связи с нераздельными понятиями «архитектуры» и «масштаба». Масштаб (коллективный, квартальный), «размах» (названный Хомуцким «подлинно Сталинским, социалистическим») выступал связующим принципом всех элементов государственности, т.е. некой «спецификой размерности» в «идейном и организационном единстве». «Подлинно народный размах строительства <...> являлся ярким свидетельством преимуществ и силы <...> советской системы, величия творческих созидательных сил советского народа Сталинской эпохи»¹⁶⁴.

Градостроительные работы, как признавалось, были способны изменить облик, климат и географию страны, что рассматривалось как выдающееся достижение И.В.Сталина и его эпохи. Во всех исторических начинаниях, «четко ориентирующих все советское искусство», указаниях партии первую роль играл И.В.Сталин. Как было замечено, «...мы не знаем ни одного поворота в нашей работе, ни одного сколько-нибудь крупного начинания, направления в нашей политике, автором которого был бы не товарищ Сталин, а кто-нибудь другой»¹⁶⁵. Поэтому масштабные преобразования в г.Ленинграде в конце 1940-х гг., начавшиеся в год юбилея вождя, были запланированы с грандиозным размахом.

Градостроительство, как все сферы советского производства, подчинялось «плановому хозяйству» со своими минусами (несогласованность действий,

отношению к радостному, полному творческого расцвета строю социализма». Общегородское собрание архитекторов 03.02.1950. ЦГАЛИ СПб Ф.341.Оп.1.Д.241.Л.23.

¹⁶³ Общегородское собрание архитекторов 03.02.1950. ЦГАЛИ СПб Ф.341.Оп.1.Д.241.Л.8.

¹⁶⁴ Общегородское собрание архитекторов 03.02.1950. ЦГАЛИ СПб Ф.341.Оп.1.Д.241.Л.15.

¹⁶⁵ Слова С.М.Кирова, приведенные Хомуцким на Общегородском собрании архитекторов 03.02.1950. ЦГАЛИ СПб Ф.341.Оп.1.Д.241.Л.22.

непрофессиональное руководство, дефицит товаров и материалов и пр.)¹⁶⁶ и плюсами: благодаря централизации управления, государство могло направлять максимум ресурсов в нужное место, обеспечивая в сжатые сроки решение любых масштабных задач. Градостроительство рассматривалось в качестве планового *производства*. Плановое развертывание строительства способствовало «...определению как архитектурной тематики, так и масштабов: от весьма скромного начала массового жилтстроительства на окраинах больших городов в 1924-1925гг. до величественной реконструкции старых и строительства новых городов, <...> строительству каналов, орошению, лесонасаждению и пр.», которое подчинялось «не принципу конкуренции и капиталистической прибыли, а принципу планового руководства, рассчитанного на систематический подъем материального и культурного уровня трудящихся». «Распределение народного дохода в интересах повышения благосостояния трудящихся и расширение социалистического производства в городе и деревне» вызывали, как предполагалось, повышенный спрос на «продукт архитектуры». Признавалось, что культурный рост трудящихся шел в ногу с ростом благосостояния и, как следствие, с повышением качества архитектуры. Как было замечено Хомуцеком, «...самое непосредственное отношение к советской архитектуре имели <...> решения ЦК ВКП (б) по идеологическим вопросам, постановление о журналах «Звезда» и «Ленинград», о репертуаре кино и драматических театров, об опере «Великая дружба» В.Мурадели»¹⁶⁷, т.к. «сила советской литературы <...> состоит в том, что она является литературой, у которой нет и не может быть других

¹⁶⁶ В начале 1957г. Н.С.Хрущев обрисовал принципы руководства производством (промышленных, строительных отраслей и пр.), перешедшие в наследство от предшествующего правления и предложил программу по его улучшению. Сосредоточение Министерств в Москве приводило к тому, что руководство заключалось в «запоздалой рассылке различных директив на места». Министерства не знали положения на подчиненных им заводах и были не в состоянии предотвратить «организационные и технологические неувязки со всеми последствиями». В связи с неэффективным руководством после затишья в работе в начале месяца, вторая половина месяца характеризовалась производственным авралом, что сказывалось на качестве выпускаемой продукции. Одним из основных пороков Хрущев видел в «централизации управления народным хозяйством, раздробленности руководства промышленными предприятиями и стройками между многочисленными министерствами и ведомостями». Записка Н.С.Хрущева «Некоторые соображения об улучшении организации руководства промышленностью и строительством» 27.01.1957г. РГАНИ Ф.3.Оп.12. Д.170.Л.5-27. <http://sovdoc.rusarchives.ru/elib/prezidium-ck-kpss-1954-1964-volume-2/index.html#524/z> (дата обращения 01.08.2014.)

¹⁶⁷ Общегородское собрание архитекторов 03.02.1950. ЦГАЛИ СПб Ф.341.Оп.1 Д.241.Л.21.

интересов, кроме интересов народа, интересов государства. *Все это в полной мере можно отнести и к советской архитектуре*¹⁶⁸. К 1950-м гг. произошло идеологическое уравнивание всех видов творческой деятельности, вплоть до выработки единого языка. Крупные сооружения, как и крупные произведения литературы, живописи или киноленты, требовали повышенного внимания к их идейно-художественным качествам. Благодаря единому идеологическому базису, берущему начало в политической философии и преображенной псевдосоциальными программами слова А.А. Жданова, относящиеся к литературе, Хомуцкий без труда смог переложить на архитектуру: «Если феодальный строй, а затем буржуазия в период своего расцвета могла создать искусство и литературу, утверждающие становление нового строя и воспевающие его расцвет, то нам, строя новому, социалистическому, представляющему из себя воплощение всего, что есть лучшего в истории человеческой цивилизации и культуры, тем более по плечу создание самой передовой в мире литературы, которая оставит далеко позади самые лучшие образцы творчества старых времен»¹⁶⁹.

Как заметил Хомуцкий, «...советская архитектура, органически связанная с экономическим и культурным ростом <страны> , не может отстать от жизни». «Непрерывный рост потребностей и запросов трудящихся на основе благосостояния гарантировал рабочий класс от кризисов, перепроизводства, безработицы и пр.», что благотворно сказывалось на «непрерывном росте и подъеме советской архитектурной практики». Развитие архитектуры в соответствии с общим прогрессом в стране открывала «безграничные возможности для советского архитектора», который , в отличие от архитекторов капиталистических государств, «...не испытывал тревог и затруднений по части поиска заказчика и грозящей безработицы в годы кризиса»¹⁷⁰. Предполагалось,

¹⁶⁸ Там же. С.22.

¹⁶⁹ Там же. С.25.

¹⁷⁰ Общегородское собрание архитекторов 03.02.1950. ЦГАЛИ СПб Ф.341.Оп.1 Д.241.Л.10.

что советский архитектор на службе у государства был помещен в оптимальные условия «советской демократии» для продуктивной работы на ее благо.

Последний лозунг, который Хомуцкий перенес на градостроительство заключался в признании рабочего класса абсолютным и непререкаемым хозяином страны, который работает «на себя и для себя». Под бдительным руководством правительства, советский архитектор получал возможность участвовать в социалистическом строительстве и «привлекаться к управлению государством». В связи с этим, ответственность, которая ложилась на плечи архитектора выражалась в «постоянной заботе о повышении качества архитектуры и к вопросу дальнейшего развития и укрепления метода социалистического реализма»¹⁷¹. Повсеместные идеалистические изображения рабочих, колхозников, воинов, простых жителей и пр. в архитектуре, на барельефах, картинах с атрибутами профессии, занятых исполнением трудовых обязанностей и воодушевленных ожиданием будущих свершений, породили устойчивое представление о возможных преобразованиях страны и укрепили «глубокую народную идейно-художественную сущность». Значение символизма и синтеза искусств было определяющим в изображении «реальных фигур, обобщенных в образе страны». Так, на открытии московского метрополитена в 1935г. Л.М.Каганович выразил всеобщую мысль: «Наш московский метрополитен замечателен именно тем, что там не просто мрамор, - нет, там не просто гранит,- нет, там не просто бетон, нет! Там в каждом куске мрамора и бетона, в каждой ступени эскалатора сквозит новая душа человека, наш социалистический труд, там наша кровь, наша любовь, наша борьба за нового человека, за социалистическое общество»¹⁷². Представление о новом человеке связывалось с «расцветом Родины, советской культуры и архитектуры».

¹⁷¹ Там же.

¹⁷² Общегородское собрание архитекторов 03.02.1950. ЦГАЛИ СПб Ф.341.Оп.1 Д.241.Л32..

В жесткой и нередко несправедливой сталинской политике была и объективная сторона, а градостроительную культурную политику этого же времени нельзя рассматривать только как неудачу. Ошибкой было бы упускать позитивные стороны плановой культурной политики, в частности, финансовую защиту государством архитектурной и градостроительной сферы (не упуская из виду специфику ее креативно-инновационного измерения, подготовившего почву для появления нонконформизма конца 1950-х гг.). Плановое хозяйство, которому подчинялось градостроительство, имело свои «плюсы», выраженные в количественном эквиваленте, позволяющие вкладывать средство в долгосрочные (невиданные по масштабу) промышленные и градостроительные проекты, не ориентируясь на ожидаемый доход и не считаясь с издержками. Благодаря узаконенному стремлению к неограниченному масштабированию (интенсивному и экстенсивному), рождались идеи, утопические в основе, но, если они реализовывались (например, в промышленной сфере или метрополитене) путем неоправданных затрат, то были способны *служить аргументом* в пользу единственно верного политического курса и, соответственно, культурной и социальной политики страны.

Сталинское градостроительство в процессе своего развития сохранило (возможно, внешний, в большей степени) принцип *общественного назначения архитектуры*, впервые выдвинутый конструктивистами в новом типе архитектурных культурных комплексов (Домов-Дворцов и пр.). От градостроительных идей ближайших предшественников сталинское градостроение заимствовало рациональное «квартальное мышление», улучшив его качество (отказавшись от мрачных дворов-колодцев), которое породило определенный тип организации городского пространства, отвечающий нормам и принципам нормальной (даже по сегодняшним меркам) жизни. Культура двора и оформление внутреннего пространства квартала («благоустройства, озеленения») в противовес культуре общественных пространств извне также формировалась и

поддерживалась новым урбанистическим мышлением. Недочеты и провалы в деятельности архитекторов старались подвергнуть анализу и осмыслению. Например, застройка проспекта имени И.В. Сталина вызвала рефлексии, зафиксированную в готовящейся монографии: «Изучение и обобщение осуществленного на проспекте строительства, а также всех проектных материалов, позволили авторам данной работы выявить прогрессивные, соответствующие требованиям социалистического градостроительства, приемы застройки и дать критический разбор приемов устаревших, отживающих, но еще имеющих место в современной практике»¹⁷³.

Кроме того, в сталинский период отличительной и ключевой особенностью архитектуры стал *масштаб, уравнивший практически все процессы в государстве* (от личности до промышленного производства). Идея демонстрации государственного могущества через архитектурное масштабирование не нова, однако попытка *уравнять по масштабам* все элементы государственной машины была свойственна исключительно сталинской империи. Превалирование идеальных образов простых людей (рабочих, колхозников и пр.), представленных соразмерно идеям и государственным программам, наглядно переродило количественные характеристики в качественные. Каждый член общества должен быть «образцовым представителем *всего общества*», а каждый «советский жилой дом» должен был отразить идеи *всей социалистической культуры* и пр. Народные массы получили невиданную самопрезентацию, которая дала жизнь новому уникальному жанру «производственного искусства». В этом просматриваются креативно-инновационные аспекты сталинской идеалистической культуры (по П.Сорокину), породившей образы соразмерно общему движению духа.

Положительной стороной политики в области урбанистики сталинского времени можно рассматривать стремление (особенно в послевоенное время) к снижению себестоимости жилого строительства. Впервые широко использовались

¹⁷³ ЦГАЛИ СПб Ф.347.Оп.2.Д.363.

типовые квартирные ячейки, которые не отменяли индивидуальный образ жилого дома. На основании *типовой ячейки* позднее (при Хрущеве) был разработан *типовой дом*, который окончательно утвердил «однообразие» как эстетическую категорию и, вместе с тем и понятие «комплекса» и «комплекс комплексов» (так называемых микрорайонов). В дальнейшем курс на типизацию, воспринятый и развитый хрущевским градостроением в отношении *типового дома* послужил изменению среды, а с ней и градостроительной культуры. «Курс на типизацию и индустриализацию» на первых порах был всего лишь «рационализацией индивидуального проектирования», т.к. предполагал использование только *типовых секций*, тогда как в целом каждый дом проектировался заново. Жилищное строительство обеспечивалось унифицированными изделиями и деталями, что ускоряло темпы строительства и снижало трудовые затраты, но в реальном пространстве не наводняло город однотипно скроенными постройками. Архитектура сохранила за собой право «на детали», которые «...в условиях стандартизации, широкой индустриализации, массовости строительства <...> приобрели особо важное значение. Проектирование, выбор наиболее целесообразных, необходимых и функционально оправданных деталей, повторяющихся многократно в архитектуре, как и во всяком искусстве, <стали> одной из наиболее трудных и ответственных творческих задач»¹⁷⁴.

¹⁷⁴ Защите диссертации на соискание ученой степени кандидата архитектуры Шассом Юлием Озекиельевичем на тему «Опыт комплексной жилой застройки и типового проектирования в Ленинграде» 16 ноября 1961 года. Научный архив АХ.Ф.7.Оп.5.Д.2092. Л.61.

2.2. Принципы и возможности проведения культурной политики в области урбанистики

Как было обозначено в предыдущих главах, для позднесталинской культуры была характерна политика «двойных стандартов», т.е. преднамеренно разработанная и систематически проводимая практика избирательного отношения к ценностям в целях продвижения государственных интересов. Пространство *реальных практик* для политики подобного рода не являлось стимулом пересмотра ценностных акцентов или выработки стратегии для нового взгляда на проблему и ее решение. Любые новаторские предложения в архитектуре и градостроительстве наталкивались на жесткие идеологизированные решения, которые декларировались, как единственно правильные. Как ни странно, многие ведущие архитекторы понимали тупиковость сложившейся ситуации, уходили в работу и ограничивались декларативной критикой некоторых частных моментов. Подобная тактика давала возможность дифференциации самоидентичности от враждебного окружения. Внешняя формально-консервативная форма культурного наслоения, навязанная свыше, оставалась неизменной и именно она имела идеологическое измерение, тогда как «внутренняя», «местная», построенная на повседневных доверительно-гибких практиках форма непосредственно «управляла» сообществом, заставляя каждого конкретного индивида находить компромисс между собственными предпочтениями и общественными ожиданиями. В выработке способности члена общества усвоить идеологию, приспособиться к ней в допустимых для жизни дозах (пропустить через себя) и воплотить в своих делах и поступках ценностно-смысловые ориентиры государства, заключалась цель ментально-практического действия культурной политики.

Тоталитарная культура стремилась создать видимость демократического плюрализма, одним из способов существования которого была «критика». Критика (и самокритика) осуществлялась планомерно во всех сферах советского

производства, отвечая программным интенциям «разделяй и властвуй», характерных для имперской сверхдержавы¹⁷⁵. Установка на критику давала беспроигрышный козырь в руки руководства, позволяя выстроить межличностный диалог не на принципах сотрудничества, а на открыто высказываемой конфронтации со всеми вытекающими карательными последствиями. Критика была как одним из методов *реальной борьбы* с неудобными членами коллектива, так и «атрибутом присутствия», т.е. возможностью продемонстрировать (сымитировать) заинтересованность общим делом. Критические «схемы» имели свои специфические черты, «профессиональное» знакомство с которыми позволяло правильно выстраивать «обвинение» и «защиту», создавая иллюзию реального действия. Публикации критического характера занимали огромное место в архитектурной прессе 1940-1950-х гг. Критика в архитектурной среде могла затрагивать качество художественного вкуса (формализм, эстетство, безыдейность и др.) или отсылать к организационным моментам, заключающимся в неправильном подходе к делу (самоуспокоенность, зазнайство, отсутствия требовательности к себе и др.). Местом проведения критики кроме профессиональной и центральной прессы, были плановые организационные собрания на предприятиях. Рефлексивная критика, заслушиваемая на собраниях, служила опознавательным знаком заинтересованности членов коллектива в происходящих процессах. При отсутствии критических замечаний следовали обвинения в халатном отношении к работе, недостаточном творческом осмыслении важных для страны процессов и общей пассивности члена сообщества.

Архитектурная критика и самокритика были главными идеологическими рычагами (методами), которые задавали «двойные стандарты» градостроительной политики в СССР. В декларативной полемике «критика»

¹⁷⁵ Содержательный разбор явления «критики-самокритики» в СССР (преимущественно 1920-1930-х гг., т.е. в момент становления) содержится в книге О.В. Хархордина «Обличать и лицемерить. Генеалогия российской личности». - Спб, 2002. Особенно стр. 169-186.

рассматривалась как «борьба мнений, без которой никакая наука не может развиваться»¹⁷⁶. Однако то, что носило критическую коннотацию заранее просчитывалось с точки зрения уместности в данном социальном контексте. «В Советском Союзе проблема художественной критики (как и многие аналогичные проблемы) решалась путем не столько широковещательных заявлений, сколько административных мер. <...> Критика была доверена только людям, отдававшимся этому делу чистосердечно и в соответствии с марксистско-ленинско-сталинским мировоззрением. <...> Критика <...> стала частью тоталитарной машины, охватившей целиком всю область культуры»¹⁷⁷, - писал И.Н.Голомшток. В начале 1950-х гг. монографические работы и альбомы по архитектуре издавались редко, т.к. требовали больших финансовых и организационных затрат, поэтому насущные дела и их обсуждение отдавались на откуп газетным и журнальным передовицам. СМИ рассматривали ситуации, которые в наибольшей степени волновали (или должны были волновать) профессиональное сообщество (в различном формате: от популяризаторских передовиц до узко профессиональных статей).

Критику, как событие, можно разделить на две категории: критика *официальная*, идущая извне, при которой разбирались вопросы общего (и, как правило, риторического) характера, как бы не связанные с личностным отношением говорящего к предмету обсуждения, а касающиеся *всех присутствующих*, и критика *личного предпочтения*, когда говорящий выражал свое собственное мнение, вразрез с устоявшимся положением дел в надежде на совместный поиск адекватного решения. В этом случае, оратора могли обвинить в «субъективизме и вкусовщине». Критика первого типа присутствовала на страницах архитектурных газет и журналов, а второй тип встречался в устных

¹⁷⁶ В.Д. Кирхоглани О состоянии архитектурной критики // Архитектура и строительство Ленинграда. 1950. Сб.№13. С.37.

¹⁷⁷ Голомшток И.Н. Тоталитарное искусство. М., 1994. С.98.

обсуждениях (дошедших до нас благодаря стенографическим отчетам). Как правило, официальная архитектурная критика касалась наиболее важных объектов, сооружаемых в городе и деятельность профильных организаций. В этом случае, «лечение заболевания» заключалось в «правильном идейно-политическом перевоспитании», которое входило в обязанность творческих союзов с их специфическими «секциями критики»¹⁷⁸, а во втором случае решение найти было сложно, т.к. критика не предполагала адекватной реакции на проблему, а становилась неуютной констатацией существующего положения дел.

К началу 1950-х гг., в период окончательного цементирование колее, по которым проводилась культурная политика, произошли качественные изменения в языке, который живо откликнулся на трансформацию реальности и отношения к реальности. «Подмена понятий» был одним из наиболее явных и распространенных приемов реализации «двойных стандартов» в СМИ, посредством которых, главным образом, поставлялась информация, в том числе, критическая. Люди старались пользоваться распространенными речевыми штампами, которые нивелировали индивидуальное отношение, но вносили принцип тотальности для требующей решения проблемы. «Сам *факт произнесения* (курсив мой – Т.П.) определенных идеологических высказываний стал важнее того, насколько точно они описывают окружающую реальность»¹⁷⁹, - пишет А.Юрчак о третьей российской революции и раннем постсоветском периоде (начала 1990-х гг.), что, однако, не в меньшей степени, характеризует и позднесталинское время. Особенно ясно языковые изменения прослеживались в публичных дискуссиях и выступлениях. Как пишет социолог Б.М.Фирсов: «<Реальность> конструировалась во многом сообразно смыслу, который

¹⁷⁸ Однако секции критики в Союзе архитекторов не было. В 1949г. к названию «сектора творческой практики...» прибавили «... и критики», но качество критики, по словам архитекторов, от этого не улучшилось.

¹⁷⁹ А.Юрчак Политика вменяемости. Уход от бинарного разделения советской культуры на официальную и неофициальную // доклад на ежегодной международной конференции журнала «Неприкосновенный запас» и Факультета свободных искусств и наук (СПбГУ) «Малые Банные чтения — 2013». «Слово и дело. Интеллектуалы, художники, поэты и общественно-политические процессы в России» 1–2 марта 2013 года. С.62-73.

вкладывался в те или иные слова, обозначающие эту реальность. <...> Новояз был лингвистическим чертежом, на основе которого велось строительство государства и общества сначала победившего, а затем зрелого социализма и недостроенного здания «социализма с человеческим лицом». Поэтому языковые формулы не были фикцией, они были приняты большинством народа, но с разной степенью внутреннего согласия с той реальностью, которую они собой обозначали»¹⁸⁰. К началу 1950-х гг. «критика» превратилась в форму без значимого содержания. Сама критика часто подвергалась критике в том, что «...вместо научно-обоснованного критерия, базирующегося на методе социалистического реализма, на принципах марксистско-ленинской эстетики, <при обсуждении творческой практики> преподносились поверхностные рассуждения»¹⁸¹.

Важное место занимал анализ состояния и значения градостроительного дела в СМИ, ориентированный на широкие массы населения с целью демонстрации прогрессивного развития страны и неукоснительного следования социалистическому курсу. Общедоступность «общественных слушаний» по вопросам архитектуры привела к исчезновению в лексиконе архитекторов профессиональной лексики и выработке риторики, ориентированной на неподготовленных слушателей. Среди ведущих архитекторов (Е.А.Левинсона, А.А.Оля и др.) бытовало мнение, что «...критиковать может только тот, кто по опыту, квалификации и прочим достоинствам находится в одном ряду с критикуемым». Этим утверждением отменялся дилетантский (популяризаторский) подход к архитектурной работе, в обсуждении которой любой желающий мог принять участие и высказать с трибуны собственное суждение.

Актуальным вопросом, подвергавшийся серьезной критике в начале 1950-х гг. был вопрос *взаимобусловленности теории (научного базиса) и практики*

¹⁸⁰ Б.М.Фирсов Разномыслие в СССР, 1940-1960-е гг. :История, теория и практики.- СПб.,2008. С.111.

¹⁸¹В.Д. Кирхоглани О состоянии архитектурной критики // Архитектура и строительство Ленинграда. 1950. Сб.№13. С.37.

(реального строительства)¹⁸² и совместная деятельность организаций (Управления по делам архитектуры, Ленинградского филиала Академии архитектуры и Союза советских архитекторов). Утверждалось, что «...серьезной помехой дальнейшему развитию советского зодчества является разобщенность организаций, ведающих вопросами архитектуры»¹⁸³. Недостаточно эффективный уровень всех связей, как полагали, был спровоцирован несогласованной работой именно архитектурных организаций. В чем конкретно заключалась эта «несогласованность» архитекторы пытались определить на заседании Городского Архитектурного Совета в 1953г., материалы с которого (т.е. изучение проблем, которые поднимались на нем) могут стать трамплином для понимания принципа осмысления культурной политики посредством «критической политики». Принцип подачи и содержание выступлений, которые звучали на обсуждении кардинальным образом отличались от критических передовиц этого же времени.

Заседание было посвящено критическому разбору статьи «Архитектуру - на уровень новых задач», опубликованной в газете «Советское искусство» 10 января того же года. Эта редакционная (без авторства) критическая статья вызвала живейшее обсуждение в кругу ленинградских архитекторов и впервые была рассмотрена в ЛОССА в кругу партийной части правления, а затем в Управлении по делам архитектуры Ленгорисполкома на «объединенном заседании» архитектурно-строительного совета Ленинграда 23 января. На последнем заседании присутствовали представители всех трех ведущих ленинградских организаций, упомянутых выше, ведающих вопросами архитектуры и строительства¹⁸⁴. Все, что было высказано на обсуждении, в полной мере отражает характер критической модели этого времени и показывает атмосферу, в которой формировалась культурная политика в области градостроения и

¹⁸² ЦГАНТД СПб .Ф.386.Оп. 1-4.Д.99.Л.153.

¹⁸³ Архитектуру - на уровень новых задач//«Советское искусство» от 10 января 1953. №4 (1496).С.2

¹⁸⁴Т.е. Архитектурный совет Ленинграда, Ученый совет Ленинградского филиала Академии Архитектуры (Ленфилиала), правление Ленинградского отделения Союза советских архитекторов (ЛОССА)). В число выступающих входили: Каменский (председатель), Муравьев, Лукин, Витман, Пермский, Васильев, Оль, Твельмейер, Дубяго, А.Иванов, Левинсон, Райлян, Кирхоглани.

принципы ее проведения. Прежде всего, В.Каменский, с 1951-го года возглавлявший архитектурное сообщество в должности главного архитектора г. Ленинграда, поставил вопрос: «Хотелось бы знать, какие же причины мешают этим трем основным организациям – Управлению по делам архитектуры, Ленинградскому филиалу Академии архитектуры и Союзу советских архитекторов, по-настоящему, полноценно решать те задачи, которые стоят перед архитекторами?»¹⁸⁵ Пытаясь разобраться, что же тормозит комплексное «развитие и процветание» общего архитектурного дела, Каменский прокомментировал и критически оценил работу каждой из них: несоответствие «широты» проделанной работы Ленфилиала Академии Архитектуры поставленным задачам; отсутствие «творческой жизни» в Союзе Архитекторов; низкий уровень проектов, которые поступали на рассмотрение и утверждались в архитектурно-строительном Совете. Критика касалась содержания деятельности институтов, не затрагивая внешней формы их существования и руководства, которая, по сути, и тормозили развитие. Принципы и иерархии организации архитектурного дела оставались неизменными, как и лозунги: «идейность в архитектуре, освоение национального и мирового классического наследия, застройка городов целостными ансамблями, широкое использование достижений современной архитектурно-строительной техники и др.»¹⁸⁶, по сути, не связанные с реальными проблемами архитектуры. Критерии, которым должны были удовлетворять организации, отвечающие за строительство в городе, оказались дискредитированы. Это касалось архитектурного дела в целом в стране. Ленинградские архитекторы выдвигали ряд подтверждений и иллюстраций из собственной практики, откликаясь на каждый пункт «обвинений», предъявленный газетой. В результате складывалась картина существования ленинградского архитектурного сообщества с его внутренними противоречиями и неудовольствиями, достигших апогея к началу 1950-х гг.

¹⁸⁵ Стенографический отчет заседания архитектурно-строительного совета Ленинграда. 23 января 1953. ЦГАНТД СПб. Ф.386. Оп. 1-4. Д.99. Л.153.

¹⁸⁶ Архитектуру - на уровень новых задач // «Советское искусство» от 10 января 1953. №4 (1496). С.2

Главным «пороком», которым, по мнению газеты, «страдало» советское архитектурное дело было отсутствие *архитектуры (архитектурного решения) крупнопанельного дома*, т.е. низкий художественный уровень архитектуры, «несоответствующей новой технологии». Развитие техники опережало художественное осмысление конструкции. Повсеместно распространенная «кустарщина» (синоним дилетантизма и анахронизма) рассматривалась как враг «грандиозным задачам», которые выдвинул новый пятилетний план (1951-1955) и противопоставлялась «передовым прогрессивным методам», проводившимся в строительстве¹⁸⁷. Всему виной были проектные организации, которые оказывались «...недостаточно подготовленными к встрече с мощной строительной индустрией»¹⁸⁸. Ленинградские архитекторы, закончив работу над типовыми проектами для 5-7-этажных домов, при проектировании домов более высокой этажности (7-11) сталкивались с неопределенностью: «Ничего неизвестно, какие секции применять, как решать, какие конструкции применять в этих домах»¹⁸⁹, т.е., по выражению Каменского, «оставались у разбитого корыта»¹⁹⁰. Архитекторы и проектировщики не справлялись с задачами, которые они по роду своей деятельности должны были решать и второпях предлагали «некачественную» работу. По мнению Каменского: «Строительная техника опережает архитектуру, и сегодня архитектура не может отвечать на те задачи, которые перед нею ставятся»¹⁹¹. В результате «...уровень большинства проектов, поступающих на рассмотрение Архитектурно-строительного совета, имел *серенький характер*»¹⁹². Данное обстоятельство беспокоило как руководство, так и архитекторов, от которых требовали невозможного: наряду с «...борьбой за

¹⁸⁷ Архитектуру - на уровень новых задач//«Советское искусство» от 10 января 1953. №4 (1496).С.2

¹⁸⁸ Архитектуру - на уровень новых задач//«Советское искусство» от 10 января 1953. №4 (1496).С.2

¹⁸⁹ Стенографический отчет заседания архитектурно-строительного совета Ленинграда. 23 января 1953.ЦГАНТД Ф.386.Оп. 1-4.Д.99.Л.151.

¹⁹⁰ Там же.

¹⁹¹ Стенографический отчет заседания архитектурно-строительного совета Ленинграда. 23 января 1953.ЦГАНТД Ф.386.Оп. 1-4.Д.99.Л.151.

¹⁹² Стенографический отчет заседания архитектурно-строительного совета Ленинграда. 23 января 1953.ЦГАНТД Ф.386.Оп. 1-4.Д.99.Л.151.

экономии, за удешевление проектируемых сооружений»¹⁹³ выдавать оригинальную архитектуру, выполненную на «должном художественном уровне».

Архитекторы восполняли ограниченность формообразования использованием максимального количества деталей, что в дальнейшем и стало причиной перехода от типовой секции к строительству домов полностью по типовому проекту. Экономика строительства (типизация, использование индустриальных методов, прогрессивных конструкций и пр.) в это время выходила на первый план. Осуждению подвергся архитектор З.Розенфельд, который «...для четырех домов, строящихся по его проекту, применил 135 типов дверных блоков и свыше 90 типов плит перекрытий. Только для одного дома он запроектировал архитектурные детали более чем четырехсот типов!»¹⁹⁴ Такое чудовищное «разбазаривание государственных средств» подняло волну возмущения среди руководства и подстегнуло к открытой борьбе с подобными явлениями. Из-за типизации многие города, застраиваемые по типовым проектам, «имели страшно неприятный вид», хотя не менее важный пункт критики касался «ансамблевой застройки кварталов, улиц, площадей, <которая> должна быть основой, непременным условием советского градостроительства»¹⁹⁵. Использование проектов низкого архитектурного качества шло рука об руку с нарушением градостроительной планировки временными жилыми массивами (преимущественно состоящими из «финских домов»), превращавшихся в жилье для постоянного проживания. Отход от канонического ансамблевого построения критиковался, причем застройка кварталами, а не отдельными зданиями, требовала учитывать соотнесенность целых блоков зданий, как, например, в застройке проспекта имени И.В.Сталина.

¹⁹³ Архитектуру - на уровень новых задач//«Советское искусство» от 10 января 1953. №4 (1496).С.2

¹⁹⁴ Архитектуру - на уровень новых задач//«Советское искусство» от 10 января 1953. №4 (1496).С.2

¹⁹⁵ Архитектуру - на уровень новых задач//«Советское искусство» от 10 января 1953. №4 (1496).С.2

Руководство страны волновали возможности *развития архитектурной науки*, которая не могла существовать в отрыве от практики. Много говорили о том, что теория не внедряется, что наука сама по себе, а практика сама по себе. Был поставлен вопрос: «Какой вклад за последние годы внесла архитектурная наука в дело строительства?»¹⁹⁶ Главными недостатками, которые подвергались жестокой и беспощадной критике было: «...недостаточное внимание со стороны Академии <Архитектуры> к творческой практике советской архитектуры, неспособность к критической научной оценке произведений и разработке теоретических вопросов, недостаточная работа по повышению качества типового проектирования массового жилищного и общественного строительства, а также промышленной архитектуры»¹⁹⁷. Как было указано, «...в Академии не велась надлежащая борьба за внедрение научно-исследовательских работ в практику строительства, за реализацию каждого научного достижения»¹⁹⁸, а также не уделялось достаточного внимания к «содержанию научных работ»¹⁹⁹. Это обвинение в адрес Академии Архитектуры было обоснованным, т.к. «...Академия Архитектуры за 18 лет своего существования не выпустила ни одного капитального труда по обобщению опыта советской архитектуры»²⁰⁰. Камеральный характер работы сотрудников научных институтов приводил к появлению колоссального методического фонда, а не «широчайшего внедрения и популяризации исследований»²⁰¹.

Огромным недостатком, подвергавшимся неоднократно критике было неумение создать «...условия <в академической среде> , благоприятствующие *борьбе мнений, творческим спорам, смелым поискам нового...*»²⁰². Особо осуждались «элементы успокоенности, излишняя удовлетворенность

¹⁹⁶ Архитектуру - на уровень новых задач//«Советское искусство» от 10 января 1953. №4 (1496).С.2

¹⁹⁷ Архитектуру - на уровень новых задач//«Советское искусство» от 10 января 1953. №4 (1496).С.2

¹⁹⁸ Архитектуру - на уровень новых задач//«Советское искусство» от 10 января 1953. №4 (1496).С.2

¹⁹⁹ Архитектуру - на уровень новых задач//«Советское искусство» от 10 января 1953. №4 (1496).С.2

²⁰⁰ Архитектуру - на уровень новых задач//«Советское искусство» от 10 января 1953. №4 (1496).С.2

²⁰¹ Стенографический отчет заседания архитектурно-строительного совета Ленинграда. 23 января 1953.ЦГАНТД Ф.386.Оп. 1-4.Д.99.Л. 151.

²⁰² Архитектуру - на уровень новых задач//«Советское искусство» от 10 января 1953. №4 (1496).С.2

достигнутыми результатами» при признанных «серости и однообразии ленинградской архитектуры». Заявлялось, что «...сталинское указание о том, что никакая наука не может развиваться и преуспевать без борьбы мнений, без свободы критики, не стало еще определяющим в деятельности Академии архитектуры и ее руководства»²⁰³. Можно предположить, что данное утверждение парадоксальным образом накладывалось на повсеместную борьбу с инициативой и выражением частного мнения. Заявлялось, что «Союз архитекторов» перестал быть центром свободных творческих дискуссий по важнейшим проблемам архитектуры, не сумел возглавить борьбу за развитие советского зодчества на новом, современном этапе»²⁰⁴. К началу 1950-х гг., как можно предположить, деятельность Союза выродилась в пассивную коммуну, обремененную обязанностями поддерживать видимость творческого горения: «Мало там творческой жизни, и если она вообще есть, то только еле-еле теплится»²⁰⁵.

Подвергался критике «вопрос о подборе и расстановке кадров» и «действенный контроль за выполнением плана»²⁰⁶. Также идеологическая работа в Союзе архитекторов, как утверждалось, была на низком уровне, «...мало внимания <уделялось> идейно-политическому воспитанию зодчих, работе с молодежью, руководству местными организациями»²⁰⁷. Особо отмечался «вопрос о повышении профессионального мастерства архитекторов», которым также занимался Союз. Но «...курсы, которые <...> функционировали в Союзе по повышению квалификации, были рассчитаны не на достижение мастерства, а на ликвидацию отсталости»²⁰⁸. Одним из «старых, проверенных» видов творческих практик были архитектурные конкурсы, которые «находились в совершенном загоне». Специальные финансовые средства не выделялись даже на

²⁰³ Архитектуру - на уровень новых задач//«Советское искусство» от 10 января 1953. №4 (1496).С.2

²⁰⁴ Архитектуру - на уровень новых задач//«Советское искусство» от 10 января 1953. №4 (1496).С.2

²⁰⁵ Стенографический отчет заседания архитектурно-строительного совета Ленинграда. 23 января 1953.ЦГАНТД Ф.386.Оп. 1-4.Д.99.Л.153.

²⁰⁶ Архитектуру - на уровень новых задач//«Советское искусство» от 10 января 1953. №4 (1496).С.2

²⁰⁷ Лукин сообщил о срыве лекции, организованной Союзом архитекторов «О типическом в искусстве», на которую из тысячного коллектива ленинградских архитекторов пришло семь человек.

²⁰⁸ Стенографический отчет заседания архитектурно-строительного совета Ленинграда. 23 января 1953.ЦГАНТД Ф.386.Оп. 1-4.Д.99.Л. 165.

идеологически или общественно значимые мероприятия (такие как конкурс на памятник Ленину в Разливе или по Выборгскому вокзалу). Архитекторы не могли смириться с прекращением развития конкурсной практики и считали, что «эта ошибка должна быть исправлена».

Самым существенным обвинением было то, что «...в стенах Союза заглохла критика и самокритика»²⁰⁹, а «руководители партийных, советских и хозяйственных организаций нередко превращали собрания, активы, пленумы и конференции в парад, в место для самовосхваления...»²¹⁰. Например, отчет архитектора Левинсона превратился в «восхваление его творчества». Решение проблем ограничивалось проведением нескольких расширенных заседаний, как правило, не дающих никакого результата. Союз архитекторов был не в состоянии добиться положения, «... чтобы замечания, которые были сделаны, реализовались в жизни»²¹¹.

Каждая из главных ленинградских архитектурных организаций «кивали друг на друга», перекладывали вину в том, что кто-то из них «не поставил такие-то вопросы» на обсуждение. Но, так как одни и те же люди являлись сотрудниками нескольких организаций, причем, занимая при этом руководящие должности, то получалось, что рассогласование в намерениях и действиях происходили внутри одного коллектива, а, в некоторых случаях, внутри одного человека, который не мог соотнести свою деятельность в разных качествах. На заседаниях в строительных организациях присутствовали и выступали одни и те же люди, но в решениях происходило расхождение и недопонимание, как будто один и тот же человек, попадая в новую обстановку, полностью обновлялся и не мог вспомнить, какие решения утвердил недавно на заседании в параллельной организации. Например, В.А.Витман возмущался: «Пора кончать с таким

²⁰⁹ Архитектуру - на уровень новых задач//«Советское искусство» от 10 января 1953. №4 (1496).С.2

²¹⁰ Архитектуру - на уровень новых задач//«Советское искусство» от 10 января 1953. №4 (1496).С.2

²¹¹ Стенографический отчет заседания архитектурно-строительного совета Ленинграда. 23 января 1953.ЦГАНТД Ф.386.Оп. 1-4.Д.99.Л. 163.

разделением, что есть Витман в филиале <Академии архитектуры> и Витман в Союзе <ленинградских архитекторов>»²¹². Парадоксальная ситуация складывалась и в деятельности коллективов нескольких профильных организаций, которые не принимали работу других организаций и старались обособиться от конкурентов. В.А.Витман жаловался: «Мы в филиале <Академии архитектуры> провели большую работу по проспекту Сталина, вынесли с Союз <ленинградских архитекторов>. Союз встал в такую позицию: вот филиал, и вот Союз. <...> Обсуждение провалилось»²¹³. Организации не прислушивались к проблемам, которые волновали смежные организации и избегали совместных обсуждений. Вызывало возмущение, что на обсуждении застройки проспекта Сталина в ЛОССА не присутствовали ни главный архитектор г.Ленинграда В. Каменский, ни Наумов, ни заместители, а «...руководитель мастерской т.Журавлев, который обязан был присутствовать на обсуждении, только появился, походил-походил и ушел в буфет»²¹⁴.

А.А.Оль согласился в том, что «нельзя отрывать практику от строительства» и необходимо налаживать общую работу разных организаций. Планы работы разных профильных организаций на новый отчетный год не согласовывались, что вызывало бурную критику. Например, план Союза архитекторов не имел ничего общего с планами Управления по делам архитектуры или филиала <Академии архитектуры>. Управление по делам архитектуры критиковало работу ленинградского филиала Академии Архитектуры, но «избегало решения вопросов об объединении усилий в работе самого Управления и Ленинградского филиала Академии архитектуры для успешного решения задач архитектурно-строительной практики Ленинграда»²¹⁵.

²¹² Стенографический отчет заседания архитектурно-строительного совета Ленинграда. 23 января 1953.ЦГАНТД Ф.386.Оп. 1-4.Д.99.Л.171.

²¹³ Стенографический отчет заседания архитектурно-строительного совета Ленинграда. 23 января 1953.ЦГАНТД Ф.386.Оп. 1-4.Д.99. Л.171.

²¹⁴ Стенографический отчет заседания архитектурно-строительного совета Ленинграда. 23 января 1953.ЦГАНТД Ф.386.Оп. 1-4.Д.99.Л.177.

²¹⁵ Стенографический отчет заседания архитектурно-строительного совета Ленинграда. 23 января 1953.ЦГАНТД Ф.386.Оп. 1-4.Д.99.Л. 156.

Не скрывалось, что «подъем архитектуры на новую высшую ступень, индустриализация строительства в свете решений XIX партийного съезда требуют перестройки работы всех организаций, связанных с фронтом архитектуры»²¹⁶.

Статья в «Советском искусстве» и рефлексия на нее указывали на отсутствие слаженной работы людей и архитектурного сообщества в целом, что можно рассматривать как несостоятельность советской системы, в том виде, в котором она сложилась к началу 1950-х гг., т.е. невозможность выстроить полноценное деятельное производство, удовлетворяющее запросам времени и масштаба. «Разрозненная политика ленинградского архитектурного фронта» являлась «главным промахом работы», что было следствием производства «работы на одних и тех же лицах», т.е. сосредоточения одних и тех же людей на высших должностях. Как сказал А.А.Оль: «Пока будут работать одни и те же лица и здесь, и тут, и там,- серьезных результатов добиться нельзя»²¹⁷. Процесс рассогласования охватывал не только архитектурно-планировочные и управленческие организации, но также и промышленное производство, от которого целиком зависела строительная деятельность. Например, устаревшие облицовочные материалы, которые предлагались управлением местной промышленности, не соответствовали запросам строителей. Производство не успевало за проектной деятельностью, а проектная деятельность - за планом внедрения новых технических достижений. Как бы ни хотели архитекторы, не получалось общего движения «к единой цели», о которой твердило партийное руководство²¹⁸, не получалась «целеустремленная работа и единое направление в работе ведущих (Управления по делам архитектуры, филиала Академии архитектуры и Союза архитекторов») и других смежных им организаций. Многочисленные обсуждения насущных проблем, в том числе и обсуждение

²¹⁶ Стенографический отчет заседания архитектурно-строительного совета Ленинграда. 23 января 1953. ЦГАНТД Ф.386.Оп. 1-4.Д.99.Л. 161.

²¹⁷ Стенографический отчет заседания архитектурно-строительного совета Ленинграда. 23 января 1953. ЦГАНТД Ф.386.Оп. 1-4.Д.99...Л. 184.

²¹⁸ В частности, статья И.В.Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» и решения XIX съезда Коммунистической партии СССР.

статьи «Советского искусства» в 1953г., становились механизмом, позволяющим отложить их решение, а само обсуждение превратить в декларацию лозунгов и программных обетов. Например, таких: «Мы считаем, что данная статья, помещенная в «Советском искусстве», обязывает нас <...> принять решительные меры к резкому улучшению качества научной работы, резкому повышению требований к нашему идейно-политическому воспитанию. Мы примем все меры к тому, чтобы в филиале <Академии архитектуры> была создана обстановка для научного роста основных кадров филиала»²¹⁹.

Все требования были соблюдены: произошло публичное представление недостатков, критическое их осмысление и «определена» модель их исправления, но качественное разрешение не произошло, «ясной схемы не было». Критика была озвучена, «приняты к сведению» основные направления к улучшению ситуации, предложенные специалистами, но не было адекватной реакции на нее. Об этом говорил Райлян: «Прошлые собрания позволяют до некоторой степени делать вывод, что мы проводим *мероприятия* и затем успокаиваемся»²²⁰. Данная модель критики, направленная на декларативное представление недостатков, т.е. на «выполнение плана», но не на их решение, вписывалось в общую культурную программу, обязывающую членов общества стремиться к новым достижениям путем несогласия с предшествующим или настоящим опытом и состоянием дел, но не в попытке разрешить поставленные проблемы. При всем понимании того, что «... формы проводимых мероприятий <...> устарели и требуют перестройки...» в обозначенных рамках и в тех условиях, в которые были поставлены архитекторы, реальные действия не приветствовались и не производились. Искренняя заинтересованность отдельных людей в улучшении производства наталкивалась на режимные моменты (согласования, регламенты, бюрократические проволочки и пр.), характерные для системы.

²¹⁹ Стенографический отчет заседания архитектурно-строительного совета Ленинграда. 23 января 1953. ЦГАНТД Ф.386.Оп. 1-4.Д.99.Л. 160.

²²⁰ Стенографический отчет заседания архитектурно-строительного совета Ленинграда. 23 января 1953. ЦГАНТД Ф.386.Оп. 1-4.Д.99.Л. 206.

Дальнейшее рассмотрение ментально-практического уровня культурной политики в области градостроения опирается на ряд важных понятий, которые вошли в культурный обиход градостроительной науки начала 1950-х гг. Это, прежде всего *метод социалистического реализма*, который декларировался в СССР, как единственно возможный в условиях советской культуры и качественные характеристики художественной практики, которыми являются *традиции и новаторство*. Использование и осмысление их в архитектурной науке начала 1950-х гг. имеет свои особенности.

«Во всех областях культуры и искусства советский народ занимает ведущее место в мире. Точно так же и в области архитектуры в СССР созданы произведения, которые по своему глубокому идейному содержанию, социально-политическому смыслу, а также новизне и богатству форм открывают новый, более высокий этап в мировой зодчестве...»²²¹. Эти водные предложения из монографии 1952г. архитектора М.П. Цапенко суммирует представления об архитектурной деятельности в расцвете сталинского правления. Несмотря на то, что книга украинского исследователя увидела свет в начале 1950-х гг., ошибочная нумерация страниц цитируемых отрывков и подборка примеров из довоенного строительства говорит о том, что книга начала готовиться намного раньше (возможно, уже с конца 1930-х гг.) и может считаться итогом теоретических исканий за двадцать лет. К этому времени окончательно оформилось представление об онтогенезе советской архитектуры с акцентом на определенные исторические фазы («кульминационные периоды человеческой истории»), и ее базовых принципах, а в качестве метода, посредством которого производилась и осмысливалась архитектура и градостроительная практика, (мы не рассматриваем другие виды художественной деятельности) окончательно утвердился *соцреализм*,

²²¹ Цапенко М.П. О реалистических основах советской архитектуры. М., 1952. С.9.

который обладал определенной спецификой в отношении архитектурного творчества.

К проблеме *соцреализма* периода позднего сталинского двадцатилетия (1932-1953гг.) исследователи часто обращались, ограничиваясь, однако, сферой литературы и живописи²²². С.Г.Иванов писал: «...Весь внутренний замысел культуры сталинизма, ее онтологическая установка <...> отразился в главном самоопределяющем термине эпохи: социалистический реализм»²²³. В.Паперный, опираясь на примеры из художественного творчества и киноиндустрии, в книге «Культура Два»²²⁴ выделил принципы «правдивого» в искусстве, которые простирались вплоть до «мифологического отождествления обозначающего и обозначаемого». Важно обратиться к более детальному рассмотрению феномена социалистического реализма, как механизма (метода), производства новой архитектуры и показать состоятельность критериев, по которым выстраивалась советская теория архитектуры. Теснейшая связь теоретических построений в архитектурной науке с общекультурной ситуацией, их взаимопроникновение и трансформация способствовала оформлению канонической доктрины, опирающуюся на конкретные архитектурно-градостроительные образцы (более ранние или современные их создателям).

И.Н.Голомшток в книге «Тоталитарное искусство» представил историю появления термина «соцреализм» в 1932г.²²⁵ : «... именно он <Сталин> стоял

²²² Творчество Горького и вопросы социалистического реализма. Сб. ст., М., 1958; Упит А., Вопросы социалистического реализма в литературе. М., 1959; В борьбе за социалистический реализм. Сб. ст., М., 1959; Проблемы социалистического реализма. Сб. 1—2, М., 1959; Социалистический реализм и классическое наследие. Сб. ст., М., 1960; Проблемы социалистического реализма. Сб. ст., М., 1961; Творческий метод. Сб. ст., М., 1960; Гей Н., Пискунов В. Эстетический идеал советской литературы, М., 1962; Ивашин В. У истоков социалистического реализма, Минск, 1963; Петров С. М., Возникновение и формирование социалистического реализма. М., 1970; Проблемы художественной формы социалистического реализма. Сб. ст., т. 1—2, М., 1971; Morris W., On art and socialism, L., 1947; Lindsay J., After the thirties, L., 1956; Fizer J. Some Observations on the Alleged Classicism of Socialist Realism// Studies in Soviet Thought, Vol. 15, No. 4 (Dec., 1975), pp. 327-337 Иванов С. В. Неизвестный соцреализм. Ленинградская школа. СПб., 2007 и др.

²²³ Иванов С.Г. Реакционная культура: От авангарда к Большому стилю. СПб., 2010. С.88.

²²⁴ В.Паперный. Культура Два. М., 1996. С.283.

²²⁵ Термин «социалистический реализм» впервые предложен председателем Оргкомитета Союза писателей СССР И. М.Гронским в «Литературной газете» 23 мая 1932 г. и после этого широко пропагандировался. Принципы

тогда за кулисами новой культурной политики и был, очевидно, главным автором сценария, по которому последовательно и планомерно внедрялись в жизнь принципы соцреализма. Сталин <...> отстаивал термин «соцреализм» в применении к основному методу советского искусства, который его оппоненты хотели определить как «диалектико-материалистический»²²⁶. Опираясь на «метод ленинизма», И.В.Сталин обозначил принципы соцреализма: единство *теории - практики*, практическая реализуемость *дел, воспитание масс* в духе революционной борьбы, *самокритика* и др. Эти пункты стали основой организации архитектурной деятельности и задавали тон, наполняя их определенным содержанием. «...Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эпоху в развитии архитектуры нашей страны. Архитектура была поставлена на службу всему народу. *Социалистическая система хозяйства, государственное планирование определили градостроительные основы советской архитектуры*»²²⁷. Понятие соцреализма в архитектуру пришло не опосредованно через литературу, а напрямую из государственных политических документов²²⁸, хотя архитекторы пытались «раскрыть» особенности взаимодействия базиса и надстройки в архитектуре, ее марксистский подтекст, параллельно с языкознанием и теориями советского искусства²²⁹.

соцреализма в литературе подразумевали народность (доступность народному пониманию и использование простого языка), идейность (рассмотрение социалистических целей) и конкретность (установки марксизма).

²²⁶И.Н.Голомшток Тоталитарное искусство. М., 1994. С.85.

²²⁷ ЦГАЛИ СПб Ф.347.Оп.2.Д.363.

²²⁸Устойчивая классицистическая направленность образов советской архитектуры, как наиболее отвечающих появляясь после оглашения результатов конкурса на Дворец Советов 1932г. В литературу и поэзию классицистические каноны (идеал, высокий слог, напыщенная простота стиля, аллегории, олицетворенные абстракции и пр.) начали проникать в эти же годы, но с конкретным наименованием - «соцреализм». Архитектурная теория первоначально для аргументированного анализа опиралась непосредственно на философско-политический «базис», а в дальнейшем (начало 1950-х гг.) требования и критические замечания, предназначенные (и касающиеся) для литературы, театра, живописи, музыки и пр. без обиняков переносились на архитектуру (например, см. Общегородское собрание архитекторов 03.02.1950. ЦГАЛИ СПб Ф.341.Оп.1.Д.241).

²²⁹Язык, в отличие от архитектуры, не рассматривался как «надстройка» к социалистическому (или иной формации) обществу. Определение И.В.Сталина: «Надстройка - это политические, правовые, религиозные, художественные, философские взгляды общества и соответствующие им политические, правовые и другие учреждения.» И.В.Сталин «Марксизм и вопросы языкознания. Относительно марксизма в языкознании» («Правда». - М., 1950, 20 июня). <http://www.philology.ru/linguistics1/stalin-50.htm> (дата обращения 01.07.2014).

Метод «социалистического реализма» в его оформившейся стадии, как и любой метод (μέθοδος (греч.) путь познания), по определению - конструкция, которая задавала определенный *план действий или путь воспроизводства образца*²³⁰. Метод, как система *нормативов* (императивного характера), регламентирующих формы человеческой деятельности, использовался для достижения цели (в данном случае - социализм), последовательно выстраивая правила, указания, принципы работы с материалом, т.е. то, что передаваемо в качестве вербально-визуальной, но не материальной конструкции. *Репродуктивные свойства метода* (ориентированные на традицию) обеспечивали преемственность различных методов в истории, т.е. их культурные связи, заимствование прошлого опыта, а *продуктивные свойства* (ориентированные на новации) в большей степени были направлены на создание нового продукта. Продуманный и оформленный (к началу 1950-х гг.) метод социалистического реализма, как правило, пытался учесть оба этих качества, но не давал *однозначную схему* достижения результата в отношении архитектуры. Опираясь на общекультурный идеологический контекст, адепты метода соцреализма провозглашали пространные указания, которые были неприемлемы для конкретной архитектурной практики и рождали множественность толкований.

Основным «наполнением» советской архитектуры, как и любой общественной деятельности сталинского времени, было «идейное содержание». «...*Содержанием* советской архитектуры, как и всех других видов советской культуры, являются *идеи* коммунизма, к которому идет советский народ»²³¹. Однако, как можно предположить, архитектуре было свойственно формальное выражение (для архитектуры важна форма как материальный базис)²³². Неспособность архитектуры «напрямую», т.е. без метафорических

²³⁰ По Гегелю «...метод есть сознание о форме внутреннего самодвижения ее содержания» (Гегель. Сочинения, т. 5, М., 1937, с.33). Т.е. для Гегеля «метод» выстраивается на осознании истины как процесса.

²³¹ М.П. Цапенко О реалистических основах советской архитектуры. М., 1952. С.44.

²³² Форма как возможность визуализировать образ. «Формализм» (несоответствие содержанию) как явление жестоко критиковался в эти годы.

конвенциональных иносказаний выразить смыслы, заложенные создателями в свои архитектурные произведения, приводила к «неархитектурным» добавлениям (например, повсеместному использованию скульптуры на зданиях, превращение колонн в кариатиды и пр.) и множественности толкований (преимущественно критических) недавно законченных построек. Цапенко пишет: «Хотя советская архитектура, как и всякая иная и *не является искусством повествовательным* в прямом смысле слова, не обращается к народу непосредственно выраженными понятиями, *не обобщает действительность в образах*, прямо ее воспроизводящих, тем не менее, сила ее идейно-художественных образов огромна и в большей степени способствует утверждению в человеке этих же качеств»²³³.

Архитектура, являясь «частью материальной культуры общества», решала не только идеологические, но и прагматические задачи. Совмещение этих двух аспектов (идеологического и прагматического) в искусстве архитектуры требовало особого подхода как от создателей, так и от «потребителей». В соответствии с философией марксизма, на первый план в архитектурной деятельности выступала методологическая составляющая, т.е. *процесс создания* окончательного продукта. Опираясь на слова И.В.Сталина, что «...силой < «в системе условий материальной жизни общества»> исторический материализм считает <...> *способ производства* материальных благ – пищи, одежды, обуви, жилища, топлива, орудий производства и т.п., необходимых для того, чтобы общество могло жить и развиваться»²³⁴, Цапенко экстраполировал важность материального начала и способа его производства на архитектуру. Таким образом, слова И.В.Сталина о том, что «...ключ к изучению законов истории общества нужно искать *не в головах людей*, не во взглядах и идеях общества, а в

²³³ Цапенко М.П. О реалистических основах советской архитектуры. М., 1952. С.44.

²³⁴ Цит. по М.П. Цапенко О реалистических основах советской архитектуры. М., 1952. С.30. В указанном сочинении И.В.Сталина «Вопросы ленинизма», изд.11-е., <1952> приведенная цитата находится не на стр.550, как указывает Цапенко, а на стр.589 в работе «О диалектическом и историческом материализме» 1938г. Из этого следует, что цитата была взята из другого издания (10-го, 1938г.).

способе производства, практикуемом обществом в каждый данный исторический период, - в экономике общества»²³⁵ напрямую переносились в сферу строительства. В архитектурной деятельности первичное значение приобретал процесс, т.е. принцип трансформации и осмысления материального образца.

Так как единственно верным законом развития архитектуры (и человеческой культуры в целом, т.к. архитектура считалась «одним из проявлений социалистической культуры») признавался закон изменения «*способа производства, практикуемый обществом в каждый данный исторический период*», то от качества и способа производства (или метода, которым пользовались архитекторы) качественно зависела архитектура. Таким образом, законы развития архитектуры, выработанные на основе «великого учения Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина» о движущих силах и революционном преобразовании общества и взаимоотношении базиса и надстройки, автоматически подчинялись сменяемости производственных методов (как и методов архитектурной деятельности), характерных для определенной эпохи. В рассматриваемый период метод, признанный для всех видов советской художественной деятельности был соцреализм. Именно он диктовал принципы работы и на архитектурном поприще. Однако декларативная унификация этого метода не снимала возможности его множественности прочтений и индивидуальный порядок его применения.

Нужно отметить, что метод соцреализма не допускал какой-либо стихийности, а утверждался «на научной платформе», т.е. на основе некоего архитектурного типа, который можно обозначить как «классицистический»²³⁶. Одной из задач научного метода было «развивать национальные традиции до

²³⁵ Цит. по М.П. Цапенко О реалистических основах советской архитектуры. М., 1952. С.36. В указанном сочинении И.В.Сталина «Вопросы ленинизма», изд.11-е., <1952> приведенная цитата находится не на стр.552, как указывает Цапенко, а на стр.591 в работе «О диалектическом и историческом материализме» 1938г. Из этого следует, что цитата была взята из другого издания (10-го, 1938г.).

²³⁶ Советское понятие «классического» было многогранно и, как правило, ассоциировалось как с мощными традициями европейской античности, виллами Палладио, барочными ансамблями, так и с петербургской архитектурой, отразившей идеалы просвещенческого абсолютизма.

уровня <...> большого вдохновляющего искусства»²³⁷, которым в сталинское время выступало искусство, построенное на классицистических образцах. «Классицизм», рассмотренный как метод (анализа и синтеза) в архитектуре во все века сохранял неизменные позиции (в некоторые исторические периоды находясь в латентном состоянии), невзирая на политические реалии, вкусы и предпочтения общества, технологический прогресс и темп жизни. Предрасположенность обществ к признанию античной архитектуры в качестве главного архитектурного образца объяснялась ее вербализуемостью, предрасположенностью к однозначному пониманию ее закономерностей, рациональности и максимальной возможности быть представимой в виде свода правил и указаний²³⁸. Например, А. Палладио обосновывая свой метод в книге «Четыре книги об архитектуре» (XVIв.) писал: «...я счел делом, достойным человека, предназначенного жить не только для себя, но и для пользы других, выпустить в свет рисунки <...> построек, собранные ценою долгих и тяжких трудов, с кратким упоминанием того, что мне в них показалось наиболее достойным внимания, и с приложением тех правил, которые я соблюдал и продолжаю соблюдать в своих постройках, дабы каждый, прочитавший эти книги, мог воспользоваться тем, что найдет в них хорошего...»²³⁹. Таким образом, главным достоинством классицистической архитектуры (т.е. построенной на античных образцах) являлась ее вербализуемость, т.е. предрасположенность к переложению в руководства к действию и последовательным практическим программам²⁴⁰. Потенциальная

²³⁷ ЦГАЛИ СПб. Ф.347.Оп.2.Д. 254.

²³⁸ Указанием для строителей являются книги Витрувия «Десять книг об архитектуре» (I в. до н. э.), Виньолы «Правило пяти ордоров архитектуры» (1562) А.Палладио «Четыре книги об архитектуре и др., которые были переизданы в СССР в начале 1930-х гг.

²³⁹ А.Палладио. Четыре книги об архитектуре. М., 1937. С.13.

²⁴⁰Естественно, «вербализуемость» классического формообразования является далеко не единственной причиной, по которой классика принята в качестве образцовой для последующей трансформации. Конструктивизм не мог стать «государственным» эталоном, во-первых, в соответствии с его собственной идеологией супрематизации (и ориентация на прикладной, функциональный характер архитектуры) и ограниченными эстетическими возможностями (в передаче требуемой «фасадности-парадности», которые становились непременным атрибутом «советскости»), а, во-вторых, исчерпал себя в начале 1930-х годов. Также советский конструктивизм, каким бы успехом ни пользовался на Западе и на какие бы западные образцы ни ориентировался, был, целиком и полностью, продуктом советского архитектурного творчества, что признавалось заграничным архитектурным сообществом. Произведенный в «местных» условиях, этот метод проектирования с единичным, хотя и

конвенциональность классицизма, его ордерный порядок позволили стать ему определяющим базисом для советской архитектуры.

В культуре соцреализма четкость указаний была необходимым элементом четкости их исполнения. Однако в связи с неоднозначностью и обобщенностью формулировок метода соцреализма, ориентированных, в большей степени на культуру в целом, а не на архитектуру в частности, метод допускал множественность прочтений, особенно в отношении формы-содержания и традиции-новаторства. При обращении к наследию «необходимо было тщательно взвешивать, какие из традиционных решений могут найти свое дальнейшее развитие в новом социалистическом содержании» и этим заслужить статус «прогрессивной традиции», а какие относятся к «тупиковым», не поддающимся социалистической интерпретации. В соответствии с учением В.И.Ленина «о двух культурах», в котором идеям «великорусской поповской буржуазной культуры» противопоставлялись идеи «великорусской демократии и социал-демократии», архитектура («каменная книга») рассказывала о «материальной культуре и общественном строе государства». Таким образом, «прогрессивная» ветвь культуры прошлого выростала из сознания эксплуатируемых классов, и социалистическая архитектура являлась продолжением прогрессивной ветви развития архитектуры. «Основой качественной оценки архитектурного наследия» считалось правильное понимание связи «базис-надстройка», позволявшее «отделить прогрессивные исторические традиции от классово-ограниченных, чуждых идейно-художественным принципам советской архитектуры». Подобные «ограничения» в связи с их философской подоплекой было сложно привязать к практической архитектурно-градостроительной деятельности.

высококачественным исходом, не мог стать связующим звеном между европейскими культурами. Необходимо было выбрать «образец», который бы отвечал определенным запросам: исходил из мировой практики, уходил корнями в историю, имел достойных предшественников и неограниченные возможности для «творческого осмысления», «образец», «...имеющий значение и силу *вечно действенной* эстетической догмы...» Хигер Р. Этапы советской архитектуры. // Архитектурная газета 1935.-3 апреля - №19-. -с. 3.

Выбор исходного архитектурного образца для последующей переработки был важным и спорным моментом (был ли это античный подлинник, вторичное переложение античной модели, современные памятники). Первоначально в качестве образца ленинградской «прогрессивной традиции» утвердился русский классицизм (ампир) конца XVIII в.- начала XIX в. (наряду с народным зодчеством и «выдающимися произведениями советской архитектуры»), породивший такое явление как «петербургский ансамбль». Ни «ренессанс», ни «растреллиевское барокко», ни «ранний классицизм» не рассматривались в качестве допустимого для подражания из-за неспособности присущего им «разностилю» воплотить в реальность социалистическую мечту об ансамбле. Особенно это касалось стилистики общественных зданий, к которым предъявлялись повышенные требования как формирующим важные градостроительные узлы. И, если в 1930-е гг. в большей степени было исключительно декларативное (на вербальном уровне) понимание оснований и метода соцреализма (в связи с не устоявшимися до конца программами), то к 1950-му году уже существовали общепринятые визуальные «шаблоны», мощные стимулы для подражания и заимствований, а, следовательно, и более конкретного понимания базовых принципов метода (например, московские высотки а la Иофан или здания Жолтовского). По мнению М.А.Костюк, советская архитектура 1930-х гг. стремилась к «модернизации классических мотивов и одновременно классицизации авангардистских приемов»²⁴¹. В 1930-е гг. «первоосновами» для Иофана стал микст из конструктивистских практик, американского модернизма (Streamline Moderne, американской версии Ар Деко) и башенной древнемосковской архитектуры. Применяв метод сопоставления и совмещения, Иофан выработал эталон, который в дальнейшем, наряду с образцом Жолтовского, стал прототипом всей советской архитектуры. Архитекторы постоянно находились в поиске архитектурных моделей, которые могли бы послужить эталоном для собственного

²⁴¹ М.А. Костюк Стилистая проблематика творчества архитектора Б.М. Иофана : автореферат дис. ... кандидата искусствоведения : 17.00.04 / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. - Москва, 2004. -с.14.

проектирования. В дальнейшем советские мастера-архитекторы придерживались основных типов формообразования (Жолтовского и Иофана), находящихся на стыке двух динамических линий. Прямые цитаты архитектурно-пластических решений Жолтовского - Иофана присутствовали в разной степени во всем парадном жилом и общественном строительстве СССР²⁴².

Метод соцреализма в архитектуре, главным образом, стремился увязать прошлое с настоящим, предполагая опору на прошлое архитектуры, ее предшествующее развитие и отбор качеств, необходимых для социалистической архитектуры. Архитекторы начала 1950-х гг. понимали «традицию» по отношению к архитектуре как «обычай, порядок, правила поведения», которые служили «делу передачи исторического материала от поколения к поколению», но не видели в этом понятии «прямого отношения к архитектуре»²⁴³. «Традиция» выступала в роли образцовой модели для заимствования, но не как *материальный объект*, а в качестве потенциального основания для отработки и применения творческого метода, т.е. основания, должного подвергнуться дальнейшей трансформации. Аналогией этой деятельности являлось древнее указание «строить по-обычаю» или использовать классическое «правило <пяти> ордеров».

Каким же образом работал метод соцреализма в архитектуре? Каким образом он позволял прочувствовать сущность культуры через категорию человеческой деятельности, каким являлся метод? Целевым требованием метода было производство социалистической (т.е. тоталитарной) архитектуры, тяготеющей к «реализму», т.е. «ясно, просто и доступно выраженных в архитектурных образах духа, характера социалистической деятельности народов СССР, богатства их внутреннего мира»²⁴⁴. Как можно догадаться, подобное толкование мало напоминало указание для архитекторов-практиков. Поэтому для

²⁴² Речь не идет о массовом индустриальном строительстве, а исключительно об элитном строительстве.

²⁴³ ЦГАЛИ СПб. Ф.347.Оп.2.Д. 254.

²⁴⁴ Творческая встреча по докладу А.И.Гегелло «Основные черты советской архитектуры» 31 мая 1949г. ЦГАЛИ СПб. Ф.341.Оп.1.Д.205.Л.10-11.

достижения реализма требовалось «...постоянное повышение профессионального мастерства и подъем строительной индустрии»²⁴⁵, которые являлись паритетными компонентами метода. Как писал Голомшток: «Тоталитарное искусство многофункционально, и функции, им выполняемые, неоднородны: простейшая влечет за собой более сложную и, не переставая работать, становится частью последней, обе они входят в сложнейшую и т. д. Каждая из них разрабатывается в теории, предлагается практике *в качестве проектного задания* и, в конечном счете, как в любом техническом проекте, определяет конкретные формы и язык конечного продукта, выпускаемого мегамашинной тоталитарной культуры»²⁴⁶. Именно таким способом действовала мегамашина, вооруженная диалектическим методом соцреализма: заданный архитектурный шаблон (признанный в качестве «традиции») подвергался обработке по всем основным критериям, и на выходе представал некий другой образец, который переосмысливался на предмет своего новаторского решения и имел шансы, в свою очередь, превратиться в традицию и стать новой «первичной моделью» для использования. Таким образом, «новаторство состояло не столько в поисках новой формы, сколько в поисках нового содержания. <...> Само новое содержание, его полное раскрытие, являлось основной чертой новаторства»²⁴⁷. Цапенко писал в своей книге: «Гениальные произведения русских зодчих в стиле классицизма конца XVIII и первой четверти XIX веков примечательны тем, что в них классические мотивы *получили совершенно своеобразное толкование*. Именно этими произведениями в первую очередь была создана национальная русская классика, глубоко оригинальная и прекрасная»²⁴⁸. Также критерием новаторства могли выступать новые типы зданий (Метрополитен, Дворец Советов, промышленные сооружения, клубы и пр.), предназначенные «для обслуживания широчайших народных масс», по внешней образности напоминавшие помпезные исторические прототипы, но

²⁴⁵ Там же. Л.12

²⁴⁶ И.Н.Голомшток Тоталитарное искусство. М., 1994. С.161.

²⁴⁷ Творческая встреча по докладу А.И.Гегелло «Основные черты советской архитектуры» 31 мая 1949г. ЦГАЛИ СПб. Ф.341.Оп.1.Д.205.Л.10-11.

²⁴⁸ Цапенко М.П. О реалистических основах советской архитектуры. М., 1952. С.268.

переосмысливаемые в новом ключе. В свою очередь, раскрытие (наделение) содержания также происходило в полном соответствии с «творческим» методом соцреализма, а, точнее, с «множественными методами», которые в сочетании с практикой подчинялись законам, характерным для данного вида искусства (в данном случае, архитектуры).

Проблеме преемственности «традиции - новаторства» в сталинское время уделяли серьезное внимание, ей посвящались многочисленные обсуждения и конференции²⁴⁹. При ограничении индивидуального творчества, с помощью метода соединялись элементы и получались качественные результаты. Начало 1950-х гг. было насыщено спорами о соотношении «традиции» и «новаторства» в архитектуре. Архитекторы-практики сталкивались с дилеммой совмещения «традиции», которая выявлялась исключительно на уровне теоретизирования, и практической деятельности, которая являлась «новаторской» по сути, т.е. привносила новые характеристики в архитектурное произведение. «Традиция» имела исключительно теоретическую природу («традиции» можно *передать* только с помощью знаков, но не как материальный объект) и допускала множественность своего истолкования при всей ее заданной унификации. Практическое указание руководства «строить в классике» приводила к «переработке традиции» и к рождению некоего нового «архитектурного объекта», который не мог абсолютно удовлетворить архитектурное сообщество в связи с применением разного метода даже к одному и том же архитектурному первообразу. Руководство строить «в традиции» также было лишено смысла, т.к. «традиция»- всего лишь одна ипостась (или составляющая) метода, его опорная сущность, которая могла варьироваться (зависеть от выборки). Кризис архитектурного дела начала 1950-х гг. был спровоцирован, в том числе, и изначально парадоксальным убеждением о единственно возможной практической реализации «традиции».

²⁴⁹ См. материалы «по вопросам теории архитектуры» из научного архива Академии Художеств. 1950г. Ф.7.Оп.5.Д.487 и др.

Соотношение традиции и новаторства волновало ведущих архитекторов, которые видели в этом принцип успешности творческой деятельности. Выявлением пошаговых инструментов для *конструирования архитектуры*, которая могла утвердиться в качестве новой традиции, были заняты многие архитекторы. Например, архитектор Е. Левинсон в 1954 г. задавался вопросом: «Что сделал Щуко²⁵⁰?» и далее определял возможные шаги, которые привели архитектора к окончательному результату: «Он взял классическое сооружение и творчески вложил те основные положения, которые можно развивать в высшей степени далеко»²⁵¹. Пользуясь определенным *методом*, в данном случае авторским, присущему мастеру, Щуко подошел к решению дома, который «...оставался и будет оставаться *программой* на далекие времена». По мнению Левинсона то же самое произошло с Жолтовским через 25 лет после Щуко в «Доме на Моховой», который на многие годы стал образцовой моделью советской архитектуры. Важным элементом архитектурной профессии для советского архитектора был *герменевтический анализ*, т.е. построение пошаговой модели (метода) обоснования заимствованных элементов и мотивов и умение применить его на практике, создавая новаторское решение. «...Новаторство — это, прежде всего, не выдумка. <...> Искусство возможно только в традиции, и вне традиции нет искусства. Подлинное новаторство — это, прежде всего, развитие прогрессивных начал, заложенных в прошлом, *но только тех начал, которые свойственны современному человечеству*. Новаторство вправе иметь свою традицию. Понимание новаторства как абстрактного начала вне времени и пространства абсурдно в своей сущности. Новаторство — это развитие идей, заложенных в исторической преемственности»²⁵². Хотя традиция считалась далеко не абстрактным понятием, но понимание традиции у каждого архитектора

²⁵⁰Речь шла о доходном доме К. В. Маркова на Каменноостровском пр., 65, построенном Щуко в начале XX века (1908-1910 гг.).

²⁵¹ЦГАЛИ СПб Ф.341.Оп.1 Д.380.Л.57.

²⁵²Из статьи «О традициях и новаторстве», опубликованной в июне 1945 г. и газете «За социалистический реализм» (орган партбюро, дирекции, профкома, месткома и комитета ВЛКСМ Института им. И. Е. Репина). <http://theory.totalarch.com/node/208> (дата обращения 10.05.2014)

было разное. В целом, «<...> традиция несла в себе, прежде всего, характер исторической преемственности и известной закономерности. <...> Архитектурная традиция Ленинграда — в преемственном понимании духа города, его характера, пейзажа, ответственности задания, в благородстве форм, в масштабности, модульности рядом стоящих сооружений»²⁵³. Правильный подход к наследию (т.е. к традиции) заключался в процессе превращения «новаторства в традицию», когда «творческое новаторство советских архитекторов, опирающееся на прогрессивные традиции, само становится своего рода традиций». Понятие «новаторства» применялось не только к отдельным архитектурным сооружениям, но и к целым участкам города, например, застройке проспекта имени И.В.Сталина в г.Ленинграде (нынешнего Московского проспекта) .

В 1951г. в Ленфилиале Академии Архитектуры была начата работа по теме: «Вопросы традиции и новаторства на основе анализа застройки проспекта имени И.В.Сталина»²⁵⁴, которая через некоторое время была прервана решением распорядительного заседания Президиума Академии Архитектуры СССР²⁵⁵. Заявленной целью работы было «помочь практикам-проектировщикам в решении творческих задач по застройке и реконструкции проспекта <имени И.В.Сталина>». Тема была признана актуальной и своевременной, т.к. длительная предыстория проспекта имени И.В.Сталина и его грандиозный масштаб давали «многообразие примеров для анализа традиции и новаторства в архитектурном творчестве»²⁵⁶. Оценивая довоенные постройки на проспекте им. И.В.Сталина, архитекторы пытались обозначить черты будущей архитектуры, которая должна оформить проспект. Среди отрицательных качеств, присущих уже

²⁵³ Из статьи «О традициях и новаторстве», опубликованной в июне 1945 г. и газете «За социалистический реализм» (орган партбюро, дирекции, профкома, месткома и комитета ВЛКСМ Института им. И. Е. Репина). <http://theory.totalarch.com/node/208> (дата обращения 10.05.2014).

²⁵⁴ ЦГАЛИ СПб. Ф.347.Оп.2.Д. 254. С.1.

²⁵⁵ 24.07 (?).1951 и в дальнейшем была перенесена на июнь 1952г. в связи с загрузкой исполнителя работой по краткому курсу истории Советской архитектуры

²⁵⁶ Тему разрабатывали и.о. руководителя Ленинградского Филиала Академии Архитектуры СССР Лауреат Сталинской премии, профессор С.В.Васильковский, и.о. руководителя отдела Теории и Истории архитектуры (руководитель темы) В.Ф.Шилков и Ст.научный сотрудник (исполнитель) Я.Д.Гликин.

существующим на проспекте постройкам, фигурировал «индивидуализм» (как «черта капиталистической архитектуры»), который имел «сложные организационно-творческие причины: принцип расстановки авторов, которым поручалась застройка, обращение этих авторов к *традиционным различным исходным стилевым приемам и деталям*». Новые принципы социалистического градостроения противопоставлялись историческим реалиям (дореволюционным), свойственным самой России («немощенные, неосвященные, утопающие в грязи города»), которые современная советская страна счастливо преодолела и внешним (зарубежным) негативным тенденциям в градостроительстве.

Что в большинстве случаев служило прототипом для преобразований? В период сталинского правления волюнтаристские решения власти²⁵⁷ не могли не опираться на исторический (или традиционно-интуитивный) анализ реального состояния дел, с «отсевом» нежизнеспособных принципов и связей и сохранением потенциально реализуемых возможностей в данном обществе. В противном случае, новые направления (как социально-политические, так и художественные), независимо от силовых методов их внедрения, не смогли бы прижиться и развиваться. Одним из «потенциально беспроигрышных» преобразований, направленных на тотальную унификацию, был переход от конструктивизма к классицистическим моделям архитектуры в 1930-е гг. и закрепление их в 1950-х. Принимая европейскую «классичность» в качестве программной, СССР утверждал себя в ряду ведущих мировых держав. При этом традицией признавалась некая классика и полностью отвергался культурный контекст, в котором она зарождалась. В обиход вводилась мнимая (чистая) концепция «классичности», обрастающая новым смыслом и готовая для преобразований. Для формирования и оформления этой «новой» парадигмы советской культуре было важно не *дословное приближение* к образу классической архитектуры (греко-римским или опосредованным ренессансным, французским

²⁵⁷ См. Хмельницкий Д. Зодчий Сталин — М., 2007.

или просвещенческим моделям), а *осознание* этого «приближения», его *теоретическое обоснование*. Это добавляло еще больший сумбур в понимание задач архитектурного творческого метода, который преимущественно был направлен на практическую деятельность.

Эпоха нового государства приняла объект для заимствования, т.е. *идеальную модель* (классицизм) и *метод* его трансформации, так называемый, соцреализм. Если в конце 1930-х гг. главным достоинством «классического» считалась включенность в общемировую архитектурную практику (мировое наследие) и новаторские преобразования этой традиции, то к началу 1950-х гг. акценты сместились. В это время архитектурная форма не стремилась к изменению, а требовала процесса воспроизводства и нового осмысления. Благодаря выбранным методам конструирования любого объекта рождались образцы, характерные для данного времени и места и отчасти отвечающие общегосударственной политике, но не несущие в себе новаторские черты. Архитектура, которая оставалась на стыке духовного и материального, строилась на основе утвержденной базы-традиции и осмысливалась через упрощенный метод, который постепенно выродился в жесткую схему. Традиция представала в виде устного постулата (вербального, визуального), но не материального объекта и не давала возможности для вариаций художественного метода, который к началу 1950-х гг. был отработан и позволял сконструировать типовой аналог в отрыве от творческого преобразования. Однотипные здания, построенные с помощью схожего метода и на одних и тех же образцах не рассматривались как новаторство и не могли в дальнейшем служить основой для новой традиции. Также неточное следование указаниям и отклонение от метода приводило к неожиданным результатам и также вызывало всеобщую неудовлетворенность процессом. Вынужденность исходить из внешних предпосылок (нехарактерных для архитектуры), которые затемняли понимание реальных проблем архитектуры, вело к снижению качества архитектурных форм и ограничивала их развитие.

В книге Цапенко структурирующую роль играли цитаты из работ политических лидеров (В.И.Ленина, И.В.Сталина и др.). Приведенные цитаты свидетельствуют не только о внимании, которое уделяли советские вожди градостроительному и архитектурному делу²⁵⁸, но и расставляют акценты в ряду приоритетных задач (теоретических и прагматических) в установившейся к тому времени иерархии. Каждая цитата в тексте книги подвергалась подробному толкованию или использовалась в качестве иллюстрации-подтверждения предыдущих положений, высказанных автором. Цитатная выборка, предпринятая Цапенко, позволяет выявить опорные моменты и принципы сравнения, на которых построено его исследование. То идейное содержание, которое Цапенко (представая в роли персонализированного времени) видел в «социалистическом градостроении» противопоставлялось им «капиталистической урбанизации», которая, будучи лишенной данного содержания, «лишь усиливала пропасть между городом и деревней, между центрами и окраинами городов»²⁵⁹. Подтверждая правильность ход своих построений, автор цитирует Сталина: «...Изменился облик наших крупных городов и промышленных центров. Неизбежным признаком крупных городов буржуазных стран являются трущобы, так называемые рабочие кварталы на окраинах города, представляющих груду темных, сырых, большей частью подвальных, полуразрушенных помещений, где обычно ютится неимущий люд, копошась в грязи и проклиная судьбу. Революция в СССР привела к тому, что эти трущобы исчезли у нас. Они заменены вновь отстроенными хорошими и светлыми рабочими кварталами, причем во многих случаях рабочие кварталы выглядят у нас лучше, чем центры города»²⁶⁰. Мысль И.В.Сталина строилась на противопоставлении буржуазной «разложившейся»

²⁵⁸ В некоторых случаях цитаты не напрямую связаны с градостроительными проблемами, а отсылают к общеполитическому контексту.

²⁵⁹ М.П. Цапенко О реалистических основах советской архитектуры. М., 1952. С.18.

²⁶⁰ Цит. по М.П. Цапенко О реалистических основах советской архитектуры. М., 1952. С.20. В указанном сочинении И.В.Сталина «Вопросы ленинизма», изд.11-е., <1952> приведенная цитата находится не на стр.457, как указывает Цапенко, а на стр.494 в разделе 3 «Подъем материального положения и культуры трудящихся» Отчетный доклад XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б) 26 января 1934 г. Из этого следует, что цитата была взята из другого издания (10-го, 1938г.).

архитектуры, которая «...впала в состояние маразма» и советских монументальных образцов, созданных исключительно во славу социалистического рабочего класса посредством новой градостроительной политики, способствующей преобразованию среды.

Множественность форм в архитектуре соотносилась с множественностью советских национальностей, объединенных единой пролетарской идеологией. Цитата о пролетарской культуре из речи И.В.Сталина на собрании студентов КУТВ²⁶¹ 18 мая 1925 г. в дальнейшем закрепились в качестве программного определения: «Пролетарская по своему содержанию, национальная по форме, – такова та общечеловеческая культура, к которой идет социализм. Пролетарская культура не отменяет национальной культуры, а дает ей содержание. И наоборот, национальная культура не отменяет пролетарской культуры, а дает ей форму»²⁶². Рассматривая область архитектуры, Цапенко не ограничивался ее рамками, а активно привлекал общекультурный контекст с его не только социалистическим содержанием, но и историческим преобразованием. Например, Цапенко проводит параллели между превращением буржуазных наций в социалистические и «раскрытием объективных закономерностей» развития советского зодчества. Благодаря этому сопоставлению подтверждалось то, что линия развития архитектуры неотделима от исторической линии развития общества с ее качественными скачками. Национальные особенности буржуазного прошлого трансформировались в новые социалистические, на что указывает автор, подкрепляя свое мнение цитатой: «Никто не может отрицать, что нынешние социалистические нации в Советском Союзе – русская, украинская, белорусская, татарская, башкирская, узбекская, казахская, азербайджанская, грузинская, армянская и другие нации – коренным образом отличаются от соответствующих старых, буржуазных наций в старой России как по своему классовому составу и

²⁶¹ Коммунистический университет трудящихся Востока.

²⁶² Цит. по Цапенко М.П. О реалистических основах советской архитектуры. М., 1952. С.52. И.В.Сталин Сочинения. т.7. Стр.138.

духовному облику, так и по своим социально-политическим интересам и устремлениям. <...> На развалинах старых, буржуазных наций возникают и развиваются новые, социалистические нации, являющиеся гораздо более сплоченными, чем любая буржуазная нация, ибо они свободны от непримиримых классовых противоречий, разъедающих буржуазные нации, и являются гораздо более общенародными, чем любая буржуазная нация»²⁶³. Социалистические формы объединения наций являлись поставщиками формы для социалистической архитектуры.

Слова русского философа Николая Бердяева: «Цивилизация и культура творятся человеком и порабощают человека, порабощают высшим, а не низшим»²⁶⁴, написанные им в 1939 году, могут быть взяты в виде эпиграфа для той ситуации, которая сложилась в советской архитектурной среде в 30 -50-е гг. XX века. Бердяев подразумевал «государство», которое в обозначенную эпоху распространяло свою волю и власть на все области духовной сферы, являясь сдерживающим и направляющим механизмом развития. К основательно проработанной теме взаимодействия «власти-искусства» (т.е. определяющего воздействие политической власти на художественное творчество) необходимо добавить иной взгляд на проблему, направив вектор взаимодействия в противоположную сторону. Таким образом, формула приобретает вид: «искусство-власть» с акцентом на первое слово. Из предложенной постановки следует, что художественная программа может стать *импульсом* реального изменения и, уже в дальнейшем, наглядным подтверждением изменения социокультурной и политической программы. Нужно отметить, что архитектурное творчество, в свою очередь, определяло направление общекультурной политики государства и имплицитно обосновывало ее правомерность.

²⁶³ Цит. по Цапенко М.П. О реалистических основах советской архитектуры. М., 1952. С.58. И.В.Сталин Сочинения. т.11. Стр. 339-341..

²⁶⁴ Бердяев Н. О рабстве и свободе человека. Париж, 1939. С. 103—110.

Что на самом деле подразумевали сами советские архитекторы (а вслед за ними власть и общество), под словом «классика, классическое»? Это понятие сложно, т.к. на тот период не существовало единого обоснования²⁶⁵. Из бесчисленных лозунгов сталинского времени, определяющих его настроение, можно привести такой: «Создадим архитектуру, достойную великой эпохи социализма!». Архитектура автоматически включалась в виде *равноправного* звена в общекультурный контекст: достойная эпоха- достойная архитектура²⁶⁶. «Архитектурная газета» за 1934 год в одном из первых номеров писала: «...советская архитектура должна вобрать в себя все лучшее, что осталось нам от архитектурного прошлого, поднять это наследие на новую, гигантскую высоту, на уровень задач социализма...»²⁶⁷. Этот принцип некоторые архитекторы понимали буквально (в частности, можно вспомнить множественные проявления гигантомании). О «классичности» будущей архитектуры в этот период рассуждали и писали непрерывно. Например, так: «Эпоха социализма насыщена величайшим энтузиазмом и героикой, а это обеспечит нам создание *своей классики*» или «...мощным источником архитектурного творчества является культурное наследие *всей истории человечества*, полученное пролетариатом»²⁶⁸. Можно заметить, что «заимствование» заключались не только в перенесении определенного архитектурного образа, но и использовании опыта всей мировой культуры в целом. Допускалась мысль о возможном приобщении к культуре Европы и выстраивании на ее основе собственную культурную программу, так называемую «свою классику».

²⁶⁵ О семантике этих понятий и «классическом» в значении «подчиняющего себе» см. Henri Zerner *Classicism as Power* // *Art Journal*, Vol. 47, No. 1, *The Problem of Classicism: Ideology and Power* (Spring, 1988), pp. 35-36. «we tend to extend the term "classical" to the art that is at the top of a hierarchy, any hierarchy. And conversely, to call the art of ancient Greece and its after- maths "classical" is to say that this is the best, the highest art of all-something that was in fact taken for granted over a long period of time.»

Для советских архитекторов-практиков неприемлемы были как «идеализация» прошлого, так и «золотая середина», которую «Архитектурная газета» (центральный орган ССА СССР) сравнивала с «мещанской безвкусицей и эклектической мешаниной» «Архитектурная газета» 1934.30 декабря - №1-. -с. 1.

²⁶⁶ Архитектура и строительство в 1930-е гг и позднее занимала одно из самых важных мест в экономике и культуре СССР. Одним из свидетельством этого является обилие профильных периодических изданий, выходящих в 1930-е гг.: от газет местного значения (например, ЛИСИ «На стройке», «За строительные кадры» и др.) и до иллюстрированных журналов, выпускаемых ССА СССР («Архитектура СССР» и др.)

²⁶⁷ «Архитектурная газета» 1934.30 декабря - №1-. -с. 1.

²⁶⁸ «Архитектурная газета» 1935.23 февраля - №11-. -с. 2.

Как уже говорилось, смысл принятия тех или иных «классицистических» аксиом мог заключаться в стремлении «догнать и перегнать» современный Запад и с помощью визуального образа определенного типа «утвердить мощь первого социалистического государства». Для этой-то цели потребовалось провести смотр-конкурс образцовых культурных концепций, достойных к реализации в новой реальности²⁶⁹. Эти концепции были объективированы через представленные на конкурсы проекты Дворца Советов, сначала на открытый Всесоюзный конкурс (1931г.), а затем на закрытые (1932-1933гг). К 1932-му году судьба будущей советской архитектуры была решена: в «директивном» порядке утверждалась классическая парадигма через ту модель, которая визуализировала эту культурную программу²⁷⁰. Но что представляло собой «классическое», каким его восприняла советская среда? Только ли многочисленные колоннады, портики, симметрия и римская «монументальность»? Как можно увидеть, советское понятие «классического» было многогранно и, как правило, ассоциировалось как с мощными традициями европейской античности, виллами Палладио, барочными ансамблями, так и с петербургской архитектурой, отразившей идеалы просвещенческого абсолютизма²⁷¹. В печати 1930 -1950-х гг. осуждалось прямое копирование какой бы то ни было формы, а вместе с ним и культурософского содержания. «Архитектурная газета» писала: «...в поисках советской архитектуры взоры их <архитекторов и архитектурных критиков, что в большинстве случаев тождественно>, направлены в прошлое. Они стараются найти *созвучную нашему времени эпоху в прошлом*. По сути, новая архитектура, должна была отвечать культурной специфике многонационального Советского государства и задавать критерии «советскости», т.е. стать знаком принадлежности

²⁶⁹ Ситуация может быть сравнима с выбором религии Владимиром Красное Солнышко в 988 году.

²⁷⁰ Понятие «парадигмы» в том смысле, который придает ему Томас Кун в своей книге «Структура научных революций», т.к., несмотря на видимое «директивное насилие» феномен классики был исторически обусловлен, иначе он не смог бы прижиться.

²⁷¹ «Мастера обращались к классическим образам прошлого и творчески переосмыслили их. Однако каждый из них работал со «своей» античностью: Жолтовский сочетал древние образы с ренессансными, Гольц открыл архитектуру помпейских фресок, Фомин трактовал античные образы в духе ар-деко.» Д. Бархин *Образы Рима и Петербурга в архитектуре отечественных неоклассических течений 1930-х.*// АМІТ 1 (14) 2011.

к социалистическому строю, опознавательным критерием культурной идентичности. Однако, шаблон имел западные корни, что понималось, но открыто не обсуждалось, а любые проявления недовольства на этот счет жестко пресекались. Например, капиталистическую направленность советской архитектуры в 1935 году вскрыл Охитович, за что был подвергнут репрессиям и жестоко раскритикован в центральной периодической печати. Охитович писал: «Советская Россия- район интенсивного распространения безнациональной архитектуры: русским она представлялась отражением западной культуры, а национальным меньшинствам- архитектурой национально-русской»²⁷². Охитович утверждал, что «...вся советская архитектура до 1934 года является *капиталистической* по своему содержанию» и предлагал обратиться к исторической форме массового «жилища», как «источнику национальной (социалистической в истинном смысле) формы».

Творческие модели Иофана и Жолтовского к началу 1950-х гг. «задавали тон» всей советской архитектуре. Советская парадная архитектура стала сплавом (или набором) элементов, почерпнутых из тезауруса этих архитекторов. Но далеко не каждому советскому «художнику» удавалось соблюсти баланс и создать гармоничное произведение на основании известных форм. Методы Иофана-Жолтовского могут образно быть сопоставлены с декартовыми системными осями, которые определяют любую точку в пространстве и с помощью которых эта точка могла бы быть описана. Таким образом, согласно принципам аналитической геометрии, для каждого сооружения было допустимо «уравнение» его архитектурной образности, которое описывало уклон (предпочтения) в сторону «под Жолтовского» или «под Иофана». Основным техническим приемом, явным или скрытым, и одновременно средством выразительности, для Иофана стала вертикальная динамика его архитектуры, тогда как Жолтовский «предпочитал» горизонтальный распластаный характер

²⁷² А.Я.Александров. К.С. Алабян Троцкистская контрабанда в «тезисах» Охитовича// «Архитектурная газета» 1935.23 апреля - №23. -с. 2.

формообразования. Постройки Иофана средствами открытой композиции, ярусности, геометризованный тектоники²⁷³, использованием минимальной декорации, пластическим подтекстом, проводили вертикализованные принципы, т.е создавали впечатление динамически развивающейся постройки «от земли», тогда как Жолтовский стремился в максимальной степени использовать аркадный принцип классической архитектуры, выразившийся в неограниченном расширении объема в горизонтальной проекции путем (в некоторых случаях потенциального) пристраивания однородной ячейки. Для архитектуры Жолтовского и Иофана характерны разные подходы к тектонике: архитектоничность у Жолтовского и атектоничность у Иофана. В архитектуре Иофана сквозит желание «отклониться» от законов природы, исключить их из регламента архитектуры, преодолеть их неизбежность, тогда как у Жолтовского – ясность композиционной идеи и ренессансная гармония, позволяющая говорить об использовании неоклассических тектонических схем и законов. Художественный образ Иофана подчиняется закону центростремительного движения, тогда как Жолтовский подчеркивает расходящееся от центра движение через единообразное повторение одинаковых элементов. Наличие центрального ядра можно обнаружить как у первого, так и у второго мастера. Но отношение к эпицентру разное. Условно метод этих двух мастеров можно определить как потенциально западный (Жолтовский) и потенциально восточный (Иофан), подразумевая образные характеристики античной и ассирийско-египетской архитектуры.

Степень востребованности элементов Иофана-Жолтовского в разных сооружениях отличалась, но с неизбежным «включением» в строительную практику либо легких пилонад Иофана, либо устойчивых многоколонных элементов Жолтовского. Только на основании правильно просчитанной комбинаторики могли получиться «востребованные» экземпляры, в которых «авторство» было минимальным. Об одной творческой неудаче писала

²⁷³ Под «тектоникой» подразумевается пластически опосредованная конструкция.

«Архитектурная газета» в статье «В плену у эклектики». Статья была посвящена новому зданию военных организаций в Свердловске архитектора А.М.Дукельского. Критика, раскрывающая недостатки как образного, так и функционального характера имела характерный поучительный привкус. Основной тезис обвинения: слепое подражание Ренессансу, тяжеловесность, отсутствие целостности образа и недостаточное знакомство с авторитетными прообразами. Явление такого порядка как равнение на образец, в целом, не противоречило программе государства в области строительства, провозглашавшего «экономное строительство», «переход на индустриальные методы» и «типовое проектирование». Редукция архитектурной образности, вызванная искусственным сдерживанием формотворчества и сведение архитектуры к набору (в некоторых случаях к синтезу) отдельных элементов, в дальнейшем привела к формализации архитектуры и безудержному использованию декорации.

Таким образом, в сложный период решительного парадигматического сдвига, архитектурная практика опиралась на теоретическое обоснование, выведенное не из специфических проблем архитектуроведения, а из общекультурной политики государства. Выбор государственной культурной концепции происходил как с оглядкой на национальные корни, так и с опорой на европейские эталоны. В 1930-е годы был выбран прообраз, получивший название «классика», главным достоинством которого была включенность в общеевропейскую архитектурную практику. Принимая европейскую «классичность» в качестве программной, СССР утверждал себя в ряду ведущих мировых держав. Образ «классической» архитектуры получил законность в работе двух признанных властью архитекторов: И.Жолтовского и Б.Иофана, заветам которых должны были следовать советские архитекторы, а более позднее теоретическое обоснование «классичности» вошло в идеологическую систему, определяющую культурную политику Советского государства. Сталинская эпоха

выбирала не только однородные разновременные объекты для подражания, но и также *метод* их преобразования. На первом этапе автор, примеряя разные творческие методы, сложно поддающиеся ограничениям, мог по своему усмотрению преобразовывать первичный объект, привнося свое видение. Первоначальная неоднозначность метода как такового, сформулированного на языке, чуждом архитектуре, (при всех декларативных указания на единственность и универсальность) меняло восприятие начального визуального продукта и приводила к появлению новых эталонов. В дальнейшем, ужесточение методологических конструкций привело к запрету на варьирование авторских решений и ограничило право для множества вновь созданных образцов в дальнейшем восприниматься частью традиции. «Право» считаться традицией было заменено на «право» быть внесенным в реестр «типового проектирования».

ГЛАВА 3. КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ АРХИТЕКТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И КОНКУРСНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

3.1. Архитектурные учебные заведения г. Ленинграда 1950гг. как объект культурной политики в области урбанистики и их вклад в советское градостроительство

Культурная политика неизбежно затрагивала проблемы подготовки архитектурных кадров и воспитания молодого поколения архитекторов. После Великой Отечественной войны разрушенные советские города нуждались в восстановлении. Необходимо было повсеместно устанавливать инфраструктуру, коммуникации, повышать объем жилищного строительства, вводить в строй промышленные и гидротехнические сооружения²⁷⁴. В связи с этим назрела острая потребность в увеличении числа архитектурных кадров средней и высшей квалификации, способных поднять страну из руин. Советское правительство понимала сложность и ответственность стоящих перед народом задач. Поэтому в разных точках СССР создавались новые площадки для подготовки специалистов в области строительства, государственные учебные заведения различного профиля. Однако самыми известными и востребованными оставались строительные институты Ленинграда и Москвы, занимающиеся подготовкой «архитектурной элиты». Так как идеологическая составляющая оформления пространства восстанавливаемых городов была не менее важной, то молодые архитекторы, выпускники ВУЗов, наряду с профессиональными навыками получали «социалистическое напутствие», которое определяло всю их последующую деятельность. В отдельных случаях молодое поколение могло переломить консервативное сознание маститых градостроителей и убедить в правомерности

²⁷⁴Некоторые статистические данные о материальных потерях СССР в Великую Отечественную войну публикует сборник СПбГАСУ: «...Полностью или частично было уничтожено 1710 городов и более 70 тыс. сел и деревень, 31850 промышленных предприятий, 65 тыс км железнодорожных линий ...». Цит. по кн. Ленинградский ордена Трудового Красного Знамени инженерно-строительный институт, 1832-1982 / [Г.И. Алексеев, В.И. Пилявский, С.М.Шифрин и др. ; Науч. ред. Ю.А. Помпеев]. - Л., 1982. с.65.

использования незапланированных градостроительных моделей, до того не востребовавшихся сложившейся системой. Так случилось, например, в Ленинградском инженерно-строительном институте (ЛИСИ) в начале 1950-х гг. В настоящей главе мы рассмотрим деятельность Ленинградского инженерно-строительного института (ЛИСИ), архитектурный факультет института живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е.Репина (Академия Художеств) и ленинградского архитектурного техникума, которая дает представление о состоянии и методах архитектурного образования высших и средних учебных заведений. С выработки (в 1948 г.) *единого учебного плана* для советских архитектурных, строительных и политехнических ВУЗов, в стенах которых осуществлялась подготовка строительных инженеров и архитекторов произошло упорядочивание организаторских и педагогических возможностей учебных заведений этого профиля²⁷⁵. Даже на основании детального изучения одной образовательной организации можно представить принцип работы и структуру любого образовательного учреждения в СССР в эти годы. Плановый принцип ведения общегосударственного хозяйства задавал матрицу, которая регламентировала работу на местах, структурируя и унифицируя, в том числе, и образовательный процесс в соответствии с утвержденными на высшем уровне программами и задачами.

Нужно отметить, что к теме советского архитектурного образования, профессиональной преемственности, исследователи обращались редко. В той или иной степени вопрос педагогических основ архитектурного образования поднимался в работах и выступлениях Б.Г.Бархина, А.В.Иконникова, М.Я.Гинзбурга, И.В.Жолтовского и др., но специальное исследование, посвященное архитектурному образованию 1950-х гг. отсутствует. Обзорное изложение темы содержится в книге Н.В.Кивлевой и диссертации Л.А.Кольстет. Архитектурному образованию 1930-1940-х гг. во Всероссийской Академии

²⁷⁵ А.Мордвинов Очередные задачи высшего архитектурного образования (К итогам X сессии Академии архитектуры)//Архитектура СССР №1. Январь. 1952.С.2-3.

Художеств посвящена работа А.Г.Вайтенса. Некоторые аспекты архитектурного образования рассматривались в статьях профессиональных периодических изданий, а также поднимались на конференциях, проводимых на базе архитектурных ВУЗов²⁷⁶. В Ленинградском отделении Союза Советских архитекторов после войны функционировал Сектор архитектурного образования, который в том числе «...содействовал в разработке учебников, учебных пособий для сети архитектурного образования»²⁷⁷ и оформлял теоретические основы педагогической деятельности.

В советской системе профессионального образования существовала преемственность всех ее ступеней от «средне-технической» до академической аспирантуры и, как следствие, тесная связь между образованием, наукой и производством²⁷⁸. Фундаментальные проекты Академии Архитектуры²⁷⁹, высшего органа, занимающегося разработкой «научных основ» строительного дела в стране, предшествовали практической деятельности и «обосновывали» ее²⁸⁰. «Научная помощь» строительным мастерским (в частности, «Ленпроекту») в эти годы была необходимым элементом градостроительной практики.

Ленинград в начале 1950-х гг. был одним из главных городов, открывавший широкие перспективы для получения профессионального архитектурного

²⁷⁶Кивлева Н.В. Становление образования в России: Обзорное изложение. СПб., 2012; Кольстет Л.А. История архитектурного образования в России. Автореферат. Ростов-на-Дону. 2007; Вайтенс А.Г. Архитектурное образование во Всероссийской Академии художеств (1932-1941). Автореферат. Л., 1982; 150 лет архитектурного образования в Москве. М., 1940; Всесоюзное совещание по архитектурному образованию // Архитектура и Строительство Ленинграда. Сб. №1. 1950; Из истории отечественного образования (XVIII-XX вв.) Тезисы научной конференции. СПб., РГПУ им. Герцена 22-23 апреля 1997г. СПб., 1997; Об архитектурном образовании // Архитектура Ленинграда. №3. 1937; Тверской Л.М. О постановке архитектурно-планировочного образования // Архитектура Ленинграда. №2. 1938. С.52-54.

²⁷⁷Протоколы заседаний сектора архитектурного образования и материалы к ним. 1937. ЦГАЛИ СПб Ф.341. Оп.1. Д.11.

²⁷⁸При ленинградских архитектурных ВУЗах (ЛИСИ и институте им.И.Е.Репина) активно действовали научно-творческие студенческие кружки.

²⁷⁹Ленинградский филиал Академии Архитектуры СССР появился в 1947г. С конца 1940-х гг. научное осмысление градостроительных задач, подведение научной базы под градостроительные разработки стало одной из ключевых моментов в строительстве.

²⁸⁰Данная установка проговаривается в обсуждении с представителями Академии Архитектуры СССР по вопросу планировки и застройки пр. им. И.В.Сталина в г. Ленинграде (30.01.1953, на обложке того же дела – другая дата 30.01.1952г.) ЦГАЛИ СПб Ф.347 Оп.1. Д.256. Л.34. «... работа Академии <Архитектуры> должна опережать работу «Ленпроекта», на базе того, что сделано Академией, должны быть определены направления... и т.д.»

образования. Здесь функционировали два крупных архитектурных образовательных центра, определяющие ленинградскую архитектурную школу: Ленинградский инженерно-строительный институт (ЛИСИ) и факультет архитектуры института живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е.Репина (Академия Художеств). Несмотря на то, что эти ВУЗы были «подобны двум сообщающимся сосудам»²⁸¹, они, тем не менее, были ориентированы на разные цели и задачи подготовки специалистов в области архитектуры и градостроительства²⁸². «До войны разница между выпускниками ЛИСИ и Академии Художеств была почти незаметной. В 1939, 1940, 1941 гг. было отмечено много дипломных проектов, которые стояли на уровне самых высоких требований советской архитектуры и в ЛИСИ, и в АХ»²⁸³. Кроме того, многие студенты ЛИСИ после его окончания продолжали свое образование в стенах Академии художеств²⁸⁴. Несмотря на то, что ЛИСИ и институт им. Репина соревновались между собой по многим показателям, в том числе и за количество «сталинских стипендиатов» и успешных выпускников²⁸⁵, между факультетами существовала «дружественная связь», основанная на «единстве дисциплин». По выражению выпускника ЛИСИ <А.Д. ?> Бочарова «...эта связь существовала издавна и <шла> по линии общности преподавательского состава и по <...>

²⁸¹ Стенографический отчет встречи со студентами ленинградских архитектурных ВУЗов 19ноября 1949г. ЦГАЛИ СПб Ф.341.Оп.1.Д.212. Л.17.

²⁸² Профессор СПбГАСУ С.В.Семенцов считает, что «...система архитектурного образования Академии Художеств (ныне – института им. Репина) преимущественно касалась вопросов образа и композиции (градостроительной, архитектурной, дизайнерской, ландшафтной) и всех их составляющих, а в ЛИСИ (ИГИ - ЛИКС - ЛИИКС - ЛИСИ - СПбГАСУ) всегда было дополнительное значительное отягощение инженерно-техническими вопросами, что заставляло меньше сил уделять этим чисто образным темам.» Отдельное спасибо д. а., проф. СПбГАСУ С.В.Семенцову за предоставленные комментарии.

²⁸³ Стенографический отчет встречи со студентами ленинградских архитектурных ВУЗов 19ноября 1949г. ЦГАЛИ СПб Ф.341.Оп.1.Д.212. Л.12.

²⁸⁴ Н.Эльнер, В.Душечкина, Вильнер, Толстов, Устинова начинали свое образование в стенах ЛИСИ Стенографический отчет встречи со студентами ленинградских архитектурных ВУЗов 19ноября 1949г. ЦГАЛИ СПб Ф.341.Оп.1.Д.212. Л.12.

²⁸⁵ В институте им.И.Е.Репина «сталинскими степендиатами» в 1949г. были Васильев, Мелехова, Сохин, Ушаков, Рабинович, Бочаров, Митрофанов. Стенографический отчет встречи со студентами ленинградских архитектурных ВУЗов 19ноября 1949г. ЦГАЛИ СПб Ф.341.Оп.1.Д.212. Л.11.

архитектурному лицу»²⁸⁶. Студенты старших курсов выполняли задания, связанные с реальной градостроительной практикой. Темы, предложенные для дипломного проектирования, увязанные с «конкретными нуждами строительства», позволяли «включиться» вчерашнему выпускнику в строительную практику города и осознать себя членом одной «команды». Так, в 1951г.²⁸⁷ в качестве темы для дипломных проектов выпускников ЛИСИ была предложена «Въездная площадь на проспекте имени И.В.Сталина в г.Ленинграде»²⁸⁸, проектированием которой в это время занималось ленинградское архитектурное профессиональное сообщество. Сотрудничество профессионалов и начинающих архитекторов оказалось продуктивным, т.к. благодаря молодым специалистам появилось неординарное «градостроительное решение», идущее в разрез установленным консервативным стандартам.

Немаловажным компонентом в архитектурной профессии была *идеологическая агитация*, благодаря которой «создавалось» однородное поле «единомышленников», объединенных мировоззрением с одинаковыми предпосылками. Особенно идеологическое наставничество распространялось среди молодежи. Ведущие архитектурные ВУЗы Ленинграда готовили специалистов, не только способных «влиться» в профессиональную архитектурную среду, но и нацеленных на преобразование этой среды в русле определенных (социалистических, коммунистических, корпоративных) ценностей. Пропаганда идеологических установок с воспитательной целью занимала высшую позицию в учебном процессе, в творчестве и в последующей практике. Общекультурные приоритеты ложились в основу архитектурного

²⁸⁶В ЛИСИ преподавали практикующие архитекторы, такие как В.А.Витман, А.А.Оль, В.Ф.Твелькмейер, В.А.Каменский, А. А. Юнгер, Д.Д.Бизюкин, Н.А.Смирнов и мн.др.

²⁸⁷В стенографическом отчете расширенного заседания правления совместно с секциями теории и критики, жилых и общественных зданий и градостроительства за 13.10.1952г., посвященном обсуждению проекта въезда на проспект им. И.В.Сталина, указывается, что дипломные проекты были созданы «...года три тому назад...», соответственно не позднее 1950-го года. Стенографический отчет расширенного заседания правления совместно с секциями теории и критики, жилых и общественных зданий и градостроительства за 13.10.1952г. (обсуждение проекта въезда на проспект им. И.В.Сталина). ЦГАЛИ СПб Ф.341.Оп.1.Д.323. Л.7.

²⁸⁸ Нынешняя площадь Победы (с 1962г.) и Московский проспект (с 1956г.) г. Санкт-Петербурга

образования в СССР и не могли не отражаться на проектировании. Такие необходимые идеологические «основы» были сформулированы на встрече со студентами ленинградских архитектурных ВУЗов в международный день студенческой молодежи (19 ноября 1949г.)²⁸⁹. Архитекторы В.А. Витман, В.Ф.Твелькмейер и А.А.Оль выступили с напутствием, в котором была обозначена основная тенденция дидактической и художественной программы, актуальная на тот момент. Речь профессора А.А.Оль можно считать *манифестом студенческого архитектурного сообщества сталинского двадцатилетия (1932-1953гг.)*. По мнению А.А.Оль, немаловажной деталью для начинающего архитектора являлось «...воспитание чувства большой *солидарности*, большой крепкой *спайки*», умение работать в команде как основы успеха в профессии. *Единообразие*, «бурлачество» приветствовалось во всех сферах жизни и творчества, отступление от которых не несло, по мнению профессионалов, положительного импульса. «Сознание человека коммунистического общества <должно было помочь в борьбе> за распространение <идеалов> коммунистического общества, и по окончании института <студенты должны были стать> настоящими борцами» и «распространителями <этих> идеалов». На этих «ценностях» строилась советская архитектура- «архитектура коммунизма», которая, по всеобщему мнению, «... должна отвечать высоким идеям *советского гуманизма* <и> отличаться *богатой образностью языка, идейной насыщенностью*. А для того, чтобы архитектор мог дать стране такую архитектуру, <нужно было>, в первую очередь, *овладеть той философией*, которая являлась самой прогрессивной философией во всем мире <...> - идеями Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина» и «...выпестовать в себе черты человека общества будущего» и эти «черты» экстраполировать в новую архитектуру²⁹⁰.

²⁸⁹ Стенографический отчет встречи со студентами ленинградских архитектурных ВУЗов 19ноября 1949г. ЦГАЛИ СПб Ф.341.Оп.1.Д.212.Л.7.

²⁹⁰ Стенографический отчет встречи со студентами ленинградских архитектурных ВУЗов 19ноября 1949г. ЦГАЛИ СПб Ф.341.Оп.1.Д.212.Л.5.

Таким образом, принципы, утвердившиеся в образовательных учреждениях сталинского времени формировали мышление будущего архитектора на трёх уровнях: *рационально-прагматическом*, т.е. с учетом насущных задач, *метафизическом*, направленном на великую идею (достойную быть реализованной в будущем), соотнесенную с общекультурным пространством и *концептуально-идеологическом*, связующим «великую идею» с прагматической ситуацией. Задача оформления въездной площади на проспект имени И.В.Сталина, поставленная перед дипломниками ЛИСИ в начале 1950-х гг., потенциально включала в себя требуемую полиаспектность: прагматическую, отражающую архитектурные и градостроительные тенденции эпохи новой мобильности, подчиненность и нацеленность на задачу «будущего» и отражение этой задачи в монументальном образе вождя, советского народа и Великой Победы через определенный набор стандартных элементов и построений, почерпнутых из существующего архитектурно-градостроительного тезауруса. Освоением этого тезауруса являлось одной из задач профессионального архитектора.

В архитектурных ВУЗах и средних профессиональных учебных заведениях пропагандировалась установка на решение *практических задач*. Сохранившиеся в архивах²⁹¹ тематические программы-требования курсовых и дипломных работ техникумов и ВУЗов и отдельные «Планы внедрения в практику научных работ...» свидетельствовали о жесткой практической ориентации образовательного процесса. Две составляющие: *идеология и нацеленность на практическую реализацию* порождали качественно новый подход к архитектуре, который предполагал нечто утопическо-образцовое, потенциально нереализуемое вписать в рамки прагматизма и функционализма, то есть в рамки реального места. Архитекторами (и студентами) разрабатывались проекты, с одной стороны для конкретного участка города, но, в то же время отражающие общие представления

²⁹¹ План внедрения научных работ за 1952г. ЦГАЛИ СПб Ф 347. Оп.1. Д. 224.

о некоем архитектурном идеале, навязанные извне. В связи с этим все подчиняла себе визуальная сторона проектов, поставленных на концептуальную («идейную») основу и воплощенных посредством общепринятого (стандартного набора для выражения определенной идеи) кодекса объемных построений. Именно этому процессу моделирования «идеологически выдержанной» архитектуры, т.е. «отвечающей своему назначению» морального диктатора-воспитателя, должны были научиться студенты-архитекторы в стенах ВУЗа.

А.А.Оль также наставлял архитектурную молодежь: «Сооружения должны создать *фактическую возможность* построения коммунистического общества.» «...Если <они> не будут соответствовать мировоззрению всего народа- они будут только тормозить построение коммунистического общества». Своим *оформлением* они должны отвечать величию этой эпохи и полноценно *оформлять* коммунистическое общество»²⁹². На первое место в архитектуре выходила *оформительская функция*, репрезентативность, отвечающая определенным ожиданиям. А.А.Оль продолжал, обращаясь к молодым архитекторам: «Ваша профессиональная институтская работа близко, чрезвычайно непосредственно примыкает к всеобщей борьбе за построение коммунистического общества. Любая отрасль вашей работы – строительство жилых зданий, промышленных зданий - это все то, без чего мы не построим нашего светлого коммунистического общества. Ваша работа органично входит в работу всего народа». А.А.Оль, что на тот момент уже вошло в общепринятое правило, приравнивал архитектурный и писательский труд, результат которого («писательского труда») «оказывал большое эмоциональное воздействие на самосознание всех трудящихся». Архитекторы, как и писатели, становились «инженерами душ человеческих», что непременно должны были осознать молодые архитекторы и реализовывать в работах. В разговорах об архитектуре начала 1950-х гг. использовались *метафоры, аллегории, символы*, т.е. все то, что в

²⁹²ЦГАЛИ СПб Ф.341.Оп.1.Д.212.Л.5.

большей степени присуще литературе, те приемы, которые не только «уводили от реальности и прагматики», но и переводили представление об «архитектуре» из «пространственной» во «временную» сферу искусства²⁹³. Именно в этот период архитектурные проекты были в максимальной степени насыщены утопическими характеристиками (в частности, гигантоманией, акцентированной ритмичностью, безусловной симметрией, а с ней и единообразием, тектоничностью, строгой пропорциональностью и пр.), отражавшими генеральное стремление «создать стабильную среду», достойную народа-победителя. «...*Материальная среда* должна отвечать требованиям общества». Таким образом, эпоха, среда (т.е. архитектура) и общество оказывались взаимозависимы: эпоха выдвигала задачи, которые как бы претворялись в мировоззрение народа и посредством архитектуры принимали зримые формы. А сами здания, «...своим эмоциональным обликом <...> отвечая мировоззрению людей», рождали эпоху.

Главным художественным критерием для ленинградских градостроителей этого времени выступали три понятия: «*размах, реальность и сохранение характера Ленинграда*», что неоднократно подчеркивалось в обсуждениях ЛОССА. Все стадии работы над проектом были строго регламентированы и подчинялись заранее данным схемам. Это выражалось в использовании определенных типов конструкций, пространственного заполнения, озеленения, архитектурного оформления и др. В практическом жилом строительстве «модульность и типизация секций» связывала архитекторов, не позволяя отступать от принятых норм, утвержденных в 1950 г. «Нам нужно выйти из плена секций..»- призывал архитектурное сообщество А.Я.Мачерет. «Архитектурное проектирование, в конечном счете, вульгарно говоря, сводится к тому, как отдельные мастерские Е.А.Левинсона, А.К.Барутчева, В.Ф.Белова и др. – рисуют

²⁹³ Можно сослаться на компаративистский анализ Б.Успенского, который он представил в своем докладе на двадцатых Лотмановских чтениях в Европейском Университете 23.12.2012 Успенский Б. Доклад. XX. Лотмановские чтения ЕУ СПб. 23.12.2012 http://www.youtube.com/watch?v=I1mMPNIZ4Fk&list=UUUwTD4gCm03oGb-uCwSq_ng&index=37 (дата обращения: 20.02.2013).

только те или иные детали, в то время, когда в архитектуре жилого дома основное дает его структура, его сетка, а эта сетка- 3.20 и никуда больше податься нельзя»²⁹⁴. «Игра объемами» допускалась лишь в использовании различной этажности и протяженности зданий, отступы от линии и пр. Аналогичный, даже более жесткий стандарт, существовал и для разных типов градостроительных единиц (например, площадей). Парадные (административные) площади городов, как правило, *строго симметричной конфигурации*, формировались на основании определенного набора элементов и их заданного расположения в городском пространстве. Участок приходилось вписывать в «прокрустово ложе» готового шаблона, а не отталкиваться от реального положения и фиксационного плана. Основной задачей градостроителей было представить «образную тему», которая отвечала бы ожиданиям зрителей: идеологическим, аксиологическим, символическим, мемориальным и др., а не подобрать рациональное решение. Чтобы выгодным образом визуализировать образ, необходимо было в максимальной степени овладеть всеми существующими на тот момент *возможностями визуализации*. Владение изобразительной техникой позволяло с максимальной степенью наглядности представить образную составляющую проекта, которая, как уже говорилось, в то время выходила на первый план в восприятии и понимании архитектуры как искусства. В архитектурных ВУЗах (в частности, в ЛИСИ) пропагандировалось «серьезное отношение к рисунку, к живописи». Студенты ЛИСИ воспитывались на «графическом совершенствовании», что было в большей степени характерно для художественного ВУЗа, которым являлся институт им.Репина²⁹⁵. Основное внимание было сосредоточено на создании «унифицированной» зрелищности

²⁹⁴ ЦГАЛИ СПб Ф.341.Оп.1.Д.356.Л.36.

²⁹⁵ О принципах преподавания графического мастерства на архитектурном факультете Академии художеств см. Гавричков А.А. Методика обучения рисунку и графическим дисциплинам на архитектурном факультете Академии художеств второй половины XIX - начала XX веков. Л., 1987. Зернецкий А.Ф. Вопросы композиционной работы по живописи в высшей архитектурной школе. (На опыте кафедры живописи МАИ), автореферат. М., 1966. Ленинградский инженерно-строительный институт. Выставка работ преподавателей по рисунку и живописи (1940). [Каталог] / Сост. Кафедрой рисунка и живописи под руководством проф. Н.Л. Подбереского. Л., 1940. и др.

архитектурных произведений и особое внимание уделялось точной передаче замысла посредством графики или акварельного рисунка. Вот как вспоминал свои довоенные студенческие годы в ЛИСИ выпускник <А.Д.??> Бочаров: «Я хорошо помню, с каким упоением мы отдавали свои вечера рисунку, живописи, акварели. Вечерний кружок рисунка, организованный Подберезским, пользовался колоссальным успехом. Каждый студент переписывал свои работы, добиваясь лучшего и лучшего»²⁹⁶. Рационализаторский акцент отходил на второй план, и из-за этого смещения практическая ценность студенческих работ «растворялась» в погоне за внешней образностью.

В начале 1950-х гг, как уже говорилось, все внимание архитектурной общественности Ленинграда было сосредоточено на проектировании застройки проспекта им. И.В.Сталина и, в частности, оформлению площади у Средней Рогатки²⁹⁷. Именно это место нового проспекта в связи с его идеологическим наполнением, (как начало главной магистрали Ленинграда, которая к этому времени имела статус «основного стержня нового социалистического Ленинграда») и семантическим качеством (как въезд в социалистический город-герой) вызывало наиболее оживленные споры и требовало быстрых и адекватных архитектурно-градостроительных решений. На решение данного участка были брошены все архитектурные силы Ленинграда. В функциональном плане задача стояла непростая, т.к. в этом месте сходились под прямым углом четыре направления и диагональ северо-запад-юго-восток (Южное и Московское шоссе), что требовало внимательного отношения к решению транспортных задач. К тому же изначально «асимметричный» участок, предполагавшийся к застройке, сложно было заключить в требуемый «симметричный» регламент, допустимый для оформления площадей подобного ранга²⁹⁸. В 1952-1953 гг. над «въездом на

²⁹⁶ ЦГАЛИ СПб Ф.341.Оп.1.Д.212.Л.13.

²⁹⁷ ЦГАЛИ СПб Ф.341.Оп.1.ДД.323,354 и др.

²⁹⁸ В качестве примера симметричных площадей приводились градостроительные проекты Огюста Перре (Perret) и Корбюзье (Le Corbusier).

проспект» работала бригада 6-ой мастерской Ленпроекта с составе Б.Н.Журавлева, В.С.Васильковского, И.Г. Мецхваришвилли и А.А.Грушке. Нужно было, (как говорилось в официальном документе), представить «...определенную торжественную строгость, которая отличала архитектуру Ленинграда, и в архитектурной трактовке проспекта дать полное представление при приближении к этому въезду, что ты въезжаешь в Ленинград, имеющий свою совершенно отличную архитектурную характеристику»²⁹⁹. Но, как показала практика, профессиональные архитекторы не справились с поставленной задачей, что неоднократно ставилось в вину на обсуждениях в ЛОССА. Внимание критиков обращалось на «отсутствии принципиальных установок, творческих соображений и определенной направленности» в представленных решениях. Большинство архитекторов видела «фальшивость приема, вступающего в противоречие с планировочной структурой данного участка». В.Ф.Твелькмейер обвинял архитекторов в отсутствии «творческого дерзания». На этой волне было предложено обратиться к примеру «двух архитектурных ВУЗов» Ленинграда³⁰⁰, студенты которых «дали разнообразные решения» в своих дипломных проектах 1951г. В.Ф.Твелькмейер выразил мнение, что именно студенческие проекты показали, что «творческая мысль в Ленинграде бьет...»³⁰¹ и предложил не игнорировать проекты молодых архитекторов, а внимательно к ним присмотреться. Студенческие варианты были, по мнению профессионалов «...гораздо более интересные», чем те, которые принадлежали маститым архитекторам. Благодаря В. А. Витману, который возглавлял кафедру градостроительства в ЛИСИ, постепенно приходило взаимопонимание между архитектурным сообществом и студентами. Сетования, что «... необходимого

²⁹⁹ ЦГАЛИ СПб Ф.341.Оп.1.Д.323. Л.11.

³⁰⁰ Имелись в виду архитектурный факультет при Академии Художеств и ЛИСИ (Ленинградский архитектурно-строительный институт). Дипломное проектирование не могло претендовать на практическую реализацию, при всем разнообразии творческих подходов, т.к. последнее слово оставалось за членами Архитектурно-строительного Совета, которые могли «принять к сведению» определенные тенденции, намеченные в дипломных работах, но не индивидуальный дипломный проект молодого автора в целом.

³⁰¹ ЦГАЛИ СПб Ф.341.Оп.1.Д.323. Л.29.

контакта между проектной организацией и кафедрой архитектурного проектирования на первом этапе создать не удалось, <a> институт «Ленпроект», ознакомленный с дипломными проектами, в должной мере не использовал их в своих работах»³⁰² в дальнейшем уступили место открытому заинтересованному вниманию. А.А.Грушке не скрывал факт обращения к дипломным проектам и тщательной их проработки. В.Витман также чисто ссылался на эти работы и считал, что дипломное проектирование, «направленное в русло конкретных заданий», (в данном случае относительно реконструкции въездной площади), могло использоваться для научного анализа, выводов и обобщений³⁰³. Таким образом, дипломное проектирование постепенно возводилось в ранг экспериментального проектирования, отвечающего на нужды современного строительства и признавалось его значимость ведущими членами архитектурного сообщества.

Проблема, которая вызвала самые оживленные споры, заключалась в *выборе конфигурации* въездной площади на Средней Рогатке. По мнению В.А.Витмана, основная сложность при проектировании архитектурно-планировочной организации заключалась в применении *симметричного* или *асимметричного* решения. Профессиональные архитекторы отдавали предпочтение полукруглой площади, признавая, что «циркулярная кривая хорошо выражает идею парадности и идею симметричных зданий, которые, в конечном счете, очень родственны этому понятию»³⁰⁴. Но В.А.Витман считал, что «...фальшивость подобного приема, вступающего в противоречие с

³⁰² Витман В.А.Новая площадь на проспекте им. И.В.Сталина //Вопросы архитектуры и градостроительства..Сб. научных трудов Ленингр. ордена Труд. Красного Знамени инж.-строит. институт. Вопросы архитектуры и градостроительства / Вып.14.Архитектурный факультет. Л.-М.,1953.С.12.

³⁰³ Витман В.А.Новая площадь на проспекте им. И.В.Сталина //Вопросы архитектуры и градостроительства..Сб. научных трудов Ленингр. ордена Труд. Красного Знамени инж.-строит. институт. Вопросы архитектуры и градостроительства / Вып.14.Архитектурный факультет. Л.-М.,1953.С.5.

³⁰⁴ Размеры площади (А.А.Грушке): «...в одном направлении 230м, в другом-130м.» » Стенографический отчет расширенного заседания правления совместно с секциями теории и критики, жилых и общественных зданий и градостроительства за 13.10.1952г. (обсуждение проекта въезда на проспект им. И.В.Сталина). ЦГАЛИ СПб Ф.341.Оп.1.Д.323. Лл.7,10.

планировочной структурой данного участка, очевидна »³⁰⁵. Студенты ЛИСИ первыми предложили «*промежуточное*» решение, которое, по В.А.Витману, «вскрывало постепенный переход от утрированного архитектурно подчеркнутого решения к такому же *предельно асимметричному решению*». Следуя шаблонному представлению о репрезентативной площади, решенной только симметрично, студенты отдали предпочтение уравновешенным, ярусным, равноудаленным от центра объемам, доминанте (центрической или боковой) и многократным повторением как отдельных архитектурных элементов, так и целых массивов, но внесли свое, неординарное видение градостроительной проблемы, заключающееся в возможности отталкиваться не от предзаданной псевдоконструкции, а от *реально существующего городского пространства*. Всего «...в дипломном проектировании, посвященном застройке начальной площади на проспекте им. И.В.Сталина, организованном в ЛИСИ, приняли участие 20 выпускников архитектурного факультета»³⁰⁶. Не все из них признали правомерность новой асимметричной композиции, некоторые следовали традиционным решениям. Но некоторые студенты представили проекты, которые изменили не только отношение к данному месту, но и заставили пересмотреть всю градостроительную ситуацию в целом.

Краткий экскурс в историю представленных градостроительных решений выпускников позволяет проследить плановые технические модели и их трансформацию. *Михаил Ни* (Рис.65,66) предложил *симметричное решение* путем пробивки «нового радиуса» в направлении северо-восток³⁰⁷, пытаясь соотнести его по значимости с Южным шоссе³⁰⁸, отходящему от площади на северо-запад. *Илья Кусков* (Рис.67,68) новую улицу «пробил» параллельно

³⁰⁵ Проспект И.В.Сталина в Ленинграде (вопросы планировки и застройки)Л., 1955. Рукопись ЦГАЛИ СПб Ф.347.Оп.2.Д.363.Л.153.

³⁰⁶ По данным ЦГАЛИ СПб был представлен 21 дипломный проект. ЦГАЛИ СПб Ф.341.Оп.1.Д.323. Л.29.

³⁰⁷ нынешняя ул.Орджоникидзе, которая оформилась с 1955г.

³⁰⁸ часть нынешней Краснопутиловской ул.

Куракиной дороге³⁰⁹. Как считал В.Витман «... это решение <...> более оправданно и менее нарушает уличную сетку, закрепленную генеральным планом города»³¹⁰. *Валерий Калмыков* (Рис.69) не предлагал дополнительно пробивать новую улицу, а «слегка сломал» Южное шоссе в том месте, где оно сливалось с въездной площадью. На противоположной стороне, в ответ на этот излом, студент предложил сделать небольшое заглубление перед отдельно стоящим домом. Эта *намеренная асимметрия* давала оправданное решение, в котором центральный монумент «маскировал» выход Южного проспекта на площадь. В некоторых проектах центральная тема площади – Победа в Великой Отечественной Войне - заставляла архитекторов-дипломников использовать *преувеличенный масштаб* застройки и строго следовать *композиционным штампам*, таким как постановка монумента в точке пересечения сходящихся лучей-улиц. Данное композиционное решение можно видеть на проекте *Геннадия Булдакова*³¹¹ (Рис. 70,71), который поместил памятник И.В.Сталину в центре симметричной площади.

Можно заметить, с художественной точки зрения проекты близки по характеру «урбанистическим фантазиям Хью Ферриса»³¹² (Рис. 72). Прототипом однотипных решений послужила, несомненно, американская архитектура, как реально существующая, так называемый американский «модернистик» и более ранние постройки, о которых советские архитекторы хорошо знали. Американская архитектура воздействовала на студенческие проекты опосредованно через проекты московских «сталинских высоток», широко

³⁰⁹ Куракина дорога, нынешняя ул. Орджоникидзе, включена в Южное шоссе в 1952 году.

³¹⁰ Витман В.А. Новая площадь на проспекте им. И.В.Сталина // Вопросы архитектуры и градостроительства. Сб. научных трудов Ленингр. ордена Труд. Красного Знамени инж.-строит. институт. Вопросы архитектуры и градостроительства / Вып.14. Архитектурный факультет. Л.-М., 1953. С.10.

³¹¹ Геннадий Никанорович Булдаков: закончил ЛИСИ в 1951г., главный архитектор Ленинграда (1971—1986).

³¹² Hugh Ferriss (1889 – 1962) «американский Пиранези», архитектор, автор утопических проектов, которые, несомненно, повлияли на сложение образа советской архитектуры 1930-50-х гг. и могли послужить прототипом советских зданий повышенной этажности.

популизированных, строительство которых было начато после войны и шло интенсивными темпами³¹³.

Тем не менее, в начале 1950-х гг. повсеместно подчеркивались художественные требования, независимые от зарубежных образцов и близкие к национальным традициям и историческому облику города. Новое социалистическое идейно-художественное содержание, объединяющие высотные дома с образом Дворца Советов было основным критерием современной качественной архитектуры³¹⁴. Обелиски, триумфальные арки, пропилеи - неперенные атрибуты проектов восстановленных после войны городов, направляющие общественное сознание на тему Победы, величия страны, присутствуют в работах дипломников. Однако, обилие колонн, портиков, «элементов парада» в это время уже воспринималось в качестве признака «однообразности и назойливости»³¹⁵. Как можно видеть, по стилистическому решению, все рассматриваемые проекты были унифицированы и, в целом, ориентированы на московскую высотную архитектуру. Например, *Радий Кухарский* (Рис. 73,74) в своем проекте «усилил значение двух жилых высотных зданий, организующих переднюю часть площади». Несмотря на то, что на восточной стороне площади пробивка новой улицы не была предусмотрена, студент предложил симметричное завершение северной ее части, делая в этом месте прямоугольный отступ. *Герман Байков* (Рис. 75,76) «перенес акцент» в

³¹³«Одним из величественных фрагментов <сталинского> грандиозного плана является строительство высотных зданий Москвы, предпринятое по инициативе тов.Сталина...В указаниях тов. Сталина, сформулированных в постановлении правительства по строительству высотных домов, изложены были важнейшие требования социалистического общества к архитектуре, гуманистические принципы заботы о людях, о создании в домах наилучших условий для жизни и труда, об использовании всего прогрессивного в науке и технике для наиболее современного строительства, оборудования и эксплуатации зданий. Особенно подчеркнуты *художественные требования*, независимо от зарубежных образцов и близких к национальным традициям и историческому облику города и требования нового социалистического идейно-художественного содержания, объединяющие высотные дома с образом Дворца Советов. <...> Сталинские премии, присужденные за все восемь проектов высотных зданий свидетельствуют о высокой оценке успехов советской архитектуры в разрешении новой и трудной задачи создания величественных сооружений, которые вместе с Дворцом Советов определяют новые черты коммунистической Москвы» ЦГАЛИ СПб Ф.341.Оп.1.Д.323. , л.5-6.

³¹⁴ ЦГАЛИ СПб Ф.341.Оп.1.Д.323. , л.5-6.

³¹⁵ ЦГАЛИ СПб Ф.341.Оп.1.Д.356.Л.22.

центр площади, где симметрично расположил две высотные башни, а жилые комплексы, выходящие на площадь, продолжил жилой застройкой самого проспекта. В его проекте фонтан квадратной формы в южной части фланкировался зеленым массивом и выражал идею парадности через симметричное художественное решение. Два высотных здания-пропилеи фигурировали и у *Николая Журавлева* (Рис. 77,78), который предложил более «сухое» градостроительное решение, сфокусировав внимание на памятнике в центре площади. В проекте *Владимира Попова* (Рис. 79) высотное здание располагалось «по оси проспекта им. И.В.Сталина». На его проекте отдельностоящие боковые корпуса были объединены арками с центральным зданием, образуя «подобие городской стены с проездами через нее в <...> город». Этот проект В.А.Витман посчитал «ошибочным» в связи с предлагаемой минимальной пропускной способностью въезда³¹⁶.

Следующий блок дипломных проектов предлагали, по мнению В.Витмана, «более правдивое» решение. Эти проекты несли новаторские черты и допускали возможность *асимметричного решения* площади, которое, в какой-то степени, стало образцовым для профессионалов, о чем неоднократно заявлялось. Причем эти асимметричные решения определялись историческими и локальными особенностями конкретного участка, не обезличивая территорию, а подчеркивая ее уникальность. В сложившейся ситуации подобный подход заставлял пересмотреть градостроительную политику и обратиться к новому эталону парадной площади, построенному на асимметричном основании. Как писал В.А.Витман: «Приводимые примеры доказывают право на осуществление принципа построения уравновешенных *асимметричных композиций* в практике

³¹⁶О дипломном проекте В.В.Попова см. «Капителъ» 1.(21) - 2012 «...<Николай Варфоломеевич Баранов> был рецензентом на защите моего дипломного проекта, может быть потому, что его заинтересовала тема. Я сделал проект въезда в Ленинград со стороны Москвы со строительством высотного здания на площади, которая теперь носит название площади Победы, а тогда была Средней Рогаткой. Помню, как Баранов с какой-то необыкновенной длинной папиросой во рту пришел в сопровождении Оля смотреть работу. Он был очень важным на вид, меня даже не допустили на просмотр, проект ему показывал сам Оля. А на защите он проект похвалил.» «Капителъ» 1.(21) - 2012 <http://www.kapitel-spb.ru/index.php/article/25--121-2012/131-sojuz-arhitektorov> (дата обращения: 10.05.2013).

застройки <...> города». Дипломант *Анатолий Индейкин* (Рис. 80,81) установил одиночную башню в начало проспекта, не «затушевывая» при этом Южное шоссе, а на северо-восточной стороне предложил разбить зеленый партер с монументом. А *Евгений Киреев* (Рис. 82,83) «усилил» западную сторону композиции через свободностоящую башню и «закрепил начало проспекта ризалитами – симметризирующими деталями композиции». Можно отметить, что при асимметрии общего плана отдельные элементы в проектах, тем не менее, могли симметрично повторяться. Вариативность решений создавалась путем перестановки башни или ее дублирования при полном сохранении стилистики. Так, *Юрий Львов* (Рис. 84,85) предложил главное внимание сосредоточить на оформлении северо-западного угла, перенеся в эту часть высотную башню и монумент. «Более спокойная» в высотном отношении линия застройки западного фронта площади у него выдерживалась в той же стилистической манере, и это способствовало объединению частей в единый ансамбль.

Асимметрия, которая провозглашалась молодыми архитекторами, благодаря своим качественно новым характеристикам и неординарности заставила проектировщиков обратиться именно к такому решению въездной площади. По убеждению многих «...приводимые примеры доказали право» на асимметрию, но, следуя общей тенденции, «уравновешенную», т.е. обладающую качеством «симметрии» в отдельных деталях. В.А.Витман всецело поддерживал асимметричные решения, считая, что «авторы встали на верный путь» и писал: «Он <путь> более труден, ведет, может быть к решениям, по которым можно дискутировать, но зато более свежим, правдивым, отвечающим основным принципам социалистического реализма и <...> более правильным»³¹⁷. Асимметрия одержала победу (Рис. 86-89), хотя имплицитно неся в себе идею симметрии (как узаконенное требования классицизма), и эта победа была

³¹⁷Витман В.А.Новая площадь на проспекте им. И.В.Сталина //Вопросы архитектуры и градостроительства..Сб. научных трудов Ленингр. ордена Труд. Красного Знамени инж.-строит. институт. Вопросы архитектуры и градостроительства / Вып.14.Архитектурный факультет. Л.-М.,1953.С.12.

равносильна смене парадигматической установки, которая главенствовала в советском градостроительстве. Дипломные проекты не могли конкурировать с работами больших творческих коллективов, возглавляемых ведущими мастерами архитектуры», но, на основании проработки дипломных работ, показавших «правильное» и неожиданное решение, «большие» проекты получили новый импульс. Отдельные проекты выпускников были предложены в качестве «образцовых» парадных архитектурно-уравновешенных композиций «без строгой симметрии», поиском которых занималось профессиональное сообщество ленинградских архитекторов³¹⁸. И если на первом этапе градостроители пришли к выводу, что «принципиальные решения <...> сводятся к определенным вариантам: полукруглой площади, т.е. чистой циркульной кривой с постановкой акцентов (башен) вначале» и «симметричной площади характера прямоугольной», не принимая в расчет возможность асимметрии, то после знакомства с дипломами ЛИСИ, они признали правомерность еще одной композиции, а именно, *асимметричной*.

Таким образом, главная заслуга дипломного проектирования, какой ее видел В.А.Витман, заключалась именно в «выявлении *преимущества асимметричного решения*», а, вместе с тем, заявку на новое осмысление градостроительной программы. Творческий коллектив во главе с архитектором С.Б. Сперанским пошел по пути «развития асимметричных приемов композиции площади» именно благодаря изучению дипломных проектов ЛИСИ, представленных на обсуждение профессионального сообщества. И именно асимметричная модель послужила основанием для разработки как проекта С.Б.Сперанского, одобренного Советом,³¹⁹ так и для конкурсного проекта под девизом «Содружество», который получил первую премию в 1953 году. Таким

³¹⁸Например, проект дипломанта ЛИСИ Евгения Киреева. Витман В.А. - Оль Г. А. Научное сообщение «Градостроительные основы застройки проспекта им. И.В.Сталина» 1952. ЦГАЛИ СПб Ф.347. Оп.2. Д.261. Л.92.

³¹⁹В конечном итоге площадь была оформлена С.Б.Сперанским, В.А.Каменским, скульптором М.К.Аникушиным и др. намного позднее, в другую эпоху и по другому проекту (1964-1975), конкурс на который проводился в середине 1960-гг.. Рассмотренные в статье несохранившиеся проекты въездной площади можно рассматривать в качестве «бумажной архитектуры», хотя первоначально они таковыми не являлись.

образом, дипломные разработки выпускников стали трамплином для формирования иного, *нового решения*, потенциально готового к воплощению на практике.

Подводя промежуточный итог, можно сказать, что при всей строжайшей регламентации градостроительного дела в начале 1950-х гг., повязанного узами идеологического, семантического и функционального диктата, существовала возможность провести неординарное решение, в корне меняющее отношение к проблеме. В условиях неукоснительного следования стандартам сохранялась привилегия обратиться к здравому смыслу и нащупать качественно новый подход, ставящий под сомнение «неоспоримые» истины. Эта возможность проявилась благодаря умелому привлечению молодого поколения архитекторов, воспитанных на неизменных постулатах (аксиологических и профессиональных), но способных увидеть в однозначно-навязанном решении целый комплекс возможностей. То, что инновационные предложения были услышаны и, в определенной степени, признаны сообществом, свидетельствует о новом этапе в общественном развитии, который постепенно приходил на смену консервативной регрессии сталинского двадцатилетия.

В Институте имени И.Е.Репина (Академии Художеств) на факультете теории и истории искусств и архитектурном факультете в сталинские годы некоторые выпускные работы были связаны с застройкой и историей нынешнего Московского проспекта. Например, в 1949 г. была представлена к защите дипломная работа по теме: «Архитектура магистрали Московское шоссе в Ленинграде» М.Г. Серапионовой (руководитель И.И. Фомин)³²⁰. Изучив существующую на тот момент архитектуру проспекта довоенного времени (Дом Советов и ряд жилых домов), студентка сделала вывод, что «магистраль однообразна, силуэты не оживлены, целиком законченного квартала нет». В 1952-м году в качестве проектного задания для дипломников архитектурного

³²⁰ Научный архив АХ Ф.11.Оп.2.Д.48.

факультета была предложена тема «Планировка и застройка жилых кварталов на проспекте имени И.В.Сталина со зданием гостиницы»³²¹. В отличие от «парадной архитектуры», выполненной выпускниками ЛИСИ (застройка въездной площади), дипломантам Академии предложили разработать единицу частного быта горожанина, т.е. квартал и прилегающую застройку. Дипломы по этой теме защитили С.А.Ануфриев (руководитель А.К.Барутчев), Д.Л.Бакалу (руководитель В.И.Кочедамов и Е.А.Левинсон), Ковалевский П.П. (руководитель Е.А.Левинсон), А.В.Ланин (руководитель С.П.Васильковский), А.К.Сень (руководитель Е.А.Левинсон), И.И.Стрепетов (руководитель С.П.Васильковский), А.Ш.Тевьян (руководитель А.К.Барутчев) и Н.Н.Федорова (руководитель Е.А.Левинсон). На защите проектов В. Витман еще раз подчеркнул важность «давать дипломантам реальные задания»³²², т.е. задания, связанные с реальными проблемами строительства. По замыслу преподавателей-архитекторов «студенческие работы должны явиться помощью строительству, поэтому каждая интересная мысль студента особенно ценна»³²³. Особый акцент в обсуждении делался на качестве «разработки и нахождения характера социалистического квартала», который должен был представлять собой «уютные пространства с зелеными насаждениями...» (Л.М.Тверской). Высотный характер гостиничного корпуса, предложенный практически всеми дипломниками, отвечал существующим на тот момент представлениям о современной архитектуре. В отличие от внешней репрезентации главных улиц и площадей, оборотная сторона социалистической жилой застройки декларировала приоритет «жизнерадостности и уюта» с «хорошо организованными дворами». Важным понятием для дипломников становился «социалистический ансамбль», который в корне отличался, как было указано, от «исторического ансамбля, выполненного

³²¹ Заседание Государственной квалификационной комиссии по архитектурному факультету.1952г. Научный архив Академии Художеств .Ф.7.Оп.5.Дд.602-605.

³²² Заседание Государственной квалификационной комиссии по архитектурному факультету.1952г. Научный архив Академии Художеств .Ф.7.Оп.5.Д. 603.Л.135.

³²³ Заседание Государственной квалификационной комиссии по архитектурному факультету.1952г. Научный архив Академии Художеств .Ф.7.Оп.5.Д. 603.Л.135.

выдающимися мастерами Петербурга» т.к. новый ансамбль представлял собой иное отношение к разработке внутриквартального пространства (Рис. 90-92) . В.Витман «внес некоторую ясность в понятие градостроительных задач» на защите дипломной работы И.И.Стрепетова, который в проекте не учел санитарные нормы, предусмотренные советским кодексом. Витман сказал: «Основной принцип градостроительства- это сталинская забота о человеке, и никакие другие причины не могут побудить соорудить что-нибудь такое, что нарушало бы нормальную жизнь советских граждан, - никакие иные предложения, как бы заманчивы они не были, как бы они не были красивы...»³²⁴. Принцип идеологического камуфляжа, глубоко закрепленный в сознании представителей архитектурного сообщества, внедрялся в студенческую среду, определяя потолок проектной практики и декларативные законы. В 1953г. на факультете теории и истории искусств рассматривалась выпускная работа «Архитектура проспекта имени И.В.Сталина в Ленинграде» Т.Е.Граве (руководитель И.А.Бартенев)³²⁵, в которой также проводилось убеждение, что «...на проспекте Сталина нельзя допустить монотонность и однообразия». Работы студентов более позднего времени не обладали столь жесткой идеологической нагрузкой. В 2000 году С.В.Коновалова в дипломной работе «Застройка южной части Московского проспекта в Ленинграде в 1930-80-е гг.», выполненной на факультете теории и истории искусств под руководством профессора А.Л.Пунина писала: «При проектировании и застройке южной части Московского проспекта разрешались *практически все большие градостроительные проблемы*, возникавшие в советской архитектуре 1930-1970-х гг...»³²⁶. Исторический очерк Коноваловой был посвящен компаративистскому анализу петербургской дореволюционной неоклассики и сталинского неостиля, программы которых, как считала дипломантка, имели много схожих черт. «Сталинский неостиль

³²⁴ Заседание Государственной квалификационной комиссии по архитектурному факультету.1952г. Научный архив Академии Художеств .Ф.7.Оп.5.Д. 605.Л.47. Полностью стенограмма защиты дипломной работы И.И.Стрепетова представлена в Приложении 1.

³²⁵ Научный архив АХ Ф.11.Оп.2.Д.162.

³²⁶ Научный архив АХ Ф.11.Оп.2. Д.5313.Л.70.

совершенно очевидно опирался на ту методологию интерпретации русской архитектуры, которая была свойственна неоклассике начала века»³²⁷. Таким образом, Московский проспект в разное время осмыслялся в высших учебных заведениях в соответствии с культурно-идеологической политикой государства и служил «барометром» архитектурного стилевого прототипа и художественных убеждений, воспринятых на определенный момент³²⁸.

Наряду с высшими учебными заведениями функционировали средние учебные заведения, занимающиеся подготовкой строительных кадров. 26 декабря 1951г. в стенах ЛОССА прошел «смотр работ Ленинградского Архитектурного техникума, находящегося в системе Управления по делам архитектуры при Совете Министров Российской Федерации»³²⁹, на котором был заслушан доклад директора техникума В.П.Попова «О подготовке средних архитектурных кадров». Событие было чрезвычайной важности (как отмечалось-«крупным событием в архитектурной жизни г.Ленинграда»), о чем говорит состав присутствующих на нем архитекторов: председатель И.А.Вакс, А.И.Дмитриев, В.И.Кочедамов, С.В.Евдокимов, Я.Н.Лукин, В.А.Потапов, А.А.Оль и др. Выставка работ учащихся, представленных на обозрение собрания, должна была способствовать *«укреплению и развитию творческого содружества между Союзом*

³²⁷ Научный архив АХ Ф.11.Оп.2. Д.5313.Л.66.

³²⁸ Если попытаться сравнить советскую образовательную систему с американской, то можно выявить ряд принципиальных различий. Например, Иллинойский технологический институт работал по учебной программе, состоящей из тщательно структурированных учебных курсов, представляемых Мис ван дер Роэ, немецким архитектором-эмигрантом. Мис ван де Роэ был не только директором института (с 1938г.), но и проектировщиком многих учебных помещений, приспособившим аудитории к нуждам студентов. В технологическом институте существовали факультет Архитектуры (Departments of Architecture) и факультет Городского и регионального планирования (Departments of City and Regional Planning). Учебный план составлялся на принципах, лежащих в основе философии Миса ван де Роя, который видел в образовании «возможность отхода от безответственных мнений и приближение к истинным ответственным суждениям, от случайности и произвола к *рациональной ясности и интеллектуальному порядку*». Пятилетнее образование состояло из серии, состоящей из семи совмещенных курсов, которые должен был освоить студент. Постепенно перед учащимися раскрывались детали того, что *возможно* (possible) использовать в постройке, что *необходимо* (necessary) использовать, а также, что *немаловажно* (significant) в качестве искусства. Знаменитый архитектор верил и часто повторял в своих лекциях и трудах, что любой план (как учебный, так и архитектурный) - это *средства обучения и воспитания, а не самоцель*, а сутью архитектурного образования может быть только разработка *метода работы*, способа деятельности, стремление к ясности мысли и концентрация на основах . Swenson, A. , Chang, P-Ch. Architectural education at ИТ 1938-1978. Chicago.p.7 - 15.

³²⁹ Архитектурный техникум был открыт в Ленинграде сразу после войны, в 1946 году для подготовки профессионалов «среднего звена» (Подробный отчет за 5 лет работы(1951г) ленинградского архитектурного техникума можно найти в ЦГАЛИ СПб Ф.341.Оп.1.Д.300).

архитекторов и студенческой общественностью архитектурных учебных заведений Ленинграда». От маститых архитекторов ждали «серьезной принципиальной критики деятельности Архитектурного техникума».

Архитектурный Техникум был организован в Ленинграде, в то время, когда в стране полным ходом начинались послевоенные восстановительные работы и требовались кадры для строительства. В 1951г. (через пять лет) у техникума все еще не было отдельного помещения для работы. Он функционировал в здании художественно-промышленного училища и занимал площадь, которая была недостаточна для нормальной работы учебного заведения данного типа. ЛОССА, формально являющийся «шефом» техникума, практически не принимал участие в его жизни. Директор техникума В.П.Попов , обращаясь на собрании к руководству ЛОССА говорил: «Вы должны нам подсказать, что надо сделать, чтобы выпускать техника архитектуры нужных знаний и навыков. А чем нам помогло ЛОССА? Да ничем! <...> за помещение для массового мероприятия просят с нас 500 монет. Где мы их возьмем? Чем они предложили нам помочь? <...> До сих пор даже ни одного докладчика нам не прислали». ЛОССА не помогал и в деле «укомплектовании штатными преподавателями по специальным дисциплинам», не содействовал в получения доступа учащихся к библиотеке Архфонда, что вызывало особенное сожаление директора: «На техника смотрят как на неорганизованный элемент: обязательно он должен порвать, испортить, утащить»³³⁰. «Повышение культуры людей общими усилиями» как цель культурной и образовательной политики наталкивалась на бытовые и организационные сложности: «Мы не имеем даже необходимых аудиторий, что уж говорить о культуре» , - сожалел директор архитектурного техникума В.П.Попов.

К началу 1950-х гг. состав группы учащихся архитектурного техникума насчитывал 448 человек (18 групп по 25-30 чел.), которые ютились на 700 кв м ,

³³⁰ ЦГАЛИ СПб Ф.341.Оп.1.Д.300.Л.82.

из них для аудиторных занятий было приспособлено 563 кв м площади (1,25 кв м на одного учащегося). Выпуск в 1951г. составил 145 человек (всего было три выпуска (267 чел, 54 из них по специальности «градостроительство и планировка», возрастной ценз варьировался 14-36 лет). Прием осуществлялся в основном из числа ленинградцев ввиду отсутствия общежития для иногородних. Техникум работал в две смены (9.00-21.00), но учащиеся могли оставаться на ночь для выполнения домашних и внеклассных работ. Несмотря на то, что техникум «имел кое - что из оборудования», «это оборудование развернуть по кабинетам или лабораториям возможности не было, поэтому многое лежало в шкафах или кладовых, будучи редко извлекаемым»³³¹. Информация по работе техникума прозвучала в докладе директора техникума В.П.Попова и предназначалась для архитектурного сообщества «чтобы <...> поняли, в каких условиях воспитывались те техники, которые знакомы <проектировщикам> по работе в проектных организациях».

Обучение специалиста в техникуме обходилась государству в 11.800 рублей за 4 года обучения. Преподаватели - в основном, совместители (из 17 человек-10 человек совместители), что объяснялось низкими окладами и нежеланием людей целиком уходить в преподавательскую деятельность. Другая категория преподавателей, которые «выкраивали время для преподавания»- те, кто был занят подготовкой диссертаций и занимался наукой, посвящая преподаванию небольшой остаток времени³³². Однако технику в строительном деле отводили очень важную роль, он, по словам директора техникума, «...не должен быть «маленьким архитектором», сколком «узкого специалиста» и не должен быть специалистом «средней квалификации», а только мастером «высокой квалификации»». Цель подготовки заключалась в воспитании помощника архитектора, «прекрасно знающего архитектурные конструкции,

³³¹ Там же..Л.8.

³³² Например, архитектор А.А.Оль обозначил свою занятость «У меня сейчас в осуществлении находятся девять сооружений объемом около 0,5 млн м³ и пять проектов ,находящиеся в стадии разработки проектного задания» ЦГАЛИ СПб Ф.341.Оп.1.Д.300.Л.67.

понимающего строительные конструкции, санитарные установки, строительные материалы, основы архитектурной композиции, владеющего архитектурной графикой, карандашом и кистью, умеющего разработать и вычертить по эскизам автора – архитектора все чертежи архитектурного проекта в любой стадии разработки – от фасадного плана и разреза до шаблона и любой архитектурной детали». Как предполагалось, техник способен сделать весь комплекс архитектурных чертежей по замыслу автора-архитектора и его эскизам. «Архитектор должен твердо обеими ногами стоять на земле, а не парить в облаках. Он должен быть современен. Он должен знать, что нужно и как нужно проектировать и что нужно строить и как строить. Но тем более техник архитектуры должен стоять на земле еще более крепко, чем архитектор, потому, что *техник архитектуры есть то звено, которое связывает архитектора с осуществлением его работы, с доведением проекта до конца*. Поэтому техник еще ближе стоит к самой сущности дела»³³³. Таким образом, каждому звену в деле профессиональной подготовки, отводилась определенная роль. «Архитектурный техникум имел свои специфические черты, которых не было у институтов и обратно, целый ряд черт архитектурного института не может быть присущ техникуму». Многие из того, чему учили в техникуме было далеко от принятых современных стандартов. А.А.Оль назвал проекты бревенчатых зданий «с напуском», выполненных учащимися техникума, архаизмами: «Сейчас никто так не строит! Я в нашем институте категорически изгоняю такие «шикарные» желанья блеснуть архаикой, которая совершенно нежизненна. Я не тяну вас к скучной прозе. Пусть это будет поэтично, но это должно быть реально».

Метод образования в техникуме был принят, так называемый, «*параллельно-комплексный*», который «отражал и приближал обстановку работы в техникуме к условиям работы в архитектурно-проектной мастерской». Этот метод представлял собой новацию и позволял рассматривать учебный процесс как

³³³ Там же...Л.71.

«единый, целостный процесс», основной целью которого было «перенесении в учебную обстановку передового производственного опыта», т.е. так называемого «коллективизма», когда «каждый преподаватель чувствовал «локоть» товарища в работе по созданию нового специалиста, а не работал бы изолированно». Перед педагогическим составом было выдвинуто требование обязательной «связки учебного предмета с профилем того специалиста, который готовится в архитектурном техникуме». Основной предмет, к которому был устремлен вся педагогическая работа - это архитектурный проект во всем его многообразии (не только в его эскизной стадии, но и в его детальной проработке). Улучшению этого проекта должны были способствовать все предметы, преподаваемые в техникуме. На основе определенного курсового проекта выстраивались все задания, упражнения и проекты всех других специальных дисциплин. «В итоге каждый курсовой архитектурный проект учащегося являлся комплексом знаний, полученных от целого ряда предметов, параллельно изучаемых (от рабочих проектов и санитарно-технических работ до интерьера)». При данном новаторском подходе к обучению, который пытался в наибольшей степени приблизить реальную ситуацию в производственном деле, одним из главных составляющих успешной работы было выполнение проекта в срок.

Обязательным компонентом учебного процесса была практика в архитектурных мастерских. Выпускники могли специализироваться по двум специальностям: проектирование жилых и гражданских зданий или градостроительство и планировка, чего не было в высших учебных заведениях (считалось, что «нужно давать широкое архитектурное образования на всех курсах архитектурного факультета и специализацию только на дипломной работе»). Минусом было отсутствие учебников, но повышению общего культурного уровня, как признавалось, способствовало знакомство с архитектурными памятниками г.Ленинграда.

Дипломный проект в техникуме оценивался с точки зрения «композиционной стороны решения идеи и его ответа на тему задания с позиций *социалистического реализма*». При всей прагматической направленности его последующей деятельности, техник, тем не менее, должно было учитываться соответствие его проекта идеологическим стандартам. В техникуме давалась схема, и ее нужно было «одеть в одежды классической формы». Тематика курсовых и дипломов касалась массового жилищного и гражданского строительства. Обязательным являлось выполнение проекта жилого или общественного здания, от одноэтажного деревянного и до 2-3-этажного каменного. Выдавалось сразу несколько тем по одному проекту, т.к. считалось, что «учащиеся посредством общения между собой проявляют неизбежно интерес к работе товарищей и тем обогащают и свой опыт». Перед выдачей каждой новой темы с учащимися проводились занятия по нормативам и требованиям в проектировании того или иного типа сооружения с показом образцов проектов и указанием зданий в натуре и рекомендацией соответствующей литературы. Эскизный проект, предназначенный в качестве аттестационной работы, который, не являлся показательным для специальности «техник архитектуры», т.к. представлял собой эскиз сооружения с акцентом на «внешнюю» сторону строения. Как сказал руководитель мастерской Ленпроекта В.Ф.Белов: «после окончания архитектурного техникума я *дворцов строить не буду*, а буду только техником архитектуры». Однако за восемь недель дипломной практики учащиеся успевали только создать эскизный проект, не вдаваясь в детали. Коллектив техникума нашел выход из положения и предложил «последний курсовой проект использовать как проектное задание и выполнить его в техно-рабочем проекте с деталями (с разработкой чертежей конструкции) т.е. с тем, что как раз должно характеризовать техника».

Защиты дипломных проектов происходили перед утвержденной Управлением по делам архитектуры Государственной квалификационной

комиссией под председательством профессора И.И.Фомина (1949г.), А.И.Гегелло (1950г.), и.о. главного архитектора г.Ленинграда А.И.Наумова при его замещительстве архитектором В.Ф.Беловым (1951г.). Как правило, дипломники оценивались «не по представленным на защиту чертежам», а по «всему комплексу работы данного учащегося за все время пребывания в архитектурном техникуме».

После окончания архитектурного техникума специалисты распределялись по стране. Однако план распределения не был подкреплён наличием жилой площади для молодых специалистов. Выпускники отправлялись в проектные организации сорока городов: Ленинграда, Москвы, Сталинграда, Севастополя, Архангельска, Калининграда, Комсомольска-на-Амуре, Читы, Магнитогорска, Улан-Уде, Казани, Новгорода, Пскова и др., где они «не всегда встречали отношение, которое они вправе были ожидать как молодые специалисты». Техников-выпускников могли «использовать не по прямому назначению», т.е. не в качестве районных архитекторов, инспекторов Госархконтроля, инспекторов по охране памятников и пр., а в работах, далеких от выбранной специальности. Архитектор, член Академии архитектуры А.И.Дмитриев призывал молодых специалистов и после окончания техникума «всю жизнь продолжать над собой работать, искать для своих способностей возможности дать надлежащую рамку и все время совершенствоваться. <Важно> создать в себе художника-архитектора. <...> Способность разумно фантазировать - это начало всякого художественного творчества»³³⁴. Напутствия плохо сочетались с реальными возможностями, предоставляемыми выпускникам. Однако «тот, кто выделялся из общей массы, одаренный человек, у кого искусство сидит на кончиках пальцев» мог поступить в ленинградский архитектурный ВУЗ. За три года восемь человек после окончания техникума поступили в архитектурные ВУЗы. При задержках в защитах дирекции техникума и ВУЗа «обменивались письмами и резервировали для выпускников техникума возможность поступления в ВУЗ». Но поступление в ВУЗы не

³³⁴ ЦГАЛИ СПб Ф.341.Оп.1.Д.300.ЛЛ.44-46.

являлось основной целью техникума. Главная цель техникума заключалась в «подготовке кадров», рождении «полноценного помощника архитектора, а не просто <рабочего>, умеющего провести дым в трубу». Огромное место занимало комплексные культурно-просветительские мероприятия, например, такие, как знакомство с архитектурным наследием г. Ленинграда.

Таким образом, в образовательных учреждениях происходила смычка теории и практики. Это было место, в котором творчество было узаконенным элементом деятельности, что позволяло некоторым маститым архитекторам использовать образовательную среду для продвижения собственных идей, выдавая их за студенческие проекты. Архитектурное образование было нацелено на воспитание советского специалиста, в полной мере владеющего профессиональными навыками, а также принципами организации совместной деятельности в советском коллективе, опирающемся на политическую культуру, широко пропагандируемую. Нужно отметить, что некоторые преподаватели были ориентированы сугубо на профессиональную подготовку, рассматривая беседы по идеологии как обременительный придаток, что не мешало считать неуспеваемость в «мировоззрении» учащихся как профнепригодность. Получив путевку в жизнь от старших коллег, выпускник мог относительно легко включиться в строительный процесс вне стен ВУЗа, не имея представления о масштабах лжи официоза. В дальнейшем приходило понимание, что далеко не все, что декларировалось в стенах образовательного учреждения, чистая монета. Те убеждения, на которых воспитывались студенты, не поддерживались на следующем этапе профессиональной деятельности, акценты смещались, правила ужесточались. ВУЗ, со своей спецификой и требованиями, мог дать только ограниченное представление о реальном процессе (как с профессиональной, так и с организационной точек зрения). Сталкиваясь с реальным состоянием дел, молодой специалист обнаруживал кардинальные противоречия и, в некоторых случаях, оказывался перед выбором.

3.2 Культурная политика государства в конкурсном проектировании

При рассмотрении советской культурной политики в области урбанистики нельзя обойти вниманием *архитектурный конкурс*, который являлся одним из самых распространенных и признанных способов в сжатые сроки получить множество конкурентоспособных решений, отвечающих одной проблеме.

В раннесоветское время конкурсная практика явилась «стержнем формирования направленности советской архитектуры». И.А. Казусь в своей статье, посвященной конкурсам 1917-1933гг отмечал, что конкурентная борьба «... в сфере архитектуры, применяемая в массовом размере, стала прямым исполнением общей установки Ленина использовать *соцсоревнования* в качестве основы организации труда»³³⁵. Конкурсная практика, как вид социального движения или конкретного события, освещалась в трудах российских и зарубежных исследователей. В число их входят работы Spreiregen P.D. (1979)³³⁶, Strong J. (1996)³³⁷, De Jong C., Mattie E. (1994)³³⁸, Н. Becker (1992)³³⁹, Д.Хмельницкого (2007)³⁴⁰, В.Паперного (1996)³⁴¹ и многих другие. Однако исследователи не рассматривали конкурсную практику и ее результаты, во-первых, с точки зрения «кумулятивизма», т.е. в виде накопительно-собирающей модели, которая была прямым следствием принятой архитектурной программы и, во-вторых, на материале ленинградской архитектурной школы. Как можно заметить, в результате существовавших на тот момент утвержденных положений,

³³⁵Казусь И.А. Архитектурные конкурсы 1917 – 1933 гг. (опыт сравнительного статистического анализа//Проблемы истории советской архитектуры (сборник научных трудов). М., 1980.с.5.

³³⁶ Spreiregen P.D. Design Competitions. :McGraw-Hill, 1979.

³³⁷ Strong J. Winning by Design: Architectural competitions.1996.

³³⁸ De Jong C., Mattie E. Architectural Competitions .Vol.1-2.. Koeln: Taschen GmbH, 1994.

³³⁹ Becker H. Geschichte der Architektur und Staedtebauwettbewerbe. 1992.

³⁴⁰ Хмельницкий Д. С. Архитектура Сталина. Психология и стиль. 2007.

³⁴¹ Паперный В. З., Культура Два. 1996.

конкурсная деятельность из изначально прагматически ориентированных мероприятий превратилась в *парадную репрезентацию с обоснованием заранее принятых решений*, разрабатываемых и утверждаемых директивным образом. С течением времени в СССР «...конкурсы стали ведущей формой активности архитектурно-проектного мышления»³⁴², а конкурсная деятельность, как способ «творческого» обмена среди членов профессионального сообщества, именно в этот период (1940-1950-ые гг.) применялась повсеместно, не прекращаясь и в осажденном Ленинграде в военные годы³⁴³. Конечный продукт, (проект-победитель) отражал качественные характеристики архитектуры, сложившиеся к тому времени и определял ее устойчивые параметры. Снижение скорости накопления этих параметров приводило к уменьшению количества конкурсных практик. Так, в 1943-1944гг. Ленинградским отделением Союза архитекторов (ЛОССА) архитектурные конкурсы на разные объекты объявлялись каждые два месяца³⁴⁴, а к началу 1950-х гг. количество конкурсов значительно уменьшилось, но они приобрели более весомый масштаб, размах, а с ним и резонанс в профессиональной среде, постепенно превратившись из повседневной реалии в «Событие» городского или даже союзного значения. Но изменилась не только внешняя или количественная «оболочка» конкурсной деятельности и ее

³⁴²Казусь И.А. Архитектурные конкурсы 1917 – 1933 гг. (опыт сравнительного статистического анализа//Проблемы истории советской архитектуры (сборник научных трудов). М., 1980.с.5.

³⁴³Как пишет начальник сектора информации и популяризации памятников КГИОП Ю.Ю.Бахарева все блокадные конкурсы были «...частью развернувшейся с марта 1942г. работы над планом восстановления и развития города.» Бахарева Ю.Ю. Архитектурные конкурсы в блокадном Ленинграде. Гостиный Двор // Реликвия.-2005, № 1(8).с.30-35.

³⁴⁴На основании материалов ЦГАЛИ СПб за 1943г. ЛОССА были проведены конкурсы: на реконструкцию трех городских ансамблей (Гостиный Двор, ул.Пестеля, дом 68 на Невском пр.) –январь 1943; на монумент, посвященный прорыву блокады Ленинграда –февраль 1943; на проект надгробного памятника комиссару Георгию Журба; на реконструкцию Советского проспекта - июнь 1943; на *Международный проспект* – июнь 1943; на застройку Мытнинской наб. (предложение АПУ Ленгорисполкома)- сентябрь 1943 (Протоколы заседаний правления ЛОССА и материалы к ним (январь 1943г. до декабря 1943г.) ЦГАЛИ СПб. Ф.341.Оп.1.Д.96.).

В 1944г – конкурс на составление проектов фасадов сборных деревянных жилдомов-февраль 1944; на эскизное решение угла ул. Горького и Кировского пр. и угла *Международного пр. и 5-й Красноармейской ул.* – февраль1944; на надгробный памятник Анисимову в г.Колпино-апрель1944; на проект памятника рабочим Кировского завода-июль 1944; на малоэтажный жилой дом- октябрь1944; на рисунок обоев и образцы художественной промышленности- декабрь1944 (Протоколы заседаний правления ЛОССА и материалы к ним. 14 января 1944г. -8 января 1945г. ЦГАЛИ СПб Ф.341.Оп.1.Д.105.)

прагматическое значение, но также и *способ получения результата*. С помощью сравнительного анализа диссертант попытается раскрыть технологию и закономерности этого процесса.

Особенности конкурсной политики 1940-1950-гг. Еще до войны, в апреле 1939 года наметилась тенденция к унификации организационных сторон архитектурных конкурсов и формы их проведения, а в 1946 году были окончательно сформулированы «Положение об архитектурных конкурсах, объявляемых в Ленинграде» и «Правила организаций открытых /с участием всех желающих/ архитектурных конкурсов, проводимых Союзом Советских Архитекторов»³⁴⁵. Изначально открытые конкурсы, как основная форма конкурсной деятельности, предполагали выработку и представление первичного замысла, эскиза будущего здания или участка города, который мог в дальнейшем *«явиться материалом для последних стадий проектирования»*.

Наряду с открытыми конкурсами проводились и «закрытые», т.е. заказные. Несмотря на пункт 13 «Положения об архитектурных конкурсах...», по которому «смешанные» конкурсы не допускались³⁴⁶, часто имели место открытые и закрытые мероприятия одновременно, и именно из числа «заказных» участников, как правило, выбирались победители. Заказные проекты оплачивались по договору (процент от установленной суммы в зависимости от объема представленного материала и его соответствия первоначальным требованиям), а автор (авторы) проекта-победителя получал дополнительное вознаграждение в виде премии³⁴⁷. На заказные конкурсы, которые приравнивались к «государственному заказу» и только номинально (по форме) представляли собой «конкурс», как правило, возлагались большие надежды в плане получения

³⁴⁵ Положение об архитектурных конкурсах.. 1946. ЦГАЛИ СПб Ф.341.Оп.1Д.127. Лл.67-79.

³⁴⁶ Положение об архитектурных конкурсах.. 1946. ЦГАЛИ СПб Ф.341.Оп.1Д.127. Л.68.

³⁴⁷ Так, сумма первой премии в 1943 году колебалась от 2.500руб до 9.000 руб (если автор получал первую и вторую премию сразу). (Протоколы заседаний правления ЛОССА и материалы к ним (январь 1943г. до декабря 1943г.) (ЦГАЛИ СПб. Ф.341.Оп.1.Д.96). Для сравнения: «...В конце 1941 – начале 1942 гг.руководители лабораторий, учреждений и квалифицированные рабочие получали в месяц 800-1200 руб., профессор университета 600 руб., научные работники среднего звена и бухгалтеры – 500–700 руб., уборщицы – 130–180 руб.».

требуемого результата. Так, в 1945 году Заместитель председателя комитета по делам архитектуры при СНК СССР Б.Рубаненко писал о предполагаемом конкурсе на проект Морского вокзала: «...Комитет по делам архитектуры считает возможным ограничиться проведением открытого конкурса среди ленинградских архитекторов, которые, несомненно, справятся с этой задачей. Кроме того, целесообразно провести закрытый конкурс - *заказать проекты двум-трем крупным мастерам архитектуры Ленинграда*»³⁴⁸. В данном случае были соблюдены два узловых момента: декларативное «демократическое» привлечение «всех желающих» ленинградских архитекторов и интенция на получения продукта определенного качества от узкого круга специалистов по установленному тарифу. Деньги на проведения конкурсов выделялись Архфондом, и участие в конкурсах было одной из статей дохода архитекторов. Однако, конкурсы рассматривались, прежде всего, с точки зрения «общественной работы», в которой «премирование являлось <лишь> дополнительным почетом», а не самоцелью³⁴⁹. Конкурсы в большей степени способствовали повышению престижа и признания в профессии, а «премированность», наряду с ее материальной составляющей, выступала в роли статусного коррелятора и признаком наивысшего качества «исполнителя» и «исполняемого».

В 1940-х гг. конкурсная практика в Ленинграде была настолько широко распространена, что в ЛОССА назрела необходимость организации дополнительной «творческой секции», которая отвечала бы исключительно за проведения конкурсов.³⁵⁰ Анонс предстоящих и результаты прошедших

³⁴⁸ Записка Председателю правления ЛОССА А.И.Гегелло. Переписка с правлением по делам искусств от 25 июня 1945г. ЦГАЛИ СПб. Ф.341.Оп.1.Д.107.Л.7.

³⁴⁹ Стенографический отчет общественного обсуждения конкурса на проект реконструкции и застройки пр.им. И.В.Сталина 16-17 декабря 1953г. ЦГАЛИ СПб Ф.341. Оп.1.Д.355.Л.54.

³⁵⁰ Как предложил архитектор Гурьев «...на этой секции можно прорабатывать темы конкурсов, условие конкурса, обсуждать проекты и т.п.» Также секция должна была готовить материал для «здоровой критики», которая была неотъемлемым элементом советской архитектурной деятельности. // Протоколы заседаний правления ЛОССА и материалы к ним (январь 1943г. до декабря 1943г.) ЦГАЛИ СПб. Ф.341.Оп.1.Д.96.Л.57.

конкурсов в обязательном порядке освещались в печати, что также было закреплено «Положением об архитектурных конкурсах...». Важнейшей частью конкурсной практики являлись выставки проектов-участников (до и после вскрытия «девизных конвертов»), на которых проводились общественные слушания, обсуждения, дискуссии, критические выступления, как правило, собиравшие огромное количество заинтересованных лиц. Особенно это касалось неординарных событий, которым, в частности, явился конкурс 1953г. на застройку проспекта им. И.В.Сталина, о котором пойдет речь ниже.

К проблеме конкурсной практики тесно примыкала проблема *авторства*. В пункте 44 «Положения об архитектурных конкурсах ...» указывалось, что «авторские права сохраняются за авторами проектов», а «заказчик вправе использовать премированный или приобретенный по конкурсу проект только в соответствии с объявленной целью конкурса». Но проект-победитель, подвергавшийся в дальнейшем доработке или частичному использованию не сохранял «автора», а принимался в качестве «безыменного» рабочего материала, допускающего абсолютную корректировку первичного замысла. Эта политика «негласного приращения» была характерна для начала 1950-х гг. Нужно отметить, что формальный переход авторской собственности в распоряжение «заказчика» (т.е. организации, заказавшей конкурс) происходил на стадии либо *премирования проекта*, либо *приобретения* не премированного, но «представленного к приобретению» эскиза. Таким образом, по утвержденным правилам, победа на конкурсе автоматически *нивелировала авторский статус*, и в дальнейшем «...ЛОССА имел право публиковать и фотографировать данные проекты, не испрашивая согласия авторов»³⁵¹.

Типология архитектурных конкурсов. Дифференциация по целям архитектурных соревнований (а соответственно и ожидаемым *проектам-*

³⁵¹ Материалы по проведению конкурсов. 1950г.ЦГАЛИ СПб Ф.341.Оп.1.Д.236.Л.28.

победителям) позволяет все конкурсы разделить на три группы. *Первая* (функциональная) группа конкурсов преследовала целью реальное продвижение и практическую реализацию окончательного конкурсного продукта (проекта-победителя) в его завершенном состоянии. Авторство такого проекта было неоспоримо. В конкурсе побеждал проект, потенциально готовый к воплощению и задуманный изначально как функциональный и востребованный. Такие проекты-победители, даже оставаясь невоплощенными в реальном пространстве города, могли оказывать влияние на последующее развитие архитектурно-пространственного мышления, т.к. содержали в себе запас новаторских предложений автора и некое целостное образное решение, которое выражалось не через набор элементов, а в своей полноте³⁵².

Вторая группа конкурсов (концептуальная), которая в большинстве своем была характерна для времени вынужденной «заморозки» строительства (например, в военное или революционное время), получала на выходе проекты, которые выражали авторскую потребность представить архитектуру (настоящего момента или недалекого будущего) посредством «бумажного проектирования», т.е. проектов, по большей части нереализуемых и признаваемых таковыми изначально (или *post scriptum*) с учетом реальной ситуации. Проведение конкурсов подобного типа ставило целью не производство значимого практического продукта, а отражение символической, идейной и надеждой, метафизической программы, которая соответствовала бы актуальным настроениям и духу эпохи.

Третья модель (типовая) конкурсной практики на выходе требовала совмещения функциональности (прагматизма) и смысловых приращений, которые отвечали бы идеологии и мировоззрению не конкретного «автора», а традиции в целом. Этими качествами наделялись советские конкурсы начала 1950-х гг.

³⁵²Подобный тип конкурсов в этой статье рассматриваться не будет. Автор относит к этому типу дореволюционную конкурсную практику, которая подробно освещена в книге В.Г. Басса . См. В.Г. Басс Петербургская неоклассическая архитектура 1900-1910-х гг в зеркале конкурсов: слово и форма. СПб., 2010.

Именно в подобном типе конкурсов проект-победитель был «известен заранее»³⁵³. Победивший проект-результат не имел авторства как такового, а был отражением современных (на тот момент) общегосударственных архитектурных тенденций и потребностей, укорененных в истории и архитектурной практике. Предполагаемый «автор (авторы)» был всего лишь посредником – визуализатором между авторитетными решениями и общественностью. В большинстве случаев проект-победитель не реализовывался³⁵⁴, а служил (частично) образцом для иных архитектурных решений, воплощенных позднее (или невоплощенных), но «осевших» каталогом элементов для новых проектов. Достоинство проектов заключалось в предоставлении «...большого материала для дальнейшей работы и для заимствования всего лучшего»³⁵⁵. Проекты-победители такого типа в целом не рассматривались в качестве потенциальных для реализации, а сознательно превращались в материал для последующих стадий проектирования, что не мешало им получать награды: «...Премии присуждались даже в том случае, если ни один <проект> не может быть признан достойным осуществления в

³⁵³Процессу и принципу принятия решений в архитектурной конкурсной практике (на основе изучения конкурса в современной Дании с экстраполяцией выводов на архитектурную конкурсную практику в целом) посвящена статья Kristian Kreiner, в которой автор полагает, что субъективный (основанный, в большей степени на интуиции и частных суждениях) выбор победителя предшествовал процессу выбора оптимального решения. Он пишет: «Мы проанализировали процесс принятия решений, в которых результат, кажется, является отправной точкой и исходным условием этого процесса (*premise for the process*), а не его кульминацией <как можно подумать>. Выбор победителя архитектурного конкурса изначально основывался на профессиональных суждений и интуиции членов комитета. ...Таким образом, выбор победителя предшествует процессу (*preceded the process*), в процессе которого устанавливается, что выигрышное проектное предложение, лучше других предложений... » (Kristian Kreiner Organizational decision mechanisms in an architectural competition //The Garbage Can Model of Organizational Choice: Looking Forward at Forty Research in the Sociology of Organization, Volume 36. http://www.cliby.com/dyn/files/knowledge_items/93-file/Organizational%20Decision%20Mechanisms%20in%20an%20Architectural%20Competition.pdf (дата обращения 14.07.2013), pp. 339-429). Можно увидеть параллель в характере «предзаданности результата» в советской конкурсной практике в начале 1950-х гг., обусловленного иными параметрами, нежели принятыми в современном западном мире, но также определяющими для процесса принятия окончательного решения.

³⁵⁴«...Люди считают, что результатов от конкурсов мало – по конкурсным проектам обычно не строят». (Стенографический отчет общественного обсуждения конкурса на проект реконструкции и застройки пр.им. И.В.Сталина 16-17 декабря 1953г. ЦГАЛИ СПб Ф.341. Оп.1.Д.355.Л.18).

³⁵⁵ Стенографический отчет общественного обсуждения конкурса на проект реконструкции и застройки пр.им. И.В.Сталина 16-17 декабря 1953г. ЦГАЛИ СПб Ф.341. Оп.1.Д.355.Л.33.

*натуре»*³⁵⁶. Для этого типа конкурсов первичная задача состояла не в получении *целостного* решения, а в коллекционировании (*процессе накопления, кумулятивизме*) возможных, «правильных», уже апробированных решений.

Таким образом, проект-победитель конкурса третьего типа в целом имел потенциальную возможность, распавшись на элементы, стать «типовым проектом»³⁵⁷, признанным отразить требования и востребованный опыт. Он *аккумулировал* архитектурную память, вписываясь в общие тенденции, которые существовали на момент проведения конкурса. Задача исполнителя могла заключаться лишь в некоторой *модификации культурного образца*, уже заранее признанного авторитетным. Участнику конкурса не требовалось «изобретать велосипед», поддавшись искушению отразить личные творческие пристрастия, а, наоборот, *как можно точнее* передать то, что уже «витало в воздухе», что было подсказано (намечено) предшествующим развитием и актуальной ситуацией в архитектуре и градостроительстве и что уже было понято и принято, как *заведомо правильное*³⁵⁸. Это касалось не только художественной и образно-стилистической программы, но и принципа формообразования, вписанности в градостроительную среду и условия градостроительного регламента. Из множества художественных комбинаций, представленных на рассмотрение жюри и получивших одобрение, в дальнейшем (на стадии проектирования) *компилировалась* модель, включающая в себя элементы различных проектов. Для удобства и корректности сопоставления, как можно предположить, отдельные фрагменты должны были быть максимально тождественны, поэтому потенциальная возможность войти в число призеров возрастала обратно пропорционально присутствию авторского начала в работе. В эти годы конкурсы, в которых мог принять участие *любой*

³⁵⁶ Положение об архитектурных конкурсах.. 1946. ЦГАЛИ СПб Ф.341.Оп.1Д.127.Л.56.

³⁵⁷ Здесь «типовой проект» - тот, который «отобран для повторного применения» при необходимости.

³⁵⁸ Иллюстрацией этой сентенции является фраза Гольда(?) на общественном обсуждении конкурсных проектов реконструкции пр. им. И.В.Сталина: «Мне кажется, что решение с башнями, которое представлено на большинстве проектов, получилось от того, что авторы приняли *уже апробированное* решение». (Стенографический отчет общественного обсуждения конкурса на проект реконструкции и застройки пр.им. И.В.Сталина 16-17 декабря 1953г. ЦГАЛИ СПб Ф.341. Оп.1.Д.355.Л.84).

архитектор (были конкурсы даже студенческих проектов), осмысливались как «площадка для свободного творчества», но, отдаваясь индивидуальному творческому порыву, не прочувствовав *конъюнктуру* «архитектурного мира» и не получив поддержку определенных кругов, войти в число призеров было невозможно³⁵⁹.

Без признания релевантности победившего проекта именно «здесь и сейчас» конкурсная практика теряла бы смысл, но это «здесь и сейчас» отталкивалось от потребности настоящего момента в получении определенного *типа архитектурного знания*: прагматического (соответствующего первому типу конкурсов с потенциально реализуемым проектом на выходе), концептуального (с абстрактной моделью) или типового (полученного по лекальному принципу кумулятивизма путем добавления «апробированных» фактов). Это не значит, что «типовой проект» не содержал концептуальной основы, а «функциональность», т.е. прагматическая ориентация не предполагала «образности». Предполагала, но в меньшей степени. Уклон в ту или иную сторону диктовался существующими на тот момент предпочтениями. Так, еще в 1952г., соглашаясь с предложением членов Академии Архитектуры о проведении архитектурного конкурса на застройку проспекта имени И.В.Сталина Московский институт градостроительства заявил: «...Если пойти по *линии проектных предложений* и устраивать конкурс Ленинградского филиала и Ленпроекта, <то>*это не нужно для нашей системы*, но если разрабатывать *творческие моменты*, которые должны быть учтены в этом проекте, это следует приветствовать»³⁶⁰.

³⁵⁹ Диссертант не берет в расчет факт принадлежности исполнителя и его конкурсного проекта к определенной *институциональной структуре* (например, проектным институтам и организациям), которая была жестко иерархична и требовала определенного места для своих членов и, соответственно, право первенства в конкурентной борьбе. Автора в меньшей мере интересует социальная составляющая, хотя она важна, а исключительно *конкурсный объект* и его «*производство*» в «чистом» виде, как зеркало архитектурно-градостроительных направлений, характерных на тот период.

³⁶⁰ Стенографический отчет заседания Ученого Совета Научно-исследовательского института градостроительства (Москва) по рассмотрению темы «Теоретические основы застройки Московского проспекта» ... 19 мая 1952. ЦГАЛИ СПб Ф.347. Оп.1.Д.218.Л.33.

В начале 1940-х гг. в Ленинградской среде еще преобладал второй тип конкурсов, в котором премировались авторские проекты в максимальной степени выразительные, нацеленные на «свободное» творчество, с акцентированным образным представлением объекта, оторванные от прагматических задач. Но в начале 1950-х гг архитекторы уже были связаны жесткими стандартами проектирования, как в области «потребляемого» образного решения, так и с технической стороны. Конкурсные проекты этого времени были строго регламентированы, но не только местом и базовой задачей, но и возможностями реализации идеи в ее первоизданном виде. Так, архитектор А.Я. Мачерет на обсуждении построек 1953г., осуществленных по проектам архитекторов «Ленпроект», чтобы отвести «все упреки в адрес архитекторов» по части примитивности формообразования, констатировал: «Сегодня мы не можем так сказать, что *вот этот дом* строил архитектор Белов и что у него своя планировка и т.д. Сегодня это у нас очень ограничено, *ограничено жестко. Мы не имеем право иметь никаких отклонений*»³⁶¹. Нормы ГОСТа, выработанные Отделом типизации, тотальный контроль специальных служб - ОТК³⁶² - ставили проектировщиков в зависимое положение, о свободном творчестве не могло быть и речи. Ограничения отражались и на результатах конкурсов, которые были продуктом времени и жили в контексте общей культурной ситуации. Жесткая техническая и художественная программа не позволяла произвольным образом составить проект, исходя из личных предпочтений или рациональности по замыслу автора-архитектора. Проект, претендующий на премию, должен был быть абсолютно предсказуем и вписываться в утвержденные нормы, которые участники хорошо знали и старались соблюдать. Поэтому победить в конкурсе могли лишь уже (заранее) принятые и одобренные Высшим Архитектурным Советом решения.

³⁶¹ Стенографический отчет расширенного заседания архитектурно-технического Совета совместно с ячейкой ЛОССА 16 марта 1954г. ЦГАНТД СПб Ф.36. Оп.1-1. Ед.хр. 64.Л.25.

³⁶²Отдел Технического Контроля завода-изготовителя.

Так, например, в 1953г. объявление конкурса на застройку проспекта имени И.В.Сталина явилось *заключительным* (как предполагалось, итоговым) *этапом* работы над реконструкцией проспекта в связи с тем, что работы велись уже несколько лет. Архитектор И.И.Фомин, не снижая значимости события, назвал этот конкурс «скорее запоздавшим»³⁶³, давая понять, что «относительно правильное» решение уже найдено и утверждено, а конкурс является лишь данью традиции. В архитектурной среде бытовало мнение, что конкурсы «очень мало дают реального»³⁶⁴. Действительно, конкурсы этого времени были, скорее, декоративным фасадом, который «предлагался» зрителю через «...эффектную подачу: лучи и тени и особенно облака, за которыми подчас скрывались слабые стороны проекта»³⁶⁵. И, как можно подумать, авторский коллектив проекта-победителя не был неожиданностью для архитектурного сообщества, хотя формально проекты подавались под «девизами» (в запечатанных девизных конвертах)³⁶⁶. Таким образом, смысл конкурсной практики заключался в «показательном выступлении», на котором *подводили итоги* (с некоторым качественным наполнением) многолетнего труда, осуществленного (или осуществляемого) множеством людей.

К каждому конкурсу составлялась программа, где были представлены задания, условия конкурса, состав требуемого материала, «установки, которыми должны руководствоваться участники» и общие положения для жюри, имевшие

³⁶³ Фомин И.И. Реконструкция и застройка пр. им. И.В.Сталина// Архитектура и строительство Ленинграда. №1. 1953.С.7.

³⁶⁴ Стенографический отчет общественного обсуждения конкурса на проект реконструкции и застройки пр.им. И.В.Сталина 16-17 декабря 1953г. ЦГАЛИ СПб Ф.341. Оп.1.Д.355.Л.57.

³⁶⁵ Выступление Белова на общественных обсуждениях конкурса на проект реконструкции и застройки пр.им. И.В.Сталина 16-17 декабря 1953г. (Стенографический отчет общественного обсуждения конкурса на проект реконструкции и застройки пр.им. И.В.Сталина 16-17 декабря 1953г. ЦГАЛИ СПб Ф.341. Оп.1.Д.355.Л.57).

³⁶⁶ Прекрасно иллюстрирует эту мысль фраза Гринева из «Морстройпроекта» на общественных обсуждениях итогов конкурса на проект реконструкции и застройки проспекта им. И.В.Сталина 16-17 декабря 1953г. : «...Вряд ли кто будет себя или других обманывать, что хотя бы один проект <представленный на конкурс> неизвестен... Поэтому уже в суждениях быть некоторые пристрастные моменты» (Стенографический отчет общественного обсуждения конкурса на проект реконструкции и застройки пр.им. И.В.Сталина 16-17 декабря 1953г. ЦГАЛИ СПб Ф.341. Оп.1.Д.355.Л.78).

значение для *обоснования выбора* победителя³⁶⁷. «Программа» задавала рамки (технические и идеологические), на основании которых позднее выносились суждения. «Программа конкурса» - одна из важнейших составляющих, так как она расставляла акценты, ставила вопросы, и, соответственно, вербально определяла *направление* работы архитекторов. В связи с ограниченным количеством этих «рамок» многие важные моменты оказывались неучтенными, что влекло к неудовлетворительным результатам в целом. Так, программа конкурса 1953г. на тему организации связи проспекта им. И.В.Сталина с планировочной системой города «...страдала некоторой односторонностью, уделяя основное внимание вопросам архитектурной композиции. <...> Она *не опиралась на конкретные исходные данные* и <...> не исходила из жизненных, насущных потребностей города. Следствием этого явилась известная *абстрактность решений* и разрыв между размахом планировочных предложений и возможностью их реализации»³⁶⁸. В некоторых случаях организаторов и составителей программы обвиняли в акцентированном внимании к архитектурно-художественным аспектам, а не прагматическим, непосредственно связанным с реконструкцией города (таким как очередность застройки, распределения транспортных потоков, озеленение и пр.). На передний план выходила образная составляющая.

Работы архитектурно-градостроительных конкурсов, как второго, так и третьего типа изначально носили характер «эскизного проектирования», т.е. парадного наброска места, не принимавшего (или мало принимавшего) в расчет внутриквартальную застройку и «техничко-экономические» показатели. Проекты-победители, как правило, представляли собой сугубо *визуальный (зрелищный)*

³⁶⁷ Например, одним из недочетов в оформлении Въездной площади, которая в недалеком прошлом рассматривалась как потенциальный городской центр при расширении города на юг, посчитали несоответствие требованиям конкурсной программы: «Если программа предлагает решить *въезд* (курсив мой Т.П.), то и градостроительно-планировочное решение этого узла должно быть подчинено *идее въезда, а не городского центра*» (Стенографический отчет общественного обсуждения конкурса на проект реконструкции и застройки пр.им. И.В.Сталина 16-17 декабря 1953г. ЦГАЛИ СПб Ф.341. Оп.1.Д.355.Л.44).

³⁶⁸ Проспект Сталина в Ленинграде/вопросы планировки и застройки/. ЦГАЛИ СПб Ф.347. Оп.2.Д. 363.Л.3.

продукт, исполненный, либо, с помощью утопического авторского конструкта, либо - с максимальной степенью достоверности (реализма или «соц-реализма»). Присутствие «...некоторой доли фантастики» объяснялось декларативной связью с проектированием и строительством объектов не только «сегодняшнего дня», но с «перспективой на десятилетия, а может быть, столетия». Размышляя о проведенных конкурсах в 1943г. архитектор Я.Д.(?)Гликин сетовал: «Вопросы <...> строительной техники не получали полноценного разрешения, и *задача решалась чисто графически*»³⁶⁹. Та же исполнительская «графичность» была характерна и для более позднего времени³⁷⁰.

Так как Международный проспект рассматривался в качестве «одной из главных артерий, входящей в композицию общегородского центра Ленинграда», то это направление было намечено после войны к восстановлению в первую очередь, но, как было указано в программе конкурса³⁷¹, с учетом «жестких реальных возможностей города». На отрезке от площади Технологического

³⁶⁹ Протоколы заседаний правления ЛОССА и материалы к ним (январь 1943г. до декабря 1943г.) ЦГАЛИ СПб. Ф.341.Оп.1.Д.96.Л.56.

³⁷⁰ В качестве иллюстрации к сказанному можно представить архитектурные конкурсы, проведенные ЛОССА с разницей в десять лет (1943-44гг. и 1953г.), посвященные застройке проспекта имени И.В.Сталина. Согласно протоколу № 10 заседания Правления Ленинградского Отделения Союза Советских архитекторов от 28.06.1943г. было решено (по предложению АПУ Архитектурно-планировочное Управление . В настоящее время –Комитет по градостроительству и архитектуре (КГА) Правительства СПб.) объявить (открытый и закрытый) конкурс «...на составление *эскизного* проекта реконструкции Международного проспекта на участке от Технологического института до Обводного канала». На разработку проектов архитекторам отводилось 2 месяца (с 01.07.1943 г. до 01.09.1943г.). Кроме трех главных премий-2500, 2000 и 1500 руб. соответственно - впоследствии, по просьбе жюри добавилась четвертая в размере 1000р. в связи с тем, что «...количество относительно лучших проектов, выделенных жюри составляет четыре»// Протоколы заседаний правления ЛОССА и материалы к ним (январь 1943г. до декабря 1943г.) ЦГАЛИ СПб. Ф.341.Оп.1.Д.96.Л.32-45. Кроме того, было решено «...заказать восемь проектов с суммой оплаты за проект 2500р. организациям и отдельным архитекторам: Академии Архитектуры (Москва), профессору А.А. Оль и Е.А. Левинсону (Свердловск), а также А.И.Наумову, Л.М.Тверскому, В.Ф.Твелькмейер, В.Д. Голли, А.С Гинцбергу, Б.М.Серебровскому». В состав жюри вошли пять человек: главный архитектор Ленинграда Н.В.Баранов, Б.Р. Рубаненко, И.И.Фомин, Я.Д. Гликин, А.Ф.Романов. Относительно лучшими и подлежащими премированию жюри были признаны: 1.Проект арх.Вакс и Рубанчик , получивших четвертую премию (1000р.); 2. Проект архитектора Гинцберг при участии Грушиной; 3. Проект архитектора Наумова при участии Верижникова. Наумов и Гинцберг поделили первую и вторую премию.; 4. Проект архитектора Серебровского, получивший третью премию (1500 руб), а также рекомендовало Правлению «...оплатить некоторые проекты <в частности, Андогской, Грушке, Журавлева, Иогансена, представленные вне заказа по цене последней премии, т.е. в сумме 1500 руб. Каждый. На момент проведения конкурса арх. Иогансен и Журавлев находились на фронте в РККА. Жюри предложило Правлению «вынести благодарность от имени ЛОССА //Протоколы заседаний правления ЛОССА и материалы к ним (январь 1943г. до декабря 1943г.) ЦГАЛИ СПб. Ф.341.Оп.1.Д.96.Л.45.

³⁷¹ Архитекторы блокадного Ленинграда.: [каталог выставки / авт.-сост.: Ю.Ю. Бахарева и др.] СПб., 2005. С.179.

института до Обводного канала, «где особенно неудовлетворителен облик Международного проспекта», конкурсантам предложили три основных элемента реконструкции: Площадь Технологического института, площадь б. Клинского рынка (Клинской площади)³⁷² и место пересечения Международного проспекта с Обводным каналом.

Особое внимание градостроители уделяли «освобожденному от застройки³⁷³» кварталу Клинского рынка. Это место, с разрушенным кинотеатром «Олимпия», могло быть превращено или в зеленый массив или в курдонер с восстановленным кинотеатром в центре. Проекты, которые были признаны победителями, предлагали застройку участка по фронту магистрали с образованием курдонера. Этот градостроительный прием в наибольшей степени отвечал ленинградским традициям (Петербургу кваренгианского периода, конца 18в.-начала 19в.). Результаты конкурса были обработаны, учтены и обобщены, и на их основе мастерская №7 треста «Ленпроект» разработала форпроект архитектурно-планировочного задания³⁷⁴, который, однако, не был никогда реализован. Здесь не было места прагматики: преобладал образ будущего благоденствия и скорейшей победы³⁷⁵. Эскизные проекты застройки Клинской площади давали представления о характере архитектурных идей этого времени, которые раскрывали мощь и процветание державы через камерные мотивы мирной жизни и уравновешенные композиции. Это и было «...выражение определенной тематики, прославляющей <могущество страны, подвиг советского народа, победный пафос, что в дальнейшем> мыслилось путем создания мощных градостроительных решений, впечатляющих высотных зданий, обширных

³⁷²Ныне сад «Олимпия». Программа (1 стр.) конкурса на составление эскизного проекта реконструкции Международного (Московского) проспекта...1943г. (Архитекторы блокадного Ленинграда.: [каталог выставки / авт.-сост.: Ю.Ю. Бахарева и др.] СПб., 2005. С.179).

³⁷³ на 91 % в результате военных действий.

³⁷⁴ Каменский В.А.Реконструкция Клинской площади в Ленинграде// Архитектура Ленинграда. 1944. №1-2. С.12.

парадных площадей, богатых по архитектурному декору общественных и жилых зданий»³⁷⁶. По этому пути пошла послевоенная советская архитектура.

Еще один архитектурный конкурс 1944г.³⁷⁷ на эскизное решение угла Международного проспекта и 5-ой Красноармейской улицы, объявленный по поручению АПУ Ленгорисполкома, был признан «несостоявшимся по формальным причинам»³⁷⁸. Этот открытый конкурс не предусматривал «заказных проектов», а конкурсное задание дублировало аналогичное 1943 г., на котором в качестве объекта для реконструкции предлагалось практически то же место³⁷⁹. Многие ведущие ленинградские архитекторы (В.А.Каменский, И.И.Фомин, А.И.Наумов, В.Ф.Твелькмейер В.Пр.Попов) были привлечены к работе в качестве жюри, и, по условиям, не могли выставлять свои проекты. Конкурс выявил кризисную ситуацию, на тот момент имевшую место в архитектурной среде³⁸⁰. Жюри дало отрицательную характеристику всем проектам-участникам, «...полностью не отвечающим требованиям конкурса»³⁸¹. Резюмируя проделанную работу, жюри еще раз отметило «низкий уровень качества проектов в сравнении с предыдущими конкурсами» и, «...учитывая высокое требование к архитектуре, которое должно быть предъявлено в настоящее время при

³⁷⁵ Показательным является то, что на проекте К.Л.Иогансона бывший кинотеатр «Олимпия» переименован в кинотеатр «Победа».

³⁷⁶ Баранов Н. В. Композиция центра города. М., 1964.С.126.

³⁷⁷ Одновременно с упомянутым конкурсом проводился конкурс на эскизное решение угла проспекта М.Горького (Кронверского) и Кировского (Каменноостровского) проспекта, на который было представлено 14 проектов.

³⁷⁸ Протоколы заседаний правления ЛОССА и материалы к ним. 14 января 1944г. -8 января 1945г. ЦГАЛИ СПб Ф.341.Оп.1.Д.105.Л.15.

³⁷⁹ Сейчас место, о котором идет речь (угол пересечения Московского пр. и 5-й Красноармейской ул.) оформляет дом с башней № 37 по Московскому проспекту, построенный по проекту архитекторов В.А.Каменского и Г.Л.Ашрапян. 28 сентября 1951г. на заседании Городского Архитектурного Совета решался вопрос о башенном завершении дома, который предлагалось перекрыть куполом. Стенографический отчет заседаний Городского Архитектурного Совета за сентябрь 1951г.ЦГАНТД СПб Ф.386. Оп.1-4. Д. 76. Лл.183-187).

³⁸⁰ Из докладной записки и.о. председателя ЛОССА Голли председателю Исполкома Ленгорсовета П.С.Попкову : «Из коллектива архитекторов, объединенного в ленинградском союзе Советских архитекторов и насчитывающего до фоны 1000человек, в настоящее время в Ленинграде осталось около 150 человек» (Переписка с Ленгорисполкомом по вопросам архитектуры. ЦГАЛИ СПб Ф.341. Оп.1.Д.90. Л..30).

³⁸¹ Протоколы заседаний правления ЛОССА и материалы к ним. 14 января 1944г. -8 января 1945г. ЦГАЛИ СПб Ф.341.Оп.1.Д.105.Л.13.

восстановительных работах в Ленинграде, посчитало необходимым обратить особое внимание участников конкурса на *повышение качества архитектурной культуры и более серьезной и углубленной работы над собой*³⁸². В данном контексте «повышение качества творческой продукции» шло по линии «повышения качества архитектурной культуры и работы над собой». Таким образом, признавалось право архитектора, участвовавшего в конкурсе на самореализацию и самопредставление, т.е. некую *авторскую позицию*, а проекты-победители, в свою очередь, давали возможность осознать как *качество* архитектурной деятельности отдельного художника, так и возможность творческого обмена и сотрудничества членов архитектурного сообщества. Конкурсы этого типа служили барометром архитектурной ситуации в городе, указывая на множественные творческие течения в архитектуре, которые пока еще с трудом поддавались унифицирующим регламентам. Разнообразие авторских решений позволяет проследить изменение, рост и творческий поиск отдельных авторов, но не комплексно архитектурную ситуацию в масштабе государства.

К началу 1950-х гг сформировался новый тип конкурентного отбора, который проявился, в первую очередь, в отношении к «авторству». Автором признавался тот, «*кто работал*» над объектом³⁸³, а не тот, кто предлагал первичную идею и разработку этой идеи. Начальное предложение- «идея» не давало право на «авторство», т.к. любая идея требовала подтверждения («согласования») своей состоятельности и востребованности. В 1949г.

³⁸²Было также отмечено, что количество премий (5 премий) превышало количество представленных проектов (4 проекта). В связи с полученным результатом жюри предложило «...созвать творческое совещание архитекторов, где поставить вопрос о необходимости *повышения качества творческой продукции архитекторов* и продемонстрировать этот вопрос на материалах прошедшего конкурса <на застройку угла Международного проспекта и 5-ой Красноармейской улицы>» Одновременно с упомянутым конкурсом 1944г проводился конкурс на эскизное решение угла проспекта М.Горького (Кронверского) и Кировского (Каменноостровского) проспекта, на который было представлено 14 проектов. Сроки представления проектов - с 10 марта по 5 мая 1944г., размер премий по сравнению с 1943г. увеличился вдвое. Первая премия составляла 5000 руб, вторая 4000руб., третья-3000руб за каждый проект, дополнительно присуждались по две поощрительные премии по 1500 руб. //Протоколы заседаний правления ЛОССА и материалы к ним. 14 января 1944г. -8 января 1945г. ЦГАЛИ СПб Ф.341.Оп.1.Д.105.Л.15.

³⁸³На общем собрании архитекторов ВМП (Военморпроекта) -26 именно такими словами Рейзен выразил общую позицию по отношению к «авторству» (Протоколы совещаний ячеек ЛОССА. (Протокол 1952 г общего собрания архитекторов ВМП (Военморпроекта -26) ЦГАЛИ СПб. Ф.341.Оп.1.Д.317.Л.5).

Н.В.Баранов, выступая на общегородском собрании архитекторов, затронул проблему авторства: «У нас многие архитекторы - и это вполне закономерно - желают *получить права авторства*, тогда как на деле лишь немногие из тех, кто охотно подписывается под эскизным проектом, смогут профессионально довести его до строительной площадки и руководить осуществлением его *в натуре до конца*. <...> Мы должны объявить войну всем тем, кто односторонне подходит к процессу проектирования и строительства, находя удовлетворение только в композиции фасадов и игнорируя планы, конструкции и сметы»³⁸⁴. Автором считался не тот, кто предложил идею, придумал проект на первой «эскизной» стадии, образную основу, а тот, кто *довел его до конца*, включая разработку технических параметров и экономической рентабельности.

«Автор» был призван «осуществлять авторский контроль (надзор)» на строительной площадке, т.е. заниматься «пригонкой» проекта на местах³⁸⁵, а также «защищать» проект перед московскими чиновниками, что являлось обязательным требованием. «Авторство» могло переходить от архитектора к архитектору³⁸⁶. Должность автора была введена в штат, а, так как проектирование и строительство объекта могло продолжаться несколько лет, то «авторы менялись» вместе со сменой ведущей проектной организации или заказчика.

³⁸⁴ Улучшить архитектурно-строительную практику города// Архитектура и строительство Ленинграда. Сб. 2(11). Л.-М.1949.С.35.

³⁸⁵ На собрании архитекторов был «...поднят вопрос о роли авторов проекта - в результате чего *введены в штат должности авторов проекта* и подписи в штампах». В дальнейшем выяснилось, что «...назначенные производством четыре автора проекта не могут физически справиться с проектированием такого количества объектов». «Выходило, что остальные архитекторы не могли быть авторами». Архитектор Левейкис привел пример с внезапной сменой авторства жилого дома и пожаловался, что не был указан с «списке авторов» Дома офицеров, хотя именно ему «...больше всех пришлось иметь дело с этим проектом.» Протоколы совещаний ячеек ЛОССА. (Протокол 1952 г общего собрания архитекторов ВМП (Военморпроекта -26)).(ЦГАЛИ СПб. Ф.341.Оп.1Д.317.Лл..3-5).

Таким образом, архитекторы становились авторами проекта на основании *своего участия* в работе над проектом, даже в роли «исполнителя», т.е. независимо от действительной роли в создании замысла. Данный факт вытекает из того, что «замысла» как такового не существовало, и «авторство» заключалось в соотношении (приспособлении) готового материала и конкретного места.

³⁸⁶ Можно отметить, что «переход авторства» мог быть спровоцирован затянувшимися сроками строительства. В данном контексте уместно рассмотреть проблему «устаревания» архитектуры, которая звучала на обсуждениях того времени, но в отношении зданий, строительство которых началось до войны.

«Эскизный проект», который представляли участники архитектурных соревнований, не мог не иметь «авторство», но оно впоследствии растворялась в сонме технико-прагматического обоснования, дополнений и, соответственно, теряла определенность и превращалась в абстрактное «коллективное авторство».

Узаконенное «коллективное авторство» легче всего можно проследить на примере открытого конкурса 1953г, который можно назвать «конкурсом между коллективами проектных институтов и организаций»³⁸⁷. Конкурс на «составление проекта архитектурно-планировочной реконструкции и застройки проспекта имени И.В.Сталина» был организован Управлением по делам архитектуры Ленгорисполкома и Правлением ЛОССА по поручению Ленгорсовета депутатов трудящихся, высшими архитектурными инстанциями того времени. Конкурс 1953г. был знаковым событием и явился итогом многолетней (трехлетней 1950-1953гг.) работы, проделанной коллективом ленинградских архитекторов³⁸⁸. Результаты конкурса отразили актуальные на тот момент тенденции в градостроительстве, архитектуре и архитектурной жизни в целом. Рассмотрение этого конкурса на застройку «важнейшей магистрали Ленинграда», каким был проспект, с точки зрения, во-первых, предсказуемости его результатов и, во-вторых, использования принципа аккумуляирования традиции поможет понять отличие от предшествующих аналогичных практик.

Проспект имени И.В.Сталина, как уже подчеркивалось, имел «важное градостроительное значение». До войны генеральный план застройки Ленинграда предусматривал активное освоение южных районов города, главным образом вдоль этих улиц, что уже тогда ставило образующую их магистраль в ранг особых градостроительных объектов. Но и в начале 1950-х гг. несмотря на то, что

³⁸⁷ Стенографический отчет общественных обсуждений итогов конкурса 1953г. представлен в приложении 1 к диссертации.

³⁸⁸ Как выразился архитектор Зотов на обсуждении итогов конкурса: «... под 16 девизами объединились группы ленинградских архитекторов в количестве до 200 человек...» (Стенографический отчет общественного обсуждения конкурса на проект реконструкции и застройки пр.им. И.В.Сталина 16-17 декабря 1953г. ЦГАЛИ СПб Ф.341. Оп.1.Д.355.Л.17).

план был скорректирован, проспект оставался «главной южной осью», приобретая дополнительное идейно-семантическое надстройки в связи со своим переименованием. Архитектурной планировочной организации проспекта с именем И.В.Сталина предъявлялись «новые повышенные требования» в связи с его новым статусом. Начиная с 1950-х гг. на проспекте велось ускоренное строительство, в срочном порядке пересматривались архитектурно-планировочные задания, разработанные еще до войны. «По новым требованиям увеличивался объем зданий, изменялись архитектурные требования, и изменялся характер застройки участка»³⁸⁹.

Параллельно с застройкой проспекта (с некоторым отставанием теории от практики) велись научные изыскания. Коллектив Ленинградского филиала Академии Архитектуры СССР (Ленфилиал) задолго до проведения конкурса, с 1951г. начал разрабатывать «основные принципы архитектурно-планировочной организации проспекта». Работа велась на двух уровнях: выработка «основных теоретических положений» (т.е. теоретическое обоснование на основе изучения некоторых парадных улиц советских столиц, таких как Москва, Киев, Минск) и «принципов застройки <данного места> с конкретными принципиальными предложениями по ряду моментов» В это же время уже «намечалось объявление большого конкурса на проектирования всего проспекта, причем филиал должен был выработать условия конкурса, <...>но все это затягивалось»³⁹⁰.

По всей видимости, для того, чтобы был проведен конкурс, недоставало на тот момент подготовительной работы, и, в частности, рекомендации московских коллег. Когда в 1952г. результаты работы Ленфилиала были представлены на суд московского научно-исследовательского института градостроительства, они встретили неодобрительные отзывы, вплоть до обвинения в неумении «ставить

³⁸⁹ Письмо замначальника Ленметростроя А.С. Максимова от директора института «Ленпроект» Дребезгова и архитектора Б.Н. Журавлева. (Переписка с учреждениями и организациями по вопросам проектирования и строительства от 20.12.1952 по 30.12.1953. ЦГАНТД СПб Ф.36.Оп.1-1.Д.24.Л.6).

³⁹⁰ Стенографический отчет заседания Ученого Совета Научно-исследовательского института градостроительства (Москва) по рассмотрению темы «Теоретические основы застройки Московского проспекта» 19 мая 1952. ЦГАЛИ СПб Ф.347. Оп.1.Д.218. Лл.3А-3Б.

перед собой научную задачу»³⁹¹. Тем не менее, на основе выработанных Ленфилиалом «основных положений» «Ленпроект» «разрабатывал проектное задание», которое тут же вводилось в практику. В момент объявления конкурса в 1953г. полным ходом шла застройка проспекта, основная тенденция его проектирования уже была намечена, а смена курса была чревата серьезными неприятностями от невыполнения плана до превышения сметных расходов. Несмотря на это было признано, что «проектные работы 6-й мастерской Ленпроекта и научная работа Ленинградского филиала Академии архитектуры СССР над теоретическими основами реконструкции проспекта имени И.В.Сталина, вскрыли настоятельную необходимость объявления конкурса на решение важнейших вопросов реконструкции проспекта *с целью максимального вовлечения архитектурной общественности в решение столь почетной и ответственной задачи*»³⁹².

Другой «цели» быть не могло т.к. параметры застройки были готовы и фактически конкурентноспособными могли быть представители только той организации, которой были известны все pro et contra обсуждаемых и принятых решений. Поэтому «для выявления наиболее ярко разработанных положений по реконструкции проспекта им. И.В.Сталина Ленфилиалом была организована бригада, в состав которой вошли *сотрудники филиала, работавшие над этой темой*». Нужно отметить, что две первых премии были получены «авторскими коллективами», руководимыми архитекторами-академиками: проф. В.А.Витманом и проф.И.И.Фоминым. Занимающиеся разработкой проекта на протяжении нескольких лет, члены Академии Архитектуры не могли не оказаться в числе абсолютных лидеров. Результат, утвержденный и принятый *заранее*, на раннем этапе обсуждения, выдвигался в общем виде в качестве конкурсной задачи и

³⁹¹ Шквариков: «Вы высказывали проектные предложения, а науки я не вижу в этом» (Стенографический отчет заседания Ученого Совета Научно-исследовательского института градостроительства (Москва) по рассмотрению темы «Теоретические основы застройки Московского проспекта» 19 мая 1952. ЦГАЛИ СПб Ф.347. Оп.1.Д.218. Л.17).

³⁹² Витман В.А. Архитектурно-планировочная реконструкция и застройка проспекта им. И.В.Сталина//XII научная конференция ЛИСИ 1953г. Доклады (тезисы и краткое содержание).Л.,1954. С.15.

впоследствии всего лишь модерировался, «подстраивался» под требуемое содержимое.

«Ленфилиал» Академии Архитектуры дал авторитетный образец для архитектурно-градостроительного решения проспекта им. И.В. Сталина - Невский проспект. Идейное содержание нового проспекта не подвергалось обсуждению, т.к. «...для магистрали советского города не могло быть другого идейно-политического содержания, как социалистическое содержание»³⁹³. Деление Невского проспекта по трем временным слоям послужило выявлению и в проспекте им. И.В.Сталина «трех разных архитектурно-планировочных структур». Также «наличие глубинных перспектив», пересечение рядом водных протоков и пр. прочно соотносились с аналогичными градостроительными принципами Невского проспекта. Этот образец 19 века, который был принят как авторитетный, воплощал собой «связь» советской архитектурно-градостроительной практики с досоветскими традициями, которые имели место в градостроительной науке. Однако все предшествующее развитие рассматривалось как предыстория, неспособная адекватно отразить новую реальность и наполнить старые формы требуемым содержанием. В результате обсуждений проектных вариантов вырабатывалось «мерило ценностей», которое впоследствии вошло в конкурсную программу в качестве абстрактных критериев оценки победителей. Первичными были : «*достаточный размах, реальность и дух Ленинграда*, как в архитектуре, так и в объемно-пространственном решении». Также необходимым условием было «архитектурное» осознание того, что рождается «...проект имени великого человека нашего времени и, очевидно, всех веков»³⁹⁴.

³⁹³ Стенографический отчет заседания Ученого Совета Научно-исследовательского института градостроительства (Москва) по рассмотрению темы «Теоретические основы застройки Московского проспекта» ... 19 мая 1952. ЦГАЛИ СПб Ф.347. Оп.1.Д.218. Л.27.

³⁹⁴ Стенографический отчет общественного обсуждения конкурса на проект реконструкции и застройки пр.им. И.В.Сталина 16-17 декабря 1953г. ЦГАЛИ СПб Ф.341. Оп.1.Д.355.Л.77.

В данном случае сложилась парадоксальная ситуация, в которой конкурс выступил не в роли фрейма для «высказывания» новаторского «революционного» решения, (что предполагает понятие «конкурса» как такового), а в роли кумулятивного механизма, допускающего внешнее приращение некоего знания, не влияющее на предшествующее и последующее развитие архитектуры. В начале 1950-х гг. , когда консервативный механизм был сформирован и отлажен, возможность провести *новаторский проект* наталкивалась на жесткую систему отсеивания, как на местном уровне, так и в высших архитектурных организациях. «...У нас нет новых приемов только потому, что городской *архитектурный Совет бракует все новое и оригинальное*» Но архитекторы и сами выбирали «путь наименьшего сопротивления», - «унификацию»³⁹⁵. Сложности представления и согласования авторского решения удерживали архитекторов от внесения предложений, отклоняющихся от общей линии. Результатом такого курса стала выхолощенность и, как видели сами архитекторы, «сухость, однообразие и бедность» пространственного и архитектурного решения³⁹⁶.

Однако при строительстве и реконструкции главного проспекта г. Ленинграда имени И.В. Сталина руководство призывало архитекторов «создать величественный комплекс»³⁹⁷, «новую композиционную ось города», «художественно законченный проспект нового типа» с «высоким идейным содержанием» и т.д. Подобная задача - превращение целой магистрали в единый социалистический ансамбль - до этого еще никогда не стояла перед советскими архитекторами и требовала в какой-то мере новаторских предложений. Без «новаторства» в архитектурном, градостроительном и технико-экономическом

³⁹⁵ Стенографический отчет расширенного заседания архитектурно-технического Совета совместно с ячейкой ЛОССА 16 марта 1954г. ЦГАНТД СПб Ф.36. Оп.1-1. Ед.хр. 64. Л.15.

³⁹⁶Выступление арх. О.И. Гурьевана творческом обсуждении построек 1953г, осуществленных по проектам архитекторов института «Ленпроект» (Стенографический отчет расширенного заседания архитектурно-технического Совета совместно с ячейкой ЛОССА 16 марта 1954г. ЦГАНТД СПб Ф.36. Оп.1-1. Ед.хр. 64. Л.11).

³⁹⁷ Переписка с учреждениями и организациями по вопросам проектирования и строительства от 20.12.1952 по 30.12.1953. ЦГАНТД СПб Ф.36.Оп.1-1.Д.24. Л.6.

плане такую задачу было не решить, но «новаторство» могло было быть реализовано изменением исключительно *количественных показателей*.

Программа конкурса 1953г. содержала несколько «вопросов», на которые предстояло «ответить» архитекторам. По содержанию конкурсных задач, намеченных в программе, можно судить о наиболее значимых аспектах градостроительного дела того времени и его ведущих принципах и методах проектирования. Например, на первое место выдвигались качественные характеристики застройки *начала и конца проспекта*³⁹⁸, а также оформление его «*центральной доминанты*», т.е. смыслового (семантического) и архитектурного центра. Немаловажной частью работы было представление предложений по «организации композиционной связи проспекта им. И.В.Сталина» с историческим центром города и прилегающими районами и «раскрытие объемно-пространственной идеи композиции проспекта в целом»³⁹⁹. Таким образом, задание конкурса было сосредоточено на трех основных узлах – начало, середина, конец проспекта, которые предлагались к реконструкции⁴⁰⁰. Поиск необходимого масштаба⁴⁰¹ и принципов оформления отдельных узлов проспекта, «...которые помогали бы решать те или иные локальные задачи», приемы композиции, применяемые к данному участку, ранжированные по степени их функциональной важности также предлагались в качестве конкурсной задачи.

Изначально было понятно, что объем материала, который необходимо было представить в качестве конкурсной подачи, невозможно было выполнить одному

³⁹⁸ Как правило, «конец» проспекта не назывался, а говорилось о двух «началах»: от исторического центра Ленинграда (площадь Мира, ныне Сенная) и от Москвы (Средняя Рогатка, ныне площадь Победы).

³⁹⁹ Витман В.А. Архитектурно-планировочная реконструкция и застройка проспекта им. И.В.Сталина//XII научная конференция ЛИСИ 1953г. Доклады (тезисы и краткое содержание).Л.,1954. С.15.

⁴⁰⁰ Сенная площадь, центральная площадь (ныне район площади Московские ворота) и въездная площадь (ныне площадь Победы)

⁴⁰¹ «Из этого ничего не получится, ибо масштабы новые. Где можно поискать другие масштабы? Скажем, улица Горького». (Стенографический отчет заседания Ученого Совета Научно-исследовательского института градостроительства (Москва) по рассмотрению темы «Теоретические основы застройки Московского проспекта» ... 19 мая 1952. ЦГАЛИ СПб Ф.347. Оп.1.Д.218..Л.34).

или даже команде архитекторов. Для изготовления чертежей в те сроки, которые были назначены, требовался совместный труд как минимум целой архитектурной мастерской или организации. Всего на конкурс было представлено 18 проектов и несколько творческих предложений (вне конкурса)⁴⁰². Как пишет В.А.Витман: «Основные вопросы, затронутые конкурсом, нашли весьма разнообразные разрешения, позволяющие определить *путь правильного решения задач*»⁴⁰³. Этот «путь правильного решения» заранее прогнозировался на обсуждениях в профессиональной среде, не возникая из творческого озарения архитектора (архитекторов) в процессе работы над конкурсными проектами, а путем тщательного конструирования, на основе прежних наработок и предшествующего знания, полученного на многократных совместных обсуждениях, заседаниях, «творческих обменах опытом», дискуссиях, которые предшествовали объявлению конкурса. В некоторых случаях, длительные дебаты касались не основного конкурсного объекта, а аналогичного, близкого по структуре (одновременно с проспектом им. И.В.Сталина, например, проектировался проспект К.Маркса и Ф.Энгельса и ряд других важных мест города (Автово, пр.Стачек и пр.)). Но, в связи общепризнанным принципом «единообразия и унификации», полученные знания без ущерба экстраполировались на другие объекты.

Результат конкурса 1953г. не являлся ни принципиально новым руководством к деятельности, ни новой концептуальной программой, а подводил черту под определенным *качеством архитектуры* (как художественным, так и технико-прагматическим, экономическим, «общественного воздействия» и пр.), признанным на тот момент (Рис. 93-112). Но «идеальный проект» 1953-го года в

⁴⁰²В Совет жюри вошли: В.А.Каменский (председатель), Я.Н.Лукин, профессор А.А.Оль, профессор Е.А.Левинсон, архитектор В.А. Гайкович, инженер И.И.Василевский, Председатель Московского райсовета А.И. Калганов и секретарь архитектор М.Н.Мейсель. Секретарь жюри конкурса М.Н.Мейсель сообщает о 17-и проектах и одном предложении. (Стенографический отчет общественного обсуждения конкурса на проект реконструкции и застройки пр.им. И.В.Сталина 16-17 декабря 1953г. ЦГАЛИ СПб Ф.341. Оп.1.Д.355.Л.7).

⁴⁰³ Витман В.А. Архитектурно-планировочная реконструкция и застройка проспекта им. И.В.Сталина//XII научная конференция ЛИСИ 1953г. Доклады (тезисы и краткое содержание).Л.,1954. С.15.

корне отличался от «идеального проекта» 1943-го года⁴⁰⁴. Оценка «значимости» проекта происходила с учетом, в том числе и релевантности, т.е. соответствию запросам сегодняшнего дня, а не только запросам будущего времени. Учитывая все предшествующие замечания, архитекторы-участники решали архитектурно-планировочную структуру с помощью устоявшихся комбинаций элементов, принципиально отвергая те, которые выходили за рамки «ожидаемых» решений. Причем, эти решения были на тот момент уже «согласованы с Москвой»⁴⁰⁵.

Предложения отражали основные направления развития советской архитектуры и градостроительства начала 1950-х гг., а конкурс был заключительным этапом представления этой «инновационной» работы. Он был не «поставщиком» новых оптимальных решений, которые, по большей части были уже найдены, а кумулятивистской моделью, на конечном этапе представлявшей синтезированный (в большинстве случаев с «идеальным» на выходе проектом) путь представления опыта. Этот путь вел к однотипным архитектурным решениям как в образно-стилистическом плане, так и в градоформирующем. Так, архитекторы на обсуждении работ, представленных на конкурс, отмечали «принципиально ничем не отличающиеся друг от друга проекты». Близкие по художественному и градоформирующему качеству решения свидетельствовали о принадлежности всех участников к единой архитектурной традиции, которая на тот момент прочно закрепилась в Ленинграде. Поэтому было отмечено, что конкурс дал «...очень хорошие результаты, на очень высоком уровне, очень много ценных предложений», однако *целиком* ни один из проектов к исполнению не принимался, а предполагалось каждую работу «использовать частями, потому что в каждом проекте <были>

⁴⁰⁴ «Идеальным» в 1953г. считалось то, что устраивало руководство. «Идеальным» 1943г то, что предлагало нереальную нереализуемую градостроительную модель.

⁴⁰⁵ Несколько отработанных примеров вошли в число «фаворитов», поэтому воспользоваться ими не считалось зазорным. Например, на замечание архитектора Зотова о подражании некоторых проектов, представленных на конкурс, известному проекту Сперанского, архитектор В.Д.Кирхоглани возразил: «Я думаю, что все товарищи имеют право использовать те материалы, которые идут на конкурсы <и> развивать хорошие идеи. В этом никакой беды нет...». В представлении архитекторов данный конкурс являлся «конференцией и экзаменом», т.е. демонстрацией всех усвоенных приемов.

свои сильные и слабые места». В качестве важного критерия проекта-кандидата на первые места объявлялась возможность «извлечь из него многое», т.е. возможность использования его в качестве поставщика «типовых» элементов для дальнейшей работы⁴⁰⁶.

Победивший проект под девизом «Содружество» наметил организацию «пространственной взаимосвязи проспекта им. И.В.Сталина с одним из лучей радиальной системы планировки Ленинграда-продолжением проспекта Майорова⁴⁰⁷, которое авторы назвали проспектом им. Ленина»⁴⁰⁸. Это требование было релевантно на тот момент, как и предложение по «созданию непосредственной связи между площадью Мира и Исаакиевской площадью» и «асимметричной основы новой въездной площади» на окраине города. На основании многочисленных предшествующих обсуждений проект предложил «парковую зону» при въезде в город и оформление партерной зеленыю центральной площади на месте бывшего Новодевичьего монастыря. Проект «Наш город», получивший вторую премию, предложил «создание меридиональных направлений, обеспечивающих связь юга города с центром»⁴⁰⁹, а проект «Ленинград», также получивший вторую премию, предложил расширить Садовую улицу.

«Каковы же основные принципы, которые должны быть положены в основу решения архитектурно-планировочной структуры проспекта имени И.В.Сталина, вытекающие из проведенного конкурса?»⁴¹⁰ - поставил вопрос в статье, посвященной итогам конкурса главный архитектор Ленинграда В. Каменский, но

⁴⁰⁶ Даже проекты, отнесенные к низшим категориям (II-III) имели, как говорилось, «... свои ценные предложения, очень важные и нужные, которые в последующем застройщики проспекта им. И.В.Сталина *извлекут* из этих проектов и используют»// Стенографический отчет общественного обсуждения конкурса на проект реконструкции и застройки пр.им. И.В.Сталина 16-17 декабря 1953г. ЦГАЛИ СПб Ф.341. Оп.1 Д.355.Лл.10-11.

⁴⁰⁷ С 1991г.- Вознесенский проспект, дублером которого выступал нынешний Московский проспект, имевший первоначально второстепенное значение и использовавшийся как транспортная магистраль.

⁴⁰⁸ Каменский В.А.. Проекты застройки и реконструкции проспекта им. И.В.Сталина (к итогам открытого конкурса)//Архитектура и строительство Ленинграда. №2 (3). Июль. 1954.С.9.

⁴⁰⁹ Каменский В.А.. Проекты застройки и реконструкции проспекта им. И.В.Сталина (к итогам открытого конкурса)//Архитектура и строительство Ленинграда. №2 (3). Июль. 1954.С.11.

⁴¹⁰ Каменский В.А.. Проекты застройки и реконструкции проспекта им. И.В.Сталина (к итогам открытого конкурса)//Архитектура и строительство Ленинграда. №2 (3). Июль. 1954.С.16.

не дал однозначного ответа. Его указания на «асимметричность» очертаний Въездной площади (у Средней рогатки) или расширения Новой площади (запроектированной как площадь имени И.В.Сталина) путем сноса монастырских зданий не раз обсуждались на многочисленных заседаниях ЛОССА⁴¹¹, Академии Архитектуры и Городского Архитектурного Совета⁴¹². Принципиально новых решений, которые могли бы быть конкурентами уже звучавших ранее, конкурс не дал⁴¹³.

Невозможность прийти к консенсусу в вопросах совмещения прагматики, которая отступала в ходе погони за внешней «красотой» и «идеалами», заставляла задуматься об *изначально неправильной постановке задачи* и неверном способе ее решения, построенном на фрагментарном мышлении. Редукция творческого процесса, как порождение социальной ситуации, невозможность быть услышанным приводили к закономерным результатам, лишали конкурсную борьбу необходимого накала, обезличивая и типизируя результаты.

Таким образом, архитектурный конкурс можно считать одной из важных практик, совмещавших в себе весь спектр социальных и художественных проблем архитектурной элиты в 1940-1950-х гг. Конкурсная деятельность постепенно трансформировалась, все больше отклоняясь от целостности авторских решений в сторону коллажного конструирования коллективного безыменного продукта, отражающего архитектурные предпочтения на уровне государства. Однотипные проекты-победители начала 1950-х гг. можно

⁴¹¹ Стенографические отчеты обсуждений проекта въезда на проспект им. И.В.Сталина. ЦГАЛИ СПб Ф.341.Оп.1 Дд.323, 354 и др.

⁴¹² Стенографические отчеты заседаний Архитектурно-строительного Совета за январь 1953г. ЦГАНТД СПб.Ф386.ОП.1-4.Д.99 и др.

⁴¹³ Это признал проф. Тверской: «...Проекта проспекта Сталина в том виде, в каком я хотел бы <его> видеть, все же нет». Добавив: «В этом ошибка не авторов, а ошибка программы. Методически она была построена неправильно», т.к.«архитектура проспекта не составляется *из отдельных кусочков*, который мы рассматриваем каждый в отдельности, а она должна представлять серию совершенно ясно между собой связанных кадров. Это <и> будет архитектурным выражением» // Стенографический отчет общественного обсуждения конкурса на проект реконструкции и застройки пр.им. И.В.Сталина 16-17 декабря 1953г. ЦГАЛИ СПб Ф.341. Оп.1.Д.355.Л.77.

рассматривать в качестве результата кумулятивного процесса развития архитектурного знания, который происходил под знаком жесткой идеологической программы государства. Материалы конкурсов этого периода, во-первых, становились «копилками или репрезентантами идей» для формирования некоего третьего проекта, во-вторых, производились в условиях профессионально-идеологического диктата как в сфере художественных, так и в технических предложениях и в-третьих, аккумулировали государственную программу градостроительных решений, практически полностью исключая индивидуальное творчество. Количественное уменьшение конкурсных событий и вырождение в визуально-графическую сферу с элементами «гигантомании», однотипность и узаконенный плагиат⁴¹⁴, приверженность «классическому» академизму— вот перечень, который характеризует конкурсную деятельность и ее результаты начала 1950-х гг.

Благодаря обозначенной тенденции, проекты-победители в полной мере отразили архитектурную тенденцию *главной линии, по которой развивалась и планировала развиваться архитектура этого времени*. Рассмотренная в настоящей главе генеральная правительственная линия с предельной выразительностью и правдоподобием восстановила картину архитектурного знания, накопленного к концу сталинского двадцатилетнего правления (1932-1953 гг.), а также обнажила одно из принципиальных направлений культурной политики в области градостроения начала 1950-х гг., которое представляет собой конкурсная архитектурная деятельность.

⁴¹⁴ в частности, обязательная постановка башни при въезде в город, которую авторы проектов, как выразился один из выступающих на обсуждении проектов 1953 г. «переносили с места на место» или строго симметричная или асимметричная криватура площадей и пр.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе рассмотрена динамика государственной культурной политики СССР в области градостроения в конце 1940-х – начале 1950-х гг. на примере застройки одного из важнейших проспектов г. Ленинграда проспекта имени И.В. Сталина (нынешнего Московского проспекта). Можно с определенностью признать, что архитектурная жизнь являлась (и является) частью общей культуры и неразрывно связана с общекультурными тенденциями и приоритетами. С учетом культурных связей, вокруг и на основе которых складывалась градостроительная практика в г. Ленинграде, посредством анализа принципов функционирования профессионального сообщества, которое определяло и формировало культурный пласт в градостроительной науке, обозначена и подтверждена взаимозависимость частного, но знаменательного процесса (реконструкции и застройки проспекта) и общей культурной атмосферы в стране. основополагающим принципом градостроительной деятельности в этот период была включенность в культурно-государственный процесс, единый по сути, определяюще влияющий на формирование городского пространства.

В диссертации выделены три аспекта архитектурно-градостроительной деятельности: *прагматический*, планировочный, нацеленный на количественный результат; *образный*, влияющий на характер и качество застройки и *социально-ценностный*, определяющий картину мира и, как следствие, отношение к градостроительству. Символизм и прагматика шли рука об руку в использовании шаблонных советских, социалистических образов. Стремление к доступности архитектурных форм для массового «зрителя» -- населения города и страны -- заставляло обращаться к отработанным приемам классицистического языка, что снижало возможность творческого «новаторства», но повышало уровень суггестивности.

В результате проведенной работы удалось выявить сферы приложения культурной политики в области градостроения, существовавшие на конец 1940-х – начало 1950-х гг. в г. Ленинграде в ее целостности и обосновать правомерность использования единичного примера (которым являлась работа над застройкой проспекта) для формулирования следующих выводов:

1. Жесткая идеологизированная государственная и культурная политика позднесталинского времени первоочередно определяла принципы и характер градостроения в стране и в Ленинграде и влияла на сложение городского пространства предначертанного типа и на тенденции перспективного развития.
2. В условиях консервативной системы происходило вырождение практического смысла архитектурной деятельности в теоретико-образные построения, а качественные показатели перерождались в количественные, что приводило к кризису в градостроительстве.
3. Завершение периода градостроительных преобразований к середине 1950-х гг. было связано не только с изменением общего политического курса в стране, но и с тупиковой программной политикой развития профессиональных организаций, поддерживавших и реализовывавших культурную политику в области урбанистики в г. Ленинграде.
4. Несогласованные разнохарактерные действия, невозможность прийти к консенсусу для множества ленинградских градостроительных институций являлось тормозом практической деятельности, что, несомненно, сказалось на работе над проспектом имени И.В.Сталина.
5. Принципы культурной политики были ориентированы в большей степени на проектную деятельность (ее теоретические основы) и создание общей эстетической программы и проявлялись в характере архитектуры и расположении градостроительных элементов во вновь создаваемых отрезках проспекта имени И.В.Сталина.

6. Нежизнеспособность проектных предложений, их «утопические» основы, привели к свертыванию программы реконструкции и застройки проспекта в 1955г. (в частности, и в изменении планов по изданию коллективной монографии, готовившейся на протяжении пяти лет ведущими архитекторами ЛОССА и Ленфилиала Академии архитектуры) и полному пересмотру культурной политики в области урбанистики.

Культурная политика сталинского периода формировала ценностную систему общественной деятельности, задававшую определенные цели и метод их достижения, а также конкретные действия по созданию, сохранению и трансляции наиболее значимых культурных паттернов в реальность. Культурная политика – это не только и не столько *государственная деятельность*, а в большей степени, внутренне обусловленные общественные процессы, которые осуществлялись посредством различных социальных субъектов (в данном случае архитектурных организаций, творческих союзов, учебных заведений и пр.). Культурная политика как идеологический фактор, несомненно, определяла нравственно-нормативный и духовно-ценностный аспекты, но перераспределение ответственности за дело в конвенционально созданном пространстве ложилось на плечи непосредственных исполнителей (строительных коллективов или отдельных их представителей). Данная культурная политика (такой тип, который получил название «тоталитарный»⁴¹⁵, т.е. «замораживающий» любую инициативную работу), порождала сложные внутренние взаимоотношения, недопонимания, «двойные стандарты», противоречия, которые сказывались на состоянии строительного дела и качестве архитектуры. Духовное формирование профессиональной личности происходило в условиях необходимости увязать внешний (идеологический) и внутренний (рожденный из повседневного общения)

⁴¹⁵ Не все современные авторы разделяют подобную точку зрения, отказывая советскому строю сталинскому периоду «в праве» называться «тоталитарным». Например, С.Иванов. Реакционная культура: От авангарда к Большому стилю.Спб.,2010.

опыт, что требовало дополнительных усилий и, как правило, приводило к конформизму, некритичному принятию реальности без сомнений в адекватности ее устоев.

Как можно увидеть из архивных материалов того времени, утопическое представление сочеталось с пониманием насущных проблем, попытками рефлексии и ясным осознанием невозможности их решения на существующем этапе. Можно отметить, что эпоха так называемого «сталинского беспредела» не только не вызывала отторжения у современных ей людей, но соответствовала массовому сознанию большинства. Как пишет С.Иванов «...многие находили в ней позитивные моменты, связанные с осознанием собственной значимости в деле великих преобразований»⁴¹⁶. Этот парадокс был связан с декларацией тех целей, в соответствии с которыми развивалась страна, которые, хоть и навязывались людям, но, в то же время, вполне могли быть восприняты как оформление представлений массового сознания советского человека.

Наибольшую ценность для понимания процесса и градостроительной реальности на начало 1950-х гг. представляют стенограммы заседаний, собраний, материалы дискуссий, научных сессий, комментариев и пр., в которых живым языком очерчивались те проблемы, с которыми сталкивалось сообщество, но которые никогда не поднимались в центральных СМИ. Желание подобраться к исторически достоверной ситуации (из первых рук), разобраться в частных градостроительных сюжетах, потребовало привлечения огромного пласта архивного материала, который раньше никогда не рассматривался в научной среде. Обращение к этим источникам стало важной составной частью метода исследования диссертанта. На основании изучения закономерностей, причинно-следственных связей, внутренних обменов и противоречий между отдельными субъектами градостроительного процесса стало возможным реконструировать целостную картину профессионального мышления и политики.

⁴¹⁶ Иванов С.Г. Реакционная культура: От авангарда к Большому стилю. Спб., 2010. С.102.

В работе показано, как отмеченные выше внешние обстоятельства влияли на представление о городском пространстве. В исследовании проанализированы социально-исторические основания культурной политики в области урбанистики рассматриваемого периода и рассмотрены связи и закономерности общекультурной политики государства с градостроительными начинаниями в г. Ленинграде. Действенным механизмом оказалась *топонимика*, благодаря изменению которой качественно изменилось и само пространство, и представление об этом пространстве. Именно переименование и последующая за ним реальная реконструкция проспекта имени И.В. Сталина послужили стимулом для апробирования передовых технологий в области градостроительства (таких как каркасно-панельные технологии, крупноблочное строительство, индустриальные скоростные методы, типовое проектирование и др.), что, однако, не предотвратило «умирание» градостроительного ансамбля. Из-за топонимической «идеологической консервации» произошло умерщвление и монументализация градостроительной единицы, которая должна была стать прижизненным памятником «отцу народов».

В качестве важнейших факторов, принципов, приоритетов в условиях главенства политической идеологии, марксистского сознания и коллективных методов работы, в диссертации отмечены *унификация и декларативность намерений*, которые и формировали культурную политику в области урбанистики в Ленинграде (с учетом взаимодействия всех участников этого процесса). Подобные обстоятельства порождали конфликты и кризисные ситуации, возникавшие на пути практического претворения теоретических программ, в связи с их потенциальной *нереализуемостью*, что подтверждают доступные архивные материалы этого периода. Не менее важным оказалось реконструировать влияние организационно-управленческой системы ленинградского градостроительства и творческих поисков на характер застройки города, в связи с определяющей ролью комплексности в развитии

градостроительства. Как показано в диссертации именно несогласованность в действиях субъектов урбанистики (теории и производства, например) приводила к снижению общего уровня градостроительной практики.

Вторая глава ориентирована на раскрытие внутренних процессов градостроительного дела и выявление принципов и возможностей проведения культурной политики в области урбанистики на примере проектирования и застройки проспекта имени И.В.Сталина в Ленинграде. Методы (критика-самокритика, пропаганда социалистического реализма или основополагающие для этого времени концепты «традиция-новаторство» и др.), которые использовали субъекты, чтобы добиться качественного проектного результата, по сути, были непригодны для решения реальных проблем градостроительства. В теоретических работах по градостроению, которыми пестрела профессиональная пресса, концепции подтверждались ссылками на политические постулаты. Тем самым профессиональная ориентация в большей степени определялась общей культурно-идеологической атмосферой, что уводило от специфических проблем градостроительства. Уникальная рукопись монографии начала 1950-х гг., хранящаяся в ЦГАЛИ СПб, посвященная планировке и застройке проспекта имени И.В.Сталина, над которой в течение ряда лет работали ведущие архитекторы г. Ленинграда, отразила специфическую ситуацию в ленинградском градостроительном деле. Но она не вышла в свет, возможно, в связи с нехарактерной для своего времени аналитико-прагматической направленностью. В почти двухсот-страничной рукописи не оказалось ни одной цитаты из политических документов. Но именно эта работа, как можно предположить, явилась апофеозом градостроительной науки и практики, абсолютным итогом урбанистической мысли и культурной политики в этой сфере на начало 1950-х гг.

Традиционные основания (наследие «классической архитектуры») из-за специфического метода (соцреализма) перенесения в реальное пространство города подвергались трансформации и переосмыслению, что, как правило,

вызывало активную критику. Эту характерную черту (недовольство ближайшими предшественниками, чьи работы создавались на глазах их же и критикующих) можно обозначить как особенность советской градостроительной практики 1950-х гг.. Обвинение в «непоправимых ошибках», «нерациональном расходовании средств», «низком качестве жилой среды» и пр. составляли одну из сторон «ритуала» культурной политики, носящего сугубо риторический смысл, но не меняющий ничего по сути.

В заключительной главе раскрыто значение образовательного процесса и конкурсного проектирования в градостроительстве 1940-1950-х гг., как наиважнейших проводников культурной политики. Образовательные учреждения, (как и конкурсное проектирование), несмотря на их декларативную ориентацию на единственно верные архитектурные возможности, были уникальным местом реального *творческого многообразия*. И дипломные проекты студентов, и конкурсные проекты допускали отход от консервативного структурирующего базиса и позволяли в некоторой степени (при всей жесткости системы и контроля) отразить собственное видение архитектурных возможностей. Примером могут служить проекты студентов ЛИСИ, выполненные для Въездной площади на проспект имени И.В.Сталина с их новаторскими чертами, перешедшими в реальную градостроительную практику.

Можно отметить, что работа ленинградских архитекторов над застройкой и реконструкцией проспекта имени И.В.Сталина в полной мере отразила сложившиеся приемы и задачи ленинградского градостроительства и культурной политики в области урбанистики этого периода и показала возможность концентрации исследовательского интереса на частных моментах, которые, тем не менее, позволили собрать общую картину многомерного процесса. Это касается изначальной ориентации исследования на изучение одной градостроительной единицы (выдающегося проспекта-ансамбля) и индуктивность построения исследования, позволившего создать обобщающее

знание на основе хронотопа связанных данных (событий архитектурной жизни г. Ленинграда конца 1940-х - начала 1950-х гг).

Политика руководства в области урбанистики в рассматриваемый период складывалась из множества элементов и этапов, тесно соприкасающихся и теоретически адаптированных к единому принципу мышления (социалистическому), который рассматривался как единственно возможный и привносился посредством отработанных методов в городское пространство. Проектная культура сталинского времени сложна и многообразна при кажущемся единообразии. Структура архитектурного дела обладала множественностью слоев, звеньев, связей, влияний, которые в идеале должны быть понятны и просматриваемы «с одного конца», по аналогии с бентамовским паноптиконом. «Узники» этого мощного конструкта жили и творили, являясь одновременно объектом социального эксперимента. Искренняя вера в успех и желание соответствовать заданным стандартам заставляла определять ошибки в сфере творчества (в соответствии с установкой на критику), однако, не доискиваясь реальных причин, коренящихся в социально-политическом пространстве. Таким образом, отсутствие гибкого профессионального руководства, непоследовательность и несогласованность действий, вырождение инициативы, отрицание опыта и критика ближайших предшественников увеличивали разрыв между теорией, практикой и декларируемыми задачами и привели советское градостроительное дело (в эстетическом смысле) к «концу истории».

Проведенное диссертационное исследование ни в коей мере не завершает столь важную проблему, но раскрывает дальнейшие перспективы изучения культурной политики в области урбанистики и намечает метод исследования. Многочисленные архивные материалы, не введенные в научный оборот, требуют изучения и систематизации. Даже незначительная деталь, почерпнутая из документальных материалов того времени позволяет увидеть новые аспекты культурной политики в области советского градостроения, обогащающие

актуальное представление об истории советской урбанистики, что с очевидностью должно благотворно отразиться и на состоянии современного градостроительства.

Закончить настоящее исследование хотелось бы блестящими словами, обращенными к современным градостроителям: «Так сегодняшней благополучной, сытой культуре неплохо было бы взять на вооружение характерное для сталинской урбанистики стремление к воссозданию классических образцов гармонии (несмотря на их полное расхождение как с реализацией, так и со всем строем ужасающе тяжелой жизни), к прокламации вечных идеалов красоты, справедливости..., -- пусть и не имевших ни малейшего подтверждения в условиях жесточайшего репрессивного строя. Идеалов, являющих собой человеческую потребность не менее насущную, чем пища и вода, и куда более высокую, чем погоня за довольством и роскошью. Именно такого подхода и именно такой монументальности не хватает сегодня, когда повторяются *в новой форме старые ошибки* (курсив мой-Т.П.): с одной стороны, дорогое строительство банковских представительств, дурное копирование западных образцов, с другой – возведение дешевых и убогих новостроек в Девяткино-Десяткино. Но нет ни проектов, ни воплощений, способных конкурировать со Сталинским проспектом <проспектом имени И.В.Сталина>, парком Победы, ВДНХ»⁴¹⁷. На это хотелось бы обратить внимание современных градостроителей.

⁴¹⁷ Д.к., профессор А.С.Дриккер. Из личной переписки.Июнь, 2014.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. 10 лет Академии архитектуры СССР: Материалы к VI сессии Академии архитектуры СССР. — М., 1944.
2. Абрамович И.Л. Воспоминания и взгляды: в 2 кн. М., 2004. Т.1: Воспоминания. [Электронный ресурс] / И.Л. Абрамович – URL: http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/auth_pages22fe.html?Key=22367&page=43. (дата обращения: 15.04.2014).
3. Авторханов А. Г. Технология власти. Ч. 1// Вопросы истории. 1991. №1.
4. Агеева Е.Ю. Город как социокультурное образование: функционально-типологический анализ Текст.: дисс. на соиск. уч. степ, док. филос. наук/ Е.Ю. Агеева Н. Новгород, 2006. - 355 с.
5. Аймермахер К. Политика и культура при Ленине и Сталине. 1917 - 1932. - М.: АИРО-XX, 1998. - 208 с.
6. Академия архитектуры СССР. Сообщения Кабинета теории и истории архитектуры. — М.: 1940 - вып. 2.
7. Акин О. Психология архитектурного проектирования.- М. : Стройиздат, 1996. – 208с.
8. Аксельрод А. И. Школа, архитектура и строительство. М., 1937.
9. Аксютин Ю. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953 –1964 гг.
10. Александров А. И. Нереализованные архитектурные проекты: проблема неиспользуемого потенциала: автореф. дис. ... канд. архитектуры : 18.00.01 / И.А. Александров. Екатеринбург, 2006.
11. Александрова М. В. Социокультурный аспект советской градостроительной политики 1917-1932 гг. : (на примере г. Ярославля) : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук : специальность 24.00.01 <Теория и история культуры> / Александрова Мария Вячеславовна ; [Яросл. гос. пед. ун-т им. К.Д. Ушинского]. - Ярославль, 2009. - 22 с.
12. Алексеева Т.И. Город как саморазвивающаяся система: Контуры новой парадигмы // Город как социокультурное явление исторического процесса. - М., 1995.
13. Альберти Л.Б. Десять книг о зодчестве. Т. 1, 2. М., 1935, 1937.
14. Антошук Л.К., Безменова Т.В. Культурологический подход к описанию городской культуры // Дефиниции культуры / Ред.: Бурмакин Э.В., Сухотин А.К. - Томск, 1993. - Вып. 1. - С. 189 - 197.
15. Аронович А., Буров А. Дом Советов в Ленинграде // Архитектура СССР. 1939. №7.
16. Архитектура мира: мат. конф. «Запад-Восток: Личность в истории архитектуры». Вып. 4.– М., 1995.
17. Архитектура сталинской эпохи : опыт исторического осмысления / Рос. акад. архитектуры и строит. наук, НИИ теории и истории архитектуры и градостроительства ; сост. и отв. ред. Ю. Л. Косенкова. – М., 2010.
18. Архитектурная книга за XV лет. - М., 1949.
19. Архитектурная книга 1932 - 1988гг., сост. И. Комарова. - М.: Стройиздат, 1989.
20. Архитектурный ансамбль как форма реализации синтеза: Сб. науч. тр. / ВНИИ теории архитектуры и градостроительства (ВНИИТАГ); Ред.: Азизян И.А., Кириллова Л.И. - М., 1990. - 198 с.
21. Архитекторы блокадного Ленинграда.: [каталог выставки / авт.-сост.: Ю.Ю. Бахарева и др.] - СПб.: Государственный музей истории Санкт-Петербурга, 2005. - 263с.
22. Асс Л.Е. Жилой дом на Московском шоссе// Архитектура Ленинграда. 1940. №3. С.14-18.
23. Астафьева М. И. Формирование проблематики теории и истории советской архитектуры. 1917-1954 гг. : (Опыт историографического исследования) : автореферат дис. ... доктора арх-ры : 18.00.01 / ВНИИ теории арх-ры и градостр.-ва. - Москва, 1990. - 45 с.

24. Ахиезер А.С. Город-фокус урбанизационного процесса // Город как социокультурное явление исторического процесса. – М., 1995.
25. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта.
26. Баранов Н. В. Архитектура и строительство Ленинграда. – Л.: Лениздат, 1948. – 92 с.
27. Баранов Н.В. Восстановление и реконструкция Ленинграда // Архитектура и строительство. 1946. №13.
28. Баранов Н. В. Основные направления перспективного развития советского градостроительства. – М., 1979. – 37 с.
29. Баранов Н. В. Развитие советского градостроительства. – М., 1957. – 50 с.
30. Баранов Н. В. Современное градостроительство. Главные проблемы, М.: Госстройиздат, 1962. – 267 с.
31. Баранов Н. В. Главный архитектор города. - М.: Стройиздат, 1979. - 170 с.
32. Баранов Н. В. Композиция центра города. – М.: Стройиздат, 1964. – 193 с.
33. Баранов Н. В. Силуэты блокады: записки главного архитектора города. - Л.: Лениздат, 1982. - 175 с.
34. Баранов Н.Н., Исаченко В.Г. Главный архитектор Ленинграда Николай Баранов. Творческий путь и судьба. - СПб.: Стройиздат, 2001. - 128 с.
35. Баранов Н. Н. Николай Баранов // Архитекторы об архитекторах: Ленинград - Петербург, XX в. - СПб., 1999. - С. 246-267.
36. Бархин М. Г. Архитектура и человек: Проблемы градостроительства будущего. 1979.
37. Бархин М. Г. Динамизм архитектуры . - М.: Наука, 1991.–191с.
38. Бархин М.Г. Город. 1945-1970. М., 1974.
39. Бархин М. Г. Город. Структура и композиция. - М.: Наука, 1986.-262с.
40. Бархин М. Г. Метод работы зодчего: Из опыта советской архитектуры, 1917-1957 гг. - М.: Стройиздат, 1981. - 216 с.
41. Басс В.Г. Петербургская неоклассическая архитектура 1900–1910-х гг. в зеркале конкурсов: слово и форма.– СПб, 2010.- 487 с.
42. Батурко И. Ю. История градостроительной политики в Ленинграде (по материалам генеральных планов города с 1917 по 1991) : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук : специальность 07.00.02 <Отечеств. история> / Батурко Инна Юрьевна ; С.-Петерб. гос. ун-т. - СПб., 2005. - 22 с.
43. Батурко, И.Ю. Особенности градостроительного развития Ленинграда 1930-х - начала 1940-х гг // Вестник молодых ученых. Исторические науки. - СПб., 2005. - N 1. - С. 49-55.
44. Баумайстер Р. Расширение городов в техническом, строительно-полицейском и хозяйственном отношениях.
45. Бахарева Ю.Ю. Архитектурный конкурс 1942 года // Пространство Санкт-Петербурга. Памятники культурного наследия и современная городская среда. Материалы научно-практической конференции. Санкт-петербург, 18-19 ноября 2002г./ Сост. Б.М.Матвеев. -СПб.- 2003.- С.237-248.
46. Бахарева Ю.Ю. Архитектурные конкурсы в блокадном Ленинграде. Гостиный Двор // Реликвия.-2005, -№ 1(8), - С.30-35.
47. Бахарева Ю.Ю. Архитектурные конкурсы в Ленинграде 1941-1945// Архитектурный ежегодник. Санкт-Петербург. 2004-2005. -СПб.,-2005. -Вып.4. -С.202-213.
48. Беркович З.С. Декоративно-скульптурные элементы в архитектуре советского жилого дома. (На примерах города Ленинграда): автореферат дис. ... кандидата архитектуры. - Ленинград, 1953. - 20 с.
49. Блохин Б. Н. Архитектура крупноблочных сооружений. М., 1941.
50. Блюм А.В. Советская цензура в эпоху тотального террора 1929-1953 гг. - СПб.: Академический проект, 2000. — 321 с.
51. Богорад Д. И. Районная планировка. Вопросы планировки промышленных районов. М., 1960.

- 52.Борев Ю. Эстетика Троцкого и сталинская культурная политика // Русское богатство. - 1993. - N 2/4. - С. 308 - 323.
- 53.Бочаров Ю. П., Кудрявцев О. К. Планировочная структура современного города. М.: 1972.
- 54.Бромлей Ю.В. Национальные процессы в СССР: в поисках новых подходов. - М.: Наука, 1988. - 207 с.
- 55.Булах А. Г., Абакумова Н. Б. Каменное убранство главных улиц Ленинграда. - СПб., -1993. - 181с.
- 56.Бунин А.В., Круглова М.Г. Архитектура городских ансамблей. М., 1935.
- 57.Бурдина Н.А. Архитектурно-пространственная форма и человек // Архитектура. Строительство. Дизайн. — 2004. — № 5. — С. 30-33.
- 58.Бусырева Е.П. Лев Ильин. - СПб., 2008. - 256 с.
- 59.Былинкин Н. П. Развитие архитектурной науки в СССР. // Строительство в СССР. 1917 – 1957 . Материалы III сессии АСИА - М.,1957.
- 60.Былинкин Н. П. Прогрессивные черты в архитектуре массового жилищного строительства по типовым проектам. М.,1957.
- 61.Былинкин Н. П., Стоянов Н. Н. Высотные здания. М.,1958.
- 62.Вагин В.В. Городская социология. - М., 2000.
- 63.Вайль П., Генис А. 60-е, мир советского человека. -М., 2001.
- 64.Васильковский С.В. Некоторые противоречия в крупноблочном строительстве// Архитектура и строительство Ленинграда. Сборник 15, 1951.
- 65.Васильковский С.В., Рубаненко Б.Р., Симонов Г.А. Поточно-скоростное строительство на Московском шоссе// Архитектура Ленинграда. 1940. №3.С.25-29.
- 66.Васькин, А.А. Архитектура "сталинских" высоток. История воплощения грандиозного замысла (1947-1955 гг.) // Вопр. гуманит. наук. - М., 2006. - N 3(24). - С. 18-25
- 67.Васькин, А.А. Сталинские небоскребы: от Дворца Советов к высотным зданиям / Фото: Назаренко Ю.И. - М., 2011. - 2-е изд., доп. и испр. - 246 с., ил. Библиогр.: с. 230.
- 68.Вересов А. Проспект И.В.Сталина//Звезда.1953.№4. Апрель. С.136-147.
- 69.Вирт Л. Городское общество и цивилизация// Личность. Культура. Общество. - 2006.Вып.2.
- 70.Власов А. Ансамбль Московского шоссе в Ленинграде. Планировка и застройка кварталов. //Архитектурная газета. Приложение к №67 от 3/ХП 1938.
- 71.Власть и художественная интеллигенция: Документы ЦК РКП(б) – ВКП(б), ВЧК – ОГПУ – НКВД о культурной политике 1917 – 1953 гг. -М., 1999.
- 72.Витман В.А. Архитектурно-планировочная реконструкция и застройка проспекта имени И.В.Сталина // XII научная конференция ЛИСИ. Доклады (тезисы и краткое содержание)/ отв. ред. проф.Федоров Н. Ф.. Л., 1954.С.14-16.
- 73.Витман В.А.Новая площадь на проспекте им. И.В.Сталина //Вопросы архитектуры и градостроительства. Сб. научных трудов. Ленинградский ордена Трудового Красного Знамени инженерно-строительный институт. Вопросы архитектуры и градостроительства / Вып.14.Архитектурный факультет . Л.-М.,1953. С.5-12.
- 74.Витман В.А.Принципы планировки и застройки проспекта им. И.В.Сталина // Архитектура и строительство Ленинграда. Сборник.17. 1952. С.3-10.
- 75.Власов А. В. Основные задачи науки в области строительства и архитектуры в свете современных требований. Второй всесоюзный съезд советских архитекторов. Дневник съезда. // Архитектура СССР – 1956 - № 1.
- 76.Власов В. Г. Стили в искусстве: Словарь в 3-х тт. — СПб., 1995-1997.
- 77.Вождь и культура : переписка И., Сталина с деятелями литературы и искусства : 1924-1952, 1953-1956 . / сост. В.Т. Кабанов. - М. : Человек, 2008. - 304 с.
- 78.Возрождение: воспоминания, очерки, документы о восстановлении Лениграда / Под ред. В. А. Ежова. Л.: Лениздат, 1977.

79. Волчок Ю.П. Теория архитектоники в стенах Академии. // Российская академия архитектуры и строительных наук. Предыстория, традиции, современность. – М.: 1996.
80. Волчок Ю. П., Иванова Е. К. и др. Конструкции и форма в советской архитектуре. М., 1980.
81. Вопросы теории архитектуры. М., 1957, вып. 2 .
82. Время, вперед! Культурная политика в СССР / под ред. Глущенко И. В. и др. - М., 2013. -272 с.
83. Гальперин Л.Ю. Проекты общегородского центра в Ленинграде (итоги конкурса) // Архитектура Ленинграда. 1940. №2. С.7-15.
84. Гегелло А.И. Вклад зодчих г. Ленинграда в советскую архитектуру // Архитектура и строительство. 1948. №1.
85. Герасимова Е., Чуйкина С. От капиталистического Петербурга к социалистическому Ленинграду: Изменение социально-пространственной структуры города в 30-е гг. // Нормы и ценности повседневной жизни: Становление социалистического образа жизни в России, 1920 - 30-е гг. - СПб.- 2000. - С. 27 - 74.
86. Глазычев В.Л. Организация архитектурного проектирования. – М., - 1977.
87. Глазычев В.Л. Урбанистика. - М.: Издательство «Европа», 2008.
88. Глебкин В.В. Ритуал в советской культуре. - М., 1998.
89. Голомшток И.Н. Тоталитарное искусство. -М., 1994.
90. Горнова Г. В. Феномен города в духовном мире человека : диссертация ... кандидата философских наук : 09.00.13. - Омск, 2005. - 150 с..
91. Город в процессах исторических переходов: Теоретические аспекты и социокультурные характеристики. - М., 2001.
92. Город и культура: Сб. науч. тр. / Санкт-Петербург. гос. ин - т культуры им. Н.К. Крупской. - СПб, 1992.
93. Городские имена сегодня и вчера. Петербургская топонимика : [Полн. свод названий за три века]: Справочник - путеводитель / [Авт.-сост. С.В. Алексеева и др.] - СПб.: ЛИК, 1997. - 284 с.
94. Городское хозяйство и строительство Ленинграда за 50 лет: [Сб. ст.] / Под ред. Ю. И. Заварухина, Р. С. Закусова. - Л., -1967. -298 с.
95. Градов Г. А. Город и быт. М., 1962.
96. Градостроительство России середины XIX – начала XX века.- М., 2001.
97. Градостроительство в США / Центр. науч.-исслед. и проект. ин-т по градостроит. ; под общ. ред. М.В. Посохина. – М.: Отделение научно-технической информации при НИИ теории, истории и перспективных проблем советской архитектуры, 1965. - 195с.
98. Градостроительное искусство Нового времени и градостроительная мысль Италии, Австрии, Германии / Т.Ф. Саваренская, И.А. Бондаренко, Н.В. Кожар, Д.О. Швидковский. – М., 2006. - 106с.
99. Градостроительные проблемы развития Ленинграда.- Л., 1960.
100. Громов В.П. Основные принципы архитектурно-планировочного решения главных улиц города (На примерах города Ленинграда): автореферат дис. ... кандидата архитектуры. - Ленинград, 1953. - 20 с.
101. Громов Е.С. Сталин: власть и искусство.- М., 1998.
102. Грушка Э. Развитие градостроительства.- Братислава : Словацкая Академия Наук, 1963. - 295с.
103. Гундобин Н.П. Дискуссия о планировке Московского шоссе //Архитектура Ленинграда. 1938. №1. С. 21-22.
104. Гутнов А.Э. Эволюция градостроительства.- М., 1984.
105. Грюнебаум Г.Э. фон. О понятии и значении классицизма в культуре //Основные черты арабо-мусульманской культуры. Статьи разных лет. М., 1981. С.192-216.
106. Демиденко Э.С. Урбанизация: концепция и политика городского развития : автореферат дис. ... доктора философских наук : 09.00.10. - Москва, 1992. - 46 с.

107. Джекобс Д. Смерть и жизнь больших американских городов / Пер. с англ. - М.: Новое издательство, 2011. - 460 с.
108. Дубова Е. Т. Архитектура как стрессор // Журнал прикладной психологии. — 2001. — № 4. — С. 62-64.
109. Ежов В. А. Рабочий класс – ведущая сила восстановления Ленинграда, 1943–1950.-Л.,- 1982. 142 с.
110. Жуков К. В. Архитектура жилых домов из крупных блоков. Практика проектирования и строительства в городах РСФСР. Под. общ. ред. Б. Н. Блохина. -М., 1956.
111. Заварихин С. П. Архитектурные конкурсы в Санкт-Петербурге [1870-1917 гг.] // Петербургские чтения: Тезисы докладов конференции - СПб, 1992. - С.12-15.
112. Заварихин С. П. Русская архитектурная критика (середина XIII – начало XX вв.). СПб.: СПбГАСУ, 1989.
113. Земцов С. М. Реконструкция Сенной и Обуховской площадей // Архитектура Ленинграда. 1939. №3. С.46-48.
114. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Большие города. Их общественное, политическое и экономическое значение. Сб. ст., СПб, 1906.
115. Зитте К. Художественные основы градостроительства / Пер. с нем. Я. Крастиньша. - М.: Стройиздат, 1993. - 255 с.
116. Зубкова Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945 - 1953. М., 2000.
117. Зуева П. П. Американский небоскреб: истоки и эволюция. Дисс. на соиск. уч. ст. канд. арх. Москва, 2009.
118. Иванов С. Г. Реакционная культура: От авангарда к Большому стилю.-Спб., 2010.
119. Иванова О. А., Оль Г. А. Основные принципы архитектурно-планировочной организации проспекта имени И. В. Сталина // Вопросы планировки и застройки Ленинграда (научные сообщения). Л.-М., 1955. С.5-46.
120. Иконников А. В. Общественные здания Москвы послевоенных лет // Архитектура Советской России. – 1975.
121. Иконников А. В. Пространство и форма в архитектуре и градостроительстве. – М., 2006. – 349с.
122. Иконников А. В. Формирование городской среды. М., 1973.
123. Ильин Л. А. Ансамбль в архитектурном облике Ленинграда // Архитектура СССР. 1933. № 4-5. С.9-11.
124. Ильин Л. А. Итоги конкурса по планировке Ленинграда // Архитектурная газета. 12 декабря (№ 69). 1935.
125. Ильин Л. А. Наши варианты планировки Ленинграда // Красная газета (утренний выпуск). 27 ноября (№272). 1935. С.3.
126. Ильин Л. А. Новые кварталы Ленинграда. // Архитектура СССР. 1938. №3. С.18-33.
127. Ильин Л. А. Планировка и застройка магистрали Международный проспект - Московское шоссе // Архитектура Ленинграда .1938. №1. С.14-20.
128. Ильин Л. А. Планировка и застройка новых районов Ленинграда // Архитектурная газета. 1936. Приложение № 50.
129. Ильин Л. А. Планировка Ленинграда // Планировка и строительство городов. 1933. №4-5. С.3-17.
130. Ильин Л. А. Эскизные проекты застройки Московского шоссе . Стенограмма заседания ЛОССА от 1/ХП 1937.
131. Исаева И. В. История развития отечественного градостроительства в период 1943-1957 гг. : на примере Курской области : автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Исаева Ирина Владимировна; [Место защиты: Кур. гос. техн. ун-т]. - Курск, 2009. - 28 с.

132. Искусство сталинской эпохи: [Статьи] // Вопросы искусствознания. - 1995. - N 1 - 2. - С. 99 - 228.
133. Каганский В.Л. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство. - М., 2001.
134. Казусь И.А. Архитектурные конкурсы 1917-1933 годов (опыт сравнительного статистического анализа) // Проблемы истории советской архитектуры. 1980. №5. С.5-15.
135. Казусь И. А. Советская архитектура 1920-х годов: организация проектирования / И. А. Казусь ; Рос. акад. архитектуры и строит. наук, НИИ теории архитектуры и градостроительства. - Москва : Прогресс-Традиция, 2009.
136. Каменский В.А. О здании Московского райсовета // Архитектура Ленинграда. 1939. №6. С. 17-18.
137. Каменский В.А. Проекты застройки и реконструкции проспекта им. И.В.Сталина (к итогам открытого конкурса) // Архитектура и строительство Ленинграда. №2(3). Июль. 1954. С.9-33.
138. Каменский В.А. Реконструкция Клинской площади в Ленинграде // Архитектура Ленинграда. 1944. №1-2. С.12- 15.
139. Каменский В. А., Наумов А. И. Ленинград. -Л., 1973.
140. Карпов С. В. Профессия архитектора и условия организации архитектурно-градостроительного проектирования в СССР : автореферат дис. ... кандидата архитектуры : 18.00.01. - Москва, 1990. - 25 с.
141. Катонин Е.И. Московское шоссе // Архитектура Ленинграда. 1939. №3. С.21-26.
142. Катонин Е.И. Парк Победы // Архитектура и строительство Ленинграда. июнь. 1946. «Архитектурный архив» № 1 издание Академии Архитектуры СССР. 1946.
143. Катонин Е.И., Покшишевский С.Н. Дом Пушкины в Ленинграде // Архитектура Ленинграда. 1939. №1. С.22-25.
144. Киселев Г.С. Трагедия общества и человека. Попытка осмысления опыта советской истории. - М., 1992.
145. Корнфельд Я. А. Лауреаты Сталинских премий в архитектуре, 1941-1950 / Я. А. Корнфельд, член-корреспондент Акад. архитектуры СССР. - Москва : Стройиздат, 1953.
146. Косенкова Ю. Л. Градостроительство советской эпохи в поисках идеала / Ю.Л. Косенкова // Человек. - 2001. - № 1. - С. 55-73.
147. Косенкова Ю.Л. Советский город 1940-х - первой половины 1950-х. М., 2009.-378с.
148. Костюрина Н.Ю. Новый город как модель советской культуры (на материале г. Комсомольска-на-Амуре 1930-1950-х гг.) / Комсомольский-на-Амуре гос. техн. ун-т. - Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2005. - 189 с.
149. Кравченко Н.Н. Дома у Московского парка культуры и отдыха // Архитектура Ленинграда. 1940. №4(21). С.25- 28.
150. Кравченко Н.Н. Планировка нового центра // Архитектура Ленинграда. 1940. №5. С.23-30.
151. Красовицкая Т.Ю. Власть и культура: Исторический опыт организации государственного руководства национально-культурным строительством. - М.: Наука, 1992. - 300 с.
152. Крашенинникова Е С. Архитектоническая культура человека в формировании городского ансамбля : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук : специальность 24.00.01 <Теория и история культуры> / Крашенинникова Евгения Сергеевна ; [Нижегор.гос. архитектур.-строит. ун-т]. - Нижний Новгород, 2005. - 32 с.
153. Крашенинникова Т.Я. Векслер А.Ф. Московский проспект. Очерки истории. -Спб, 2014.- 768с.
154. Кружков, Н.Н. Высотные здания сталинской Москвы: Факты из истории проектирования и стр-ва. - М.: Водолей, 2011. - 270 с.
155. Культура: теории и проблемы. - М., 1995.
156. Культурное строительство в СССР. 1917 - 1927: Разработка единой государственной политики в области культуры: Документы и материалы / Отв. ред. Ненароков А.Г. - М.: Наука, 1989. - 381 с.

157. Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города в 1920-1930-е годы. - СПб., 1999.
158. Лебина Н.Б. Теневые стороны жизни советского города 20-30-х годов // Вопросы истории. - 1994. - № 2. - С. 30-42.
159. Лебина Н.Б., Чистяков А.Н. Обыватель и реформы. Картины повседневной жизни горожан. - СПб, 2003.
160. Левинсон Е.А., Фомин И. И. Архитектура и строительство жилого дома Ленинградского совета.- М.,1940.
161. Ленинград [Архитектурно.-планировочный обзор развития города] . Сборник статей / отв. ред. Н.В. Баранов– Л.-М.: Искусство,- 1943.– 403 с.
162. Ленинград: Планировка и застройка, 1945–1957 / Г. А. Байков, Г. Н. Булдаков, М. Е. Вайтенс и др. - Л., [1958]. -178 с.
163. Ленинградский Дом Советов: архитектурные конкурсы 1930-х годов: каталог / [авт.-сост. В.Г.Авдеев]. - СПб.: Государственный музей истории Санкт-Петербурга, 2006. - 108 с.
164. «Ленинградское дело»: [Сб.] / Сост.: В. И. Демидов, В. А. Кутузов. - Л., 1990.-413 с.
165. Линч К. Образ города. М., 1982.
166. Линч К. Совершенная форма в градостроительстве. М., 1986.
167. Литература о Санкт-Петербурге: библиогр. указ. / Рос. нац. б-ка, Центр. гор. публ. б-ка им. В. В. Маяковского. – Л.- СПб., 1989-2007. – Вып. 1–15. – С вып. 10 – ежегодник.
168. Лола А. М. Основы градоведения и теории города : (в российской интерпретации). – М., 2005. - 324 с.
169. Лосева Е.С. Культурно-символическая стратегия советского государства в архитектуре 1930-1950 годов : диссертация . кандидата культурологии : 24.00.01 / Лосева Елена Сергеевна; [Место защиты: Сарат. гос. техн. ун-т им. Гагарина Ю.А.]. - Саратов, 2012. - 184 с.
170. Лошаков И.И. Теория архитектуры и градостроительства: Психология восприятия архитектурных объектов – Киев, 1988. - 90 с.
171. Марков А. Реконструкция Обводного канала //Архитектура и строительство Ленинграда, сборник 1, 1950 год. С.7-12.
172. Маца И.Л. Проблемы художественной культуры XX века.М.: Мысль, 1969. - 96 с.
173. Меерович М.Г. Борьба титанов или Скрытое продолжение великого перелом / М.Г. Меерович // Akademia. – 2009. – № 4.
174. Меерович М.Г. Наказание жилищем: жилищная политика в СССР как средство управления людьми (1917 – 1937 годы) / М.Г. Меерович. – М., 2008.
175. Меерович М.Г. Рождение и смерть города-сада: градостроительная политика в СССР. 1917-1926 гг. (от идеи поселения-сада к советскому рабочему поселку) / М.Г. Меерович .– Иркутск, 2008
176. Меерович М.Г. Рождение соцгорода: градостроительная политика в СССР. 1926-1932 гг. (концепция социалистического расселения – формирование населенных мест нового типа) / М.Г. Меерович.– Иркутск, 2008.
177. Меерович М.Г., Хмельницкий Д.С. Иностранцы архитекторы в борьбе за советскую индустриализацию [Электронный ресурс] / М.Г. Меерович, Д.С. Хмельницкий // Historia.ru – URL: <http://www.historia.ru/2006/01/perelom.htm> (дата обращения: 15.04.2014).
178. Меерович М.Г. Социалистический город – уникальный тип градостроительной системы в условиях советской государственности / М.Г. Меерович // Город в зеркале генплана: панорама градостроительных проектов в российской провинции XVIII – начала XXI веков.– Челябинск, 2008.
179. Милютин Н. Борьба за новый быт и советский урбанизм / Н. Милютин // Известия. 29 октября 1929.
180. Михайлов Ю. И. (д-р ист. наук; 1962-). Государственная градостроительная политика в Кузбассе в 1940-1980-е гг. / Ю.И. Михайлов, А.Д. Султанова ; М-во образования и науки Рос.

- Федерации, Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования. - Кемерово : Кемеровский государственный университет, 2010. - 119 с.
181. Нешадин А., Горин Н. Феномен города: социально-экономический анализ. - М., 2001.
182. Николай Варфоломеевич Баранов. Выставка работ: Каталог выставки творческих работ – М.: Центр научно-технической информации по гражданскому строительству и архитектуре, 1969. – 32 с.
183. Озеров И.Х. Большие города, их задачи и средства управления. - М.: 1906. - 52 с.
184. Оль-Сирвинт Н.М. Реконструкция Московского шоссе в Ленинграде // Архитектура СССР. 1938. №3. С.37-39.
185. Орлов Д. А. Проблема создания нового общегородского центра Ленинграда в 1930-1940-е годы : диссертация . кандидата исторических наук : 07.00.02. - Санкт-Петербург, 2005. - 192 с.
186. Орлов Д.А. Конкурс проектов нового общегородского центра Ленинграда (1939-1940 гг.) // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 2, История, языкознание. - СПб., - 2005. - Вып. 1. - С. 41-48.
187. Опочинская А.И. Из истории советской науки об архитектуре (Всесоюзная академия архитектуры) // Советское искусствознание – 1986 – вып. 20 – С. 271-300.
188. Осокина Е.А. За фасадом «сталинского изобилия». - М., 1997.
189. Осокина Е.А. Иерархия потребления. О жизни людей в условиях сталинского снабжения. 1928-1935. - М., 1993.
190. От краеведения к культурологии: Рос. ин-ту культурологии - 70 лет / М - во культуры РФ. Рос. институт культурологии; Редкол.: Разлогов К.Э. (отв. ред.) и др. - М., 2002.
191. Палладио А. Четыре книги об архитектуре. М., 1938.
192. Паперный В. З. Культура Два. – М., 2006. - 407 с.
193. Пашенко Ф.Н. Строительство зданий административного назначения в Ленинграде // Архитектура Ленинграда. 1939. №6. С.9-16.
194. Пермут С.Л. парк культуры и отдыха Московского района // Архитектура Ленинграда. 1940. №5. С.31-35.
195. Петров М.Н. Основные вопросы организации и методологии планировки городов / М.Н. Петров // Госплан СССР. Реконструкция городов СССР. 1933 – 1937. Т.1.– М., 1933.
196. Пивень В.Н. Партийно-государственная политика в области культуры в 1941-1953 гг.: опыт и уроки (на материалах юга России): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Ин-т национальностей. - М., 2004. - 32 с.
197. Пивоваров Ю.Л. Урбанизация России в XX веке: представления и реальность // Общественные науки и современность.-2001.№6.
198. Плампер Я. Алхимия власти. Культ Сталина в изобразительном искусстве. М., 2010.
199. Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР: 1945-1953 / Под ред. А. Грациози и О. В. Хлевнюка. М.: РОССПЭН, 2002.
200. Политика и культура: Сб. науч. тр. / Гос. ком. РСФСР по делам науки и высшей школы. - Екатеринбург, 1991.
201. Попов В.В. Практика застройки Московского шоссе // Архитектура Ленинграда. 1938. №4 (9). С.9-16.
202. <Без автора> Проспект им. И.В.Сталина // Архитектура и строительство. Сборник.15. 1951. С.1-12.
203. Проспект имени И.В.Сталина. - Серия Архитектурные ансамбли Ленинграда / М.Е. Ивин. – Л.-М.: Госиздат литературы по строительству и архитектуре, 1954. 21с.
204. Против формализма в архитектурной практике и науке. На собрании действительных членов, членов-корреспондентов и актива Академии архитектуры СССР. — Архитектура СССР, 1954, № 10.
205. Прудникова Т.Ю. Топонимическая политика советского государства в контексте культуры сталинского времени (на примере переименования Московского проспекта в Ленинграде в 1950-е гг.) // Вестник СПбГУ, сер.6 вып.3. 2012. С. 139-143.

206. Прудникова Т.Ю. Архитектурный конкурс в контексте «кумулятивизма» (на примере конкурсов на проект реконструкции и застройки проспекта им. И.В.Сталина 1940-1950-х гг.) // Научный журнал «Известия РГПУ им. А. И. Герцена». №164. 2014. С. 119-130.
207. Прудникова Т.Ю. Уроки архитектурного процесса сталинского времени (на примере проектов реконструкции въездной площади на проспекте им. И.В.Сталина г. Ленинграда в начале 1950-х гг.) // Научный журнал «Известия РГПУ им. А. И. Герцена». №171. 2014.
208. Психология и архитектура: тезисы конференции [Лохусалу (ЭССР), 25-27 янв. 1983 г.: в 2 ч.] / под ред. Т. Нийта и др. - Таллин : Эстонское отделение общества психологов СССР, 1983.
209. Роговин В.З. Развитие социалистического образа жизни и вопросы социальной политики // Социологические исследования. - 1975. - № 1. - С. 75-86.
210. Рубанчик Я.О. Каким должно быть здание советского универмага (О Фрунзенском универмаге в Ленинграде) // Архитектура Ленинграда. 1939. №4-5. С.25-28.
211. Руднев Л.В. Некоторые замечания об архитектуре Дома Советов // Архитектура Ленинграда. 1937. №2.
212. Русанов Г. Е. Структура архитектурных ансамблей в исторически сложившемся городе : На примере Санкт-Петербурга: автореферат дис. ... доктора архитектуры. - СПб., 2004. - 45 с.
213. Русский и зарубежный город : указ. сов. лит., 1986-1988 гг. / сост. Л. И. Розенберг; отв. ред. В. Н. Бабенко. - М., 1990. - 208 с.
214. Санкт-Петербург: окно в Россию, 1900-1935: Город, модернизация, современность: Материалы международной. научной. конференции, Париж, 6-8 марта 1997 г. / Сост. и ред. Е.Берар - СПб., 1997. - 244 с.
215. Саваренская Т. Ф. Западноевропейское градостроительство XVII-XIX веков. 1987.
216. Сарычева И. А. Роль городских Советов и городской администрации в формировании и реализации градостроительной политики : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.02. - Москва, 1992. - 24 с.
217. Семенцов С. В. Градостроительное развитие Санкт-Петербурга в 1703-2000-е годы : автореферат дис. ... доктора архитектуры - СПб.: [С.-Петербургский государственный архитектурно - строительный университет], 2007. - 65 с.
218. Сидорина, Е.В. "Каменная летопись" эпохи // Вопросы философии. - М., 1988. - N 12. - С. 96-107.
219. Славина Т.А. Преобразование исторических городов в XXI веке (Санкт-Петербург) // К архитектуре XXI века. А ртіогі: Сб. науч. ст. / Рос. акад. архитектуры и строит. наук. - М., 2002. - С. 83 - 88.
220. Смирнов Г.Л. Советский человек. - М., 1972.
221. Советская повседневность и массовое сознание. 1939-1945. -М., 2003.
222. Советскую архитектурную науку - на высшую ступень. // Советская культура - 1947 - 27 декабря.
223. Соколов Б.В. Сталин, Булгаков, Мейерхольд...: Культура под сенью великого кормчего. - М.: Вече, 2004. - 384 с.
224. Соловьев В.Б. Московский проспект. Серия «Достопримечательности Ленинграда». - Л.: Ленинздат, 1964. 136с.
225. Степанов А.В. Архитектура и психология. - М.: Стройиздат, 1993. - 294 с.
226. Селиванова А. Н. Творческие поиски в теории и практике советской архитектуры 1930-х годов : автореферат дис. . кандидата архитектуры : 18.00.01 / Селиванова Александра Николаевна; [Место защиты: Науч.-исслед. ин-т теории архитектуры и градостр-ва]. - Москва, 2009. - 24 с.
227. Семенов-Тянь-Шанский П.П. Город и деревня в Европейской России. - М., 1910.
228. Сенявский А.С. Урбанизация России в XX веке. Роль в историческом процессе. - М., 2003.
229. Серд И. Теория городской дорожной сети
230. Сирвинт Н.М. На строительстве Дома Советов // Архитектура Ленинграда. 1938. №5. С.55.

231. Сирвинт Н.М. Путьепровод на Московском шоссе // Архитектура Ленинграда. 1939. №6. С.73.
232. Смирнов Г.Л. Советский человек. - М. 1972.
233. Смоляр И.М. Градостроительство как система научных знаний / И.М. Смоляр, В.В. Владимиров, Т.Ф. Саваренская. - М.: УРСС, 1999.
234. Советская жизнь: 1945–1953 / Под ред. А. Грациози и О. В. Хлевнюка. М.: РОССПЭН, 2003.
235. Советское градостроительство 1920-1930-х годов : новые исследования и материалы / Рос. акад. архитектуры и строит. наук, НИИ теории и истории архитектуры и градостроительства ; сост. и отв. ред. Ю. Л. Косенкова. - Москва : URSS : Либроком, 2010.
236. Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал. Т.2. Апогей и крах сталинизма. М., 1997.
237. Сообщения Института градостроительства Академии архитектуры СССР – вып. 1 – М. : 1940 .
238. Степанов А.В. Архитектура и психология.- М.: Стройиздат, 1993. - 294 с.
239. Страницы отечественной художественной культуры: 30-е годы / Ин - т искусствознания М - ва культуры РФ; Отв. ред. Громов Е.С. - М., 1995. - 206 с.
240. Строительство и архитектура : реф. журнал / Всероссийский НИИ проблем научно-технического прогресса и информации в строительстве. – 1943–2009.
241. Тверской Л.М. О проектах ансамблей нового центра// Архитектура Ленинграда. 1939. №3. С.27.
242. Тверской Л.М. О композиции внешней панорамы города// Архитектура и строительство Ленинграда. №1. Декабрь. 1953. С.30-35.
243. Ткачиков И.Н. Архитектурная психология / И.Н. Ткачиков. - Киев : О-во "Знание" УССР, 1980. - 23 с.
244. Троицкий Н.А. Дом Советов в Ленинграде // Архитектурная газета. 1936. №55. С.1.
245. Троицкий Н.А. Дом Советов в Ленинграде // Архитектура Ленинграда. 1937. №2. С.8-19.
246. Троицкий Н.А. Жилой квартал на магистрали Международный проспект - Московское шоссе // Архитектура Ленинграда. 1936. №2 . С.28-29 .
247. Тыхеева Ю.Ц. Человек в городском пространстве : Философско-антропологические основания урбанографии : диссертация ... доктора философских наук : 09.00.13. - Санкт-Петербург, 2003. - 335 с.
248. Указатель статей сборников «Архитектурное наследие» за 50 лет (1951–2001 годы, №№ 1–44) // Архитектурное наследие / Науч.-исслед ин-т теории архитектуры и градостроительства РААСН. – 2003. – Вып. 45. – С. 279-302 ; То же : [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.niitag.ru/info/doc/?13> (05.06.09).
249. Урбанизация в формировании социокультурного пространства / РАН. Науч. совет. по истории мировой культуры. - М., 1999.
250. Федоров Ю. Некоторые вопросы реконструкции Ленинграда // Архитектура СССР. 1952. №12. С.6-11.
251. Фирсов Б. М. Разномыслие в СССР, 1940-1960-е гг. : История, теория и практики.- СПб.: Европейский университет в Санкт -Петербурге ; Европейский Дом, 2008. - 544 с.
252. Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город. 2-е изд. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого Президента России Б.Н.Ельцина, 2008. - 336 с.
253. Фомин И.И. Ансамбль Московского шоссе // Архитектурная газета. №2/231 от 8/1 1938. С.3.
254. Фомин И.И. Ансамбль Московского шоссе // Архитектура Ленинграда. 1938. №2(7). С.39-44.
255. Фомин И.И. Реконструкция и застройка проспекта им. И.В.Сталина// Архитектура и строительство Ленинграда. №1. Декабрь. 1953. С.7-10.
256. Фридман М.Е. Проекты Дома Советов в Ленинграде // Архитектура Ленинграда . 1936. №3.
257. Фридман М.Е. Проекты Дома Советов в Ленинграде // Архитектура СССР. 1936. №12.

- 258.Хазанова В.Э. Советская архитектура первой пятилетки. – М.: Наука, 1980 .
- 259.Хан-Магомедов С. О. Архитектура советского авангарда : [В 2 кн.] - М. : Стройиздат, 1996.-712с.
- 260.Хан-Магомедов С. О. От социалистического расселения к градостроительному эпосу // Столичный город. -1998. -Вып. 2.
- 261.Хархордин О.В. Обличать и лицемерить.Генеалогия российской личности. Спб,2002.- 511С.
- 262.Хмельницкий Д. Зодчий Сталин. - М.: Новое лит. обозрение, 2007. - 311 с.
- 263.Хмельницкий, Д. Архитектура Сталина: Психология и стиль. - М.: Прогресс-Традиция, 2007. - 375 с.
- 264.Холина М.В. Исследования истории малого советского города в отечественной и региональной историографии // Современные проблемы науки и образования. – 2009. – № 3 – С. 167-175 URL: www.science-education.ru/31-1196 (дата обращения: 15.04.2014).
- 265.Хренов Н.А. Образы города в истории: психологический аспект смены парадигмы //Общественные науки и современность. – 1995.№6.
- 266.Хренов Н. Социально-психологический аспект государственной культуры 30 - 40-х годов.
- 267.Хрупин К. Г. Архитектурная наука и практика в СССР 1950-1960 годы [Текст] / К. Г. Хрупин // Архитектура и строительство России. - 2010. - № 11. - С. 28-39.
- 268.Хрупин К. Г. Организация экспериментального проектирования в Академии строительства и архитектуры СССР [Текст] / К. Г. Хрупин // Архитектура и строительство России. - 2013. - № 3. - С. 8-15.
- 269.Цапенко М.П. О реалистических основах Советской архитектуры. -М., 1952.-396с.
- 270.Чегодаева М. Два лика времени: 1939. Один год сталинской эпохи. - М., 2001. - 354 с.
- 271.Чегодаева М. Массовая культура и социалистический реализм // Вопросы искусствознания. - 1997. - N 1(X). - С. 115 - 125.
- 272.Урбанизация и развитие городов в СССР. Л., 1985.
- 273.Юзепчук А.В. Ценный опыт Ленинграда. // Строительство Москвы . 1938. №9/10. С.39-41.
- 274.Яковченко Р. Н. Московский проспект. - Л. : Лениздат, 1986. - 140с.
- 275.Янушкина Ю. В. Особенности архитектурного формообразования в Сталинграде в историко-культурном контексте 1930-1950-х гг. : диссертация . кандидата архитектуры : 18.00.01 / Янушкина Юлия Владимировна; [Место защиты: Науч.-исслед. ин-т теории архитектуры и градостр-ва]. - Волгоград, 2009. - 252 с.
- 276.Яралов Ю. С. Национальное и интернациональное в советской архитектуре. -М., 1971.
- 277.Яргина З.Н. Эстетика города. – М., 1991. - 366 с.

1. Aman, Anders. *Architecture and Ideology in Eastern Europe during the Stalin Era. An aspect of Cold War History.* New York: Architectural History Foundation; Cambridge, Mass. : MIT Press, 1992.-285 p.
2. Anderson, Richard. *Architecture and War//Grey Room.* Winter, 2009, Issue 34, p80-103.
3. Andrusz, Gregory D. *Housing and Urban Development in USSR..- Albany : State University of New York Press, 1984.-354p.*
4. Becker H. *Geschichte der Architektur – und Staedtebauwettbewerbe. – 1992.*
5. Berliner J. *Blat is Higher than Stalin//Problem of Communism.* 1954. Vol. 3.
6. Bodenschatz, Harald. *Stadtebau im Schatten Stalins : Die Internationale Suche nach der Sozialistischen Stadt in der Sowjetunion 1929 – 1935.- Berlin : Verlagshaus Braun, 2003. - 416 p.*
7. Bolgar R.R. *The Classical Heritage and Its Beneficiaries.* Cambridge, 1954.
8. Boym S. *Common places. Mythologies of Everyday life in Russia.* L.,1994.
9. De Jong C., Mattie E. *Architectural Competitions – Vol.1-2. – Koeln: Taschen GmbH, 1994.*
10. Fitzpatrick, Sh. *Culture and Politics under Stalin: A Reappraisal. // Slavic Review, Vol. 35, No. 2 (Jun., 1976). – pp.212*
11. Fitzpatrick, Sh. *Everyday Stalinism: Ordinary Life in Extraordinary Times: Soviet Russia in the 1930s.* Oxford University Press, 1999.
12. Fitzpatrick, Sh. *The Cultural Front. Power and Culture in Revolutionary Russia.* Cornell University Press, 1992.
13. Freedberg, David. *The Problem of Classicism: Ideology and Power// Art Journal.- Vol. 47.- №1. - The Problem of Classicism: Ideology and Power (Spring, 1988). – pp.7-9.*
14. Furst J. *The impotence of being stylish: youth, culture and identity in late stalinism // Stalinistische Subjekte: Individuum und System in der Sowjetunion und der Komintern, 1929-1953. - Zurich: Chronos, 1993. - S. 359-375.*
15. Furst, J. ed. *Late Stalinist Russia: Society between Reconstruction and Reinvention (2006).*
16. Gill, G. *The Cult of Personality and the Search for Legitimacy: the Cases of Mao and Stalin (1973).*
17. Hersey, George *The Lost Meaning of Classical Architecture: Speculations on Ornament from Vitruvius to Venturi.* Cambridge: MIT Press, 1988, xii + 201 pp.
18. Hessler J. *Cultured Trade: The Stalinist Turn toward Consumerism // Stalinism: New Directions.* NY, 2000.
19. Hilde de Haan and Ids Haagsma, *Architects in Competition: International Architectural Competitions of the Last Two Hundred Years. With essays by Dennis Sharp and Kenneth Frampton.* New York and London: Thames and Hudson, 1989, 219 pp.
20. Hoffmann D. *Stalinist Values. The Cultures Norms of Soviet Modernity, 1917-1941. L.,2003.*
21. Hudson, H.D. *Terror in Soviet architecture: the murder of Mikhail Okhitovich // Slavic rev. - Stanford, 1992. - Vol. 51, N 3. - P. 448-467.*
22. Kotkin,Stephen. *Magnetic Mountain. Stalinism as a Civilization.- Berkeley : University of California Press, 1995.- 639p.*
23. Lehman-Haupt H *Art under a dictatorship, N., Oxford University Press, 1954.*
24. Lipstadt, H. (Ed.). *The experimental tradition: Essays on competitions in architecture.-New York: Princeton Architectural Press.1989.*
25. Lizon, Peter. *Quest for an Image to Serve a Revolution (Design Competitions for the Palace of the Soviets) // JAE.-Vol.35. - №4.-Design Competitions (Summer, 1982). – pp.10-16.*
26. Malte, Rolf. *A Hall of Mirrors: Sovietizing Culture under Stalinism work(s)//Slavic Review, Vol. 68, No. 3 (Fall, 2009), pp. 601-630.*
27. Meller H. *European cities. 1890-1930s: history, culture and the built environment. - Chichester et al.: John Wiley a. sons, Ltd., 2001.*

28. Petrone, K. Life Has Become More Joyous, Comrades: Celebrations in the Time of Stalin (2000).
29. Richardson M. Culture and urban stage // Human behavior and environment. - 1980. - Vol. 4. - P. 209 - 241.
30. Ricken H. Der Architecture Geschichte eines Berufs. – Berlin. – 1977.
31. Ruble, Blair .A. Leningrad : Shaping a Soviet city. - Berkeley : Institute of Governmental Studies ; the Institute of International Studies; University of California, 1990. - 328 p.
32. Schluntz L., Roger. Design Competitions: For Whose Benefit Now? //JAE.-Vol.35. - №4.- Design Competitions (Summer, 1982). – pp.2-9.
33. Scott J. Behind the Urals. An American Worker in Russia's City of Steel. Bloomington, 1973.
34. Serge V. From Lenin to Stalin. Second Edition / Transl. by Manheim R. - New York: Monad Press, 1973. - 160 p.
35. Spreiregen P.D. Design Competitions. :McGraw-Hill, 1979.
36. Strong J. Winning by Design: Architectural competitions. – 1996.
37. Tostrup E. Architecture and Rhetoric – Text and Design in Architectural Competitions. Oslo 1939 – 1990. Oslo School of Architecture. – 1996.
38. Tostrup, E.. Architecture and rhetoric. Text and design in architectural competitions.London: Andreas Papadakis Publisher. 1999.
39. Treadgold D.W. Twentieth century Russia / Univ. of Washington. - 8th ed. - Boulder; San Francisco; Oxford: Westview press, 1995. - 498 p.
40. Tucker, R. Stalin as a Revolutionary (1973).
41. Yurchak, Alexei: Everything Was Forever, Until It Was No More : the Last Soviet Generation. - Princeton: Princeton University Press, 2006. - 331 p.
42. Zerner, Henri. Classicism as Power. // Art Journal.- Vol. 47.-№1. - The Problem of Classicism: Ideology and Power (Spring, 1988). – pp.35-36.

Список сокращений

АПУ – Архитектурно-планировочное управление

Исполком Ленгорсовета – Исполнительный комитет Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся

Ленгорисполком – Исполнительный комитет Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся

Ленфилиал АА- Академия Архитектуры (Ленинградский филиал)

ЛИСИ -Ленинградский Инженерно-Строительный институт (ныне СПб ГАСУ)

ЛОССА - Союз Советских архитекторов (Ленинградское отделение)

НИИА ВАХ – Научно-исследовательский институт архитектуры Всероссийской Академии Художеств

ЦГАЛИ СПб -Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга

ЦГАНТД СПб - Центральный государственный архив научно-технической документации Санкт-Петербурга

ак. – академик

пер. - переулок

арх. – архитектор

пл.- площадь

б. , быв.– бывший (-ая)

пр. – проспект

г. – город

проф. - профессор

Д. – номер дела

р. – река

Ед.хр -единица хранения

сб. – сборник

им. - имени

совр. - современное

инж. - инженер

ул.- улица

кан. - канал

Ф.- фонд

Л - лист

худ. - художник

Оп. - опись

Архивы Санкт-Петербурга и Москвы, содержащие материалы по теме⁴¹⁸

1. **Музей истории города. Отдел хранения изобразительных памятников. Фонд советской и современной архитектурной графики.**
2. **Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга (ЦГАКФФД СПб)**
3. **Российский государственный архив научно-технической документации (РГАНТД)**
4. **Центральный государственный архив научно-технической документации Санкт-Петербурга (ЦГАНТД СПб).** Ф.36 (Ленниипроект), Ф.46 (Ленгипрогор), Ф.386 (АПУ) и др.
5. **Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб)** Ф.341 (ЛОССА), Ф.347 (Академия архитектуры СССР ленинградское отделение) и др.
6. **Научная библиотека Российской Академии художеств (НБ РАХ)** Ф.7.Оп.5; Ф.11, Оп2 и др.
7. **Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ)**
8. **Российский государственный архив экономики (РГАЭ)**
9. **Государственный научно-исследовательский музей архитектуры им. А. В. Щусева (ГНИМА)**
10. **Центральный государственный архив Санкт-Петербурга ЦГА СПб.** Ф.Р-4398, 7061, 7384, 9602 и др.
11. **Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб)**
12. **Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб)**

⁴¹⁸ Курсивом выделены архивы, материалы которых использованы в диссертации

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования**

«Санкт-Петербургский университет»

На правах рукописи

ПРУДНИКОВА ТАТЬЯНА ЮРЬЕВНА

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ УРБАНИСТИКИ

**(на примере реконструкции проспекта имени И.В.Сталина (Московского проспекта) г.
Ленинграда в 1940-х - 1950-х гг.)**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

ПРИЛОЖЕНИЯ К ДИССЕРТАЦИИ

на соискание ученой степени

кандидата культурологии

Санкт-Петербург

2014

Содержание

6. Приложение 1 Архивные документы по проектированию и застройке проспекта имени И.В.Сталина
7. Приложение 2 Этапы переименования Московского проспекта
8. Приложение 3 Советские архитекторы, принимавшие участие в оформлении Московского проспекта 1930-1950-хх
9. Приложение 4 Конкурсные проекты застройки и реконструкции проспекта имени И.В.Сталина отмеченные премиями и почётными отзывами /1953г./
10. Приложение 5 Альбом и список иллюстраций, используемых в диссертации

П Р И Л О Ж Е Н И Е 1⁴¹⁹

Архивные документы по проектированию и застройке проспекта имени И.В.Сталина

ПРОСПЕКТ СТАЛИНА В ЛЕНИНГРАДЕ

/вопросы планировки и застройки/⁴²⁰ (рукопись монографии 1955г.)

<...> Обзор архитектурно-планировочной организации проспекта имени И. В.Сталина с достаточной убедительностью вскрывает прогрессивный характер современных принципов строительства магистрали. Новые нормативы и приемы застройки кварталов значительно улучшили условия проживания и, таким образом, способствовали решению главной задачи советского градостроительства - максимально повышать жизненный уровень трудящихся.

Наличие определенного планировочного замысла обусловило целостность архитектурного облика новой части проспекта и позволило создать на ней ряд архитектурно выразительных ансамблей. Но наряду с общей прогрессивной направленностью нового строительства, в архитектурно-планировочной организации проспекта имеется ряд крупных недостатков. Многие из них обусловлены наличием старой бесплановой капиталистической застройки; другие являются результатом незавершенности строительства проспекта и будут постепенно ликвидироваться. Значительное же число дефектов в застройке возникло в результате допущенных в процессе нового строительства ошибок.

В застройке проспекта не уделялось достаточного внимания типовому проектированию, экономической обоснованности застройки и целесообразной организации строительства. Несмотря на то, что проспект имени И.В.Сталина стал первенцем крупноблочного строительства, оно все-же <все же> и здесь не получило достаточного развития.

Осознание главных планировочных и архитектурных недостатков позволяет определить важнейшие задачи дальнейшего формирования проспекта имени И.В.Сталина.

Одной из существеннейших проблем планировки южной части города и проспекта является организация хорошей функциональной и композиционной связи проспекта с планировочной системой города и его центральными площадями. Пока эта задача не будет решена, большая часть все возрастающего населения южной части Московского района не сможет иметь удобного сообщения с местами приложения труда в промышленных районах города, а

⁴¹⁹ Во всех документах преимущественно сохранена орфография, пунктуация и сокращения первоисточников.

⁴²⁰Рукопись находится в ЦГАЛИ СПб . Проспект Сталина в Ленинграде/ вопросы планировки и застройки/ май 1955г. ЦГАЛИ СПб Ф.347.Оп.2.Д.363.

также с его центральной частью, где расположены важнейшие культурно-просветительные, учебные, торговые и лечебные учреждения⁴²¹.<...>

В целях улучшения санитарно-гигиенического состояния южного района, необходимо развитие озеленение проспекта имени И.В.Сталина и включить его в общую зеленую систему города, организовав соединение с крупными зелеными массивами, расположенными в центральной части Ленинграда, а также с водными бассейнами Невы, ее рукавов и притоков.

Дальнейшая застройка проспекта должна комплексно решить большой круг вопросов утилитарного и художественного порядка.

Различный характер застройки проспекта, создавший искусственное членение его на три, композиционно разобщенные, отрезка выдвигает ряд новых задач.

Необходимо ликвидировать противоположность между старой и новой частями и путем усовершенствования старой застройки добиться улучшения как условий проживания, так и архитектурного решения северной части проспекта.

Одной из важнейших проблем архитектурно-планировочной организации крупной городской магистрали является решение архитектурно-пространственных узлов - площадей, перекрестков, садов и тому подобных композиций. Наряду с важным функциональным значением, архитектурно-пространственные узлы играют крупную роль в композиции магистрали, являясь своеобразными акцентами в рядовой фронтальной застройке.

Решение архитектурно-пространственных узлов проспекта имени И.В.Сталина до настоящего времени является одним из самых слабых мест его архитектурно-планировочной организации. Площади, расположенные в старой, северной части, - малы, загружены транспортом и композиционно не решены. Средняя часть проспекта вообще не имеет ни одной архитектурно организованной площади. В южной части проспекта еще не сформированы площади у бывшего Дома Советов и Въездная.

Реконструкция старых площадей в целях улучшения их транспортной организации и архитектурной выразительности и формирование новых - также одна из важнейших задач дальнейшего строительства проспекта⁴²².<...>

<...> Широкая постановка вопроса создания крупных парадных городских ансамблей – является одной их характерных черт русского градостроительства, творчески развиваемой советскими архитекторами на новой социальной и технической основе.

⁴²¹ ЦГАЛИ СПб Ф.347.Оп.2.Д.363.

⁴²² ЦГАЛИ СПб Ф.347.Оп.2.Д.363.

Организуемые <,> как уже было сказано выше <,> в дореволюционное время только в центральных частях Петербурга, крупные парадные ансамбли теперь пронизывают весь город и, во взаимосвязи с менее значительными ансамблями общественной и жилой застройки, формируют новый прекрасный облик социалистического Ленинграда.

Творческое осознание и претворение лучших достижений великих строителей старого Петербурга - Воронихина, Захарова, Росси - помогают ленинградским архитекторам создать архитектурно-планировочные композиции, которые закономерно включатся в структуру города.

В ясности композиционного построения ансамбля, опирающегося на использование природных факторов и сложившейся планировочной ситуации, в крупных размерах запроектированных площадей, эспланад и бульваров, в их геометрической четкости и прямолинейности чувствуется глубокое понимание авторами лучших проектов большой градостроительной культуры Ленинграда.

А в общенародном значении строительства, в размахе градостроительных преобразований, в их органической связи с насущными потребностями города, отражены прогрессивные принципы социалистической эпохи.

Наиболее уязвимым местом рассмотренных нами ансамблей является недоработанность решений чисто функциональных, в частности, транспортных задач и неправильная трактовка их художественного образа. Многие ансамбли страдают излишней пышностью архитектуры, ненужным показным блеском, искажающим подлинную природу ансамбля социалистического города и тормозящим строительство.

Нахождение реалистического идейно-художественного образа как отдельных зданий, так и всего ансамбля в целом, верно отображающего их функциональное назначение и технологию прогрессивного индустриального строительства <,> является главной задачей следующего этапа проектирования застройки проспекта имени И.В.Сталина⁴²³.<...>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Градостроительные мероприятия имеют ту особенность, что осуществление их требует значительного времени, исчисляемого десятками, а иногда и того более, лет.

В каждом проекте таких мероприятий, во-первых, закладываются основные принципы решения поставленной задачи и, во-вторых, намечаются конкретные формы их выражения.

⁴²³ ЦГАЛИ СПб Ф.347.Оп.2.Д.363.

Если эти принципы намечены в проекте с учетом потребностей развивающегося города и не вступают в противоречие с развитием производительных сил, то они, как правило, сохраняются на весьма длительное время; конкретные же формы их выражения – содержание застройки, характер архитектуры и т.п. претерпевают в процессе реализации значительные изменения, которые вызываются переменой конкретных условий, определяемых общественным строем, уровнем развития техники и науки, а также и эстетическими взглядами.

Характерной иллюстрацией в сказанном может служить сооружение в Москве на Ленинских /б.Воробьевских <Воробьевых>/ горах зданий Университета. Как известно, еще в начале XIX в. архитектор < А.Л. > Витберг, правильно оценив значение этого места, выбрал его для постройки грандиозного храма в память победы русского народа над Наполеоном и определил, тем самым, направление Дальнейшей застройки Москвы. Однако в то время экономических предпосылок к подобному развитию города еще не было и эта идея не была осуществлена.

В наше время создались реальные условия для бурного развития Москвы в этом направлении и основная градостроительная мысль Витберга была реализована в преобразованном виде постройкой Университета. Так-как < Так как > с того времени прошло более ста лет, естественно, что не только содержание самого здания, но и архитектурное решение всего ансамбля приобрели совершенно новую характеристику, отражающую новую, социалистическую, сущность Москвы.

Преимущество прогрессивных градостроительных идей, при значительной трансформации конкретных форм их выражения также наглядно прослеживается в реконструктивных мероприятиях Парижа.

Образованная при Конвенте в 1793 году Комиссия художников разработала проект реконструкции города, в котором решала разные задачи: художественные, транспортные и общего гигиенического благоустройства. Так Комиссия предусматривала пробивку улицы от Тюильрийского сада к Вандомской площади, создавая, таким образом, связь этой ранее изолированной площади с центром Парижа и организуя новую, жизненно нужную магистраль.

Кроме того, предлагалось создать раскрытие перспектив на такие значительные памятники архитектуры, как Пантеон, Церковь Сен Сюльпис <l'église Saint-Sulpice>, Обсерватория и т.п., расположенные в разных районах города. Однако бурно развивающиеся политические события не позволили реализовать тогда же предложения Комиссии.

Однако, уже Наполеон I, создавая репрезентативные ансамбли, прославляющие его военные триумфы, использует ее предложения, вкладывая в архитектурное решение новое содержание, отвечающее поставленной им задаче. Задуманный Комиссией основной диаметр Парижа /Елисейские поля/ замыкается грандиозной триумфальной аркой, а на Вандомской площади, в створе новой улицы устанавливается триумфальная колонна.

Церковь Мадлен, замыкающая Королевскую улицу, трактуется как храм победы Наполеоновских войск.

Позднее, при Наполеоне III, префектом <Ж.Э.> Османом вновь проводятся грандиозные градостроительные мероприятия. В основу их была положена работа той же художественной комиссии. Но как далеки были цели Османа, выполнявшего предначертания Наполеона III от патриотических побуждений Комиссии художников. Произведенное расширение и выпрямление улиц осуществлялось тогда с целью затруднить устройство баррикад, постоянно возникающих во время народных восстаний.

Примеры длительных реконструкций, проводившихся без отхода от первоначально принятых архитектурных форм чрезвычайно редки. К ним можно отнести, например, формирование площади Анунциаты <Аннунциаты> во Флоренции, застройку которой начал в 1419 г. <Ф.> Брунеллеско, продолжил в 1518 г. Сан-Галло <А. Сангалло> и закончил в 1604 году <Д.Б.> Качини. Несмотря на то, что формирование ансамбля длилось около двухсот лет, все сооружения - Воспитательный дом, лоджия монастыря и лоджия церкви Анунциаты <Аннунциаты> - были выполнены в одном архитектурном приеме.

Однако приведенный пример - явление уникальное и чем быстрее идет развитие общественных отношений и строительного искусства, тем кардинальнее меняются и содержание, и архитектурные приемы застройки.

Последнее обстоятельство может быть отнесено и к проспекту имени И.В.Сталина. Продвижение нашего государства навстречу сияющей эре коммунизма постепенно, все более и более, расширяет возможности во всех областях нашей жизни, в удовлетворении непрестанно растущих потребностей советского общества. Сейчас трудно сказать, как определится характер нашего строительства даже на протяжении 15-ти- 25-ти лет. Естественно, что и техническая оснащенность дома, квартала, а также всего города в целом, и форма культурно-бытового обслуживания населения, и многое другое, от чего зависит решение градостроительных задач, будут непрерывно совершенствоваться. Темпы их развития могут лишь возрастать. В связи с этим, нельзя сейчас говорить об установлении окончательно выкристаллизовавшейся формы, т.к. это привело бы к ее омертвлению.

Проспект имени И.В. Сталина, как одна из важнейших магистралей города, всегда будет жить в своем внутреннем росте и совершенствоваться во взаимодействии с развитием всей городской среды, в которой началось его существование.

Вполне вероятно, что и содержание запроектированной сейчас застройки, и ее архитектурное решение получат в процессе реализации значительное отклонение от проектных предложений. Зато основные принципы архитектурно-планировочной организации проспекта и пути его дальнейшего формирования уже получили достаточную устойчивость и могут быть сформулировать достаточно четко.

Во-первых, определилась необходимость усиления функциональных связей проспекта с другими районами города и более органичного включения его в общегородскую планировочную систему. Уже в настоящее время заложены основы для решения этих задач: намечены - связь проспекта с центральным ядром города, развитие старых и организация новых дуговых магистралей, а также дублеров и поперечных связей с ними. Определены, наконец, пути в приемы превращения транспортных связей проспекта из чисто функциональных в композиционные.

Во-вторых, определилось отношение к проспекту, как к единственному на всем его 10-ти километровом протяжении, архитектурно-планировочному организму. Заложены основы для композиционного объединения в целостную архитектурно-планировочную систему трёх, исторически сложившихся частей проспекта, при соподчинённости их частных, и в основном сохраняемых, решений общей композиционной структуре магистрали.

В-третьих, наметился масштаб и характер архитектурно-планировочной организации проспекта, основанной на взаимодействии застройки с озеленением, и внутриквартальных пространств с пространством самой магистрали. Созданы предпосылки для организации глубинных композиций и включения внутриквартальной застройки и озеленения в композицию проспекта.

В-четвертых, определились главные композиционные узлы проспекта: общественно-административный центр Московского района / в средней части проспекта/ и обе "начальные" площади /Въездная и площадь Мира/. Заложены основы для создания пространственно-развитых ансамблей, органично связанных с прилегающей застройкой в крупными зелеными массивами.

В-пятых, наметились приемы интенсивного озеленения как самого проспекта, так в примыкающих к нему участках в пути включения этого озеленения в общую систему зеленых насаждений города. Этим самым,

определилось значение проспекта как проводника чистого воздуха из пригородной зоны к центральным частям города.

И, наконец, достаточно четко выявились характер и очередность реконструктивных мероприятий в старой части проспекта: закрытие лишних улиц для транспортного движения, укрупнение кварталов и, главное, разуплотнение застройки в целях создания лучших условий проживания.

Перечисленные здесь основные принципы развития архитектурно-планировочной организации проспекта имени И.В. Сталина могут получить при дальнейшей разработке весьма разнообразные формы решения. Переход на массовое индустриальное строительство, безусловно, внесет свои коррективы не только в архитектуру отдельных зданий, но и в приемы планировки.

Развитие строительных и художественных средств, непрерывно обогащающее палитру художника-градостроителя, будет раскрывать все более широкие возможности и вооружать архитектора на все более смелые и блестящие решения поставленных перед ним задач. Поэтому градостроительная документация будет находиться в вечной борьбе противоречий, в борьбе нового с отмирающим, будет непрестанно совершенствоваться и двигаться вперед, раскрывая перспективы грядущего дня.

Градостроители же должны в нахождении конкретных решений чутко развивать прогрессивные потенциальные возможности, отменяя рутину и схоластику, и не губить ростки нового, а приветствовать в них непрерывное движение к совершенству⁴²⁴. <...>

⁴²⁴ ЦГАЛИ СПб Ф.347.Оп.2.Д.363.

**ЗАСЕДАНИЕ УЧЕНОГО СОВЕТА
ЛЕНФИЛИАЛА АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ СССР**

21 декабря 1954 г.⁴²⁵

(Рассмотрение рукописи книги "Вопросы планировки и застройки проспекта имени И.В.Сталина (в первой редакции)). Председатель заседания - Б.В.Муравьев

Чл.-корр. АА СССР проф. В.А.ВИТМАН:

<...> Книга состоит из двух частей. Первая часть говорит о проспекте им. Сталина до его реконструкции после войны, вторая часть - о путях дальнейшего формирования этого проспекта.

В свою очередь первая часть состоит из двух глав. Первая глава, включает в себя историю формирования. Первоначальная редакция этой главы, довольно обширно поднимавшая материалы развития Ленинграда, при рассмотрении подверглась критике в том отношении, что в очень большом материале сама тема проспекта им. И. В Сталина терялась и не была достаточно ярко выделена из общего текста. Была дана рекомендация весь этот материал перестроить о том, чтобы главной темой была тема проспекта им. Сталина и сопутствующие пояснения выявляли причины того или иного явления или фазы развития этого проспекта. В настоящее время так и сделано. Глава несколько сокращена и содержит около 50 страниц.

Следующая глава - архитектурно-планировочная характеристика предвоенного состояния проспекта им.Сталина. В ней определяется положение проспекта И.В.Сталина, роль его как определяющей главной магистрали, вся осуществленная застройка, эволюция этой застройки и затем самая магистраль - ее озеленение, профиль и уже не застройка, а самое полотно улицы. Вся глава занимает 60 страниц.

Вторая часть рассматривает, как я сказал, пути дальнейшего формирования проспекта им. И.В.Сталина. Первым абзацем здесь является вопрос связи проспекта им.Сталина с центральным ядром города. Этот вопрос ставился уже при первой стадии знакомства, в частности, московских представителей с работами, проводимыми по проспекту им. Сталина. Тогда указывалось, что если многое явно для ленинградцев, то <,> так как книга пишется для широкого круга читателей, - нужно вопрос этой связи наиболее ярко и сильно показать. С этого и начинается глава. Подпункт - создание второго трезубца, т.е. первой темы, которая в истории как бы традиционно повторяется - форма трезубца, легшая в

⁴²⁵ Стенографический отчет заседания ученого Совета филиала по рассмотрению рукописи сборника «Вопросы планировки и застройки Московского проспекта в Ленинграде». ЦГАЛИ СПб Ф.347.Оп.1Д.305.

основу генплана Ленинграда. Эта традиция подхватывается и в новой системе города.

Здесь дается критика предложения пролома к Дворцовой площади к некоторые варианты этого решения.

Дальше идет развитие радиальной системы города, причем проспект им. Сталина является как бы одним из этих радиусов и на него распространяется обычные требования, предъявляемые к таким магистралям в их развитии. Естественно, что всякая радиальная система всегда сопутствуется дуговыми направлениями и дуговые направления связывают не только функционально, но и связывают пространственно функциональную организацию проспекта им. Сталина с прилежавшими районами, а в качестве связи магистрали с общим планом выступает связь ее озеленения, озеленения как самого просп. им. Сталина, так и всей системы зелени, примыкающей к нему, со всей системой озеленения города. Таким образом, эта глава характеризует связь проспекта с планировочной структурой всего города.

Дальше идет развитие застройки. Первоначально у нас предполагалось посвятить этому ряд отдельных глав - отдельно жилая застройка, отдельно - общественная и т.д. Однако при составлении текста этих отдельных разделов, которые были в самой первоначальной редакций, мы увидели, что здесь есть большое количество повторений, а имея в виду тенденцию к максимальному сокращению текста, что было предложено нам Московским Институтом градостроительства, - мы могли предвидеть, что каждый из этих разделов станет очень маленьким и, кроме того, неизбежно будут повторения. Поэтому мы считаем, что все это должно быть соединено в единую главу развития застройки вообще. В силу этого, здесь располагается архитектурно-планировочная система всей застройки (подч. в ориг.-Т.П.), влияние застройки просп.им.Сталина на окружающую застройку и, наоборот, влияние окружающей застройки на застройку просп.им. Сталина, если здесь мы говорим о более мелких глубинных перспективах, то дальше уже говорим о более развернутых глубинных перспективах.

Отдельным разделом идет вопрос о самом просп.им.Сталина, о его функциональном назначении, о транспортном значении этого проспекта, решение профиля и элементов инженерных сооружений, которые также должны быть использованы как архитектурный момент. т.е. решение мостов и виадуков. В заключение - организация главных, ведущих ансамблей: общественно-административный центр у Новодевичьего монастыря, площадь Мира или начало кольцевой магистрали у Садовой улицы, затем въезд в город у Средней Рогатки и

краткое заключение, которое говорит о значении данной работы и дальнейших необходимых ее направлениях.

По плану работа 1 декабря <1954г.> должна была быть сдана в печать с тем, чтобы уже в порядке доработки в совместной работе с редакцией, после частичного внесения поправок, вынесенных Советом, в 1955 г. уже шла работа по линии Издательства.

Работа была закончена 15 ноября и направлена в Москву в Институт градостроительства АА СССР. Предполагалось, что в первых числах декабря работа будет просмотрена <,> и будут выявлены замечания, которые следует внести в книгу.

Московское совещание по строительству, имеющее колоссальное значение, привлекло все внимание Института градостроительства Академии. Представители Института, гг. Бабуров и Лавров, должны были приехать в Ленинград, но 18 декабря сообщили, что не могут выехать из Москвы, т.к. срочно пересматривается вся работа Академии архитектуры и весь план 1955 года.

Таким образом, только сегодня, в весьма знаменательную дату – тогда, когда по идее этот труд должен был бы явиться подарком И.В.Сталину, - сегодня мы, к сожалению, рассматриваем только первую редакцию этого труда.

Нужно сказать, что если мы до известной степени отстали по срокам (а отстали мы не совсем по своей вине), то мы себя несколько компенсировали в том отношении, что пошли немного дальше. Дело в том, что по следующей стадии работы - работы с издательством, когда весь иллюстративный материал переводится в таблицы, у нас работа в карандаше выполнена уже на 80%. Остается немного, чтобы закончить, а дальше обводка будет проводиться по согласованной с Издательством системе.

Работа была передана на рецензию В.Л.Гофману и И.И.Фомину, а кроме того <,> для предварительного ознакомления - многим здесь присутствующим. Очевидно, сегодня будут зачитаны рецензии. Наша просьба - подвергнуть работу критике и по возможности жесткой критике, потому что жесткая критика здесь приятнее той критики, которая может появиться после издания этой книги. Нужно сказать, что и в данной стадии предшествующая критика очень нам помогла в работе. Но <,> как всегда, когда идет работа очень длительно над каким-то материалом, - чувства авторов до известной степени притупляются, и то, что видно со стороны, может быть нами совершенно не замечено.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. - Какие вопросы есть к докладчику? Если пока нет вопросов, то позвольте мне задать вопрос: во что по первой редакция выливается общий объем (в печатных листах) - сколько текста и сколько иллюстраций?

В.А.ВИТМАН. - Около 140 страниц текста с заключением и 193 иллюстрации.

Проф. В.Ф.РАЙЛЯН. - Следовательно, около 5,5 п.л. текста и еще 4 с лишним листа иллюстраций, всего около 10 печ. <печатных> листов.

В.А.ВИТМАН. - В Москве этот труд был передан на рассмотрение Бабурову и Лаврову. Лавров успел ознакомиться с этими материалами. Когда я был в Москве, мы с ним беседовали, и он мне сказал, что у них впечатление благоприятное - есть только редакционные замечания, а не по структуре всей книги. Материал, как он сказал, подан интересно. Относительно той темы, о которой и нам и многим высказывавшимся казалось, что не нужно писать - о создании второго трезубца,- настолько ясно, что это идея отрицательная - Лавров сказал, что здесь как раз нужно усилить мотивировку, т.е. более решительно осудить эту идею. Я говорил, что у нас стоял вопрос о том, чтобы вообще выпустить этот раздел, но Лавров возражал, говоря, что, наоборот, если существуют такие тенденции, то нужно их раскрывать, чтобы осудить.

Б.В.МУРАВЬЕВ. - В связи с тем, что выявилось в ходе московского совещания, не нуждается ли, если не вся книга в целом, то какая-нибудь ее часть в коренной переработке?

В.А.ВИТМАН. - Мы думали об этом и считаем, что некоторые формулировки в тексте должны быть отредактированы более точно, более четко, а резких несоответствий тому, что сейчас будет проводиться в жизнь, в этой работе нет. Выпадать будут только некоторые формулировки, но мы так и считаем – что отдельные места текстового изложения еще недоделаны. Мы ждем обсуждения с тем, чтобы их доделать, а дальше мы будем шлифовать слог. В этом направлении большая работа была проделана Г.А.Оль, которая прочла этот текст и стремилась к максимальному единству изложения, но естественно, что в этом смысле еще не все гладко и что шлифовка текста еще должна иметь место. Многим из тех положений, которые очень отчетливо прозвучали в архитектурно-планировочной секции совещания, наша книга не противоречит, но только, может быть, мы менее решительно об этом говорим.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. - Какой срок для сдачи работы в издательство авторский коллектив считает необходимым и реальным? Спрашиваю потому, что, с одной стороны, придется оттянуть время, а с другой - нельзя затягивать.

В.А.ВИТМАН. - На этот вопрос я хотел бы ответить в конце нашего заседания, когда я услышу замечания по работе. Если замечаний будет много и они окажутся радикальными - потребуется один срок, если замечаний будет меньше - другой срок. Затем мы будем не вольны в одном отношении - нам нужно

будет согласовать работу с Институтом градостроительства в Москве, а когда при современных условиях это состоится - трудно сказать, потому что в настоящее время Московский институт очень сильно загружен, и так же как сейчас Президент АА СССР возражает против выезда в Ленинград Бабурова и Лаврова для обсуждения данной работы, так же, бесспорно, он будет возражать и в ближайшее время.

Проф.В.Ф.ТВЕЛЬКМЕЙЕР. - Знакомы ли с данной работой архитекторы Журавлев и Сперанский?

Проф.В.А.ВИТМАН. - Мы передавали работу для ознакомления И.И.Фомину, а знакомил ли он с ней этих архитекторов - мы не знаем. Мы же в процессе рассмотрения работы здесь каждый раз приглашали и Б.Н.Журавлева и С.В.Сперанского, но они не бывали.

С.Б.СПЕРАНСКИЙ» - К сожалению, я с работой не знаком, поэтому, может быть, задам вопрос, который уже в работе изложен, а именно: какое отражение нашло в этой работе все то новое, что имеет место в строительстве по просп. им.И.В.Сталина - что отведен большой район под крупноблочное строительство, что вся внутриквартальная застройка, и периметральная, и улицы - будет осуществляться типовыми домами (в том числе и заводских домов); что застройку предполагается вести поточно-скоростным методом с современными декоративными деталями. Отражено это в работе или нет?

В.А.ВИТМАН. - То, что Вы сейчас говорите, не отражено, потому что как бы мы ни кончали работу, но то, что появляется на данный момент, уже не может попасть в книгу, а то, о чем вы говорите сейчас, произошло лишь в последние месяцы, следовательно, подвергнуть это анализу и сделать определенные выводы уже не представилось возможным.

С.В.СПЕРАНСКИЙ. - А не считаете ли Вы нужным, чтобы такая значительная работа не кончалась так, как она кончается сейчас, потому что вторая часть работы, может быть, никогда и не выйдет, а то новое, что имеет место в проектировании, должно было бы попасть в эту работу? Поэтому я спрашиваю, не считаете ли Вы нужным дополнить этим работу?

В.А.ВИТМАН. - Тогда вряд ли можно остановиться на сегодняшнем дне, потому что после совещания, проведенного в Москве, вероятно, имеющиеся у Вас решения, будут подвергнуты, если не коренным изменениям, то <,> во всяком случае <,> пересмотру. Я с Вами согласен, что это был бы пробел (отсутствие отражения сегодняшнего дня), но более серьезным этапом был бы пересмотр всех позиций уже в свете решений московского совещания. Если бы мы сейчас поместили все то, что Вы сказали, и потратили бы на это два месяца, то затем Вы нам сказали бы: «Сейчас мы уже отказались от этого, — мы пересмотрели свои

установки в свете московского совещания и сейчас решаем вопросы иначе». Поэтому нужно или остановиться на том рубеже, который был осенью этого года, а если расширять границы, то нужно включить этот материал и получить какой-то срок, который позволил бы это сделать, с просьбой дать нам доступ ко всему Вашему материалу, который имеется в стадии формирования проспекта.

В.Ф.РАЙЛЯН. - Для Вас, как руководителя работы, и для бригады по этой книге нужно ли рассмотрение работы в Москве, или это рассмотрение является только формальным - для получения санкции на издание?

В.А.ВИТМАН. - Получив уже до известной степени благоприятный отзыв от Лаврова, которому Бабуров поручил заняться этим вопросом (а Бабуров сказал, что он и Лавров будут этим вопросом заниматься), и, зная точку зрения Бабурова, - считаю, что рассмотрение работы в Москве нам нужно не только для того, чтобы юридически иметь право пустить работу в печать, но чтобы получить и моральную от них поддержку в том смысле, что они считают эту книгу полезной. У меня возникло представление, что там речь идет только о редакционных поправках, а если Москва даст чисто редакционные поправки, то нам потребуется не больше месяца для того, чтобы внести их в работу. Если же вводить такие поправки, которые сквозят в вопросе С.Б.Сперанского, то времени потребуется больше.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. - Есть еще вопрос к докладчику? (Вопросов нет). Слово для отзыва на работу предоставляется В.Л.Гофман.

Член-корр. АА СССР докт. техн. наук проф. В.Л.ГОФМАН:

Я должен буду докладывать устно, потому что по состоянию здоровья не мог закончить письменный отзыв.

От чтения текстовой части я получил не только удовлетворение, но и удовольствие, потому что, будучи знаком с первоначальной редакцией книги, я в ее окончательном тексте увидел действительно большую работу над слогом. Здесь, по-моему, достигнуты очень большие результаты. Стиль изложения текста чрезвычайно хороший, можно сказать, высокий. Поэтому мне представляется, что данное обстоятельство, которое во многих случаях редко встречается, - здесь нужно непременно отметить, так как оно помогает не только ознакомлению, но и правильному освоению всего материала.

После этого небольшого вступления я позволю себе перейти к конкретному изложению своего впечатления. Должен при этом оговориться, что, получив на просмотр этот материал, считаю, что я имею право не только отнестись критически к самому материалу, как таковому, но и имею право высказать свое личное мнение.

Считаю, что совершенно правильно сделано в работе разделение просп.им.И.В.Сталина на 3 отрезка. Правда, это уже как будто давно всеми согласовано, получило одобрение и вряд ли в дальнейшем встретит возражения. Первый отрезок - от площади Мира (бывш. Сенной площади) до Обводного канала - наиболее старая, наиболее густо застроенная часть проспекта Сталина.

Второй отрезок проспекта - от Обводного канала до завода «Электросила» или путепровода жел. <железной> дороги - моста, пересекающего проспект.

Третий отрезок - от путепровода до въезда в город, недалеко от Пулковских высот.

Эти 3 характерные части проспекта вполне обоснованы в том смысле, чтобы их можно было рассматривать каждую самостоятельно и затем в общем виде весь проспект в целом.

Возвращаясь к началу проспекта (а началом я считаю площадь Мира), прежде всего хочу выразить здесь свое личное мнение, хотя, как мне известно, оно согласуется с мнением многих, а именно: идея продолжения проспекта им.Сталина до центра города, которым считается Адмиралтейство (ось - башня Адмиралтейства) <,> эта идея влечет за собой слишком большое количество сломов в ряде сложившихся районов старинного города Петербурга-Ленинграда. Я лично в корне и категорически отвергаю такое насильственное решение этой проблемы, насильственное соединение проспекта им.Сталина с центром города или даже с пониманием центра города. Центр г.Ленинграда нужно понимать значительно шире. Осевой линией нужно считать Невский проспект, а не какую-нибудь точку.

Точно так же совершенно ясно, что просп.им.Сталина должен соединяться с Невским проспектом и соединяться настолько, чтобы это была система единая, цельная, законченная. Как это сделать - должно быть ясно из дальнейшего.

Возвращаясь к площади Мира, я лично считаю, что здесь не следует производить каких-либо очень капитальных сломов, т.е. совершенно изменять вид, форму и конструкцию этой формы, потому что, просматривая исторические материалы, целый ряд старинных литографий по Петербургу, мы видим, что везде фигурирует церковь Спаса, и слом этой церкви, так же как и Кордегардии и перенос в другое место - очень сильно нарушит привычное, чисто зрительное впечатление старинной площади Петербурга и ничего особенно нового не придает организации площади.

Мне кажется, что решать это начало проспекта им.Сталина нужно совершенно иначе. Конечно, нужно решать так, чтобы было абсолютно ясно, что попав с Невского на площадь Мира, вы отчетливо увидели бы начало мощного нового проспекта им.Сталина. Как сделать - это должны подсказать средства

архитектурные, художественные. Мне кажется, что арх.Вишневецкий, когда строил угловой дом, почувствовал это. Там была вышка, но он облицевал этот дом зеленым поливным кирпичом, что испортило впечатление, а не улучшило его. Надо сделать это иначе, но какой-то акцент высотный должен существовать. Если обратиться к иностранным историческим сооружениям, то, скажем, лоджия св. Марка в Венеции подтверждает, что если воспользоваться таким двойным акцентом начала проспекта Сталина, тогда это будет и мощно, и художественно, и очень заметно, и как раз выразит поворот от Невского на просп.Сталина. Но я об этом говорю только в виде первоначальной мысли, первоначальной идеи. Во всяком случае, эту акцентировку здесь нужно осуществить.

Попутно скажу, что поскольку отрезок от площади Мира до Невского должен быть соединен улицей - нужно постараться эту улицу как-то расширить. Здесь есть очень много возможностей. К счастью, Садовая улица, если идти от площади Мира к Невскому, с левой стороны, - имеет здание Банка, поставленное в глубине. Следовательно, здесь можно перенести ограду. Если идти с площади Мира - там существуют 3-этажные домики, очень густо застроенные, кварталы которых требуют реконструкции. Возможно, что при реконструкции удастся этот отрезок значительно уширить, чтобы соединение Невского с началом просп.им.Сталина было бы сделано при помощи магистрали с большой пропускной способностью.

Дальше - Гостиный двор. Мне кажется, что там, где витрины находятся под аркадой, можно было бы аркады перенести к линии витрин, и, таким образом, тоже сильно уширить улицу. Сейчас этим не стоит много заниматься, но <,> во всяком случае <,> таким «рукавом» от Сенной по Садовой можно было бы даже художественно соединить просп.им.Сталина с центром.

На втором отрезке я остановился бы сперва не сразу до Обводного канала, а до Технологического института. Я, как прирожденный петербуржец, прекрасно знаю эту часть, знаю ее особенно хорошо потому, что здесь я получил высшее архитектурное образование. От площади Мира до Технологического института, по правой стороне по направлению к югу, есть возможность захватить некоторую полосу территории для уширения проспекта. Здесь нужно коснуться площади, где стоит Технологический институт. Я думаю, что мнение относительно того, что здание Технологического института поставлено на площади неудачно, что архитектурно оно неособенно выразительно, что пластичностью своих плоскостей оно не придает никакого рельефа этой площади, - я думаю, что это мнение разделяется всеми товарищами.

Далее, здание Метростроя тоже не носит особо выразительного художественного характера, не является художественным достижением в

организации этой площади. Вообще площадь Технологического института получилась совершенно неправильной. Здание Механического техникума отодвинуто довольно далеко и представляет собой как бы расширение площади перед зданием института и затем переходит на 1-ую Красноармейскую улицу. Эта 1-ая Красноармейская улица может служить прекрасной артерией для перехода от просп.им.Сталина на параллельный проспект, который должен пройти по бывш. Измайловскому проспекту через Варшавский вокзал, т.е. быть параллельной разгрузочной артерией.

Впервые в тексте этой работы именно здесь я никак не могу согласиться с выводами, которые там заключаются.

Там сказано, что, к сожалению, церковь Стасова (Измайловский собор) поставлена не так, чтобы она замыкала первую Красноармейскую. Мне кажется, что это сожаление основано на неправильных положениях. Как раз положение этого собора характерно тем, что он стоит на красной черте 1-ой Красноармейской ул. и представляет из себя в этом месте – площадь. А мне кажется, что если мы проектируем какую-то систему улиц и площадей, связанных с просп.им. Сталина, то каждое такое место должно органически входить в эту композицию. Если бы здесь была какая-то замыкающая архитектурная композиция, то это очень усложнило бы правильное решение дальнейшего продолжения Измайловского проспекта. А когда церковь стоит на красной линии – это как раз то, что следовало бы здесь иметь и что облегчит архитекторам дальнейшую композицию города.

Если идти дальше, на Технологический институт, то это не только самая скучная, но и самая случайная и неприглядная часть проспекта. <...>

В работе ничего не сказано относительно художественной стороны того инженерного сооружения, которое почти закончено около завода «Электросила». Там сделан одноарочный мост, и этот одноарочный мост в силу чисто местных причин не мог иметь большой стрелы подъема, вследствие чего арка получилась очень плоской и совершенно не открывает дальнейшей перспективы просп.им.Сталина – она открывает только очень небольшую поверхность, через которую можно смотреть на просп. Сталина. Перспектива от этого не выигрывает, а, наоборот, ухудшается. Мне лично очень жаль, что архитектурно-художественное руководство города не потребовало решить иначе эту задачу.

Несомненно, что просп. им. Сталина решается тремя параллельными осями – параллельными линиями бульваров и затем улиц. Мне думается, что ничего плохого не было бы, если бы этот железнодорожный виадук был бы не одноарочным, трехарочным. Но этого уже не изменить.

Дальше мы проходим за арку и переходим к третьей части проспекта. - Я считаю, что здесь параллельно должен идти Измайловский проспект или его продолжение. Дело в том, что, кажется, предполагается перенос ж.д. линии от Варшавского вокзала к Балтийской линии и соединение этих двух линий. Таким образом, в будущем может получиться не одна прямая линия просп.им.Сталина, а целая система параллельных дорог, связанных между собой поперечными соединительными проспектами или улицами и дорогами.

По пути следования этой третьей части мы приходим к месту, где протекала речка Лиговка. Эта речка и затем Новодевичий монастырь, мне кажется, есть центральное место всей линии проспекта им.Сталина, которое должно быть отмечено и отмечено не только как самое место, т. е. как площадь или как-нибудь иначе, но должно быть отмечено как место, от которого идет поперечного направления хорошая дорога на соединение с центральной осью города - с Невским проспектом.

Лиговка раньше подходила к Московского вокзалу, следовательно, нужно идти на соединение с площадь Московского вокзала. Как будто общее мнение, что следует обратить архитектурно-художественное внимание на разработку новой площади и, конечно, с возвращением Московских ворот на их прежнее место. Мне только в последнее время стало казаться, что в новом виде, как поворотный пункт к Невскому проспекту, нужно ставить ворота не поперек бывшего Забалканского проспекта, а, наоборот, если идти по направлению к Пулковским высотам, - здесь мыслить новую площадь, и с левой стороны этой площади, поставить Московские ворота на соединении с Невским не центрично, а сбоку. Мне представляется, что при таком своем виде площадь может получить не только правильное назначение, но и чисто художественный эффект.

Перехожу к самому началу проспекта - въезду в город. Мне представляется, что проекты, которые имеют место в «Ленпроекте», особенно я имею в виду проекты Б.Н. Журавлева - многоордерные массы тяжелых архитектурных сооружений - неправильно решают это место. Мне представляется, что это место нужно решать не застройкой, а, наоборот, очень большим открытым пространством, широким, свободным, по преимуществу озелененным и украшенным цветами, следовательно, красочными плоскостями, поверхностями и пятнами, и затем планировочными работами.

Так как дальше просп. им. Сталина переходит в Киевское шоссе и опять-таки пересекает железнодорожные пути, то мне думается, что решение пересечения жел. дороги проспектом и затем Киевским шоссе не может быть таким, как на площади около Новодевичьего монастыря. Здесь должно быть

решение виадуком, а железная дорога должна пройти туда туннелем, чтобы никаких задержек или остановок не могло быть.

Если решать в таком виде, то это место будет очень открытым, просторным, сильно озелененным и весьма богато расцвеченным красками цветов.

Одновременно здесь выходит и Московское шоссе, которое выходит к Мясокомбинату. При таком решении это место выиграло бы особенно.

Вот те соображения, которые появились у меня при чтении данной работы.

Должен сказать, что в общем работа произвела на меня не только хорошее, но просто прекрасное впечатление. При чтении этой работы чувствовался простой, ясный русский язык, при изложении которым даже сложные намерения авторов делались очень простыми и ясными для читающего.

Этим исчерпываются мои общие замечания, потому что в остальном возражений против того, что изложено в работе, у меня нет, - наоборот, со всем остальным я полностью согласен, а свои небольшие несогласия я здесь тоже полностью изложил.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. - Есть вопросы к рецензенту? (Нет). Слово для отзыва предоставляется И.И.Фомину.

Член-корр. АА СССР докт.арх.проф. И.И.ФОМИН:

Прежде всего - об общем построении работы. - Из вопроса С.Б.Сперанского я понял, что у него возникали сомнения в отношении того, на чем эту работу кончить. Это сомнение мне кажется совершенно законным, и оно возникало и у меня, когда я знакомился с этой работой.

Мне представляется, что то, что выбрано авторским коллективом, правильно: что работу нужно закончить на определенном этапе. Она кончается на большом конкурсе, который проводился по просп.им. Сталина. Дальше ее не приходится вести, иначе она приобретет бесконечный характер.

То обстоятельство, что эта работа, но затрагивает разработки южной части проспекта - это не минус, а совершенно закономерное явление.

В отношении самого построения работа. Мне кажется, что построение также может быть в полной мере одобрено, о некоторыми, правда, замечаниями.

Историческая часть написана хорошо и должна иметь место в такой академической работе. А если говорить о разделах, которые затрагиваются в пяти главах, то мне кажется, что два раздела должны были бы получить большее звучание, чем они имеют, поскольку они затрагиваются только между прочим. Это разделы специальные, но в академической работе по анализу проспекта им. Сталина они должны получить место. Первый вопрос - относительно транспорта.

Транспортная проблема в этой работе почти не затрагивается, во всяком случае, очень мало затрагивается, в самой общей форме. Есть там раздел озеленения, а раздел транспорта, который имеет очень большое значение в современном градостроительстве, - не имеет ни одного подразделения ни в одной из глав. А такой вопрос должен быть затронут, тем более, что на протяжении работы над проспектом им.Сталина вопросы транспорта ставились по-разному, и осветить историю постановки этих вопросов тоже представляет интерес. Сейчас эти вопросы определены постановлением Правительства. Поскольку это постановление было после конкурса - этих вопросов можно было бы не затрагивать, но поскольку что касается метрополитена, а сейчас определился южный конец метрополитена - у завода «Электросила», то, вероятно, можно было бы затронуть и транспортные вопросы в том смысле, какое влияние они окажут на застройку и развитие проспекта им. Сталина.

Второе замечание - экономика. Экономика тоже не имеет своего раздела в этой работе. Между тем, даже на стадии проведения конкурса, в особенности для северной части просп. им. Сталина, где он должен был влиться в уличную сеть старого города, - эти вопросы играли очень большую роль. Упоминается, что ряд предложений был, но что является реальным, а что нереальным - неизвестно, поскольку они экономически не были обоснованы. Я думаю, что такое общее замечание является недостаточным.

Экономика должна была бы получить в работе какие-то разделы и сопровождаться, может быть, самыми общими подсчетами, возможно, даже без приведения в денежном выражении, но какие-то объемы, какого-то порядка цифры при сопоставлении различных предложений, которые были сделаны и анализируются Академией архитектуры, - должны были бы иметь место.

К этой работе нужно относиться как к работе, проделанной в Ленфилиале Академии архитектуры: если что-то рекомендуется, то это должно быть сделано с сопоставлением экономических качеств, градостроительных и т.д. Поэтому, может быть, вопросы экономики не должны получить самостоятельного раздела, как вопросы транспорта, о которых я говорил раньше, но там, где экономика упоминается она должна быть затронута гораздо глубже, чем затронута в работе.

Если обратиться к общему построению работы, то у меня есть некоторые сомнения, которые можно поставить на обсуждение Совета – это конец работы, выводы. Эта часть построена таким образом: анализируются отрезки проспекта им.Сталина, о которых говорил В.Л.Гофман, и построено это так, что анализируются конкурсные проекты, собранные в отдельные группы по типам предложений, которые этими конкурсными проектами вносятся. Анализируются эти предложения в том смысле, что такие-то выводы и решения являются

наиболее приемлемыми и правильными. Но представить себе в результате чтения этой работы как будет выглядеть после реконструкции проспект им. Сталина – довольно трудно. Нет последней главы, которая все эти предложения свела бы воедино и дала бы полное представление о предложенной и с точки зрения Академии наиболее правильной идее реконструкции, начиная с юга и кончая севером. Мне кажется, что если бы последняя глава заканчивалась сведением воедино результатов анализа по частям, что совершенно правильно, потому что иначе, чем по частям, анализировать нельзя, то работа приобрела бы значительно более стройный и определенный вид, и легче запоминались бы отдельные предложения.

Из замечаний второстепенного порядка мне хотелось бы остановиться на следующем. В двух местах в работе приводятся заграничные аналоги – упоминается Париж и ещё что-то, но настолько мало, что это из работы нужно исключить. Если ссылаться на заграничное градостроительство, то нужно делать это и больше и глубже, или вовсе не ссылаться, причем второе мне кажется более правильным - нет в этом нужды, а это вносит, я бы сказал, какой-то диссонанс в работу.

Затем у меня имеется большое количество замечаний редакционного, технического характера. Все замечания такого рода у меня записаны, и я передам их группе авторов. Они касаются редакционных поправок и иллюстративного материала.

По иллюстративному материалу необходимо провести определенную унификацию. Там есть схемы, изображенные в очень разной манере. Есть схемы, которые снабжены ориентациями, а другие ими не снабжены.

(В.А.ВИТМАН. - Это все будет сделано совершенно одинаково).

Тогда другое дело. Во всяком случае, все замечания у меня записаны, и я могу передать их авторскому коллективу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - У кого есть вопросы к рецензенту?

В.Ф.РАЙЛЯН. - Какой срок, по-Вашему, нужен бригаде, чтобы отредактировать работу по Вашим замечаниям и передать ее в издательство?

И.И.ФОМИН. - Мне представляется, что это можно сделать за месяц-полтора.

Отвечая на вопрос В.А.Витмана, должен сказать, что я не знаю, в каком состоянии находится этот листовой материал. Если он уже приведен в порядок по

сравнению с тем, что было у меня, тогда мои замечания касаются только текстовой части.

В.А.ВИТМАН. - Это подготовлено в карандаше, причем вся графика еще не дается - мы должны выяснить ее с издательством, сделать ряд пробных чертежей, но это - уже стадия издания. Все подготовлено, но еще не обводится именно для того, чтобы привести в единую детализацию, в единый шрифт.

Относительно транспорта. - Мы сами сознаем, что этот вопрос освещен совершенно недостаточно. Разработка его была поручена К.С.Кривцову, давшему тот материал, который почти целиком вошел в работу, а в отношении остального К.С.Кривцов сказал, что все это еще не решено и потому не может быть передано в печать. Мы надеялись получить от него гораздо больше материала, но не знаем - можно ли будет получить или нельзя, потому что еще неизвестно - будут или не будут осуществлены разные предложения.

И.И.ФОМИН. - Здесь важно не то, будет или не будет осуществлено то или другое, а важно фиксировать какие-то определенные предложения.

В.А.ВИТМАН. - Мы тоже так думаем, но К.С.Кривцов считает, что нельзя выпускать материалы, которые еще не получили одобрения, в том числе это относится и к метрополитену.

И.И.ФОМИН. - Я задел этот вопрос потому, что был на совещании по 10-летнему плану - 1956-1965 гг., который рассматривается и в ближайшее время будет утвержден исполкомом. Тем самым все вопросы почти на 12 лет будут апробированы. Вы можете этим материалом воспользоваться, но это не значит, что эти предложения будут совпадать с Вашими.

Г.А.ОЛЬ. -Как Вы, Игорь Иванович, считаете - является ли эта книга полезной и нужной с точки зрения помощи проектированию и застройке проспекта им.Сталина, или в данном случае она запаздывает и, может быть, имеет другую ценность - вроде пособия для градостроителей? Меня интересует Ваше отношение к книге, независимо от формальных моментов.

И.И.ФОМИН. -Мое отношение к книге положительно. Пожалуй, второе превалирует над первым: как градостроительное пособие книга будет иметь большее значение, чем как непосредственная помощь проектированию проспекта им.Сталина. Почему? Потому что проектирование проспекта им.Сталина приобретает локальный характер, а в работе затрагиваются очень широкие вопросы - вопросы реконструкции грандиозной городской магистрали. Если рассматривать вопросы реконструкции просп. им. Сталина, в пределах которого мы можем работать на небольших отрезках, то, как ни парадоксально это звучит, работа может оказаться более полезной для реконструкции, окажем, проспекта им.Энгельса, чем для реконструкции проспекта им. Сталина.

В.Ф.РАЙЛЯН. - Нельзя ли придумать другое название, нежели площадь у Средней Рогатки?

И.И.ФОМИН. - Въездная площадь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. - Есть еще вопросы? (Нет). Слово имеет А.И.Дмитриев.

Действ.член АА СССР докт.арх.проф. А.И.ДМИТРИЕВ:

Остановлюсь на двух моментах, которые затронул в своем отзыве В.Л.Гофман - Первый - бывшая Сенная площадь, почему-то получившая великолепное название «площадь Мира», которое к ней совершенно не подходит, потому что площадь безобразная и останется такой. Ее только немного красят церковь и Кордегардия. Дома, на ней построенные, нисколько ее не улучшили и, повторяю, я не представляю себе, что могло бы улучшить ее.

Второе: меня просто встревожило предложение В.Л.Гофмана поставить триумфальную арку не на прежнее место. Именно это положение арки было лучшим украшением улицы в свое время, когда арка делила улицу на две части. Огромная, длиной почти 10 км магистраль, а в результате получается нескладная улица. Я бы даже не упоминал предложения В.Л.Гофмана поставить арку сбоку. Я помню, что в свое время В.А.Витман предлагал прекрасную мысль: поставить ворота на место, где они раньше стояли. Должен сказать, что я и прежде сомневался в том, что будет прорыт второй Обводный канал.

(В.А.ВИТМАН. - Он фигурирует).

Он только «фигурирует», а в ближайшие 3-5 лет осуществление этого проекта невозможно. По поводу неосуществимости подобных проектов я как-то выступал в Союзе архитекторов, когда предлагали сделать вторую Александровскую колонну из бронзы или гранита. Также невозможно на ближайшее время и прорытие второго Обводного канала.

Считаю, что книжку эту нужно издать. Она будет полезна и останется как материал, а в натуре многое из того, что запроектировано, не удастся выполнить.

Проф. В.Ф.РАЙЛЯН. - О книге я знаю только по отзывам, поэтому существа ее не хотел бы затрагивать. Скажу лишь, что чем дальше будет затягиваться улучшение книги, тем хуже все получится, - не потому, что качество пойдет по кривой вниз, а потому, что время будет потеряно, уйдет вперед. Мне представляется, что эту книжку нужно выпускать как можно скорее, а в силу этого необходимо, конечно, внести некоторые коррективы в связи с московским совещанием, (хотя в выступлениях рецензентов я не уловил никаких противоречий с теми новыми установками, которые были даны на этом совещании) и выпустить книжку как можно скорее. В.А.Витман сам сказал, что, будучи в Москве на совещании в секции градостроительства, он тоже не может

сказать, что в книге имеются противоречия с новыми установками - нужно только усилить некоторые формулировки, некоторые оценки. Это, повторяю, надо сделать как можно скорее.

Почему я задал докладчику вопрос о том, нужна ли официальная московская рецензия? Потому что опасаясь, что рассмотрение книги в Москве задержится - там не до этого и по многим причинам. Мне представляется, что Ленфилиал может рассматриваться как достаточно авторитетная организация в смысле квалификации своих работников и вряд ли есть надобность в бесконечных рассмотрениях и получении разрешений, вплоть до Института градостроительства в Москве. Это не годится, и я думаю, что сейчас уже и не такое время. Два года, прошедшие с того времени, когда началась эпопея книги Г.Д.Платонова, что-то в издательстве изменили. Считаю, что эту книгу нужно срочно издавать и под этим углом зрения вести ее обсуждение. Никаких значимых замечаний со стороны наших рецензентов нет. Мнение Лаврова, что имеются только редакционно-издательские замечания - подтверждает это. Повторяю: нужно издавать книгу как можно более срочно, иначе она потеряет свой смысл. Чем больше времени пройдет, тем меньшее значение будет иметь проведенный конкурс - всплывут новые вопросы, новые постановки и, таким образом, можно зря промариновать книгу.

Что касается редакционных замечаний, то, например, некоторые вещи уже получили наименования с того времени, когда были представлены проекты, но даже после набора, перед сдачей в печать, в порядке второй корректуры эти названия можно давать.

Относительно транспорта и экономики - два вопроса, которые ставил И.И. Фомин. - По поводу транспорта я не очень точно, но еще представляю себе, как может выйти бригада из положения. Может быть, К.С.Кривцов пересмотрит свою позицию и даст большой материал, или, может быть, без его участия те или иные транспортные вопросы можно будет осветить несколько шире. Но не знаю, сможет ли авторский коллектив серьезно осветить вопросы экономики, потому что не серьезно нельзя освещать какие-бы то ни было вопросы в этой книге. Хотя бы и кратко, но освещать нужно серьезно. Если давать цифры, то нужно давать верные, стоимости нужно давать верные, объемы нужно давать ясные. Поэтому думаю, что нужно обменяться мнениями по данному вопросу.

Я согласен с И.И.Фоминим, что очень хотелось бы показать экономику, но я не уверен, что авторский коллектив в ближайшее время сможет показать нам под рубрикой «Экономика» что-либо существенное, верное и стоящее опубликования - это для меня спорно. Может быть, имеет смысл в интересах более срочного опубликования работы, по аналогии с иностранными примерами,

«для ясности» вообще исключить экономику и указать во вступительной части, что вопросы экономики в книге не рассматриваются сознательно, т.к. эта тема должна послужить материалом для самостоятельной книги или брошюры, которую Отдел градостроительства даст в будущем. Все равно сектору или авторскому коллективу не удастся - в месте решений московского совещания - уйти от вопросов экономики. Поэтому встает вопрос: вносить ли какой-то «опус» по экономике в эту книжку, или, наоборот, вопросы экономики сгнать и в дальнейшем выпустить отдельно.

В.А.ВИТМАН. - Я понял И.И.Фомина таким образом, что когда мы говорим: «Такой-то пролом магистрали мы считаем нецелесообразным, неэкономичным», - то Игорь Иванович удовлетворился бы, если бы мы сказали, что для этого нужно снести такую-то кубатуру. Скажем, если мы проведем линию по направлению к Исаакиевскому собору, то придется снести такие-то здания, что ценность их такова, что там морально амортизированное жилье и т.д., т.е. дать какие-то показатели экономические в отношении того, что требуется для осуществления данного предложения.

В.Ф.РАЙЛЯН. - Два показателя: кубатура и количество населения.

В.А.ВИТМАН. - Стоимость этих работ в зависимости от того, когда они будут произведены, - сейчас мы совершенно не можем указать.

В.Ф.РАЙЛЯН. - Достаточно указать кубатуру и количество проживающих людей.

В.А.ВИТМАН. - Мы ставили этот вопрос в институте и пытались дать таким образом: получить из районов инвентаризационные ведомости всех зданий. Определить стоимость всех зданий и качество их - таких данных мы же можем привести. Но если Вы имеете в виду экономику в более общих объемах - сказать, что такая реконструкция потребовала бы такой-то объем сноса, причем застройка вся относится к такой-то эпохе - это можно сделать.

И.И.ФОМИН. - Именно так я и представляю себе, потому что давать всю экономику - это будет огромный труд. Но мне кажется, что градостроительные вопросы вне экономики решаться не могут. Практически в данной работе экономика почти не фигурирует, а только два-три раза упоминается как слово и как понятие. Нужно эти вопросы усилить, - почему я и говорил, что экономику нужно дать не в виде специального раздела, а там, где это упоминается, надо подвести какую-то балу, иначе эти предложения могут расценить как прожектерские.

Проф.В.Ф.ТВЕЛЬКМЕЙЕР.- Я с работой ознакомился, может быть, не так досконально, как В.Л.Гофман и И.И.Фомин, но как человек, который выражал наибольший скепсис в отношении осуществления этой работы. И должен

признать, что в последней редакции работа читается очень легко и увлекательно, в частности, историческая часть, которая написана на высоком уровне и представляет интерес, независимо от дальнейшего изложения, которая развивает формирование просп. им.Сталина в связи с последующими планировками.

Что касается дальнейшего наложения, то остановлюсь на точке зрения И.И.Фомина, - что работа выглядит законченной, поскольку она заканчивается определенным этапом – проведением конкурса и анализом всех проектных материалов, представленных на этот конкурс. Игорь Иванович считает, что на этом можно закончить работу, потому что застройка идет полным ходом и потому что, если продолжать работу, то неизвестно, когда она закончится.

Может быть, точка зрения Игоря Ивановича и правильна, - если рассматривать работу как решение какой-то проблемы реконструкции проспекта им.Сталина и как материал, как какое-то пособие, то работа может выдержать критику. В таком плане работа может быть издана, и я согласен с Игорем Ивановичем, что с этой позиции работа принесет гораздо большую пользу, поскольку она касается общих градостроительных проблем по реконструкции большой городской магистрали. Проблема, которая поднимается в свете существующей застройки и застройки, идущей в старом промышленном районе, - может представлять интерес для целого ряда архитекторов, работающих над аналогичными проблемами.

Меня, так же как и Игоря Ивановича, огорчило недостаточное внимание к вопросам транспорта. Но теперь, после объяснения В.А.Витмана и после предварительного разговора с К.С.Кривцовым (который сегодня не мог быть) - мне понятно, почему этот вопрос обойден. Оказывается, что К.С.Кривцов отчасти сам виноват, что вопросы транспорта подняты здесь недостаточно высоко.

(Г.А.ОЛЬ. - Почему «отчасти»? Целиком!)

Игорь Иванович прав, что если даже нет материала по решению транспорта или прогнозу решения транспорта на просп.им. Сталина, то все же бригада во главе с В.А.Витман могла бы дать свои конкретные предложения, которые придали бы гораздо больший удельный вес работе, поскольку были бы разрешены вопросы транспорта.

Иллюстрации, которые мне переданы, сделаны с кальки каким-то особым способом, черным и белым, и самые схемы, приложенные к транспортной части, не раскрывают тех позиций, которые изложены в тексте. Я объясняю это тем, что это - черновой материал, вероятно, в чистом виде будет дан более убедительный графический материал. Повторяю, что этот вопрос показался мне недостаточно освещенным, тем более, что в конкурсных проектах и на обсуждении жюри и обсуждении в Союзе архитекторов как раз было подвергнуто критике то

обстоятельство, что авторы проектов недостаточно уделяли внимания транспортной проблеме, являющейся очень сложной на просп.им.Сталина и на других градостроительных магистралях, для которых эта работа может быть использована. Следовательно, этот вопрос нужно было бы осветить поглубже.

Что касается экономики, то Игорь Иванович совершенно прав. У меня тоже было такое чувство, что отчасти есть здесь какой-то душок оценки всей работы несколько с позиций эстетических категорий. Мне кажется, что если встать ближе к реальным требованиям жизни, независимо от московского совещания, ибо эти вопросы стояли у нас всегда, и совещание только поставило точку над *i* в тех вопросах, которые волновали нас до совещания, то все-таки вопросы экономики должны быть тесно связаны с вопросами транспорта. Профиля магистралей, профили отдельных участков магистралей - должны быть рассмотрены, как должны быть рассмотрены вопросы озеленения, вопросы архитектурного декора на отдельных участках проспекта им. Сталина и даже на главных площадях - Въездной, Центральной и площади Мира. Не нужно касаться вопросов скрупулезной экономики, которые задержали бы весь труд, но в общем порядке поднять вопросы транспорта и экономичности строительства в связи с возможностью именно на новых участках проспекта им.Сталина применения и механизации, и индустриализации строительства и какой-то типизации - мне кажется возможно и нужно сделать.

Что касается иллюстративных материалов, то я считаю, что они приведены достаточно богато и интересно, за исключением схем транспорта, которые неособенно выразительны и убедительны именно потому, что они сделаны в черной и белой манере, и нет даже расшифровки некоторых граф - какой штриховкой и что должно обозначаться.

Что касается иллюстраций, то я не имею возможности подробно излагать свои замечания (у меня нет письменной рецензии - мне не было это поручено), но мне кажется, что они не соответствуют существующему положению, в частности, приведен виадук не в той архитектурной редакции, в какой он был построен. Мне кажется, что нужно было дать не только перспективу переулка у Публичной библиотеки, целиком построенного Щуко, но и дать фасад, который в свое время был в «Ежегоднике» и который кажется новым элементом в облике Садовой улицы, но который мы сейчас рассматривали бы с других позиций. Щуко это делал с позиций конструктивизма, за что его приняли в штыки.

Целый ряд мелких замечаний я постараюсь изложить авторам.

Резюмируя, должен сказать, что, несмотря на скепсис, который был у меня с самого начала, - в той редакции, с которой я ознакомился сейчас, мне кажется, что работа представит несомненный интерес для градостроителей как ценный

материал, который решит вопросы реконструкции большой городской магистрали, имеющей протяжение 10 км, как проспект им .Сталина.

А.И.ДМИТРИЕВ. - Позвольте внести маленькое дополнение. Когда дается предложение сделать пролом на Зимний дворец или на Александровскую колонну, то к этому можно отнестись только резко отрицательно. В свое время Бунин это предложение раскритиковал. Что получится, если это сделать? Если резать по диагонали, то получатся такие треугольники, такой, прямо скажу, кавардак, что этого ни в коем случае допускать нельзя, В Ленинграде это даже и предлагать нельзя - осуществить такое предложение значило бы в самих лучших местах города невообразимую путаницу создать. -

Г.Д.ПЛАТОНОВ. - Мне кажется, что с большим удовлетворением можно отметить то обстоятельство, что идея этой книги, которая раньше вызывала сомнения у многих членов Ученого совета, сейчас единогласно поддерживается всеми здесь присутствующими.

Должен сказать, что в порядке разработки этой темы было очень много замечаний у самих авторов, замечаний, которые они высказывали в разной форме. Больше всего товарищи сомневались в том, насколько эта книга нужна.

Мне кажется, что сегодняшнее обсуждение полностью подтвердило мнение Б.В.Муравьева, В.А.Витмана, что такая книга представляет собой известную ценность, как методическое пособие, и может помочь в работе последующих лет по реконструкции проспекта им.Сталина.

Книга, первоначально задуманная как парадная монография в 32 листа и вылившаяся в значительно более скромную работу в 12-15 листов, мне кажется, должна быть одобрена Ученым советом, поскольку программа ее была утверждена Москвой и Ученым советом.

Мне представляется, что следовало бы признать, что авторский коллектив правильно подошел к определению объема и характера этой книги. Следовало бы отметить, что на протяжении всей работы авторский коллектив приложил массу усилий, чтобы создать труд, который мы сейчас обсуждаем. В частности, я хочу отметить энтузиазм и большую работу Г.А.Оль, которая взяла на себя очень много и свела под руководством В.А.Витмана разрозненные материалы, часто совершенно не разработанные, в такой стройный по структуре труд.

Качество этой работы значительно отличается от тех первых редакций, которые мы привыкли здесь получать от секторов. Считаю, что это - не первая редакция, а труд, который может служить примером для наших сотрудников в смысле того, в каком виде следует авторам выпускать свою первую редакцию на обсуждение Ученого совета. Это показывает большую требовательность к себе

членов авторского коллектива, строгое и очень серьезное отношение к своей работе.

Я хотел бы добавить следующее пожелание. Если книга сейчас или даже через два месяца будет передана в печать, то она должна быть обязательно дополнена теми материалами, о которых говорил С.Б.Сперанский. Читая эту работу, я также обратил внимание на то, что нельзя остановиться на этом этапе - конкурсе, который был год тому назад. В противном случае возникнут недоуменные вопросы у читателей, в особенности ленинградцев, по поводу того, что в книге не нашли отражения происшедшие существенные изменения, в частности, я имею в виду застройку типовыми домами. Мне кажется, что либо в IV, либо в последней главе эти вопросы нужно осветить. Конечно, надо подумать над тем, в каком виде их преподать - в общем ли виде, или это будет характеристика довольно подробная, но в том или ином виде эти материалы обязательно должны войти в книгу, чтобы дать читателю по возможности современное состояние разработки застройки просп.им.Сталина в мастерской «Ленпроекта». Для быстрейшего осуществления этого дополнения, может быть, нужно просить С.Б.Сперанского и Б.Н.Журавлева по возможности представить все эти материалы и, может быть, включиться в авторский коллектив, чтобы принять участие в данной работе. В дальнейшей работе авторскому коллективу нужно наладить большой контакт с мастерской «Ленпроекта».

Вопросы транспорта, как для каждого ясно, в работе освещены недостаточно и несистематично, они разбросаны по отдельным разделам и не дают исчерпывающей характеристики этого важнейшего раздела.

Мне кажется, что наряду с тем, что К.С.Кривцов недостаточно работал по этому вопросу, приходится сделать упрек и авторам работы, что они недостаточно его привлекали и не проявляли должной заинтересованности. Нужно помнить, что К.С.Кривцов не работает в Ленфилиале и обязанности его не являются столь категоричными. Я беседовал с ним, и он мне сказал, что в ближайшее время он дополнит материал тем, что считает важным и нужным для освещения вопросов транспорта. Авторскому коллективу нужно только проявить свою инициативу и серьезнее привлечь к работе К.С.Кривцова.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. -Первое, что нужно отметить, - что наше сегодняшнее заседание Ученого совета является до некоторой степени юбилейным: сегодня исполняется 75 лет со дня рождения Иосифа Виссарионовича Сталина. Если мы и не выполнили своего обязательства - завершить окончание этой книги к юбилею И.В.Сталина, то, во всяком случае, мы имеем какое-то обоснованное решение о первой редакции этой книги. Мне кажется, что это достойно того, чтобы быть отмеченным на сегодняшнем заседании Ученого совета.

Второе, что следует отметить как отрадный факт, что эта работа сегодня впервые встретила одобрение по существу. Если напомнить всю историю работы над этой книгой, то вы знаете, насколько книга эта все время встречала критические замечания, которые отражались, естественно, на работе самого авторского коллектива и на движении книги.

И все же сегодня мы можем подвести совершенно определенные итоги.

Я целиком и полностью разделяю точку зрения, высказанную И.И. Фоминым о том, что завершающим этапом книги можно считать этап конкурса. Принятие для себя этого этапа как заключительного позволит данную работу до известной степени завершить.

На всем протяжении работы над книгой мы знали, что слабыми местами ее остаются вопросы транспорта и экономики. Если вы вспомните те редакции, которые разбирались раньше, то они страдали тем, что почти все вопросы рассматривались с эстетической точки зрения. А в то же время мы знаем, что широкое освещение задач с градостроительной точки зрения всегда отвечает требованиям экономики и транспорта. Поэтому верно замечание, что проблема транспортная и проблема экономики в работе освещены недостаточно. Развитие этих отделов необходимо. Мне кажется, что по вопросу о транспорте сделать это значительно легче и это будет сделано, а по вопросам экономики придется пойти на какой-то компромисс.

Те решения, которые имеются по узлам просп. им. Сталин, нужно освещать более широко с градостроительной точки зрения, а тем самым будут более широко освещаться и вопросы экономического порядка.

Желательно, чтобы завершение этой работы давало бы обобщение, которое проливалось бы свет на то, что делают мастерские «Ленпроекта». Мне представляется, что нет надобности освещать сейчас тот опыт, который накоплен мастерскими «Ленпроекта» по просп.им.Сталина, но нужно дать выводы, которые проливали бы свет на то, что делается на дальнейшее мастерской, которая по просп. им Сталина работает.

Считаю совершенно правильным мнение И.И.Фомина, что ссылки на зарубежные примеры нужно сделать или более широко, или их вовсе исключить.

Выпуск работы нужно всемерно форсировать. Если мы можем быть настолько щедры, чтобы дать 2-2,5 месяца для того, чтобы завершить работу для передачи в издательство, то нужно форсировать издание этого труда в самом издательстве.

Нам нужна будет помощь со стороны Управления по делам архитектуры, чтобы оказать давление на Л.О. Издательства литературы по архитектуре и строительству, с целью форсирования издания книги.

Мы считали и считаем, что наша книга является пособием для градостроителей – не специально по просп. им. Сталина, но что ее материал будет пособием для решения задач по другим проспектам города и не только нашего города, но и других городов нашей страны.

В недостатках работы сказалась недостаточная организация работы Ленфилиала. Метод содружества у нас не был полностью применен. Мы не сумели привлечь к данной работе авторский коллектив, занятый проектированием просп.им.Сталина, - привлечь к активному участию в этой книге. Это наша вина, но вина и «Ленпроекта», и Управления по делам архитектуры, и авторов проектной мастерской. Нельзя все время ссылаться на то, что проектная работа не дает возможности оглянуться.

Мы думаем, что в будущем мы внесем соответствующие коррективы в нашу деятельность и будем добиваться, чтобы авторами таких коллективных работ были бы те люди, которые решают такие работы практически.

Мне кажется, что работу следует одобрить, учтя основные замечания, сделанные сегодня членами Совета. Частные же замечания можно оставить на усмотрение авторского коллектива.

В отношении срока доработка мы дождам просить у Академии архитектуры два - два с половиной месяца, с тем, чтобы в первом квартале работа пошла в издательство, а работу с издательством нужно всемерно формировать.

Кроме того, мне представляется, что было бы неправильно завершить этот труд без рекомендаций Исполкома по решающим вопросам в отношении реализации реконструкции просп.им.Сталина. Мне думается, что какие-то главные вопросы нужно выделить из этой работы и в виде каких-то предложений, которые будут завизированы и одобрены Управлением по делам архитектуры и авторским коллективом мастерских – оформить на будущее по этому проспекту.

Изучая проекты тех двух домов С.Б.Сперанского, которые строятся на площади Дома Советов, мы убедились в том, что форсирование строительства по проспекту им.Сталина может быть наиболее правильным и быстрым на основе развития поперечных связей, - например, от Кировского завода до площади у Дома Советов не так далеко и не такие большие работы нужны, чтобы эту связь осуществить. Если сейчас на езде от Автова до Дома Советов нужно потратить час – час 10 минут, то при небольших затратах на пробивку это передвижение займет 10-12 минут. Следовательно, здесь должны быть нами даны какие-то рекомендации, но ясно, что без экономического обеспечения не обойтись. То же самое должно иметь место в отношении пробивки связи в Невском районе, который бурно развивается, а при организации связей на проспекте имени

Сталина форсирование строительства на нем могло бы идти значительно активнее.<...>

Мне представляется большим достоинством этой работы то, что она является определенным этапом в постановке и росте научных работ в Ленфилиале. Трудности этой работы нас многому научили и, вероятно, послужат к тому, чтобы все работы, которые мы будем планировать на будущее, проводить в самом тесном содружестве с практиками. Без этого, при наших еще малых силах, нам с последующими задачами не справиться.

Что касается типового проектирования, применения кварталов из типовых домов, то сейчас, когда работа практически закончена, писать об этом не придется, но в заключительной части нужно упомянуть, что для формирования проспекта им. Сталина необходимо обрастание кварталов застройкой из типовых домов.

В качестве окончательных предложений я считал бы возможным принять следующее:

1. Рукопись книги «Вопросы планировки и застройки проспекта им.И.В.Сталина в Ленинграде», написанную в соответствии с планом научно-исследовательских работ по теме №2 в основном одобрить.

Мы можем просить, чтобы нам на отсрочили на два-два с половиной месяца передачу рукописи в издательство для внесения в нее изменений и дополнений, в соответствии с предложениями рецензентов и членов Ученого Совета.

2. Руководству Ленфилиала АА СССР и авторскому коллективу предложить обратить самое серьезное внимание на то, чтобы данная работа печаталась по ускоренному графику (по «зеленой улице»).

Я согласен с В.Ф.Райлян, что нам нельзя тормозить движение этой работы на основании того, что мы не имеем отзывы Москвы. Бабуров мне лично сообщил, что он не может выехать в Ленинград для рассмотрения данной работы - президент Академии категорически запретил выезд в связи со сложными задачами, стоящими на 1955 г. и что по тем же соображениям не может быть командирован в Ленинград, как полномочный представитель, Лавров, но что у них общее впечатление от работы положительное и что наш Ученый совет вполне квалифицирован в смысле принятия решения по рукописи, а свои общие замечания Москва пришлет.

Поэтому у нас имеется полное основание считать наше сегодняшнее решение по данной книге как фактически окончательное решение.

В.А.ВИТМАН. - Георгий Дмитриевич Платонов настаивает на том, это мы должны осветить этап проектирования - типовые здания, типовые кварталы и т.д. Мне кажется, что сейчас это обобщать еще нельзя, т.к. имеет место лишь первый

этап работы в данном направлении. Сегодня я был в секторе типизации «Ленпроекта», говорил о работах будущего года, о содружестве в этом направлении, в распределении общей работы, и мне стало совершенно ясно, что в 1955 году предстоит очень большая работа по выявлению общего принципа массовых работ.

Что возможно?

Мне кажется, что в «Заключении», где мы говорим о том, чему должна служить эта книга, мы должны сказать, что в настоящее время ведется работа по реализации предложений, связанных с максимальной стандартизацией во всем строительстве; что перед застройкой стоят такие-то задачи (может быть, несколько их конкретизировать, в связи с предстоящим обсуждением с Управлением по делам архитектуры, в том смысле, что мы должны делать в будущем году). Это нужно дать в «Заключении», а не вводить в основные разделы, иначе это может привести к внесению предложений, от которых мы сами потом будем отказываться. Почему я это говорю? Потому что Отдел типизации «Ленпроекта» вносит новые предложения, которые идут вразрез с предыдущими.

Вопросы транспорта совместными усилиями нам, очевидно, удастся доработать, а вопросы экономики можно будет только подкрепить самыми округленными показателями в смысле целесообразности применения одного по сравнению с другим, в связи с кубатурными показателями.

В заключение мне хочется поблагодарить присутствующих за очень жесткую критику, потому что даже пессимизм В.Ф.Твелькемейера нам помог. В результате жесткая критика нам не повредила, а, наоборот, помогла.

Мы надеемся, что все те серьезные замечания, которые были высказаны сегодня, позволят нам доработать рукопись в необходимом направлении и выпустить книгу, достойную ее названия, книгу, которая не скомпрометирует Ленфилиала.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. - Есть еще желающие выступить? (Нет)

Тогда позвольте предложить на усмотрение членов совета окончательную редакцию решения по рукописи:

1. Рукопись книги «Вопросы планировки и застройки проспекта имени И. В.Сталина в Ленинграде», написанную соответствии с планом научно-исследовательских работ по теме № 2, - в основном о д о б р и т ь.

2. Рекомендовать рукопись для передачи в Издательство по внесении в нее дополнений и изменений, в соответствии с высказываниями рецензентов и членов Ученого совета.

3. Отметить, что законченная 15 ноября с/г <1954> и переданная для рецензии в Институт градостроительства АА <Академии Архитектуры> СССР рукопись находится там и рецензия до сего времени не получена.

4. Установить срок передачи книги в Издательство - первый квартал (март месяц) 1955 г.

5. Обратить внимание руководства Ленфилиала и авторского коллектива на необходимость скорейшего продвижения этой книги в печать.

Нет возражений против такого решения Совета? (Нет)

Г.Д.ПЛАТОНОВ. - Следовало бы отметить, что Ученый совет признает правильным изменение ранее утвержденной структуры и объема рукописи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. - Это ясно. Можно отметить, что сокращение объема пошло на пользу работе. Нет возражений? (Нет). Принято. Других замечаний нет? (Нет). Заседание Ученого совета объявляю закрытым.

**ОБЩЕСТВЕННОЕ ОБСУЖДЕНИЕ ИТОГОВ КОНКУРСА НА ПРОЕКТ
РЕКОНСТРУКЦИИ. И ЗАСТРОЙКИ проспекта им. И.В.Сталина
16 декабря 1953 г.⁴²⁶ (Председатель – Я. Н. ЛУКИН).**

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. - Товарищи, разрешите открыть наше сегодняшнее собрание, посвященное обсуждению итогов конкурса на проект реконструкции и застройки проспекта И.В.Сталина. Предстоящее сегодня обсуждение архитектурной общественностью города итогов конкурса представляет чрезвычайно большой интерес и значение. Все вы прекрасно знаете, что в жизни нашего творческого Союза архитекторов конкурсы являются основной нормой и основным видом нашей творческой работы. Точно также всем ясно, что работа Союза советских архитекторов должна исходить из творческих вопросов, а основным, главным, краеугольным вопросом является вопрос творческих соревнований наших членов союза.

Нам очень давно не приходилось видеть в стенах Дома архитектора такого количества людей, Это показывает заинтересованность нашего города в предстоящем обсуждении. Вы видите, что зал, в котором предстоит его обсуждение, не может вместить всех желающих – заполнены все помещения, ведущие в зал. Этот интерес к конкурсу и его итогам говорит о том, что нам в будущем нужно всячески развивать эту форму работы с тем, чтобы творческая жизнь Союза архитекторов шла наиболее полноценно, развивалась бы наиболее полнокровно.

Конкурс, который мы провели по решению Ленинградского Совета депутатов трудящихся и по поручению Управления по делам архитектуры г. Ленинграда, затрагивает одну из главных задач, стоящих перед архитекторами города – задачу всех задач, стоящих перед архитекторами города – задачу реконструкции и застройки проспекта, носящего имя И.В.Сталина. Над этой темой давно работает мастерская Управления по делам архитектуры, которая занимается проектами застройки проспекта им. И.В.Сталина. Несколько раз мы в ЛО ССА обсуждали материалы, которые были разработаны мастерской по застройке этого проспекта. Архитектурная общественность высказала целый ряд суждений и пожеланий по тем вариантам, которые здесь в своё время выставлялись мастерскими Ленпроекта. В результате проведенного конкурса сейчас мы можем увидеть и сравнить между собой различные предложения по застройке этой грандиозной 10-километровой магистрали, в строительство которой вкладывается 20 с лишним процентов всех капиталовложений в городе.

⁴²⁶ ЦГАЛИ СПб Ф.341.Оп.1.Д.355.

Поэтому значение конкурса особенно велико, и понятно, что он привлек большое количество участников.

Объём конкурса очень большой. Нужно было разработать огромную магистраль и представить физически большое количество подрамников. К чести ленинградских архитекторов и к чести проектных организаций нужно отнести то обстоятельство, что ленинградские архитекторы восприняли этот конкурс как большую и почетную задачу и отнеслись к её решению так, как должны относиться настоящие творцы-художники. Это нужно особенно отметить и порадоваться, что, несмотря на большие трудности, ленинградские архитекторы очень добросовестно, очень глубоко, с большим интересом работали над этой ответственной и почетной задачей.

Хочется отметить также и то, что руководящий состав ленинградских проектных организаций в лице директоров, главных инженеров и главных архитекторов - очень хорошо, по-настоящему, по-советски отнесся к решению этой большой и ответственной задачи, создав архитекторам на местах необходимые условия для выполнения этой работы добросовестно и на большой высоте.

По результатам представленных работ сообщение сделает секретарь жюри конкурса арх. М.Н.Мейсель. Но прежде чем предоставить ему слово, мне хочется обратиться ко всем присутствующим с просьбой: обсуждение вести на высоком принципиальном и профессиональном уровне с тем, чтобы критика выставленных работ и замечания, которые могут быть в адрес тех или иных работ, были бы последовательны и содержательны, глубоко принципиальны и объективны, чтобы в дальнейшем творческие коллективы, которые будут разрабатывать проект застройки проспекта им.И.В.Сталина, могли бы из сегодняшнего обсуждения вынести максимальную пользу и максимально эффективно отразить все пожелания в своей работе, чтобы наша критика помогла бы товарищам освоить весь материал и создать лучшие ансамбли, лучшие площади на этом грандиозном проспекте. Мы должны сделать этот проспект так, чтобы он бил честью нашего города. Поэтому я призываю всех товарищей, которые будут выступать, быть принципиальными, глубоко вскрыть все недостатки и отметить те положительные качества, которые представляют ценность выставленных проектов.

Прошу товарищей после доклада секретаря жюри М.Н.Мейсель подавать записки о предоставлении слов для выступления.

По порядку ведения нашего собрания есть предложение через каждые полтора часа устраивать 15-минутный перерыв. Нет возражений? (Нет). Принято.

Имея в виду, что часть товарищей не имела возможности заранее ознакомиться с конкурсными проектами, здесь выставленными, - объявляю, что продолжение обсуждения итогов конкурса состоится завтра здесь же в Доме

архитектора, с тем, чтобы дать возможность высказаться всем товарищам, которые пожелают поделиться своими соображениями. В пятницу 18 декабря здесь же состоится окончательный тур обсуждения - заключительное заседание жюри конкурса по присуждению премий за проекты и вскрытие конвертов.

Имеются ли другие предложения по проведению обсуждения? (Нет). Следовательно, архитектурная общественность принимает такой порядок.

Сейчас слово предоставляется секретарю жюри конкурса М.Н.Мейсель.

М.Н.МЕЙСЕЛЬ - На организованный Управлением по делам архитектуры Ленгорисполкома и Правлением ЛОССА по Поручению Ленгорсовета депутатов трудящихся конкурс на составление проекта архитектурно-планировочной реконструкции и застройки проспекта им.И.В.Сталина - было представлено всего 17 проектов и одно предложение.

Все конкурсные проекты были представлены в срок, предусмотренный программой и условиями конкурса.

Совет жюри конкурса под председательством В.А.Каменского и в составе: 1/Я.Н.Лукина, 2/ проф.А.А.Оль, 3/проф. Е.А.Левинсона, 4/ арх. В.А.Гайковича, 5/инж. М.И.Василевского, 6/ Председателя Московского райсовета А.И.Калганова и секретаря конкурса арх. М.Н.Мейсель - детально ознакомился и заслушал сообщения членов жюри по всем конкурсным проектам.

В проведенных заседаниях Жюри не смогли принять участия по уважительным причинам следующие члены Жюри: И.А.Гришманов, Б.Р.Рубаненко, П.Х.Поляков и секретарь Московского Райкома КПСС тов. Рыжков.

Из представленных на конкурс 17 проектов 14 проектов представлены в объеме, предусмотренном программой и условиями конкурса.

Три проекта под девизами: «Ось»

«Адмиралтейская игла»

«Красный треугольник»,

а также предложение под девизом «Три квадрата» представлены не в полном объеме, требуемом условиями конкурса, а именно: проект под девизом «Ось» представлен в количестве 7 чертежей и не имеет разверток по просп.им.Сталина; проект под девизом «Адмиралтейская игла» не имеет перспективных рисунков.

В целях предварительной качественной оценки участвующих в конкурсе проектов Совет жюри установил три категории», на которые и распределены все проекты.

Совет жюри принял следующее распределение на категории конкурсных проектов:

1. К первой категории отнесены шесть проектов под следующими девизами:

- 1/ «Ленинград»
- 2/ «Красный круг»
- 3/ «Наш город»
- 4/ «Содружество»
- 5/ «Проспект Победы»
- 6/ «36»

2. Ко второй категории отнесены четыре проекта под девизами:

- 1/ «Меридиан»
- 2/ «Красная звезда»
- 3/ «Парковая магистраль»
- 4/ «Проспект»

3. К третьей категории отнесены проекты под девизами:

- 1/ «Адмиралтейство» (фотоизображение)
- 2/ «13»
- 3/ «Три кольца»
- 4/ «Круг, разделенный пополам и закрашенный красным цветом».

4. К категории проектов, рассматриваемых вне конкурса, как нарушивших условия конкурса, отнесены проекты под девизами:

- 1/ «Красный треугольник» (изображение), представленный в виде одного (I) чертежа.
- 2/ Предложение под девизом «Три квадрата», представленное на трех страницах, напечатанных на машинке.
- 3/ «Адмиралтейская игла»
- 4/ «Ось».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. - Мы не договорились относительно регламента для выступлений. Какие имеются предложения?

(Поступают предложения: установить 10 и 15 минут для выступления. После обсуждения, председатель ставит вопрос о длительности выступлений на голосование. Большинством голосов устанавливается 10 минут для выступления).

Кто желает взять слово?

Арх. В.П.ЯКОВЛЕВ - Мне кажется, что материал, представленный на конкурс, показал еще раз с очень большой силой насколько это положительное мероприятие, какое сочувствие вызывает в массе нашего творческого коллектива

и какие хорошие дает результаты. Мне кажется, что результаты по состоявшемуся конкурсу нужно считать очень хорошими, на очень высоком уровне, дающими очень много ценных предложений.

Нельзя сказать, что на основе этого конкурса можно было бы перейти непосредственно к проектированию проспекта им. И. В. Сталина - на основе каких-то из представленных проектов целиком (подч. в ориг. ТП). Вернее всего, что весь этот материал должен быть использован частями, потому что в каждом проекте есть свои сильные и слабые места, я потому полностью на 100 % каждый проект не может быть использован.

Кроме того, ни одни из проектов, даже попавших во II и III категории, не может быть признан неинтересным.

Особенность данного конкурса заключается в том, что даже проекты, отнесенные к низшим категориям (II и III), во всяком случае некоторые из них немногим уступают проектам первой категории, ибо в них также есть свои ценные предложения, очень важные и нужные, которые в последующем застройщики проспекта им. Сталина наследуют из этих проектов и используют.

И думаю, что самое простое — сказать о личных впечатлениях, - вероятно, к этому сведутся и другие выступления.

Материал такой громадный, что изучить его до конца сегодня и даже завтра – невозможно. Поэтому, мне кажется, задача состоит в том, чтобы отметить то, что, прежде всего бросается в глаза, и не с точки зрения абсолютного решения, а с точки зрения сравнительной.

Во-первых, для нас, прежде всего интересно, какие предложения каждого проекта вносятся по трём основным узлам.

С моей точки зрения, можно было бы давать предложения по проспекту им. Сталина в целом, но поскольку задания конкурса сосредоточено на трех узлах, на трех местах - на Сенной площади, на центральной площади и на въездной площади - то их интереснее всего и сравнивать.

С этой точки зрения, по просмотре проектов, проект под девизом «ЛЕНИНГРАД» (я его рассматривал довольно внимательно), мне кажется, дает по от этим трем ударам, как и все прочие проекты, отдельные предложения. <...>

Проект под девизом «НАШ ГОРОД». - Проект этот энергично подан и с первого взгляда производит довольно сильное впечатление. Тем не менее, вы с удивлением видите, что на Сенной площади вообще ничего не предлагается. Это обстоятельство сильно снижает все другие моменты. Здесь по основной точке - Сенной площади - решение не состоялось, такая задача и не ставилась в проекте и это очень жаль.

Центр решен довольно сильно, въезд решен, хотя к неособенно выразительно, но неплохо. Площадь не очень вышла. Поэтому мне кажется, что из хороших проектов этот проект также не является ведущим.

К ведущим проектам, на мой взгляд, можно отнести два проекта. Прежде всего, проект под девизом «СОДРУЖЕСТВО». Этот проект очень интересный. Он дает, во-первых, предложение по Сенной площади, хотя мне и казалось бы, что не совсем так, как следовало бы его дать. (Показывает по проекту): Здесь канал Грибоедова, немного сбоку, и затем выход, связывающий проспект с Дворцовой площадью. <...>

Разрешите коснуться еще двух проектов под девизами «ПАРКОВАЯ МАГИСТРАЛЬ» и «МЕРИДИАН».

Что касается проекта под девизом «ПАРКОВАЯ МАГИСТРАЛЬ», то в отношении его можно сказать, что он ничем особым не блещет, он не дает хороших предложений по Сенной площади. Правда, здесь есть пробивка, но такая странная, что не хочется ее считать серьезной.

По центру этот проект не дает почти ничего.

Въезд - расплывчат.

Что касается работы под девизом «МЕРИДИАН», то нужно сказать, что <,> хотя она отнесена ко второй категории, но это проект мне представляется очень интересным. Центр решен не хуже, чем в других проектах. Сенная дает очень ясную и интересную пробивку к Исаакиевской площади. Эта идея и предложение очень интересны. Затем есть и еще решения, которые относятся к категории таких проектов, как проект под девизом «НАШ ГОРОД», и принципиально ничем не отличаются от него даже выше, чем там. Поэтому мне кажется, что эта работа может быть кандидатом на первое место и, главным образом, по той причине, что из нее можно извлечь очень многое. -

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. - Следующий записавшиеся для выступления в прениях – т.Плюснин. (Отсутствует).

За ним записался т.Помазанский. (Отсутствует).

Кто желает получить слово?

Арх. ОЛЕНЕВ. -Товарищи, я хотел бы выступить несколько в другом плане. Дело в том, что наше собрание организовано исключительно, вероятно, для помощи нашим уважаемым членам жюри, чтобы раскрыть все достоинства и недостатки наших проектов, ибо лучше участников конкурса - авторов проектов - никто не может знать качества этих проектов, исходя из тех задач, которые были поставлены перед конкурентами. Но обидно, что из 13 членов жюри мы здесь видим только 5 членов, а ведь вопрос будут решать все. Почему же остальные

члены жюри так неуважительно отнеслись к этой большой работе и не пришли на обсуждение, чтобы послушать советы, которые мы могли бы дать? –

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. - По выступлению арх. Оленева разрешите сообщить следующее. Два члена жюри – т.т. Поляков и Рубаненко - москвичи, не могли приехать, в силу условий работы. Рубаненко приедет в пятницу или в субботу - точно неизвестно. Архитектор Поляков приезжает сюда завтра, в четверг. Эти два товарища входят в состав жюри от московской организации сою

По составу членов жюри от Ленинграда. – А.А.Оль сейчас находится с ЛИСИ на ученом совете. В.А.Каменский - председатель Совета жюри - находится на сессии Исполкома, приедет позже. И.А.Гришманов, Зам.председателя Ленгорисполкома, член Совета жюри, также находится на сессии и приедет позже.

Отсутствие названных товарищей не означает, что они плохо относятся к своим обязанностям - они просто не могли приехать сюда. Сегодня попозже и завтра они будут на обсуждении.

Кто желает взять слово?

Архитектор ЗОТОВ. - Товарищи! Каждый наш конкурс и в особенности подведение его итогов является своеобразным праздником для архитекторов. Действительно, если подсчитать, что под 16 девизами объединились группы ленинградских архитекторов в количестве до 200 человек, да если еще прибавить членов жюри и так называемых «помоганцев», то оказывается, что примерно четверть ленинградских архитекторов втянута в орбиту конкурса. Это чрезвычайно примечательно и это – наш праздник. Но главный праздник начнется тогда, когда мы из проспекта им. И.В.Сталина сделаем магистраль, действительно достойную города Ленина, - вот это, повторяю, будет настоящий праздник. Видимо, данный конкурс к этому и направлен.

Ленинградские архитекторы широко участвуют в конкурсах, любят конкурсы, но приходится сказать, что, видимо, устроители конкурса – Союз архитекторов – не любят устраивать конкурсы. Может быть, потому-то так неоживленно начинается настоящее обсуждение. Люди считают, что результатов от конкурсов мало – по конкурсным проектам обычно не строят. Такое мнение бытует в среде архитекторов. Возможно, оно отчасти прививается и практикой самих обсуждений итогов конкурсов.

Хотелось бы услышать от жюри – на каких принципах основывается оценка проектов, ибо это чрезвычайно поучительно для всей архитектурной общественности. А мы сегодня услышали только протокол, констатирующий факты. Между тем, нам, людям из этой аудитории, которые только бегло ознакомились с представленными материалами, чрезвычайно трудно дать оценку

этих материалов. Безусловно, более профессионально и квалифицированно это могли бы сделать члены жюри. Будем надеяться, что, в конце концов, они это и сделают на заключительном заседании обсуждения.

Разрешите мне высказать свое мнение о трёх проектах, потому что с них я начал ознакомление с выставкой, и именно эти три проекта успел более внимательно изучить.

Проект под девизом «36». – Я вынужден вступить в полемику с В.П.Яковлевым, первым выступившим сегодня в обсуждении. Мне кажется, что проект «36» имеет ряд существенных недостатков именно по линии известной абстрактности и академичности решения поставленных задач.

В.П.Яковлев похвалил решение Сенной площади в этом проекте. Я считаю, что эта похвала неосновательна. Правда, обоснований не приводилось никаких. Мне представляется, что это чисто формалистическое решение. Создавать круглый шарнир на месте существующей Сенной, создавать новые дворы-колодцы, которых и без того много в районе Сенной, и только для того, чтобы создать новую транзитную «переключательную» площадь – это не ответ на проблему Сенной. Круглая площадь Сенной не даёт застроечного начала.

Далее, в этом проекте нет никакого ответа на связь проспекта им.Сталина со сложившейся частью города.

Я считаю, что этот проект неудовлетворителен. В нём лучше решен отдельный узел – пересечка Обводного канала.

Точно также я не согласен, что решение районного центра у Новодевичьего монастыря является ответом на поставленную задачу. Мы видим, что у районного центра возводится высотный дом. А нужно ли, чтобы районный центр Московского района конкурировал с общегородским центром? Мы уже имеем известные итоги в том смысле, что общегородского центра у бывш. Дома Советов нет. Это излишняя помпезность, нескромность, тогда как ленинградской архитектуре присуща сдержанность. Следовательно, данное обстоятельство говорит о том, что этот районный центр не выполняет своей задачи.

Наконец, въезд в город. Здесь предполагаются два варианта: асимметричное и симметричное решения. Начну с последнего. В симметричном варианте просп.им. Сталина перекрывается аркой. Мне кажется, что всякая магистраль, перекрытая аркой, несколько теряет свое парадное звучание, свое главенствующее значение. Ленинградские арки в данном случае не могут служить примером, ибо арка у Главного штаба – это не подводящая магистраль, равно как и арка у начала Красной улицы, ибо это не главная улица. Мне представляется, что улица, проходящая сквозь здание, сквозь какое-то зауженное пространство, перестает быть перспективой, становится более интимной улицей.

Асимметричный вариант мне кажется сырым, не проработанным. Эта довольно случайной конфигурации площадь просто не будет играть своей роли.

Второй проект, просмотренный мною, это проект под девизом «НАШ ГОРОД». - Мне представляется, что решение въезда в этом проекте не дает ничего нового по сравнению с предыдущими предложениями. Я бы даже сказал, что это решение по въезду является, если можно так сказать, плагиатом проекта группы арх. Сперанского, но вариантом ухудшенным и вот почему. Вливание кварталов развиваемого городка Мясокомбината скомпоновано жестко, вливание это механистично и случайно. Постановка на окраине города островного здания, спорящего с кубатурой бывш. Дома Советов, мне представляется неоправданной. Что там будет?

(С МЕСТА. - Сельскохозяйственная академия).

Дом Советов вынуждено сейчас занять научное учреждение. Высотное здание на углу застройки южного шоссе, я считаю, роковым образом превращает южное шоссе в главную магистраль, в результате проспект им. Сталина начинает теряться. Еще больше он начинает теряться, потому что авторы создают двух конкурентов, и, если вы посмотрите детально этот узел, то, пожалуй, здесь (указывает) получилось интереснее, чем проспект им. Сталина. Если посмотреть на макете, то на просп.им.И.В.Сталина даже не высадили высокой зелени, оставили низкий партер, тогда как уже сейчас нужно стремиться сделать из проспекта им.Сталина красивую магистраль, широко насыщенную зеленью, магистраль, примерно, такого типа, как Большой проспект Васильевского Острова. Это упущение. Второе упущение – создание двух конкурентов на Московском шоссе, что я считаю очень слабым местом проекта.

О районном центре можно сказать, что здесь также присутствует известное стремление к помпезности, к раздутости, без всякой к тому необходимости. Проект не считается с существующей застройкой. Бывший Новодевичий монастырь сносится без жалости и без остатка. Поострожнее нужно было бы обращаться со сносом!..

Но самое слабое место проекта – решение проблемы Сенной. По-моему, этот проект должен быть выведен из конкурса.

Решается проблема Обуховской площади я решается таким образом: расширяется мост у Обуховской площади и здесь (указывает) строится сквер. Это вообще система авторов этого проекта - расширять все мосты, на подобие моста у Мариинского дворца, всюду, за исключением Аничкова моста. Если так решать вопрос с мостами, то проще было бы вообще взять Фонтанку в «трубу», чем пересекать ту же Фонтанку такими уширенными мостами, сужающими водное зеркало.

Следующий проект - под девизом «ПРОСПЕКТ ПОБЕДЫ».

Этот проект наводит на мысль, что мы ещё не отказались от гигантомании - есть какое-то стремление «перешибить» старый город. Проспект им. И.В.Сталина в этом проекте начинается 8 гигантскими башнями, 8 высотными зданиями. Помоему, это плохой художественный эффект: поставить в начале города 8 Адмиралтейств, чтобы потом в конце перейти к девятому!...

Вся концепция проекта, положенная в его основу, мне представляется ложной. Конечно, здесь и на районном центре опять-таки акцент в виде высотного здания. Но то, что идет от Сенной площади, это уже фантастические вещи. Сенная закругляется и прямо через сложившуюся трехлучевую композицию, завещанную нам Адрианом Захаровым, режется напрямик!.. Образуется масса острых углов, кварталы режутся вдребезги, и это для того, чтобы придти к арке Главного штаба. Между прочим, - так там и фигурирует - арка Главного штаба, как начало проспекта им.И.В.Сталина. А надо ли, чтобы проспект им.Сталина начинался от Зимнего дворца? Надо ли, чтобы он начинался от Александровской колонны?

Мне кажется, что это формалистическое предложение, ничем не обоснованное, без учета уже сложившееся градостроительной сетки нашего города. Посудите сами. Проспект им. И.В. Сталина в этом предложении пересекает Невский проспект. Мне кажется, что если две такие магистрали пересекаются, то должна была бы появиться площадь, а здесь простым перекрестком, как перекресток регулировщика, пересекаются эти магистрали. Это не архитектурный ответ на проблему.

Мне кажется, что в результате нашего обсуждения должно появиться какое-то мерило ценностей, предложенных в проектах. Это мерило в известной степени изложено в условиях конкурса. Условия эти следующие: узел Сенной площади должен найти ответ в хорошем проекте, нужно, чтобы проспект им.И.В.Сталина связывался со сложившимся центром города. Если проекты не отвечают программе конкурса, то они не могут быть отнесены к первой категории. Если мы на сегодняшний день все еще видим увлечение гигантоманией, помпезностью, попытки заменить архитектуру кубатурой, то надо сказать, что это попытки с негодными средствами. Архитектура не измеряется количеством затраченного кирпича. –

Арх. В.Д.КИРХОГЛАНИ. - Уже отмечалось, что результаты конкурса достаточно утешительны. Мне кажется, что это еще раз подтверждает хорошим примером как конкурсы могут поднять творческий дух наших архитекторов, и как эти творческие стремления могут быть с пользой реализованы для нашего города.

Хотя срок для конкурса был не совсем достаточный, тем не менее, имеющиеся предложения достаточно убедительны и достаточно продуманы.

К сожалению, мне не удалось мобилизовать необходимый коллектив для участия в этом деле, но я ознакомился с материалами, собираясь включиться в конкурс, просматривал все места, все узлы и составил себе четкое представление о тех задачах, которые здесь ставились.

Мне кажется, что, отвечая на вопросы конкурса, следовало ответить на три основных вопроса:

1/ В конкурсных проектах должен быть достаточный размах, потому что мы строим не на один-два года, мы создаем проекты реконструкции на десятилетия, и это будет ядром нового Ленинграда. Поэтому размах, реальная фантастика должны занимать почетное место среди прочих проблем.

2/ В конкурсных проектах должна быть реальность, - несмотря на размах, мы должны учитывать реальность, ибо осуществлять эти проекты, строить мы должны уже с завтрашнего дня. Проекты реконструкции проспекта им.И.В.Сталина должны осуществляться в минимальные сроки, ибо на проспекте идет большое жилое строительство, а проекта застройки, по существу, нет. Поэтому необходимо, чтобы новый проект, который явится в результате конкурса, был бы во всех основных звеньях достаточно реальным, чтобы эти основные звенья можно было бы осуществлять сейчас. Это и есть самое трудное - сочетать размах с реальностью.

3/ В конкурсных проектах надо не утратить тот дух Ленинграда, который имеет наш красавец-город и который мы должны сохранить в проспекте им.И.В.Сталина - не только в смысле архитектуры, но и его объемно-пространственного решения.

Мне кажется, что жюри в основном правильно подошло к оценке проектов, - может быть, только несколько либерально.

Что я хочу сказать?

Есть проекты, отнесенные к первой категории, отнесенные, может быть, и справедливо, но не вызывающие особого энтузиазма. В частности, это относится к проекту под девизом «Зб», не говоря уже о решении Сенной площади, ибо менять прямоугольное решение на круглое в условиях такой тяжелой площади нет смысла. В остальном проект под девизом «Зб» решает всю проблему достаточно профессионально и грамотно. Но такое решение особенно не волнует, оно относится к таким, о которых говорится: «ни рыба, ни мясо». Может быть это, что называется, и приличный проект, но не такой, за который хотелось бы хватиться и продолжать дальше.

Проект вод девизом «ПРОСПЕКТ ПОБЕДЫ» - Здесь уже отмечалось, что он несет в себе излишнюю помпезность, да и такое сильное решение въезда невозможно. Несмотря на пробивку к арке Генерального штаба, нет возможности в условиях старого города создать магистральную улицу. Транспортной артерией она не может стать, а только ради пробивки сносить здание Текстильного института и ряд жилых, кварталов - никакого смысла нет.

Выделяются два проекта - проект под девизом «СОДРУЖЕСТВО», который как проблему магистрали, так и все узлы решает на достаточно высоком градостроительном уровне, и проект под девизом «НАШ ГОРОД», который подошел к решению магистрали в целом очень правильно и целесообразно.

В проекте под девизом «СОДРУЖЕСТВО» хорошо начинается въезд в город. Такое решение достаточно скромно и в то же время очень богато и нарядно по своему объемно-пространственному решению. Хорошо начинается въезд от Мясокомбината, красиво общее решение. Проект дает хорошее решение отдельных узлов, как в районе Парка Победы, так и особенно в районе центральной площади. Очень удачно найдено объемно-пространственное решение этой площади.

Очень хорошо разрешается реконструкция Сенной площади - без особенно большой ломки того, что сложилось, авторы дают очень интересное и хорошее решение с частичной реконструкцией самой площади и с пробивкой к Исаакиевскому собору. При этом у авторов есть два варианта этой пробивки. Я сам занимался исследованием этого места и знаю, что один из вариантов (который предложен на втором подрамнике) - совершенно реален. Эта пробивка - немного левее, хотя с точки зрения транспорта она несколько уже, но является вполне реальной, чего нельзя сказать о второй пробивке.

Может быть, архитектурная сторона этого проспекта и несколько слабее, чем проекта «НАШ ГОРОД», но как мы знаем, по этим проектам зданий строить не будут, и это – «дело наживное». Во всяком случае, этот проект сделан с очень большой архитектурной культурой и учитывает все три условия: размах, реальность, сохранение характера Ленинграда. В проекте под девизом «НАШ ГОРОД» все проблемы, в частности, транспортная, решаются очень удачно. Несмотря на то, что Сенная площадь не реконструируется, проспект им. И.В.Сталина очень хорошо вливается в систему сетки улиц старого города. Этот проект разрешает целый ряд узлов связи, которые в натуре могут быть осуществлены, и тем самым подкупают своей реальностью. Кроме того, несомненно, очень хорошо решен въезд. Тов. Зотов указывал, что это решение идет от старого проекта арх. Сперанского. Я думаю, что все товарищи имеют право использовать те материалы, которые идут на конкурсы, развивать хорошие

идеи. В этом никакой беды нет, и развитие этой идеи и в макете, и в перспективе очень удачно.

Хорошо сочетание со стороны монастырем, хорошо обыгран зеленый массив парка Победы. Сама высокая культура, которой сказывается в этом проекте, является достаточным залогом того, что этот проект таит в себе большие возможности.

Проект под девизом «КРАСНЫЙ КРУГ». - Здесь уже отмечалось в решении Сенной площади, что создание новой круглой площади у пересечения Гороховой улицы никак не решает проблему самой Сенной площади: рядом с прямоугольной площадью появилась круглая площадь, но это не решение проблемы.

Решение центральной площади возможно такое, как в проекте, но, судя по перспективе и разверткам, здания стоят слишком близко.

Решение въезда в город дано где-то за Мясокомбинатом, т.е. товарищи обошли молчанием решение вопроса въезда в город, а получить в центре города такую огромную площадь нецелесообразно.

Перехожу к проекту под девизом «ПАРКОВАЯ МАГИСТРАЛЬ». Самая затея является хорошей, но кроме названия «парковая» здесь ничего нет - есть только большой парк с южной стороны, но это только заявка, а творческого развития в этом проекте не видно.

Пробивка, которая дается с Сенной площади к Исаакиевскому собору, мне кажется совершенно не реальной в том варианте, который здесь представлен.

Целый ряд других проектов, мне представляется, совершенно правильно отнесен к третьей категории, в частности, проект «АДМИРАЛТЕЙСКАЯ ИГЛА». Начинать въезд в Ленинград какими-то воротами, хотя бы и большими, есть неправильное представление о решении проблемы. Такие варианты не могут котироваться.

Вот те основные проекты и вопросы, которые я хотел отметить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. - Поступили две записки. В первой автор ее спрашивает, ведется ли протокол собрания. – Да, протокол ведется и очень детальный. Во второй записке задается вопрос: ведется ли стенографирование выступлений? – Да, стенограмма также ведется.

Слово предоставляется тов. Гладких. –

Арх. ГЛАДКИХ. - С 1939 г. по сегодняшний день ленинградская архитектурная общественность в этом здании была свидетелем двух крупнейших работ - конкурса в 1939 г. на проект площади у Дома Советов, и несоизмеримо величественнее задача сегодняшняя - конкурса 1953 г. на реконструкцию и застройку проспекта им.И.В.Сталина. Только архитектор может понять, какая творческая сила нужна для того, чтобы выставить подрамники в наших залах.

Только архитектор может понять, сколько мыслей и физических сил заложено в работах, представленных сегодня на обсуждение. Я согласен с тов. Оленевым, что только архитекторы - творческие работники - могут обсуждать выставленные работы по достоинству. Для архитектора любого поколения, в особенности среднего и младшего настоящий конкурс является конференцией, является экзаменом, и те творческие коллективы, которые принимают участие в этом конкурсе, - они именинники, ибо на их долю выпала честь участия в данном конкурсе. Это огромный почёт для участников конкурса.

Я, как и другие товарищи, тоже ознакомился с некоторыми проектами и мне хочется поделиться своими впечатлениями и отметить проекты, на мой взгляд, кажущиеся правильно решающими и отражающими градостроительную задачу, которую ставит программа по конкурсу. Я хотел бы выделить 3 проекта, с моей точки зрения, заслуживающие особого внимания, хотя меня уже и опередили в этом смысле некоторые товарищи.

Я отнес бы к проектам ведущим проект под девизом «СОДРУЖЕСТВО» и проект под девизом «НАШ ГОРОД», а также, как ни странно это может показаться, проект под девизом «МЕРИДИАН». Если товарищи ознакомятся с этими проектами, то они убедятся, что это суждение правильное.

Как можно решать въезд в город, не открыв его, не создав уюта? Эти проекты открытым фронтом решают въезд на проспект им. И.В. Сталина, как въезд в архитектурную музей.

Проект под девизом «СОДРУЖЕСТВО». - Въезд на просп.им. Сталина, этим проектом решается правильно. Даются чистые, законченные формы решения площадей и сильнейшие акценты со стороны Московского шоссе и со стороны Пулковского шоссе. Москве отдается предпочтение во всех трех проектах. В проекте «СОДРУЖЕСТВО» очень хорошо прорисованы все площади. Они настолько органично увязаны со всей сеткой, настолько четко решается градостроительная задача проспекта, что даже трудно говорить о том, есть здесь дефекты или нет.

Прекрасно решена центральная площадь, что особенно видно на макете. Вряд ли более верно можно решить и Сенную площадь с выходом на Исаакиевскую площадь (как и в проекте под девизом «МЕРИДИАН»). Мне кажется, что это очень интересные, разумные и реальные решения. Здесь (указывает) выход на Демидов пер. Мы знаем будущее ул.Плеханова - эти дома настолько ветхи, что с ними даже не приходится считаться при решении вопроса том, нужно ли создавать пробивку или не нужно. Пробивать нужно и нужно смело идти на разумное, не затрагивая исторических памятников, а эта пробивка не затрагивает исторических памятников.

Точно так же правильно решение в проекте под девизом «НАШ ГОРОД». Мне представляется, что т.Зотов слишком обрушился на этот проект, один из лучших в данном конкурсе.

Проект под девизом «МЕРИДИАН». - Если бы жюри конкурса детально ознакомилось с этим проектом, то он не мог бы быть отнесен ко второй категории. Наша архитектурная общественность должна ознакомиться с этим проектом, и я уверен, что он будет переведен в первую категорию. Как этот проект попал во вторую категорию - мне непонятно. В этом проекте подход к Ленинграду решается не просто въездом - он включает здания подступов: Мясокомбинатовская застройка, затем дополнительная расстановка домов отдыха и санаториев, стадион. Это естественно, ибо в таком колоссальном массиве думается о будущем.

Затем, также отдавая предпочтение Московскому шоссе, этот проект завершает начало перспективы проспекта им. И.В.Сталина с Московского шоссе башнями, чего нет в проекте «КРАСНЫЙ КРУГ» - в последнем непонятно есть ли это въезд в гор. Ленинград или на какую-то окраину, потому что я въезжаю как бы с задворок: по скользящей магистрали въезд осуществляется в узенький квартал. Считаю, что авторы проекта «КРАСНЫЙ КРУГ» пошли по неправильному пути – нельзя закрывать от взоров человека въезд в Ленинград. Ленинград – легендарный город, город-герой, и нужно, чтобы въезжающий в него человек сразу же чувствовал эту особенность города. А, кроме того, нужно создавать уют во въезде в город.

Если смотреть на центральную площадь района по макету, который, кстати говоря, сделан прекрасно, то непонятно, что чему подчиняется в этих колоссальных массивах – где ансамбль, где не ансамбль. И здесь столько расставлено массивов, что непонятно, где же на самом деле секция центральной площади. Это место совершенно сбито, оно задавлено этими массивами. Получается какая-то узкая горловина.

Считаю фантастическим проект, который пробивается на Адмиралтейство. Глядя на этот проект, кажется, что то ли авторы не читали программы конкурса, то ли не были никогда у арки Главного штаба и в этом районе. Как можно пробиться к арке Главного штаба и дойти до Александровской колонны? Во-первых, там физически не пройти и, во-вторых, там стоят такие объекты, трогать которые нельзя. А помимо того, все это – чистейший формализм. Зачем я пойду пробиваться под арку Главного штаба? (Смех).

Мне кажется, что хотя на этом проекте и стоит первая категория, но это в корне порочный проект и, по-моему, общественность должна его отвергнуть. Фантазируя, нужно думать и о реальности и нужно уважать город. Проспект им.

И.В.Сталина имеет своё задание от въезда. По заданию говорится, что должна быть шарнирная площадь на соединении со старым городом. Это даст значимость, серьезность и пышность проспекту им.И.В.Сталина. –

(Перерыв).

(После перерыва)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Продолжаем работу собрания. Слово имеет т. Сайдаковский. -

САЙДАКОВСКИЙ. -Товарищи, мне кажется, что наши выступления носят несколько тенденциозный характер, и я думаю, что это не совсем верно. На таком интересном обсуждении хотелось бы говорить более правдивые вещи о проектах, а не явно хвалить одни и ругать другие. Подход должен быть не тенденциозный.

Я не являюсь участником конкурса, поэтому не являюсь членом какой-либо конкурирующей ассоциации, а потому позвольте мне высказать несколько моих личных мнений и замечаний, которые возникли в период ознакомления с этими очень интересными проектами.

Все проекты, как уже было сказано первым выступавшим, не решают целиком всю проблему реконструкции и застройки просп.им.И.В.Сталина, а решают только несколько узлов, расположенных на проспекте, и это совершенно естественно, потому что в такой короткий срок невозможно было подать колоссальное количество графического материала, которое было задано жюри, и решить всю проблему в целом. Да, видимо, это и не входило в задачу конкурса. Основные же узлы решаются в каждом проекте интересно, своеобразно, разнообразно и дают большой материал для дальнейшей работы и для возможности заимствования всего лучшего.

Первый узел – въезд в город Ленинград со стороны Московского и Киевского шоссе. В этой своей части Ленинград имеет совершенно своеобразную застройку - нет второго города, который кончался бы стеной, такой резкой гранью между полем и началом города. Мы привыкли, что каждый исторически сложившийся город имеет переход этажности от окраинной к центральной части, и в новых проектах городов этот принцип всегда соблюдается. Это естественное нарастание объемов, подводящих к центральному массиву города, требует повышения этажности. Здесь же в единственном случае город резко обрывается стеной многоэтажной застройки. Некоторые авторы, видимо, растерялись, не зная как выйти из положения как создать здесь въезд. Поэтому есть проекты, совершенно правильно подводящие к этому решению и решающие эту задачу, и есть другие проекты, уводящие от этой задачи.

К первой группе проектов относятся два проекта удачно решающие эту задачу. Один из этих проектов - проект под девизом «НАШ ГОРОД», где ставится

большое высотное здание, работающее на большую перспективу и акцентирующее начало города. Я не думаю, что нужно сейчас заниматься разбором - будет ли там сельскохозяйственная академия или что другое, а нужно говорить об объемно-пространственном решении. Высотное здание, конечно, войдет в ансамбль многоэтажной застройки, которая его окружает, тем более, что застройка имеет резко ограниченную черту, в отличие от других проектов, например, проекта под девизом. «КРАСНЫЙ КРУГ», где авторы не знают, как выйти из положения, где кончить эту многоэтажную застройку, не знают, как остановиться, и поэтому расплывают застройку дальше, полагая: «Очевидно, можно пририсовать ещё один квадрат, а потом и ещё один и т.д.», так как такой въезд решается не как начало города, а как луч, входящий в рядовую постройку.

Есть решение в проекте под девизом «ПРОСПЕКТ ПОБЕДЫ», когда создаются отдельные крупные здания, которые носят характер как бы распространения этой многоэтажной застройки – мысль, неверная в своей основе и очень неудачно нарисованная в перспективе. Она осуществлена по типу проектов Корбюзье: въезд в город типа Чикаго, а не в город русской классики, который один из выступавших назвал «музеем архитектуры». Для этого города правильнее всего решать этот въезд в том же архитектурном плане, в каком решен весь город. Поэтому решение въезда в проекте под девизом «Зб» имеет свое обоснование. Арки присущи Ленинграду, Росси прославил Ленинград своими арками. Мы привыкли, что во многих городах ставятся триумфальные арки. Но если вы вспомните эти триумфальные арки, то оказывается, что они были выше домов, существующих на тех площадях, где ставились арки. Значит теперь нужно ставить арки выше 7-8-этажного дома, что будет абсурдно. Поэтому создание арки у въезда в город – все равно, мол, город обрывается – эту мысль ещё больше подчеркивает. Мне кажется, что это мысль возможная.

Второй узел – решение вливания просп. им.И.В.Сталина в существующий город. – Вся беда заключается в том, что, к сожалению, планировочная схема Ленинграда не устраивает жителей Ленинграда, и город чем дальше, тем хуже будет справляться с людскими и транспортными потоками по своей сетке улиц. Совершенно очевидно, что оставлять Садовую ул. в том виде, как она существует (а Садовая ул. является основным транспортным звеном, соединяющим колоссальный район города с Петроградской Стороной) - это не выход из положения. Садовая ул. - это узкая горловина, забитая транспортом. Нужно дать выход транспорту, и подавляющее большинство авторов это прекрасно понимает и решает данный вопрос с большим градостроительным размахом.

Есть два предложения. Разберем, какое из них лучше.

1/ Пробивка магистрали на Исаакиевскую площадь.

В одном случае улица идет на гостиницу «Англетерр», во втором - прямо на Исаакиевский собор.

2/ Второй путь - расширение Садовой улицы.

Первая мысль возможна в смысле развязки транспортного движения и создания нового архитектурного центра, отчего город только выиграет.

Вторая мысль - создать расширение Садовой ул.

В проекте «ЛЕНИНГРАД» Садовая ул. очень значительно расширяется, что даст возможность развязки транспортного движения в этой части. Но затем она уводит только в одном направлении, в то время когда другой проект (под девизом «СОДРУЖЕСТВО») дает примерно такую же схему решения, но тоже уводит только в одну сторону - к Фонтанке.

Проект под девизом «36» дает два направления - на Фонтанку и на Казанский собор. Это может явиться новым интересным архитектурным элементом. Кроме того, это даст возможность развязать все движение на этом отрезке.

Относительно пробивки луча мысль, очевидно, не новая, - видимо, ее заложил еще Росси, не достроив в Апраксиной дворе два дома. Это мысль, доставляющая колоссальные возможности для создания интересного ансамбля в Ленинграде. Я думаю, что Управление по делам архитектуры и Ленгорисполком поступят правильно, если хотя бы на перспективу учтут создание второго луча, мне думается, задуманного Росси и правильно подхваченного нашими ленинградскими архитекторами.

Третья мысль - решение всего проспекта им. И.В. Сталина.

Решать только одну нитку – бессмысленно, потому что мы придем к такой же магистрали, как проспект Майорова, как Загородный проспект, как Лиговка, как Невский, т.е. придем к ниточке, на которую повешено все решительно, которая не имеет дублера. В этом смысле проект под девизом «СОДРУЖЕСТВО», который решает с большим градостроительным размахом всю эту задачу по созданию глубинной застройки всей магистрали, - представляет самое правильное решение из всего, что мы здесь видим. -

ПОМАЗАНСКИЙ. - Прежде всего, прошу извинить меня за выступление в таком собрании, ибо я - не архитектор. Но, с другой стороны, меня несколько удивило высказывание и председателя собрания и всех товарищей, которые думают, что только архитекторы могут обсуждать проекты. Ведь ходить по городу будут не только архитекторы, но вообще жители Ленинграда, в том числе и рядовой инженер, как я, и мне кажется, что и он имеет такие же основания сказать, что думает об итогах конкурса.

Второе, что я хотел сказать - я оратор неважный и потому вынужден пользоваться набросанным мною текстом выступления.

Считаю, что нужно отметить совершенно правильную и вдумчивую работу жюри по определению категорий проектов.

В ряде проектов есть смелые и интересные предложения.

К числу наиболее удачных я отнес бы проекты под девизами «СОДРУЖЕСТВО» и «НАШ ГОРОД».

В проекте «СОДРУЖЕСТВО» интересно предложение дублирования проспекта им.Сталина второй хорошо и богато разработанной магистралью – проспектом им.Ленина. Связь этих улиц хорошо организована, хорошо раскрыты перспективы развивающихся по перпендикулярным осям ансамблей. Прием этот характерен для Ленинграда - так сделано на Невском проспекте.

В этом же проекте очень красиво в богато сделан центральный ансамбль, раскрывающий случайную расщелочку от здания Московского райсовета через жилую застройку к восьмигранному зданию на просп. Ленина.

Интересно решен город у Средней Рогатки.

Несколько сомнителен характер бокового здания с круглым решением торцов.

Задача въезда в город очень интересно решается в проекте под девизом «НАШ ГОРОД». Асимметричная композиция въезда выразительно и остро подчеркнута постановкой большого параллелепипеда. В целом проект под девизом «НАШ ГОРОД» характеризуется высокой профессиональной культурой градостроительной композиции, хорошим рассматриванием и просмотром композиции, очень красивыми развертками по просп. им.Сталина. Решение центра хорошо выполнено. Несколько сомнительным кажется мне место на пересечении Фонтанки с Гороховой ул. - зеленый сквер в виде моста.

Наряду с этими двумя проектами мне хочется отметить проект под девизом «ПРОСПЕКТ ПОБЕДЫ». Хотя здесь о нем было сказано много отрицательного, но мне кажется, что этот проект обращает на себя внимание тем, что он, несомненно, пошел по пути смелого, оригинального решения. В числе выставленных работ лишь два-три проекта по смелости решения могли бы сравниться с этим проектом. С другой стороны, это единственный проект, который дает решение проспекта им. Сталина в целом, с начала и до конца. Макет проспекта по этому проекту великолепно исполнен, дает совершенно четкий и ясный показ возможностей. Особенно интересно решение въезда, хотя по поводу этого решения и было сказано очень много горьких слов. Товарищи говорили, что этот въезд является «фантастикой». Мне кажется, что некоторая доза фантастики безусловно допустима, а, кроме того, в этом конкурсе мы рассматриваем

проектирование объектов не сегодняшнего дня, не строительные работы сегодняшнего дня, а перспективу на десятилетия и, может быть, столетие. Поэтому то, что сегодня кажется нам слишком громоздким - восемь башен – в дальнейшем при развитии города может оказаться очень уместным. Это, если можно так выразиться, фантастика будущего. Вероятно, многие помнят, что не так давно - полтора-два десятилетия тому назад - у нас бытовало мнение, что высотные здания - это некачественные сооружения. Однако сейчас мы строим высотные здания и все довольны.

Что касается того обстоятельства, что здесь поставлены 8 башен, то, во-первых, они не так высоки, как кажется, и, во-вторых, ничего страшного в них нет, тем более, что это симметричное решение дает резкое решение отрыва города от всей остальной территории. В задании вопрос так и поставлен: город кончается именно на этом месте. Так почему мы так боимся этого подчеркивания? А здесь достаточно ясно и четко этот момент подчеркнут. Авторы проекта применили прием симметричного решения в виде башен-пропилей по обеим сторонам въездной площади, с массивами парка.

Также интересно в этом проекте решение центрального ансамбля, в котором раскрыты глубокие боковые перспективы в обе стороны от проспекта, с созданием кольцевой магистрали, также подводящей к центру.

Здесь много говорилось о транспортных недочетах, но мы видим, что созданием кольца в какой-то мере устраняются эти транспортные недочеты.

Правильной кажется переноска Московских ворот. Они отнесены в сторону и поставлены как памятник очередной победы русского народа.

Не вызывает сомнений и смелое предложение пробить просп.им.Сталина до Дворцовой площади. Здесь ни разу не упоминалось о смысловом значении просечки. Кроме чисто архитектурных соображений, здесь может быть заложена и определенная идея. В данном случае мы имеем такие узлы: Пулковскую высоту, Московскую заставу и Главный штаб с Дворцовой площадью, которая является местом исторических этапов в жизни нашего государства, в особенности жизни нашего города. Ансамбль Зимнего Дворца с аркой Росси – это исторически ценное место с одной стороны; с другой стороны, это место исторического штурма Зимнего дворца в дни Октябрьской революции. Начало проспекта в этом проекте идет от места, где в годы Великой Отечественной войны наши войска покрыли себя неувядаемой славой. Таким образом, по этому проспекту весь проспект им.И.В.Сталина показывает блестящие победы нашего народа и города. Мне кажется, что это обстоятельство оправдывает довольно сложную пробивку в некоторых местах, задуманную в этом проекте.

Предыдущий товарищ в своем выступлении сказал: «Зачем мне нужно пробиваться к Главному штабу?» Во-первых, к Главному штабу нужно идти по тем соображениям, о которых я только что сказал. А, с другой стороны, напрашивается такой вопрос: а почему не идти к Главному штабу? (смех).

Какой минус, с моей точки зрения, имеет место в этом проекте? Я не говорю о существенных недостатках ряда зданий – в конце-концов, осуществление этих проектов дело не сегодняшнего дня, а к тому времени, когда решение этого вопроса станет актуальным, для института найдется место более пригодное, чем здание института им.Бонч-Бруевича.

С точки зрения транспортной место пересечения Невского проспекта с просп. им. И.В.Сталина в этом проекте надо рассматривать, как мне кажется, таким образом: значение просп. им. Сталина, как транспортной артерии, прекращается на Сенной площади. В этом проекте достаточно ясно решена Сенная площадь. Она многих изменений не претерпевает, но, во всяком случае, несколько освобождается от той застройки, которая имеет место в настоящее время, и транспортная артерия отводится вправо по Садовой ул. по кольцевому пути, который предусматривался раньше.

Меня несколько удивляет отнесение к первой категории проекта под девизом «36». Я не могу в нем найти продуманного решения. Ансамбль центра у Новодевичьего монастыря решен очень сложно. Здания должны, отражать свое внутреннее содержание, а между тем, мы видим в проекте ряд колоннад, и высотное здание чисто формально связано этой колоннадой с маленьким зданием, стоящим рядом. Со стороны художественной это, может быть, выглядит и красиво, но в реальном смысле мало понятно. Функциональное же значение этого совершенно непонятно.

Два варианта въезда, данные в проекте под девизом «36» по существу, ничего не решают. Закрывать проспект им. И.В.Сталина гигантской аркой, или поставить на углу симметричной площади мощную башню - не значит разрешить проблему въезда.

Также совершенно непродуманно предложение застроить (?) Сенную площадь круглой площадью, тем самым увеличить количество дворов-колодцев и загнать жителей в этот узкий шарнир.

Графическое мастерство проекта под девизом «36» нужно отметить, хотя это и не искупает недостатков проекта.

Проект под девизом «ЛЕНИНГРАД» в основном характерен хорошей архитектурной графикой, но не интересными творческими предложениями. -

Архит. ДЬЯКОНОВ. - Товарищи, в отличие от предшествующего оратора, я постараюсь быть кратким.

Мне хочется сказать, что большая работа, проделанная ленинградскими архитекторами, заслуживает и большой принципиальной критики, которая должна остановиться на основных проблемных вопросах, не решенных в этих проектах. А между тем, в обсуждении проектов такой принципиальной критики пока еще нет. Многие говорили о своих личных впечатлениях, тогда как в проектах реконструкции проспекта им И.В.Сталина есть ряд вопросов, которые ранее подвергались обсуждению и которые и на сегодняшний день еще не решены.

В свое время XIV пленум Союза советских архитекторов в Москве обсудил проекты ленинградских архитекторов и тогда был высказан целый ряд интересных в весьма существенных соображений. Эти же вопросы, которые были отмечены предшествующими обсуждениями, довольно хорошо сформулированы в программе, которая положена в основу конкурсных проектов. Эти вопросы конкурса могут быть хорошо разобраны на примере решения трех узлов. Начну с южного узла.

Мне представляется совершенно нерешенным вопросом вопрос судьбы бывшего городского центра. Проследим это на проекте под девизом «НАШ ГОРОД», который рядом выступавших был отмечен как хорошо исполненный проект. В этом проекте налицо явное и нерешенное противоречие. Проект предусматривает сохранение симметричного решения схемы общегородского центра гигантского масштаба, который виден на этом участке. В натуре он осуществлен только частично, а в проекте развит полностью. Если мы представим себе развитие города на юг, которое фигурировало в довоенном проекте реконструкции Ленинграда, то такой масштаб был бы уместен. Но когда такая сила развития планировочной композиции обрывается на этой застройке, то вся эта планировочная система выглядит неубедительно градостроительно, больше того - она нелепа, потому что она немасштабна по отношению к 10-километровой протяженности проспекта. Если программа предлагает решить въезд, то и градостроительно-планировочное решение этого узла должно быть подчинено идее въезда, а не городского центра. Здесь мы видим нерешенную схему, следовательно, проект не ответил программе.

Рядом создаются две площади, одна из них - у бывш. Дома Советов, который не может быть замаскирован зелеными насаждениями. Эта площадь, большая по размеру и обрамленная монументальной застройкой, будет играть огромную роль на просп. им.И.В.Сталина, а тем более поддержанная планировочной системой всей окружающей застройки, она является явным противоречием всего решения, заложенного в этом проспекте <проекте>.

Правильно было бы решать этот узел с пересмотром планировочной системы, которая здесь необоснованно сохранена. Это первый главный недостаток - нерешенная проблема в данном и в других проектах в отношении узла центра.

Поскольку мы остановились на судьбе этого бывшего общегородского центра, то нужно проследить и дальше композицию, которая развивается по проспекту им.И.В.Сталина, под углом зрения сопоставления узла въезда с центральным узлом.

Несомненно, что узел, который именуется центром проспекта им. Сталина, гораздо слабее бывшего общегородского центра и не может с ним конкурировать.

Третий узел — Сенная площадь, которая должна быть решена так, чтобы планировочно увязать проектируемой просп. им.И.В.Сталина со сложившейся классической планировочной структурой всего города. В данном проекте эта проблема не только не решена, но даже и не поставлена. Таким образом, этот проект, который красиво подан и который производит впечатление хорошо нарисованными развертками и композициями, по существу, ни одной проблемы не только не решил, но даже не поставил, а, следовательно, совершенно не отвечает на программу конкурса.

Следующий проект - под девизом «СОДРУЖЕСТВО» - является весьма хорошо проработанным и также заслуживает внимательного рассмотрения.

В этом проекте мы видим то же самое противоречие в решении въездного узла. В отношении решения центра ничего нового в этом проекте нет - есть попытка решить связь проспекта им. Сталина с Сенной площадью, с окружающей застройкой города путем пробивки на площадь Исаакиевского собора. Мне представляется, что это предложение правильное и оно достаточно энергично решает данную задачу.

Хотелось бы, чтобы дальнейшее обсуждение проектов шло под углом зрения разбора принципиальных вопросов, которые, если сейчас не нашли решения в конкурсных проектах, то должны найти решение в дальнейших проектах.

Хотелось бы остановиться на вопросе взаимодействия границ города с окружающей природой, В проекте под девизом «НАШ ГОРОД» этот вопрос решен неправильно. Нельзя город, застройка которого идет рядом геометрически построенных кварталов, - кончать такой стеной. За стеной кончается парк, до стены идет городская застройка со всеми элементами благоустройства. Правильнее было бы дать более плавный, гармонический переход от городской застройки к зеленому массиву. Примером тому может служить ряд решений в городе Москве, хотя бы Сельско-Хозяйственная выставка, где зелень внедряется

во внутриквартальные пространства (в виде различной застройки), или в виде таком, когда сама застройка внедряется в зеленый парк. Такое сочетание было бы более правильно.

Элементы такого решения можно усмотреть в проекте под девизом «СОДРУЖЕСТВО». Авторы этого проекта вышли в парк отдельными зданиями, давая более мягкий переход от местной квартальной застройки к зеленому массиву. С этой точки зрения я хотел бы возразить предыдущему товарищу, который протестовал против решения в проекте под девизом «ПРОСПЕКТ ПОБЕДЫ», подходящим более правильно к решению этой задачи и дающий переход от регулярной застройки к природе.

Заканчивая свое выступление, я обращаюсь к присутствующим с просьбой высказаться по затронутым мною вопросам. Хотелось бы, чтобы по этим вопросам свое мнение высказали и члены жюри или члены Правления ЛО ССА, которые являются для нас авторитетными мастерами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. – Тов. Плюснин сегодня от слова отказывается. Слово предоставляется т.Зильберг. –

Арх.ЗИЛЬБЕРГ. –Настоящий конкурс представляется наиболее сложным и трудоемким конкурсом из прошедших за последнее время. Конкурс этот поставил перед нами основную задачу: создание новой магистрали в нашем городе для нового района, имеющего широкие перспективы развития.

Проделать такую большую работу было нелегко и, конечно, доставляет удовлетворение то обстоятельство, что мы сейчас имеем порядка 16 проектов, по которым можно представить себе различные мысли по поводу решения большой магистрали в новом районе нашего города.

Программ конкурса достаточно четко и ясно поставила условия, над которыми следовало бы работать для того, чтобы создать магистраль нового района.

Задача эта в основном сводится к решению начала этой магистрали от города, начала этой магистрали от периферии к центру и решению узловых мест самого проспекта и затем связи проспекта с основными ансамблями сложившегося города Ленинграда. Эта задача во всех своих частях нашла здесь разное выражение. Начну с начала от города к проспекту им. И.В. Сталина, т.е. пойду так, как развивался проспект – от города к периферии.

В основном, здесь представлены три решения Сенной площади. Первое решение предусматривает оставление этой площади так, как она была, с тем, чтобы только архитектурно объемными мотивами существующих зданий преобразить площадь. Второй принцип решения площади заключается в том, чтобы создать площадь несколько увеличенных размеров как раз по оси Садовой

ул., что противоречит условиям конкурса, потому что в программе подчеркивается, что излишнее расположение этой площади по оси Садовой улицы создает неудобство вливания в просп. им.Сталина.

Наконец, третье решение предусматривает решение этой площади с сильно измененной формой.

Есть еще один тип решения – пробивка с Сенной площади новой магистрали на создавшиеся ранее архитектурные центры Ленинграда.

Мне кажется, что решение Сенной площади, предусматривающее увеличение ее протяженности по оси Садовой ул. - это не решение для соединения новой магистрали, нового промышленного центра, который там создается, откуда будут большие грузовые потоки к центру города, со старым городом. Основные транспортные пути идут по лучам по направлению к Адмиралтейству, вокруг которого сосредоточены места переезда на Васильевский Остров и места переезда на Петроградскую Сторону. Следовательно, стоит задача решения этого места как узлового магистрального пункта. Поэтому нужно обратить внимание, чтобы вливание этой магистрали в Сенную площадь было бы наиболее реальным, удобным и, во всяком случае, доминирующим над вливанием Садовой улицы в Сенную площадь.

Одним из решений может быть пробивка с Сенной площади новых магистралей, которые могли бы разгрузить Садовую улицу.

Вторым решением может быть правильное, органичное построение новой площади, которая позволила бы влить в себя просп.им.Сталина.

Из таких решений можно отметить проект под девизом «СОДРУЖЕСТВО», который пытается решить эту задачу слияния проспекта с старым городом и дать решение перспективного замыкания в сторону Исаакиевской площади и для решения транспортных задач.

Еще раз повторяю: я не могу согласиться с решением, предлагаемым проектом под девизом «ЛЕНИНГРАД», т.к. оно не имеет никаких оснований: сносятся группа больших хорошо сохранившихся зданий, причем и это все-таки не дает возможности решить слияние просп.им.Сталина со старым городом с его центром.

В проекте под девизой «36» мы видим интересное решение Сенной площади в виде круга. Мне нравится, что здесь площадь является действительно масштабной, действительно органически воспринимающей в себя и дающей возможность организовать здесь начало для просп.им.Сталина, причем это достигается очень экономичным способом: здесь снимается всего лишь несколько зданий и то частично. Кроме того, мне представляется, что если эту идею объединить с идеей проекта под девизом «СОДРУЖЕСТВО» или проекта под

девизом «МЕРИДИАН», то можно достичь очень интересного решения соединения этого района с магистралями и площадями старого центра города. Эта идея очень интересна и ее нужно рассматривать в сочетании с предложениями товарищей - авторов проекта «СОДРУЖЕСТВО», «МЕРИДИАН» и другими, кто предлагает пробивку от Сенной площади к Исаакиевскому собору.

Мне понравилось решение в проекте «36» - оно интереснее, чем решение в проекте «КРАСНЫЙ КРУГ». Вчера и сегодня я смотрел очень подробно эти проекты. Создание по проекту «КРАСНЫЙ КРУГ» второй площади - круглой - непосредственно на оси Садовой улицы, на мой взгляд, еще больше подчеркнет значимость Садовой ул. и это тогда, когда создается проспект им. И.В.Сталина. По-моему, это совершенно необоснованное решение.

Что касается въезда, то мне кажется, что эту проблему правильно решают проекты под девизами: «НАШ ГОРОД», «36», «СОДРУЖЕСТВО», «МЕРИДИАН». Почему мне нравится решение въезда в этих проектах? Потому что они справляются о той задачей, которая поставлена программой конкурса. Задача эта сводится к тому, чтобы подчеркнуть значимость связи между городом Ленина и Москвой, т.е. значимость Московского шоссе. Такого подчеркивания этой связи мы не имеем в ряде других проектов, например, в проекте под девизом «ЛЕНИНГРАД» где, хотя и очень схематично изображена более тонкая магистраль, не такая парадная, как эта, но осевое решение направлено на Киевское шоссе, в то время когда с Московского шоссе вы въезжаете сбоку. Кроме того, полукруглая обстройка не дает представления о въезде, а наоборот, дает представление о выезде, а задача конкурса - дать такое же представление о въезде в город, как и о въезде на просп.им.Сталина.

Далее мне кажется, что во всех проектах очень мало внимания уделяется озеленению проспекта им.И.В.Сталина. Те мелкие пятна, которые здесь расположены, не решают задачи озеленения такого длинного проспекта. Наиболее удачно решение озеленения в проекте под девизом «СОДРУЖЕСТВО», где зеленые массивы распределены более или менее равномерно, и потому проспект по этому проекту создает впечатление большого, хорошего социалистического города нашей эпохи.

Очень абсурдной мне кажется защита т.Помазанским проекта «ПРОСПЕКТ ПОБЕДЫ», несмотря на пространное чтение им защитительного текста. Всякая фантазия должна иметь границы. Фантазия хороша там, где она позволяет от скучного решения перейти к реальному решению и выявлению нового. Но в этом решении особенно нового я не вижу, а имеет место только одно предложение: проспект им.Сталина повернуть на площадь Урицкого через арку штаба, что наивно потому, что со стороны Сенной не решено органическое вливание

проспекта им.Сталина в Сенную площадь, а со стороны площади Урицкого не решено органическое вливание новой пробиваемой магистрали в площадь Урицкого.

Очевидно, категория, присужденная этому проекту, слишком завышена, потому что, если рассмотреть его подробно, то он окажется не очень реальным.

Мне хотелось бы отметить только одно: если очень внимательно присмотреться к проекту «СОДРУЖЕСТВО», то можно отметить большое положительное явление: он весь решен очень экономично, с уважением к тому жилому фонду, который у нас существует. –

Арх. К.Д.ХАЛТУРИН. - В первую очередь хочется отметить большое общественное значение этого конкурса и поздравить тех товарищей, которым удалось в нём участвовать.

Обращаясь к разбору проектов, мне хочется начать от Ленинграда, т.е. от нашей любви к этому городу и от того, как мы ценим наш город.

Очень многие проекты начали отталкиваться от этой позиции – трехлучевая система легла в их основу. Эта очень хорошая традиция идет в противовес с тем, что раньше просп. им. Сталина было одной тонкой нитью.

Вторая положительная сторона представленных работ – что проспект перестал быть одной ниточкой, а во многих проектах имеют место глубинные перспективы.

На проекте под девизом «НАШ ГОРОД» две линии органично переходят на трехлучевую систему. Второй проект, который так же четко решает проблему - это проект под девизом «СОДРУЖЕСТВО». Третий проект, который, на мой взгляд, несправедливо отнесен ко второй категории - проект «МЕРИДИАН», очень хорошо решает план на две магистрали.

Несколько слабее решает задачу проект под девизом «КРАСНЫЙ КРУГ».

Организаторы конкурса дали несколько трудную задачу по объему проекта и, очевидно, поэтому авторы были либо очень затруднены в работе над проектом, либо должны были затратить очень много времени и, кроме того, иметь то содействие, которое оказывали участникам конкурса директора, главные инженеры и главные архитекторы проектных организаций, о чем говорилось в начале данного совещания.

Мне хотелось бы отметить проект третьей категории - под девизом «13». Он идет в том же принципе - создания уширения в узком месте трехлучевой системы - Гороховой ул., которая должна развиваться и перейти на Семеновский плац. Этот проект, может быть, не дотягивает до первой категории, но, безусловно, может быть отнесен ко второй категории, так же как и проект под девизом «МЕРИДИАН» может быть отнесен к первой. Что касается проекта под девизом

«36», то несмотря на выступления товарищей, которые нашли в нем ряд достоинств, это не решающий проект, потому что он совершенно оторвался от трехлучевой системы. Эти перспективы – не ленинградские, и два варианта площади задачи не решают.

«ПРОСПЕКТ ПОБЕДЫ» грешит по отношению к Ленинграду. Конечно, нельзя пробивать Ленинград насквозь, а между тем в пробивку попадает Институт им.Герцена и ряд других зданий.

В проекте под девизом «ЛЕНИНГРАД» также имеется два недостатка, а именно: 1/ как уже отмечали товарищи, очень длинное решение Сенной площади, которое не вызывается необходимостью, и 2/ постановка высотного здания на въездной площади носит совершенно случайный характер по отношению к этой площади.

Мне хочется вернуться к первому моменту, о котором я должен сказать. Если задача нашего конкурса, как признал ряд выступивших товарищей, решена и не целиком, то безусловно в каждом проекте есть очень хорошие зерна. Поэтому мне представляется, что жюри должно выдать всем участникам конкурса благодарственные отзывы и, кроме того, просить у участников конкурса разрешения опубликовать все проекты.

Я говорю об этом потому, что на предыдущем конкурсе - на проектирование жилых домов - на проекты смотрели так: «А, он еще не премирован!...» Такое отношение имело место со стороны ряда товарищей. Это неверная точка зрения. Мы смотрим на конкурсы как на общественную работу, а премирование является дополнительным почетом.

(ГОЛОСА. - Правильно!)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. - Продолжение обсуждения итогов конкурса состоится завтра, в четверг 17 декабря в 8.30 вечера. К желающим выступить просьба – подавать записки или записаться по телефону.

Поступила записка с предложением, чтобы к выставленным здесь проектам подставить к подрамникам маленькие решения. Это будет трудно выполнить.

Предложение К.Д.Халтурина имеется в условиях конкурса, и жюри будет действовать на основе условий конкурса.

На этом разрешите первый день обсуждения итогов конкурса закончить.

(2 ДЕНЬ) Общественное обсуждение итогов конкурса на проект реконструкции и застройки проспекта им. И.В.Сталина 17 декабря 1953 г. (Председатель – С.А.ПЕРМСКИЙ).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. – Товарищи! Разрешите продолжить обсуждение конкурса проспекта товарища Сталина.

Слово имеет т. Белов.

БЕЛОВ. - Товарищи! Я в своем выступлении хочу остановиться на трех вопросах: первый вопрос о практике проведения наших конкурсов на примере этого конкурса, второй – о наших, так называемых, «общественных обсуждениях» и третий – о поощрении участников этого конкурса.

Этот конкурс еще раз убедительно показал, что архитекторы с большим желанием рвутся в бой посоревноваться, попробовать свои силы. Несмотря на совершенно неблагоприятные условия, в которых проходил конкурс – короткий срок конкурса, подача колоссального материала и объем затрагиваемых вопросов, а учитывая конец года и то, что в организациях идет как раз самая напряженная работа по выполнению плана, все же мы видим колоссальные результаты конкурса.

Несмотря на то, я хочу поднять такой вопрос, пользуясь здесь присутствием представителей наших городских партийных и советских организаций, что нашему Правлению очень трудно добиться проведения конкурса. Мы за последнее время можем пересчитать по пальцам конкурсы, которые нам удалось провести. Почему? Потому что нет средств на проведение конкурсов? Неправильно. Мне кажется потому, что такие конкурсы очень мало дают реального.

Победителем часто признается автор проекта, который значительно превысил объем проектируемого объекта, и нас до сих пор продолжает подкупать эффектная подача, лучи и тени и особенно облака, за которыми подчас скрыты слабые стороны проекта.

Предела, можно считать, в этом отношении добились наши коллеги в Москве. Недавно мы были на Пленуме Центрального правления, и мы могли видеть проекты крупнопанельных жилых домов, но фасады которых утомительно скучны, и чтобы скрыть это, авторы на часть фасада кладут тень от облака, отмывая ее исключительно мастерски. А за этими облаками скрывается вся серость отдельных проектов.

Спрашивается - кому это надо? Кто будет стоять и ждать у этого дома, пока упадет тень от такого облака, которым можно будет полюбоваться. Такое увлечение графикой приводит не к пользе нашего дела, а идет как раз во вред.

Авторы часто, надеясь на хорошую графику, забывают и не работают над теми предложениями, которых от них ждут.

На этом конкурсе это особенно ярко выражено на проекте под девизом «XXXVI». Видно, что авторы способные, понимающие архитекторы, но, надеясь на графику и на внешний эффект, понаделали такие грубейшие ошибки, что было бы правильно, если бы этот проект был отнесен не к I-й, а к последней категории.

Поясняю. Дани два варианта въезда. Это-колоссальная площадь, которая вряд ли нужна на окраине. По первому варианту в центре транспортной площади стоит памятник нашему любимому вождю, который так много сделал для человечества, и к нему не подойдешь, он вечно будет стоять в окружении бесконечного потока движущихся непрерывно машин. По второму варианту предлагается арка 56-метрового пролета. Можно ее осуществить, наша конструкторская инженерная мысль осуществит такую арку. Но правильно ли делать такую арку по типу средневекового города, который, закрываясь от врагов, ставил ворота при въезде в город? Не правильнее ли раскрыть объятия приезжающим в наш город со стороны Москвы? Совершенно серьезно дается такое предложение. Так решен въезд в Ленинград.

А как решен следующий узел - центр? Здание районного Совета, примерно в 20 этажей, и поставлена на ценный зеленый массив бывшего Новодевичьего монастыря. Нужно ли председателю Московского Совета здание высотой в 20 этажей. И что, спрашивается, будет делать автор этого проекта, если ему поручат сделать этот проект, который будет по кубатуре 30-40 тысяч, таким, что центральное здание будет в 4 этажа? Что останется от этого центра?

Третий центр – Сенная площадь. Просторные и хорошие габариты площади застраиваются, и она превращается в круглую площадь. Ради чего? Чисто академический прием, оторванный от жизни. Вот и всё. А остальное – тени, идущие по фасадам неизвестно от каких предметов.

Я видел вчера на выставке двух товарищей, рассматривающих проекты, видимо не архитекторов, а представителей трудящихся нашего города, который они горячо любят, как и все ленинградцы. Рассматривая проект под девизом «XXXVI», они говорят: «Вот как будет интересно; здорово». Теперь они будут ждать, когда что-то в этом роде увидят в натуре. Ждать они будут напрасно. Не увидят они всего этого не потому, что наш город не способен построить такие здания, а потому что этого делать не нужно.

Такие проекты не могут считаться выполненными на высоком профессиональном уровне, они безграмотны, как бы блестяще они не были поданы. Дело общественности предупредить своих товарищей, что они стоят не на правильном пути.

Такой же гигантоманией и академичностью грешат проекты под девизом «НАШ ГОРОД» и другие.

Такое обилие высотных зданий на одной части города повлечет за собой постановку такого же обилия зданий и в других районах. Для создания объемного равновесия силуэта города такое обилие высотных зданий превратит наш красавец город в нечто вроде Сванетии. Нужно ли это? Такое увлечение

гигантскими масштабами тем более не понятно, что на XIV Пленуме Центрального правления союза ленинградский проект проспекта Сталина был, подвергнут резкой критике.

Я думаю, что мы тогда получим поддержку в проведении конкурсов, если будем проводить их на реальной основе, будем бороться за качество предложений, а не за внешний эффект. Мы может вспомнить графический материал, имеющийся в архивах, и результат соревнований наших великих предшественников русских зодчих, как они были скромны в подаче своих проектов и какие в этих проектах были глубокие мысли по существу. Я думаю, что нам следует подражать нашим великим предшественникам.

Пару слов насчет наших общественных обсуждений, как они у нас проходят. Выступают, как правило, близкие знакомые авторов и усиленно критикуют без доказательств конкурентов и расхваливают такие без достаточных оснований проекты своих подопечных.

Я с большим уважением относился и отношусь к Владимиру Петровичу и внимательно слушаю его выступления в союзе по вопросам градостроительства, а вот вчерашнее выступление меня крайне удивило. Как можно сравнивать и считать ведущими два проекта: проект «СОДРУЖЕСТВО» - глубоко научный, реалистический проект и проект под девизом «XXXVI», который прямая противоположность всем лучшим качества проекта «Содружество». Невольно начинаешь подозревать в необъективности и принадлежности оратора к организации, которая разрабатывала проект под девизом «XXXVI».

Владимир Петрович, к сожалению, не одинок. Таких выступлений довольно много.

Я думаю, что Правление должно подумать, какую нужно провести работу, чтобы добиться действительно объективных суждений по обсуждаемым проектам. Тогда и наши обсуждения будут приносить необходимую пользу.

Последний вопрос, о нем вчера вкратце оказал архитектор Халтурин, - как подвести итоги конкурса.

Вчера говорили о ряде проектов, которые относятся к I-й категории, но имеют столько недостатков, что не отличаются существенно перед другими проектами, отнесенными ко II категории, а в некоторых пунктах даже сильнее их. Я не вижу, почему проекты под девизами «ПРОСПЕКТ», «МЕРИДИАН» и «КРАСНАЯ ЗВЕЗДА» хуже проектов, отнесенных к I-й категории. Та не огромная работа, то же внимательное отношение к проекту и ряд ценных предложений, и если эти проекты будут неравноценно оценены с проектами I-й категории, будет обидно за авторов этих проектов. Поэтому я вношу следующее предложение, мотивируя его следующим.

Жюри сделало правильно, что не следовало букве условий конкурса и не придиралось к ряду отступлений, которые сделаны авторами проектов, не поставило проекты конкурса, которые не отвечают на все 4 поставленных вопроса и не предъявляло претензий к авторам, представившим размеры перспектив не точно в лист или в пол-листа, которые требуются условиями конкурса, а также не требовало выполнения перспектив с обязательно указанных точек горизонта.

Я думаю, что было бы правильно, и никто не обвинил бы жюри в отступлении от условий конкурса, если бы оно, учитывая, что только один проект «СОДРУЖЕСТВО» выделяется своими качествами по сравнению с другими, отметило его значительно, а остальные, учитывая их равноценность, отметило бы равноценно, кроме проектов II-й категории и проектов вне конкурса. Это будет правильный итог этого интересного соревнования. /Аплодисменты/.

КРУГЛЯКОВ. -Я хотел бы сказать несколько слов не о проектах, которые здесь предложены, а об условиях, которые были заложены в основу этих проектов, Дело в том, что, как мне представляется, конкурс на такой очень крупный градостроительный объект должен был бы быть раньше всего обусловлен градостроительными условиями. Программа конкурса имеет целый ряд элементов градостроительства, но целый ряд важнейших вопросов градостроительства в программе упущен. Опять - пусть простят мне товарищи, которые составляли эту программу — крен дан на архитектурно-художественное, если можно так выразиться, оформление проспекта и в меньшей степени составители проектов были озабочены существом реконструкции и строительством того нового, что должен представлять район проспекта Сталина. Здесь сказано, что проспект Сталина должен стать художественно законченным проспектом нового типа. Не может быть советский художественный тип, архитектурно-художественный ансамбль без слияния с внутренним обликом. Но в таком случае нужно было бы, чтобы в самой программе это было оговорено. Все же главным образом решались задачи внешние. Хотя чем крупнее градостроители, занимающиеся этим делом, судя го почерку, тем глубже они вникают в эти градостроительные задачи.

Так что я хотел бы главным образом остановиться на программе, поскольку программа обуславливает очень многое. Дело в том, что завтра же встанет вопрос. — Допустим, будут установлены какие-то категории премий, будет решено, какие же лучшие проекты, и потом будут действовать таким образом, что из каждого проекта будут брать самое лучшее. Но сколько бы вы не брали самого лучшего из всех проектов, очень многие вопросы не затронуты в них, потому что они не поставлены. В данном случае будут, вероятно, еще конкурсы, и надо поставить ряд важнейших градостроительных проблем. Не поставлена проблема транспорта.

Априорное решение и неправильный прием – снять рельсы, трамвайные пути с проспекта Сталина. Когда это будет сделано, куда они будут перенесены.

В связи с транспортными вопросами встает вопрос, который я два раза позволил поднимать и сейчас позволяю ставить, это вопрос о пересечках, о развязках. Этот вопрос нигде не поставлен и даже в самых лучших проектах. Сейчас забегаю вперед. «Содружество» - наилучший проект, и там не решен вопрос о пересечках, о развязках двух улиц. Разве не беда наша, что в Центральных частях города не предусмотрено пересечения двух улиц. Это – центральная задача, которая не поставлена и не решена.

Я считаю, что это является глубоким дефектом. Пересечки нужны, нужно их решить и решить в первую очередь для того, чтобы архитектура этих узлов была бы соответственно предусмотрена.

Затем очень важный вопрос о первой очереди. Допустим, отгремят торжественные звуки в этом здании, и снова будни в Управлении по делам архитектуры Ленпроекта, в организациях, которые занимаются этим вопросом. А первая очередь как-нибудь решена в этих проектах? Я сказал бы так, что в большинстве проектов авторы не думают о первой очереди. Я что такое первая очередь? Это реализация проекта. Всюду решаются правильно вопросы слома кварталов, передвижки зданий, но первая очередь стоит сегодня. А как сегодня решать? По многим проектам, даже наиболее зрелым, вы ничего не сможете осуществлять, потому что все в перспективе. Мне кажется, что это важное упущение в программе. Надо было указать – а что же вы предлагаете на первые 5 лет. Тов.Белов выступал и говорил: надо, чтобы это было реально, чтобы мы могли представить, а как это будет завтра. Это крупный дефект программы. Мне кажется, что нужно в дальнейшем это предусмотреть.

Что касается положительных достоинств самой программы, то здесь было правильно показано, что необходимо дать связь проспекта и всего нового района со старой частью города. Это – один из важнейших градостроительных элементов программы и очень важный. Я думаю, что эта часть проекта и въезд – самые важные вопросы.

Что касается самого решения, то я остановлюсь немного на некоторых вопросах по нескольким проектам.

Я должен сказать, что для того, чтобы обсудить проекты, нужно не два часа, которые я имел для просмотра, а 22 часа и, может быть, 40 часов изучать проекты, потому что в каждый проект вложена мысль 10-15 товарищей, из них многие крупные товарищи.

Например, возьмите проект «XXXVI», чувствуется, что над ним работало много понимающих людей. Так как же я могу за полчаса всё проглядеть? Я не

беру на себя такую смелость. Поэтому я хочу сделать только несколько замечаний по поводу некоторых проектов.

Во-первых, мне кажется, что в градостроительном отношении по всем вопросам градостроительства наиболее капитальные, наиболее продуманные и наиболее обоснованные решения в проекте «Содружество». Там тактично подошли к решению связи с центром. Там дано несколько вариантов, одни варианты более сильные, другие слабее, но это нечто реальное и близкое к тому, что возможно. Постановка задачи связи с центром правильно решена.

Что касается въезда, я считаю, здесь неоднократно говорилось о том, что въезд – это не такой резко меняющийся пейзаж пригорода и сразу настоящий городской пейзаж. А там довольно сильно показан сразу большой парк и возникает город. В некоторых проектах даны такие предложения, но въезд трактуется в виде нескольких крупных кварталов. Это неверно. Надо дать въезд постепенно: парк, потом застройка, застройка в 2-3 этажа, как-то организованный для отдыха пригород, а потом въезд. Мне кажется, что это наиболее глубоко проработано, но все же имеется ряд недоработок.

Что касается центральной площади, в проекте «ПРОСПЕКТ» центральная площадь интересно решена в виде двух площадей и эспланады, соединяющей площади. Это интересное решение.

Некоторые товарищи скептически относятся к въезду в проекте «КРАСНЫЙ КРУГ». Я считаю, что «КРАСНЫЙ КРУГ» имеет здоровое начало. Там подчеркнут въезд с двух сторон. Так в жизни и будет: с двух сторон будет въезд. Это - правильно, что подчеркнуто два въезда с двух сторон, и так должен решаться въезд в город.

Я не буду останавливаться на других проектах.

Я хочу оказать несколько слов по одному вопросу градостроительства, который был обойден и в программе, и у товарищей в проектах. Только некоторые пытались его решить, то же «Содружество». Вопрос реконструкции кварталов. А в других проектах выделены четко старые кварталы, какие они были. Это принципиально недопустимо. Если даете район нового типа, то давайте крупный квартал, объединенный одной идеей. Мне кажется, что в дальнейшем это надо учесть.

ПРОФ.ТВЕРСКОЙ.- Не приходится говорить о том огромном значении, какое имеет для архитектурной общественности этот конкурс. Сегодня, мне кажется, надо было бы сделать некоторые выводы как в интересах архитектурной общественности, так и в интересах заказчика - города Ленинграда.

Интересно было бы все посмотреть, что может быть взято из этих проектов и претворено в жизнь, каковы практические результаты. Для этой цели

совершенно неважны вопросы исполнения, неважно, как сделаны облака, неважны всякие бесплатные приложения, т.е. не имеющие отношения по существу к проекту, но которые, к сожалению, отняли много времени. Одним словом, надо найти те полезные зерна, которые могут быть конкретно использованы.

С точки зрения архитектурной общественности, мне кажется, надо думать о том, чтобы справедливо были присуждены премии. Надо сделать этот конкурс началом нового направления в архитектуре, более серьезного, вдумчивого. Дело не кончается присуждением премии. Мне кажется, что эти проекты должны быть подвергнуты чрезвычайно тщательному и глубокому изучению в дальнейшем. Сегодня или завтра заканчивается официальная часть конкурса, а потом начинается изучение вопроса в целом.

С этой точки зрения мне хотелось бы сделать несколько замечаний, которые помогли бы дать направление этой работе по изучению проектов. Я совершенно согласен с т.Кругляковым, что в 2 часа не изучить эти проекты. Я сказал бы, что без пояснительных записок, обосновывающих те или иные решения, очень трудно разобраться в правильности их. И затем это обилие элементов в отдельных проектах, которое пестрит перед глазами, и трудно составить определенное представление. Я не буду пытаться поставить проекты в нисходящий или восходящий ряд.

Среди тех проблем, которые должен решить конкурс, прежде всего, возникает проблема въезда в город. Советский город отличается от капиталистического города тем, что он не имеет тенденции к непрерывному, сплошному росту. Мы знаем, что и в Москве предусмотрено лесопарковое кольцо, которое дает четкие границы города, и от этой четкой границы мы не уйдем. Вопрос всегда должен быть поставлен. Эта четкая граница может быть немного дальше за пределами, которые даны на конкурсном плане, но тогда нужно предусмотреть какой-то зеленый массив, который остался бы навсегда. И я не могу согласиться с т.Кругляковым, что какие-то застройки, какой-то пригород должен быть в этой парковой полосе. Парк есть парк, и в нем должны быть парковые сооружения. Они должны дать этот первый план, который должен дополнить силуэт города, Что мы имеем на периферии? Имеем жилые дома, искусственно можно придумать башню, несколько возвышений, но никакой силуэт не создашь. Спрашивается, где будет большой выставочный зал, в котором должны развешиваться выставки, открытые и закрытые стадионы, спортивные сооружения? В городе таких сооружений нет, в городских парках их нет. Совершенно естественно вынести их на периферию, и это место как раз могло бы быть одним из таких парков, где можно было бы дать великолепные

общественные здания, крайне необходимые городу, и которые помогли бы решить силуэт города.

Эта задача, по-моему, решена крайне слабо. В этом отношении все конкуренты сказали одно и то же, что нужно сделать на окраине парк. А как сделать - дать конкретное решение, дать силуэт города с использованием тех сооружений, которые там могут быть - никто этого не сказал.

Надо сказать, что лучшее решение дано в проекте под девизом «Содружество». Там, по крайней мере, мы имеем изображение парка. В других проектах мы имеем бумагу, покрашенную зеленой краской, а если имеем макет, то в виде каких-то парковых комбинаций, расставленных деревянных будок, дорожек, то есть создано нечто не похожее на парк. В проекте «Содружество» дан парк. Это не парк, принадлежащий к периферии города, где должны быть большие площадки для массовых действий, для празднеств, для выставок. Характер парка не найден. Затем в этом проекте поставлено полукруглое сооружение, хотя я не знаю, что это такое – но оно показывает, что такого рода сооружения могут дать интересное решение. Но если вы будете рассматривать макет не сверху, а поставите глаз на уровне доски, то увидите, что это сооружение близко располагается к жилой застройке. Оно сливается с жилой застройкой, и никакого влияния на силуэт не оказывает.

Я не буду останавливаться на других проектах, где эта задача решена еще хуже.

В хорошем проекте «Содружество» посмотрите на перспективу: въезд – это /да простят меня авторы/ - загадочная картина. Надо написать – где въезд на пр. Сталина, потому что там не разберешь, где въезд на главную магистраль. В плане должен быть въезд, а там расположена зелень. Зелень - не бесплатное приложение. Это не такой элемент, как облако на перспективе или автомобиль или люди. Зелень - это такой элемент, который может погубить или поднять решение въезда в этом проекте. Зелень похожа на парк, но для въезда мало используется.

С точки зрения панорамы я все проекты разделил бы на две категории: на те, которые об этом силуэте думали и на те, которые не думали. Возьмем, например, проект под девизом «Наш город», здесь силуэт решается башней, возвышенным зданием. Создается асимметричная комбинация, но эта асимметричная комбинация не получает разрешения. Решения асимметричной комбинации - это равновесие. Если мы даем взлет с одной стороны, мы должны уравновесить и поставить высокий элемент с другой стороны. Без этого получается не асимметрия, а однобокий въезд. Никакого силуэта здесь в проекте мы не видим, силуэт получается мало интересным.

В другом проекте, относящимся, кстати, ко второй категории, мы имеем интересное решение, например, в проекте «Магистраль». Тут два въезда решены с интересным силуэтом, Правда, у них имеются свои оси, ось проспекта не подчеркнута, Но эта перспектива произвела на меня впечатление силуэтного решения. В большинстве же случаев мы этого силуэта не находим.

Затем в отношении въезда кроме силуэта, надо дать торжественное начало, дать стену, на которой можно было бы развернуть эту композицию. Во многих проектах такой недостаток, что здесь у слияния с Южным шоссе получаются острые углы, и нет площади, где бы могла развернуться архитектурная композиция. В этом отношении проект под девизом «XXXVI» дает очень удачное решение. Этот проект подкупает тем, что действительно дает торжественную стену, в которой мог бы быть хорошо решен въезд. Очень хорошо, что авторы поставили башню не непосредственно в сторону проспекта, а несколько дальше. Здесь хорошо и торжественно решен въезд. А что касается арки, то её надо обрубить, снять. Но это большая площадь на данном проекте выгодно отличается от других проектов, где имеются острые углы.

В проекте под девизом «МЕРИДИАН» въезд решен таким образом, что башня поставлена с запада, а большой въезд с востока и здесь получается гармоничное решение этого элемента. Здесь возникает ещё важный вопрос, как при асимметричности, при использовании башни дать торжественный въезд, потому что всякая асимметрия лишена торжественности. Мне кажется, что эта башня не должна представлять сама по себе въезд, а эта башня должна указывать на ту точку периферии, где этот въезд расположен. Она должна сигнализировать, что это – въезд в город. Нельзя поставить сбоку башню и сказать, что я решил въезд. В некоторых проектах мы видим попытки, правда, робкие, дать башню, и какие-то два ризалита у самого проспекта, которые связали бы эти асимметричные элементы в единую картину. Эта связь не удалась, но попытки все же сделаны.

Вторая задача из важнейших – это решение центральной площади. Что должна представлять собой эта центральная площадь? Если мы взглянем на план Ленинграда, то увидим, что он чрезвычайно беден кольцевыми зелеными насаждениями. В своё время проектировалось и неоднократно предлагалось устройство внутреннего паркового кольца, такого кольца, которое в Москве запроектировано и осуществляется. К сожалению, в Ленинграде закрыта возможность, которая была несколько лет тому назад, потому что ряд участков застроен по направлению возможного кольца. Это кольцо очень легко получается, если мы соединим большой зеленый массив Серафимовского кладбища с усадьбой Новодевичьего монастыря, затем дальше пробьемся на

соединение с Волковским кладбищем и дальше со Стеклянным городком. Получается кольцо, которое отделяет старый город от нового социалистического города. Если целиком эта полоса не может быть осуществлена, то начало ее может быть осуществлено, и чрезвычайно интересно было бы этот большой массив, который находится на западе, соединить с Новодевичьем монастырем, в виде парка, в котором встречаются здания. С этой точки зрения проекты можно разделить на две категории. В некоторых проектах, в частности, в этом проекте /демонстр./, этот массив связан с массивом Новодевичьего монастыря, и эти здания хорошо свободно поставлены. В других проектах сделаны перемычки, эта полоса перерезана, не чувствуется этой связи массивов. Здесь перемычки определяются на проекте «XXXVI». В проекте «Содружество» тоже имеются определенные перемычки. Это решение совершенно неправильное. Не надо заранее связывать себя с содержанием здания, которое мы поставили здесь. Наоборот, поскольку дается широкая задача, посмотреть какого типа здание здесь подошло, и тогда поставить задачу наилучшим образом использовать среду. Во всяком случае, при той задаче, которую поставили авторы, можно было бы дать это здание, которое свободно стояло бы в парке, как Исаакиевский собор на площади. Все эти проекты, решенные с перемычками, я считаю неправильными. Не буду перечислять их доводы, авторы сами узнают, и жюри будет знать.

Перехожу к наиболее интересному после въезда моменту – к Сенной площади. Что такое Сенная площадь? Это головной участок проспекта им. Сталина. Какие можно предъявить к нему требования?

Два требования. Во-первых, чтобы проспект получил завершение. Получается нелепая картина: мы двигаемся 7 км и упираемся в косо поставленный жилой дом. Это противоречит всем принципам строительства. Магистраль должна получить достойное, полнозвучное завершение. В этом отношении все проекты можно разделить на три категории.

Первые – это те, которые не думают об этом вообще. В частности, авторы хорошего проекта «Содружество» об этом совсем не думают. Можно поставить какую-нибудь колонну, обелиск, нарисовать арку, но ведь я говорю о полноценном завершении. Нет этого завершения и в проекте под девизом «Наш город». Впечатление такое, что делали люди настолько опытные, талантливые, что не могли пропустить эту мысль, но они просто трусились, потому что это повлекло бы большую ломку. Но можно было бы успокоить авторов тем, что эта ломка сейчас не требуется, это принципиальное решение, которое в будущем, может быть осуществлено. А так получается, что мы решаем не проспект Сталина, а бывший Забалканский проспект. Есть вторая категория проектов, которые решают эту задачу постановкой башни на углу Демидова переулка, в

частности, это имеет место на проекте «Меридиан». Это дает преимущество, во-первых, потому что дает завершение, а во-вторых, что используется существующая застройка, надстроив ее, мы получаем хорошее решение. Но это решение половинчатое, и хорошее решение мы находим в проекте под девизом «XXXVI». Круглая форма площади несколько банальна, но она здесь и не нужна. Здесь можно было бы дать другую форму площади, но ценное в этом проекте это то, что автор догадался дать возможность постановки монументального грандиозного сооружения, не менее грандиозного, чем театр Пушкина, Исаакиевский собор и т.д. Целый ряд кварталов может быть зарезервирован, они должны быть реконструированы для того, чтобы достойно завершить проспект.

Наконец, еще одна задача - подчеркнуть въезд на проспект Сталина со стороны Садовой улицы. Эта задача очень трудная. Некоторые авторы делали такие попытки. В частности, в проекте «Содружество» и некоторых других поставлена башня. Когда рассматриваешь план с Невского, то видишь вместо церкви на Сенной башню, которая сигнализирует, что здесь въезд на проспект Сталина. Но решение это неудачное по многим причинам. Во-первых, эта башня лишает возможности решить первую задачу, то есть дать завершение проспекта Сталина, потому что ставить два высоких здания на площади невозможно. Авторы сочли возможным решить второстепенную задачу в ущерб главной. Затем в отношении транспорта эта башня помешает.

Кроме этих трех основных задач была поставлена задача связи пр.Сталина со всеми главнейшими ансамблями Ленинграда. Эта главнейшая задача правильно указана в программе. Тут не выставлен один проект. Он, кажется, третьей категории, но в нём показано, что связь с Плехановской улицей идет с магистрали. Такая связь далека от центра, слишком рано начинают авторы связывать. Некоторые пытаются использовать Фонтанку, но и Фонтанка, особенно, где показаны новые мосты, лежит на периферии от центра. Эти мосты никакого отношения к пр.Сталина не имеют. Задача состоит в том, чтобы связать с другими частями города, и она не решена. В проекте «Прспект» эта задача интересно решена прорубкой улицы по оси Исаакиевского собора. На первый взгляд, как будто это сложная хирургическая операция. Но надо сказать, что эти кварталы позор Ленинграда. В коммунистическое общество эти кварталы не должны войти, они должны быть реконструированы. Если мы не намечаем реконструкции, то дома будут постепенно восстанавливаться. Поэтому такая смелая мысль – проложить эту новую магистраль – чрезвычайно интересна, и в ряде проектов она имеется. Но этого недостаточно. Правда, это дает хорошую связь с Васильевским островом, с центром, но не дает связи с восточной частью города. В этом отношении обращает на себя внимание этот проект «Меридиан».

Здесь очень скромно намечена эта зеленая эспланада по Екатерининскому каналу. Эти кварталы весьма узкие, в них даже по реконструкции нельзя сделать дворы. Может быть, эти кварталы не должны быть реконструированы, а в дальнейшем постепенно отойти, и таким образом получится эспланада, непосредственно выходящая двумя рукавами на Невский проспект. Кроме того, зелени здесь мало, а здесь добавка зелени возможна.

Товарищи, я касался деталей, но самое главное не сказал: проекта проспекта Сталина в том виде, в каком я хотел бы видеть, все же нет. В этом ошибка не авторов, а ошибка программы. Методически она была построена неправильно. Архитектура проспекта не составляется из отдельных кусочков, который мы рассматриваем каждый в отдельности, а она должна представлять серию совершенно ясно между собой связанных кадров. Это будет архитектурным выражением. А то, что мы видим - это разведочное проектирование. Такое разведочное проектирование в 1935 году привело к печальным результатам, и сейчас мы должны исправлять эти ошибки. Так что повторять их сейчас не следует. /Аплодисменты/.

ГРИНЁВ, /Морстройпроект/.-Товарищи, задача создания проекта имени великого человека нашего времени и, очевидно, всех веков, с одной стороны, и с другой стороны, - продление тех исключительно богатых и интересных архитектурных традиций, которые заложены в нашем великом городе, - задача большая, и приходится сожалеть, что только теперь широко был поставлен этот вопрос. Не все же хорошо, что он поставлен

Приходится сожалеть, что все же организация конкурса не совсем удачная. Неудачна она вот по каким соображениям, что этот конкурс не мог привлечь к участию широкие массы архитекторов, то есть отдельных архитекторов, или хотя бы группу по 2-3 человека. Работа такого объема под силу только большой группе мастерской и целой организации. В результате к чему это привело? Это привело к тому, что такие больше группы участвовали в этом конкурсе, может быть, в счет плана, а после и не в счет плана, то руководители закрывали глаза, когда и как это делалось. Надо отдать должное, что все организации предоставили возможность архитекторам принять в этом участие. В результате это свелось к тому, что конкурс из закрытого формально превратился по существу в открытый конкурс. Мне кажется, что это его недостаток. Вряд ли кто будет себя или других обманывать, что хотя бы один проект неизвестен. Во всяком случае известны организации: от Горстройпроекта -3, от Академии архитектуры - 1 и т.д. в т.п. Поэтому уже в суждениях могли бы<ть> некоторые пристрастные моменты. Может быть, это и не так страшно.

Мне кажется, было бы очень полезно эту большую работу продолжить, пока еще не поздно, потому что мы слышали упреки московских архитекторов и сами чувствуем, что все же проспект Сталина у нас пока не получился. Мне казалось бы, что было бы очень хорошо, если бы Правление Союза архитекторов вместе с жюри нашло возможным прийти к такому выводу. В первых выводах получилась такая картина, что все же жюри трудно выбрать 6 проектов первой категории для этого премирования. Это чувствовалось. И проекты первой категории немногим отличаются от проектов второй категории, и проекты второй категории немногие отличаются от проектов третьей категории. За два дня решить такую задачу жюри конкурса было очень трудно.

И один не совсем приятный момент в работе жюри: один день приходим - это проекты второй категории, а на следующий день они вне конкурса. Можно допускать такое решение? – Нет.

Только сегодня, мне кажется, начинается настоящая критика по этой большой работе. А вчерашние выступления к чему свелись? Ленпроект хвалит свои проекты, Горстройпроект хвалит свои. Может быть, более всего неудачных выступлений у Горстройпроекта, хотя и не нужно так защищаться, потому что не так стыдно Горстройпроекту перед Ленпроектом. Совершенно ясно для всех, что исключительно сильная ведущая организация, и никто не будет это оспаривать. Так что не в этом дело.

/ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. - Вы не раскрывайте девизы, не полагается/.

Я о девизах не говорю, я говорю об организациях.

Неважно даже, как конкурс прошел, важно, чтобы из этого конкурса извлечь пользу.

Мне кажется, что мнения большинства сводятся к тому, что единственный проект, который почти всеми поддерживается, проект под девизом «Содружество».

Жюри конкурса, мне кажется, уделяло также основное внимание графической стороне дела. Это не совсем правильно. Все проекты первой категории, по существу, с макетами.

Председатель: Это мнение тов.Круглякова.

И не страшно, если бы пришлось вскрыть всех участников. / С места – как вскрыть?/

Вскрыть их конверты. Мне кажется, неплохо было бы, если бы можно было сделать отступление от условий конкурса, и часть проектов выделить для поощрения небольшой суммой, что дало бы основание для опубликования. Может быть, в этом нет необходимости. Во всяком случае, хотелось бы, чтобы второй конкурс проходил в более сокращенном объеме.

Пару слов по проектам первой категории. Мне не совсем понятна защита т. Крутляковым проекта под девизом «Красный круг». Въезд в этом проекте решен так, что непонятно, с какой стороны, слишком много нагромождений в этом месте, и трудно понять, где точка въезда, в этом ли месте, в этой ли маленькой арке, или в этом высотном здании, а может быть, дальше.

Вопрос решения районного центра. Это - один районный центр. Здание бывшего Дома Советов - второй центр. Мне трудно и вряд ли можно набраться смелости спорить с проф.Тверским, но мне не понятно, когда в большой зеленый массив вы прячете большое здание.

И третий момент, который определен программой конкурса, - связь с центром. Мне кажется, что будет много центров, которые благоустраиваются. В проекте под девизом «Проспект Победы» поставлена идея правильно – пробиться к арке Главного штаба, но с другой стороны, вряд ли кто-нибудь, проехав на Невский проспект, поедет под арку, вернее поедет по Невскому. Кроме того, тут страшно много дров от такой пробивки. Так что здесь архитектурно как-то не получается, может быть, связать с революционными традициями. Мне кажется, что в этом необходимости нет.

По-моему, проекты третьей категории, /а часть их не выставлена/ недостаточно разобраны. Впечатление такое, что жюри выбрало 6 проектов первой категории, кое-как наметив проекты второй категории, и совсем не разобрало проекты третьей категории.

ГОЛЬД /Академпроект/.- Мне хотелось бы сказать, свое мнение о 3-4 проектах,

Тут уже говорили о том, что ознакомиться со всеми проектами в деталях было очень трудно, потому что проекты выставлены всего 3 дня и, несмотря на то, что мне для ознакомления по сравнению с остальными товарищами были предоставлены большие удобства, потому что я работаю напротив, все же ознакомиться с ними было трудно.

Мне кажется, что категории представлены в основном правильно. Может быть один какой-нибудь проект (я об этом скажу ниже) попал неправильно и не первой категории. Надо его перевести во вторую или из второй в первую.

Мне хотелось бы отметить три проекта: первый проект «Наш город», второй - «Содружество» и третий – «Проспект Победы». Эти проекты мне нравятся больше, чем все остальные и по подаче, по графическому оформлению, хотя на проекте «Наш город» нет облаков, которые закрывают дома, там очень мягко и хорошо все нарисовано.

На проектах «Наш город» и «Содружество» очень внимательно и детально разработали все узлы. Авторы этих проектов подошли с большим творческим подъемом к решению задач, поставленных программой.

В проекте «Содружество» с моей точки зрения большой интерес представляет создание проспекта-дублера. Это, мне кажется, вызывается необходимостью разгрузки проспекта им. Сталина, как транспортной магистрали. Правда, и тут, как в остальных проектах, где задумана пробивка к Исаакиевской площади, есть целый ряд трудных мест, которые необходимо решить в будущем. Например, ломка железнодорожной линии, которая проходит по проспекту-дублеру.

В отношении проекта «Проспект Победы». Этот проект вносит, с моей точки зрения, два интересных предложения: это решение въезда и решение связи проспекта Сталина с центром в старом городе. Проект этот вызвал здесь много толков и мнений. Я не являюсь автором проекта, хотя и работаю в Академпроекте. Тут уже раскрыли все карты, и я не стесняюсь. Мы все прекрасно знаем, что, хотя т. Яковлев и Гладких выступали завуалировано, но ясно было, о чем они хотят сказать. Я скажу откровенно, что мне хочется остановиться на предложении въезда на проспект Сталина в проекте «Проспект Победы» вот почему. - Во всех проектах въезд на проспект акцентируется установкой башни, причем очень интересно, что, например, в проекте под девизом «Наш город» башня стоит налево, а в проекте под девизом «XXXVI» эта башня поставлена справа. На проекте под девизом «Ленинград» она поставлена при въезде с шоссе, ей непосредственно заканчивается шоссе. Таким образом, эта башня на всех проектах переносится с места на места и не нашла своего места. О чем это говорит? Это говорит о том, что могут быть и другие предложения акцентирования въезда на проспект. Это то, о чем говорил проф. Тверской. С этой точки зрения проект «Проспект Победы» мне кажется интересным. Почему? Потому что здесь 8 башен. На целом ряде других проектов вопрос решается так: две – это мало, четыре – это ГОСТ, а пять – уже много. И по объему решения здесь нужны 4 пары.

Башня, которая ставится на проекте «Наш Город» ассоциируется у меня с богатырем, который едет на коне и останавливается на развилке у камня: направо поедешь - коня потеряешь и т.д. Я хочу сказать, что эта башня является каким-то привлекательным моментом, но она не ориентирует на въезд на проспект. На проекте «Наш город» эта поперечная магистраль выглядит более импозантно и более привлекательно. Мне кажется, что решение с башнями, которое представлено на большинстве проектов, получилось от того, что авторы приняли уже апробированное решение.

Совсем недавно здесь очень горячо обсуждались проекты Сперанского и Журавлева, и было рекомендовано решение коллектива Сперанского. Наверное, около половины сидящих здесь в зале принимали участие в этом конкурсе и, естественно, пришла сюда, чтобы поделиться своим мнением и критикой. Но эта критика, мне кажется, должна была бы быть более объективной и более правильной. На что ориентировал в своем выступлении т.Лукин? Я считаю, что группа товарищей и Яковлев, и Гладких выступали тенденциозно и целеустремленно./Смех/. Но били не в ту цель, в которую надо было бить.

Я хотел бы еще сказать, что башни въезда на «Проспекте Победы» нарисованы, по-моему, недостаточно убедительно, они велики по объему, плохо прорисованы, и над ними можно было бы еще работать и работать и тогда они вышли бы более убедительно.

Здесь имеются две крайности решения въезда. Это - максимальное открытие въезда, как решено в проекте «Проспект Победа». Второе - максимальное закрытие въезда, это решение имеет место в проекте под девизом «XXXVI», решение с арками, с башнями. Я думаю, что решение с башнями является очень актуальным и над ним надо работать.

Хочется сказать о проектах «Ленинград», «Красный круг», «Меридиан», «XXXVI». Эти проекты представлены в основном хорошо, с хорошим выполнением, полно подан материал, но они страдают академизмом и отсутствия <-ем> реализма в основном в тех местах, которые подлежат немедленной реконструкции и осуществлению. Это большой недостаток, потому что фантазировать можно на тех участках проспекта, которые не подлежат немедленному осуществлению. Они должны дать прогноз на большой промежуток времени и какую-то ориентацию.

В заключение мне хочется сказать, что, на мой взгляд, проект «Содружество» и «Наш город» являются равноценными, и я думаю, что они должны поделить первое и второе места. В том и другом проекте есть очень ценные предложения и в том и другом проекте есть недоработки.

МАТВЕЕВ. - Я хотел бы ограничить свое выступление разбором только одного творческого предложения, которое сделано во всех этих проектах, а именно связь проспекта Сталина со старой планировкой города, по этим знакомым трем зубцам, которые идут в направлении к Адмиралтейству, Мне кажется, что напрасно ряд товарищей не попытался дать решения выхода проспекта Сталина к центру города. В таких проектах «Наш город», «Красный треугольник», «Проспект Победы», «Красная звезда» и «XXXVI» - это абсолютно никак не решено, хотя это и предусматривалось условиями конкурса. В проекте «Парковая магистраль» дело ограничивается расширением Сенной

площади, и эта площадь завершается большим административным зданием. Мне кажется, что это предложение не является решением поставленной задачи. В этом предложении нет связи этой большой основной городской магистрали с центром города, со сложившимися его традициями. Такие проекты, как «Содружество» и под девизом «Ось» дают решение и выводят проспект Сталина на Исаакиевскую площадь. Мне кажется, что это тоже не решение, это тоже не выход, потому что сама Исаакиевская площадь мне представляется площадью случайной по своему градостроительному положению в системе старого города. Кроме того, основным объемом на этой площади является Исаакиевский собор, и едва ли стоит на него ориентировать магистраль им. Сталина. Третье обстоятельство, что всякая пробивка на Исаакиевскую площадь совершенно случайно происходит по отношению к основному административному зданию, которое стоит на Исаакиевской площади – к Мариинскому дворцу. Так что это решение тоже далеко не положительное.

Как отрицательное решение связи проспекта со старым городом нужно отметить и решение в проекте под девизом «Проспект Победы». Здесь авторы продолжают проспект им. Сталина и доводят его до арки Штаба. Вчера по этому вопросу раздалась даже такая реплика, что кварталы летят вдребезги. Дело не в том, что летят кварталы вдребезги, дело не в том, что нужно делать много пробивок, а дело в том, что это предложение в корне нарушает эту старую традицию планировки Ленинграда. Это основная ось как продолжение проспекта Сталина разрушает эти три оси. Это предложение отрицательно порядка, также как и предложение в проекте под девизом «И-П». Здесь авторы предлагают такое решение: они продолжают проспект Сталина до Мойки, создают здесь площадь и с этой площади начинают пробивку к арке Штаба, к Исаакиевскому собору, на площадь Ломоносова и даже с площади Ломоносова пробивается на Литейный проспект. Я думаю, что это решение не положительное и тоже разрушает старую планировку города, а не является его продолжением.

Можно было бы отметить и еще одно предложение под девизом «Адмиралтейская игла». По-моему, здесь не представлен этот проект, он подается вне конкурса. Там авторы предлагают так решить связь проспекта со старой частью города: проспект пресекается, примерно, в том месте, где стоит клуб им. Капранова, продолжается по Литейному и доходит до Московского вокзала.

Можно было бы отметить и еще целый ряд решений, как, например, в проекте под девизом «ХШ» где аналогично проекту под девизом «Игла» авторы создают такую же площадь, но только с этой небольшой площади они пробиваются на улицу Дзержинского. Мне представляется это отрицательным решением.

Положительное решение из всех 16 предложенных проектов, мне представляется, имеется в проекте «Ленинград». Авторы здесь подошли очень тактично: они связали проспект Сталина с основной магистралью города. Они расширяют в этом месте Садовую улицу, дают очень парадный въезд с этой расширенной площади непосредственно на площадь Ломоносова и с этой расширенной площади на Невский проспект. Довольно парадное решение, дорога проходит мимо Гостиного двора, мимо Государственного банка Гваренги <Кваренги>. Подъезд с Невского проспекта к вновь создаваемой площади будет очень парадным. Это, по-моему, то положительное решение, которое из всех проектов надо одобрить.

И второе положительное решение - это предложение в проекте под девизом «Красный круг». «Красный круг» решает задачу следующим образом: он создает небольшую аванплощадь на оси улицы Дзержинского. Из всех предложенных проектов - это два положительных решения.

Останавливаться на решении остальных узлов уже не имеется времени. Мне хотелось бы в заключение только отметить, что я согласен с вчерашним выступлением тов. Халтурина, который сказал, что проект под девизом «Меридиан» должен быть отнесен к первой категории. Я надеюсь, что жюри учтет это замечание, и этот проект будет переведен в первую категорию.

ЯКОВЛЕВ /ЛИСИ/ аспирант./- Я выступаю не с обсуждением, а с предложением по ходу обсуждения. В течение вчерашнего и сегодняшнего дня создались определенные мнения. Выступающие товарищи начинают повторяться. Мне кажется, что было бы желательно сейчас, чтобы члены жюри высказали свое мнение открыто перед общественностью.

/С МЕСТА. – Это не полагается/.

Мне кажется, что это следует учесть.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. – Есть определенные условия проведения конкурса: Мнение жюри известно, так как проекты распределены по категориям, а потом будут присуждаться премии, и это будет опубликовано.

АСС /районный архитектор Московского района/. - Я, товарищи, не участник и не родственник ни одного автора проекта и могу быть тем более объективным.

Прежде всего мне хотелось бы ответить т.Круглякову, который в своем выступлении усомнился в правильности программы, разработанной по этому конкурсу. В частности, он упрекал, что проекты не представили в первую очередь. Я думаю, что все знают, что проспект Сталина - это серьезная ответственная задача, которой занимается весь город. Отсутствие полноценного решения по этому вопросу вынудило Совет Министров РСФСР вынести решение

об объявлении открытого конкурса. Мы приостановили все практические работы. Сейчас не идет застройка Московского района, где потребность в жилье больше, чем в других районах, потому что мы ждали большого полноценного ответа на архитектурную задачу, поставленную перед каждым архитектором Ленинграда. Поэтому конкурс дал положительные результаты, и эти предложения дадут возможность, определить первую, вторую и третью очереди. Основное то, что сейчас есть выбор, может быть, этот выбор не дает полноценного 100-процентного ответа. Это вполне понятно, потому что такая крупная задача не может быть решена одним конкурсом. Но, во всяком случае, сейчас можно говорить о каких-то вариантах, на основе которых можно дальше разрабатывать проект застройки Московского района.

В части решения отдельных задач. Я, как и остальные товарищи не имел возможности детально ознакомиться с проектами. Первое впечатление, что жюри добросовестно провело работу. Проекты, отобранные в первую категорию, являются относительно лучшими. Но, мое, личное, субъективное впечатление, что не все проекты одинаково ценны с точки зрения практического использования в застройке Ленинграда. Мне кажется, что конкурс надо рассматривать в первую очередь под таким углом зрения, что мы можем сегодня использовать в застройке и реконструкции проспекта Сталина. Это - проекты, которые дают решение с экономической точки зрения, с точки зрения общественного воздействия, которое производит этот проспект – эти предложения могут быть сегодня использованы. Те предложения, которые, как сказал проф. Тверской, могут быть использованы в далеком будущем, сегодня не могут стоять как первая очередь. То, что мы сумеем через 50 лет превратить проспект Сталина в такую магистраль, которая достойна товарища Сталина, - это неполноценное решение. Нам надо выбрать тот вариант, который даст возможность малой кровью привести проспект в такой вид, чтобы никто из приезжих не говорил, что у вас плохой проспект. Вот что мы ждали от конкурса и вот что мы должны положить в основу дальнейшей работы по разработке проспекта Сталина.

Я хочу сразу остановиться на тех вариантах, которые я считаю наиболее полноценными и интересными решениями. Я начну с проекта первой категории. Кстати, я хочу сказать, что я не согласен с т.Кругляковым, когда он говорил, что город должен начинаться с маленьких домиков и постепенно переходить к крупным городским ансамблям. Для Ленинграда может быть принято и другое градостроительство: гораздо интереснее будет начинать с красивого ансамбля, в котором живописно, художественно будут расположены отдельные красивые сооружения. Это не малоэтажные застройки. Поэтому, мне кажется, что решение задачи надо начинать с этого момента.

Первым долгом, как решен въезд? Мне лично, субъективно не все проекты из первой категории нравятся. Мне нравятся проекты: «Наш город», «Содружество», «Ленинград» и затем «Красный круг». Эти проекты мне кажутся более жизненными, более реальными, и дают возможность архитектурно решать эту задачу. Почему вдруг Лев Михайлович подверг сомнению асимметричность въезда в город? В течение полугода, если не больше, мы обсуждаем этот вопрос в Союзе, в научных организациях, в Академии архитектуры, в Ленгорисполкоме, в партийных городских организациях. Наконец, после длительных поисков пришли к убеждению, что при сложившихся условиях нужно решать асимметрично. Сегодня Лев Михайлович говорил, что больше всего его подкупает симметричное решение стенки. Может быть, я неправильно понял. Мне кажется, что принята установка на ассиметричный въезд, и она действительно справедлива. Въезд должен быть решен ассиметрично и в этом отношении правильное решение дает такой проект, как наш город, который представляет ассиметричный въезд, причем решенный очень выразительно и связанный с зеленым массивом, который предшествует въезду в город. Он дает полноценный ответ на этот вопрос.

Если сравнивать решение в проекте «Наш город» и в проекте «Красный круг», то решение в проекте «Красный круг» мне меньше нравится. Там имеется растянутость внизу, поэтому мы не получаем впечатления, где начинается въезд в город. Если рассматривать по существу, то въезд начинается с Мясокомбината, поэтому правильные решения те, которые связывают постройки Мясокомбината с начинающимися жилмассивами по проспекту Сталина. Тут есть ряд проектов, которые не считаются с этим совершенно. Вот проект под девизом «XXXVI» не учитывает постройки Мясокомбината. Дальше начинается громадная арка въезда в Ленинград. Это неверно, потому что эти дома существуют.

Я оговорился, что 4 проекта мне нравятся больше. Почему мне не нравится проект под девизом «XXXVI»? Я не понимаю, если товарищи серьезно подошли к решению вопроса, они должны были осуществлять его жизненно.

Лев Михайлович говорит: «Хорошее решение – круглая площадь на Сенной». Может быть формально это так, если бы там было голое поле, то можно сделать круглую площадь. Но я смотрел, что получается в результате постройки этой круглой площади, и дальше решения соединения с центром эта круглая площадь не имеет. А сама круглая площадь получается большой кровью, потому что там построены жилые дома.

Я не понимаю, чем вызвана ликвидация совершенно Черниговской улицы, а Лиговская улица перестраивается для того, чтобы подойти к площади у бывших Московских ворот. Вместо этого делается новая магистраль, которая пойдет

вокруг этого зеленого массива, который было бы приятно сохранить у бывшего Новодевичьего монастыря с кладбищем, которое существует за ним. Соединить этот зеленый массив с Митрофаниевским кладбищем – правильное и хорошее решение. Этот зеленый массив существует в нашем городе. Никто не предлагает застраивать жилыми массивами Митрофаниевское кладбище.

Прошлый раз, когда мы обсуждали вопрос въезда со стороны Средней Рогатки, считали довольно правильным наличие двух площадей, оставшихся от старой планировки. Вы имеете въездную площадь, затем проезжаете короткий квартал и сразу опять площадь, затем опять маленький кусочек и опять площадь у Дома Советов. В проекте «XXXVI» почему-то сохранилась эта старая площадь. Я просматривал ряд вариантов. Здесь у Дома пушнины построена крупноблочная школа. Она не украшает проспект. Там она сломана, и ряд других сооружений сломан. Если мы сегодня встанем на такую точку зрения, то это нереально, потому что трудно представить, чтобы 50% зданий на проспекте можно сломать, построить новые здания и сказать, что это – реконструкция проспекта.

То же самое относительно самого въезда. Все же правильно решать начало города не крепостной стеной с воротами, а плавным постепенным переходом. Чем мне меньше нравится «Красный круг» по сравнению с «Нашим городом?». В том и другом парковое решение, но с этой стороны постройки нет. Эта сторона вся сливается с парком, который идет по Пулковскому шоссе. Наличие здесь одной нитки застройки, безусловно, потребует организация кварталов, и эта часть не будет парком.

Несколько слов относительно решения Сенной площади. Мне, лично тоже нравится решение Сенной площади в проекте под девизом «Ленинград». Это наиболее интересное решение, хотя тоже требует крови, тоже надо ломать, начиная от Сенной до здания Гваренги. Но если говорить о перспективе, то такое решение довольно интересное, потому что это дает возможность в перспективе уширить Сенную площадь и получить этот треугольник, с одной стороны – проспект Сталина, с другой стороны – выход на площадь Ломоносова, если бы удалось развить направление улицы Дзержинского и получить прямую связь с центром по улице Дзержинского.

Мне кажется, что это решение соединения старой части с проспектом Сталина должно быть отмечено. В этой части неудачное решение – башня на углу при въезде на Московское шоссе.

Наиболее серьезно разработанным проектом является проект под девизом «Содружество». Здесь лучше всего разработана связь с центральной частью города. Если посмотрим все материалы, как разработана вся связь и взаимосвязь с исторической частью города, то это удачно разработанный проект.

Поэтому мне кажется, что следует отметить проекты «Содружество», «Наш город», «Ленинград», и «Красный круг». Это, безусловно, проекты, требующие одобрения. Но для меня, как архитектора Московского района все проекты нужны, и из каждого проекта можно подчеркнуть интересное предложение. Тут было предложение т.Халтурина – опубликовать все представленные проекты. Его надо поддержать. Товарищи проделаем огромный труд. (аплодисменты).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Поступило предложение сделать небольшой перерыв. (перерыв).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Разрешите продолжить работу. Поступило предложение сократить регламент с 15 до 10 минут, потому что товарищи повторяются, а в отношении организационных вопросов мы еще поговорим, и тогда каждый сможет внести предложение, как лучше организовать конкурс.

Важно, чтобы товарищи выступали и критиковали то, что здесь представлено для того, чтобы жюри могло вынести более правильное решение.

ШИЛКОВ. - В своем выступлении я должен остановиться на одном вопросе - на вопросе о преемственности, а также хочу остановиться на вопросе о решении связи с центром.

Чтобы подойти к какой-то оценке решения этой проблемы в этих проектах, мне хочется начать издали, затронуть период, когда и Ленинграда здесь не было.

Вопрос, который сейчас всех интересует - почему те дороги, те подъезды к Ленинграду, которые существуют у нас, не имеют органической связи с планировкой Петербурга? Это можно объяснить следующим образом. Мы знаем, что до постройки Петербурга на этой территории существовал город Ниеншанц. К нему подходила Выборгская дорога, к нему подходила проселочная, очень неблагоустроенная дорога со стороны Новгорода, которая являлась и Московской дорогой. Особенно нас интересует дорога от Новгорода. Она шла по трассе Лиговской улицы, потом выходила к Смольному монастырю и центр, а промышленный район с Адмиралтейским, около которого и был расположен поселок морских служащих, примыкавший к нему. Планировка этой части морской слободы была построена на 6-лучевой основе. Мы знаем, что границей города в тот период являлась Мойка. Когда была подведена Московская дорога, выровнена и выпрямлена, она дошла только до Фонтанки. По-видимому, эту дорогу проводили от Пулковских высот и ориентировались на Петропавловскую крепость. Район между Мойкой и Фонтанкой был организован и спланирован как следует впервые Еропкинской комиссией, которая начала работать в 1737 году.

Как подошла Еропкинская комиссия к решению этой проблемы? Еропкинской комиссии по существу принадлежит тенденция перенесения центра

на Адмиралтейский остров. Тогда впервые на Адмиралтейском острове появляется центр. Для урегулирования кварталов Еропкинская комиссия отказалась от 6-лучевого построения города и ограничилась тремя лучами. Другим моментом в работе Еропкинской комиссии была тенденция решения планировки города с разделением транспортных магистралей от парадных внутригородских магистралей. Поэтому в период Еропкинской комиссии и в последующие годы будущий проспект Сталина носил второстепенное значение, как транспортная магистраль, как дублер Вознесенского проспекта. Но Еропкинская комиссия также думала о связи парадных и городских магистралей. Она попыталась решить проблему связи будущего проспекта Сталина, Сенной площади с основными центральными магистралями города. Как же решена была эта проблема? В том плане она была решена следующим образом: Сенная площадь по габаритам была запроектирована значительно больше, чем в настоящее время и она захватывала излучину Екатерининского канала. Тем самым эта площадь связывалась с водной городской магистралью и имела связь по Екатерининскому каналу до Вознесенского проспекта и в эту сторону имела парадную связь с Гороховой улицей. Следующая парадная связь /и по застройке эта магистраль была парадной, и предполагалось ее застраивать каменными зданиями/ - это магистраль Садовой улицы. И ещё одна парадная связь - это сейчас переулок Петра Алексеева, который выходил на Екатерининский канал, и здесь была запроектирована так называемая Долгая площадь. Эта Долгая площадь существовала значительное время, еще в 1753 году она показана на плане, и только в последующие годы эта площадь была застроена. Так была решена проблема связи города той комиссией.

С этой точки зрения, если мы будем просматривать проекты и проследим преемственность в этом вопросе, то увидим, что почти полностью повторен этот прием решения в проекте, отнесенном ко второй категории, в проекте «Магистраль». Этот проект, как здесь говорили, напрасно отнесен ко второй категории, целесообразнее его отнести к первой категории. Этот проект улучшает решение Еропкинской комиссии /Смех. Аплодисменты/. Он больше связывает с центром города. Здесь вторая связь предполагалась раньше по Демидову переулку, который так и назывался Малоцарскосельской дорогой. В этом проекте и в проекте "Содружество" она подводится к Исаакиевской площади. Правильно ли было решать так, как решена эта проблема в проекте "Прспект Победы"? Это решение, мне кажется, совершенно отходит от традиций и едва ли вносит что-нибудь новое, и было бы абсурдом, если бы мы стремились все магистрали, подходящие к Ленинграду, подводить к центру. Тем более, что мы сейчас сомневаемся, что этот центр действительно здесь, в районе Эрмитажа. Я не знаю,

чтобы к Эрмитажу ощущалось какое-нибудь транспортное тяготение. В этом отношении более здраво подходят наши архитекторы предшественники, которые, решая вопрос парадности, стремятся решить и транспортную проблему, как это вызывается жизненной необходимостью. /Аплодисменты/.

ГОЛЬДВАССЕР. - 65% того, что я хочу сказать, сказал Леонид Сергеевич. Но прежде чем говорить то, что я хочу сказать, мне хочется поставить точки над и. Наши общественные обсуждения призваны решать, что является лучшим. В этом смысле меня смущают некоторые выступления, которые снова возвращаются к вопросу о том, что представляет из себя проект под девизом "Проспект Победы". Надо договориться, что его надо вывести из числа первой категории, потому что предлагать такой вздор, делить живой город на 8 Адмиралтейств, ехать к Штабу - это не соответствует требованиям времени.

Мне хочется остановиться на одной вещи. Здесь проф. Тверской и ряд других товарищей анализировали вопрос о существовании таких узлов, как связь проспекта Сталина с существующим центром города. Мне кажется, что надо в этом деле внести некоторую ясность. Я хотел бы помочь в этом. Ряд таких проектов, как «Наш город», «Ленинград», «Красный круг», «XXXVI» решают узел Сенной площади принципиально неверно.

В программе, например, записано: «Замкнутая Сенная площадь.... /читает/.... Изолированности».

Если мы проанализируем эти проекты, о которых я говорил, то получается, что это положение осталось не решенным. Если вывести проспект в замкнутый узел, это не решает основной задачи конкурса.

Другое решение, где предлагается пробивка от Сенной площади к старому силуэту города. В таких проектах как «Содружество», «Меридиан», «Проспект Победы» предлагается пробивка к Исаакиевскому собору. Чем вызвано желание пробиться к существующей части города? – Я думаю, что нельзя называть это случайностью. Факт, что при всей вздорности пробиться под арку Главного штаба, товарищи пошли на это, чтобы увидеть силуэт, образ, который связывает для нас представление о нашем городе. В данном случае такая пробивка к Исаакиевскому собору более реальна. Другое дело, как она осуществлена в отдельных проектах. Мне кажется, что при всей детальной, правильной проработке проект «Содружество», который производит впечатление глубоко проработанного проекта, давать такую отдельную сравнительно узкую улицу для того, чтобы подойти к Исаакиевскому собору, не совсем правильно. На самом деле, представьте себе ощущение человека, идущего в настоящий момент по Сенной площади, захочется ли ему свернуть в узкую улицу? Достижение ли

градостроительной работы эта узкая улица для связи с существующей частью города?

Надо решать это шире. Такие предложения можно указать и в других проектах. Неверно, пробиваясь, рушить этот фонд домов, хотя этот фонд домов ничем не оправдан и старый. И другое – очевидно, надо идти параллельно Демидову переулку. Если учесть, что мы при пробивке подходим к Мариинскому дворцу, где сосредоточены руководящие организации, то получится удачное решение и планировочное.

Второе в отношении решения центра. Проф. Тверской совершенно верно и в полном согласии с другими товарищами, которые привыкли к большой реальности в подходе к проектированию, - говорил, что существующая в районе Новодевичьего монастыря зелень должна быть сохранена и по возможности продолжена. Все те предложения, которые не считаются ни с существующей зеленью, ни с памятью могил Некрасова и Л..., мне кажутся неправильными. Я обратил внимание, что в таком проекте, как «Красный круг» здание Совета стоит по самой бровке проспекта. Видимо, люди считались с зеленью. Другое дело, что нельзя так решать районную площадь, здесь она не может получиться. Здесь, может быть, надо подумать о другом, что, собственно, сейчас существует такая площадь рядом. Товарищи, которые дают предложения об организации площади в районе Новодевичьего монастыря и толкуют об ансамбле, забывают о второй площади на месте Московских ворот. Может быть, правильнее сделать районную площадь на месте Московских ворот. Может быть, слитие в этом месте проспекта Сталина со Сталинградским проспектом подскажет необходимость поставить здание Районного Совета в этом месте, сохранив как память и как акцент ворота по проекту архитектора Стасова. В этом случае, не затрагивая зелень Новодевичьего монастыря, мы получаем то кольцо зелени, которое так желательно.

Легко убедиться, что ни один из представленных проектов не может быть назван на голову выше стоящим по сравнению с остальными проектами. Мне кажется, что в каждом проекте разбросаны зерна, крупички таких предложений, которые должны быть сохранены для дальнейшей работы. Пусть жюри найдет такие возможности рассмотреть как-то эти проекты комплексно и рассмотреть как полноценные отдельные пожелания.

ПОСТНИКОВ.- Постараюсь быть кратким. Я хотел бы начать со слов того архитектора, который говорил о том, что здесь должны выступать одни архитекторы. Моя практика работы по планировке меня убедила в том, что ни одно большое дело в крупном городе не может быть решено одними

архитекторами. Поэтому мне странно, что ни один транспортник из Управления по делам архитектура не пожелал выступить.

Здесь много говорилось о грузопотоке, но никому не понятно, что за грузопоток, что он может значить. В этом отношении я должен сказать про проект под девизом «Проспект Победы». Этот проект мне кажется порочным в идеологическом отношении, ибо он выводит большую магистраль, пересекая весь центр города и заворачивая под узкую арку, где могут проехать только два автомобиля. Какая тут идея - не понятно. Мне кажется, что, видимо, выдающиеся специалисты сотворили нелепость, сгустив транспорт. Я подсчитал: 13 узлов и 12 углов, пересекается ряд мостов и все это заворачивает под арку. Если мы посмотрим, что делается в Москве и Ленинграде, то видно, что есть одно общее стремление - все грузопотоки транзитного характера полностью выключить из центра города. Я был в Львове - этот город в 10 раз меньше, - но и там видно, что все грузовое движение выключено из центра города. А Москва задыхается от потока легковых машин. А здесь мы будем выводить транспортный поток машин под арку. С точки зрения ОРУДа, с точки зрения транспорта это – бессмыслица. Это возможно только, если этот треугольник от проезда вместе с половиной Главного штаба снести, только в этом случае может быть какая-то развязка с Невским проспектом. Поэтому все те проекты, которые отводят этот поток, которые конец этого проспекта решают таким образом, что транспортное движение, транспортное, легковое было бы оттуда снято, чтобы шоферу было неприятно, неудобно и долго ехать через центр, - представляют правильное решение.

Вопрос экономический. Недавнее рассмотрение проспектов Энгельса и Маркса показало, что надо захватить целый квартал с одной стороны и целый квартал с другой стороны. Я просмотрел все перерезки, надо захватить 200-300-метровую полосу. Это будет стоить сотни миллионов рублей. Кто даст, когда нет ни экономических, ни идеологических, ни транспортных оснований? Может быть, там надо даже 400-метровую полосу захватить. Это непонятная вещь. Мне кажется, что надо вывести этот проект «Проспект Победы» из I-ой категории, он совершенно не заслуживает её.

Я немного хочу остановиться на двух деталях. Мне не понятна арка в проекте «XXXVI». Я понимаю, что был средневековый город, были кругом стены, люди не птицы, должны выезжать в ворота. Я понимаю, что отдельно стоит триумфальная арка, которая напоминает о каких-то событиях. Но когда в город надо въезжать через дом – не понятно. Как же в такой город на такую магистраль въезжать через дом? Я никакой логики здесь не могу усмотреть.

Относительно 8 башен – грандиозное будет зрелище, но мне мало понятное. Тут мало иметь талант, чтобы сочинить одну башню, а если помножить на 8, то надо быть гениальным, надо быть в 8 раз более талантливym, чем сочинить одну.

Относительно парковой зоны и связи города с природой. Я не понимаю почти всех, кто этого касался. Что это за место за проспектом Сталина с этого конца? – Это низина, грунтовые воды там 1,5 метра от поверхности, пльвун и глина. Там нет ни гор, ни озер, ни валунов, ни пашней, ни морского побережья, нет даже дворцов и парков. Какие там могут быть дворцы отдыха, какие санатории? Говорили о районном парке. Наши районы поднимают несколько районных парков. Поднимали и будут поднимать, чуть ли не 20 лет. Какой же парк можно разбить за пределами города? Кто будет обслуживать, кто будет сажать? Это по крайней мере 8-10 миллионов кв.метров. Это сотни миллионов рублей. Кто же даст эти сотни миллионов рублей на эти парки? Я думаю, что единственное решение, которое может быть и которое нужно городу, следующее: У нас острее всего с фруктами. Яблони и другие фруктовые деревья трудно разводить, но гораздо труднее начинать. Сегодня садим <сажаем> картошку, завтра клубнику, а затем фруктовый сад. Я был в Кишиневе, вышел на окраину города - кругом сады. По Волге все болота окультурены. Мы должны растить кольцо садов. Это будет хорошо, красиво и практично. /Аплодисменты/

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. - Поступило предложение прекратить прения. Я ставлю вопрос на голосование. Тов.Шутов объявлен, а после этого предлагается прекратить прения. Кто за это предложение? /Голосование/. Большинство голосов принимается.

ШУТОВ. - Товарищи! Основными условиями конкурса перед творческим соревнованием поставлено решение трех основных архитектурно-планировочных задач. Первое - это решение организации начала проспекта Сталина, второе - въездная площадь и третье - решение основных площадей на протяжении проспекта Сталина и организационная связь его с центральными районами города. С этих принципиальных позиций, доставленных в условиях конкурса, мне и хотелось бы сделать некоторые критические замечания по проекту. Причем, чтобы быть абсолютно объективным, я не хочу забежать, к какой категории относится проект.

Мне хочется провести параллель между некоторыми проектами. Прежде всего, обращает на себя внимание, что разные творческие коллективы из разных организаций, работая в условиях закрытого конкурса, в конце концов пришли к какому-то единому решению и таких проектов несколько.

Вчера выступал один товарищ с резкой и необъективной критикой в отношении проектов «Содружество» и «Наш город». В проекте «Содружество»

дана ясная, четкая схема, отвечающая условиям конкурса. Основная магистраль, которая имеет вторую разгрузочную магистраль по двум направлениям. Эта схема правильная. Основной узел - большая площадь, связанная с двумя улицами, площадь озеленена, что дает глубину проспекта. Когда вы смотрите на макет, вы видите, что его проект совершенно реальный, жизненный. Л.М. Тверской искал здесь какие-то локальные места, отдельные моменты в перемычках. Перемычки там не играют роли. Если этот узел вошел в пятно и связался с магистралью, то будет сейчас перемычка или нет - это не играет роли. Это будет иметь значение, когда подойдешь к какому-нибудь объекту.

В проекте под девизом "Наш город" оригинально, правильно и хорошо решена въездная площадь. Мне кажется, что большинство согласно с этим. Мне кажется, что въезд с асимметричной башней, которой подчеркивается центральное направление, является правильным при этом решении. Также решена в проекте "Наш город" система связи и разукрупнения улиц, В отношении Сенной площади - опять прямой ответ на условия конкурса - органическая связь с городом.

В этом же свете решена схема в проекте под девизом «Меридиан», Эти три проекта пришли к единой мысли, к единому решению. Может быть, отдельные узлы в одном проекте лучше, в другой хуже. Но надо подчеркнуть, что когда несколько коллективов, преследуя одну мысль, приходят к одному решению, эта мысль правильная.

Дальше мне хотелось бы остановиться на проектах под девизами «Красный круг» и «Ленинград». Когда смотришь на схему, хороший, приглашающий въезд, подъезды, хорошо-организованные через зелень, дающие нарастающее впечатление. Но когда посмотришь на макет или на площадь, решенную в увеличенном масштабе, то эта арка, стоящая по середине магистрали на этой большой площади теряется. Эта площадь превращается в площадь- пустыню, потому что арка потеряла масштабы. Она не приглашает, а задерживает движение.

А решение Сенной площади немасштабное. Сенная площадь даже при 5-6 этажной застройке при отсутствии партерной зелени в середине, когда увеличивается до Марсова поля, снося на своем пути очень выразительные здания, становится не площадью, которая должна быть в центре города, а какой-то пустыней, проткнутой площадью.

Если посмотреть на развертки, то около этой башни, решенной с архитектурой Кремля, слишком яркой архитектурой с зубчатыми окончаниями, они не подчеркивают, а как-то дают такую разницу во вкусовом отношении, что чувствуешь различие этой и этой застройки.

Мне кажется, что это является недостатками этого проекта. Надо отметить, что проект этот очень оригинально и смело решен.

Мне хочется отметить проект под девизом "Адмиралтейский шпиль". Мне кажется, что здесь внесена какая-то новая идея, которая при дальнейшей работе могла бы развиваться в более интересную, потому что такая организующая площадь с двумя массивами зелени, дающая разворот трем лучам по направлению города, при дальнейшем углубленной разработке должна найти свое отражение.

Мне хочется отметить, что коллективы города проделали большую, очень серьезную работу, и от жюри зависит все же для того, чтобы заставить коллективы работать и в дальнейшем, принять объективное решение. А чтобы принять объективное решение, надо взвесить все выступления, все высказывания, вторично просмотреть все проекты. Коллективы ленинградских архитекторов имеют достаточный профессиональный уровень, чтобы найти какие-то ошибки.

Я думаю, что общественное обсуждение проектов, созванное для того, чтобы помочь жюри глубоко и конкретно разобраться в этом вопросе, выполнило свою задачу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Кто не мог выступить, просьба сообщить свое принципиальное мнение жюри. Завтра в 8 часов вечера здесь же будут вскрыты конверты и объявлены результаты конкурса.

На этом разрешите закрыть обсуждение.

Заседание Архитектурно-Строительного Совета Ленинграда 28 января 1953 года⁴²⁷ (Председатель : В.Каменский)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ : Разрешите начать заседание Архитектурного Совета. Сегодня мы устраиваем объединённое заседание Архитектурного Совета Ленинграда, Ученого Совета филиала Академии архитектуры и Правления союза советских архитекторов для обсуждения статьи «Архитектуру - на уровень новых задач», помещенную в № 4 газеты «Советское искусство» от 10 января 1953 года.

По нашему мнению статья своевременно и правильно подняла вопросы архитектуры, причём всё, что написано в этой статье по разделу архитектуры, целиком относится и к ленинградскому фронту архитекторов.

Наша архитектура за последние годы сделала большие успехи. В этих успехах никто не сомневается. Строительство высотных зданий в Москве, московского метрополитена, жилых домов, строительство целого ряда зданий в Киеве и Минске, строительство в Ленинграде стадиона им. Кирова, жилых зданий

⁴²⁷Стенографический отчет заседания Архитектурно-Строительного Совета за январь 1953г. ЦГАНТД СПб Ф.386.Ф.1-4.Д.99.

и целого ряда других сооружений. Всё это говорит об успехах, достигнутых советской архитектурой. Тем не менее, сегодня архитектура, архитектурная практика и организации, работающие на архитектурном фронте отстают от тех задач, которые они призваны решать.

Чтобы убедиться, что это так, остановлюсь на практике Ленинграда.

Перед нами сегодня поставлена задача индустриализации жилищного строительства. Мы в широком масштабе ведём крупноблочное строительство. Не секрет, что архитектурного решения крупноблочного строительства сегодня нет. Мы совершенно не подготовлены к решению задач крупнопанельного строительства.

Строительная техника опережает архитектуру, и сегодня архитектура не может отвечать на те задачи, которые перед нею ставятся. С таким отставанием мириться нельзя.

У нас в управлении разработаны секции на 5-7 этажей, но мы начинаем уже строить дома в 7-11 этажей, и в результате опять остаёмся перед разбитым корытом. Ничего неизвестно, какие секции применять, как решать, какие конструкции осуществлять в этих домах. Опять налицо резкое отставание наших проектных организаций от задач, которые они должны решать.

Члены нашего Совета хорошо знают, что профессиональный уровень тех проектов, которые поступают на рассмотрение архитектурно-строительного совета Ленинграда оставляют желать очень много лучшего. Можно, пожалуй, осторожно выражаясь, сказать, что уровень большинства проектов, поступающих на рассмотрение Архитектурно-строительного совета, имеет серенький характер.

Так в чём же дело? Какие причины тормозят развитие нашей архитектурной практики?

Партия и Правительство уделяют исключительное внимание архитектуре, идут навстречу всяким пожеланиям архитекторов и, тем не менее, отдача от архитекторов еще недостаточна.

Филиал Академии архитектуры имеет сдвиги в своей работе, но пока эти сдвиги расходятся с его возможностями.

То, что делается в филиале сегодня, также расходится с теми требованиями, которые к нему предъявляются.

До сих пор нет настоящего анализа того, что сделано в Ленинграде по линии архитектуры, и при сегодняшнем состоянии, если не будут приняты сильные, решительные организационные меры, вряд ли филиал сумеет обеспечить выполнение этой задачи. Она может быть выполнена только в том случае, если филиал Академии Архитектуры обеспечит участие в этой работе действительных членов Академии и членов-корреспондентов. Если же их участие ограничится

только участием в заседаниях Ученого совета, то вряд ли имеющиеся в филиале сотрудники смогут решить все те задачи, которые перед филиалом ставятся.

Это относится не только к теоретическим работам, к исследованиям, но и относится к работе филиала по новым строительным материалами.

Сейчас филиал проводит значительные работы по изоляционным материалам, отсутствие которых тормозит практику нового жилищного строительства. Тем не менее, пока реального эффекта не достигнуто, ни одно из предложений пока не внедрено в практику. Разговор идет о гипсе, об эффективных изоляционных материалах, которые могут внедряться. Широта этих работ не соответствует еще тем задачам, которые поставлены перед филиалом Академии Архитектуры.

Совершенно неудовлетворительно ведёт работу Ленинградское отделение Союза советских архитекторов. В городских организациях, в частности у нас, не чувствуется эффективной работы, эффективной помощи Ленинградского отделения Союза советских архитекторов. Мало там творческой жизни, и если вообще она есть, то только еле-еле теплится. В то же время Союз советских архитекторов, как организация общественная, творческая, призвана обеспечивать по своей линии выполнение задач, стоящих перед ленинградскими архитекторами, задач крупных, больших, ответственных.

Хотелось бы знать, какие же причины мешают этим трем основным организациям - Управлению по делам архитектуры, Ленинградскому филиалу Академии архитектуры, а Союзу советских архитекторов по-настоящему, полноценно решать те задачи, которые стоят перед архитекторами?

Этому посвящена статья в «Советском искусстве», и мы сегодня собрались для того, чтобы обменяться мнениями и выяснить, в конце-концов, те причины, которые вешают ленинградским архитекторам по-настоящему работать.

Кто желает взять слово?

МУРАВЬЕВ: Следует отметить, что появление статьи в «Советском искусстве» № 4 от 10 января «Архитектуру- на уровень новых задач» даёт нам сигнал о том, что положение на архитектурном фронте показывает на резкое отставание архитектуры от уровня тех задач, которые стоят по строительству в нашей стране.

Следует прямо признать, что ряд фактов, изложенных статье, имеет прямое отношение и к деятельности Ленинградского филиала Академии архитектуры СССР. К числу таковых, в первую очередь, следует отнести недостаточное внимание со стороны Академии и ее филиала к вопросам творческой практики советской архитектуры, критике научных позиций ее проведения и разработке теоретических вопросов. Ленфилиал, как и Академия Архитектуры в целом, в этом плане работали до сих пор явно недостаточно.

В филиале не велось надлежащей борьбы за внедрение научно-исследовательских работ в практику строительства, за реализацию каждого научного достижения. Поэтому уделом многих научных исследований явились полки методического фонда, а не широчайшее внедрение и популяризация этих исследований.

Работы по обобщению опыта архитекторов и строителей, если и велись, то только сотрудниками института в камеральном плане без участия работников практики, что отражалось на результатах этой весьма важной работы. Эти результаты далеко не удовлетворяют современные требования.

Совершенно недостаточна издательская деятельность филиала, который на протяжении четырех лет своего существования имеет изданной одну книгу Васильева и вторую - переизданную. По издательской деятельности у Ленфилиала те же недостатки, что и у Академии архитектуры.

Справедливо, что в области разработки теоретических вопросов, благодаря отсутствию соответствующих кадров и условий для свободных дискуссий и свободного обмена мнениями имело место наличие крупных недостатков в области критики и самокритики.

Положение с кадрами в филиале, несмотря на некоторое улучшение и перспективы, продолжает оставаться крайне напряженным.

Следует отметить несправедливое отношение к Ленинградскому филиалу, как к организации мелкой, якобы, стоящей в стороне от задач города. Поэтому вопрос с кадрами всегда решается страшно напряженно. А Ленинградский филиал призван стоять в первых рядах по решению вопросов ленинградской архитектурно-строительной практики.

Факт, что по идейному воспитанию работники архитектурного фронта, в том числе и работники филиала находятся не на достаточной высоте. Члены академии, работники высшей квалификации в области архитектуры не привлекались к архитектурной работе в филиале. Только в последнее время мы убедились, что этого не должно быть. Сейчас коллектив наших архитекторов работает достаточно активно и в ближайшем будущем обязан работать значительно лучше.

В недостатках работы Филиала Академии архитектуры повинно, кроме руководства, также и правление Ленинградского отделения Союза архитекторов, которое за время существования Ленфилиала, в прошлом году, дважды слушало отчет руководителя о деятельности филиала, но только ограничилось проведением двух расширенных заседаний, не приняв никакого решения по работе филиала.

Управление по делам архитектуры занимало до сих пор позицию органа, который, критикуя работу филиала, в значительной степени, избегал решения

вопросов об объединении усилий в работе самого управления и Ленинградского филиала Академии архитектуры для успешного решения задач архитектурно-строительной практики Ленинграда. А ведь совместными усилиями можно сделать значительно больше, чем в одиночку. Не чем иным, как следствием этого ненормального положения объясняется тот факт, что филиал в настоящее время не имеет подлинного содружества с такой ведущей в области проектирования в Ленинграде проектной организацией как институт «Ленпроект». Мы дважды в 1952 году посылали в «Ленпроект» договор о содружестве, но не получили обратно ни подписанного договора, ни замечаний по представленному договору.

Управление по делам архитектуры должно серьезно заняться этим вопросом и закрепить связь между работниками Ленинградского филиала Академии архитектуры и работниками крупнейшего проектного института, каким является в Ленинграде институт «Ленпроект».

Можно было бы и еще назвать целый ряд недостатков в этом отношении, но думаю, что обсуждение будет проведено в широком плане, и выступающие меня дополнят. Хотелось бы еще раз подчеркнуть, что следует считать главным промахом нашей работы то обстоятельство, что политика организаций ленинградского архитектурного фронта разрознена, и пока так будет, нам, в Ленинграде, на успех рассчитывать нельзя. Такие организации, как Ленинградское отделение союза архитекторов, Управление по делам архитектуры, Ленинградский филиал Академии архитектуры, кафедры архитектурно-строительных вузов Ленинграда обязаны выполнять очень большую работу. Их деятельность должна быть направлена к единой цели.

Объединенные усилия всего фронта строителей Ленинграда, должны быть направлены на решение задач, которые перед нами стоят в свете гениального труда товарища Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» и решений исторического XIX съезда Коммунистической партии Советского Союза. Немалую роль в этом отношении должны сыграть Управление по делам архитектуры, Правление ЛОСА и Ленфилиал Академии Наук. Мы готовы в этом плане идти на любые формы и методы содружества.

В свете этих задач мы в филиале считаем необходимым провести в жизнь следующее.

Во-первых, коренным образом изменить тематику научно-исследовательских работ, направляя их на разрешения задач ленинградской архитектурно-строительной практики, строя научную работу, в первую очередь, на обобщении опыта ленинградской архитектурно-строительной практики, на оказании необходимой ей действенной научной помощи.

Во-вторых, считать необходимым принять все меры для разрешения теоретических вопросов на базе объединения усилий не только филиала, но и

соответствующих кафедр архитектурно-строительных вузов, секций работников ЛОСА, работников- практиков, творческих и научных работ, на основе широкого содружества с работниками производства обеспечить привлечение к работе новаторов производства, борясь за обеспечение широкого внедрения результатов нашей работы.

Первоочередной нашей задачей является резкое улучшение издательской деятельности Ленинградского филиала в 1953 году. Для этого мы сейчас готовим издание ряда работ, и считаем своим долгом в будущем строить эту работу не под маркой одного филиала, а при обязательной координации наших усилий.

Ленинградский филиал Академии архитектуры имеет самое горячее стремление выправить имеющиеся место недостатки в своей работе и идет в этом отношении на преодолении любых трудностей, естественно рассчитывая на поддержку Управления по делам архитектуры и Правления Ленинградского отделения Союза советских архитекторов, на подлинное содружество с рядом проектирующих и строящих организаций. Без целеустремленности, без объединения усилий добиться удовлетворительных результатов невозможно.

Практически за последние четыре года сделано следующее. Мы переработали и передали в издательство целый ряд научных трудов общим объемом до 100 печатных листов. Мы обязуемся внедрить в строительство ряд предложений по строительной технике. Я имею в виду, в первую очередь, звукоизоляционные материалы и широкое внедрение такого облицовочного материала, как естественный гипс. Проведенные опыты показывают здесь положительные результаты.

Нами обновлен состав Ученого совета филиала. На протяжении последних полутора месяцев впервые проводилось самое широкое обсуждение всех главных тем филиала. Мы серьезно занялись вопросами подбора и расстановки кадров в филиале, но без помощи Ленинградских организаций, в том числе Союза архитекторов и Управления по делам архитектуры эту задачу в широком плане решить крайне трудно.

Мы принимаем все меры для того, чтобы изменить тематику научных работ, мы стремимся ее направить на нужды ленинградской архитектурно- строительной практики и оказание помощи ряду проектных организаций, в первую очередь, по жилстроительству и градостроительной практике Ленинграда.

Ленфилиал Академии архитектуры вправе рассчитывать на серьезную деловую помощь со стороны и Управления по делам архитектуры, и правления Союза архитекторов. При наличии ее мы полагаем, что в предстоящем году Ленинградский Филиал будет иметь возможность коренным образом изменить свое отношение к разработке научных тем, которые, естественно, должны быть связаны с ленинградской архитектурно- строительной практикой. При помощи

указанных организаций мы сумеем дать значительно больший эффект, нежели даем в настоящее время.

Мы считаем, что данная статья, помещенная в «Советском искусстве» обязывает нас, помимо указанного, принять решительные меры к резкому улучшению качества научной работы, резкому повышению требований к нашему идейно-политическому воспитанию. Мы примем все меры к тому, чтобы в филиале была создана обстановка для научного роста основных кадров филиала.

ЛУКИН: Статья в «Советском искусстве» затронула очень больные вопросы, связанные с развитием нашей советской архитектуры, в том числе и нашей ленинградской архитектуры.

Надо сказать, что эта статья подняла вопросы, которые уже назрели довольно давно. И может быть потому, что такое положение имеет место давно, это стало настолько привычным, что ликвидация недостатков в данном отношении сопряжена с целым рядом трудностей. Мы привыкли к неполадкам, как-то с ними сжились, и всё стало нам казаться нормальным.

Сейчас положение на архитектурном фронте в Ленинграде довольно тяжелое. Об этом свидетельствует и данная статья в газете «Советское искусство» и то, что сейчас в Ленинграде мы не можем показать больших достижений в области законченных построек, не можем показать отличительного качества их, которым можно было бы гордиться.

За последнее время лишь две работы, выполненные в Ленинграде, удостоены сталинской премии.

В этом году при отборе работ на конкурс мы могли видеть, что качество этих работ не находится на том уровне, которого достоин Ленинград - город технического прогресса. А вопросы архитектуры в нашем городе должны решаться на профессиональном уровне, как и вопросы технической оснащённости нашей промышленности и нашего хозяйства.

В связи с появлением статьи «Архитектуру - на уровень новых задач» Ленинградское отделение Союза советских архитекторов провело заседание партийной части правления союза и обсудило вопросы, которые были подняты в этой статье.

При обсуждении был выдвинут ряд положений, которые правильно характеризовали причины недостатков работы Ленинградского отделения Союза архитекторов в свете задач, которые стоят перед советскими архитекторами в плане выполнения директив XIX съезда Коммунистической партии Советского Союза по строительству, архитектуре и искусству.

Подъем архитектуры на новую высшую степень, индустриализация строительства в свете решений XIX партийного съезда требуют перестройки работы всех организаций, связанных с фронтом архитектуры, я имею в виду

общественные организации, в том числе Союза архитекторов, и организации, которые являются государственными организациями обычного типа учреждений, как-то Управление по делам архитектуры и Ленинградский филиал Академии архитектуры.

При обсуждениях поднимался вопрос, правда недостаточно принципиально и глубоко, относительно направления в развитии ленинградской архитектурно-строительной практики.

На последнем открытом партийном собрании, когда обсуждалась работа третьей мастерской, по этому вопросу товарищи выступали довольно много и говорили совершенно справедливо, что наблюдаются в практике наших ленинградских организаций, в частности, в практике мастерской, элементы успокоенности, излишнего удовлетворения теми результатами, которых достигла на сегодня наша ленинградская архитектура, наших ленинградские архитекторы.

Вместе с тем на сегодня в ленинградской архитектуре большое количество столь безличных малоинтересных архитектурных сооружений, которые не могут удовлетворить им советский народ, ни архитекторов.

Серость и однообразие ленинградской архитектуры на сегодня играют очень существенную роль. С этим надо бороться решительными средствами, используя все возможности, каналы и т.д. Здесь должна быть целеустремленная работа, единое направление в работе Управления по делам архитектуры, филиала Академии архитектуры и Союза архитекторов.

Перехожу непосредственно к вопросам работы Ленинградского отделения Союза архитекторов, который по мысли, как общественная творческая организация ленинградских архитекторов, должен возглавить работу ленинградских архитекторов на решение тех больших задач, которые выдвинуты Партией и Правительством по пятому пятилетнему плану.

На заседании партгруппы правления Союза выступавшие товарищи очень резко, по-деловому, высказывались о том, что на сегодня Союз архитекторов не выполняет полностью поставленных перед ним задач. Союз занимается только текущей работой, а повышением мастерства ленинградских архитекторов, улучшением качества архитектуры сооружений, вопросами индустриализации современного строительства, без которого немислимо поднятие на новый уровень архитектуры не занимается, они остаются вне пристального внимания союза.

Вопросы критики в дискуссии по отдельным вопросам теории и практики архитектуры в Союзе находятся на низком уровне. Союз не поднимает их, не вскрывает недостатков, имеющихся в нашей практике, не способствует их ликвидации.

Были случаи, когда, ошибки, недостатки и пороки нашей работы вскрывались в Союзе, но Союз не мог добиться положения, чтобы замечания, которые были сделаны, реализовались в жизни.

В Союзе не реализуются предложения, которые делаются по улучшению работы. Это большой порок в работе Союза, и в этом отношении надо сделать многое.

Какие же задачи стоят перед Союзом? Каковы пути дальнейшей работы Союза в свете тех задач, которые перед нами стоят?

Борис Викторович в своем выступлении совершенно справедливо поднял главный вопрос об объединении усилий трех организаций, которые занимаются архитектурой в Ленинграде, - Управления по делам архитектуры, Филиала Академии архитектуры и Союза архитекторов. В этом отношении в работе данных организаций имеются существенные неполадки.

Положение таково, что эти три организации, которые задаются вопросами архитектуры в Ленинграде, несмотря на некоторые усилия со стороны Филиала Академии архитектуры и со стороны Союза, не нашли общего языка, не действуют в одном направлении. Это большой организационный недостаток, который нужно преодолевать в первую очередь. Нужно добиться, чтобы вопросы архитектуры решались совместно и глубоко, в целом комплексе, а не дробились на отдельные потоки.

Вопрос о направленности ленинградской архитектуры.

Обсуждая постройки за каждый год, мы в Союзе не делали выводов, а, следовательно, мы не могли определить те недостатки, которые имеются в нашей архитектурной практике.

Наше строительство переходит на новый этап индустриально-массового строительства жилых и общественных зданий, где вопросы техники, вопросы оснащенности производства становятся на новый уровень, а наша архитектура отстает от техники. Строительная техника и индустрия значительно обогнали архитектуру. Мы находимся в плену старой штукатурной архитектуры старого трехэтажного Петербурга, не применяем новых материалов, которые применяются в Москве. В последнем журнале «Архитектура и строительство Москвы» мы видим те новые задачи, которые решают в настоящее время московские архитекторы. Мы в этом отношении в Ленинграде отстали.

Большим вопросом является вопрос о повышении мастерства ленинградских архитекторов. Кто, как ни Ленинградский союз архитекторов должен максимально заботиться о повышении профессионального мастерства ленинградских архитекторов?

Здесь положение совсем неблагоприятное. Курсы, которые сейчас функционируют в Союзе по повышению квалификации, рассчитаны не на достижение мастерства, а на ликвидацию отсталости.

Вопросы повышения профессионального мастерства ленинградских архитекторов являются основными и главными, и ими Союз обязан заниматься.

В этой связи хочется сказать, что старая проверенная на опыте практика конкурсов, открытых творческих соревнований в настоящее время находится в совершенном загоне.

Небольшой конкурс проходил здесь, в стенах Управления по делам архитектуры, без выделения специальных средств, по Выборгскому вокзалу и памятнику в Разливе.

Конкурсы являются одной из важных форм повышения мастерства архитекторов. То, что Союз не использовал этой формы - большое упущение. Эта ошибка должна быть исправлена.

Для повышения своего мастерства в области архитектуры, овладения вершинами искусства, нельзя не овладевать наукой наук - марксизмом - ленинизмом, не учиться его применению в творческой практике, как учит Партия. В этом отношении мы сделали очень мало. Правда, здесь Союз находится в довольно трудных условиях, так как все архитекторы работают, в определенных организациях, там состоят на учете, там парторганизации и проводят с ними занятия по таким дисциплинам, дублирование, которое проводится в Союзе, не всегда проходит хорошо.

Так, последняя лекция, которая проводилась по линии Союза «О типическом в искусстве», была сорвана, потому что лекцию из тысячного коллектива ленинградских архитекторов пришло всего 7 человек.

Вина Союза, что он не мог достаточно мобилизовать наших архитекторов, привлечь их к изучению такого важного вопроса, как вопрос о типическом в искусстве, к изучению последнего труда Иосифа Виссарионовича Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР».

Очень большой вопрос, который, на мой взгляд, тоже отрицательно сказывается на развитии творческой архитектурной жизни в Ленинграде в том, что сейчас союз не борется за улучшение условий творческой деятельности архитекторов, за правильную организацию труда, за полноценное использование архитекторов.

Союз потерял боевой дух, который имел до войны, когда люди отдавали больше сил и энергии творческой работе в союзе, общение архитекторов в творческой организации было значительно глубже, значительно конкретней.

В адрес Союза был брошен упрек, что творческая жизнь там едва-едва теплится. К огорчению и стыду это действительно так. Жизнь в Союзе надо

поднимать, строить по-другому. Формы проводимых мероприятий на сегодня устарели и требуют перестройки.

Не видя реальной помощи со стороны творческой организации - Союза, члены Союза не проявляют должной активности, не участвуют в мероприятиях, которые проводятся.

Нужно поднять авторитет Союза, сделать его боевой организацией советских архитекторов. Только тогда мы сможем в нашей творческой организации по-настоящему не только помочь в создании полноценной архитектуры Ленинграда, но сможем и помогать в направлении творческой деятельности отдельных организаций и отдельных архитекторов.

Какие же выводы можно сделать из оценки работы союза? Сейчас Союз работает, как отмечено на секретариате и партгруппе, неудовлетворительно. Для ликвидации этого нужно объединить творческие усилия и направление работы трех организаций, о которых я говорил.

Теперь хотелось бы сказать несколько слов по работе филиала Академии архитектуры и Управления по делам архитектуры, в связи с совместной работой трех организации.

О работе филиала Академии архитектуры. Ленинградский филиал Академии архитектуры должен являться нашим научным штабом, возглавляющим и направляющим работу ленинградских архитекторов по разработке теоретических вопросов и обобщению вопросов практической деятельности. Архитектор, который непосредственно работает над осуществлением проекта, с большим трудом может вырвать время на работу в области теории.

Для поднятия работы Филиала Академии архитектуры, которая на сегодня не удовлетворяет запросам жизни, нужно, с одной стороны, перестроить работу в плане объединения усилий трех организаций, а с другой стороны, привлечь к широкой деятельности действительных членов и членов-корреспондентов Академии архитектуры, а также привлечь к решению тех больших задач, которые стоят перед филиалом, нашу широкую архитектурную общественность, привлечь тех практиков, которые застраивают город. Только таким образом можно в будущем решить те большие задачи, которые перед нами стоят.

Решать же вопросы теории в кабинете, в отрыве от большой практической деятельности чрезвычайно трудно.

Нас должны интересовать не только технические проблемы, но также и такие основные архитектурные вопросы, как вопрос направленности ленинградской архитектуры, который может быть решен после глубокого анализа большого практического опыта, который здесь имеется.

Досадно, что сейчас в нашей периодической прессе очень мало статей по вопросам архитектуры. В этом повинны и союз, и филиал Академии архитектуры, и Управление по делам архитектуры.

Существовавший ранее в Ленинграде журнал не удовлетворял требованиям, который выдвигаются жизнью. Необходимо создать в Ленинграде по-настоящему боевой архитектурный журнал, который будет лидером развития ленинградской архитектуры.

Работа Управления по делам архитектуры. Городской архитектурный совет является тем органом, который согласовывает наши проекты, на основе которых строятся дома в Ленинграде. Городской архитектурный совет является высшим законодательным органом в Ленинграде, который утверждает те архитектурные сооружения, которые строятся в нашем городе. И если на сегодня в застройке Ленинграда большое количество срывов и малое количество успехов, это говорит и о том, что вопросы утверждения и согласования проектов в Городском архитектурном совете не нашли достаточно принципиального и глубокого решения.

При большом количестве построек мы имеем большое их однообразие и серость архитектурных решений. В этой связи было сделано своеобразное заключение одним архитектором на последнем открытом партийном собрании у нас. Он сказал, что архитекторы нашли ключ, которым можно открыть двери Городского архитектурного совета и, возможно, не нашли ключа для прохождения настоящих полноценных проектов.

Этому высказыванию отвечает положение, что у некоторых архитекторов имеет место излишняя успокоенность, работа их часто сводится к тому, чтобы дать работу на Совет, провести в жизнь. И такая работа пойдет в жизнь.

Городскому архитектурному совету нужно предъявлять больше требований к нашим проектантам, к нашим проектам, требовать лишней раз переделывать проект, отклонять сырые проекты, которые не должны строиться. Экспертиза по проектам должна быть более принципиальной и глубокой, чтобы сырые материалы не могли утверждаться, чтобы по ним нельзя было строить.

В этом месяце предполагается проведение мероприятия, намеченного давно, по отчётной выставке за последний год.

В Союзе архитекторов должно быть широкое обсуждение выставки объектов, которые построены в Ленинграде за последний период времени.

Эта выставка, доклад т. Каменского и прения, которые должны развернуться на основании данных материалов, помогут ленинградским архитекторам и трем названным организациям мобилизовать все силы и объединиться в единый фронт на решение больших задач, которые перед нами поставлены Партией и Правительством.

Эти большие задачи не по плечу отдельным организациям, отдельным архитекторам. Их можно решить только единым фронтом объединения всех сил архитекторов Ленинграда.

Нужно искать новые решения, решать более сложные вопросы, чтобы создавать современные здания, достойные эпохи великого Сталина.

В И Т М А Н: Неполадки в нашей архитектуре не могут быть объяснены качественным составом наших архитекторов, потому что мы, ленинградские архитекторы, являемся авангардом архитектуры, отдавая, конечно, первенство Москве, наиболее сильной кадрами архитекторов.

Причины недостатков надо искать не в качестве архитекторов, а в организации дела, как здесь правильно отмечалось. Очень часто в практике мы сталкиваемся с тем, что организации кивают друг на друга, филиал Академии архитектуры, Управление по делам архитектуры и Ленпроект обвиняют Союз архитекторов в том, что он не поставил такие-то вопросы, а Союза перекладывает вину на них, а в результате имеют место такие факты, что дело просто доходит до анекдота.

Вот обсуждение проекта проспекта Карла Маркса и Энгельса. Кто обсуждение должен поставить? Белов, как секретарь союза или Белов, как руководитель и автор этой мастерской? Пора кончить с таким разделением, что есть Витман в филиале и Витман в Союзе.

Союз - это мы. Многие из присутствующих являются работниками филиала и Ленпроекта, а иногда еще участвуют работе в третьем виде, а если прибавить еще и вузы, тогда будет участие в работе в четырех лицах!

Мы должны говорить не только об организации, но и говорить о себе, что мы сами должны перестроиться. Надо быть более самокритичными.

Мы в филиале провели большую работу по проспекту Сталина, вынесли в Союз. Союз встал в такую позицию: вот филиал, и вот Союз. В результате в своей организации обсуждение провалилось.

Витман ответственен не только за то, что должен поставить вопрос на обсуждение, но и обсуждение должно быть проведено на высоком уровне, чтобы получить должный эффект.

Союз, организуя собственную работу, должен организовать так, чтобы знать, как будет сделано это в Союзе и в других составляющих трех элементах.

Разрабатывая план нашей научной работы на 1953 год, мы разбиваем его на отдельные этапы. Сейчас стоит вопрос о том, как эти этапы будут рассмотрены в Союзе. Рассмотрение в Союзе является обязательным звеном нашей научной работы.

Я считаю, что каждый из сидящих здесь должен отвечать за работу всех трех звеньев.

Мы сейчас вступили в новый отчётный год. Каждая организация, каждое учреждение имеют свои планы работы и первое звено - согласование всех этих планов.

Есть наметки работы в Союзе, но этот план ничего общего не имеет с планами Управления по делам архитектуры и филиала.

Я считаю, что вслед за этим заседанием должно быть деловое рассмотрение и обсуждение всех планов работу, обсуждение в Союзе плана работы не только Союза, но и научных планов филиала Академии архитектуры, не ограничиваясь весьма редким заслушиванием отчетов о работе филиала. Союз должен быть общественной организацией, поддерживающей нас, помогающей нашей внутренней организации, как творческих научных работников и общественных деятелей.

ПЕРМСКИЙ : Я хочу выразить чувство удовлетворения, что мы в таком расширенном составе решаем принципиальные вопросы. Хотя сегодня официально в совещании не участвует архитектурный совет Леноблисполкома, но надо сказать, что строительство в Ленинградской области тесно связано с архитектурным управлением Ленгорисполкома, филиалом Академии архитектуры и Союзом архитекторов.

Позвольте же затронуть несколько вопросов, которые, по-видимому, одному отделу по делам архитектуры Леноблисполкома не разрешить, а, кроме того, коснуться и нескольких общих вопросов.

Партия и Правительство исключительно большое внимание уделяют вопросам экономики. И в статье, которую мы сегодня обсуждаем, данному вопросу также отведено значительное место. Экономика строительства достигается, прежде всего, типизированием строительства, проведением индустриальных методов и внедрением наиболее прогрессивных строительных конструкций и элементов зданий.

Это можно внедрять, когда предусмотрено в проекте. В пригородах Ленинграда и городах Ленинградской области, как правило, существуют типовые проекты. Но, к сожалению, настоящих типовых проектов нет. Мы должны поставить вопрос о том, чтобы создавать такие типовые проекты.

Существующие типовые проекты имеют раздробленность конструкций и низкое архитектурное, качество. И стыдно, и обидно, что в наших новых городах – Сланцах, Бокситогорске по таким типовым проектам построены целые улицы, которые имеют страшно неприятный вид. Индустриализация строительства должна помочь нам избавиться от временного строительства.

Как строится новый город? Чтобы расселить рабочих - строителей строятся финские дома на территории города, а потом они не снимаются и нарушают систему в целом застройки города.

Я считаю, что мы здесь не должны обсуждать только работу и говорить о работе одной проектной организации, как Ленпроект, который находится в ведении Управления по делам архитектуры. В Ленинграде имеется большое количество проектных организаций, и какая продукция выпускается этими проектными организациями в целом по городу, должно интересовать Союз и управление по делам архитектуры.

По положению Управление по делам архитектуры вообще обязано заниматься проектными организациями вне зависимости от их ведомственного подчинения, пока в этой части работа идет как-то обособлено, и товарищи не хотят объединить свои силы.

В то же время в ряде проектных организаций - Гипрошахте, Гипрокоммустрое и др. продукция имеет очень низкое качество. В Ленинградской области будет производиться застройка новых городов, запроектированных рядом проектных организаций. Новое строительство городов плохо организовано.

Союз архитекторов должен чаще заслушивать отдельные проектные организации. Нужно также поставить вопрос перед Обкомом и Горкомом партии об укреплении Ленинградских проектных организаций руководящими кадрами, в первую очередь. Ленинград в целом отвечает за продукцию, которая выпускается на периферию, а этому пока уделяется недостаточное внимание.

В адрес филиала Академии архитектуры хочется сказать следующее. Отдел по делам архитектуры Леноблисполкома ждет ответа на вопросы градостроительства. Нужно исследовать вопросы и определить наиболее выгодную плотность застройки, в зависимости от масштаба города. При приблизительных подсчетах по ряду городов ленинградской области при повышении плотности застройки с 2 тыс.м² на га до 2.300, на отдельных поселках можно получить несколько миллионов экономии.

Академия архитектуры должна заняться этими вопросами и вопросами застройки кварталов в небольших городах, т.к. вопрос о внутриквартальной застройке в небольших городах и пригородах Ленинградской области не решен.

Строительный институт занимался этим вопросом, в частности т. Оль, но его предложения представляют только часть большой работы, которая должна быть проведена.

По примеру ряда городов можно сказать, что внутриквартальная застройка ведется безобразно, этот вопрос ни в какой степени не решен. Расчеты проектных организаций не удовлетворяют население, в результате внутри кварталов появляются пристройки, сарайки и т.п., не поймешь сразу, что это: город или деревня?

Сейчас стоит вопрос о координации действий всех организаций - Управления по делам архитектуры, Академии Архитектуры и Союза архитекторов.

Надо решить вопрос о том, кто же является настоящим хозяином, потому что там, где несколько хозяев, толку не будет.

Вот пример с территорией, которая является фактически по административному подчинению принадлежащей области, это территория в районе Лесопарка. Где подчинение непосредственно Ленинграду, там больше порядка, а где непосредственно подчинение отделу архитектуры области – порядка меньше. Городской строительный контроль на территории лесопарковой зоны отказывается контролировать. Таким образом, этот пригород Ленинграда остается бесконтрольным.

Подобные вопросы должны быть координированы и решены. Это очень важные вопросы.

Союзу архитекторов и управлению по делам архитектуры нужно покончить с тенденцией обособленности в работе, которая видна как на ладони.

При привлечении широких масс архитекторов в Союзе можно правильно решать задачи.

А что у нас сейчас получается? Интересные и правильные вопросы, которые поднимаются Союзом, не имеют поддержки со стороны ряда организаций.

Правильно ставил Владимир Александрович вопрос о том, что Союз должен быть кровным делом всех архитекторов Ленинграда, всех проектных организаций Ленинграда. На деле этого нет.

Мы проводили обсуждение застройки проспекта Сталина в Союзе. И вот на таком большом мероприятии не было ни Главного архитектора города т. Каменского, ни Наумова, ни его заместителя. Что эта за отношение? А потом будут говорить, что Союз не поставил вопросов по застройке Ленинграда. Нет, это неправильное, непринципиальное отношение.

Обсуждали проект площади Революции. Важное обсуждение, ни одного члена архитектурного совета, ни одного представителя Управления по делам архитектуры не было.

Когда обсуждали проект проспекта имени Сталина, руководитель мастерской т. Журавлев, который обязан был присутствовать на обсуждении, только появился, походил-походил и ушел в буфет.

Разве это не исключительно безобразное отношение к делу?

Союз поставил отчет большого мастера города т. Левинсона. А во что превратилось обсуждение? В восхваление творчества Левинсона. Вместо того, чтобы вскрыть недостатки по-настоящему весь Ленпроект принялся, во главе с секретарем партийной организации, за восхваление Левинсона.

Если идти по такому пути, то человек, который допускал ошибки, будет их повторять и дальше до тех пор, пока в конце-концов как архитектор не погибнет и не будет ленинградским архитектором. А т. Левинсон был доволен таким обсуждением.

ЛЕВИНСОН: Кто Вам сказал, что я остался доволен?

ПЕРМСКИЙ: Ну, если Вы недовольны, это хорошо, следовательно, не будет Вашей гибели! / Смех/

А вот еще пример. Мы в Союзе проводим большое мероприятие - обсуждение творческих отчетов рада архитекторов, которые посетили стройки коммунизма, большое интересное мероприятие с выставкой, а в это время в Ленпроекте, устраивается открытое партийное собрание с творческим отчетом руководителя крупной мастерской Губина.

Спрашивается, почему такая "координация действия" получается? Потому, что в Ленпроекте считают, что, если в Союзе проводится творческий отчет Левинсона, это не их работа, а если обсуждается работа в Ленпроекте - это их дело. Это неправильный, непартийный подход. Все мероприятия, которые проводятся в Союзе, должны быть мероприятиями всех организаций, всех архитекторов Ленинграда, в том числе и Управления по делам архитектуры и филиала Академии архитектуры.

Наше совещание должно послужить объединению сил, планы работ всех организаций должны быть пересмотрены, согласованы и направлены в одну точку.

Если Академия архитектуры разработает определенную проблему, она должна быть обсуждена в Союзе. Если имеется предварительно решение, нужно обязательно организовать дискуссию. Дискуссия по плану работы филиала Академии архитектуры будет правильной. Также и в отношении других.

При такой координации действий, безусловно, мы добьемся больших результатов.

Сил у ленинградских архитекторов достаточно для того, чтобы ленинградскую архитектуру поднять действительно на принципиальный уровень, отвечающий нашим современным требованиям.

ВАСИЛЬЕВ: Пользуясь тем, что газетой "Советское искусство» - помещена статья «Архитектуру - на уровень новых задач», я хочу затронуть ряд вопросов, которые стоят перед научным инженерно - техническим обществом строителей.

Некоторое время тому назад «Ленинградская правда» обратилась ко мне с просьбой написать статью такого содержания: «Счет инженеров- архитекторам».

Я подумал и решил, что инженеры могут предъявить счет архитекторам, а архитекторы, в свою очередь, могут предъявить счет инженерам, и что, вообще

говоря, дело заключается не в счете, а в том, чтобы добиться взаимного понимания и на его основе содружества.

И как раз одним из дефектов, которые скрыты, является то, что между инженерами и архитекторами нет единого практического содружества, которое необходимо.

Правильно, что строительная индустрия обгоняет то, что в жизни делается, а должно быть наоборот.

И совершенно правильно, что здесь надо начинать с профессионального образования. Архитектор должен в достаточной мере понимать современные конструкции, тенденции развития современной строительной индустрии и шире включать производящиеся новые строительные материалы в строительство.

А мы неоднократно видим на архитектурном совете, что когда мы хотим сделать в духе современной архитектуры хорошую облицовку керамикой, управление местной промышленности предлагает маленькие глазурованные кирпичики, выходит, что мы зря трудились, и остается только одно огорчение.

Подходя с этой точки зрения, правление ленинградского отделения НИТО <Научного инженерно-технического общества> строителей делало попытки в некоторых смежных вопросах добиться содружества с союзом. Но ничего не получается. Мы приглашаем на наши мероприятия в НИТО строителей, но никто не приходит. Хотелось бы жить более действенного содружества.

Вторая причина заключается в том, что когда говорят - архитектура, забывают, что в этом слове два содержания, одно включает в себя широкое понимание строительства в целом и другое - более узкое содержание - чисто художественное исполнительское мастерство.

В этом отношении хочется напомнить эпизод 1946 года, когда НИТО строителей возбудило перед Отелом науки ЦКпартии вопрос о том, что Академия архитектуры должна быть расширена и названа Академией архитектуры и строительства. Оттуда получился ответ, что когда правительство организовало Академию архитектуры, оно подразумевало широкий профиль и широкую деятельность Академии. В то же время мы видим, что, благодаря узкому пониманию архитектуры, институты строительной техники влачат не то существование, которое по сути дела было бы полезным.

Широкое же понимание содержания архитектуры налагает известные обязательства на три учреждения, которые здесь представлены.

Союз архитекторов может трактоваться как объединение работников архитектуры в широком и узком понимании слова ведущих профессиональную работу, и ставить свои задачи.

Управление по делам архитектуры давно переросло узкие рамки понимания архитектуры. Современный город настолько сложный комплекс, что трудно сказать, какой удельный вес в этом комплексе архитектура имеет.

Работа главного архитектора такого города, как Ленинград исключительна по размерам и сложности. В то же время Академия архитектуры находится в промежуточном состоянии. И тут многое не размежевывается у нас.

Когда мы говорим об Академии архитектуры, в частности, о ленинградском филиале, тут возникает очень много различных трудностей.

То мы рассматриваем Ленинградский филиал как просто отделение Академии архитектуры, который выполняет те или иные задачи Академии архитектуры, а территориально находится в Ленинграде, потому что это представляет некоторые удобства в использовании тех или иных лиц. А в то же время жизнь говорит, что Ленинградский филиал архитектуры по своим задачам более обособлен, у него есть свои специфические задачи, вытекающие из задач застройки Ленинграда и области, свое творчество и т.д.

С точки зрения широкой архитектуры содержание работы Ленинградского филиала надо серьезно пересмотреть и трактовать его как территориальное учреждение, связанное с обслуживанием широкой области, связанное с задачами и природными ресурсами.

Большее объединение на общей платформе содружества всех работников, обслуживающих строительство города, в частности жилстроительство, и затем расширение функций филиала на обслуживание самого Ленинграда прямое следствие из обсуждения настоящей статьи в «Советском искусстве» и из этого, что показывает жизнь.

В течение продолжительного времени мы наблюдали в обществе строителей, что постепенно назревала необходимость выдвижения такого лозунга: если в предвоенное время был лозунг «Лицом к деревне», то сейчас выдвигается лозунг иной: «повернуться лицом к жилищному строительству».

У нас же до сих пор основной интерес уделялся промышленному строительству и считался второсортным вопрос жилищного строительства. Когда речь идет о затрате больших материальных ценностей, такое отношение просто нетерпимо.

Поэтому в НИТО строителей выдвинут лозунг «добиться решительного перелома в настроении членов нашего общества, чтобы возбудить у них интерес к жилищному строительству». Мне кажется, что надо выработать план общих мероприятий и таким образом добиться надлежащих результатов. Я не думаю, чтобы газета «Советское искусство», поднимая этот вопрос об архитектуре, смотрела узко, потому что итоги подводятся в плане широкого понимания

архитектуры и задач, и того архитектурного мастерства, второе по каждому разделу архитектуры надо требовать от каждого лица этим занимающегося.

Это чрезвычайно важный вопрос, который надо решить.

ОЛЬ: Обсуждаемая нами сегодня статья уделяет очень большое внимание вопросам внедрения науки в практику индустриализации строительства, тем вопросам, которые имеют непосредственное отношение и к Академии архитектуры.

Не в первый раз возникает этот разговор. И до появления данной статьи было много разговоров о том, что теория не внедряется, что наука сама по себе, а практика сама по себе. Или предъявлялось несколько элементарное требование, что Академия архитекторы должна решить, что такое ансамбль, а когда решит, проектировщики и художники будут точно знать, что такое ансамбль и будут делать.

Многие так считали, но это ошибочное мнение, это просто недоразумение.

Отрывать практику от науки нельзя, но это не значит, что всё должно быть в одной комнате. Нет, можно работать в соседних комнатах, а между комнатами должны быть двери. Сейчас же наука и практика далеки территориально, и дверей между комнатами нет. Ленпроект и Академия архитектуры не работают совместно, содружества между ними нет.

Если представители разных организаций не бывают на заседаниях, это вопрос второстепенный, важно по существу, что нет общей работы.

Я не склонен кому-то бросать упреки, а говорю потому, что настало время взяться, наконец, за дело по-серьезному.

Ленфилиал Академии потратил целый год на проблему крупнопанельного бескаркасного строительства жилдомов. Сейчас надо вести работу совместно. Если Ленпроект будет работать один, работу будут начинать сначала и не в том направлении, как надо. Необходимо работать совместно.

Это будет одной из крупнейших тем Ленфилиала Академии в данном году. Надо работать совместно, тогда будут и надлежащие результаты.

Я считаю, что нам в 1953 году надо решительно перестроиться и перестать считать себя отдалёнными друг от друга.

Сегодня несколько раз поднимался вопрос о том, как согласовать работу разных учреждений: Академии архитектуру Союза архитекторов, Управления по делам архитектуры. Ясной схемы нет.

Я не совсем понял Владимира Александровича. Вы считаете, что каждый должен делать работу не только у себя, но и в Союзе. Вы забываете, что Вы член правления Союза и член президиума Академии и т.д. Как Вы сумете так сделать, чтобы везде быть, везде обеспечить работу, - я просто себе не представляю.

Владимир Александрович, указывая на причины недостатков, сказал, что одна из причин состоит в том, что нельзя строить работу руководящих архитекторов на одних и тех же лицах, а надо вовлекать в нашу работу большой контингент строителей.

В президиуме Академии ни у кого не будет сомнений в том, что академик Халтурин должен быть непосредственно в Академии, но кое-кто там может и не быть. Нужно посмотреть в Ленпроекте, там возглавляют крупные мастерские Белов, Гурьев, но этого недостаточно. Нужно больше выделять товарищей в других учреждениях на руководящие места. А пока будут работать одни и те же лица и здесь, и тут, и там,- серьезных результатов добиться нельзя. Нет возможности полной отдачи, если работаешь в 5- б местах. Никто в этом не виноват, так как нас к этому вынуждают обстоятельства.

Вопросы теории и практики, их взаимосвязи - большие и интересные вопросы, здесь мы всегда слышим большие декларации, но как доходит конкретно до дела, получается не так.

Приведи два интересных примера. На днях в Союзе рассматривали проект Волго-Балта, а затем жилой посёлок. Мы говорим о марксистско-ленинском подходе, университеты марксизма - ленинизма кончаем, говорим, что знаем и понимаем, что такое социалистический реализм, а когда дело доходит до проектирования, получаются такие сюрпризы.

Обсуждался вопрос об использовании русского архитектурного наследия в сооружениях этих каналов. Авторы проекта применили московскую допетровскую архитектуру, некоторые же высказывали мнение, что проект надо строить не на базе московской архитектуры, а на архитектуре русской, более северной.

А вот мне кажется, что и то и другое сплошная чепуха. Стоит шлюз, у него две башни. Башня целиком взята, если не с Новгородского, то с Донского монастыря. Там в самом облике башни чувствовалось, что главное - толщина стены, потому что башня и стены играли роль крепости, они и были толщиной 50-60 см и верхушка соответствующая, а тут вы имеете несколько кирпичей. Не хотелось бы говорить, что тут просто формализм. Мы забываем о социалистическом реализме.

На другой день рассматривался проект посёлка. Страшное дело: колонны, портики всякие накручены (не говорю уж о том, что просто плохо всё нарисовано). Так и кажется, сейчас выедет в коляске Аракчеев. Такая архитектура никакого отношения к социалистическому реализму не имеет. И все молчат. Один академик Халтурин рискнул слабым голосом сказать «Товарищи, так нельзя, нужна новая архитектура».

Жилые дома Ленинграда. Сейчас мы говорим об индустриальном строительстве, над ним работаем. А что мы видим на самом деле? Зачем русты и прочие элементы? Получается не жилой дом, а палаццо-питти, венецианский дворец. Так там всё это было понятно, там композиция замыкалась, обитателям надо было прятаться, потому и узкие окна устраивались на самом верху, а сейчас дом строится на проспекте социалистического города и применяются такие же русты и т.п., и считают, что всё в порядке!

Я бы предложил, по-товарищески, наконец, договориться по некоторым вопросам, когда обсуждаем на совете, в порядке гамбургского счета (когда на чистоту проверяются силе).

Мне кажется, что качество архитектуры до такой степени зависит от выполнения в натуре, что нельзя говорить только о том, что утверждён в Городском архитектурном совете проект или не утверждён. Профессиональное мастерство должно быть всегда видно.

Нельзя считать, что мы находимся в одном месте, а строители в другом, и каждый делает обособленно своё дело.

Нет, мы делаем одно и то же дело.

Нельзя допускать таких вещей, какие имеют место сейчас. Сегодня я слышал, что дом кончен, приёмка была, а товарищи говорят: а мы не согласны, написали протест.

Одна организация строит, которая непосредственно подчинена Ленгорисполкому, а организация, которая проектирует, ничего не может сделать. Те говорят: мой дядя не согласен. И это закон.

Нельзя только руководствоваться тем, что надо выполнить план и сдать в срок. Если только так подходить, никогда не добиться хороших результатов.

ТВЕЛЬКМЕЙЕР: То, что так плохо на архитектурном фронте в Москве и у нас, что заставило «Советское искусство» поднять вопрос и обратить наше внимание на это, объясняется целым рядом фактов, освещенных в статье, фактов, которые и в условиях Ленинграда являются специфическими и которые совместными усилиями мы должны осознать и ликвидировать.

Мне думается, что все ошибки, которые указаны в этой статье, хотя прямого указания на это нет, целиком и полностью относятся и к нам, а именно, неувязка вопросов архитектуры с новыми возможностями теории строительства, которые отстают от практики и целый ряд других.

Я думаю, что в Ленинграде дело хуже, чем в Москве, в силу тех обстоятельств, о которых говорил Оль, что у нас, особенно после войны плохо с кадрами. Наличные кадры Ленинграда, довольно сильные, перешли в Москву, часть попала в другие города. В Ленинграде недостаточно кадров архитекторов, а отсюда и их качество в отдельных проектных организациях в особенности.

С другой стороны, совершенно правильно говорили товарищи о необходимости дальнейшей координации всех наших действий - как внутренних, так и строительных организаций в НИТО строителей. Может быть, по вопросам синтеза надо прибавить сюда еще и Союз художников.

Наряду с этим необходимо совершенно четкое обоснование тех задач и той роли, которую каждое учреждение, в частности тех трех, которые здесь сегодня собрались, обязано выполнять.

Однако имело место смешение задач. В частности, Управление по делам архитектуры является организацией, которая практически реально осуществляет строительство и внедряет достижения архитектуры в практику Ленинграда. Ленинградский филиал Академии Архитектуры - это тот теоретический орган, помогающий Управлению по делам архитектуры и Ленпроекту в целом ряде теоретических положений, которые опережают наши строительные возможности.

У нас же получалось подчас, что Ленфилиал Академии архитектуры занимался проектированием, а Ленпроект пытался заниматься теоретическими проблемами. Четкое сознание своей роли каждой организации поможет совершенно четкому явлению общей работы в нужное русло. Не надо распылять силы, как это делается до сих пор. Правда, сейчас в филиале Академии при новом руководстве это ощущается в меньшей мере.

Что касается ленинградского отделения Союза архитекторов, то многими поднимался вопрос о том, что это общественная организация, где всего понемножку: и серьезные теоретические проблемы, и серьезные творческие проблемы, и проектирование. Такая позиция не может считаться верной.

Мне кажется, что Союз архитекторов призван обобщать ту реальную практику, которая имеется в отдельных организациях и учреждениях, и на этой базе Союз должен организовывать обмен опытом, обмен творчеством. В Союзе должно быть организовано и широкое обсуждение работ. А поднимать целый ряд больших проблем Союз не может. Союз это общественное место, где должны проводиться творческие дискуссии. Союз должен быть настоящим творческим клубом. До сих пор этого нет.

И то, что здесь имеет место неясность, нет полного предъявления о роли каждой из этих организаций, нарушается тот дружественный контакт между учреждениями и организациями, который должен быть.

Если Академия Наук СССР при своем огромном масштабе работы умеет координировать работу во всесоюзном масштабе, во всех академиях союзных и республиканских, имея специальный сектор координирования, то мы этим не можем похвастать. Но об этом уже достаточно говорилось.

Скажу о другом. В Ленинграде есть кадры научных работников. Ведутся большие работы: создается курс советской архитектуры, курс русской

архитектуры, курс всеобщей истории архитектуры. Приезжают на обсуждение из Академии архитектуры с тремя темами готовыми и обращаются к нам, говорят: Вы, Ленинград, имеете вес, довольно авторитетный город, надо поместить ваши материалы. Вы знаете, как проходит обсуждение работ, каковы недостатки, какие разговоры при этом ведутся и здесь, и в Москве.

И я говорил в Москве на обсуждении курса всеобщей истории архитектуры, что, может быть, Борис Петрович и прав, когда приезжает, как директор института, чтобы использовать ленинградские кадры, потому что штата специального у него нет, а поручить написать отдельные разделы на сторону он не может за неимением фондов.

Но есть целый ряд возможностей, которые не учитываются Академией архитектуры и которые, к сожалению, мы недостаточно сами в Ленинграде используем. Любая кафедра любого вуза и ленинградского и союзных республик, где имеются архитектурные факультеты предоставит квалифицированные кадры бесплатно для написания того или иного раздела.

Теперь, когда идет серьезный разговор о перестройке, мы должны, учитывая недостаток кадров в Ленинграде, внимательно просмотреть наличные кадры, правильно расставить силы и использовать людей, чтобы они могли дать полную отдачу.

Мы виноваты в том, что не ставили вопроса о работе филиала Академии так, как это следовало сделать. Нужно наладить эту работу. Целый ряд актуальных проблем, которые не могут быть подняты составом отдельных кафедр, филиал может кооперировать на очень высокой степени исполнения. Такая координационная работа должна быть проведена.

Мы можем использовать в значительной степени студенческие кадры.

В частности, Алпатьев в статье говорит, что подчас у нас цитируют классиков, а настоящих знаний русских классиков нет, потому что по русскому искусству ничего нет. Можно назвать один увраж Синявина и Александровского о Ленинграде и всё. Зато мы имеем Летурена, Хаупта, Лестура и т.д. и т.п.

А что есть по увражам русских архитекторов? Где даны пропорции, соотношения, графики? Кроме факультативного альбома мы ничего не имеем, В то же время в Ленинграде (это многие могут подтвердить) студенты каждый год делают обмеры, очень качественные, под опытным руководством. Куда деваются эти обмеры? Они могли бы быть прекрасным образом использованы для составления увражей широкого круга архитекторов, чтобы пополнить продукцию в области классического наследия.

Если продумать, можно было бы такой раздел быстро и качественно поднять, дать его на уровне увража. Обмер архитектурных памятников производится студентами ЛИСИ и архитектурного института им. Репина, можно

использовать эти обмеры и получить готовый материал, который любое издательство возьмёт.

Целый ряд возможностей имеется, но, к сожалению, с одной стороны, имеет место параллелизм в работе, а, с другой стороны, недостаточное координирование не дает возможности расчленения.

Сегодня наше совещание не должно ограничиться одними только разговорами. Мы должны принять решительные меры для координации нашей работы и правильной расстановки силы и использования имеющихся кадров. Только тогда мы сможем осуществить задачи, поставленные перед советскими архитекторами и архитекторами Ленинграда, в частности.

ДУБЯГО: Хочется сказать о тематике научной работы филиала Академии архитектуры. Странно, что филиал ограничивает свою деятельность изучением лишь ленинградского материала. Это вредно для практика и научной работы.

Если научные работники замыкаются в узкие рамки изучения только Ленинградского материала, они не растут, не расширяют своего образования и понижают качество выполняемой ими научной работы. Для архитекторов - практиков вредны и неубедительны выводы, которые в этих научных работах делаются. Они производят странное впечатление: исследуется небольшое количество объектов Ленинграда, и затем делаются выводы. Количество объектов мало, что неизвестно, насколько верны эти выводы.

Научные работники филиала Академии архитектуры должны изучать, как делаются такие же объекты в других городах нашего Союза, провести сравнительный анализ и сказать - это в Ленинграде делается лучше, чем в других городах, будем продолжать ленинградскую практику. А если получаются отрицательные факты, надо прямо говорить: да, в Ленинграде хуже, чем там-то, будем использовать лучшие достижения в такой-то области в нашей практике.

Но этого пока нет. А результаты и выводы, которые делаются, нежелательны, неубедительны и недоказаны. Не доказано, что именно так надо строить, а не иначе.

Мне кажется, что вопрос надо ставить так. Во-первых, расширить сферу научной деятельности ленинградских архитекторов, они достойны того, чтобы разрабатывать и общесоюзные проблемы. Ленинградский коллектив архитекторов достаточно компетентен, чтобы помочь в этом, чтобы принять участие в такой широкой работе.

Во-вторых, для того, чтобы наша ленинградская научно-исследовательская работа принесла практическую, реальную пользу для строительства в научных работах должен даваться более широкий материал. Надо дать анализ, внести

коррективы и показать место ленинградских объектов в общей системе строительства, ведущегося в нашей стране.

ЛЮБОШ : В статье в " Советском искусстве" поднято большое количество важных вопросов. Каждый из вопросов может быть предметом специального обсуждения. Остановлюсь только на некоторых из этих вопросов.

Совершенно прав Владимир Александрович, который говорил о заметном отставании, имевшем место в архитектуре, по сравнению с развитием строительной индустрии, прежде всего, в жилищном строительстве.

Если сопоставим дома, которые строились 20 лет тому назад, и дома, которые строятся сейчас, то увидим, что в архитектуре сдвига нет, а в строительной технике в отношении строительных деталей, конструкций произошли большие и радикальные изменения.

То отставание, которое имеет место в архитектуре по сравнению с развитием строительной техники, и прежде всего в области строительства жилых домов, определяется, главным образом, отставанием самих архитекторов от развития этой техники. Наши архитекторы по ряду причин перестали сегодня, быть зодчими, перестали одновременно углублённо интересоваться вопросами развития техники. Очень мало архитекторов, которые по-настоящему в курсе всех тех новых и интересных явлений, которые мы имеем в развитии строительной техники. Я могу назвать буквально единицы архитекторов, которые серьезно интересуются вопросами крупнопанельного строительства, изучают богатейшие материалы, которые накопил Советский Союз по крупноблочному строительству.

Многие архитекторы забывают, что, работая над архитектурой с новыми стройматериалами и новыми конструкциями, прежде всего, нужно знать эти конструкции, технологию их производства. До сих пор некоторые архитекторы в Ленпроекте вопросами крупноблочного строительства по-настоящему не занимаются. Если в мастерской Журавлева велась такая работа, то не в том плане. Делались дома-коробки, плоские не архитектурные сооружения или дома, имеющие до тысячи стеноблоков.

Теперь при более углубленном изучении технологии производства мастерской удалось создать проекты, которые рассмотрены Городским архитектурным советом и одобрены. Это позволяет говорить об использовании прогрессивного движения в проектировании крупноблочных зданий.

Хотелось бы также отметить, что нежелание серьезно заниматься изучением новой техники сопровождается и известным консерватизмом, который имеется если не у всех, то у многих архитекторов, в отношении целого ряда новых моментов, определяющих развитие строительной индустрии.

В частности вопрос о применении типовых секций встретил сильный отпор у большой группы ведущих архитекторов. Но после того как это мероприятие

стало государственным мероприятием, было поддержано правительством, начали работать и убедились, что применение типовых секций в известной степени обогащает архитектурные возможности.

Также было и с фасадными облицовочными плитами, устанавливаемыми одновременно с кирпичной кладкой, сухой штукатуркой и т.д. Обычно наши архитекторы ссылаются на то, что плохо применяются облицовочные плиты, потому что плохо работают строительные организации, то же самое и в отношении сухой штукатурки. Вместо творческого искания путей применения новых материалов, увязывания их с новыми архитектурными формами, наши архитекторы встали на путь отрицания.

В Ленпроекте сегодня создалось такое положение, при котором мы вынуждены в самое ближайшее время издать приказ о запрещении проектирования многоэтажных жилых зданий в Ленинграде с мокрой штукатуркой.

Важным моментом в деле ликвидации разрыва между развитием строительной техники и архитектуры является преодоление недостатков, о которых я говорил.

Я думаю, что в нашей ленинградской архитектуре, может быть, имеется гораздо большее количество недостатков, чем в архитектуре целого ряда других городов.

Мне не приходилось бывать в очень большом количестве наших городов в последнее время, но мне кажется, что строительство новых зданий в Тифлисе, Баку, Минске говорит о том, что архитектура в этих городах развивается по гораздо более интересной линии, чем в Ленинграде.

Когда идет речь об архитектуре Ленинграда создается полное впечатление, что мы находимся в плену старых архитектурных ленинградских традиций и боимся сделать лишний шаг для того, чтобы нарушить эти традиции.

Часто слышишь от архитекторов: мы должны работать так, чтобы не испортить то, что сделано нашими великими предшественниками - зодчими в Ленинград. Такое мнение приводит к тому, что мы новые проспекты, магистрали, прокладываемые в совершенно новых районах города, буквально в поле, как например проспект имени Сталина, используем старые формы, не продумывая, не даем решений наиболее достойных новой социалистической эпохи. Уж слишком мы находимся в плену старых концепций. Решая новые проспекты, беря рациональное зерно, масштабность старой классической архитектуры, мы должны в застройке нашего социалистического города находить новое звучание и новые формы.

Мне недавно пришлось участвовать в экскурсии по городу с большой группой ленинградских трудящихся и ими, глядя на новые дома, мне был задан

такой вопрос: «Скажите, а когда архитекторы перестанут искать образ советского того дома, а начнут строить хорошие советские дома?» Понятно, что мне было трудно на такой вопрос ответить.

В нашей работе, в частности в работе Городского архитектурного совета, должно гораздо больше уделяться внимания ансамблевой застройке.

Об этом мы много пишем и говорим, но если посмотреть, что сделано на практике, то увидим, что мы на каждом шагу нарушаем этот ансамбль.

Возьмите застройку проспекта Сталина, где нет ансамбля, северную площадь, с которой неизвестно, что делать, участок от Благодатного переулка до Дома Советов, примыкающие к нему участки, застройка Кузнецовской улицы, обращенной к Московскому парку Победы.

Мы не уделяем достаточного внимания вопросам увязка проектирования новых объектов с тем, что существует.

Очень серьезный момент, о котором говорим несколько лет, естественное и быстрое устаревание наших зданий.

Среди архитекторов, работающих в Ленпроекте, часто можно слышать такие разговоры: «Что Вы хотите? Что Вы требуете от дома, который был запланирован в 1949 году? Конечно, это плохо».

Получается, что достаточно трех лет для того, чтобы мы признали, что то, что запроектировали в 1949 году, стало плохим в 1952 году, не говоря уже о зданиях, которые строились в довоенный период. Это также страшный момент, показывающий, что целый ряд архитекторов находится в плену моды, увлечения. Сегодня увлекаются Жолтовским, завтра - другим крупным архитектором. Но мода проходит, а через три года говорят, что дом устарел.

Над этим вопросом надо подумать серьезно.

В заключение хотелось бы сказать несколько слов по организационным вопросам, о которых говорили. Совершенно правильно указывалось на необходимость координирования сил Управления по делам Архитектуры, Союза архитекторов и ленинградского филиала Академии архитектуры для устранения крупных недостатков в архитектуре. Но, координируя эту работу, мы всё же не решим задачи, если в каждом из этих трех составляющих, как говорил профессор Оль, не будет поставлена на надлежащую высоту критика.

Мы должны сказать, что критика, которую мы имеем сегодня в городском архитектурном совете, нас никак не удовлетворяет. Это критика, которая замыкается в небольшом кругу критикующих товарищей.

На городском архитектурном совете должен присутствовать более широкий круг архитекторов и высказывать своё мнение. Тогда при обсуждении проектов диапазон различных доказываний будет гораздо больше, и обсуждение будет более интересным.

Меня в этом убеждает реорганизованный архитектурно-технический совет Ленпроекта. Архитектурная секция проводит очень интересные заседания, на которых архитекторы выступают с острой критикой, которой мы здесь не слышим. Каждый должен подходить более критично к своей работе.

т.Пермский указывал на неудачное проведение творческого отчёта Левинсона, А кто в этом виноват? Прежде всего, правление Союза, которое, проводя творческий отчёт после очень серьезной критической статьи в «Ленинградской правде», абсолютно это не подготовило. Что же получилось в результате? Когда после не очень хорошо отработанного творческого отчёта в порядке обсуждения произошла заминка, устроители отчёта не нашли ничего лучшего, как зачитать приветственную телеграмму от больного академика Никольского. Это задало тон. После взял слово академик Дмитриев. Мы ценим его прошлые заслуги, считаемся с его возрастом, но не всегда он выступает, как надо, на ответственных собраниях. В данном случае его выступление вылилось в хвалебное юбилейное выступление.

Я думал, что члены правления союза выступят и поправят дело. Но этого не получилось. Был задан определенный тон, и так все и пошло дальше. Исключение составили критические, нужные и довольно серьезные выступления профессора Баручева и Иконникова (автора статьи).

В таком проведении творческого отчёте т. Левинсона виноват Союз.

Несколько критических замечаний в адрес Ленфилиала Академии архитектуры. В течение целого ряда лет Ленинградский филиал академии архитектуры превращали в проектную организацию. Это была крупная ошибка. Мне представляется, что работа Ленинградского филиала Академии архитектуры должна быть построена иначе. Исследование теоретических проблем должно быть связано с обобщением материалов и выводами, должно проводиться Ленфилиалом Академии архитектуры. На основании этих материалов, закладывая их в проекты, мы будем давать строителям проверять на практике.

Но зачем, когда ведутся большие работы по крупноблочному строительству, одновременно разрабатывать почти те же проблемы в Ленфилиале Академии архитектуры?

Я не уверен в том, что целесообразно вести работы Ленфилиалу Академии архитектуры по разработке отдельных тем по крупнопанельному строительству, потому что по крупнопанельному строительству Академией Архитектуры Киева и ряда других городов проведена большая работ. Полезно просто взять эти работы, рассмотреть материалы и обобщить, чтобы найти наиболее приемлемое решение для Ленинграда.

Не надо дублирующих работ, не надо по каждой теме в плане Академии искать собственные пути, лишь бы не было похоже на то, что сделано раньше.

Новое руководство Ленфилиала Академии архитектуры должно исправить прежние ошибки, а мы со своей стороны должны обещать, что установим тесную связь с Ленфилиалом.

ИВАНОВ А.П. :Я думаю, что для создания квалифицированных и талантливых произведений нужно быть высококвалифицированным и талантливым человеком. Но, в тоже время, мне кажется, что способность и талантливость человека в нашей области знания - в области архитектуры - не в столь большой степени зависит от природных данных, сколько от полученного развития, знаний и образования.

Для того, чтобы получить высококачественное произведение архитектуры, нужно позаботиться о поднятии квалификации архитекторов, нужно начать с архитектурного образования в наших архитектурных вузах.

Сейчас лица, кончающие наши архитектурные институты, получают недостаточно таких навыков, которые имеют в архитектуре большое значение, навыков разумной технической архитектурно-строительной логики, а больше внешних формальных данных. Думается, что архитектурные кафедры высших учебных заведений при архитектурном проектировании на этот момент должны обращать особое, чтобы воспитывать у человека, выходящего из вуза правильное отношение к сути архитектурной профессии.

Сейчас имеется несколько неправильная тенденция в том смысле, что, если человек, вышедший из ВУЗа, одарен в какой-то мере высокими художественными качествами, графическими способностями, он приобретает сразу положение, значимость. Но мне кажется, что если человек не проверит на практике своих сил, не убедится в своих возможностях, он в некоторой мере начинает считать, что дело сделано, а в результате способной человек начинает гибнуть.

На эту сторону вопроса надо обратить серьезное внимание.

В Ленинграде имеется огромное количество проектных организаций, в которых делается большое количество проектов, в том числе и для Ленинграда. В результате ознакомления с некоторыми организациями по Союзу пришлось столкнуться с тем, что руководящие архитектурные силы в этих организациях беспомощны и ничего не могут сделать при наличии в то же время в составе организаций грамотных и достаточно хороших архитекторов, которые могли бы хорошо работать.

Союзу архитекторов нужно обратить серьезное внимание на этот вопрос, хорошо познакомиться со всеми проектными организациями, внимательно изучить свои архитектурные кадры, имеющиеся в Ленинграде, чтобы в какой-то мере регулировать расстановку архитектурных кадров и обеспечить руководство в проектных организациях.

Принесла бы пользу постановка вопроса об установлении системы архитектурных званий для архитекторов. Это, в какой-то мере, служило <бы> стимулом каждому архитектору для поднятия своей квалификации, чтобы получить очередное звание и получить возможность творческой работы.

Мне кажется, что было бы полезным в этом направлении установить систему конкурсов. Мы говорим, что у нас теперь нет конкурсов, и мы не знаем, почему они не проводятся? За последний год не было ни одного конкурса. Это может объясняться известными финансовыми трудностями и т.д.

Мне кажется, что существовавшая раньше практика конкурсов на получение архитектурных проектов приносила пользу. Это могло бы быть использовано в направлении повышения квалификации архитекторов.

В значительном количестве проектных организаций Ленинграда вполне естественно имеется довольно большое количество опытных руководителей по различным элементам.

Но этот опыт остается в самих организациях, хорошие предложения, разумные вещи используются в этой небольшой организации, не выходят за её пределы. Думаю, что Союзу надо создать комиссию, которая могла бы достаточно тщательно знакомиться с работой всех проектных организаций Ленинграда, чтобы своевременно использовать всё передовое, что в этих организациях рождается. Иногда бывает и несколько неправильная оценка предложений в самой организации. Союзу следует заняться извлечением хорошего опыта в работе проектных организаций.

ЛЕВИНСОН: Мне кажется, что, если вопрос, который поднимался у нас и который играет действенную роль, о чем говорил Борис Дмитриевич, - вопрос инженерии у нас внутри проектных организаций не будет поставлен и поставлен достаточно организованно, мы далеко не пойдём.

Наше дальнейшее движение вперед тормозится недостатком инженерии.

Надо внедрять широкую типизацию, но нам не наладить прогрессивное строительство в рамках Управления по делам архитектуры. Дело в том, что у нас существует мнение, что прогрессивное строительство это только крупноблочное и крупнопанельное строительства.

Так нельзя подходить, нельзя сбрасывать с весов то строительство, которое ведется постоянно. Ведь кирпичные заводы не уничтожаются.

Имеются возможности при ведении и кирпичного строительстве применять массу таких вещей, которые позволял бы быстрым способом возводить дома.

Говорили, что крупноблочное строительство не удовлетворяет. Правда, есть такие положения, о которых стоит сказать.

Например, у нас в мастерской было желание взять крупноблочный дом и делать его у себя. Однако мы этого сделать не могли. Мастерская, которая

монополизировала крупноблочное строительство, сосредоточила там конструкторов, а они к нам не пошли. Мы ничего не могли сделать. Нам хотелось включиться в прогрессивный вид строительства, но это только и осталось желанием.

На это Управлению по делам архитектуры надо в дальнейшем обратить внимание, чтобы и другие мастерские могли заниматься крупноблочным строительством, делать свой вклад и расширять существующие рамки.

Здесь был разговор о критике творческих отчётов, в частности о моем отчёте. Хотелось бы сказать, что тут положение абсолютно неправильное.

У нас в Ленпроекте имеются очень сильные и интересные мастерские Гурьева, Журавлева. Творческие отчеты надо устраивать не только в Управлении по делам архитектуры, но и в Союзе, а, может быть, дублировать и на специальных собраниях. А что фактически получается? Наиболее интересные работы, которыми можно подлинно гордиться, за рамки Ленпроекта не выходят. Так было с работой по крупноблочному строительству, после обсуждения в Ленпроекте материал дальше не пошел. Союз его не видел. То же самое было и по работе в мастерской Гурьева, работа прошла только через Ленпроект, а до значительного коллектива людей в Союзе не дошла.

Есть интересные работы, по которым должны развертываться широкие дискуссии и критика, но значительный круг архитекторов остаётся вне этого обсуждения.

Критика должна быть поставлена на принципиальную высоту. Творческие отчёты могут сыграть прогрессивную роль в нашем движении вперед, и их надо организовать.

За несколько лет был проведен только мой творческий отчёт, да и то потому, что он был вызван появлением статьи в "Ленинградской Правде". Не было бы статьи - не было бы и уверенности в том, что такой отчёт мог состояться.

Хотя я сам предложил широкую выставку и дискуссию, последней не было.

Сергей Александрович едва ли прав, когда говорит, что я остался вполне удовлетворен той критикой, которая была. Нет, я ушел с заседания неудовлетворенным. Наоборот, в моем последнем слове я как раз говорил о том фальшивом положении, в котором оказывается юбиляр. Безусловно, та критика, которая была на моем творческом отчете, меня ни коим образом удовлетворить не могла.

РАЙЛЯН. Подобные вопросы мы уже обсуждали неоднократно, в частности, было такое обсуждение после решения Партии и Правительства по идеологическим вопросам. Сейчас мы обсуждаем программную статью по архитектуре. Прошлые собрания позволяют до некоторой степени делать вывод, что мы проводим мероприятие и затем успокаиваемся, как будто бы всё на этом

кончается. Жаль, если и сегодня будет так. А это возможно, потому что в ряде выступлений звучало слово «мероприятие».

Не надо мероприятий. Надо просто работать, работать в этом плане, который предлагается, работать настойчиво, длительно, целеустремленно, тогда будут и результаты от мероприятия, а не только выполнение плана.

И второе. Наука не может существовать без дискуссий, не может развиваться без борьбы мнений. А что у нас получается?

Приведу горький пример с хорошей книгой архитектора Платонова. Книга включена в план. Закончена. Затем начинается согласование, рецензирование и т.д. Получается наслоение, конгломерат разных мнений. Автор вносит исправления, а после такой «обработки» становится неясным и непонятным, что хотел сказать автор, это потому, что без конца идет согласование, увязывание и т.д. Зачем это надо? Достаточно просмотреть труд в издательстве, там есть заслуживающие уважения редакторы, можно передать отдельному рецензенту, который даст отзыв.

Нельзя понимать критику так, чтобы каждое замечание разных рецензентов учитывать и вносить изменения в книгу. Будет 5-6 рецензий (а так часто и бывает), и такое наслоение рецензий затемняет суть.

Книга Платонова прошла последнюю стадию в Горлите, но у академика Корниева получилось сомнение в нескольких местах, и он решил поставить книгу на обсуждение Ученого совета института общественных зданий в Москве.

Дайте книге сначала выйти, а потом и ставьте на обсуждение. Тогда критика будет и дискуссия. А так получается конгломерат различных мнений рецензентов, без участия автора.

Вопрос усугубляется тем, что у нас совершенно нет периодической архитектурной печати. «Архитектура СССР» выходит в небольшом листаже и на 3/4 там картинки, текста почти нет или он описательного характера, критики очень мало.

Где же можно выдвинуть проблему при таком бесконечном рецензировании? Где база для дискуссий? Собрания в Союзе? Можно ли говорить о серьезной дискуссии там, когда приходится знакомиться с содержанием доклада на слух, а на доклад отводится 30 минут? Нужно заранее прочитать, продумать, а потом и обсуждать. А если дискуссия организуется таким образом, это экспромт. Можно стихи сочинять экспромтом удачно, а дискуссии организовать экспромтом трудно. Эта неорганизованность приводит к тому, что эстетика присуща всем. Союз потерял действенность, понизил тон. Кто в этом виноват? Как поднять активность в работе Союза? В 1947-48 году я ходил часто в Союз, а теперь бываю там редко. В секторе жилищ - случайные люди, заседания проходят скучно, вяло. Лучше дома использовать это время, почитать.

Нам всем приходится работать очень много, и молодым, и старым. У меня дома два поколения: я принадлежу к старому, а дочка - молодой архитектор. И мы точно в перегонки играем: кто домой придёт позже. А наша домработница говорит, что у нас дом «ненормальный», потому что люди обедают в 12 часов ночи!

Можно много работать, но надо к нашему времени относиться с уважением, надо собрания подготавливать интересно, чтобы они проводились не только для того, чтобы «убить» время. Нам в Союзе этого не нужно.

Нужно добиться, чтобы в наших журналах публиковались статьи, из которых бы мы видели, что действительно думает автор статьи, а не то, что думают полдюжины рецензентов и столько же редакторов.

КИРХОГЛАНИ: Выступавшее товарищи высказывали твердое убеждение в том, что нужно координировать нашу работу, но конкретных мероприятий по этой координации, конкретных предложений было довольно мало.

Если сделать принципиальные выводы из этого положения, то будет наиболее правильным, если возглавит данную работу Союз архитекторов. Трудно требовать от ведомственных административных учреждений, таких как Управление по делам архитектуры и Ленфилиал, требовать проведения координационной работы. Союз архитекторов и создан для того, чтобы эту работу координировать, возглавлять и обобщать.

Но до сих пор Ленинградское отделение Союза архитекторов такой обобщающей работы не проделало.

На всех отчетно-выборных собраниях Союза архитекторов каждые два года об этом говорят. Мы выбираем новое правление Союза, надеемся, что будет улучшение в работе, но надежды не оправдываются.

Правильно говорил Аркадий Александрович, что организационная сторона этого дела находится на низком уровне.

В прошлом году, когда я был членом правления союза, я стремился организовать мероприятия, но я не сумел этого сделать, я почувствовал, что люди потому не ходят на мои мероприятия, потому что я не умею их организовать. И теперь, когда я стал рядовым членом союза, я почти не хожу в Союз, потому что опять там нет организованности в работе и пойти на мероприятие в Союз, это значит потерять впустую свободный вечер, которого нет.

Надо на организационную сторону в Союзе обратить большее внимание. Не надо увлекаться многими мероприятиями, лучше дать меньше, но дать самое главное и основное.

Каждый раз в Союзе мы говорим о конкурсах. Они сейчас, за последние годы прекратили свое существование, как говорят, потому что средств нет. Но дело не только в этом.

Лично я, да и многие мои товарищи пошли бы на бесплатной конкурс ради того, чтобы премия конкурса была бы построена, как скажем на метро, на застройку площади Революции и т.д.

Здесь дело в том, что никто не хочет заниматься организационными вопросами.

Качество наших проектов. Профессор Райлян правильно говорил о теоретических вопросах и привел пример с книгой Платонова. То же самое получается и с проектами.

По поводу деятельности Городского архитектурного совета раньше говорили, что он слишком опекает архитекторов на своих заседаниях. За последнее время такая "опека" уменьшилась, но всё еще имеет место.

Критика на Городском архитектурном совете часто протекает по линии мелочной опеки, придирки к мелким деталям, не имеющим существенного значения. А наши архитекторы, весьма ограниченные временем, не могущие позволить себе роскоши по 2-3 раза ходить на Городской архитектурный совет, и которые должны «бить навёрняка», - не только выполнить проект в установленный срок, но и утвердить его в архитектурном совете, принуждены делать не то, что хочется, а что нужно, чтобы благополучно провести через городской архитектурный совет. Надо учитывать, что требует Баручев и другие, и как сделать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ : Наверно, поэтому Вам и завертывают проекты.

КИРХОГЛАНИ: Наверно. Не всегда мы можем себе позволить роскошь делать то, что хотим сделать. Это приводит и к другому. Мы имеем не только низкое качество проектов на городском архитектурном совете, но и усреднённую линию проектов. Проекты Ленпроекта всегда можно отличить по особой манере архитектурного решения, Ленпроект в целом имеет усреднённую линию архитектуру. Это в значительной мере является результатом излишней опеки.

Нужно позволить некоторую роскошь архитекторам проявлять большую самостоятельность, дать возможность каждому архитектору проявлять большую индивидуальность, тогда не было бы этого усреднённого состояния. Вот пример.

Критиковали пятый корпус Журавлева на Благодатном переулке. Критиковали справедливо. Но Журавлев сделал попытку выйти из усредненного состояния, и это надо приветствовать. Можно ошибаться, но ошибки можно и исправить, а кто будет бояться выйти из усредненного состояния, никогда не сделает ничего нового, свежего, современного.

Бюджет времени архитекторов. Никто не говорит об увеличении сроков проектирования. Решения XIX съезда партии указывают на необходимость сокращения сроков проектирования. В связи с этим мы должны подумать о рационализации своей работы.

Бюджет времени самих архитекторов на творческую работу настолько мал, что говорить о серьёзном творчестве просто не всегда возможно. Могу привести конкретный пример из своей практики.

В конце прошлого года в октябре - ноябре нужно было строить пятый корпус на проспекте имени Сталина. Время было настолько ограниченным, что, не дожидаясь утверждения проектного задания, надо было делать рабочие чертежи. Практически дело свелось к тому, что я весь проект делал дома, буквально /простите за грубое слово/ «сварганил» его в течение одного вечера. Сидел до трех часов ночи и сделал фасад в карандаше, утром сделали в кальке. Через два дня были готовы рабочие чертежи. Потом, когда инженерно-смежные разделы через два месяца сделали, проектное задание утверждалось на архитектурном совете. Серьёзные критические замечания не могли быть учтены, поскольку все шаблоны были готовы.

Нужно правильно распределять свою работу, оставляя время для творчества, но, в то же время, не удлиняя сроки проектирования.

Несомненно, что члены совета имеют по 5-6 нагрузок, и это отражается на работе. Поэтому они недостаточно хорошо работают в Ленинградской филиале академии архитектуры, в Союзе архитекторов, не всегда бывают на заседаниях Архитектурного совета, не всегда ведут полноценную работу в институтах, где преподают. Надо подумать о более планомерном распределении работы архитекторов. Этот вопрос имеет очень серьёзное значение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Есть еще желающие выступить? /Нет/

Из выступлений можно сделать следующий вывод.

Первое. Недостаточное внимание в нашей творческой практике уделяется ансамблевой застройке города, понимая под этим весь комплекс вопросов, и творческих, и архитектурных, и инженерных, и строительных.

Это положение, очевидно, правильно.

Второе. Вся работа, которая проводится по застройке города, недостаточно, а я бы сказал и вовсе, не обсуждается широкой архитектурной общественностью.

Мне представляется, что она должна не только широко обсуждаться архитектурной общественностью, а вообще обсуждаться широкой общественностью. Принесло бы очень много пользы, если бы жильцы будущего дома обсуждали проект этого дома. Мы уже пробовали проводить такую работу, и она дала очень много полезных результатов.

Третье. Ленинградский филиал Академии архитектуры, вследствие недостаточной связи с Управлением по архитектуре, часто ставит и решает вопросы, которые может быть, не являются вопросами первостепенной важности для творческой практики, или он их решает и опаздывает с их решением.

Четвертое. Все эти работы по выправлению создавшегося положения на архитектурном фронте Ленинграда должны в дальнейшем выполняться на основе более широкого привлечения новых молодых кадров архитекторов.

Вот, коротко, круг вопросов, который был поднят в выступлениях и затронут совершенно правильно.

Поднимался вопрос о том, кто же должен координировать всю работу? Высказывалась определенная точка зрения, что это должен делать Союз архитекторов.

Не знаю, насколько это правильно. Мне кажется, что должна координировать творческая практика по застройке Ленинграда и план Ленинграда. Это стержень, вокруг которого должна строиться вся работа всех архитектурных организаций в Ленинграде.

План застройки Ленинграда, план Ленпроекта должен служить стержнем для творческого обсуждения и плана в этом направлении Союза. Намечаемая застройка Ленинграда на будущее должна быть основой построения тематического плана Академии архитектуры.

Только так надо понимать координацию всех архитектурных сил в Ленинграде.

Кажется, что было бы целесообразным сформировать комиссию, которая на основе стенограммы выступлений, которые сегодня имели место, проработала бы ряд конкретных вопросов, с конкретными предложениями, которые следовало бы принять и проводить в жизнь для того, чтобы исправить создавшееся положение.

Будут другие предложения? /ГОЛОСА: Совершенно правильное предложение)

ПЕРМСКИЙ: Не надо создавать специальною комиссию. Руководство Управления по делам архитектуры, Ленфилиала Академии архитектуры и Союза архитекторов должны после совещания собраться, просмотреть стенограмму заседания и откорректировать свои планы работы, составив единый план.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это в сущности то же самое, комиссию можно избрать из присутствующих.

ЛУКИН: К работе комиссии или представителей трех организаций мы могли бы получить материалы от Ленпроекта и других ленинградских проектных организаций, которые работают на Ленинград. Таким образом, учесть не только замечания, которые высказывались здесь, но и то, что подсказывает еще жизнь. В этой связи имеет смысл привлечь и представителей НИТО строителей. Они могут очень многое подсказать по современным методам строительства и увязке с архитектурой.

РАЙЛЯН: Привлечь председателя НИТО строителей.

ТИБИЛОВ: Комиссию совершенно необходимо не только иметь для того, чтобы на основании стенограммы выработать определенное решение, но комиссия должна быть постоянно действующей, чтобы она осуществляла взаимосвязь и регулировала вопросы, которые поднимаются. Без такого постоянно действующего органа не будет никакого координирования вопросов, которые были подняты здесь.

РОМАНОВ: Воспользоваться не только материалами стенограммы настоящего совещания, но в Союзе провести по ячейкам собрания в течение недели и представить материал, который будет получен.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Учесть все материалы, которые будут собраны по ячейкам в Союзе, а также другие предложения, которые будут внесены.

Какие будут предложения, но составу комиссии?

НАУМОВ: Предлагаю Комиссию в следующем составе: Каменский, Муравьев, Лукин, Оль, Витман, Пермский, Любош.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Есть еще дополнения ?

ВИТМАН: Васильева Бориса Васильевича.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Есть еще дополнения? /Нет/ Кто за данный состав комиссии ? /принимается единогласно/

На этом объявляю заседание Городского архитектурного совета закрытым.

Тема №1 «Вопросы теории советской архитектуры»

Раздел:

«Вопросы традиции и новаторства на основе анализа застройки проспекта имени И.В.Сталина» 1951г.⁴²⁸.

И.о. Руководителя ленинградского Филиала Академии архитектуры СССР
Лауреат Сталинской премии,
Профессор: С.В.Васильковский

И.о.Руководителя отдела Теории и Истории архитектуры и руководитель темы,
канд.арх.,
Доцент: В.Ф.Шилков

КОНСПЕКТ ТЕМЫ /2-я редакция./

«Все зависит от условий места и времени».

И. СТАЛИН

ВВЕДЕНИЕ.

1. Тема имеет целью выявление на конкретных примерах застройки проспекта им.И.В.Сталина взаимодействия традиций и новаторства и их значения в творческой работе Ленинградских архитекторов над созданием величественного ансамбля проспекта.

2. В терминологическом отношении слово-традиция /от лат. traditio - передача, повествования/имеет два значения:

1.Предание, устная (?) передача исторического материала от поколения к поколению.

2.Обычай, порядок, правила поведения.

Очевидно, к архитектуре приложимо, главным образом, его второе значение. Однако архитектура, будучи монументальным искусством, также служит делу «передачи исторического материала от поколения к поколению».

⁴²⁸ ЦГАЛИ СПб Ф.347.Оп.2.Д.254.

3. Учение В.И.Ленина о двух культурах в каждой культуре, работы И.В. Сталина по языкознанию, раскрывающие взаимодействия базиса и надстройки и обратное влияние надстройки на базис, являются основой качественной оценки архитектурного наследия, позволяют отделить прогрессивные исторические традиции от классово-ограниченных, чуждых идейно-художественным принципам советской архитектуры.

4. Новаторство, как термин и как общественное явление /от лат. - novator возобновитель, обновитель/, в условиях советского социалистического строя получило ведущее значение. Новаторство стало важнейшей чертой творческой деятельности советского народа, правилом поведения каждого советского человека на каком бы поприще он ни работал. Творческое новаторство советских архитекторов, опирающееся на прогрессивные традиции, само становится своего рода традицией, являя собой яркий пример исторического процесса превращения новаторства в традицию.

5. Истина всегда конкретна, поэтому она лучше всего раскрывается не в общих формулировках, иногда неизбежно схематических, а на конкретном анализе практики. Этот основной принцип марксистско-ленинской методологии в данной работе реализуется путем рассмотрения вопросов традиций и новаторства на основе критического анализа планировки и застройки проспекта имени И.В.Сталина, исходя из задач посильной помощи творческой практике.

6. Выявление вопросов традиций и новаторства на конкретных примерах планировки и застройки проспекта им. И.В.Сталина имеет достаточно оснований. Грандиозный масштаб проспекта и длительная история его развития дает широкое многообразие примеров для анализа традиций и новаторства в архитектурном творчестве.

Раздел - 1. КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР.

7. История проспекта им.И.В.Сталина, включившего в себя б.Международный проспект и б.Московское шоссе, отражает в своей планировке и застройке все три основных исторических этапа развития города Ленинграда: периода дворянской монархии, периода капитализма и советского периода.

8. В течение первых тридцати лет /1703-1733 гг./ с момента основания города, дорога, связывавшая Петербург с Москвой шла от перевоза примерно по трассе нынешнего Литейного проспекта от центра города, расположенного в то время на Петроградской стороне. С постройкой 1-го Зимнего дворца /1733г./ дорога пошла по «Невской перспективе», где был единственный в то время мост через Фонтанку и далее, обходя заболоченные территории, проходила по Ямской слободе и вливалась на «Саркосельскую дорогу» далеко за чертой города.

9. Развитие сообщения требовало устройства более короткой связи административного центра столицы с Москвой и Царским Селом.

Осуществляя эти требования, «Комиссия от строений» предусматривает ряд градостроительных мероприятий под руководством арх. П. Еропкина.

Устройством в 1739г. Сенной площади по проекту арх. П. Еропкина, пробивкой «Царскосельской першпективы» и строительством Обуховского моста отмечается начало исторического развития магистрали, вскоре становящейся парадным въездом в город.

Постройка Среднерогатского путевого дворца в 1751г. /арх. Растрелли/, застройка Сенной площади, которую, как предполагала «Комиссия строений», «по времени можно убрать в память российских дел монументами», организация Обуховской площади, постройка Чесменского дворца в 1770-80гг. /арх. Фельтен/ являлись попытками парадного архитектурного оформления «Царскосельской першпективы». К тому времени она застраивается и отдельными дворцами усадьбами.

10. В 1808г. начинается строительство Обводного канала /инж. Герард/. Развитие торговли способствовало размещению здесь оптовых складов и скотопригонного двора.

В 1821 году по проекту арх. Шарлеманя строится репрезентативное здание Боев с 2-мя скульптурами быков у входа /скульптор Демут-Малиновский/.

В 1833-38гг. у въезда в город ставятся чугунные Московские ворота /арх. В. Стасов и скульп. Орловский/ в честь победы русской армии в Персии и Турции. Таким образом, к тому времени создается достаточно парадное оформление дороги на Москву и Царское Село. Однако беспорядочная жилая застройка городской бедноты «дворов, харчевных промышленников, хлебников и калачников», перемежающаяся с участками «широких пустырей на болотах» контрастировали своей убогостью с редко расставленными дворцовыми усадьбами.

11. В 1837 году открывается первая в России Царскосельская ж.д. и Московский тракт, по которому осуществлялась связь с Царским Селом, постепенно теряет свое значение, как парадного пути в город. Начинается капиталистический этап в истории магистрали. Первый, ее участок от Сенной площади до Обводного канала застраивается низкокачественными в архитектурном отношении «доходными домами». Сенная площадь превращается в «чрево Петербурга» и застраивается металлическими рыночными корпусами /арх. Китнер/, берега Обводного канала и вся прилегающая территория «Московской стороны» застраивается фабриками, заводами и складами,

изрезывается железнодорожными ветками, обрастает убогими жилищами и рабочими казармами пролетариата Московской заставы.

Раздел - 2. ТРАДИЦИИ И НОВАТОРСТВО В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЛАНИРОВКЕ И ЗАСТРОЙКЕ ПАРАДНЫХ ЛЕНИНГРАДСКИХ ПРОСПЕКТОВ

12. История осуществления замечательных ленинградских ансамблей русского классицизма середины XVIII, начала XIX века показывает, что здесь имел место сравнительно медленный процесс строительства при слабом развитии строительной техники и мало изменявшихся эстетических взглядах общества.

Постепенно создавались устойчивее художественные традиции, на которых опирались новые творческие решения выдающихся зодчих своего времени.

13. Представляет большой интерес для выявления традиции и новаторства ансамбль Невского проспекта. Его общее ансамблевое решение, как известно, не являлось результатом какого-либо заранее разработанного проекта, но создавалось в процессе постепенного пристраивания одного здания к другому, исходя, по-видимому, из каких-то общих объединяющих ансамблевых концепций.

Застройка проспекта осуществлялась при участии выдающихся зодчих своего времени, умевших подчинить свои индивидуальные творческие замыслы требованиям ансамбля. В мудрой творческой дисциплине зодчих в исторической преемственности, основа замечательных ленинградских градостроительных традиций ансамблевой застройки.

14. На Невском проспекте его начало, конец и главные членения архитектурно выражены:

а/с помощью высотных акцентов - шпиль Адмиралтейства и Думская башня;

б/ путем пространственного расширения у Гостиного двора или площадей: у Казанского собора, Островского и Восстания;

в/ открытыми перспективами, развертывающимися с мостов: через Мойку, канал Грибоедова, Фонтанку.

г/ глубинными перспективами - улица Герцена с Аркой Главного штаба, улицей Бродского.

Членения второго порядка определяются: курдонерами церквей, крупными архитектурными сооружениями, оформляющими углы поперечных улиц и набережных - Строгановский дворец, здание Публичной библиотеки, Аничков дворец и т. д.

15. Кировский проспект, застройка которого, осуществлялась в основном в капиталистический период, в начале XX века, представляет собой парадную

жилую улицу почти лишенную общественных зданий. Анализ проспекта показывает, что ,несмотря на упадок в то время градостроительного искусства, в его архитектурно-пространственной организации членений находят свое проявление некоторые прогрессивные традиционные приемы и решения.

Это объясняется, в известной мере и тем, что общее планировочное решение проспекта относится к 1831 году, когда он был протрассирован, как парковая дорога, ведущая на острова,

16.Большой пр<оспект> Васильевского Острова в настоящее время является примером великолепно озелененной городской магистрали. Анализ проспекта выявляет ряд традиционных решений объемно пространственной композиции ансамбля и его членении.

Однако капиталистическая застройка конца XIX -начала XX века в значительной мере исказила первоначальный облик Большого проспекта, сложившийся в период классицизма.

С другой стороны, крупные работы по благоустройству и озеленению проспекта, осуществленные в Советский период создали новый прием построения ансамбля городской магистрали в условиях ее реконструкции.

17.Выявляя прогрессивные традиции в объемно-пространственной организации уличного фронта застройки ленинградских парадных проспектов, необходимо различать их существующее состояние, получившееся в процессе капиталистической застройки конца XIX - начала XX века, от того вида, который был первоначально. Так, например, на Невском проспекте, на участке от Адмиралтейства до Мойки существующее соотношение между высотой застройки и шириной проспекта равно 1:1,22, тогда как в начале ХУШ века, когда устанавливалась ширина «Невской перспективы» это соотношение при 2-3-х этажной застройке было в пределах 1:2 - 1:3,что соответствует решению застройки в новой части проспекта им.И.В.Сталина, где приняты соотношения в пределах 1:2,54 - 1:3,18.,в соответствии с требованием инсоляции и транспорта.

Выявляя традиционное соотношение между шириной проспектов и высотой застройки необходимо учитывать не абстрактную величину соотношения, а связанное с ним общее объемно-пространственное решение застройки при всем фактическом разнообразии ее высоты и наличие расширений, глубинных перспектив и площадей и т.п.

18.Формирование исторических Ленинградских магистралей позволяет выявить ряд прогрессивных градостроительных традиций Ленинграда, сложившихся, в основном, в середине XVIII и начале XIX века.

Эти традиции сложились, исходя из стремления к парадности главных городских магистралей и площадей /классово-ограниченного центром города и царскими проездами/.

В связи с этим возникает ансамблевая застройка главных проспектов, набережных и площадей, как средство достижения парадности, представительства, подчеркивающего роль и значение города, как столицы государства.

19. Сравнительный анализ традиционных членений ленинградских парадных проспектов показываем, что эти членения определялись не только размерами кварталов и сетью улиц, но имели определенный архитектурно-пространственный смысл и значение. Членения проспектов обуславливались местными расширениями и площадями, размещением крупнейших архитектурных сооружений с учетом их взаимной связи и соподчинений. Так возникали и совершенствовались ряд традиционных приемов архитектурно-планировочной организации главных ленинградских проспектов:

а/ их волевое, прямолинейное начертание.

б/ расчленение их площадями и поперечными улицами, с учетом членения жилой застройки на прямоугольные кварталы.

в/ регламентация высоты фронта застройки.

г/ композиционно-обусловленные требованиями ансамбля размещение крупных общественных зданий /замыкание глубинных перспектив, подчеркивание осей, ритмическое членение и т.п./ Невский проспект/.

д/ концентрация общественной застройки на главных проспектах и площадях /Невский проспект/.

е/ учет конкретных условий зрительного восприятия ансамбля пешеходами, начиная с общего его объемно-пространственного построения и размещения акцентов и кончая отдельными деталями зданий и малых архитектурных форм, находящихся в непосредственной близости от зрителя.

ж/ декоративное озеленение проспектов /Большой проспект В.О. и Кировский пр./

з/ светлая окраска жилых и общественных зданий в Той, /Невский проспект/.

Раздел- 3. РОЛЬ ТРАДИЦИЙ И НОВАТОРСТВА В ПЛАНИРОВКЕ И ЗАСТРОЙКЕ ПРОСПЕКТА им. И. В. СТАЛИНА.

20. Советская власть предоставляет советским архитекторам все необходимые условия и средства для разрешения широких градостроительных задач, для осуществления высокохудожественных городских ансамблей. Однако мастерское владение этими средствами и возможностями ансамблевой застройки еще далеко не всегда находится в соответствии с требованиями и целями советского градостроительства. Анализ существующей застройки проспекта им.И.В.Сталина дает достаточно таких противоречий в процессе творческого

овладения мастерством в сложнейшем искусстве построения архитектурного ансамбля.

21. Новая застройка на проспекте им.И.В.Сталина являет собой большое разнообразие традиционных приемов и новаторских решений. Это разнообразие может быть объяснено не только различием творческих направлений и индивидуальных особенностей авторов, но и их различным отношением к архитектурному наследию, к ленинградским градостроительным традициям. В этом сказалась особенность переходного периода творческой перестройки советской архитектуры, которая в условиях быстрого развертывания строительства превращала эту магистраль в, своего рода, экспериментальный архитектурно-строительный полигон.

22. Недооценка роли прогрессивных градостроительных традиций показывает ряд характерных примеров творческой практики по застройке проспекта им.И.В.Сталина в период 1926-33 гг. начала работ по преобразованию рабочих окраин Ленинграда. В этот период здесь строятся клуб имени Капранова/автор – арх.М.С.Рейзман/ и клуб им.Ильича /автор – арх.Н.Ф.Демков/. В бедной и невыразительной конструктивистской архитектуре этих первых рабочих клубов нашло свое выражение ложно понятое новаторство, отрицающее художественное наследие, забвение замечательных традиций русского зодчества. Здесь еще отсутствует мастерство ансамбля и здания стоят без всякой связи с окружающей застройкой, не учитывают требований архитектурного оформления магистрали.

В здании Московского Райсовета /арх.И.И.Фомин и арх.В.С.Даугуль/ уже ставится определенная объемно-пространственная задача в оформлении этого ответственного участка проспекта у пересечки. Однако и здесь еще нет достаточно четкой ансамблевой увязки с окружающей застройкой, напр.с противоположащим клубом им.Ильича.

Вместе в тем следует отметить, как положительную черту новаторскую свободную постановку среди зелени зданий рабочих клубов и Московского Райсовета, преодолевающую отрицательные традиции сплошной капиталистической застройки.

23. Исторические решения партии и советского правительства, конкурс дворца Советов, о социалистической реконструкции городов и Сталинский план реконструкции Москвы и Ленинграда явились новым этапом развития советской архитектуры, определившим ее градостроительное начало. Это нашло свое отражение в общем творческом подъеме ленинградской архитектуры. Начинается новый этап и в застройке Московского шоссе на основе генерального плана 1935г. и его новой редакции 1937-1938гг.

Московское шоссе приобретает роль важнейшей магистрали города, простиравшейся до Пулкова, в связи с созданием здесь общегородского центра и строительством дома Советов. Следует отметить, что в размещении запроектированного нового общегородского центра был нарушен масштаб и структура города с исторически сложившемся центром на берегах Невы. Это решение было частично пересмотрено в генплане 1940г. с учетом сохранения роли и значения существующего центра города.

24. Развертывание крупных градостроительных работ по застройке новых районов Ленинграда, в том числе, и по застройке Московского шоссе, сопровождается глубокой перестройкой архитектурно-творческих сил. Поворот к изучению и критической переработке классического наследия, борьба за принципы социалистического реализма способствовали искоренению прежних формалистических ошибок и уклонов. Повышение идейно-художественного уровня сопровождается дальнейшим ростом мастерства ленинградских архитекторов в построении городских ансамблей.

25. Исследуя традиционные решения и новаторские приемы в существующей застройке проспекта им.И.В.Сталина, необходимо, в первую очередь, отметить огромную принципиальную и качественную разницу в характере сплошной, скученной капиталистической застройки старых частей проспекта по сравнению с новой ансамблевой застройкой социалистическими кварталами. Эти кварталы, начатые строительством с 1936г. еще не завершены. Однако при критическом анализе каждого отдельного жилого или общественного здания следует учитывать, что они не могут рассматриваться изолированно от общего решения данного жилого квартала. Общая композиция фронта застройки проспекта должна строиться в связи с локальными композициями внутриквартальных территорий и поперечных улиц.

Учитывая поставленную задачу выявления роли традиций и новаторства в существующей застройке проспекта им. И. В. Сталина, далее рассматриваются лишь те объекты, которые достаточно характерны в том или другом отношении.

26. По своему размещению в общей архитектурной трактовке жилые дома арх.Л.А.Ильина /1937-40гг./исходят из прогрессивных ленинградских традиций дворцового усадебного строительства второй половины XVIII века с парадным двором, обращенным в сторону улицы. Прием, получивший дальнейшее развитие в планировке комфортабельных жилых домов начала XX в. с дорогими квартирами арх.Лидваля /Кировский пр.,1/арх.Бенуа/Кировский пр. 26-28/. В общей трактовке архитектуры жилого дома автор развивает несколько отличный от ленинградских традиций стилиевой характер, перекликающийся больше с ренессансными реминесценциями, чем с русским классицизмом конца XVIII века.

27. Жилой дом арх.Е.И.Катонина должен был стоять на углу проспекта и не осуществленной по проекту того же автора огромной параболической площади у Московских ворот. Таким образом, композиция дома должна рассматриваться не изолированно, а с учетом всего градостроительного приема, основанного на ленинградских градостроительных традициях, воплощенных в решения Дворцовой площади.

В композиции жилого дома делается попытка решить его образ в монументальных формах большого ордера, учитывая его расположение на парадной магистрали. В трактовке ордера в виде парных пилястр, опирающихся на магазинный этаж, имеющий характер стилобата, в решении членений, акцентированных двумя полукруглыми колоннами и балконами сказывается влияние ленинградских традиционных приемов середины XVIII -начала XIX века, а также композиций жилых домов капиталистического периода на Кировском пр./например, жилой дом арх.Щуко/.

В результате подчеркнуто монументальный характер архитектуры этого жилого дома, при незавершенности всего замысла площади, не находит поддержки в ансамбле проспекта.

28. Жилые дома арх.В.В.Попова /1938-1940гг./ стоят на очень ответственном месте проспекта против Московского парка Победы. Это нашло свое выражение в несколько тяжеловесной монументальности застройки, хорошо уравновешивающей открытое пространство парка. В трактовке ордера, в некоторой подчеркнутой грубоватости деталей можно выявить стремление к традиционным решениям парковой архитектуры, /например, «Грот» в г. Пушкине/. Однако не достаточное мастерство еще начинающего автора сказалось на разномасштабности и непрорисованности деталей.

29. Переломный период творческой перестройки, отметивший переход к изучению архитектурного наследия и преодоления конструктивизма и др. формалистических направлений значительно улучшил художественные качества ансамблевой застройки Московского шоссе, однако еще не достиг необходимой цельностью. Характерным в этом отношении примером является группа жилых домов арх.Е.А. Левинсона и арх.И.И.Фомина. Несомненны их большие художественные достоинства и свежесть в трактовке художественного образа жилого дома.

Новаторский подход к решению композиции этих жилых домов, большая культура детали оказали известное влияние на работы и других авторов жилой застройки - проспекта им.И.В.Сталина: жилые дома западных кварталов/ А.Оль, Л.Асс, А.Гинцберг, Л.Гальнбек/, жилые дома восточных кварталов/Г. Симонов, Р.Русаков, В.Фромзель/. Есть, поэтому, основания полагать, что при

осуществлении всей этой застройки может быть создан целостный ансамбль большого протяжения.

30. Жилой дом арх.А.И.Гегелло и С.В.Васильковского стоит на ответственном месте проспекта недалеко от площади у Дома Советов. Авторам удалось найти достаточно монументальное и вместе с тем сдержанное решение композиции, не прибегая к архитектурным средствам, чуждым характеру советского жилого дома.

В этой доме отсутствуют какие-либо традиционные детали классических ордеров. Однако ордер ясно чувствуется в структуре дома в его членениях. Новаторским приемом является остроумное решение эркером совмещенных с лоджиями, создающее четкое ритмическое членение фасадов.

Диссонанс вносит решение первого магазинного этажа, расчлененного тремя родами нависающих друг над другом камней.

В настоящее время, пока застройка этого участка проспекта еще не завершена трудно судить о роли этого дома в ансамбле, однако, по-видимому, будет ощущаться его несколько упрощенное архитектурное оформление.

31. Таким образом, критический анализ характерных примере жилых домов, построенных в период 1936-41г.г. дает возможность выявить роль и взаимодействие традиций и новаторства в решении ансамблевого застройки проспекта им. И.В. Сталина. Стремление к парадности и монументальности обуславливало обращение к традиционным приемам композиции общественных зданий эпохи классицизма /большой ордер, подчеркивание первого этажа, выделение аттикового этажа, характер моделировки и арх. деталей и т.п./. Это осуществлялось иногда в ущерб функциям, свойственным и жилому дому/ затемнение жилых помещений колоннами или столбами, отсутствие эркером и т.п./. Вместе с тем следует указать, что в рассмотренных примерах ансамблевого размещения жилых домов по фронту улиц, в общей трактовке их художественного образа еще не было полностью изжито влияние индивидуализма капиталистической жилой застройки конца XIX начала XX века. Как известно, в это время архитекторы вынуждены были работать в разных «стилях», подчиняясь моде и прихоти заказчика или просто в погоне за оригинальностью.

«Индивидуализм» в существующей застройке проспекта им. И.В.Сталина имеет более сложные организационно-творческие причины: принцип расстановки авторов, которым поручалась застройка, обращение этих авторов к различным исходным традиционным стилиевым приемам и деталям.

Так в жилых домах арх.Л.А.Ильина можно найти ренессансное влияние, в жилом доме арх.Е.И.Катонина попытку стремительной трактовки и переработки расстреллиевского барокко, в домах В. А.Попова-влияние архитектуры раннего классицизма и т.п.

Однако дело здесь не столько в различия их стилевой направленности, сколько в отсутствии единства ритма и модуля вертикальных и горизонтальных членений, в подчеркнутой индивидуальности их композиции, в различном подходе авторов к построению ансамбля.

32. Общественные здания, сооруженные на проспекте им.И.В.Сталина в период 1936-41гг., быть может, в еще большей степени, чем жилая застройка отражают переходный период творческой перестройки ленинградских архитекторов. Равная высота и общие размеры общественных зданий, не выделявшая их по сравнению с жилыми домами / за исключением Дома Советов/ затрудняла объемно-пространственное подчеркивание общественных зданий в ансамбле проспекта.

Положение усугубляла уже отмеченная ранее парадность и монументальность жилых домов, входящих на уличный фронт магистрали. Все это требовало таких композиционных решений фронта застройки магистрали, которые выделяли бы общественные здания как архитектурные акценты. Однако это не учитывалось. В результате общественные здания очень мало выделяются на фоне жилой застройки проспекта. В этом можно усмотреть недоучет прогрессивных ленинградских градостроительных традиций, требующих подчеркивание общественных зданий на фоне, сравнительно, скромной жилой застройки. Здесь сказывалось, вообще, относительно небольшое число общественных зданий на проспекте, которых значительно меньше, чем, например, на Невском проспекте.

33. Наиболее крупные общественные здания в южной части на проспекте имени И.В.Сталина: Фрунзенский универмаг /арх.Е.И.Катонин/ Пожарный техникум /арх.Л.Гальперин и А.Князев/ дом «Союзпушнина» /арх.Л.Фридман/, Дом Советов /арх.Н.Троцкий/ начаты примерно в одно время /1936-37 г.г./. Однако по своему стилевому характеру они весьма различны.

Ряд общественных зданий размещены без учета требований ансамбля: здание Союзтранса, Дом Союзпушнины, Пожарный техникум и др. Таким образом, эти общественные здания не были использованы как архитектурные акценты, оформляющие членения проспекта. Их общественная роль тем самым не была подчеркнута средствами объемно-пространственной композиции ансамбля.

Все это противоречит, как уже отмеченным, прогрессивным Ленинградским градостроительным традициям конца XVIII, начал а XIX века, так и принципам советского градостроительства.

34. Крупные работы по послевоенному восстановлению архитектурных памятников и исторических ансамблей Ленинграда требовали глубокого изучения архитектурного наследия и ленинградских градостроительных традиций.

Это нашло отражение, в частности, в послевоенных работах по реконструкции б. Международного проспекта, Сенной площади и б. Московского шоссе.

Характерным примером влияния ленинградских градостроительных традиций на творческие работы этого периода могут служить работы по застройке северной стороны Сенной площади, осуществленной с учетом замыкания перспективы со стороны как со стороны проспекта имени И.В.Сталина /дом арх.Клементова М.Я./, работы по реконструкции района Клинского рынка, с озеленением территории и постановки монументальной ограды, композиция которой решена под сильным влиянием знаменитой Воронихинской решетки у Казанского собора.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

35.Выявляя градостроительные традиции ансамблевой застройки парадных ленинградских проспектов, необходимо тщательно взвесить, какие из этих традиционных решений могут найти свое дальнейшее развитие в новом социалистическом содержании, в грандиозном градостроительном масштабе и в современной организационно-технической базе строительства при создании величественного ансамбля проспекта им.И.В.Сталина.

Необходимо при этом учесть, что общая протяженность проспекта более чем в три раза превышает длину других исторических ленинградских проспектов.

При этом необходимо также принять во внимание, что в настоящее время даже в его южной, новой части, построено большое число жилых и общественных зданий. Размещение их обусловлено общей идеей новой застройки проспекта. Однако, чтобы создать ансамбль, требуется не только много достроить, но и выправить имеющиеся серьезные недостатки /неудовлетворительное решение площади у Дома Советов, случайное размещение некоторых общественных зданий, нивелирование высоты застройки, отсутствие высотных акцентов, недостаточное озеленение и т.д./.

36.В этих условиях необходимо учесть опыт ансамблевой застройки XVIII и начала XIX века, осуществляемой русскими зодчими на основе преемственности путем последовательного развития идеи и совершенствования объемно-пространственной композиции ансамблей.

В качестве примера достаточно напомнить более чем 100-летнюю историю постепенной застройки Дворцовой площади, нашедшей окончательное завершение в гениальном решении К.Росси. В качестве исторического примера местной реконструкций можно также указать на решение здания б.кабинета Д.Кваренги, исправившего исторически сложившуюся планировку, старого Аничкова дворца, ориентированного своим главным фасадом на Фонтанку,

которая тогда имела большее значение в коммуникациях Петербурга, чем Невский проспект и т.д.

37. Анализ объемно-пространственного построения исторически сложившихся ансамблей Ленинградских парадных проспектов позволяют выявить ряд устойчивых традиционных приемов: в решении их членений, в разнообразии акцентов, в их взаимоподчинении и взаимосвязи. Эти градостроительные традиции должны быть учтены в решении ансамбля проспекта им. И.В.Сталина, охватывающего, как старую северную часть, так и его новую застройку в южной части.

38. Так, сравнение основных членений исторических парадных проспектов образуемых их общей объемно-пространственной организацией и расстановкой крупных архитектурных сооружений /в том числе и высотных/ выявляет ряд совпадающих величин./

Анализ этих величин и общий их ритмической организации показывает, что в общем объемно-пространственном построении исторических ансамблей, тщательно учитывались конкретные условия их зрительного восприятия как при неподвижном рассматривании, так и при движении пешеходов. Отсюда тенденция к размещению архитектурных акцентов примерно через каждые 5-6 минут и главных акцентов через каждые 15 минут движения пешехода. Таково, например, ритмическое членение ансамбля Невского проспекта.

Роль Невского проспекта как места общественных гуляний раскрывает реальное значение отмеченных выше принципов.

Очевидно, что полноценное осуществление этих принципов построения исторических ансамблей искажалось в условиях их в значительной мере стихийной застройки.

39. Неизмеримо обогащается палитра и реальные возможности советских зодчих в достижении разнообразия и живописности объемно-пространственного решения взаимосвязанной системы ансамбля на проспекте имени И.В.Сталина в разчленении этих ансамблей высотными акцентами, пространственными раскрытиями и глубинными перспективами, в условиях застройки проспекта социалистическими кварталами, в размещении общественных зданий и т.п.

Повышение этажности до 5-7 и, в отдельных случаях, до 12-14 этажей создает все предпосылки для живописного построения ансамблей и их ритмической организации. Однако при этом необходимо учитывать традиционную строгость силуэта Ленинграда, в котором «основное-соразмерность вертикалей, подъемов между собой и их интервалами, общий их связный смысл». /Л.А.Ильин./

40. Критический анализ традиционных решений выдающихся исторических проспектов показывает важность общей объемно-пространственной организации

ансамбля. Однако все же решающее значение имеет не место и прием размещения того или иного здания, оформляющего линию застройки, но и качество архитектуры этих зданий.

Критический анализ ряда характерных примеров жилых и общественных зданий, построенных на проспекте им. И.В.Сталина за советский период, дает возможность оценить их качество и роль в ансамбле проспекта и ввести необходимые коррективы.

41. В восприятии ансамбля ленинградских парадных проспектов играет огромную роль не только их общее ритмическое построение, но и качественное оформление первых этажей и малых архитектурных форм, находящихся в непосредственной близости от зрителя. Достаточно качественные примеры решения этого вопроса дает, например, застройка Невского проспекта. При этом зодчим приходилось преодолевать случайность и неорганизованность в стихийно сложившемся размещении, в решениях витрин и т. п.

Композиционное решение этих вопросов при застройке проспекта им. И.В. Сталина должно получить четкую организацию и быть обоснованным с точки зрения общих требований ансамбля и с учетом конкретных условий его восприятия пешеходами и пассажирами городского транспорта.

42. Индустриализация строительства, будучи творчески освоена, создает все предпосылки для достижения единства масштаба и модуля сооружений как в их общих размерах, так и в деталях. Это единство масштаба и модуля, являющиеся градостроительной традицией в ансамблях русского классицизма.

С другой стороны, индустриализация строительства, современные строительные конструкции и материалы требуют новаторских композиционных приемов модулирования зданий.

В качестве примера можно указать, что архитектурная пластика зданий по улице Росси осуществлялась при толщине стен в 4,5 кирпича. Очевидно, что при стене в 2 кирпича требуется глубокая новаторская переработка традиционных решений.

43. Грандиозный масштаб проспекта имени И.В.Сталина: организация фронта застройки социалистическими жилыми кварталами; новые типы жилых и общественных зданий; требования и технические возможности планового социалистического строительства в условиях его индустриализации; рост городского благоустройства и транспорта создают все предпосылки для новых творческих предложений по созданию единого ансамбля достойного великого имени СТАЛИНА.

Составил: Ст.научный сотрудник: /Я .Д.Гликин./

ТЕКСТ ТЕМЫ /в 1-й редакции./

<...> Вопрос о традициях и новаторстве принадлежит к числу узловых вопросов советской архитектуры. Он тесно переплетается почти со всеми важнейшими проблемами архитектурной теории и творческой практики и в первую очередь с проблемой мастерства.

Возбуждая интерес к себе творческих работников, вопрос традиции и новаторства неоднократно обсуждался на страницах наших архитектурных журналов и газет.

Отдельные стороны этой проблемы были освещены в содержательных статьях проф.И.И.Маца, чл.корр.А.А.СССР Е.А.Левинсона, в работах члена-корр.А.А.СССР – В.А.Лаврова и ряда других.

Однако, несмотря на важность этой проблемы Советской архитектуре, до сих пор ей не посвящено ни одного капитального, обобщающего исследования.

Мало того, даже сами термины «традиция» и «новаторство» в отношении архитектуры еще не получили сколь-либо удовлетворительного объяснения. Все это обязывает нас в какой-то мере заполнить этот пробел, избегая по возможности общих определений и формулировок, выходящих за пределы конкретных задач и границ исследования.

2. Слово «традиция» /от лат. - «traditio» - передача, повествование/ имеет, как известно, два значения:

а/ предание, устная передача исторического материала от поколения к поколению.

б/ Обычай, порядок, правила поведения.

Отсюда очевидно, что этот термин не имеет прямого отношения к архитектуре.

Косвенное отношение может иметь, главным образом, его второе значение. Так, в литературе встречаются указания о строительстве «по обычаю» в древнерусском и народном зодчестве, о «правилах ордеров» в архитектуре классицизма и т.п.

Вместе с тем, термин «традиция» может иметь и более глубокий смысл, раскрывая роль архитектуры, как монументального искусства «в передаче исторического материала от поколения к поколению».

Недаром архитектуру называют «каменной книгой» повествующей в памятниках прошлого об исторических событиях, о материальной культуре и общественном строе государств, о быте и обычаях народа. Следовательно, архитектурное наследие на всем протяжении исторического развития общества является носителем национальных традиций.

При оценке этих исторических традиций, необходимо учитывать их классовый характер. В.И. Ленин указывал: «В каждой национальной культуре есть хотя бы неразвитые элементы демократической и социалистической культуры, ибо в каждой нации есть трудящиеся, эксплуатируемая масса, условия жизни которой неизбежно порождают идеологию демократическую и социалистическую. Но в каждой нации есть также культура буржуазная, притом не в виде только элемента, а в виде господствующей культуры». /Ленин В.И. Том XVII стр. 137 изд.3./.

Учение В.И. Ленина о двух культурах в каждой национальной культуре является основой качественной оценки национальных традиций вообще, в том числе, и архитектурных традиций.

На этой основе можно выделить прогрессивные архитектурные традиции, отмечая традиции реакционные, чуждые идейно-художественным принципам и задачам Советской архитектуры.

Неиссякаемым источником прогрессивных архитектурных традиций является народное зодчество, великое архитектурное наследие русского классицизма, выдающиеся произведения советской архитектуры.

3/Слово, «новаторство» происходит от лат.- novator - возобновитель, обновитель. Следовательно, оно по своему происхождению столь же древнее, как и слово «традиция».

Это обстоятельство показывает существующую издревле взаимосвязь между этими явлениями.

Новаторство в условиях нашего советского социалистического строя приобрело ведущее общественное значение. Оно является естественным проявлением творческой, созидательной деятельности советского народа, построившего социалистическое общество, преобразующего природу и борющегося за построение коммунизма.

Новаторство - это значит создание нового, прогрессивного, передового в любой области человеческой деятельности, преодолевая все старое, отжившее, мешающее движению вперед.

И.В. Сталин указывает, что у общественных явлений, кроме общего, имеются свои специфические особенности, которые отличают их друг от друга и которые более всего важны для науки.

Рассматривая новаторства как общественное явление советской действительности, мы уже указали свойственное ему общее.

Однако в приложении к различным областям творческой деятельности новаторство будет иметь свою специфику.

Рассмотрение специфических особенностей новаторства в науке и технике с одной стороны и в искусстве показывает существенное различие, имеющее огромное принципиальное и практическое значение.

Новое научное открытие, новое изобретение, новая научная истина полностью отбрасывает все устаревшее, которое с этого момента теряет всякую ценность, становится достоянием истории.

Отражая развитие производительных сил общества, новаторство в науке и технике имеет безусловное значение исключая старое, заменяющее старое качество новым качеством.

Новаторство в искусстве коренным образом отличается от новаторства в науке и технике. Новое выдающееся произведение искусства, становится в ряду других выдающихся произведений, которые от этого не теряют своего значения и продолжают воздействовать на нас с неослабевающей силой.

Таким образом, подлинное новаторство в искусстве не исключает старое качество, более того, оно опирается на наследие <и> прогрессивные традиции.

Двойственная природа архитектуры как искусства, связанного практически требованиями жизни и строительной техники создает сложные и часто противоречивые условия взаимосвязи традиций и новаторства.

Причина этих противоречий, в основном показанная ранее, требует более детального рассмотрения.

Буржуазная эстетика, основанная на идеалистическом мировоззрении, не может понять диалектического единства традиций и новаторства, раскрыть специфику их взаимосвязи в искусстве.

В зарубежной архитектуре это находит свое выражение в теориях и практике конструктивизма и других «новаторских» направлений. Отрицая роль архитектурного наследия идеологии конструктивизма рекомендуют архитектору ограничиться ролью «проводника технического прогресса», с другой стороны, в теории и практике эклектизма проявляется недооценка новаторства, непонимание новых требований жизни, делается попытка повернуть развитие архитектуры вспять.

В процессе исторического развития Советской архитектуры эти буржуазные направления преодолевались в борьбе за принципы социалистического реализма.

В этой борьбе шла глубокая переоценка роли и значения архитектурного наследия в творчестве Советских архитекторов, создающих новые, невиданные ранее архитектурные произведения, которые могли возникнуть только в советском социалистическом обществе.

История советской архитектуры показывает ряд характерных этапов, отражающих отношение творческих работников к роли и значению архитектурного наследия, как носителю архитектурных традиций. Эти

исторические этапы раскрывают и характеризуют сам процесс взаимосвязи традиций и новаторства в творческих работах.

Так начальной период первых лет советской власти характеризуется еще сильным влиянием классических архитектурных традиций, отражающих в конкурсных проектах арх.И.А.Фомина, А. Е.Белогруда, Н.А.Троцкого, в работах Л.В.Руднева, В.А.Шуко и В.Г. Гельфрейха, А.И.Гегелло и др.

Начало 1-й пятилетки и развертывание борьбы за индустриализацию страны характерны появлением «новаторства» конструктивизма, отвергавшего классическое наследие и его архитектурные традиции.

Огромные политические победы и общий подъем народного хозяйства страны в связи с выполнением первой Сталинской пятилетки выдвину перед советской архитектурой сложные творческие задачи. Решение этих задач требовало устранения всех помех, тормозящих развитие мастерства советских архитекторов, это нашло отражение в историческом Постановлении ЦК ВКП/б/ 1932г. по вопросу литературы и искусства, обеспечив решительный перелом в преодолении конструктивизма и поворот к изучению и критическому освоению архитектурного наследия.

Все эти противоречия и характер взаимосвязи традиций и новаторства нашли свое отражение и в существующей застройке проспекта имени И.В.Сталина. Анализ характерных примеров такой застройки позволит более глубоко и конкретно рассмотреть роль и значение традиций и новаторства в творческой работе Советских архитекторов.

Ст.научный сотрудник: /Я.Д.Гликин/

ОТЗЫВ⁴²⁹

О конспекте доклада на тему «ТРАДИЦИИ И НОВАТОРСТВО В ПЛАНИРОВКЕ И ЗАСТРОЙКЕ ПРОСПЕКТА ИМ.И.В. СТАЛИНА В ЛЕНИНГРАДЕ»

Конспект состоит из введения и двух разделов.

Введение устанавливает цель доклада как освещение результатов исследования некоторых примеров диалектического процесса взаимодействия традиций и новаторства и их значения в творческой работе советских архитекторов

Автор дает краткое указание о происхождении обоих терминов: «традиция» и «новаторство», корни которых имеют латинское происхождение, отмечает

⁴²⁹ ЦГАЛИ СПб Ф.347.Оп.2.Д.254. Л.135.

важное значение этих черт деятельности архитектора в его творчестве, но не определяет в достаточной степени ясности существа этих терминов.

Следует признать, что, несмотря на широкое хождение указанных терминов в обиходе архитектурной специальности, точное смысловое содержание их остается не вполне выясненным и понимаемым многими разнообразно.

Между тем, основывая содержание доклада на анализе применения «традиции» и «новаторства» в творческом методе планировки и застройки проспекта им. И.В.Сталина в Ленинграде, необходимо, прежде всего, дать определенное смысловое содержание этих терминов и привести несколько конкретных примеров их содержания, чтобы в практическом применении их в объекте столь важного значения не могло иметь место их в объекте толкования. Например, многие считают, что решение архитектором задачи в проектировании заданного объекта с учетом особенностей условий и обстановки, вследствие чего данное архитектурное решение оказывается не похожим на подобное же решение задания задачи в других условиях, - есть пример новаторства. Однако вряд ли такое утверждение можно назвать правильным, так как архитектор обязан все архитектурные задачи решать с учетом всех условий обстановки и обстоятельств, что приводит к разнообразным вариантам решений архитектурных заданий.

В разделе 1-м приведены весьма ценные и подробные исторические сведения о развитии проспекта им.И.В.Сталина, без чего, конечно, невозможно даже приступить к составлению плана решения вышеназванной сложной проблемы.

В разделе 2-м автор дает обширный материал по методу планировки застройки различных магистралей Ленинграда, с анализом примененных различных приемов ансамблевой композиции планировки, а также связей и взаимозависимостей между новаторством и традицией. При этом автор делает попытку установить диалектическую закономерность влияний с выводом методических основ композиции. Эти методические выводы автор прилагает к анализу композиции проспекта Сталина в его дореволюционном и современном состоянии.

Не возражая против методологии исследования, я все же считаю, что целый ряд качественной оценки существующих положений как в отношении отдельных зданий, так и ансамблей, носит субъективный характер личного вкуса автора и не основан на объективных данных, связях и зависимостях. Безусловно правильное положение высказано автором в п.23 о характере застройки проспекта в переходный период после Великой Октябрьской Социалистической Революции.

В дальнейших пунктах конспекта автор не удерживается от дачи советов будущим проектировщикам реконструкции проспекта Сталина в виде общих положений, вроде: «качественное решение вопросов при застройке проспекта

должно быть композиционно обоснованным с точки зрения требований ансамбля и с учетом конкретных условий его восприятия».

Несмотря на обилие и ценность разнообразного материала, приведенного в конспекте, в результате тщательного ознакомления с ним все же остается не ясным, какая основная мысль заложена в докладе: должен ли доклад представить собою критическое описание и разбор существующего состояния проспекта, должен ли он на основании проделанной аналитической работы, разработать методическую программу проектирования реконструкции проспекта или он должен быть подробной монографией, обнимающей собою то и другое и дающий методические выводы об основах общего проектирования реконструирования городских магистралей на примере реконструкции проспекта Сталина в Ленинграде.

Это конкретность содержания доклада должна быть внесена в конспект для того, чтобы можно было сделать доклад, имеющий не только теоретическую, но и практическую ценность.

Профессор - /В.Л.Гофман/ Ленинград. 29 августа 1951 г.

ФИЛИАЛ АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ СССР

Заседание Ученого Совета. 18 ноября 1952г.

Рассмотрение раздела градостроительных основ планирования и застройки проспекта И.В.Сталина.⁴³⁰ (Председатель – т. Муравьев)

Председатель – Переходим к рассмотрению второго вопроса нашей повестки дня – рассмотрение раздела градостроительства; тема «планировка и застройка центров городов».

- «Планировка и застройка проспекта И.В.Сталина»

<...> Переходим к обсуждению доклада.

Проф. ФОМИН - Я не являюсь официальным рецензентом этой работы, да и выступать буду с других позиций.

Я прослушал доклад, и работа на меня произвела хорошее впечатление, но в ней есть ряд существенных недочетов, которых нельзя не отметить.

Один недочет уже отметил Евгений Адольфович <Левинсон>: несмотря на наличие раздела о природных условиях, в которых складывается и формируется главная магистраль города, - ничего не сказано о рельефе. Эта магистраль имеет очень сильный рельеф, но не остается впечатления, что этот природный фактор имеет большое значение.

Второй момент, который в работе получил недостаточное выражение. Галина Андреевна в докладе сказала, что основной особенностью проспекта И.В.Сталина является исключительно большая длина и прямизна. Но это было только констатировано, а выводы не сделаны. А для сравнения застройки проспекта Сталина принята улица, которая в два раза короче его <Невский пр.>. Было бы интереснее взять магистраль длины проспекта Сталина, и мне кажется, что когда противопоставляется проспект Сталина Невскому проспекту или проспекту Кирова, то этот фактор - длина проспекта Сталина - в этой работе не учитывается.

Я считаю неверным предложение Ленпроекта о том, чтобы проспект Сталина имел только один центр. А почему-то доклад Галины Андреевны был построен так, что основным недостатком в проспекте Сталина является то, что он утратил тот центр, который когда-то намечался и не получил нового центра. Тут мне кажется ошибка, и это может быть потому, что не взята для сопоставления другая, более длинная магистраль, и не были учтены те требования, которые должны предъявляться к магистралям такой длины.

⁴³⁰ ЦГАЛИ СПб Ф.347.Оп.1.Д.213.

Относительно требований. Я говорю к работникам Управления по делам архитектуры, мне кажется, что эта работа совпадает с основными положениями, и я не вижу расхождений, и это у меня вызывает чувство удовлетворения.

Некоторые вещи в предложениях Академии Архитектуры меня удовлетворяют больше, чем в данном проекте. Например, площадь у Дома Советов.

Эта площадь - центр всей системы, и практически в натуре она уже закреплена. Почему же ей придавать тот характер, который намечается Ленпроектом, то есть уничтожать аванплощадь? Я считаю, что нужно сжать основной узел проспекта Сталина, это будет перспективнее, богаче и градостроительно интереснее, и при длине проспекта Сталина вполне оправдано. Но тут есть тенденция придать этой площади второстепенное значение.

Мне думается, что если бы тут не существовал Дом Советов, то эта площадь либо исчезла бы совсем, либо превратилась в маленький промежуточный карман. Но это сделать не удалось, потому что существует Дом Советов.

В предложении Академии Архитектуры я вижу 3 основных элемента: парк Победы, площадь у б.Дома Советов и площадь у Новодевичьего монастыря, и это подтверждение, что и в проектирование проспекта Сталина нужно взять эти три элемента и больше развить площадь у Новодевичьего монастыря.

Я не возражаю против развития двухсилой системы с расстоянием около 5-6 км, они одна другой мешать не будут, а парк Победы как бы членит проспект Сталина в пределах этих 5-6 км наполовину. Это имеет законное право на существование.

Стремление парк Победы исключить из этой работы на широтные перспективы со стороны проспекта Сталина является результатом того, что нужно было наклонить фотографию. Я не думаю, что можно было бы считать, что расположение высотных зданий за парком Победы вызывает возражение со стороны Филиала Академии Архитектуры. Естественно, что нужно развить глубинные перспективы.

(С места: акцент не тут)

... И тут, и везде.

Мне кажется, что тут принципиального различия между этими двумя предложениями нет. И с этой точки зрения, если сейчас вернуться к этой работе мне кажется, что сама работа, хотя и имеет те недостатки, которые я отметил, (правда, при прочтении ее один раз, а не при внимательном изучении), в основном имеет верные положения. Мне кажется, это приводит к тому, что те предложения, которые вытекают из этой работы, очень близки к тем предложениям, которые совместно выработаны Филиалом Академии Архитектуры и Управлением по делам архитектуры, отличаются только деталями.

Мне кажется, что проделанная работа Ленпроекта полезна и подтверждает, что проектирование, развитие и застройка проспекта Сталина идут в верном направлении.

В деталях еще будет большая работа, но принципиально мне кажется, направление является положительным.

Проф. РАЙЛЯН. - Мне не ясны цель и задачи, которые были поставлены этой работой.

Если эта работа была проделана по содружеству вместе с Управлением по делам архитектуры, то результатом должна быть совместная разверстка. Если же это была совместная работа, как раздел общего труда, то хотелось бы видеть общие соображения какой это будет труд и что с ним делать дальше.

Мне кажется, что эта работа совершенно неразработана: как статья - это очень громоздко и печатать ее в таком виде нельзя; как научное сообщение в небольшом кругу специалистов - это будет иметь слишком малый диапазон звучания. Как отдельная книга, это не может быть опубликовано, так как дается частичный анализ большой работы, которая проводится в Управлении по делам архитектуры и не дает изображения того, что сделано в Управлении по делам архитектуры и что нужно делать.

Таким образом, не совсем ясен характер работы и возможности практического использования объема работы; кроме, конечно, обсуждения и критики, что принесло пользу Ленпроекту во время проектирования.

Повторяю, основная мысль мне не ясна, и мне хотелось бы тут спросить: что же это такое?

ЯКОВЛЕВ. – Цель того труда - дать определенные предложения и позиции, которые, если частично будут приняты Управлением по делам архитектуры, то принесут пользу; и те, которые будут Управлением по делам архитектуры отвергнуты, тоже принесут пользу, так как заставят продумать определенные позиции и выявят новые элементы мысли.

Я вижу определенную идею, очень интересную, мы видим, что делалось Ленпроектом в смысле некоторого погашения и выделения некоторых пятен и чередование этого. Это может быть принято или оспариваться, но это очень интересная идея.

Мне кажется, что здесь отсутствует целый ряд серьезных моментов.

Во-первых, и в труде, и в выступлении ничего не было сказано о Сенной площади, которая является как бы входом на проспект Сталина.

Вопрос реконструкции Сенной площади является вопросом смелости: наступит момент, когда появится смелый человек и окончательно поставит вопрос что нужно реконструировать Сенную площадь, и этот вопрос не будет уже так труден.

Если отказаться от первоначального приема реконструкции по горизонтали рядом площади, то остальные решения могут быть и их может быть много.

Мне кажется, что вопрос о реконструкции Сенной площади должен больше занять места и в этой работе, и какой-то акцент внимания на этом должен быть. А то наметили перспективы реконструкции Сенной площади и больше ничего не делается.

Второй вопрос касается южной стороны Сенной площади.

Тут декоративные элементы архитектурного решения образа площади зависят от потерянной диагонали, и если бы Академия Архитектуры могла бы сказать и тут свое слово относительно проспекта Сталина, было бы хорошо.

Если представить себе структуру всего Ленинграда в Южной части, это кажется прямолинейной системой, по которой движение будет производиться с потерей многих километров и для транспорта и пешеходов, которые будут двигаться и в этом направлении.

Вторая диагональ где-то была, но затем исчезла, и если ее трудно внести в план, то это не причина. Диагональ должна существовать в центре города, и нужно включить и в эту работу. Тема диагональной системы в шахматной сети большого города необходима, и она должна тут появиться.

Следующий вопрос - озеленение самой улицы.

Сейчас проспект Сталина беспорядочен в отношении организации его нижней плоскости, которая представляет собою пестрое, провинциального типа, устройство. Мне кажется, что тут крупные элементы должны преобладать. Крупная широкая полоса зелени должна быть с правой и левой стороны, и нужно избегать подъездов с левой стороны, что полосатит улицу.

Следующий вопрос о силуэте.

Я считаю, что это нужно поддержать графически и давать силуэтную разверстку всего проспекта Сталина. И в Союзе архитекторов, и в Ленпроекте выступали много раз с предложениями, а разверстки не давали, хотя бы в двухтысячном масштабе.

Говорят о высотных точках первого и второго разряда. А как их распределить ритмично: живописно, или собрать в центре? Тут какая-то система распределения высотных зданий трудна, потому что уже многое построено, но это не должно препятствовать проведению этой идеи, давая это графически, чтобы наши рассуждения не были бы отвлеченной буквой.

КРУГЛЯКОВ.- Работа очень интересная. Впервые мы слышим такого характера работу, базирующуюся на научном методе исследования. Я не видел такого рода работы на такую трудную тему, поставленную так хорошо, и я думаю, что можно базироваться на выводах, к которым приходят авторы.

Однако я хотел бы сделать несколько замечаний.

Возьмем транспортировку. Авторы не касались транспортного значения магистрали. А эта транспортная магистраль первостепенного значения обычно решается как улица второго класса, хотя значение этой магистрали очень большое, больше даже чем Невского проспекта. А когда будет та параллель, о которой тут говорят, то нужно ее включить в план.

Следующий вопрос: можно ли трактовать такую магистраль, как районную? Разве то обстоятельство, что она не проходит через весь город, означает, что она не имеет общегородского значения?

(ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Не главная в городе, но главная в районе, и это не значит, что она районного значения)

Если это магистраль общегородского значения, тогда я снимаю свое возражение.

Я присоединяюсь к предложению доработать эту работу дальше, по принципу, по которому работали авторы, которые говорят, что нужно показать и раскрыть кварталы, потому что в социалистическом городе и кварталы, и магистраль улиц должны быть в единой системе. Так что мысль авторов правильна, но нужно ее логически доработать. Та часть, которая находится между Обводным каналом и Сенной площадью, имеет право на социалистическую реконструкцию, и нужно это смелее сейчас разработать.

Другое дело, что может быть пройдет несколько пятилеток, но что значит несколько пятилетий в жизни города и магистрали!

Развитие решения реконструкции этого квартала, конечно, будет влиять на всю систему магистрали, и желательно, чтобы авторы в дальнейшей работе рассмотрели раскрытие и реконструкцию старой части от Обводного канала до Сенной площади.

Проф. ТВЕЛЬКМЕЙЕР. - Я читал работу в первой редакции, а из доклада, который сделала Галина Андреевна, я вижу, что структурные сомнения, которые тогда были, уже изменены, тем более, что это было больше месяца тому назад, и Галина Андреевна уже тогда сказала, что работа по второй редакции уже идет.

Мне кажется на - слух, что я воспринял из доклада Ганины Андреевны, что работа в своей структурной части выправлена, и самому проспекту Сталина во второй редакции уделено то значение, которое он заслуживает.

Приходится согласиться с товарищами, которые тут выступали, что сам графический материал и предложения Филиала Академии Архитектуры еще очень робки, и фактически все сводится, главным образом, к анализу и критике вариантов А и В Ленпроекта. Тот вариант, который мы видим на этом планшете справа, показывает наилучший проект предложений, выраженных в графическом материале, но он не дает той возможности, которая могла бы иметь место в Лен. Филиале Академии Архитектуры, больше чем даже в Ленпроекте, который

занимается крупным строительством, занят отведением участков и определением тем, - а тут можно было бы подумать о кулисах, о силуэтности. Я не говорю относительно развертки, мне кажется, она не найдена, а нужно дать перспективу по мере движения по проспекту Сталина.

Второе замечание, уже частного порядка: и в исторической части анализа, и в Ленинградской магистрали, и в магистралях Москвы, Минска, Ростова –на-Дону, авторы недостаточно уделяют внимания кулисам, а это имеет большое значение.

Я не согласен с Владимиром Петровичем о том, что нужна развертка, мне кажется, что нужны поперечные кулисы, особенно в открытых местах, где понадобятся закрытые карманы, потому что эта улица имеет первостепенное значение.

Мне трудно говорить более конкретно, поскольку я мог ознакомиться только с первой редакцией, а второй редакции не знаю, но я вижу, что многие указания, которые имели место в прошлый раз, теперь учтены.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - (Муравьев).- Рассмотрение на Ученом Совете работы по градостроительным основам планировки и застройки проспекта им. Сталина в работе Филиала Академии Архитектуры - большое событие и требует пристального внимания к тем рекомендациям, которые мы можем дать авторам данного труда.

Мне хочется сказать, что отправные положения в своей основе верны, и тут авторов сбивать не следует, и думаю, что Евгению Адольфовичу не следует давать бой и вдаваться в рассуждения о том, что такие магистрали, как Невский проспект или Садовая были или не были в Москве. Дело в том, что это - магистраль транзитная, с очень активным движением, и этот вопрос следует в основных положениях отметить.

Я думаю, что не прав и Владимир Фомич, и меня Ваше выступление удивило.

Это первая работа в истории Филиала Академии Архитектуры, которая идет по пути творческого содружества, авторы работы не держат ее взаперти; наоборот, и Главный архитектор города, и Фомин, и Наумов, и Журавлев признают, что многие их замечания учтены. В этой работе есть зарождение творческого содружества, и думаю, что эту работу нужно внедрять, и мы эту работу обязаны завершить в такой степени, что обязаны представить и в городской комитет партии, и в Областной комитет партии, и Гипро<гор>, и Ленпроекту, и, может быть, передать в Союз архитекторов на дальнейшее обсуждение.

В этом плане хочется, чтобы работа не расплылась на основе многочисленных замечаний, наоборот, нужно концентрироваться на главных основных вопросах.

Несмотря на то, что эта магистраль существовала уже издавна, теперь она получила такое великое название и сейчас активно формируется, и чем уже и ярче будут сточены главные вопросы, тем ценнее будет работа.

На той стадии, на которой сейчас работа завершается, хотелось бы рекомендовать эту работу продолжать. При существующем положении мы не имеем права считать, что работа завершена, и мы должны иногда следить за ее внедрением, чтобы она была подлинно завершена.

На данном ее этапе, из существенных замечаний было указано на рельеф.

Мы видим факты, когда создавался ряд магистралей, и вдруг оказывалось, что вопросы леса выпадали.

Возьмем улицу Энгельса в Ростове-на-Дону, там улицы в целом не видишь, там такой рельеф, что улица идет по выпуклой. В Киеве Крещатик - это замкнутая, очень короткая улица. Проспект Сталина строится совершенно в другом плане. Он резко вырывается. Если определять магистраль, которая является центром в нашей стране, на рельеф нужно обращать особое внимание. Несмотря на то, что проспект Сталина находится на спокойной поверхности, перелом есть, он был подчеркнут Московскими Воротами, которые стояли на прекрасном месте и ясно воспринимались, начиная от Сенной площади, достаточной для того, чтобы они работали и для будущего виадука.

Решение площади очень важный момент, потому что там идет пересечение двух важных магистралей, и нужно давать тут четкие рекомендации, особенно в транспортном отношении. Нужно четко определить вопросы реконструкции от Сенной площади до Обводного канала в старой части. Реконструкция отрезка от Сенной площади до Обводного канала перспективна и может продолжаться десятилетиями, но сама Сенная площадь должна реконструироваться немедленно, и тут должна быть рекомендация, на которую авторы должны опираться как на основные положения. Это не рецепт, а предписание, как делать Сенную площадь, и мы должны дать авторам четкие указания, на что опираться при решении такой задачи.

И думаю, что на будущее нужно будет решение транспортной проблемы подключить к этой магистрали.

Во всю ширь встает вопрос и об освещении, которое особенно необходимо, когда мы на эту магистраль активно введем зеленое и получим очень высокие застройки.

Ещё вопрос. Тут правильно поднимался вопрос относительно соответствия темы с архитектурно-планировочным решением. Здесь следует высказать мое

соображение, которое может быть раскритиковано, но раскрыть тему проспекта им.Сталина следует. Одна тема уже совершенно очевидна – апофеоз Победы: Московский Парк Победы. Разумно ли ещё ставить в глубине его монумент Сталина? Как же поступить при условии того, что уже стоит памятник Чернышевскому? Тут нужно поговорить о настоящем решении этого вопроса.

Когда центр Ленинграда формировался в районе Дома Советов, композиция центра захватывала 1/5 часть проспекта. Сейчас по предложению Филиала Академии Архитектура погашается основной центр, но я не согласен с Игорем Ивановичем и считаю, что на такой магистрали должно быть несколько композиционных узлов, но какой-то узел должен быть главным.

Следует внести такую рекомендацию: разумное формирование этой магистрали невозможно без того, чтобы не приступить к разработке генерального плана, то есть его решать в том представлении, в котором оно может быть сейчас у нас.

Во-вторых, мы должны дать такую рекомендацию: поскольку эта магистраль является магистралью, которая привлекает внимание советского народа, - выделить из числа архитектурной общественности Ленинграда, скульпторов, может быть, работников в области зеленых насаждений, выделить людей и создать такую шефскую Комиссию, без ведома которой главные вопросы по формированию этой магистрали не должны решаться, чтобы эта шефская комиссия готовила свое мнение для решения вопроса о формировании проспекта Сталина на Совете.

Такая научная работа, как градостроительство проспекта им.Сталина могла бы иметь место, и нужно авторам стремиться довести эту работу до состояния, близкого к основным положениям планировки и застройки проспекта им. Сталина.

ВИТМАН. - Хочу дать справку.

Это (указывает план) - парадная дорога по направлению к Москве. На Московском шоссе ее пересекает детск.<осельская> ж.д. Тут запроектирована основная магистраль, кольцевая магистраль, которая будет пересекаться с железной дорогой.

Говорить о том, что это сверхскоростная магистраль, что все должно быть тут связано, не приходится.

Борис Викторович, по Вашим замечаниям некоторые корректировки.

Нам представляется, что эта Шефская комиссия должна готовить решения не к Архитектурному Совету, а к Ленсовету, то есть этой Шефской Комиссии мы придаем больший удельный вес, ее слово является последним словом, она даже выше Архитектурного Совета, потому что как подготовительная комиссия к Архитектурному Совету, - это слишком малое звучание.

Игорь Иванович говорил о том, что здание большое и поэтому оно будет всегда говорить само за себя, и в организации тут площади нужно исходить из этого размера здания, а не из назначения здания.

С этим я согласиться не могу, и мы условно показали, что, если б.Дом Советов является комплексом научных учреждений, то следует устроить парадную площадь, даже не в том тоне, как было изображено Ленпроектом на перспективе, а более скромную. Но система фонтанов и зеленых газонов не умещается с новым назначением площади, и нам представляется, что более уместно дать сад с высокой зеленью, что открывало бы отдельные перспективы. Если зданию будет возвращено его назначение, эту площадь можно реконструировать. Мы знаем, что при Павле площадь перед Инженерным замком была одной, затем Росси сделал по-своему, социалистическая застройка делает по-своему, и, следовательно, момент реконструкции города всегда будет иметь место, и мы от этого отказаться не можем, ведь город есть живой организм. Но соответствие между назначением здания и всем его окружением должно быть найдено. Поэтому мы особо остро говорим об этом. При первом решении вопроса второго центра мы имели дело с большой неопределенностью относительно назначения этого здания, и окончательного сужения мы еще дать не можем. И мы считаем необходимым этот вопрос уточнить. Иначе мы должны говорить так: если будет так, то мы рекомендуем так, а если иначе, то и мы рекомендуем иначе. Но ведь целый ряд связанных с этим последующих моментов мы не можем уже решать так двояко.

Начало и конец проспекта, в том числе и въездная площадь нами еще не решена тут нет еще никакого ответа.

Мне хотелось бы, Борис Николаевич, чтобы к основным вопросам, которые Вы подняли, был бы прибавлен еще один: необходимо объявить конкурс на въездную площадь.

О Л Ь Галина Андреевна. - Основные замечания рецензентов и членов Ученого Совета можно разделить на два раздела:

1. Касающихся методов работы и ее теоретической части.
2. Относительно непосредственных предложений по проспекту им.Сталина.

Относительно методов, тут как будто бы у нас все благополучно, основные узловые вопросы как будто бы никто не оспаривал.

Что же касается частных вопросов, то высказывание Евгения Адольфовича о том, что мы предлагаем систему организации главных элементов в виде какой-то доктрины, не соответствует действительности. Мы так не думаем. При организации главных элементов нужно исходить из значения магистрали в плане города, это и есть наша основная доктрина. Магистральное расположение и

архитектурная выразительность должны подсказываться размещением плана города, и когда я говорю, что проспект Сталина будет примерно как улица Ленина в Свердловске, то я просто провожу аналогию, ибо в данном случае между ними по своему положению в системе города можно провести аналогию: и тут, и там, это главная улица города; тут центральные здания размещаются в центре для того, чтобы удобнее обслуживать район, и там тоже размещаются эти учреждения в центре города. Тут случайное совпадение, а не определенная доктрина, а рекомендация исходит из плана города.

Когда я говорю о начале и конце, то ставлю это в кавычках. Конец - это понятие условное. С точки зрения развития города началом является <Сенная площадь>, а с точки зрения композиций эта конечная цель движения, но все это условная терминология, и мы ставим это в кавычках.

Вопрос, поднятый Валентином Людвиговичем о реконструкции Сенной площади. Этот вопрос должен стоять на повестке дня, но, по-видимому, еще не сегодняшнего дня.

Относительно предложения считать проспект Сталина от Обводного канала. Это условно, фактически магистраль остается магистралью одной длины, одной напряженности и направленности.

О том, что площадь может меняться. Это верно, но Академия Архитектуры не может стоять на такой принципиальной позиции. У нас основная установка, что при проектировании зданий, ансамблей, площадей и магистралей в первую очередь нужно думать об их назначении, и с этой позиции и проектировать.

Высказывания Игоря Ивановича о рельефе местности.

Виктор Федорович подсказал, что в первой редакции этот вопрос о рельефе был затронут, но решать этот вопрос по фотографии очень трудно, это нужно увидеть самому. Просто сказать, что нужно изучить рельеф, нужно самому это увидеть и сделать выводы.

Что же касается упрека, что я сопоставляла проспект Сталина с другими магистралями, то, наоборот, я его противопоставляла. В связи с этим возникает вопрос об организации второго элемента, о системе переемычки, чтобы распространить влияние высотного акцента равномерно, по всей магистрали, и где-то в середине исходить из длины проспекта.

Что же касается площади у Дома Совета, то мы предлагаем условно; тут написана схема, это не проект, тут просто говорится, что в том случае, если это здание будет отведено под Научно-Исследовательские институты, тогда тут не следует давать активного развития системы. Может быть, нужно было сделать другой вариант, чтобы показать, как же мы решили этот узел.

Когда начинают говорить об ошибках работы и расхождениях относительно организации проспекта Сталина, я должна сказать, что тут не так просто, как

дважды два, тут могут быть много различных вариантов и творческих предложений, и, если мы предлагаем одно, а Управление по делам архитектуры другое, то это не означает наличие ошибки в данной работе. Поэтому с замечаниями, касающимися различных предложений, можно спорить с дискуссировать, так как к ошибкам данной работы их относить не слудует.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Переходим к проекту решений.

Слово предоставляется Николаю Николаевичу. (зачитывается проект решений)

Есть предложение согласиться и поручить Комиссии ввиду исключительной важности этого решения, разработать его и представить на окончательное суждение к следующему заседанию Ученого Совета.

РАЙЛЯН. - Нами было получено указание от Московской Академии о том, что в научной работе нет необходимости избегать привлечения иностранной литературы. Мне кажется, будет недостатком работы, если мы ограничимся приведением примеров только крупных русских магистралей. В мировой архитектуре имеется достаточно поучительных примеров. Когда в научной работе не затрагивается ни один из больших мировых ансамблей, она от этого проигрывает.

Это первое замечание относительно метода работы.

Второе замечание: я не знаю, может ли эта работа в таком виде быть названа учебным пособием. В прениях об этом не говорилось, и в резолюцию попало случайно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Мне кажется, что не стоит акцентировать этот вопрос.

В истории архитектуры мы примеров формирования магистралей социалистического типа не имеем, основных решающих положений в мировой практике не имеем, и мы может опираться только на нашу практику.

Я считаю, что может быть следовало бы сделать какой-то экскурс, но для данной работы это не решающее и не главное.

Что же касается второго замечания, оно может быть учтено. Следует быть более скромным в этом плане и исключить этот пункт (учебное пособие).

ВИТМАН. – Формулировка, что в западноевропейской практике есть немало больших магистралей, неправильна. Я из таких магистралей могу назвать в Лондоне Редженстритт. Улица Революит в Париже, как и целый ряд других улиц, не может быть использована, достаточного материала для того, чтобы провести серьезного анализа, мы подучить не можем, все эти улицы на маленьких отрезках, 10 км, и близко подходящих магистралей к нашему проспекту Сталина я не знаю

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Я бы сказал больше: такой материал мог бы быть привлечен, но в качестве отрицательного, чтобы ярче подчеркнуть широкое градостроительное начало формирования магистрали социалистического типа.

В этом плане может быть следует в виде примера привлечь некоторые магистрали Нью-Йорка.

ДМИТРИЕВ А.И.- Я против не возражаю, но думаю, что со стороны Академии Архитектуры это замечание неправильное. Я могу назвать целый ряд магистралей, вполне законченных, от которых ничего не прибавить, ни убавить нельзя.

Это я не для того говорю, чтобы вносить изменения, но чтобы сказать, что Вашу критику считаю неправильной.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Я хочу возразить Александру Ивановичу.

Вы сказали, что магистраль Сталина длинна и скучна. Это не верно. Даже в таком состоянии, при существующих недостатках, в ней заложены такие градостроительные основы, которые позволяют считать, что на основе принципов советского строительства эту магистраль можно сделать не скучной. И если Вы сравните старую часть с новой, Вы увидите, что градоформирование новой части показывает, что эта магистраль не будет монотонного типа. Тут еще много недоделок, но эта магистраль таит в себе большие градостроительные решения, большой размах, и Академия должна оказать помощь в этом размахе.

Что же касается площади, то ее можно назвать первенцем. Такого типа магистраль появляется впервые, и будет правильно, если на основе проспекта Сталина будут заложены новые моменты в градостроении.

ГОФМАН. - Мое предложение - я сохраняю свое убеждение, что методика, которая была разработана, и метод производства и проведение работы так высоки, что они могут явиться пособием там, где еще нет никаких пособий. И было бы желательно, хотя мы машинописные экземпляры передать в наш Институт, в Академию Художеств, это может принести большую помощь студентам, хотя это, конечно, не учебное пособие.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Поскольку мы ставим вопрос об издании, то можно использовать эту работу, но переработав, чтобы студенты в дипломном проектировании по теме градостроительство могли бы ее использовать.

Мы слишком скромны, и поэтому решили исключить пункт: признать эту работу как учебное пособие, но сущность Вашего предложения остается и получит осуществление.

С МЕСТА: - Не считает ли Академия целесообразным поставить перед вышестоящими организациями вопрос о том, чтобы не торопиться с застройками, потому что каждое запроектированное здание уже связывает.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Вы ставите вопрос большого плана.

В дальнейшей работе следует обратить внимание на такой важности вопросы, как очередность застройки, что и как нужно строить. Это должно быть предметом дальнейшего рассмотрения.

Мы считаем, что если раньше Филиал Академии Архитектуры не уделял достаточного внимания помощи городу в решении важных градостроительных задач, то сегодня нам крайне досадно, что работники Управления по делам архитектуры на заключительной части работы нашего Ученого Совета отсутствуют полностью.

Я думаю, это следует отметить, и если Ученому Совету будет угодно, выступить с таким представлением в Управление по делам архитектуры.

Журавлев И.И. <Б.Н.??> ушел, Александра Ивановича вообще не было. С этим нужно покончить, и слово нашего учреждения должно быть авторитетным.<...>

Заседание Ученого Совета объявляю закрытым.

Доклад Б.Н.Журавлева «О реконструкции проспекта имени И.В.Сталина»⁴³¹

Товарищи!

С чувством огромной радости встретили трудящиеся нашего города решение правительства о переименовании крупнейшей магистрали – Международного проспекта – Московского шоссе – в Проспект имени И.В.Сталина. Тогда же у ленинградцев возникло горячее желание превратить Проспект имени И.В.Сталина в магистраль, достойную своего высокого имени.

Вместе со всеми трудящимися, строители, инженеры и архитекторы нашего города мечтают трудиться над решением и воплощением в жизни этой почетной задачи.

Превратить путем реконструкции и застройки Проспект имени И.В.Сталина в единый грандиозный архитектурный ансамбль, вложить глубокое идейное содержание во все элементы этого ансамбля – Проспекта, посвященного вождю трудящихся всего мира – вот трудная и ответственная задача, стоящая перед коллективом архитекторов и строителей города Ленина.

В этом свете перед архитекторами нашего города стоит неотложная задача – создать проект полноценный, реальный, выполненный на высоком художественном уровне, насыщенный идейным содержанием проект, все звенья которого должны средствами архитектуры, скульптуры говорить о жизни, беззаветной преданности народу и родине, многогранной деятельности в дни войны и мира нашего гениального вождя, ведущего человечество к коммунизму.

Предварительная подготовка решения этой почетной задачи была поручена коллективу архитекторов и инженеров, Управлению по делам архитектуры совместно с ленинградским филиалом Академии архитектуры СССР.

На днях Городской Архитектурный Совет рассматривал представленный нашим коллективом предварительный эскиз к будущему проекту реконструкции, застройки и благоустройства Проспекта имени И.В.Сталина и прилегающих к нему кварталов. Об этом эскизе я и хочу сейчас коротко доложить.

Несколько слов – очень кратко – я скажу о настоящем (современном) состоянии Проспекта имени И.В.Сталина.

Товарищи, живущие там, очевидно, знают, что сейчас Проспект, исторически сложившийся, в какой-то степени можно разделить на три отрезка.

1. Отрезок от Сенной площади до Обводного канала.

⁴³¹Стенографический отчет совещания по вопросу реконструкции проспекта имени товарища Сталина. 14 апреля 1952г. ЦГАЛИ СПб Ф.341.Оп.1Д.325.

Это отрезок, который был застроен в конце прошлого века, застроен типичной для капиталистической застройки системой, т.е. плотной застройкой с малым количеством зелени, с узкими улицами и с дворами-колодцами.

Вторая часть Проспекта имени И.В.Сталина – от Обводного канала до завода «Электросила», до путепровода.

Эта часть характерна как бывшая рабочая окраина города, т.е. там находились и находятся очень много предприятий, налицо самая случайная, подчас хаотическая застройка, перемешаны промышленные территории с жилыми.

Наконец, третья часть Проспекта имени И.В.Сталина – от виадука до Средней Рогатки, тот отрезок проспекта, который начал застраиваться согласно генерального плана развития Ленинграда уже в наше, советское время.

В настоящее время, конечно, нельзя сказать, что эта длиннейшая магистраль, имеющая по своей длине свыше 9 км, является одним архитектурным организмом. Все эти части разнятся между собой, не имеют композиционного центра, как мы любим выражаться на профессиональном языке, рассредоточены, застройка здесь случайная. Нам кажется, для того, чтобы проспект сделать достойным своего высокого имени, необходимо, по мере возможности, проводить реконструкцию трех частей проспекта, которые являются несовершенными, одновременно застраивая и благоустраивая третий отрезок проспекта – от виадука до Средней Рогатки.

Изучая богатое наследие русских архитекторов, мы видим, что такие магистрали построены не случайно, а по какому-то закономерному архитектурному закону.

Если взять красивейшую магистраль нашего города – Невский проспект, то мы видим, как на фоне спокойной нейтральной застройки жилых домов раскрывается целый ряд ансамблей мирового значения. Площади, которые разнообразят проспект, раскрывают его глубину и создают то богатое впечатление, которое имеет Невский проспект.

Работая над эскизным проектом застройки этого проспекта, мы хотели, чтобы проспект складывался из традиций, как мы видим уже примеры исторически сложившихся магистралей. Поэтому на проспекте мы подчеркиваем имеющиеся или создаваемые архитектурные доминанты.

Если разрешите, порядок будет такой.

Здесь представлен генеральный план этого проспекта. Слева - Сенная площадь, справа - Средняя Рогатка. Так как нет возможности выставить все наши перспективы, сейчас будут показаны диапозитивы и попутно с показом диапозитивов, я буду рассказывать о тех мечтах и намерениях, которые мы хотим увидеть на этом проспекте.

(Диапозитив)

Товарищи, нам кажется, что этот проспект начинается с его конца, т.е. со Средней Рогатки. Дело в том, что Средняя Рогатка как бы является въездом в Ленинград со стороны столицы нашей Родины – Москвы. На генеральном плане вы видите самое Среднюю Рогатку, здесь (указывает на экране) стоят монументы Ленина и Сталина, затем всем известный Дом Советов и прилегающие к нему центральная площадь, южная аван-площадь и северная аван-площадь. На перспективе – въезд в Ленинград, который начинается огромной площадью с центральным монументом; на заднем плане – южная аван-площадь со зданием общественного значения, затем площадь Дома Советов, вдали – северная аван-площадь.

По замыслу авторов, магистраль открывается въездной площадью, о чем я сказал, и посвящаем мы эту площадь содружеству Ленина и Сталина, создателей первого в мире социалистического государства.

Следующая система площадей – площадь у Дома Советов – является ансамблем, состоящим из трех площадей. Сейчас ни одна из этих площадей не оформлена, но мы надеемся, что в ближайшее время они будут застроены.

(Диапозитив)

Это вид от будущего монумента, который расположен на Средней Рогатке, на площадь, прямо на проспект, т.е. на север.

(Диапозитив)

Это фрагмент той же площади, которую по одному из эскизов, сейчас исполняемых, предполагается увенчать, как начало проспекта, двумя высотными точками, двумя акцентами.

(Диапозитив)

Это ансамбль Дома Советов. В центре этой большой площади находится богато озелененный сквер с монументом, о назначении которого я скажу дальше, Дом Советов, малые кварталы, расположенные по сторонам Дома Советов с севера и юга, мы резервируем для зданий общественного назначения. Затем вдали вы видите северную аван-площадь. Центральная площадь у Дома Советов посвящена теме дружбы народов светского государства.

(Диапозитив)

На этом рисунке показан монумент, - конечно, может быть, совсем не такой, а другой, который потребует специальный проект и который каким-то образом отразит идею, заложенную в решении этой площади.

На этой же площади в южной и северной части, где мы резервируем места для общественных зданий, должны появиться соответствующие сооружения, более торжественные, чем, скажем, просто жилые дома.

(Диапозитив)

На этом рисунке показана противоположная сторона площади, причем по замыслу авторов на этой площади очень хотелось бы разместить театр. По одному из первых вариантов театр размещается на оси восточной стороны Дома Советов. И, нам кажется, что застройки, которые будут идти вдоль проспекта, осуществляются сравнительно нескоро, пока квартиры будут заселены, то нам кажется, если строить театр, нет смысла его приближать к проспекту.

(Диапозитив)

Здесь показана схема решения одной из площадей – северной или южной; расположенное в торце этой площади здание общественного значения.

(Диапозитив)

Здесь показан следующий крупный ансамбль. Это уже строящаяся площадь всеми нами любимого Московского парка «Победы», на генеральном плане он показан.

Как все знают, северная сторона, прилегающая к Парку Победы уже застроена, застроена западная часть с памятником Чернышевскому. С южной стороны сейчас ведется большое строительство, и с каждым годом парк все больше и больше украшается и будет украшаться вдоль южной стороны Парка Победы, с так называемого Южного Обводного канала.

На этом рисунке изображен Парк Победы, южная часть канала и прилегающие постройки. С северной части застройки существуют. Одно из последних решений – это застройка площади 10-12 домов в квартале №20. Его уже делают, здесь можно видеть. С восточной и западной стороны, то есть за памятником Чернышевскому с противоположной стороны – от Аллеи Героев мы предполагаем построить высотный дом. Высотный дом, расположенный по оси Аллеи Героев также виден на этом диапозитиве.

(Диапозитив)

Это 36-й квартал, как мы его называем, возле Парка Победы, он начинается слева, если ехать от Средней Рогатки. Сейчас ведется большое строительство. На углу проспекта и южного Обводного канала сооружается 6-этажный дом с башней.

На этом рисунке показан южный Обводный канал, вернее, мост. Здание 36-го квартала увенчано башней.

(Рисунок)

Парк Победы мы посвящаем теме- «Товарищ Сталин – вождь и полководец, под мудрым, гениальным водительством которого советский народ одержал победу над фашистами в Великой Отечественной войне».

(Рисунок)

Это – мечта о том, как будет выглядеть будущий мост через Южный Обводный канал.

Как я уже говорил, Парк Победы имеет прекрасную Аллею героев. Очевидно, в конце этой аллеи будет сооружен монумент товарищу Сталину как полководцу, и на оси Аллеи Героев будет сооружено высотное здание.

На этом рисунке вы видите цветочный партер, бюсты героев и монумент товарища Сталина на фоне высотного здания.

(Рисунок)

Противоположную сторону квартала №26, на оси которого расположен памятник Чернышевскому также предполагается замкнуть в широкую перспективу строительством зданий повышенной этажности или высотных зданий.

В дальнейшем, после снятия Варшавской железной дороги, здесь будет продолжен парк, который соединится через эту границу с Парком Победы.

(Рисунок)

На этом рисунке, очевидно, всем уже известный застроенный квартал №19 севернее парка Победы.

(Рисунок)

Строительством двух зданий сейчас завершается слева кварт.№18, по фронту уже застроенный и застраиваемый нами в глубинных его частях.

После реконструкции самого полотна Проспекта, после предполагаемого в дальнейшем снятия трамвайных путей, будет возможность гораздо богаче озеленить самый проспект. Здесь показаны те наметки, которые частично уже начаты и которые будут продолжены в том или ином виде. Будет ли бульвар посередине или по краям – это вопрос будущего, но факт тот, что проспект будет очень сильно озеленяться, и в этом году уже отпускаются очень большие средства на его озеленение.

(Рисунок)

Это вид того же квартала №19 с корпусами № 3 и 4, которые в настоящее время возводятся и будут готовы к осени этого года.

(Рисунок)

Следующим крупным звеном в ансамбле проспекта является район путепровода. Здесь размещается одно из самых значительных и известных предприятий – завод «Электросила».

На месте существующих сейчас одно-, двух- и трехэтажных незначительных построек в ближайшее время начнется сооружение здесь здания заводууправления и других зданий.

Путепровод, который в настоящее время является совершенно неудовлетворительным с точки зрения пропуска наземного транспорта, будет реконструирован. Сейчас (об этом, очевидно, уже знают жители района) ведутся работы к подготовке перестройки этого путепровода.

(Рисунок)

Тема, которую мы предполагаем здесь, это рассказать об успехах индустриализации нашей страны. Мы мечтаем, чтобы здесь получили свое отражение сталинские пятилетки и путем, скажем, декоративных скульптур или другого вида изобразительных искусств здесь будет отображен технический прогресс нашей страны.

Это деталь будущего пути-провода.

(Диапозитив)

На этом рисунке справа известный Московский райсовет, слева застройки, которые возникнут на месте существующего сейчас Дома культуры им. Ильича. На этом месте – пути-провод, здесь слева - здание Райсовета и справа место, которое будет довольно сильно реконструировано.

(Диапозитив)

Это центральный ансамбль нашего проспекта, и его кульминационным пунктом, его главной доминантой является вновь создаваемая площадь имени И.В.Сталина. Я, может быть, даже неправильно выразился, - это не одна площадь, а целый ансамбль, который должен составлять главное звено проспекта.

В этом месте /показывает/, где Лиговская улица подходит к проспекту им. Сталина, ворота. Мы предполагаем эту площадь, застроенную случайно или незастроенную, реконструировать и застроить. Мы предполагаем восстановить в прежнем виде Московские ворота. Это будет южное звено этого ансамбля. Может быть, хорошо было бы эту площадь посвятить славе русского оружия.

Бывший Новодевичий монастырь мы предполагаем со временем снести, так как условия жизни там неудовлетворительны и со временем, когда трамвай будет снят с проспекта, потеряется нужда в трамвайном парке, который там находится, а создадим огромный зеленый массив, подобный парку Победы и будущему парку западной стороны. Здесь существует прекрасный зеленый массив.

Со временем, когда Варшавская железная дорога, которая проходит здесь, будет снята, появится возможность расширить парк в западную сторону. Это позволит трактовать проспект, как аллею, посвященную этой волнующей большой теме.

В центре этой композиции, может быть, не совсем такой, мы мечтаем поставить монумент И.В.Сталина, как создателя Конституции нашего государства.

(Диапозитив)

На этой картинке снята эта площадь. На углу Альбуминной улицы мы начинаем создавать два здания с высоким центром. В центре предполагается огромная зеленая площадь в центре с монументом товарища Сталина.

(Диапозитив)

Это вид на площадь бывших Московских ворот или будущих Московских ворот, с полукруглым завершением в северной части и с восстановлением Московских ворот.

(Диапозитив)

Это южная сторона площади, застроенная более нейтрально, с Московскими воротами в центре площади.

(Диапозитив)

С проспекта на площадь им. Сталина открывается вид на богато озелененный парк, с отдельными монументами, фонтанами, с монументом товарища Сталина на фоне колоннады или какого-то декоративного ограждения этих двух частей – партерной зелени и высотной зелени.

(Диапозитив)

Это предварительный набросок монумента, который, как нам представляется, должен быть монументом общегородского значения, т.е. значительным монументом, поддержанным дополнительно скульптурными группами.

(Диапозитив)

Это тот же монумент, его фасад.

(Диапозитив)

Мы мечтаем, что со временем, когда отсюда уйдет трамвайный парк, будет возможность соорудить на этой площади какое-то крупное общественное сооружение, может быть Музей революции или другое сооружение с назначением такого порядка. Оно и отражено на этом рисунке.

(Диапозитив)

Это общий вид той же площади.

(Диапозитив)

Как я уже говорил, весь этот ансамбль с севера замыкается Альбуминной улицей, где происходит сужение уже сложившегося проспекта. Здесь в скором времени начнется сооружение двух зданий с высотными акцентами.

(Диапозитив)

Следующий значительный узел, который находится на проспекте, это пересечка Обводного канала с проспектом, Фрунзенский универмаг, мост, который необходимо будет со временем расширить и реконструировать с реконструкцией угла, где сейчас находится аварийное здание.

(Диапозитив)

Следующим крупным звеном проспекта является площадь у Технологического института. Площадь это посвящается корифею марксистско-ленинской науки товарищу Сталину.

На этой площади сейчас сооружается станция метро «Технологический институт». Подземный вестибюль этой станции должен отобразить тему сталинской науки.

Мы думаем, что для придания этой площади еще большей выразительности и парадности ее бесспорно следует реконструировать, в особенности с западной ее стороны. На этом рисунке показано как каким-то образом реконструируется и здание Технологического института.

(Диапозитив)

Это западная сторона площади, о которой я сказал уже и которую мы хотим тоже со временем реконструировать.

На месте бывшего рынка уже раскинулся сад, так называемая «Олимпия». На противоположной стороне заканчивается строительство зданий с небольшой высотой. После войны была поставлена монументальная ограда, которая изменила облик этого места.

Наконец, завершением проспекта, если ехать из Москвы, является Сенная площадь.

Сенная площадь посвящена И.В.Сталину, как знаменосцу мира. Мы посвящаем эту площадь теме борьбы советского народа за мир. Хотя эта площадь в свое время была реконструирована, но нам кажется, что можно еще что-то сделать с тем, чтобы она составляла одно целое со всем ансамблем проспекта.

Вот, товарищи, очень кратко, буквально в нескольких словах я попытался рассказать о первом этапе этой огромной работы и о том идейном содержании, которое мы хотим вложить в этот проспект. Этот проект является эскизным проектом этого проспекта.

Я думаю, что многие товарищи недовольны, очевидно, моим сегодняшним сообщением, потому что я сегодня не говорил ничего о конкретной застройке, не говорил о размещении школ, детских учреждений, не говорил о размещении культурно-бытовых учреждений, о благоустройстве, о реконструкции транспорта – это все такие вещи, о которых можно говорить очень долго. Но, товарищи, на этой первой стадии, которую мы здесь представляем, мы попытались только архитектурно осознать весь проспект, как единый архитектурный ансамбль, насыщенный идейным содержанием. Мы считаем, что те вопросы, которые я только упомянул, но о которых не говорил, должны быть глубоко продуманы и проработаны в последующей стадии, в стадии, как мы называем, проектного задания, потому что это, если можно так выразиться, - архитектурные мечты о проспекте. Мы рассматриваем этот эскиз как программу к будущим действиям всего коллектива ленинградских архитекторов и мы хотим, чтобы на этой стадии, очень сырой и несовершенной, частное не заслоняло общее.

Наш авторский коллектив надеется, что сегодняшнее критика поможет ленинградским архитекторам, инженерам и строителям справиться с выполнением поставленной перед ними задачей - создать проспекта, посвященный величайшему гению всех времен и народов товарищу Сталину!

/Аплодисменты/

Заседание государственной экзаменационной комиссии по Архитектурному факультету. День третий. 4 июля 1952г.⁴³² (Председатель комиссии – Катонин Е.И., действ.член АА УССР, доктор архитектуры, профессор)

Председатель. – Защищает дипломный проект тов. Стрепетов И.И. Тема проекта: «Планировка и застройка кварталов на проспекте им. И.В.Сталина, со зданием гостиницы».

Руководитель – проф. С.В.Васильковский.

Официальный рецензент – доцент С.И.Евдокимов.

Слово для оглашения данных о дипломанте имеет Л.Л.Шретер
Л.Л.Шретер (оглашает биографию и другие данные о дипломанте).

Председатель – Тов. Стрепетов, Вам предоставляется слово.

И.И.Стрепетов. - Безусловно, каждый дипломант считает тему, которую он выбрал, наиболее интересной. Я также считаю, что тема, которую я выбрал, наиболее интересна и вот почему. Мне кажется, что моя тема интересна не только потому, что она давала возможность проектировать одновременно и планировку квартала, и такое интересное сооружение, как гостиница. Здесь нужно понимать несколько шире программу, которую нам дали. Задача, которая стояла передо мною, является, по-моему, прежде всего градостроительной задачей, и с этой точки зрения я подходил в начале проектирования.

Район расположения объектов, предусматриваемых темой дипломного проекта, - один из композиционных узлов просп. им. Сталина - парк Победы и его окружение. Сейчас предусматривается застройка около Парка Победы и в районе несколько ближе, где будет поставлено несколько высотных и малоэтажных зданий.

Если рассматривать, где должны стоять эти сооружения и какую композиционную характеристику они должны иметь, то получается таким образом. В парке, за памятником Чернышевскому, предусматривается высотное здание, которое, очевидно, будет башенного типа. В противоположной стороне, если смотреть в главную аллею Парка Победы, перспективу должно будет замыкать многоэтажное здание. Очевидно, эти сооружения должны носить осевой характер.

По боковым сторонам также предусматриваются высотные здания, одно из которых мы и проектируем – гостиницу.

⁴³² Научный Архив АХ. Ф.7.Оп.5.Д.605. Лл.30-51.

Если одно из этих сооружений будет носить осевой характер, то в боковых частях Парка Победы нужно ставить более фронтальное, более вытянутое сооружение. С этой точки зрения я и подходил к проектированию гостиницы. Мне кажется, что когда здесь будет прорыт новый Обводный канал, который будет вливаться в систему озер в Парке Победы, то здесь будут заключены очень большие возможности для решения гостиницы. Одновременно гостиница будет являться основным довлеющим композиционным центром во всех кварталах, которые выходят по программе проектирования.

Для того чтобы выразить некоторую фронтальность боковой стороны, мне кажется, что в гостинице нужно оттенить те средства, которые подчеркивают фронтальность этого сооружения.

Если посмотреть наши ленинградские набережные, то они в какой-то степени, являются стеной, - правда, некоторые являются слишком гладкой стеной, и я стремлюсь избежать этого и дать решение, с моей точки зрения, более интересное.

Как предложение я вношу, чтобы этот композиционный ансамбль был, с моей точки зрения, наиболее выразительным в стороне, где я ставлю гостиницу?

Во-первых, канал по проектам, разработанным проектными организациями, вливается в одно из озер и выходит из озера по другой оси. Когда я узнавал, почему это происходит и можно ли это изменить, оказалось, что изменить можно – можно повернуть канал несколько дальше от проспекта им. Сталина, несколько дальше за Витебской жел. дорогой.

Мне кажется, что это нужно сделать, чтобы придать больше парадности зданию. Нужно, чтобы здание гостиницы стояло на типичном для Ленинграда просторе. Поэтому я вношу предложение выпрямить канал.

Что это дает?

Мне кажется, что Парк Победы обрезать так нельзя. Выпрямляя канал, я достигаю того, что получается довольно большой простор, который можно озеленить. Мне кажется, что таким путем я добиваюсь большей связи с жилой застройкой. Кроме того, в старых проектах здесь была предусмотрена улица, которая сейчас почти существует. Мне кажется, что при изменившихся проектах застройки эта улица не нужна. Кроме того, она страшно портит площадь – площадь маленькая, а она все изрезана.

Мне кажется, что если дать более глухие постройки, то площадь выиграет. Поэтому я считаю, что на этом доме (указывает) здесь нужно дать световой фонарь. Площадь от этого только выиграет, и выиграет и другая сторона. Правда, это создаст большие трудности в проектировании кварталов.

Если говорить о кварталах, то я пытался дать каждый из четырех кварталов в виде замкнутого пространства, причем по осевым направлениям, где будет

двигаться наибольшее количество людей и транспорта, дать более интересные перспективы. Я старался достигнуть возможно большего разнообразия и поэтому вводил различные элементы. Правда, я в то же время стремился выдержать планировку кварталов по нормам, которые сейчас существуют, и при проверке все это оказалось правильным.

Теперь о самой гостинице.

Мне казалось, что гостиница должна представлять собой сооружение, может быть, более близкое к ленинградской и даже к петербургской архитектуре, чем ныне существующая застройка просп. им. Сталина. Мне кажется, что весь просп.им. Сталина несколько в отрыве от общего характера Ленинграда. Поэтому я считаю, что вблизи проспекта и на самом проспекте нужно вводить здания, более близкие нашей ленинградской архитектуре.

Мне кажется, что основным отличием ленинградской архитектуры является простота композиционной схемы, как по горизонтали, так и по вертикали, даже если дом в 13 этажей. Мне представляется, что по этой линии я кое-чего добился, хотя, конечно, здесь много неточностей, которые я знаю, которые видны всем членам Комиссии, но мне кажется, что шел я по верному пути.

Мне хотелось дать свое сооружение современным. Конечно, оно и будет современным получаться само по себе, потому что раньше не строили таких высоких зданий, но, тем не менее, я пытался дать характеристику, необходимую в наши дни. Чтобы достичь этого я ввел несколько таких элементов и не только в самой гостинице.

Характерными для Ленинграда являются просторы, и они тем более естественны подле парка. Но как решить набережную? Вряд ли кто-нибудь будет сооружать на канале гранитную набережную – лучше у парка делать зеленые откосы. Кроме того, глухой гранитный парапет также здесь неудобен.

Теперь о плане самой гостиницы. (Обращается к генплану)

Вот вестибюль. Дальше, в апсиде, помещение портье, затем гостиная для ожидания проезжающих. По оси помещаются: операционный зал с одной стороны, с другой стороны - ресторан, который имеет отдельный вход, вестибюль, гардероб.

Приезжающий поднимается в лифте и входит в холл. За коридорами идут номера. Я даю в этом месте 11 номеров. Номера нескольких типов. Тут (указывает на генплане) я даю узел для поворота и для того, чтобы здесь была освещенная часть коридора. Точно также и в этом месте (указывает). Здесь – озелененная площадь за гостиницей.

Тут уже другой типовой этаж. Нужно сказать, что гостиница не видна с бокового фасада, поэтому я не представил его, но на разрезе видно, что боковые

корпуса ниже. Здесь можно устроить физкультурный комплекс, который необходим для гостиницы.

Крыша. Здесь помещается библиотека и кафе. Выход на крышу на таком уровне (показывает) и сюда выходят кабины лифтов.

Председатель.- Вопросы к дипломанту есть?

Профессор В.А.Витман. – Гостиница примыкает к жилым домом? В каких местах и как это будет сочетаться?

И.И.Стрепетов.- Жилые дома примыкают здесь (указывает), причем одна часть будет слепая, без окон. Здесь я даю общественный санузел, который в гостинице не имеет большого значения. Все эти номера будут иметь окна, а тут (указывает) образуются не больше дворики. Я с ними долго бился. Мне не хочется их по фасаду делать широкими и одновременно для освещенности их нужно делать широкими. Дворики у меня значительно шире.

Профессор В.А.Витман. – Какое отношение высоты к расстоянию между зданиями?

И.И.Стрепетов.- Высота корпуса 35 метров и ширина – 40 с чем-то.

Профессор В.А.Витман. – Какие нормы по разрыву?

И.И.Стрепетов.- Полторы высоты.

Профессор В.А.Витман. – А у Вас одна высота.

И.И.Стрепетов. – У меня один корпус выходит на восток, а в основном солнце – юго-восток и юго-запад.

Профессор В.А.Витман. – У Вас здания поставлены под углом 45° и ширина меньше высоты.

И.И.Стрепетов. – Да.

Профессор В.А.Витман. – Но законы у нас существуют для всех корпусов.

И.И.Стрепетов. – В основном это так, но ориентация может быть совершенно разная. Если бы было поставлено на юг – это было бы трудно.

Профессор В.А.Витман. – А где это написано?

И.И.Стрепетов. – Не все может быть написано. Можно и исключение допустить. (Смех).

Проф. И.И.Фомин. – Вы сказали, что архитектура этого сооружения исходит из традиций ленинградской и даже поправились – петербургской архитектуры. В чем Вы усматриваете это конкретно, помимо голословного утверждения?

И.И.Стрепетов. – Мне кажется, что самое основное, в чем мы должны исходить в нашей преемственности в русской архитектуре – это не ордер, не отдельные детали, а композиционные приемы: простота и ясность, качества, характерные для русской архитектуры. Если я буду пытаться проводить анализ своего проекта, то, по-моему, здесь все-таки имеет место преемственность.

Проф. Хазанов. – Вы ничего не сказали о конструкциях.

И.И.Стрепетов. – Конструкция моей гостиницы следующая: Центральная ее часть – 8 этажей, армированный кирпич с продольной арматурой. Дальше я ставлю кирпич без арматуры. Столбы вначале идут.... (не слышно)....железобетонные на 4 этажа, дальше переходят в армированный кирпич и затем кирпич на 3 этажа.

Боковые корпуса: армированный кирпич на 3 этажа и затем кирпич. Столбы здесь железобетонные. Перекрытия по типовым этажам: крупнопанельные плиты железобетонные ребристые. В вестибюле только в одном месте изменяется шаг колонн. Столбы колонн идут с самого низа доверху и только в небольшой части есть расхождение, но там я ставлю металлическую конструкцию бетонированную (в техническом этаже). Поэтому такое решение вполне возможно.

Председатель. – Вопросы есть? (Нет). Слово предоставляется руководителю профессору С.В.Васильковскому.

Профессор С.В.Васильковский. – Тов. Стрепетов за время своего пребывания в мастерской являлся одним из самых интересных студентов – интересных с точки зрения того, что всегда во всех предложениях во время и курсового проектирования у него бывало огромное количество своеобразных мыслей, проявлялся им своеобразный подход к решению поставленных перед ним задач, причем иногда это были неожиданные, противоречащие друг другу предложения, и в то же время при анализе их оказывалось, что его пути были связаны с какой-то своеобразной, но несомненно логикой.

Стрепетов обладает очень большими творческими возможностями. Это несомненно очень даровитый человек. Доказательством этого может служить его творческая жизнь в нашем Институте. На архитектурном факультете не было ни одного конкурса, в котором Стрепетов не принимал бы участия, причем это участие как им принималось? Стрепетов выставлял большое количество – не один, не два, не три, а четыре проекта, причем, когда вскрывали конверты, то оказывалось, что первая премия – Стрепетову, вторая премия - Стрепетову и т.д.

Несомненно, что эта молодость и вместе с тем несомненная даровитость заставляют его иногда ставить на ревизию то, что с точки зрения формальной, с точки зрения норм нельзя поставить на ревизию. В частности, вопрос, который поднимал Владимир Александрович, является вопросом серьезным. С точки зрения норм, высота здания велика, но если подойти с точки зрения смысла и с точки зрения существа этого дела, то, может быть, это можно отнести к той оговорке норм, когда высота здания на главной улице продолжается на боковую и боковой корпус не имеет той высоты, которую должен был бы иметь, если бы был в середине здания.

Какое своеобразие подхода проявил Стрепетов к решению этой большой и интересной градостроительной задачи, на что мне хочется обратить внимание Комиссии?

Стрепетов связал здесь композицию своих кварталов с парком и основное, из чего он строил свою композицию, это парк.

Мне кажется, что это совершенно правильная мысль, которая должна быть проведена при застройке этих кварталов. Несомненно, что они будут застраиваться не так, несомненно, что там не будет гостиницы, несомненно. Что там будут другие задания, но, несомненно, и то, что преемственность, связь и взаимосвязь парка и застройки должны быть выдержаны полностью.

В самом деле, что мы имеем сейчас? Мы практически выстроили и дали сами санкцию такой застройке: на 4...корпуса на главной линии, совершенно игнорируя парк. Эти 4 корпуса могли стоять на совершенно другой улице.

Если мы возьмем другую улицу – Кузнецовскую – то она совершенно самостоятельна, и парк также совершенно самостоятелен – нет взаимного переливания композиции, нет взаимной связи.

На этой взаимной связи Стрепетов как раз строит свою композицию. Расширяя здесь одно из озерков, находящихся в парке, переводя его в заливчик канала, делая его отвечающим этому повышенному зданию гостиницы, он делает проект чрезвычайно выразительным и отвечающим композиции парка, что с моей точки зрения является чрезвычайно правильным и выразительным решением.

Стрепетов молод, все у него впереди, и некоторая его (простите, Стрепетов) жеребьячья неуравновешенность, которая может быть поставлена ему в вину, - - она устоится, это сделает время.

Но я хочу пожелать Вам остаться таким же энтузиастом, таким же человеком, любящим свое дело, любящим архитектуру, это высокое искусство, каким Вы были все время в Институте и каким Вы выходите из этих стен.

(Аплодисменты)

Председатель. – Слово предоставляется официальному рецензенту Евдокимову С.И.

Доцент С.И.Евдокимов. - Данная работа выполнена с большим творческим размахом и безусловно является большой удачей автора.

Но я должен отметить и ряд существенных недостатков.

Я думаю, что принципиально решение таких дворигов рядом с гостиницей является правильным, но я думаю, что они малы. 40 на 40 в соседстве с таким большим высотным сооружением является неприемлемым размеров. Если эти дворики расширить - композиция от этого не ухудшится, только будет труднее справиться с решением квартала, где проходит закрываемая автором улица.

Кроме того, следует отметить еще один существенный недостаток – это решение объема со стороны застройки жилого района. Правда, мы беседовали с автором на эту тему, он обещала представить перспективу или фасад, но поскольку этого нет, трудно представить себе, как это будет в натуре.

Примыкание пониженных корпусов к высотной части и примыкание жилых корпусов к пониженной части гостиницы, мне кажется, еще не продумано до конца.

Мне представляется, что когда автор будет дальше работать над своим проектом, если к этому представится возможность, то неизвестно, будет ли это хорошо или будет очень плохо.

Кроме того, нужно отметить и неудачное примыкание жилых корпусов к гостинице. Этот вопрос нами с автором также обсуждался. Я думаю, что при дальнейшей работе этот недостаток также можно исправить. Но в данной редакции это неприемлемо, т.к. затемняет большую часть корпуса, примыкающего к высотной части гостиницы.

Что касается фасада, то здесь надо отметить некоторые недостатки.

Прежде всего, мне кажется, недостаточные размеры имеет креповка у башни по отношению к самой стене. Хотелось бы иметь чуть-чуть больше выразительности самого объема.

Кроме того, хорошо намеченные и удачные пропорции композиции входа мне кажутся не доведенными до конца, в особенности этот аттик с пилонами входной части. Кроме того, мне кажется, что автору следовало бы, переходя от стены к ордеру, решение подчеркнуть промежуточными переходными элементами, как пояс с декоративными вставками.

Наконец, эти в принципе хорошо нарисованные башни завершаются неудачной формы и чужого характера для данного сооружения шпилем. Мне кажется, что автору в этой части следовало бы еще поработать – это еще не идеальное решение.

Несмотря на все перечисленные недостатки, существенные недостатки, я сказал бы, что автор все же создал весьма запоминающийся образ современной советской гостиницы и разрешил трудную градостроительную задачу.

Кроме того, мне хочется отметить безусловное мастерство автора как в композиционном отношении, так и его графическое мастерство. Мне особенно нравится, как выполнена развертка, перспектива, фасады. Все это говорит, что автор прекрасно подготовлен к тому, чтобы самостоятельно решать большие архитектурные задачи в своей практической работе.

(Аплодисменты)

Председатель. – У кого есть желание выступить по поводу проекта?

Профессор Н.Б.Бакланов. – Нельзя не признать очень больших художественных и композиционных достоинств этого проекта. Вполне соглашаясь с ними, я все-таки не вполне могу согласиться с тем, что это здание выстроено по ленинградским и даже петербургским традициям. Если здесь есть что-нибудь от петербургских традиций, то как раз неудачное – расположение двориков-колодцев. Вряд ли это та традиция, которой надо следовать, ибо это, как было отмечено, традиция, нарушающая новые законоположения.

Скажу прямо: когда внесли эти чертежи, мне сразу бросилось в глаза, что здание это не ленинградское.

Автор говорит о том, что он решил выдержать ленинградские традиции, дав здание в очень простой, ясной архитектуре. В нижних этажах ему это удалось, и с этим его нужно поздравить. Но верхние этажи, простите меня, не ленинградские – они надуманы, и это особенно сказывается в башнях, которые скорее московские, чем ленинградские. В Ленинграде я не знаю таких приемов, как это было отмечено и рецензентом. А, кроме того, меня очень смущает этот большой парапет с круглыми отверстиями величиной в целый этаж. Он какой-то надуманный и вряд ли он нужен. Если бы он был сделан иначе – это было бы более по-ленинградски.

Я не придаю большого значения этим замечаниям по отношению ко всей программе и ее хорошему выполнению, но эти недостатки примыкания, а главное – эта надуманность, не вытекающая из всего проекта, заставляет желать, чтобы автор сам передумал это решение, если его надо продолжить, чтобы решить это задание более четко, более просто и более по-ленинградски.

В.Д.Кирхоглани.- необходимо согласиться со всеми замечаниями рецензента, которые были им высказаны. При этом я хочу подчеркнуть, что главная задача, которая имеет место в этой программе, это решение градостроительной проблемы, и тов. Стрепетов показал в своей перспективе, что он очень хорошо эти задачи понимает и очень уверенно, с открытыми глазами их решает. Мне кажется, что это самое главное его достоинство.

Проект в целом показывает, что т. Стрепетов обладает очень большими композиционными и графическими способностями, что это большой полноценный мастер – архитектор-художник.

Помимо природных данных у т.Степетова есть особое и весьма ценное свойство: целеустремленность, инициативность, энергия и умение доводить до конца раз начатое дело – в меру своих сил, конечно, и возможностей.

В работе над дипломным проектом было (члены кафедры это знают) много споров и сомнений в отношении того приема, который выбрал т.Стрепетов. Однако, ставя перед собой целеустремленную задачу, т. Стрепетов считал, что он

может довести ее решение до конца. И действительно, мы сейчас видим, что он справился с ней, композиционно ее разрешил и подал проект в таком виде, что он вполне убеждает. Замечания, которые имеют место, носят второстепенный характер, а в целом композиционное и графическое решение задачи находятся на большой высоте.

Умение т.Стрепетова при своих природных способностях доводить до победного конца раз начатое дело несомненно выдвинет его в ближайшие годы в первые ряды молодых ленинградских архитекторов, и я уверен, что в любой организации он будет не желанным гостем, а желанным товарищем, и будет влиять на своих товарищей. Я убежден, что т. Стрепетов относится к числу тех студентов, которыми Академия гордилась и всегда будет гордиться.

(Аплодисменты)

Профессор В.А. Витман. - Мне хочется внести некоторую ясность в понятие градостроительных задач.

Здесь говорилось о том, что в проекте блестяще решена градостроительная задача.

Основной принцип градостроительства – это сталинская забота о человеке, и никакие другие причины не могут побудить соорудить что-нибудь такое, что нарушало бы нормальную жизнь советских граждан, - никакие иные предложения, как бы заманчивы они ни были, как бы они ни были красивы – не могут служить основанием для нарушения санитарных норм, и тот ответ, который последовал на мой вопрос - что «можно сделать исключение» - свидетельствует о том, что автор еще недостаточно знаком с основными принципами советского градостроительства. Для красоты нельзя заставлять человека жить в темном помещении!.. Ведь надо иметь в виду, что эта сторона - с юга (указывает) - и она, кроме того, закрывает и без того лишенную света стену. Вы закрываете с юга, закрываете с востока и говорите, что при Вашей прекрасной композиции жители этих кварталов должны мириться с этим. Это совершенно неправильно!

Дальше. Все говорили о том, что здание замечательно решено в общем своем виде, но в то же время указывали на неудачное сочленение переднего фасада с боковыми и боковых фасадов и выходящих здесь жилых домов, т.е. вызывает сомнение основное формообразование этого здания.

Безусловно, вряд ли можно назвать, что здание, запроектированное в таком виде, может быть целиком осуществлено именно так. Допускать такую застройку без пересмотра всей структуры этой стены, безусловно, невозможно.

Дальше, если решается здесь задача «градостроительная», то, спрашивается, какая градостроительная задача решается здесь, если на этот корпус поставлена маленькая башня?

Если мы обратимся к генеральному плану, то видим, что здесь имеет место закругление, и как на этом закруглении стоит четырехугольная башня – неизвестно.

(И.И.Стрепетов. – Это не здесь стоит, а стоит здесь /указывает/).

И что это такое?

(И.И.Стрепетов. – Это дом.)

Тем более! Почему в таком симметрично решенном разрыве с точки зрения градостроительной должна стоять эта башня? Какую задачу она решает? Решение симметрично входит в квартал в плане, в архитектуре решается совершенно симметрично. Значит, здесь нет соответствия.

Не подсказана самим планом необходимость повысить высотность такой башней.

Так что я ставлю под сомнение: какой же здесь опыт в решении градостроительной задачи, как было сказано?

Профессор В.Ф.Твелькмейер. – Конечно, эти дворики узки, и нарушать нормы из-за того, чтобы дать в плане более эффективное решение – нельзя.

Но я бы сказал, что это маленькая ошибка, во-первых, легко исправима, как это видно на плане, и затем это обстоятельство не может послужить упреком автору, что он не знает основ градостроительства. Если бы все кварталы решались в том же стиле как этот тупичок, тогда этот упрек мог бы быть сделан. Но мы видим, насколько просторны . насколько типичны для советского градостроительства все квартальные ансамбли.

Единственная ошибка, которую автор сделал, - что он пытался отстаивать несколько неудачное решение. Но оно настолько несущественно для всей композиции, что на нем не стоит останавливаться.

Что касается башни, то в плане это решено асимметрично. Но когда мы говорим об ансамбле, то мы имеем в виду не столько план, сколько объемное решение, и , если мы имеем здесь с одной стороны повышенную или высокую точку, то это подсказывает автору его чутье.

Повторяю: ошибка автора в том, что он отстаивал свое неудачное место, но упрекать его в том, что он не знает основ советского градостроительства, конечно, неправильно.

Председатель. – Желает еще кто-нибудь взять слово? (Желающих нет).

Тов. Стрепетов, Вам предоставляется заключительное слово.

И.И.Стрепетов. – Я, безусловно, и даже очень доволен тем, что было так много высказываний со стороны и членов Комиссии, которые очень подробно

разобрали мой проект. Основное количество указанных недостатков, безусловно, правильны. До защиты я сам видел даже большее количество недостатков, чем члены Комиссии, потому что работал над своим дипломом целый год. Главное – это <о>сознать недостатки своей композиции, потому что понимание недостатков дает возможность исправить их в дальнейшей работе. Если бы у меня было больше времени, то я, безусловно, устранил бы эти недостатки так же, как устранил ряд недостатков во второй стадии проектирования после первой стадии.

Я не смотрю на свой дипломный проект как на законченный проект. Все члены Комиссии знают, что проектирование ведется по определенным этапам. Первый этап – эскизный проект, и я считаю, что всякий дипломный проект это эскизный проект. Я не хочу этим сказать, что если это эскизный проект, то нужно прощать его недостатки дипломанту. Но мне представляется странным, что дворы, которые можно легко передвинуть, т.е. недостаток чисто композиционный и легко устранимый, - является камнем преткновения, который как будто портит весь проект и затемняет все остальное.

Я согласен со многими критическими замечаниями, который были высказаны, и безусловно, в дальнейшей своей практике буду эти ошибки учитывать.

Но если оглянуться назад, если посмотреть на свою работу в Академии, то мне все-таки кажется, что за год я сделал довольно много.

(Смех).

Мне кажется, что годы, проведенные здесь, дали много даже не потому что я сегодня представил этот проект, а потому, что те ошибки, которые есть у меня в проекте, я понимаю и в дальнейшей работе исправил бы их.

Я несколько затянул свое выступление, но позволю себе затянуть его еще немного, потому что хочу поблагодарить своих руководителей: С.В.Васильковского, Я. Н.Лукина, В.Л.Кирхоглани, а также своих первый учителей: С.Я.Гурковского, В.Ф.Твелькмейера и Л.М.Тверского, а также других преподавателей и студентов, общение с которыми мне много дало.

(Аплодисменты).

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Этапы переименования Московского проспекта ⁴³³

Сенная пл. (с 1952 до 1991- пл.Мира)	р. Фонтан ка	наб.Обводно го канала	Пл. Московские ворота	Роцинская ул. (Путиловс кая ж/д ветка)	пл. Победы (до 12 ноября 1962- Средняя Рогатка)
Сарская перспективная ул. 20 авг. 1739г.	Перспективная дорога в Саарскую мызу (с 1725г); Сарская дорога с 20 августа 1739-1770-ые гг.; Сарская перспективная ул; Сарская перспективная дорога; Саркосельская перспективная дорога; Саркосельская дорога; Саркосельская перспективная (18 век); Саркосельский проспект (1798г.-1835г.)				
Обуховская ул. (1776г.- 1812г.)	Царкосельская дорога 1770-е гг. – 1800-е гг.				
Обуховский проспект (с 1783г.)	Царкосельская дорога (перспектива) 1770-е гг. – 1800-е гг.				
	(Большой) Царкосельс кий проспект с 9 дек. 1857 года	(Большая) Московская дорога 1800-е гг.-1830е гг. (по Г.Богданову уже с 1751г.)			
Забалканский пр. с 8 ноября 1878 г.			Московское шоссе 1830-е гг. –1890-е гг.		
Забалканский проспект с 1891г. (частично уже с 1821г.)				Московское шоссе 1890-е гг. -1950г.	
Международный проспект с октября 1918г.по 1950г (с 1922 г. –у Р.Н.Яковченко)					
Проспект им. Сталина 20 декабря 1950 - 23 июля 1956г.					
Московский проспект с 1956 г. ⁴³⁴					

⁴³³Таблица составлена с опорой на схему, приведенную в Топонимической энциклопедии Санкт-Петербурга : 10000 гор. имен /[С.В. Алексеева и др.]. - СПб. : ЛИК, 2003. - 805,[1] с. С.238.

⁴³⁴ О переименования Сталинградского проспекта и пр.им. Сталина . 23 июля 1956г.
//ЦГАСПб.Ф.7384.оп.37.д.257.л.1.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Советские архитекторы и инженеры, участвовавшие в оформлении Московского проспекта (1930-1950-е гг.)⁴³⁵

- 1.*Абрамов Лев Каллистратович <Калистратович> (1906-1999) - арх.
- 2.Агафонов Константин Николаевич. Застройка квартала № 49 (корпус №4)совм. с А.И.Гегелло
- 3.*Александров Лев Николаевич (1889-после 1937) директор НИИА ВАХ
- 4.Андреев А.К.Наземный вестибюль станции метро « Технологический институт» и Управление метрополитена (Московский пр., 28, угол Загородного пр., 74), 1951-1955гг. совм. с А.М.Соколовым.
- 5.Арешев П.А.Жилой дом (Московский пр., 172 и 184), 1950г., совм. с В.А.Зотовым и Б.Н.Журавлевым; проектное задание совм. с Б.Н.Журавлевым корпуса 3 квартала № 13 в 1951г. Гостиница «Россия» (пл. Чернышевского,11), 1962г. совм. с Б.Н.Журавлевым и В.Э.Струzman.
- 6.Арнольд Анатолий Максимович (1883-1942) Жилой дом Наркомлегпрома "Дом текстилей" (Московский пр., 79), 1938-1941гг., 1951г., совм. с Л.А.Ильиным.
- 7.Асс Леонид Евгеньевич (1907-1980) застройка квартала № 42 по Московскому шоссе совм. с А.А. Оль, Л.С.Гинцберг и Л.И.Гальнбек.
- 8.*Афонченко Александр Алексеевич (1907-1975) -арх.
- 9.*Ашастин Владимир Андреевич (1904-1941)-арх.
- 10.Ашрамян Галина Леоновна (1918-2001) Жилой дом (Московский пр., 37), 1950г., совм с В.А. Каменским.
- 11.*Баранов Николай Варфоломеевич (1909-1979) – арх.
- 12.*Баталов Дмитрий Михайлович (1906-1967) – арх.(?)
- 13.*Богданов Виктор Григорьевич (1907-1943) - арх.
- 14.Бачелис Александр Семенович – инженер. Путепровод через пр. им. И.В.Сталина совм. с В.А.Чежиным,1952г.
- 15.Бурыйшкін Давид Петрович (1890-1959) Московско-Заставское пожарное депо (Московский, 116), 1925-1926гг.
- 16.*Васильковский Сергей Владимирович (1893-1960)-арх. Жилой дом работников Дома Советов (Московский пр., 208) и жилой дом (Московский пр., 204, Гастелло ул., 8), 1937-1940гг. совм. с А. И. Гегелло; Школа N 374 Московского района (Московский пр., 96), 1938г.; Жилой дом (Московский пр., 190, угол Бассейной ул., 41), 1940-1953 гг., совм с Г. А. Симоновым и Б. Р.Рубаненко.
- 17.Виноградов А.М.Жилой дом завода «Электроприбор». Квартал №19 по Московскому шоссе (Кузнецовская ул., 36), 1936-1939, совм с Н.Троцким
- 18.*Витман Владимир Александрович (1889-1961) –арх.
- 19.*Власов Андрей Иванович (1902-1973) – арх.
- 20.*Волков Петр Сергеевич (1904-1957)- арх, худ.
- 21.Волков Петр Алексеевич – арх. Проект общежития студентов Планового института на Московском шоссе, совм. с П.Н.Твардовским и проф. Е.И. Катониным.
- 22.Воловик А.Б. – инженер Лентрансостпроект . Путепровод через пр. им. И.В.Сталина совм. с В.Д Кирхоглани, Б.А..Патрикеевым и Ивановым. 1951.
- 23.*Гайкович Владимир Альбертович (1900-1997) – арх.

⁴³⁵Список включает основных архитекторов и инженеров и может быть дополнен. Фамилии, отмеченные звездочкой (*) упоминаются в списке архитекторов , участвовавших в проектировании Дома Советов и нового общегородского центра в каталоге «Ленинградский Дом Советов». Архитектурные конкурсы 1930-х гг., СПб, 2006, сс.106-107. Биографические сводки см. «Архитектура Ленинграда». 1938. №5.Сс. 57-69.

24. Гальнбек Л.И. застройка квартала № 42 совм. с А.А. Оль, Л.Е.Асс и Л.С.Гинцберг ;
25. Гальперин Леонид Юльевич (1907-1975) - арх. Техникум Пожарной охраны - Санкт-Петербургский университет противопожарной службы МЧС России (Московский пр., 149, угол Благодатной ул., 37), 1938г. совм. с А. И. Князевым и А.Р.Соломоновым.
- 26.*Гегелло Александр Иванович (1891-1965) архитектор, председатель ЛОССА (1937-1948), вице-президент Академии архитектуры СССР (с 1950) Кварталы 48 и 49 по Московскому шоссе совм. с К.Н.Агафоновым; Жилые дома для работников Дома Советов (Московский пр., 206 и 208) и жилые дома (Московский пр., 200 и Московский пр., 204, угол ул. Гастелло, 8), 1937-1940гг. совм. с С.В.Васильковским; Аэровокзал «Пулково-2» (Стартовая ул., 17), 1937-1951гг., совм. с Н.Н.Лансере, Л.Н.Ротиновым, Ф.П.Шелоуновым.
27. Гликин Я.Д.
28. Гинцберг А.И.
29. Гинцберг Александр Соломонович (1910-1957) застройка квартала № 42 совм. с А.А. Оль, Л.Е.Асс и Л.И.Гальнбек;
- 30.*Голубовский Лев Григорьевич (1914-2002), арх.
31. Гринберг П.М. застройка квартала № 26 совместно с О.Р.Мунц и В.В.Поповым
32. Грушке А.А. (мастерская №6 Лепроекта) совм. с Б.Н.Журавлевым планировка и застройка пл. у Средней Рогатки. 1952г.
- 33.*Гурьев Олег Иванович (1912-1986)-арх. Жилой дом (Московский пр., 198), 1950-1957гг., совм. с В.М.Фромзель и Г. А. Симоновым.
- 34.*Деженков С.Т.- арх (?)
35. Демков Николай Федорович Дом культуры им. Ильича завода «Электросила» (Московский пр., 152), 1930-1931гг.
36. Даугуль В.Г. здание Московского райсовета (Московский пр., 129) 1930-1935гг., совм. с Фоминым И. И., Серебровским Б. М.
37. Дмитриев Александр Иванович (1878-1959) архитектор, архитектурный критик
38. Долгина М.
- 39.*Домбровская Татьяна Георгиевна (1905-1981) – арх.
- 40.*Журавлев Борис Николаевич (1910-1971)- арх. Жилой дом (Московский пр., 172к2,3,6,7,8), 1950г.; Жилой дом (Московский пр., 172, 174 и 184), 1950г., совм. с П. А. Аршевым и В. А. Зотовым; Жилой дом (Чернышевского, 3) 1950г., совм. с В.В.Поповым; Жилой дом (Чернышевского пл., 5) 1950г.; проектное задание жилых корпусов №17 и №18 в квартале №26 совм. с В.А. Зотовым и В.Э. Струzman, 1951г.; проектное задание жилого дома №148/150 совм. с В.С.Васильковским и Л.И. Мерещаковой, 1951г.; Гостиница «Россия» (пл. Чернышевского, 11), 1962г. совм. с П.А.Аршевым и В.Э.Струzman.
- 41.*Жиновьев Павел Петрович (р.1913) – арх.
42. Зотов В.А. Крупноблочные жилые дома (Кузнецовская ул.) 1949-1951гг., совм. с В.Н.Журавлевым; Жилой дом (Московский пр., 172 и 184), 1950г., совм. с П. А. Аршевым и В.Н.Журавлевым .
- 43.*Иванов Вадим Михайлович (р.1906) – инж.-арх.
- 44.*Ильин Лев Александрович (1880-1942) – арх. Жилой дом Наркомлегпрома "Дом текстилей" (Московский пр., 79), 1938-1941, 1951, совм. с А. М. Арнольд.
45. Иогансен Кирилл Леонардович (1909-1980) Фрунзенский универмаг (Московский пр., 60), 1934-1938 совм. с Л. С. И Е.И.Катониными и Е.М.Соколовым.
46. Каменский Валентин Александрович (1907-1975) народный архитектор СССР (1970), главный архитектор Ленинграда (1950-1971) , руководитель разработки Генерального плана развития Ленинграда 1966г; Жилой дом (Московский пр., 37), 1950г., совм. с Г.Л.Ашрапян; Жилой дом завода «Лентекстильмаш»

- (Московский пр., 186, угол Кузнецовской ул., 34), 1939-1940гг., 1955г. совм. с Н.А.Троцким и А.С.Мартыновым.
- 47.Кардакова В.А.
- 48.Катонин Л.С.Фрунзенский универмаг(Московский пр., 60), 1934-1938 совм. с Е.И.Катониным, К.Л.Иогансен и Е. М.Соколовым; Жилой дом сотрудников Наркомпищепрома (Московский пр., 106), 1938г., совм. с Е.И. Катониным и А.М. Соколовым.
- 49.*Катонин Евгений Иванович (1889-1984) – арх. Фрунзенский универмаг (Московский пр., 60), 1934-1938 совм. с Л. С. Катониным, К.Л.Иогансен и Е.М.Соколовым; Жилой дом сотрудников Наркомпищепрома (Московский пр., 106), 1938г., совм. с Л.С. Катониным и А.М. Соколовым; Московский парк Победы (Московский пр., 188), 1939-1950гг.,совм. с В.Д.Кирхоглани.
- 50.*Кац Абрам Давидович (1910-1993) – инж.
- 51.Кирхоглани Валериан Дмитриевич (1913-1994) архитектор, мастер ландшафтной архитектуры; Московский парк Победы (Московский пр., 188), 1939-1950гг.,совм. с Е.И.Катониным, 1978-1988гг.-перепланировка.
- 52.Князев Александр <Алексей> Иванович (1904-1985) Техникум Пожарной охраны - Санкт-Петербургский университет противопожарной службы МЧС России (Московский пр., 149, угол Благодатной ул., 37), 1938г. совм. с Л.Ю.Гальпериным и А.Р. Соломоновым.
- 53.Когновицкий П.Ф.
- 54.Конарев А.М.застройка квартала № 35 совместно с А.Н. <П.>Сибиряковым, А.А. Юнгер и Н.Н.Лебедевым;
- 55.Корабельников А.О.
- 56.*Косвен Лев Савельевич (1910-1991) – арх.
- 57.Кузнецов В.И.Институт Корпуса инженеров путей сообщения - Петербургский государственный университет путей сообщения . Ректорский корпус (Московский пр., 13-15, угол Фонтанки наб, 111), 1949-1952, совм. с В. В.Поздняковым; Жилой дом (Московский пр., 14, угол наб. Фонтанки, 109) , 1949-1952, совм. с В. В.Поздняковым.
- 58.*Лангбард Иосиф Григорьевич (1882-1951) – арх.
- 59.Лансере Н.Н.Аэровокзал «Пулково-2» (Стартовая ул.,17), 1937-1951гг., совм. с А.И.Гегелло, Л.Н.Ротиновым, Ф.П.Шеломовым.
- 60.*Лапиров Абрам Ильич (1905-1975) – арх.
- 61.Лебедев Николай Николаевич – арх. Застройка квартала № 35 по Московскому шоссе совместно с А.А. Юнгер, А. Н. <П.> Сибиряковым и А.М.Конаревым ; Жилые дома для работников мясокомбината (Московское ш., 14к.1 и 16 к.1),1936-1941гг.,совм. с А. Н. <П.> Сибиряковым и А.А.Юнгер.
- 62.*Левинсон Евгений Адольфович (1894-1968) – арх.Жилые дома в кв.10 (Московский пр., 145 и 147, угол Благодатной ул., 26),1939-1940гг., совм. с И. И. Фоминым и М. П. Савкевич.
- 63.Лисиневский А.А.
- 64.*Лукин Яков Николаевич (1909-1995) – арх.Дом Советов (Московский пр., 212), 1936-1941гг., совм. с Н.А.Троцким, Л. М., Тверским, Я. О.Свирским и др.
- 65.Максимов Н.В.10-эт. жилой дом с кинотеатром «Дружба» (Московский пр., 202), 1953г., совм. с В. М. Фромзель и М.Е.Русаковым.
- 66.Мартынов Александр Сергеевич (1907-1942) застройка кварталов №18 и №19 по Московскому шоссе совместно с Н.А. Троцким ; Жилой дом Канонерского завода (Московский пр., 153 угол Кузнецовской ул., 32) 1940, 1950. совм. с Н.А.Троцким; Жилой дом завода «Лентекстильмаш» (Московский пр., 186, угол Кузнецовской ул., 34), 1939-1940гг., 1955г. совм. с В.А.Каменским и Н.А.Троцким.

67. Мерещакова Людмила Ивановна Жилой дом (Московский, 150), 1954г. проект 1951.
- 68.* Микучанис Владислав Петрович (р.1913) – арх.
69. Мильберг Ольга Семеновна (1907-1975) - арх.
70. Михайлов Дмитрий Капитонович (1905-1984) - арх.
71. Монозон Семен Михайлович – арх. Жилой дом в квартале 49 (корпус №3) по Московскому шоссе совм. с А.И.Гегелло.
- 72.* Мунц Владимир Оскарович (1903-1974) – арх.
73. Мунц Оскар Рудольфович (1871-1942) Жилой дом (Московский пр., 155, Кузнецовская ул., 23), 1938г.
- 74.* Назарьин Николай Михайлович (1909-1993) - арх.
- 75.* Наумов Александр Иванович (1907-1997) – арх.
76. Оль Андрей Андреевич (1883-1958) архитектор, кварталы 42 и 43 по Московскому шоссе, совместно с мастерской Г.А.Симонова, а также с Л.С.Гинцберг, Л.Е.Асс и Л.И.Гальнбек;
77. Оль Галина Андреевна (дочь А.А.Оль)
78. Патрикеев Б.А. <Г.К.> Путепровод через пр. им. И.В.Сталина совм. с В.Д.Кирхоглани. 1951.
79. Поздняков В.В. Институт Корпуса инженеров путей сообщения - Петербургский государственный университет путей сообщения. Ректорский корпус (Московский пр., 13-15, угол Фонтанки наб, 111), 1949-1952, совм. с В.И.Кузнецовым; Жилой дом (Московский пр., 14, угол наб. Фонтанки, 109), 1949-1952, совм. с В.И.Кузнецовым
80. Попов Вячеслав Вениаминович (1906-1984) Жилые дома (Московский пр., 157, 159, 161 и 163), 1938-1940гг.; Жилой дом (Чернышевского, 3) 1950г., совм. с Б.Н.Журавлевым.
- 81.* Пронин Михаил Арсеньевич (1910-1942) – инж. (?)
- 82.* Радзиевский Э.Ф. – арх.
83. Райлян И.В. Жилые дома (Московский пр. 189, 195, Московский пр., 191, угол Ленинского пр., 178 и Московский пр., 193, угол Ленинского пр., 163), 1953-1956гг. совм. с С.Б.Сперанским.
- 84.* Ребортович Б.С. – арх.
85. Рейзман Михаил С. Дом культуры им. Капранова (Московский пр.98), 1928-1930гг.
86. Ротинов Леон Николаевич Аэровокзал «Пулково-2» (Стартовая ул., 17), 1937-1951гг., совм. с Н.Н.Лансере, А.И.Гегелло, Ф.П.Шелоумовым.
87. Русаков Михаил Ефимович – арх. 10-эт. жилой дом с кинотеатром «Дружба» (Московский пр., 202), 1953г., совм. с В. М. Фромзель и Н.В. Максимовым.
- 88.* Рубаненко Борис Рафаилович (1910-1985) или (1899-1948 по каталогу Ленинградский Дом Советов. с.107.) – арх. Жилой дом (Московский пр., 190, угол Бассейной ул., 41), 1940-1953 гг., совм с Г. А. Симоновым и С.В.Васильковским.
- 89.* Руднев Лев Владимирович (1885-1956) – арх.
90. Савкевич Михаил Пантелеймонович – арх. Жилой дом (Московский пр., 145 и Московский пр., 147, угол Благодатной ул., 26), 1939-1940гг., совм. с И. И. Фоминым и Е.А.Левинсон.
91. Сваричевский Н. Г. Жилые дома (Московский пр., 167 и Московский пр., 171-173, угол ул. Фрунзе, 8), 1952-1958гг.
- 92.* Свирский Яков Осипович (1902-1984) Дом Советов (Московский пр., 212), 1936-1941гг., совм. с Н.А.Троцким, Л. М.Тверским, Я.Н.Лукиным и др.
- 93.* Сегал Леонид Бернардович (р.1909) – арх.

94. Сибиряков А.Н.<П.> Застройка квартала № 35 по Московскому шоссе совместно с А.А. Юнгер, Н.Н.Лебедевым и А.М.Конаревым; Жилой дом работников мясокомбината (Московское ш., 14 к.1 и 16 к.1), 1936-1941гг.,совм. с А.А.Юнгер и Н. Н. Лебедевым.
- 95.Серебровский Борис Михайлович (1902-1978) здание Московского райсовета (Московский пр., 129) 1930-1935гг., совм. с И. И. Фоминым, В.Г.Даугуль; проектное задание общежития в квартале 37,38(?) корпус 2.1951г.
- 96.*Симонов Григорий Александрович (1893-1974) – арх.: застройка кварталов №42 и №43 по Московскому шоссе, совместно с мастерской А.А.Оль; Жилой дом (Победы ул., 16), 1950; Жилой дом (Московский пр., 190, угол Бассейной ул., 41), 1940-1953 гг., совм с Б. Р.Рубаненко и В.С.Васильковским.; Жилой дом Московский пр., 198), 1950-1957гг., совм. с О. И.Гурьевым и В. М.Фромзель.
- 97.Соколов Александр Михайлович (1902-1984) Наземный вестибюль станции метро «Технологический институт» и Управление метрополитена (Московский пр., 28, угол Загородного пр., 74), 1951-1955гг.,совм. с А. К.Андреевым; Жилой дом сотрудников Наркомпищепрома (Московский пр., 106), 1938г., совм. с Л.С. и Е.И. Катониными.
98. Соколов Е.М.Фрунзенский универмаг (Московский пр., 60), 1934-1938 , совм. с Е.И. и Л.С.Катониными и К.Л.Иогансен.
- 99.Соломонов А.Р.Техникум Пожарной охраны - Санкт-Петербургский университет противопожарной службы МЧС России (Московский пр., 149, угол Благодатной ул., 37),1938г., совм. с Л.Ю. Гальпериным и А.И.Князевым.
- 100.Сперанский С.Б.Жилые дома (Московский пр. 189,195, Московский пр., 191, угол Ленинского пр., 178 и Московский пр., 193 , угол Ленинского пр., 163), 1953-1956гг. совм. с И.В.Райлян.
- 101.*Степанов Владимир Владимирович (1904-1955) – арх.
- 102.Струzman В.Э.Гостиница «Россия» (пл. Чернышевского,11), 1962г. совм. с П.А.Аршевым и Б.Н.Журавлевым.
- 103.*Сугоняев Валентин Петрович (1908-1943) – арх.
- 104.*Судоплатов Борис Дмитриевич (1909-1994) – арх.
- 105.Твардовский Петр Николаевич (1902-?)
- 106.Тверской Лев Михайлович (1889-1972) Дом Советов (Московский пр., 212), 1936-1941гг., совм. с Н.А.Троцким, Я. О.Свирским, Я.Н.Лукиным и др.
- 107.Твелькмейер В.Ф.
- 108.Тейтельбаум Соломон Рафаилович (1896-1985) Жилой дом Наркомлегпрома "Дом текстилей" (Московский пр., 79), 1938-1941, 1951, совм. с А. М.Арнольд и Л. А.Ильиным
- 109.*Троцкий Ной Абрамович (1895-1940) – арх. Дом Советов (Московский пр., 212), 1936-1941гг., совм. с Л. М., Тверским, Я. О.Свирским; застройка кварталов №18 и №19 по Московскому шоссе совместно с А.С. Мартыновым ; Мясокомбинат с жилым комплексом (Московское шоссе, 13),1933-1934гг; Жилой дом Канонерского завода (Московский пр., 153 угол Кузнецовской ул., 32) 1940, 1950. совм. с А.С.Мартыновым ; жилые дома (Московский пр., 182 угол Благодатной ул., 39) 1939-1940гг.; Жилой дом завода «Лентекстильмаш» (Московский пр., 186, угол Кузнецовской ул., 34), 1939-1940гг., 1955г. совм. с В.А.Каменским и А.С.Мартыновым; Жилой дом завода «Электроприбор». Квартал №19 по бывшему Московскому шоссе (Кузнецовская ул., 36), 1936-1939, совм с А.М.Виноградовым.
- 110.*Турковский Сергей Яковлевич (1882-1961) – арх.
- 111.*Устинов Николай Николаевич (1910-1980) – арх.
- 112.*Фомин Игорь Иванович (1904-1989) Здание Московского райсовета (Московский пр., 129) 1930-1935гг., совм. с В.Г.Даугуль, Б. М.Серебровским;

- Жилой дом (Московский пр., 145 и Московский пр., 147, угол Благодатной ул., 26), 1939-1940гг., совм. с Е.А.Левинсон и М. П. Савкевич.
- 113.Фридман Д.Ф. «Дом Пушкины» (Московский пр., 98) 1937-1939гг.
- 114.Фромзель В.М.10-этажный . жилой дом с кинотеатром «Дружба» на первом этаже (Московский пр., 202), 1953г., совм. с М.Е.Русаковым и Н.В.Максимовым; Жилой дом Московский пр., 198), 1950-1957гг., совм. с О. И.Гурьевым и Г. А. Симоновым.
- 115.*Хазанов Виктор Владимирович (Вульфович) (1909-1990) – арх.
- 116.Хидекель Лазарь Маркович – арх.:застройка квартала № 41.
- 117.*Хидекель Лев Маркович (1909-1977) – арх.
- 118.*Хомутецкий Николай Федорович (1905-1973) – арх.
- 119.Чежин В.А.-инженер. Путепровод через пр. им. И.В.Сталина совм. с А.С.Бачелис , 1952г.
- 120.*Шилков Владимир Федорович (1903-1990) – арх.
- 121.Шелоумов Ф.Н.Аэровокзал «Пулково-2» (Стартовая ул.,17), 1937-1951гг., совм. с Н.Н.Лансере, Л.Н.Ротиновым, А.И.Гегелло.
- 122.Юнгер Александр Александрович (1883-1940-е?) Застройка квартала № 35 по Московскому шоссе совместно с Н. Н. Лебедевым и А. Н. <П.>Сибиряковым и А.М.Конаревым; Жилой дом работников мясокомбината (Московское ш., 14к.1 и 16 к.1),1936-1941гг., совм. с Н. Н. Лебедевым и А. Н. <П.>Сибиряковым.

П Р И Л О Ж Е Н И Е 4

Конкурсные проекты застройки и реконструкции проспекта имени И.В.Сталина отмеченные премиями и почётными отзывами /1953г./⁴³⁶

- Девиз «Содружество» - /1-я премия/ Руководители проекта: чл.-корр.
Академии архитектуры СССР, проф.В.А.Витман
и канд.арх. О.А.Иванова, авторы:
архитекторы А.Д.Бочаров, Г.А.Байков,
В.И.Калмыков, Г.А.Оль, Л.К.Панов,
Т.В.Римская-Корсакова, Н.В.Устинович,
Л.Л.Шретер, Н.А.Яковлев,
при участии Ю.М.Данилова.
- Девиз «Наш город» /2-я премия/ - авторы: чл.-корр. АА СССР, проф.
И.И.Фомин, архитекторы Б.Н.Журавлев,
С.Б.Сперанский, П.А.Арешев, В.С.Васильковский,
соавторы: Е.Ф.Владимилова, А.Ф.Всеволожская,
В.А.Зотов, В.В.Исаева, Ю.К.Покровский,
Н.Г.Сваричевский, В.Э.Струзман, В.А.Сохин,
С.Д.Ушаков, Н.Н.Федорова.
- Девиз «Ленинград» /2-я премия/ - авторы: архитекторы А.В.Васильев,
Д.С.Гольдгор, А.И.Гордеев, Н.М.Захарьина,
И.Н.Прасолов, Р.Е.Хусид, соавторы: А.В.Алланэ,
К.Н.Емельянов, А.Н.Корнилова, В.В.Лапкина,
В.В.Пиркер, И.В.Райлян, Е.К.Ушакова, А.В.Шприц
- Девиз «Красный круг»- /3-я премия/ - авторы: канд.арх.-А.И.Наумов
и архитекторы И.Г.Мецхваришвили, А.Ш.Тевьян,
О.Б.Галынкин, И.И.Стрепетов.
- Девиз «XXXVI» /3-я премия/ - авторы: архитекторы М.А.Аронштам
А.И.Тарангул, А.М.Хабенский, М.И.Шейкин, при
участии Ю.Н.Романова и К.П.Новикова.

⁴³⁶ ЦГАЛИ СПб. Ф.347.Оп.2.Д.363.лл.177,178.

Девиз «Меридиан» /3-я премия/ - авторы: архитекторы Б.Н.Банькин, А.Я.Гладких, И.С.Канторович, П.Ф. Козлов, Б.Н.Сретенский, А.Ф.Шутов, при участии А.И.Экснера.

Девиз «Проспект Победы» /почетный отзыв/ - автор: архитектор А.П.Иванов, при участии архитекторов: Д.Л.Гольд Е.К.Тимошкова, И.В.Ерофаловой, Е.В.Крискович, Д.М.Стрижевского

Девиз «Парковая магистраль» /почетный отзыв/ - авторы: В.Ф.Белов, Ю.А.Визенталь, А.В.Гордеева, Л.М.Гольдвассер, Д.С.Дорошенко, В.Н.Зотов, Н.А.Зазерский, Б.В.Нестерюк, В.А.Потапов, Л.И.Шимаковский.

Девиз «Проспект» /почетный отзыв/ - авторы: Г.Е.Александров, М.П.Лавров, Л.Г.Макавеев, М.В.Плеханова, Азаркин, Ю.А.Дьяконов, Ю.Зимарев, Дмитриев, Л.Ю.Гальперин, Н.Ф.Бровкин, М.Н.Михайлов, М.Л.Файнберг, В.В.Горбачев, С.А.Прокопец, И.С.Майзель, Р.С.Плетнева, В.А.Ярошевский.

Девиз «Изображение-Красная звезда» /почетный отзыв/ - авторы: И.Д.Билибин, Г.А.Гватуа, В.А.Саверкин, Г.С.Хозацкий, Билибина

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Альбом иллюстраций, использованных в диссертации

К главе первой

Рис 1 Схема расположения проспекта имени И.В.Сталина в плане Ленинграда.

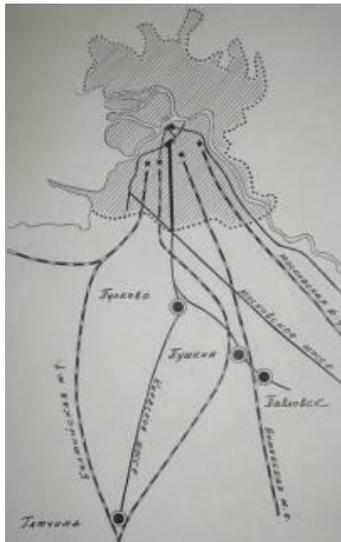

Рис. 2 Схема расположения подъездных путей к южной части Ленинграда.

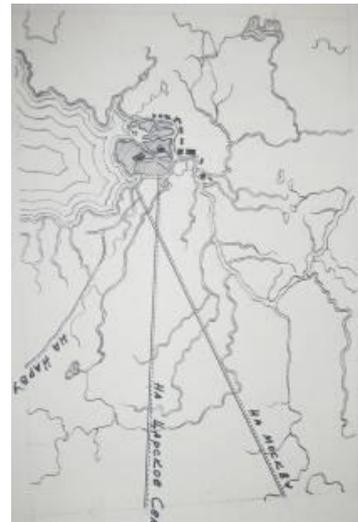

Рис. 3 План дорог на Москву и Царское Село /копия с гравированного плана 30-х годов ХУШ века/.

Рис.4 Вид южной части проспекта имени И.В.Сталина

Рис. 5 Вид северной части проспекта имени И.В.Сталина

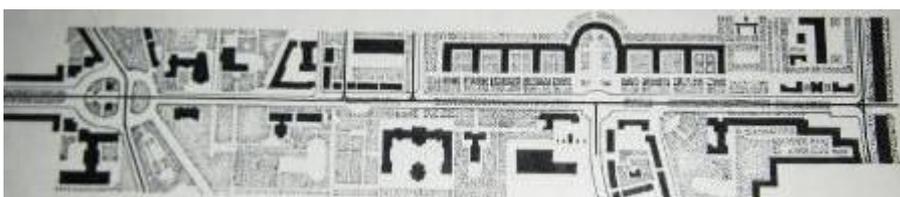

Рис. 6 Проект планировки и застройки Международного проспекта между Обводным каналом и площадью у Московских ворот. Генеральный план. Арх. Л. А.Ильин, 1934 г.

Рис. 7 Московский проспект

Рис. 8 Озеленение средней части проспекта имени И.В.Сталина <у Благодатного переулка>

Рис. 9 Пример озелененной полосы вдоль фронта застройки. Вид с природы.

Рис. 10 Схематический план северной части проспекта имени И.В.Сталина.

Рис. 11 Вид с проспекта имени И.В.Сталина на площадь Мира.

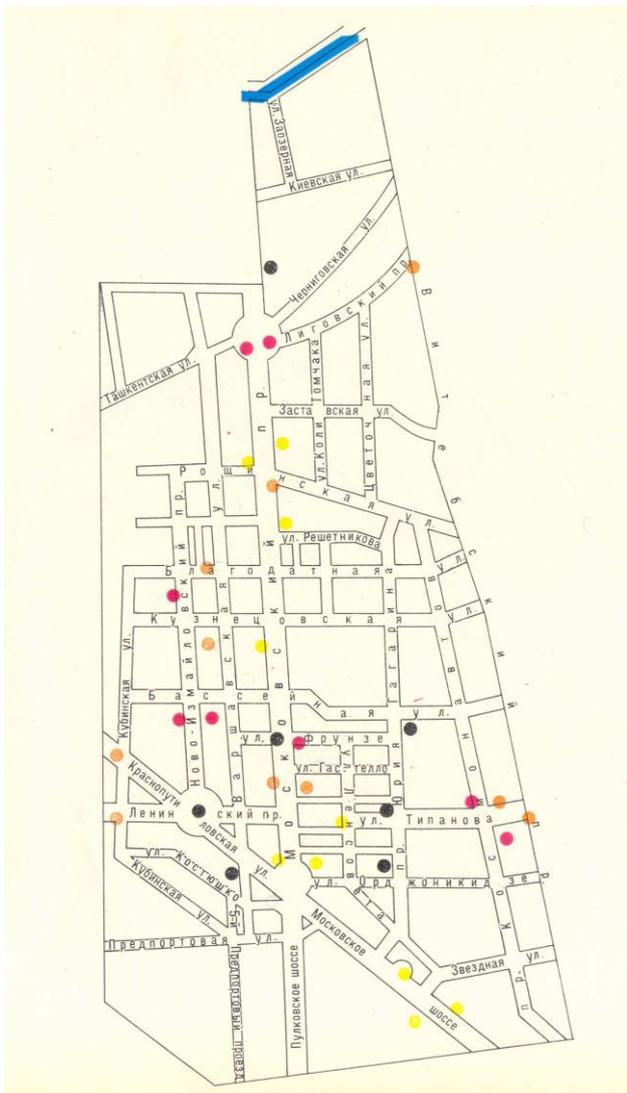

Рис. 12 Схемы размещения элементов постоянно действующей наглядной агитации и праздничного убранства Московского района (Из фотоальбома Праздничный наряд Ленинграда. –Л., 1981.)

Рис. 13 Оформление Московских ворот 1 мая 1932г.

Рис. 14 Арка Победы на Московском шоссе. Фотография 1945г.

Рис. 15 Оформление Бассейной улицы

Рис. 16 Оформление виадукта через Московский проспект

Рис. 17 Конструкции на Московском проспекте

Рис. 18 Лозунг-конструкция на Московском проспекте

Рис. 19 Конструкция на Московском проспекте

Рис. 20 Въездная площадь. Перспектива. Проект 1952 г. Арх. Б.Н.Журавлев. <Мастерская №6 «Ленпроект» вариант А > Фото ЦГАЛИ СПб

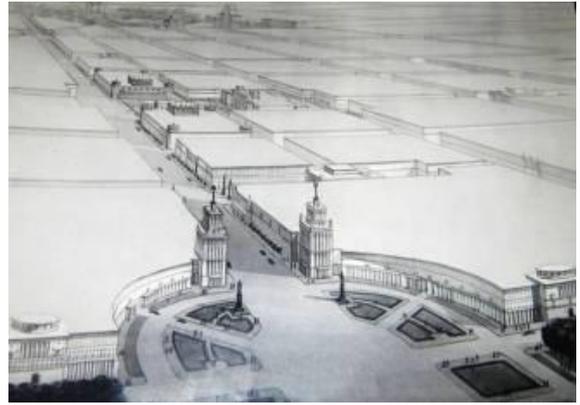

Рис. 21 Въездная площадь. Перспектива. Проект 1952 г. Арх. Б.Н.Журавлев. <Мастерская №6 «Ленпроект» вариант Б >

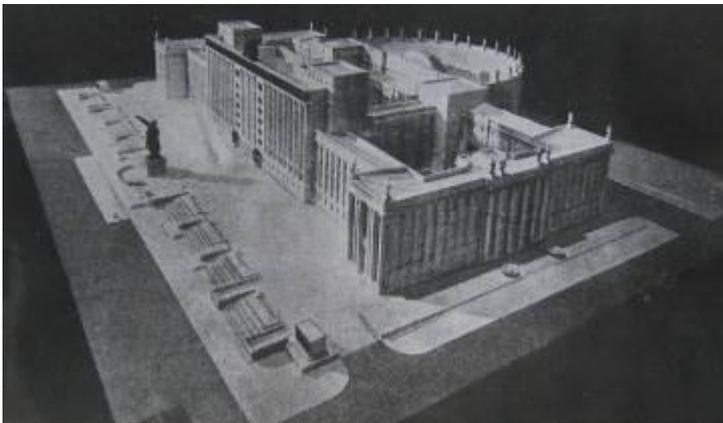

Рис. 22 Макет Дома Советов Арх.Н.Троцкий

Рис. 23 Административное здание на Московском шоссе. Арх.Н.А.Троцкий, 1936-41 г.г. < Современный адрес : Московский пр. 212 >

Рис. 24 Вид южной части проспекта имени И.В.Сталина у парка Победы

Рис. 25 Аллея героев в парке Победы.

Рис. 26 Проект железнодорожного моста через проспект имени И.В. Сталина. Арх. В. Д.Кирхоглани.

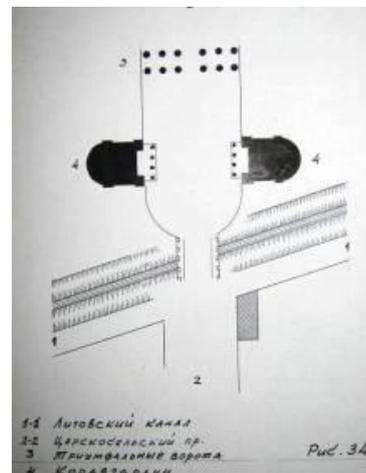

Рис. 27 Московские ворота, схема генерального плана. Арх. В.П.Стасов, 1833-36 гг.

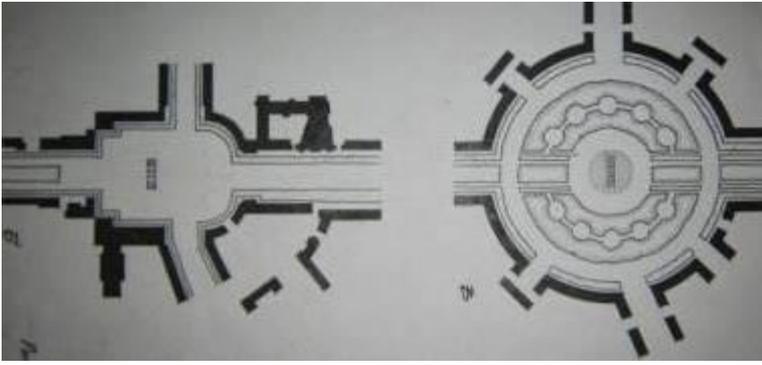

Рис. 28 Схематические планы площади у Сталинградского проспекта (совр. Лиговского пр.). Б-проект 1949 г., В-проект 1951 г.

Рис. 29 Площадь у Сталинградского проспекта (совр. Лиговского пр.).

Рис. 30 Пример организации транспортного движения в месте пересечения проспекта имени И.В.Сталина с набережной Обводного канала. Предложение Лен.Филиала АА СССР. 1951 г.

Рис. 31 Набережная Обводного канала. Конкурсный проект под девизом «XXXVI». 1953г.

Рис. 32 Технологический Институт. Вид после реконструкции 1898 года. Арх. А.П.Максимов.

Рис. 33 Эскизный проект реконструкции и застройки проспекта имени И.В.Сталина. Площадь у Технологического института. Авторский коллектив под руководством Б.Н.Журавлева, А.И.Наумова, И.И.Фомина. 1952г.

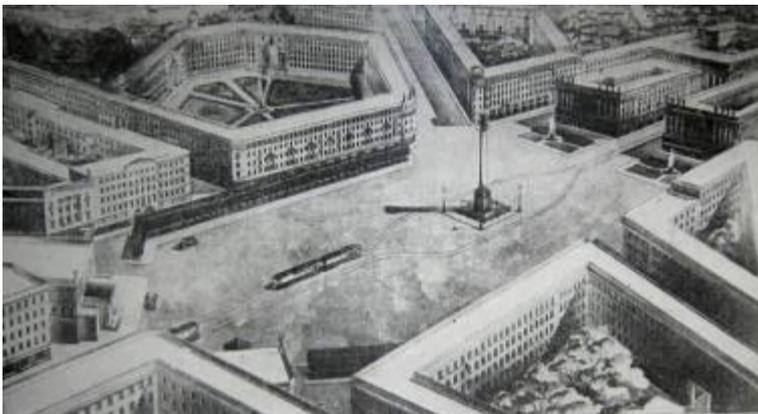

Рис. 34 Проект реконструкции площади Мира. Архитекторы Н.В.Баранов, А.И.Наумов, А.Н.Федотов.

Рис. 35 Конкурсный проект реконструкции площади Мира под девизом «XXXVI». Макет. 1953г.

Рис. 36 Конкурсный проект реконструкции площади Мира под девизом: изображение красного круга. 1953г.

Рис. 37 Конкурсный проект реконструкции площади Мира под девизом «Ленинград». 1953г.

Рис. 38 Проект планировки и застройки общественного центра Ленинграда в редакции 1939-1940гг.

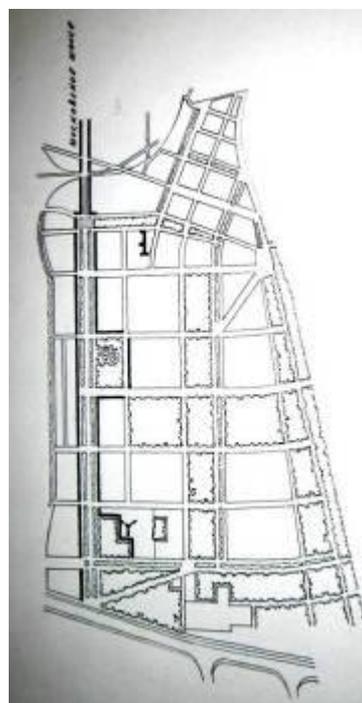

Рис. 39 Проект планировки жилого массива для завода «Электросила». Генеральный план. Арх. Л.А.Ильин, 1933 г.

Рис. 40 Главный фасад. Корпус 2. Квартал 49.
Арх. А.И. Гегелло, С.В. Васильковский

Рис. 41 Квартал 10. Корпус 4. Арх. Е.А. Левинсон, И.И. Фомин

Рис. 42 Квартал 10. Корпус 4. Фрагмент ризалита. Арх. Е.А. Левинсон, И.И. Фомин

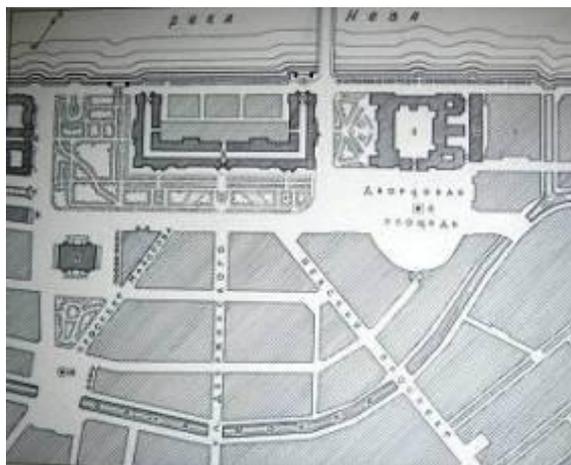

Рис. 43 Схематический план центральных площадей и проспектов Ленинграда.

Рис. 44 Фрунзенский универмаг у Обводного канала. Архитекторы Е.И. Катонин, Е.М. Соколов, Л.С. Катонин, К.Л. Иогансен. <1934-1938г. Современный адрес Московский пр., 60/наб. Обводного кан.129>

Рис. 45 А.С. Гинцберг Проект реконструкции Международного (Московского) проспекта. Сентябрь. 1943г.

Рис. 46 Сад имени Грибоедова («Олимпия»)

Рис. 47 Вид сада имени Грибоедова с проспекта имени И.В.Сталина.

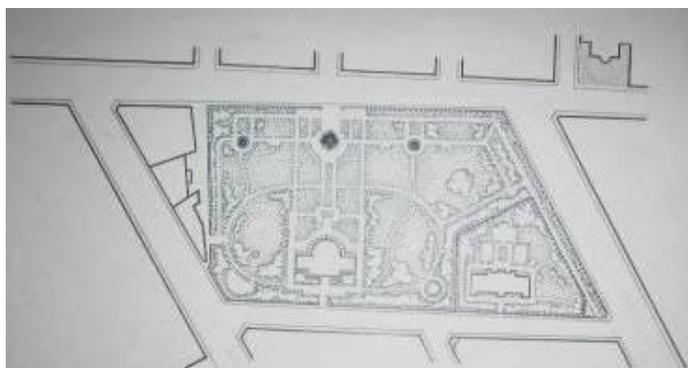

Рис. 48 Схема возможной реконструкции сада им.Грибоедова (сада «Олимпия»)

Рис. 49 К.Л.Иогансен Проект реконструкции Международного (Московского) проспекта. Перспектива. 1943г.

Рис. 50 Фрагмент жилого дома в средней части проспекта имени И.В.Сталина. Арх. Л.А.Ильин. < совм. с А. М. Арнольд «Дом текстилей»>, 1938-1941, 1951гг. Современный адрес - Московский пр., 79

Рис. 51 Жилой дом в средней части проспекта имени И.В.Сталина, Арх.Е.И.Катонин. < совм. с Л.С., С.И. Катонинными и Е.М.Соколовым, инж. М.Ф.Курочкин. Жилой дом Наркомпищепрома, современный адрес - Московский пр.,106/Черниговская ул., 8.1939г. >

Рис. 52 Квартал 26. Корпус 2. Боковой фасад. Арх.В.В.Попов

К главе второй

Рис. 53 Тракторная улица. Фотография. 17 жилых корпусов. Арх.А.Гегелло, А.Никольского,Г.Симонова и др.1925-1927гг.

Рис. 54 «Круглая» площадь <Диагональная площадь>

Рис.55 Магистраль Московское шоссе

Рис. 56 Здание Московского Райсовета. Архитекторы: Л.Д.Фомин и В.Г.Даугуль.1930-35 г.г.

Рис. 57 Здание Московского Райсовета. Архитекторы: И.И.Фомин и В.Г.Даугуль.1930-35 г.г.

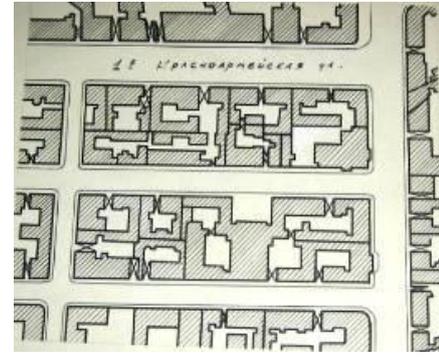

Рис. 58 План квартала в северной части проспекта имени И.В.Сталина.

Рис. 59 Вид с проспекта имени И.В.Сталина на 1-ю Красноармейскую улицу.

Рис. 60 Вид средней части проспекта имени И.В.Сталина.

Рис. 61 Планировка и застройка квартала №19. Вид с проспекта на квартал.

Рис. 62 Здание «Лентранспроекта». Арх. С.Е.Бровцев <.1947.Современный адрес- Московский пр., 143>

Рис. 64 Жилой дом в южной части проспекта имени И.В.Сталина. Архитекторы М.Е.Русаков, В.М.Фронзель и инженер И.В.Максимов. < Жилой 10-этажный дом на 138 квартир со встроенным двухзальным кинотеатром, современный адрес – Московский пр.,202. 1953г. В 1954 г. на Всероссийском конкурсе на лучшие выстроенные жилые и гражданские здания за

К главе третьей

Рис. 63 Застройка и озеленение квартала № 26. Вид из квартала на проспект.

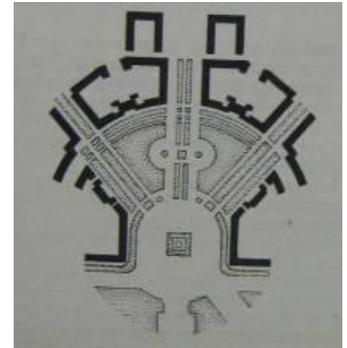

Рис. 65,66 План и жилой дом . Автор Михаил Ни. 1951

Рис. 67,68 План и перспектива .Автор Илья Кусков. 1951

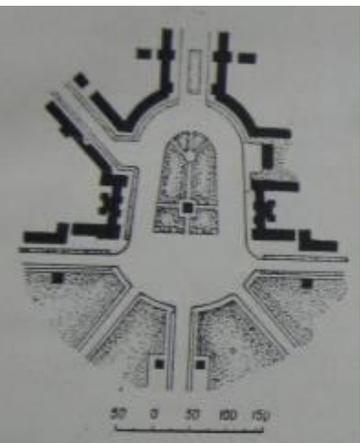

Рис. 69 План. Автор Валентин Калмыков.1951

Рис. 70 ,71 План и перспектива. Автор Геннадий Булдаков 1951

Рис. 72 Hugh Ferriss Crowding Towers.
Из книги «The Metropolis of Tomorrow»
.1929

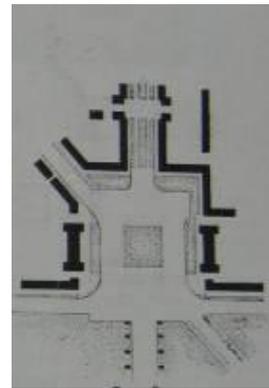

Рис.73, 74 План и перспектива Автор Радий Кухарский 1951

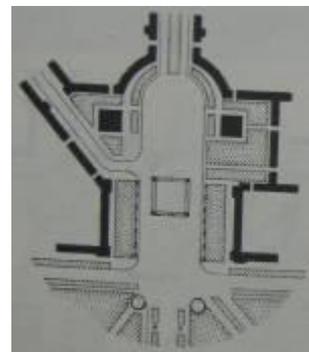
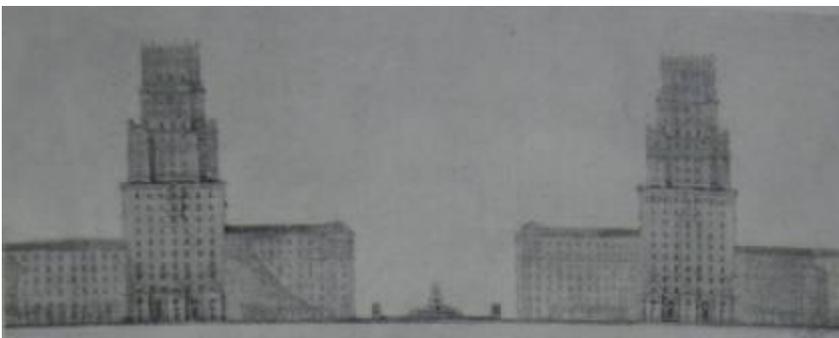

Рис. 75,76 План и жилые дома Автор Герман Байков 1951

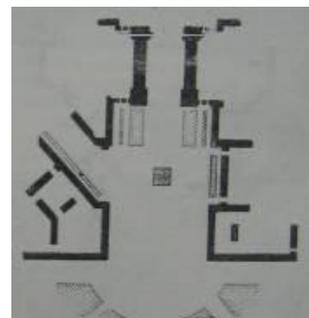

Рис.77,78 План и перспектива Автор Николай Журавлев 1951

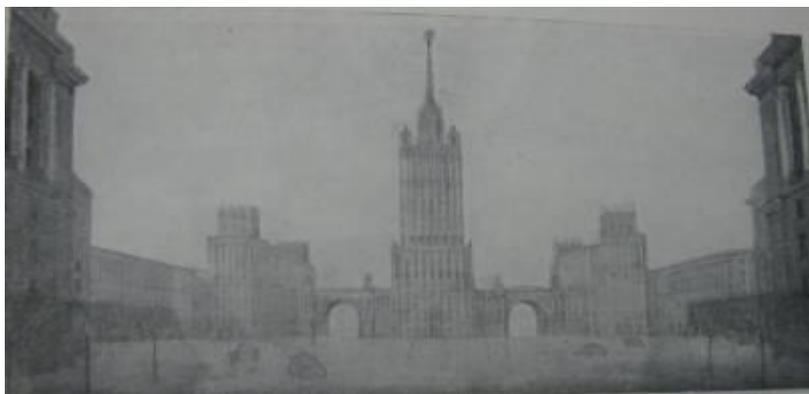

Рис. 79 Перспектива Автор Владимир Попов 1951

Рис. 80, 81 План и перспектива Автор Анатолий Индейкин 1951

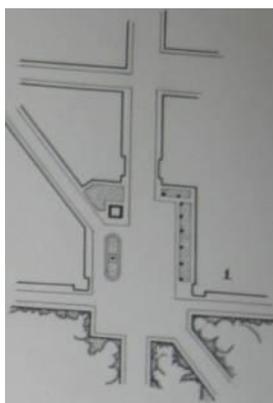

Рис.82, 83 План и перспектива .
Автор Евгений Киреев 1951

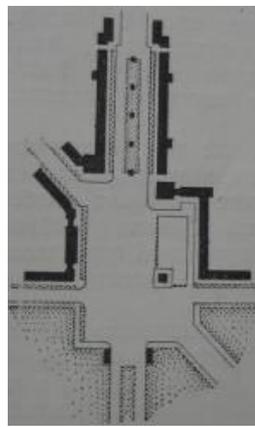

Рис. 84,85 План и перспектива Автор Юрий Львов 1951

Рис. 86 Въездной ансамбль Конкурсный проект под девизом «Красный круг» (3-я премия) Авторы: А.И.Наумов, И.Г.Мецхваришвили, А.Ш. Тевьян и др. 1953 Фото ЦГАЛИ СПб

Рис. 87 Въездной ансамбль Конкурсный проект под девизом «Наш город» (2-я премия) Авторы: И.И.Фомин, Б.Н.Журавлев, С.Б.Сперанский, П.А.Арешев, В.С.Васильковский и др.1953 Фото ЦГАЛИ СПб

Рис.88 План. Конкурсный проект въездной площади Бригада 6-й Мастерской Института «Лепроект» 2-я премия. Девиз «Наш город» Авторы: И.И.Фомин, Б.Н.Журавлев, С.Б.Сперанский, П.А.Арешев, В.С.Васильковский и др.1953

Рис.89 План Конкурсный проект въездной площади 1-я премия. Девиз «Содружество» Авторы: В.А.Витман, О.А.Иванова, Г.А.Оль, А.Д.Бочаров, Г.А.Байков, В.И.Калмыков и др.

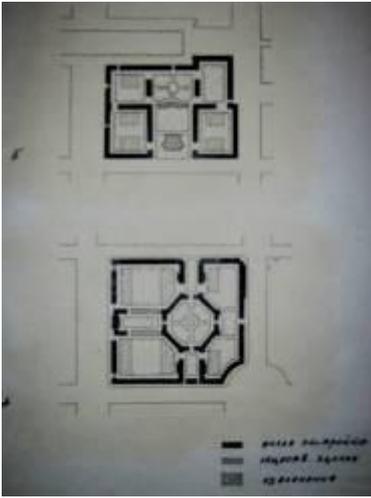

Рис.90 Проекты планировки кварталов в южной части проспекта имени И.В. Сталина. Квартал № 35 /площадь = 9,7 га/ и квартал № 64 /площадь = 7,9 га/

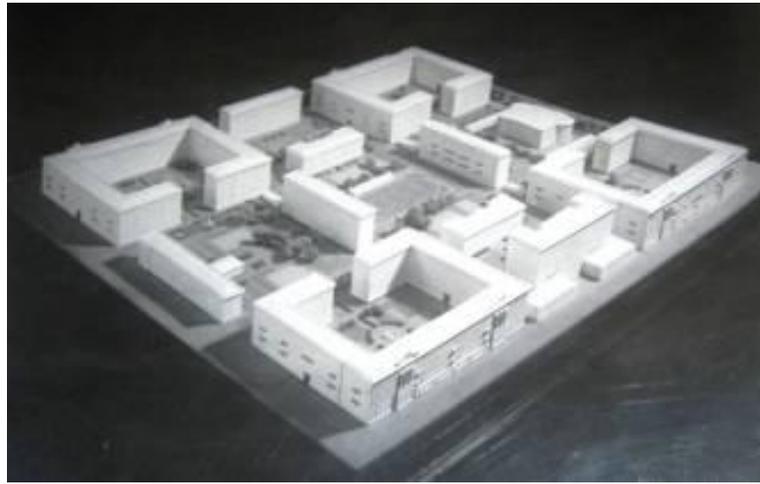

Рис. 91 Двор-сад в квартале № 36

Рис. 92 Вид строительства жилых кварталов в районе проспекта имени И.В.Сталина.

Материалы к конкурсу 1953 г.

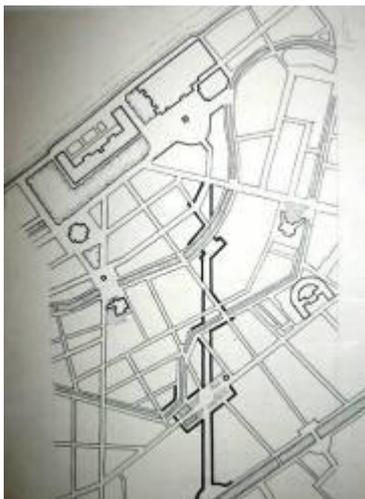

Рис. 93 Продление проспекта имени И.В.Сталина до Невского проспекта. Схематические планы по конкурсному проекту под девизом «Проспект Победы

Рис. 94 Продление проспекта имени И.В.Сталина до Невского проспекта. Схематические планы по конкурсному проекту под девизом изображение Адмиралтейства.

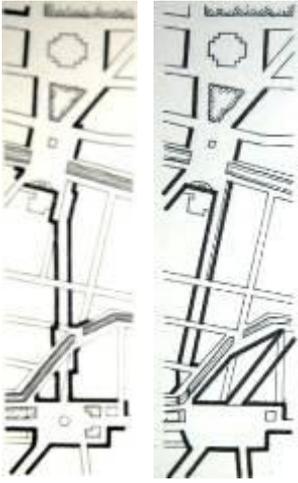

Рис. 95 Организация связи между площадью Мира и Исаакиевской. Схематические планы по конкурсному проекту под девизами «13» и «Содружество»/ 1-й вариант/.

Рис. 96 Организация связи между площадью Мира и Исаакиевской. Схематические планы по конкурсному проекту под девизом «Содружество»/ 2-й вариант/.

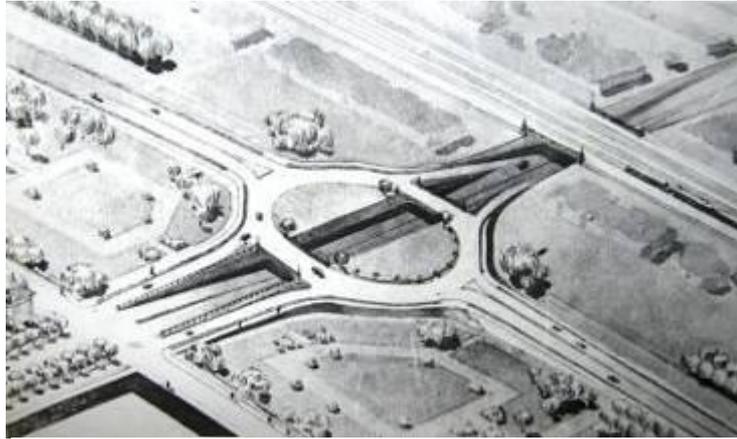

Рис. 97 Проектная схема пересечения Витебской железной дороги с Центральной магистралью

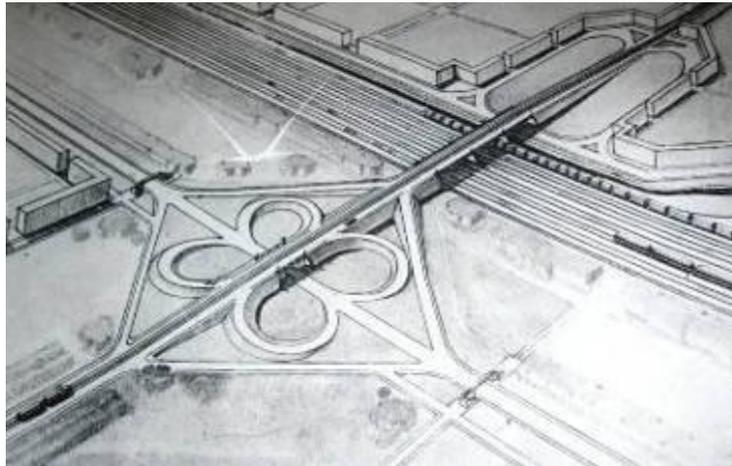

Рис. 98 Проектная схема пересечения Витебской железной дороги с 3-й южной магистралью.

Рис. 99 Набережные р.Фонтанки. Конкурсный проект реконструкции под девизом «Наш город».

Рис. 100 Мост через Новый Обводный канал. Эскизный проект /мастерская № 6 Института Ленпроект/.

Рис. 101 Проект моста через Новый Обводный канал

Рис. 102 Площадь у Сталинградского проспекта. Конкурсный проект под девизом изображение красного круга.

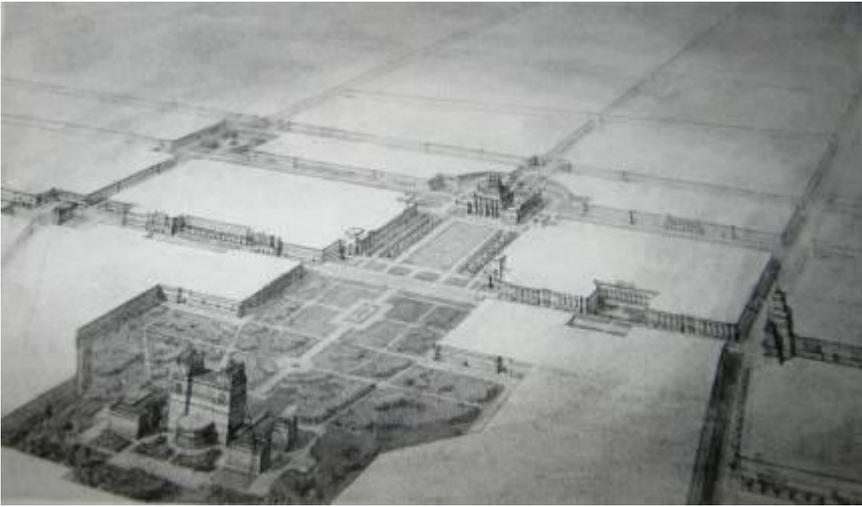

Рис. 103 Центральный ансамбль. Конкурсный проект под девизом "Наш город".

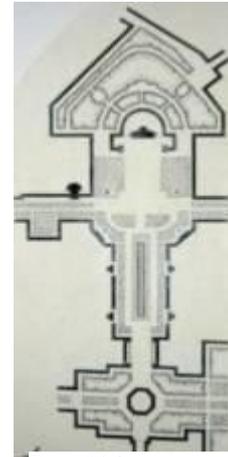

Рис. 104 Схематический план главных площадей центрального ансамбля. Конкурсный проект под девизом «Содружество».

Рис. 105 Эспланада, соединяющая главную площадь центрального ансамбля с парком. Конкурсный проект под девизом "XXXVI".

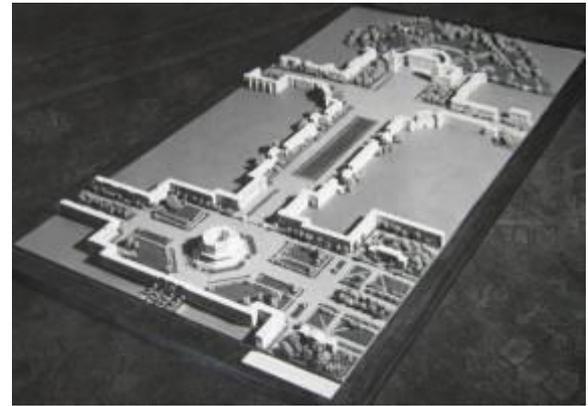

Рис. 106 Главные площади центрального ансамбля. Конкурсный проект под девизом "Содружество". Макет.

Рис. 107 Главная площадь центрального ансамбля. Конкурсный проект под девизом "Наш город".

Рис. 108 Въездной ансамбль. Проект арх.С.Б.Сперанского. Вид с Московского шоссе.

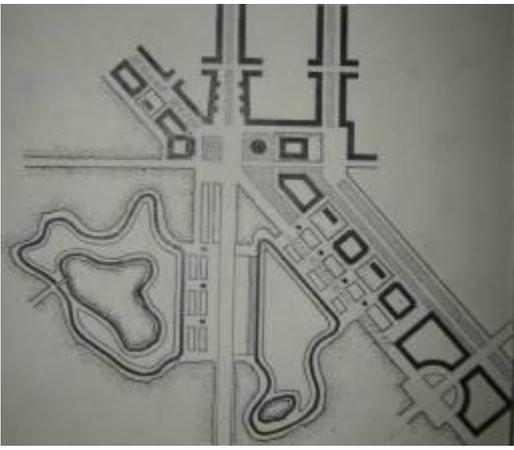

Рис. 2 Схематический план въездного ансамбля. Конкурсный проект под девизом «Содружество».

Рис. 1 Въездная площадь. Конкурсный проект под девизом изображение красного круга.

Рис. 111 Подъезд к городу со стороны Киевского шоссе. Конкурсный проект под девизом «Меридиан».

Рис. 112 Площадь Победы. Современный вид.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

- Рис. 1 Вид на Адмиралтейство с Невского проспекта.
- Рис. 2 Схема расположения подъездных путей к южной части Ленинграда.
- Рис. 3 Московский проспект
- Рис. 4 Вид северной части проспекта имени И.В.Сталина
- Рис.5 Вид южной части проспекта имени И.В.Сталина
- Рис 6 Схема расположения проспекта имени И.В.Сталина в плане Ленинграда.
- Рис. 7 Пример озелененной полосы вдоль фронта застройки. Вид с природы.
- Рис. 8 Вид с проспекта имени И.В.Сталина на площадь Мира.
- Рис. 9 Схематический план северной части проспекта имени И.В.Сталина.
- Рис. 10Схемы размещения элементов постоянно действующей наглядной агитации и праздничного убранства Московского района (Из фотоальбома Праздничный наряд Ленинграда. –Л., 1981.)
- Рис. 11 Арка Победы на Московском шоссе. Фотография 1945г.
- Рис. 12 Оформление Московских ворот 1 мая 1932г.
- Рис. 13Оформление виадука через Московский проспект
- Рис. 14 Оформление Бассейной улицы
- Рис. 15 Конструкции на Московском проспекте
- Рис. 16 Конструкция на Московском проспекте
- Рис. 17 Лозунг-конструкция на Московском проспекте
- Рис.18Административное здание на Московском шоссе. Арх.Н.А.Троцкий, 1936-41 г.г. < Современный адрес : Московский пр. 212>
- Рис. 19 Макет Дома Советов Арх.Н.Троцкий
- Рис. 20 Вид южной части проспекта имени И.В.Сталина у парка Победы
- Рис. 21 Аллея героев в парке Победы.
- Рис. 22 Московские ворота, схема генерального плана. Арх. В.П.Стасов, 1833-36 гг.
- Рис. 23 Проект железнодорожного моста через проспект имени И.В. Сталина. Арх. В. Д.Кирхоглани.
- Рис. 24 Набережная Обводного канала. Конкурсный проект под девизом «XXXVI». 1953г.
- Рис. 25Площадь у Сталинградского проспекта (совр. Лиговского пр.).

Рис.26 Эскизный проект реконструкции и застройки проспекта имени И.В.Сталина. Площадь у Технологического института. Авторский коллектив под руководством Б.Н.Журавлева, А.И.Наумова, И.И.Фомина. 1952г.

Рис. 27 Технологический Институт. Вид после реконструкции 1898 года. Арх. А.П.Максимов.

Рис. 28 Проект планировки жилого массива для завода «Электросила». Генеральный план. Арх. Л.А.Ильин, 1933 г.

Рис. 29 Конкурсный проект реконструкции площади Мира под девизом «Ленинград». 1953г.

Рис. 30 Проект реконструкции площади Мира. Архитекторы Н.В.Баранов, А.И.Наумов, А.Н.Федотов.

Рис. 31 Проект планировки и застройки общественного центра Ленинграда в редакции 1939-1940гг.

Рис.32 А.С.Гинцберг Проект реконструкции Международного (Московского) проспекта. Сентябрь. 1943г.

Рис.33 Квартал 10. Корпус 4.Фрагмент ризалита. Арх. Е.А.Левинсон, И.И.Фомин

Рис. 34 Схематический план центральных площадей и проспектов Ленинграда.

Рис. 35 Главный фасад. Корпус 2. Квартал 49. Арх.А.И.Гегелло, С.В.Васильковский

Рис. 36 Квартал 10.Корпус 4. Арх.Е.А.Левинсон, И.И.Фомин

Рис. 37 Жилой дом в средней части проспекта имени И.В.Сталина, Арх.Е.И.Катонин. < совм. с Л.С., С.И. Катониными и Е.М.Соколовым, инж. М.Ф.Курочкин. Жилой дом Наркомпищепрома, современный адрес -Московский пр.,106/Черниговская ул., 8.1939г. >

Рис. 38 Фрагмент жилого дома в средней части проспекта имени И.В.Сталина. Арх. Л.А.Ильин. < совм. с А. М. Арнольд «Дом текстилей»>, 1938-1941, 1951гг. Современный адрес - Московский пр., 79

Рис. 39 К.Л.Иогансен Проект реконструкции Международного (Московского) проспекта. Перспектива. 1943г.

Рис. 40 Схема возможной реконструкции сада им.Грибоедова (сада «Олимпия»)

Рис. 41 Вид сада имени Грибоедова с проспекта имени И.В.Сталина.

Рис. 42 Сад имени Грибоедова («Олимпия»)

Рис. 43 Квартал 26. Корпус 2. Боковой фасад. Арх.В.В.Попов

Рис. 44 Тракторная улица. Фотография. 17 жилых корпусов. Арх.А.Гегелло, А.Никольского,Г.Симонова и др.1925-1927гг.

- Рис. 45 Здание Московского Райсовета. Архитекторы: И.И.Фомин и В.Г.Даугуль.1930-35 г.г.
- Рис.46 Магистраль Московское шоссе
- Рис. 47 «Круглая» площадь <Диагональная площадь>
- Рис. 48 Здание Московского Райсовета. Архитекторы: И.И.Фомин и В.Г.Даугуль.1930-35 г.г.
- Рис. 49 План квартала в северной части проспекта имени И.В.Сталина.
- Рис. 50 Вид средней части проспекта имени И.В.Сталина.
- Рис. 51 Вид с проспекта имени И.В.Сталина на 1-ю Красноармейскую улицу.
- Рис. 52 Планировка и застройка квартала №19. Вид с проспекта на квартал.
- Рис. 53 Здание «Лентранспроекта». Арх. С.Е.Бровцев <.1947.Современный адрес- Московский пр., 143>
- Рис. 54 Застройка и озеленение квартала № 26. Вид из квартала на проспект.
- Рис. 55,56 План и жилой дом . Автор Михаил Ни. 1951
- Рис. 57,58 План и перспектива. Автор Геннадий Булдаков 1951
- Рис. 59 План. Автор Валентин Калмыков.1951
- Рис. 60,61 План и перспектива .Автор Илья Кусков. 1951
- Рис.62,63План и перспектива Автор Николай Журавлев 1951
- Рис. 64,65 План и жилые дома Автор Герман Байков 1951
- Рис.66,67 План и перспектива Автор Радий Кухарский 1951
- Рис. 68 Hugh Ferriss Crowding Towers. Из книги «The Metropolis of Tomorrow» .1929
- Рис. 69 Перспектива Автор Владимир Попов 1951
- Рис. 70, 71 План и перспектива Автор Анатолий Индейкин 1951
- Рис.72, 73 План и перспектива . Автор Евгений Киреев 1951
- Рис. 79 Вид строительства жилых кварталов в районе проспекта имени И.В.Сталина.
- Рис.80 Продление проспекта имени И.В.Сталина до Невского проспекта. Схематические планы по конкурсному проекту под девизом изображение Адмиралтейства.
- Рис. 81 Продление проспекта имени И.В.Сталина до Невского проспекта. Схематические планы по конкурсному проекту под девизом «Прспект Победы

Рис. 82 Площадь у Сталинградского проспекта. Конкурсный проект под девизом изображение красного круга.

Рис. 83 Проект моста через Новый Обводный канал

Рис.84 Мост через Новый Обводный канал. Эскизный проект /мастерская № 6 Института Ленпроект/.

Рис. 85Набережные р.Фонтанки. Конкурсный проект реконструкции под девизом «Наш город».

Рис. 86 Проектная схема пересечения Витебской железной дороги с 3-й южной магистралью.

Рис. 87 Проектная схема пересечения Витебской железной дороги с Центральной магистралью

Рис. 88 Организация связи между площадью Мира и Исаакиевской. Схематические планы по конкурсным проектам под девизами «13» и «Содружество»/1-й вариант/.

Рис. 89 Организация связи между площадью Мира и Исаакиевской. Схематические планы по конкурсному проекту под девизом «Содружество» /2-й вариант/.

Рис. 90 Въездной ансамбль. Проект арх.С.Б.Сперанского. Вид с Московского шоссе.

Рис.91 Главная площадь центрального ансамбля. Конкурсный проект под девизом "Наш город".

Рис. 92 Эспланада, соединяющая главную площадь центрального ансамбля с парком. Конкурсный проект под девизом "XXXVI".

Рис. 93 Центральный ансамбль. Конкурсный проект под девизом "Наш город".

Рис. 94 Площадь Победы. Современный вид.

Рис.100 План. Конкурсный проект въездной площади Бригада 6-й Мастерской Института «Лепроjekt» 2-я премия. Девиз «Наш город» Авторы: И.И.Фомин, Б.Н.Журавлев, С.Б.Сперанский, П.А.Арешев, В.С.Васильковский и др.1953

Рис.104 План Конкурсный проект въездной площади 1-я премия. Девиз «Содружество» Авторы: В.А.Витман, О.А.Иванова, Г.А.Оль, А.Д.Бочаров, Г.А.Байков, В.И.Калмыков и др.

Рис. 110 Въездная площадь. Конкурсный проект под девизом изображение красного круга.

Рис. 111 Подъезд к городу со стороны Киевского шоссе. Конкурсный проект под девизом «Меридиан».

Рис.112 Площадь Победы. Современный вид.